

СБОРНИКЪ МАТЕРИАЛОВЪ
по
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 гг.

на Балканскомъ полуостровѣ

СБОРНИКЪ МАТЕРИАЛОВЪ
по
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877—78 г.г.
на
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ З.

Журналъ военныхъ дѣйствій IX армейскаго Корпуса.

Издание Военно-Исторической Комиссии Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1898.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Для подробнаго и точнаго описанія собственно боевыхъ дѣлъ приобрѣтаютъ важное значеніе такъ называемые „журналы военныхъ дѣйствій“.

Между тѣмъ, въ Русско-Турецкую войну 1877—78 г.г. эти журналы аккуратно велись лишь немногими частями дѣйствующей арміи, какъ это и оказалось при разборѣ ихъ Военно-Историческою Коммисією. Большинство ихъ, при повѣркѣ, заставляло предполагать, что они были составлены или дополнены уже послѣ окончанія войны. Во всякомъ случаѣ, многіе изъ нихъ, хотя и носятъ название журналовъ военныхъ дѣйствій, но, по своему содержанію, нѣредко представляютъ сборники различныхъ материаловъ, а не послѣдовательно изложенные дневники.

Въ этомъ (3) и въ другихъ (4—7) выпускахъ печатаются всѣ поступившіе въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба журналы военныхъ дѣйствій корпусовъ и дивизій. Печатая въ числѣ ихъ и журналъ 9-й кав. дивизіи, признается необходимымъ оговорить, что нѣкоторыя въ немъ записи не всегда сходятся съ другими, современными, историческими документами.

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ IX АРМЕЙСКАГО КОРПУСА

за время Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г.

(Подлинный хранится въ Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 5673).

ЧАСТЬ I.

Дислокациія войскъ IX армейского корпуса до перехода границы въ концѣ 1876 г. и началѣ 1877 г.

Штабъ корпуса	г. Балта.
Штабъ 5-й дивизіи	
Управлениe 1-й бригады	г. Винница.
17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ	
18-й пѣх. Вологодскій полкъ	с. Могилевка.
Управлениe 2-й бригады	Первоначально въ Большой Жмеринкѣ, а затѣмъ въ г. Браиловѣ.
19-й пѣх. Костромской полкъ	
20-й пѣх. Галицкій полкъ	Муравско-Пеньковка.
5-я арт. бригада	
13-й арт. паркъ	Рахны-Лѣсовыя.
Штабъ 31-й дивизіи	г. Балта.
Управлениe 1-й бригады	
121-й пѣх. Пензенскій полкъ	въ г. Балтѣ и окрестн.
122-й пѣх. Тамбовскій полкъ	деревняхъ.
Управлениe 2-й бригады	
123-й пѣх. Козловскій полкъ	м. Круты.
124-й пѣх. Воронежскій полкъ	(Бирзулово) перемѣщенъ въ Борщи.
31-я арт. бригада	д. Гвоздовка.
16-й арт. паркъ	д. Гольма.

Штабъ 9-й кав. дивизіи	г. Ананьевъ.
Управлениe 1-й бригады	
9-й драг. Казанскій полкъ	
9-й улан. Бугскій полкъ	г. Байталы.
Управлениe 2-й бригады	
9-й гусар. Киевскій полкъ,	
9-й Донской казачій полкъ	Посицѣллы.
16-я кон. батар.	д. Боково.
2-я Донская батар.	д. Любатовка (потомъ Кривое Озеро, а съ 7 января въ Ананьевѣ).
Первая половина 5-го кон.-арт. парка . . .	

Въ показанной дислокациі означены только мѣста штабовъ. Подробности же расположенія видны въ общемъ квартирномъ расписаніи дѣйствующей арміи.

Войска IX корпуса были, такимъ образомъ, расположены частію въ районѣ Киевскаго и частію Одесского военныхъ округовъ.

Въ общемъ, дислокациі эта не подверглась измѣненіямъ. Только 13-й летучій и подвижной арт. парки и первая половина 5-го конно-арт. парка оставлены были въ прежнемъ мѣстѣ квартирированія 5-й парковой арт. бригады—въ Тирасполѣ.

Дислокациі эта, какъ временная и скученная, представляла вообще многія, неизбѣжныя въ подобныхъ случаяхъ, неудобства.

Приготовленія къ походу войскъ и самыя ихъ занятія шли съ полною энергию и безъ ослабленія, такъ какъ рѣшеніе вопроса о выступленіи войскъ для военныхъ дѣйствій, завися исключительно отъ хода переговоровъ на конференціи въ Константинополѣ¹⁾, требовало полной готовности ихъ къ выступленію по первому требованію.

Матеріальная часть въ войскахъ была въ совершенномъ порядкѣ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ кавалеріи и артиллеріи таковая была привѣрена особо командированными Главнокомандующими лицами.

10 апрѣля 1877 г. были произведены Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ смотры 5-й пѣх. дивизіи близъ Винницы, а 31-й дивизіи и паркамъ—у ст. Бирзулы.

12 апрѣля послѣдовалъ Высочайший манифестъ обѣ объявленіи войны Турціи.

¹⁾ Предписаніе Штаба дѣйствующей арміи 20 декабря 1876 г. № 40. (Дѣло штаба IX арм. корпуса № 1, стр. 2).

Изъ Полевого Штаба получены были, при отзывахъ отъ 6 и 8¹⁾ апрѣля за №№ 3200 и 3326, расчеты дѣленія войскъ на эшелоны при слѣдованіи въ Румынію. Маршруты эти предписывалось до послѣдней минуты сохранять въ тайнѣ²⁾.

По утвержденному Его Императорскимъ Высочествомъ Главно-командующимъ плану перевозки желѣзными дорогами войскъ IX корпуса, изъ мѣстъ квартирированія въ Румынію должны были переехать 31-я пѣх. и 9-я кав. дивизіи; 5-я же пѣх. дивизія слѣдовала по желѣзной дорогѣ только до Бендерь, а затѣмъ далѣе въ Румынію обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

31-я пѣх. и 9-я кав. дивизіи съ ихъ артиллерию и парками были перевезены, между 25 апрѣля и 15 мая, по желѣзной дорогѣ въ Румынію, въ г. Слатину, находящійся западнѣе Букареста, въ разстояніи отъ него 190 верстъ. Войска эти, подъ личнымъ начальствомъ командаира IX корпуса, составили боковой отрядъ главныхъ силъ арміи, сосредоточившейся къ Букаресту между 16 и 18 мая.

Назначеніе отряда заключалось въ томъ, чтобы прикрыть расположение арміи со стороны крѣп. Видина и Калафата и охранять мостовыхъ заготовленія наши на р. Ольтѣ.

Въ головномъ эшелонѣ IX корпуса двинуть былъ 124-й пѣх. Воронежскій полкъ, а затѣмъ—Донской казачій № 9 полкъ.

Начальство надъ прибывающими въ Слатину войсками поручено было командиру 2-й бригады 31-й дивизіи г.-м. *Брандту*. Въ помощь ему командированъ былъ начальникъ штаба 31-й дивизіи полк. *Муромцевъ*, на которого возложено было составленіе соображенія о расквартированіи войскъ IX корпуса у г. Слатины.

Съ прибытиемъ въ Слатину всѣхъ эшелоновъ Донского казачьяго № 9 полка предписывалось высылать разъѣзды до г. Країова и освѣщать мѣстность къ югу отъ этого города вдоль р. Жіуль и войти въ связь съ 8-ю кав. дивизіею, на которую, по прибытии ея 2 мая къ г. Александріи, было возложено наблюденіе за лѣвымъ берегомъ Дуная отъ устья р. Веде до р. Жіула, съ тѣмъ, чтобы на этомъ пространствѣ не позволять непріятельскимъ партиямъ проникать на лѣвый берегъ р. Дуная и предаваться грабежу, а также собирать о нашихъ войскахъ свѣдѣнія.

¹⁾ Маршруты движенія присланы были при отзываѣ Штаба арміи отъ 4 апрѣля 1877 г. № 3112. (Дѣло штаба IX арм. корпуса № 1, стр. 6.).

²⁾ Тоже дѣло, стр. 38, 39 и 41.

По имѣвшимся въ то время свѣдѣніямъ, турецкія войска въ значительныхъ силахъ были собраны у Видина.

Румынскія войска находились частію у Калафата, частію въ другихъ пунктахъ Румыніи, преимущественно на пространствѣ къ западу отъ р. Ольты.

Планъ дѣйствія нашихъ войскъ, равно румынскихъ, не былъ известенъ. Не выяснилось также, какого образа дѣйствій намѣрена держаться Турція.

Корпусный штабъ и штабы 31-й пѣх. и 9-й кав. дивизій прибыли въ г. Слатину 6 и 7 мая. Вскорѣ затѣмъ подвезены были туда и всѣ части названныхъ дивизій.

5-я пѣх. дивизія, шедшая отъ Бендеръ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, собралась въ окрестностяхъ г. Букаresta въ Драгомирешти¹⁾, (Динъ-Деилъ) между 19 и 22 мая. При дивизіи этой находились: Донской казачій № 34 полкъ, артиллерійские парки 13-й летучій и 13-й подвижной и подвижной дивизіонный лазаретъ.

11 мая командированы были для открытия связи съ румынскими войсками: ген. шт. кап. *Биргеръ*—въ г. Каракаль и адъютантъ командаира корпуса шт.-ротм. кн. *Гагаринъ*—въ г. Краiovу. Каждому данъ былъ взводъ гусаръ Кіевскаго полка.

О результатахъ поѣздки кап. *Биргеромъ* донесено въ рапортѣ отъ 12 мая за № 44.

12 мая командированъ былъ съ $\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ ген. штаба подп. *Машевскій* для рекогносцировки путей отъ г. Слатины до р. Дуная (къ г. Турну) по лѣвому берегу р. Ольты. Въ помощь ему назначенъ корпуса военныхъ топографовъ подпор. *Фрейбергъ*.

28 мая прибылъ въ Слатину транспортъ осаднаго парка изъ 8 пушекъ, 4 мортиръ и 36 четырехволовыхъ подводъ со снарядами. Орудія эти предназначались для бомбардировки крѣпости Никополя.

29 мая транспортъ әтотъ былъ двинутъ по шоссе въ г. Турну, подъ прикрытиемъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, 2-й и 4-й батар. 31-й арт. бригады и взвода казаковъ, подъ командою г.-м. *Бѣлокопытова*.

Съ колонною этою приказано слѣдовать ген. шт. кап. *Биргеру*, на котораго командиромъ корпуса былъ возложенъ также выборъ мѣста у с. Сегарчія (Дынь-докъ) для скрытнаго расположенія войскъ IX корпуса со стороны Никопольскихъ высотъ.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 1, стр. 179.

Въ с. Сегарчія бригада прибыла 2 іюня въ 2 часа утра. Послѣдній переходъ, въ видахъ скрытія марша, совершенъ былъ ночью. Съ прибытіемъ въ село Дынь-доеъ бригада поступила въ вѣдѣніе начальника 8-й кав. дивизіи г.-л. кн. *Манвелова*.

Всѣ работы по постройкѣ батарей на берегу Дуная, отъ устья р. Ольты до д. Фламунды, по ихъ вооруженію, а также заготовленію разныхъ строительныхъ матеріаловъ выполнены были съ рѣдкимъ усердіемъ и неутомимостью полками этой бригады.

На нихъ же лежало прикрытие батарей, которыхъ, по мѣрѣ ихъ устройства и вооруженія, начинали бомбардировку крѣп. Никополя. 2-я и 4-я батар. 31-й бригады также были поставлены за брустверы. Бомбардировка Никополя начата была 10 іюня.

Непріятель почти ежедневно перестрѣливался съ нашими батареями какъ съ батарей и верховъ Никопольской крѣпости, такъ и съ лавировавшихъ по Дунаю двухъ мониторовъ.

6 іюня партия турокъ, человѣкъ въ 200, высадилась на лѣвомъ берегу Дуная, верстахъ въ 7—8 отъ д. Фламунды, съ цѣлью захватить находившійся на берегу скотъ.

Кавалерійскіе посты наши, не смотря на прибывшій въ подкрѣпленіе 2-й эск. 8-го улан. Вознесенского полка, принуждены были отойти, такъ какъ мѣстность не была удобна для дѣйствій въ конномъ строю. Только съ прибытіемъ 11-й и 12-й ротъ 122-го Тамбовскаго полка изъ Фламунды турки обратились въ бѣгство и, бросивъ захваченный скотъ, сѣли на баржи и обратно перѣѣхали на правый берегъ Дуная. Потерь у насъ не было.

Около 1 іюня прибыли въ г. Слатину деревянные понтоны и были тамъ спущены на р. Ольту.

Согласно общему плану¹⁾ сосредоточенія арміи для переправы черезъ р. Дунай IX корпусу приказано было (предписаніе начальника Штаба дѣйствующей арміи № 5729) собраться къ 10 іюня у сел. Сегарчія, находящагося верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ г. Турну-Магурелли. Находившейся въ отдѣлѣ 5-й пѣх. дивизіи съ 5-ю арт. бригадою и 13-мъ подвижнымъ и летучимъ парками и Донскимъ казачьимъ № 34 полкомъ приказано было изъ Полевого Штаба арміи выступить для сближенія съ частями своего корпуса изъ Драгомирешти (1 іюня) и прибыть 7 іюня въ Руще-де-Веде, а затѣмъ, если не будетъ новаго

¹⁾ Предписаніе Штаба арміи 28 мая № 5707 и № 5729. (Дѣло штаба IX арм. корпуса № 2, стр. 5 и 7).

приказанія, продолжать слѣдоватъ: 8 іюня въ Сольчія и 10 прибыть въ Сегарчію.

Движеніе частей IX корпуса изъ г. Слатины, назначенное на 6 іюня, было, затѣмъ, отложено на три дня, по полученной о томъ телеграммѣ изъ Полевого Штаба.

Корпусный штабъ, штабъ 31-й дивизіи, стрѣлковыя роты 123-го пѣх. Козловскаго полка, 124-й пѣх. Воронежскій полкъ, 1-я и 5-я батар. и управление 31-й арт. бригады выступили изъ Слатины по шоссе на Турну-Магурелли 9 іюня¹⁾.

Части эти прибыли въ Сегарчію (Дынь-Докъ) ночью съ 13 на 14 іюня. 9-я кав. дивизія слѣдовала во 2-мъ эшелонѣ.

Для производства работъ по заготовленію въ Слатинѣ средствъ для паводки моста черезъ Дунай былъ оставленъ тамъ 123-й пѣх. Козловскій полкъ (кромѣ стрѣлковыхъ ротъ) и 300 плотниковъ.

Работы эти производились подъ наблюденіемъ инженеръ-полковниковъ: *Мазюкевича* и *Извѣткова*.

На работахъ находился и 6-й сап. бат., прибывшій въ Слатину еще въ маѣ мѣсяцѣ.

14 іюня 9-й драг. Казанскій полкъ съ 16-ю конною батар. и частью летучаго коннаго парка направленъ былъ въ Піятру, на соединеніе съ 8-мъ драг. Астраханскимъ полкомъ, съ которымъ составилъ сводную драг. бригаду. 9-й каз. полкъ перешелъ въ с. Сяки.

16 іюня полки 9-й улан. и 9-й гусар. перешли въ Турну-Магурелли на смѣну постовъ отъ 8-й кав. дивизіи.

14 іюня была открыта съ нашего берега усиленная пальба по крѣпости Никополь, какъ съ осадныхъ, такъ и полевыхъ 9-фун. батарей (три 9-фун. батареи отъ IX корпуса: 3 батареи 5-й бригады).

Начальство надъ войсками у г. Турну поручено было г.-л. *Вельяминову*. 19 іюня турецкія батареи у Никополя бомбардировали г. Турну и предмѣстье Магурелли съ 9-го до 11-го часа утра. Въ г. Турну попало болѣе 10 гранатъ 6-дюйм. калибра. Мѣткій огонь нашихъ батарей заставилъ замолчатъ батареи противника.

19 іюня получено приказаніе (отзывъ начальника Штаба дѣйствующей арміи № 533)²⁾ оставить у Турну, для прикрытия батарей осадныхъ орудій и для способствованія спуску судовъ, одну бригаду

¹⁾ Предписаніе Штаба арміи 4 іюня 1877 г. № 110 (весьма секретное) о прослѣдованії Государя Императора изъ Плоэшти въ Слатину 10 и 11 іюня и о конвоированіи Высочайшаго поѣзда казачьимъ № 9 полкомъ. (Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 2, стр. 66).

²⁾ Предписаніе Штаба арміи 18 іюня 1877 г. № 533 (д. штаба IX корп. № 2, стр. 153).

31-й пѣх. дивизіи и Донской каз. № 9 полкъ, а съ остальными войсками корпуса направиться къ д.д. Вишорѣ и Сухоя, гдѣ и расположиться впередь до приказанія.

Войска 9-й кав. дивизіи были направлены: 9-й гусар. Кіевскій полкъ—въ Зимницу, на присоединеніе къ Донскому каз. № 30 полку, 9-й улан. Бугскій полкъ—въ г. Піятру, на присоединеніе къ 8-му улан. Вознесенскому полку.

Не лише указать здѣсь, что переправу предполагали сначала произвести у крѣп. Никополя, противъ устья р. Ольты, но произведенныя рекогносцировки, какъ офицеровъ генерального штаба, такъ и самого Главнокомандующаго, посѣтившаго г. Турну (11 іюня) и его окрестности, показали всю трудность таковой операциіи, усложнившуюся еще затруднительными доступами къ крѣп. Никополю съ западной стороны. Поэтому было решено не направлять IX корпусъ для атаки крѣп. Никополя ни изъ устья р. Ольты, ни со стороны Излаша и Карабій.

Другое предположеніе—переправить IX корпусъ черезъ р. Дунай со стороны д. Сяки въ пространствѣ румынскихъ постовъ №№ 103, 104 и 105,—также не было приведено въ исполненіе, хотя всѣ распоряженія для того были уже сдѣланы. Такъ, 5-я пѣх. дивизія направлена была изъ с. Сальчію не на с. Сегарчія, а въ д. Сяки; туда же прибыли 14 іюня штабъ корпуса и части войскъ 2-й бригады 31-й дивизіи (стрѣлковыя роты 123-го Козловскаго полка и 124-й пѣх. Воронежскій полкъ).

Общее начальство надъ всѣми частями войскъ, расположенныммы отъ р. Калмыцій до р. Ольты, Великій Князь Главнокомандующій ввѣрилъ командиру IX корпуса г.-л. барону Криднеру. Только въ работахъ техническаго свойства саперныя и морскія команды были оставлены въ вѣдѣніи начальника инженеровъ арміи.

Съ своей стороны, командиръ корпуса поручилъ г.-л. Вельяминову перейти 14 іюня со штабомъ дивизіи въ Турну-Магурелли и принять въ непосредственное свое вѣдѣніе всѣ войска, находившіяся на пространствѣ отъ Турну до фламундскихъ батарей, а именно: 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 2-ю и 4-ю батареями 31-й арт. бригады; одна батарея 5-й бригады, а равно осадный паркъ, инженерныя и морскія команды.

1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи оставлена была въ окрестностяхъ Турну для работъ по возведенію укрѣплений и для прикрытия всѣхъ

батарей отъ покушеній непріятеля. Она же должна была содѣйствовать, въ случаѣ надобности, саперамъ и морякамъ въ проводѣ переправочныхъ средствъ изъ р. Ольты въ Дунай и далѣе къ пункту переправы.

Предположенная и ожидавшаяся всѣми переправа IX корпуса черезъ р. Дунай у д. Сяки была отмѣнена¹⁾ и 15 іюня въ корпусномъ штабѣ получено было извѣстіе о совершенной войсками VIII армейского корпуса переправѣ черезъ р. Дунай у

* Примѣчаніе генер. Зимницы (противъ г. Систова). *

барона Криденера: «IX

корпусъ имѣлъ приказаніе

начать переправу противъ

были съ ихъ стоянки у острова Бѣлины въ Зим-

д. Сяки 15 числа вече-

ромъ²⁾). Странно только

казалось, что для сего не

мому, не знали объ этомъ и не могли вредить

было дано достаточно

проходу pontonovъ.

средствъ.

14 числа, поздно вече-

ромъ, г.-л. баронъ Кри-

денеръ получилъ приказа-

ніе: утромъ, въ 8 часовъ,

явиться къ Государю на

высоту къ сторонѣ Фла-

мунды. Прибывъ туда, Го-

сударь ему указалъ на

пушечный дымъ у Систова

и объявилъ, что тамъ уже

совершается переправа».

Понтоны, заготовленные для моста, проведены

были съ ихъ стоянки у острова Бѣлины въ Зим-

д. Сяки 15 числа вече-

ницу, въ ночь съ 15 на 16 іюня. Турки, повиди-

лось, что для сего не

мому, не знали объ этомъ и не могли вредить

было дано достаточно

проходу pontonovъ.

Въ д. Сяки корпусный штабъ оставался съ 14

по 20 іюня, а затѣмъ вмѣстѣ съ войсками пере-

дѣнера полѣчили приказа-

ніе: утромъ, въ 8 часовъ,

явиться къ тому времени уже устроенъ былъ

понтонный мостъ черезъ р. Дунай.

Въ Зимницу прибыли слѣдующія части войскъ

IX армейского корпуса: 9-й улан. Бугскій и 9-й

Донской каз. полки съ Донскою № 2 батарею;

5-я пѣх. дивизія съ артиллерию; всѣ стрѣлковыя

роты 123-го пѣх. Козловскаго полка; 124-й пѣх.

Воронежскій полкъ съ 4-ю и 5-ю батареями 31-й

арт. бригады; первая половина 5-го конно-артил.

парка; 13-й летучій и 13-й и 16-й подвижн. парки;

дивизіонные лазареты 5-й и 31-й дивизій; два

интенданскихъ транспорта. Къ этимъ войскамъ

въ Зимницѣ присоединена была рота 5-го сапер. бат.

Изъ войскъ 31-й пѣх. дивизіи отсутствовали: 1-я

бригада г.-м. Бѣлокопытова, оставленная временно

въ Турну-Магурелли (впредь до замѣны ея румын-

¹⁾ Предписаніе Штаба арміи 5 іюня 1877 г. № 6315 (дѣло штаба IX корпуса № 2, стр. 69).—Предписаніе 6 іюня 1877 г. (дѣло то же, стр. 81).

²⁾ Предписаніе Штаба арміи 12 іюня 1877 г. № 400 (дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 2, стр. 105).

скими войсками) и 123-й Козловский полкъ (12 лин. ротъ), оставленный въ Слатинѣ для работы и прикрытия мостовыхъ принадлежностей на р. Ольтѣ. Прибытие этого полка въ Зимницу было назначено на 27 іюня.

22 іюня переправлялись черезъ р. Дунай по понтонному мосту кавалерія и войска XII корпуса. Переправу этого корпуса сильно замедляла вѣтренная погода, мѣстами повредившая даже мостъ; XII корпусъ¹⁾ окончилъ переправу только 24 іюня вечеромъ, и тотчасъ, съ 10 час. вечера, начата была переправа войскъ IX корпуса, начиная съ его кавалеріи (9-й улан. и 9-й каз. полки).

Диспозицію на 24 іюня войскамъ предписано было везти обозы при своихъ частяхъ, что сильно замедляло движение и растягивало колонну.

Первый переходъ былъ назначенъ отъ Зимницы до д. Орѣшѣ.

Здѣсь нужно замѣтить, что еще 22 іюня изъ д. Сухоя командированы были на правый берегъ Дуная для разведки мѣстности и путей отъ г. Систова до д. Орѣшѣ и далѣе на Татаръ-село генераль-наго штаба подполк. *Мациевскій* и кап. *Биргерз*, со взводомъ 6-й сотни Донского казачьяго № 34 полка, которые, выполнивъ порученіе, возвра-тились въ Зимницу 23 іюня, утромъ, приведя съ собою двухъ плѣн-ныхъ турокъ (бashi-бузуковъ).

Въ рекогносцировкѣ этой участвовалъ по собственному желанію и адъютантъ командира корпуса шт.-ротм. *князь Гагаринъ*.

Еще до выступленія изъ Зимницы получено было приказаніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго (переданное въ отзывахъ начальника Штаба арміи отъ 22 и 24 іюня за №№ 638 и 668) сменить однимъ полкомъ 31-й пѣх. дивизіи и батарею (9-фунт.) отрядъ такого же состава отъ войскъ XII арм. корпуса, находившійся на позиціи у переправы въ Зимницѣ. Вследствіе чего командиромъ IX корпуса г.-л. *барономъ Криденеромъ* былъ назначенъ для этой цѣли 124-й пѣх. Воронежскій полкъ съ 3-ю батарею 5-й арт. бригады подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Брандта* и въ вѣдѣніи начальника 3-й сап. бригады г.-м. *Рихтера*, на котораго было возложено Главнокомандующимъ начальствование въ воен-номъ отношеніи надъ переправою и войсками, оставляемыми въ Зим-ницѣ и Систовѣ.

¹⁾ Предписаніе 20 іюня 1877 г. № 578 (дѣло штаба IX корпуса № 2, стр. 155).

Два баталіона 124-го Воронежского полка расположены были у переправы, а 3-й бат. перешел въ Систовъ для несенія тамъ караульной службы.

Переправа частей IX корпуса у Зимницы окончена была къ вечеру 25 іюня и къ ночи того же дня прибыли на бивакъ у д. Орѣшь кавалерія, два полка 5-й дивизіи и 3 батареи; остальная части прибывали послѣдовательно въ продолженіи 26 и 27 іюня ¹⁾.

Первый переходъ до д. Орѣшь оказался весьма затруднительнымъ: много потребовалось времени для провода войскъ и обозовъ по узкимъ улицамъ Систова и на подъемъ на гору отъ Систова на большую дорогу въ Орѣшь; дни были чрезвычайно знойные.

По прибытии въ д. Орѣшь войска стали на бивакъ, причемъ 20-й пѣх. Галицкій полкъ съ 4-ю батареями 5-й арт. бригады былъ выдвинутъ, въ видѣ авангарда, къ турецкому хутору (на востокѣ отъ д. Татаръ-село). Два кавалерійскіе полка (9-й улан. Бугскій и 9-й казачій) съ конною батарею стали на большой дорогѣ (по берегу Дуная), выставивъ къ западу къ сторонѣ кр. Никополя сторожевую цѣпь.

26 іюня установилась связь съ Кавказскою казачьею бригадою полк. *Тутолмина* (2-й Кубанскій и Владикавказско-Осетинскій полки и Донская казачья горная батарея—всего 12 сотенъ и 8 орудій), выдвинутою по распоряженію Полевого Штаба на р. Осму, къ д. Поляреми (Булгарени).

Встрѣчъ съ непріятелемъ *почти* не было и собрать сколько-нибудь опредѣлительныхъ о немъ свѣдѣнія не удалось еще.* По слухамъ (отъ жителей-болгаръ), въ Ни-

* Примѣч. генер. барона Еридена:
«Была захвачена кополь находилось отъ 12—20/т. турецкихъ войскъ, а г. Плевно не былъ занятъ.

этому, вѣроятно, относится слово «почти». **27 іюня**, въ виду полученнаго 26 іюня изъ Главной Квартиры черезъ адютанта Главнокомандующаго полк. *Струкова* приказанія—направиться для овладѣнія кр. Ни-

¹⁾ Маршрутъ слѣдованія частей арміи послѣ переправы черезъ Дунай по 26 іюня (дѣло штаба IX корпуса № 2, стр. 157).

кополемъ, частями войскъ IX корпуса совершены были слѣдующія передвиженія ¹⁾:

1) Донской казачій № 9 полкъ съ Донскою № 2 батарею, 20-й пѣх. Галицкій полкъ со 2-ю и 5-ю батареями 5-й бригады (и штабъ 9-й кав. дивизіи)—черезъ с. Татарлы въ с. Пятикладенцы.

2) 19-й пѣх. Костромской полкъ съ 1-ю батарею (5-й бригады) и 5-ю батарею (31-й арт. бригады) и штабъ 5-й пѣх. дивизіи—черезъ с. Божурлукъ въ с. Стижерево (Истижаръ).

3) Стрѣлковыя роты 123-го пѣх. Козловскаго полка—въ с. Божурлукъ.

4) Одинъ баталіонъ 18-го пѣх. Вологодскаго полка съ 4-ю батарею 31-й арт. бригады перешелъ къ мельницѣ (хутору впереди с. Орѣше).

5) Два баталіона 18-го пѣх. Вологодскаго полка и два баталіона 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка, по мѣрѣ его прибытія изъ Систова съ прочими батареями (4-ю и 6-ю—5-й арт. бригады и 6-ю 31-й арт. бригады), располагались у с. Орѣше.

Одинъ баталіонъ Архангелогородскаго полка—на бивакѣ (бывшемъ) 9-го уланск. Бугскаго полка близъ Дуная, на большой дорогѣ.

Ближайшее начальствованіе надъ войсками въ Пятикладенцахъ возложено было на г.-м. Лашкарева.

Кавалеріи было приказано содержать сторожевые посты и освѣщать мѣстность: 9-му уланск. Бугскому полку—отъ озера (впереди Орѣше) до с. Татаръ и нѣсколько далѣе по направленію къ Новосело; Донскому казачьему полку № 9—впереди Пятиладенецъ, отъ с. Татары до Новосела и, наконецъ, Кавказской казачьей бригадѣ (временно подчиненной командиру IX корпуса)—вдоль р. Осмы до Новосела и дороги, ведущія на Плевно и Ловчу.

По опросу 13 плѣнныхъ турокъ, по преимуществу жителей, захваченныхъ разѣздами Кавказской казачьей бригады, оказывалось, что въ кр. Никополь отъ 12—18 таборовъ пѣхоты, числомъ каждый въ 700—800 чел., кавалеріи до 3/т. черкесовъ и около 50 орудій и что главная масса войскъ, до 12 таборовъ, стянута на позиціи въ восточной части Никополя. Жители-болгаре показывали почти то же самое.

Отъ начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-л. Вельяминова получена телеграмма, что его смѣнили румынскія войска и что онъ выступилъ изъ г. Турну съ 1-ю бригадою этой дивизіи, тремя батареями и тремя сот-

¹⁾ Диспозиція по войскамъ IX корпуса 26 іюня 1877 г. (дѣло штаба IX арм. корпуса № 2, стр. 180).

нями Донского казачьего № 34 полка 26 и 27 июня, а следовательно прибытия этой бригады въ д. Орѣше можно было ожидать не ранѣе 30 июня. Къ тому же времени долженъ былъ прибыть и 123-й пѣх. Козловскій полкъ, выступившій изъ г. Слатины 21 июня.

124-й пѣх. Воронежскій полкъ долженъ былъ оставаться въ Систовѣ до смысла его частями отъ XI армейскаго корпуса.

До прибытия къ корпусу 31-й пѣх. дивизіи (собственно, трехъ полковъ) решено было не предпринимать никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Никополя, а ограничиваться занятіемъ путей, ведущихъ къ Никополю и Плевно, направляя по нимъ имѣвшіеся на лицо полки 5-й пѣх. дивизіи.

Къ вечеру 27 июня пришелъ въ с. Орѣше и послѣдній полкъ 5-й пѣх. дивизіи—17-й Архангелогородскій—и подтянулись всѣ обозы этой дивизіи.

28 июня войска наши продолжали движеніе къ кр. Никополю и къ вечеру этого дня расположение ихъ было слѣдующее:

Авангардъ (20-й пѣх. Галицкій полкъ со 2-ю и 5-ю батареями 5-й артил. бригады, 9-й уланскій Бугскій и Донской казачій № 9 полкъ съ Донскою № 2 батарею), подъ начальствомъ г.-м. *Лашкарева*, оттеснивъ непріятельскіе передовые посты, дошелъ до д. Марховице.

Г.-л. *Шильдеръ-Шульдеръ* съ 19-мъ пѣх. Костромскимъ полкомъ, стрѣлковыми ротами 123-го пѣх. Козловскаго полка, 1-ю батарею 5-й бригады и 5-ю батарею 31-й бригады—въ д. Пятикладенцахъ.

18-й пѣх. Вологодскій полкъ съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артил. бригады заняли переправу у сел. Болгарени (каменный мостъ на р. Осмѣ). Тамъ же, у Болгарени, находилась и Кавказская казачья бригада *Тутолмина*, имѣвшая приказаніе освѣщать местность между р. Осмою и Видомъ.

17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ оставленъ былъ у с. Орѣше, гдѣ оставалась и корпусная квартира.

Изъ собранныхъ въ этотъ день свѣдѣній о непріятелѣ обращаетъ на себя вниманіе донесеніе полк. *Тутолмина*, присланное въ Пятикладенцы утромъ того же дня и въ которомъ сообщалось, что изъ Никополя въ Плевно слѣдуетъ 10 таборовъ съ артиллерию и кавалерію.

29 июня г.-м. *Лашкаревъ* оставался съ авангардомъ у с. Марховице; тамъ же были расположены и оба кавалерійскіе полка IX корпуса (уланскій и казачій).

* Была ли кавалерія послана за р. Осму для разведки пространства до р. Видъ и занятія, если возможно, переправы у Гюлона — объ этомъ свѣдѣній не имѣется. Такъ равно неизвѣстно — существовала ли какая либо связь между этими полками и Кавказскою бригадою для выполненія общей (поставленной тою диспозиціею на 29 іюня) цѣли — перерыва сообщеній кр. Никополя съ Плевной и Видиномъ.

* Примѣчаніе генерала бар. Криднера: «На лѣвомъ берегу р. Осмы, для освѣщенія мѣстности, были части Кавказской бригады. Во исполненіе лично даннаго корпуснымъ командиромъ наставлена полк. Тутолмину, одному разъѣзду удалось уничтожить мостъ черезъ р. Видъ у Гюлона.

17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ съ 4-ю батарею 31-й арт. бригады перешелъ изъ с. Орѣше въ Болгарени — на присоединеніе къ 18-му пѣх. Вологодскому полку.

Г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ съ 19-мъ пѣх. Костромскимъ полкомъ и стрѣлковыми ротами 123-го Козловскаго полка оставался въ Пятикладенцахъ, въ готовности поддержать, въ случаѣ надобности, 20-й пѣх. Галицкій полкъ. Кавказская бригада — въ с. Болгарени.

29 іюня прибылъ въ с. Орѣше 123-й пѣх. Козловскій полкъ и получено извѣстіе о переправѣ у Систова 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, прибытіе которой только и ожидалось для открытия рѣшительныхъ дѣйствій противъ кр. Никополя.

29 іюня произведена была рекогносцировка дорогъ, ведущихъ въ Никополь отъ д. Марховице, а также разведка занятой непріятелемъ позиціи и его силъ. Для разведки этой были назначены двѣ сотни казаковъ 9-го полка и эскадронъ Бугского уланскаго полка. Руководилъ разведкою начальникъ корпуснаго штаба г.-м. Шнитниковъ, при участії генер. штаба подполк. Маціевскаго. Рекогносцировкою этою удалось разслѣдовать мѣстность по обѣ стороны р. Осмы до д. Муселеу, заѣмъ въ направлениі д. Ермени и д. Вублы, а также обнаружить фортификаціонныя сооруженія на позиціи противника, которая простиралась отъ

д. Домурно-Село до д. Ермени (рапортъ г.-м. *Лашкарева* 30 іюня № 2283).

Показанія плѣнныхъ турокъ и болгаръ о силахъ непріятеля въ Никополѣ были очень согласны, именно, что у *Гассанъ-паши* отъ 10 — 12/т. войскъ и только до 300 человѣкъ кавалеріи, преимущественно черкесовъ.

30 іюня войска IX корпуса, согласно диспозиції, занимали слѣдующіе пункты:

Авангардъ (20-й пѣхотный Галицкій полкъ; стрѣлковыя роты 123-го пѣх. Козловскаго полка; 1-я, 2-я и 5-я батареи 5-й артил. бригады; 9-й уланскій Бугскій полкъ, Донской казачій № 9 полкъ и 2-я Донская батарея¹⁾; одна рота 5-го сапернаго баталіона, команда для саперныхъ работъ и половина 13-го летучаго парка), подъ общимъ начальствомъ командующаго 9-ю кавалерійскою дивизію г.-м. *Лашкарева* — у с. Марховица.

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (17-й и 18-й п.), 4-я и 6-я батареи 5-й артил. бригады и 4-я батарея 31-й артил. бригады, одна сотня Донскаго № 34 полка — подъ начальствомъ г.-л. *Шильдерг-Шульднера* — перешли въ с. Мечку; 19-й пѣх. Костромской полкъ съ 5-ю батареемъ 31-й артил. бригады перешелъ въ с. Турскій-Трестеникъ.

Кавказская казачья бригада²⁾ съ 4 горными орудіями наблюдала за Плевной и путями на Ловчу, входя справа въ связь съ двумя эскадронами 9-го уланскаго Бугскаго полка, высланными къ д. Деба для разведокъ къ сторонѣ Плевно, Рахова и Никополя и перерыва телеграфа между этими пунктами, а 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи въ этотъ день подошла къ с. Орѣшѣ.

Корпусный штабъ находился въ д. Пятиладенцахъ.

30 іюня, въ 8¹/₂ час. утра, г.-м. *Лашкаревъ*, получивъ донесеніе о занятіи д. Вублы ротою непріятельской пѣхоты, немедленно послалъ туда стрѣлковую роту 20-го пѣх. Галицкаго полка, а затѣмъ и 1-ю линейную роту, которая быстрымъ наступленіемъ и мѣткимъ огнемъ заставили турокъ очистить деревню, а сами, занявъ сѣверную окраину деревни, преслѣдовали его огнемъ.

¹⁾ 16-я конная батарея отправлена была въ отрядъ г.-ад. *Гурко*.

Примѣчаніе г.-м. *Липинскаго*.

²⁾ Предписаніе Штаба арміи 30 іюня 1877 г. № 693, чтобы Кавказскую бригаду не привлекать для дѣйствій сѣвернѣе шоссе Булгарены Плевно. (Дѣло штаба IX корп. № 2, стр. 186).

Непріятель, по отступленіи своєї п'ехоты, продолжалъ артиллериjsкій огонь почти со всѣхъ батарей, расположенныхъ къ с'евро-западу и с'евро-востоку отъ д. Вублы, направляя свой огонь какъ противъ д. Вублы, такъ и 2 орудій 2-й Донской батар., выѣхавшихъ подъ прикрытиемъ эскадрона на позицію у д. Вублы для дѣйствія по отступавшей отъ этой деревни п'ехотѣ, такъ и по турецкимъ батареямъ.

Достигнувъ цѣли и обнаруживъ турецкія батареи, два нашихъ орудія, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, были отведены назадъ.

Въ деревнѣ же Вублу, удержаніе которой въ нашихъ рукахъ было весьма важно, въ видахъ лучшаго обезпеченія нашего авангарда отъ внезапнаго нападенія противника, такъ равно и возможности при дальнѣйшемъ движениі къ Никополю скрытно подойти поближе къ непріятелю,—былъ введенъ весь 1-й бат. 20-го п'ех. Галицкаго полка съ двумя орудіями 2-й батар. 5-й артиллериjsкой бригады; къ нимъ приданъ былъ для содержанія постоянныхъ разъездовъ къ сторонѣ турецкой позиціи 2-й эск. Бугского уланскаго полка.

Въ тотъ же день небольшая часть турецкой п'ехоты хотѣла занять мельницу и хуторъ въ балкѣ, идущей по направленію къ с. Ермени, но, встрѣченная нашими казаками и ротою Галицкаго полка, незадолго до того занявшую этотъ хуторъ, поспѣшно отступила.

1 іюля г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ* перешелъ съ своимъ отрядомъ (1-я бр. 5-й див.) въ с. Дебо; Костромской полкъ оставался въ Турскомъ-Трестеникѣ; 1-я бриг. 31-й див. съ 2 батареями и 2 сотнями казаковъ 34 полка — подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова* — къ вечеру прибыла въ д. Лозицу, а 123-й Козловскій полкъ съ 3-ю и 6-ю батареями 31-й артиллериjsкой бригады, утромъ прибывшій изъ д. Пятикладенецъ, направленъ былъ на присоединеніе къ авангарду г.-м. *Лашкарева*, остававшагося, попрежнему, у д. Марховица.

Кавказская бригада, отданная временно въ распоряженіе г.-л. *Шильдера*, освѣщала мѣстность къ сторонѣ Плевно и вообще между р. Осмой¹⁾ и р. Видомъ.

Около полудня 1 іюля въ д. Вублу введенъ былъ еще другой (2-й) бат. 20-го п'ех. Галицкаго полка съ 4 орудіями, вслѣдствіе полученнаго донесенія о направленіи къ нашему лѣвому флангу, къ с. Вубль, непріятельской п'ехоты въ трехъ колоннахъ. Однако, дѣйствительного наступ-

¹⁾ По донесеніямъ изъ Кавказской бригады изъ Булгарени отъ 27 и 30 іюня, было известно уже, что въ Плевно находится турецкая п'ехота, хотя числительность ея определена въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. (Пакеты полевыхъ записокъ въ дѣлахъ штаба IX корпуса, пакетъ № 1, записки 9-я, 10-я и 15-я).

ления непріятелемъ не было сдѣлано. Непріятель ограничился обстрѣливаніемъ дер. Вублы артиллерійскимъ огнемъ.

Потеря наша въ эти два дня состояла изъ 2 убитыхъ и 4 раненыхъ нижнихъ чиновъ 20-го пѣх. Галицкаго полка.

2 іюля войска оставались на тѣхъ же мѣстахъ, за исключеніемъ 2 эск. 9-го уланскаго Бугскаго полка, переведенныхъ на лѣвый берегъ р. Осмы на присоединеніе къ двумъ другимъ эскадронамъ этого полка, вошедшими уже въ составъ отряда г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*.

Эскадроны эти перешли р. Осму по мосту, устроенному

**Примѣч. генер. барона Криденера:*
«Командою, составленною изъ полковъ

на корпуса».

Къ постройкѣ этого моста приступлено было на канунѣ, для возстановленія связи съ отрядомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, отдѣленного отъ прочихъ войскъ корпуса р. Осмою, непроходимою здѣсь въ бродъ.

Двѣ роты 20-го пѣх. Галицкаго полка, занимавшія мельницу въ оврагѣ с. Ермени, были смынены 2 ротами отъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи.

Въ тотъ же день командиръ корпуса г.-л. *баронъ Криденеръ*, находившійся съ корпуснымъ штабомъ въ д. Марховицѣ, лично прибылъ къ д. Вубль и ознакомился съ подступами къ непріятельской позиціи у Никополя и мѣстностью, долженствовавшею служить позиціею для нашихъ войскъ. Подробную рекогносировку турецкой позиціи у Никополя и въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, собраннымъ о ней разъездами и частными разведками, произвелъ подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ генерального штаба кап. *Биргеръ*, представившій и крошки мѣстности, на которой предстояло дѣйствовать главнымъ силамъ корпуса.

Выборъ мѣсть для первоначального расположенія батарей сдѣланъ былъ командиромъ 5-й арт. бригады г.-м. *Похитоновымъ*, который находился съ своими батареями въ д. Марховицѣ, при авангардѣ г.-м. *Лашкарева*.

Дѣло у крѣпости Никополя.

(Займствовано изъ реляцій).

Для предположенного на 3 іюля наступленія на кр. Никополь¹⁾ войска IX корпуса раздѣлены были на двѣ части, изъ коихъ одна, подъ непосредственнымъ начальствомъ командира корпуса г.-л. барона Криденера, дѣйствовала по правой сторонѣ р. Осмы, а другая часть, подъ ближайшимъ начальствомъ г.-л. Шильдерѣ-Шульднера, направлена была по лѣвой сторонѣ этой рѣки, въ обходъ непріятельской позиціи и съ цѣлью отрѣзать ему всякое сообщеніе съ Раховыми и Плевной, откуда, по слухамъ, онъ ожидалъ подкрѣпленія.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ, непріятель въ числѣ отъ 10—15 т. регулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ Гассана-паши, занималъ сильно укрѣпленныя позиціи впереди Никополя, изъ которыхъ главнѣйшая находилась къ востоку отъ крѣпости, на высотѣ, господствовавшей надъ нею и городомъ, другая—къ югу и западу, на покатостяхъ, склоняющихся къ р. Осмѣ и по направленію къ дорогѣ, ведущей изъ Никополя въ Джурну-село, и оканчивающихся малодоступными обрывами. Первая позиція опиралась на редутъ съ амбразурами весьма прочной постройки и окруженный глубокими рвами съ каменными эскарпами; вооруженіе редута составляли два крупновскихъ орудія большого калибра; мѣстность вокругъ редута, крайне пересѣченная, изрыта была ложементами. Впереди редута и къ востоку отъ него насыпано было еще нѣсколько батарей, обстрѣливавшихъ доступъ по балкѣ Ермени (Эрменли). На юго-западъ отъ Никополя противъ д. Вубе (Вубла) имѣлась обширная батарея съ флангами и ложементами, вооруженная тремя крупновскими орудіями дальн资料а боя. Нѣсколько позади этой батареи находился редутъ, вооруженный двумя орудіями большого калибра. Мѣстность впереди означенныхъ укрѣпленій, весьма пересѣченная, покрытая виноградниками, кукурузой и фруктовыми деревьями, была усиlena еще полевыми батареями и ровиками и представляла рядъ превосходныхъ закрытій для непріятеля. Далѣе къ югу, т. е. мѣстность, по которой должны были наступать наши войска, представляла откры-

¹⁾ Диспозиція по войскамъ IX корпуса 2 іюля 1877 г. о наступленіи на Никополь. (Дѣло штаба IX корпуса № 2, стр. 222).—Вообще документы по дѣлу подъ Никополемъ находятся въ дѣлѣ штаба IX корпуса 1877 г. № 3, стр. 1—54, 63—80, 81—101.

Полевыя записныя книжки штаба IX корпуса № 1, стр. 6—26.

Полевыя записки и донесенія въ дѣлахъ штаба IX корпуса, пакетъ № 2, начинается съ 6-й записки до 38-й.

тое, мѣстами вовсе не засѣянное, пахатное поле, перерѣзанное лишь въ восточной части глубокой балкой, ведущей въ балку Эрмени. По лѣвой сторонѣ р. Осмы на высотахъ между нею и р. Видомъ расположенъ былъ особый непріятельскій отрядъ, до высоты у д. Мисылеу и Градепти.

3 іюля къ 4 час. утра главныя силы отряда расположены были для наступленія слѣдующимъ образомъ:

Въ центрѣ, отъ д. Вубла къ востоку, до скатовъ въ лощину Эрмени, стояли за насыпями, на-скоро набросанными ночью, пять 9-ти фунтовыхъ батарей (1-я, 2-я, 3-я бат. 31-й артил. бриг., 1-я и 2-я бат. 5-й артил. бриг.); линія этихъ батарей опиралась вправо на 121-й пѣх. Пензенскій г.-ад. *Милютина* полкъ, занимавшій небольшую рощу вверху балки Эрмени и находящіяся въ ней водяныя мельницы.

Правый флангъ общаго расположенія прикрывался отрядомъ изъ трехъ сотенъ казаковъ подъ начальствомъ полк. *Нагибина*, которому поручено было имѣть особое наблюденіе за дорогою, ведущую изъ Никополя въ д. Тюркъ-Бѣляны.

Лѣвый флангъ боевой линіи составлялъ 20-й пѣх. Галицкій полкъ, занявшій еще наканунѣ д. Вублу, т. е. 1-й и 2-й бат. въ боевой линіи, а 3-й бат.—въ резервѣ за деревней.

За срединою означенной линіи, въ общемъ резервѣ, стояли 122-й пѣх. Тамбовскій полкъ съ 5-ю батар. 5-й арт. бригады и 6-ю батар. 31-й арт. бригады и двѣ сотни казаковъ со 2-ю Донскою батар.

Для связи съ отрядомъ г.-л. *Шильдерѣ-Шульднера* и для содѣйствія ему къ овладѣнію мостомъ черезъ Осму, у Мисылеу поставленъ былъ въ устьѣ Слатинской лощины 123-й пѣх. Козловскій полкъ съ двумя сотнями казаковъ, которому дальнѣйшій путь наступленія указанъ былъ по правой сторонѣ Осмы на Никополь. Одна изъ сотенъ поставлена была по южной сторонѣ балки у Вублы, а другая на высотахъ у Слатины.

Начальствованіе надъ войсками праваго фланга ввѣрено было г.-л. *Вельяминову*, а надъ войсками лѣваго фланга—г.-м. *Лашкареву*.

Отряду г.-л. *Шильдерѣ-Шульднера* (въ составѣ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, 4-й и 6-й батар. 5-й арт. бригады и 4-й батар. 31-й арт. бригады, большей части Кавказской сводной бригады при 4 горныхъ орудіяхъ и 9-го улан. Бугскаго Его Королевскаго Высочества принца Августа Виртембергскаго полка) назначено было двинуться съ разсвѣтомъ между рѣками Видомъ и Осмой, овладѣть мостами черезъ

послѣднюю рѣку, а затѣмъ дѣйствовать противъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ на правомъ берегу Осмы, для чего направить на этотъ берегъ, по овладѣніи мостами у Мисылеу, одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ отряда. Это наступленіе прикрывалось со стороны Плевно-Кавказскою сводною бригадою, а со стороны Рахова—сильнымъ наблюдательнымъ отрядомъ, который слѣдовало выдвинуть немедленно по овладѣніи мостами на Осму.

Бой начался въ 4 часа утра огнемъ нашихъ батарей, стоявшихъ въ центрѣ, на который непріятель отвѣчалъ какъ артиллерійскою, такъ и сильною ружейною пальбою, направленною противъ 20-го пѣх. Галицкаго полка, занимавшаго д. Вублу.

Въ то же время началъ обходное движеніе г.-л. Шильдеръ-Шульдеръ отъ д. Дебо. Переходя изъ одной балки въ другую, отрядъ его незамѣтно приблизился къ непріятелю, имѣя въ боевыхъ линіяхъ два баталіона 18-го пѣх. Вологодскаго полка съ 2 батареями и одинъ баталіонъ въ резервѣ.

17-й же пѣх. Архангелогородскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полкъ съ одною батар. и полусотнею кубанцевъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Кнорринга направленъ былъ въ с. Градешти съ тѣмъ, чтобы, по занятіи ея, идти противъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Въ 7 часовъ утра 4-я батарея 5-й арт. бригады открыла огонь, на который турки отвѣчали весьма энергически изъ двухъ своихъ батарей, имѣвшихъ крупновскія пушки разнаго калибра и расположенныхъ на различныхъ дистанціяхъ. Осыпаемый сперва непріятельскими гранатами только съ фронта, а затѣмъ поражаемый и во флангахъ съ батареи праваго берега Осмы и изъ крѣпостныхъ орудій, поставленныхъ турками на скатѣ къ юго-западу отъ Никополя, Вологодскій полкъ послѣ непродолжительной ружейной перестрѣлки пошелъ въ атаку.

Взираясь на крутизны, такъ какъ местность представляла рядъ глубокихъ балокъ, полкъ этотъ выбилъ непріятеля изъ пяти послѣдовательныхъ позицій и, наконецъ, принудилъ его къ отступленію на мостъ черезъ Осму у Джурну-село. Успѣшному исходу этого дѣла много помогло дѣйствие взвода Донской № 2 батареи, который по представленію командира этой батар. подполк. Рытикова и подъ его личнымъ начальствомъ былъ командиромъ корпуса направленъ изъ резерва къ устью Слатинской балки. Оттуда, взобравшись съ большимъ трудомъ на крутую покатость этой балки, взводъ поражалъ продоль-

нымъ огнемъ батареи и войска непріятельскія, дѣйствовавшія противъ вологодцевъ на лѣвой сторонѣ Осмы, и этимъ вынудилъ турокъ къ скорѣйшему отступленію.

Какъ только непріятель началъ отступленіе внизъ къ Осмѣ, двинулся къ рѣкѣ предводимый г.-м. *Богацевичемъ* и Козловскій полкъ, имѣя впереди густую цѣпь стрѣлковъ, которая быстро заняла мостъ у Мисылеу, а затѣмъ, по приказанію г.-м. *Лашкарева*, 3-й баталіонъ этого полка перешелъ на лѣвый берегъ Осмы, вслѣдствіе чего отступленіе турокъ значительно ускорилось. Баталіонъ этотъ, согласно общему плану наступленія, былъ вслѣдъ затѣмъ возвращенъ по распоряженію начальника корпуснаго штаба г.-м. *Шнитникова*, наблюдавшаго за ходомъ боя на нашемъ флангѣ, къ своему полку для дѣйствія противъ высотъ праваго берега р. Осмы.

Отступивъ въ долину Осмы, турки снова покушались остановить наступленіе нашихъ войскъ, занявъ для этого позицію у мельницы къ сѣверу отъ селенія Черакъ (Джурно-село). Но 2-я стрѣл. рота Козловскаго полка безъ выстрѣла, съ крикомъ „ура“, имѣя впереди генерального штаба подполк. *Мациевскаго* и ротнаго командира поруч. *Дмирошинскаго*, выбила турокъ изъ закрытій и заняла мельницу, а затѣмъ, поддержанная 7-ю и 8-ю линейными ротами, принудила турокъ бѣжать и изъ оврага, куда они засѣли, оставивъ мельницу. Одновременно съ этимъ другія роты 2-го бат. (5-я и 6-я) козловцевъ, продолжая движеніе вдоль подошвы высотъ, заняли съ бою д. Джурну-село. Противникъ бѣжалъ по лощинамъ на высоты и очистилъ второй мостъ на Осмѣ, по которому присоединился къ названному полку 3-й его баталіонъ, а за нимъ перешли на правый берегъ рѣки 1-й и 2-й баталіоны Вологодскаго полка; 3-й баталіонъ оставался на лѣвомъ берегу р. Осмы въ прикрытие артиллеріи. Затѣмъ, оба полка, направляемые г.-м. *Богацевичемъ*, оставшимся въ строю несмотря на контузію, начали подыматься на высоты, но, поражаемые ружейнымъ огнемъ, пріостановились; тогда г.-м. *Богацевичъ* лично съ тремя ротами Козловскаго полка быстро поднялся вверхъ и отогналъ непріятеля. Это движеніе дало возможность собраться и устроиться Козловскому полку, наступавшему по крайне пересѣченной и обрывистой мѣстности.

Черезъ полчаса, когда люди нѣсколько отдохнули и утолили жажду, г.-м. *Богацевичъ* снова двинулся впередъ, приказавъ шести ротамъ Козловскаго полка, подъ командою командаира полка полк. *Степанова*, занять мельницу у входа въ оврагъ и оттуда наступать по высотамъ

правъе дороги изъ Рахова въ Никополь, а тремъ ротамъ направиться лѣвѣ этой дороги, имѣя въ резервѣ одну роту. Въ это время 1-й бат. Вологодского полка, взбиравшійся на высоты лѣвѣ козловцевъ и успѣвшій уже захватить укрѣпленіе съ четырьмя орудіями, вынужденъ былъ къ отступленію сильнѣйшимъ противникомъ, но г.-м. *Богацевичъ*, быстро подоспѣвъ къ нему на помощь съ 7-ю, 8-ю и 9-ю ротами Козловского полка, успѣль снова отбросить непріятеля.

Подъемъ на высоты настолько разстроилъ нашу пѣхоту, что необходимо было снова пріостановиться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устроить остатки 1-го бат. Вологодского полка, образовавъ изъ него роту, командование которой г.-м. *Богацевичъ* поручилъ адъютанту этого баталіона поруч. *Бачевскому*, такъ какъ старшихъ офицеровъ этого баталіона никого не было на лицо.

Приведеніе же въ порядокъ и командованіе четырьмя ротами Козловского полка, занявшими укрѣпленіе, по неимѣнію въ этихъ частяхъ не только баталіонныхъ, но и ротныхъ командировъ, изъ которыхъ нѣкоторые были ранены, а другие отстали при подъемѣ на высоты, г.-м. *Богацевичъ* поручилъ подполк. *Макіевскому*.

Поднявшись также на высоты, 1-й и 3-й баталіоны Козловского полка продолжали наступленіе вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Вологодского полка, выбивая противника шагъ за шагомъ изъ овраговъ и ложементовъ.

Ко времени подъема на высоты 123-го пѣх. Козловского полка, двѣ сотни Донского казачьяго № 9 полка были переведены генер. шт. полк. *Макшеевымъ-Маконовымъ* изъ лощины у Вубе на западную сторону д. Вублы, гдѣ и расположились за высотою, для заполненія промежутка, образовавшагося между полками Галицкимъ и Козловскимъ, и для обезпеченія фланговъ этихъ полковъ.

Получивъ личное донесеніе отъ начальника корпуснаго штаба обѣ успѣшномъ ходѣ дѣла на лѣвомъ флангѣ, командиръ корпуса г.-л. *баронъ Криднеръ* съ появлениемъ Козловского полка на высотахъ праваго берега Осмы приказалъ, во второмъ часу пополудни, 20-му пѣх. Галицкому полку и батареямъ центра начать наступленіе на Никополь. Наші батареи, руководимыя начальникомъ артиллеріи корпуса г.-м. *Калачевымъ*, начали переходить съ замѣчательнымъ порядкомъ и спокойствиемъ съ одной позиціи на другую, преодолѣвая всѣ мѣстные затрудненія. Въ то же время Галицкій полкъ, усилилъ цѣль стрѣлковъ и, послѣ непродолжительного учащенного огня по непріятелю,

засѣвшему въ завалахъ, шагахъ въ 600 отъ нашей цѣпи, предводительствуемый своимъ неустранимымъ начальникомъ полк. *Разильдьевымъ*, отважно, съ крикомъ „ура“, бросился впередъ по совершенно открытой мѣстности, обстрѣливаемой сильнѣйшимъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ. Турки не выдержали натиска, бросили передовые ложементы и стали быстро отходить къ своимъ укрѣплѣніямъ.

Вступивъ въ мѣстность крайне пересѣченную, цѣль нашихъ передовыхъ стрѣлковъ, увлеченная боемъ и подкѣпленная ротами второй линіи, продолжала неустанно преслѣдовать непріятеля и быстро достигла укрѣплѣній, за которыми находился лагерь непріятеля. Укрѣплѣніемъ, лежащимъ противъ д. Вублы, немедленно овладѣлъ 2-й баталіонъ и захватилъ при этомъ одно изъ круповскихъ орудій, которое непріятель не успѣлъ увезти. 1-й баталіонъ Галицкаго полка направился вправо, по восточной окраинѣ балки, на редутъ, лежащий съ восточной стороны города.

Наступавшіе впереди люди этого баталіона, имѣя впереди командира 1-й линейной роты кап. *Плетнева* и подпор. *Борисовича*, бросились черезъ оврагъ для овладѣнія редутомъ, но, встрѣченные сильнымъ огнемъ и не имѣя вблизи поддержки, отошли и укрылись въ лощинахъ передъ редутомъ.

Въ это время (около 4 часовъ пополудни)

* *Примѣчаніе генер. бар. Кридenerа:* «Нужно было пополнить промежуточъ, который, обстоятельствами боя, образовался между батареями и Галицкимъ полкомъ, двумя баталіонами Тамбовскаго полка; первый же баталіонъ остался въ резервѣ. Когда, подъ конецъ дня, онъ былъ введенъ въ бой, то его мѣсто въ резервѣ занялъ баталіонъ Пензенскаго полка, взятаго съ праваго фланга».

Г.-л. барономъ *Криднеромъ* двинуты были * изъ резерва для поддержки Галицкаго полка сперва 3-й баталіонъ Тамбовскаго полка, а вскорѣ затѣмъ, послѣдовательно, и другіе два баталіона этого полка. 3-й баталіонъ, перейдя черезъ верховья городской балки, направился по высотѣ прямо на вышеозначенный редутъ и погналъ передъ собою турокъ, выбивая ихъ, подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, изъ-за мѣстныхъ закрытій, усиленныхъ ровиками и ложементами.

Дойдя до редута, баталіонъ этотъ, какъ и 1-й Галицкаго полка, потерпѣлъ неудачу. Однако, устроившись, онъ снова пошелъ въ атаку, которая, къ сожалѣнію, также не удалась. Но въ этотъ разъ часть 11-й роты осталась во рву редута и тѣмъ обеспечила удачу третьяго приступа. Получивъ обѣ этомъ извѣстіе, командиръ корпуса г.-л. бар. Криденеръ командировалъ на нашъ правый франгъ начальника корпуснаго штаба г.-м. Шнитникова, который приказалъ командиру 122-го пѣх. Тамбовскаго полка направить къ редуту другіе два баталіона Тамбовскаго полка, и притомъ начальнику 31-й пѣх. дивизіи направить туда же баталіонъ 121-го Пензенскаго полка. Всльдѣтъ затѣмъ подоспѣвшія свѣжія роты Галицкаго полка снова двинулись къ редуту, обошли его съ сѣверной стороны и, немедленно бросившись на штурмъ, заняли входъ и овладѣли имъ. Внутренность редута, ровъ его и вся окрестность были усыяны мертвыми тѣлами. Послѣ взятія редута части Тамбовскаго и Галицкаго полковъ продолжали наступленіе по восточной сторонѣ городской балки и дошли до окраины города, гдѣ перестрѣливались съ отступившимъ въ городъ и крѣпость непріятелемъ до наступленія темноты.

123-ї пѣх. Козловскій полкъ съ частью 18-го пѣх. Вологодскаго полка, поднявшись, какъ выше было сказано, на высоты праваго берега Осмы, продолжалъ наступленіе подъ начальствомъ г.-м. Богацевича по направленію къ турецкому лагерю, овладѣвъ которымъ послѣ сильной перестрѣлки, занялъ оврагъ и сады передъ редутомъ по дорогѣ на Рахово.

Около 7 часовъ вечера непріятель, выйдя изъ-за редута по лощинѣ, отдѣляющей крѣпость отъ редута, началъ обходить лѣвый флангъ расположеннія частей Козловскаго и Вологодскаго полковъ, всльдствіе этого сначала лѣвая часть, а затѣмъ и вся цѣпь начали подвигаться назадъ. Г.-м. Богацевичъ, узнавъ, что позади находится 2-й баталіонъ Вологодскаго полка, направилъ его на подкрѣпленіе лѣваго фланга. Одновременно съ этимъ туда же направлены были, по указанію командинра корпуса, начальникомъ артиллеріи взводъ Донской № 2 батареи, а потомъ 5-я батарея 5-й артил. бригады и двинулись по приказанію г.-м. Лашкарева 3 сотни Донского казачьяго № 9 полка. Прибытие свѣжихъ частей, а, главное, отличное дѣйствіе Донской артиллеріи, привывшей первою на подкрѣпленіе, заставили турокъ отказаться отъ обхода и прекратить огонь изъ редута. Козловцы съ вологодцами, подъ прикрытиемъ артиллериjsкаго огня, двинулись впередъ и заняли рвы,

канавы и окраины садовъ впереди вышеупомянутаго укрепленія. Казаки, подъ командою войскового старшины Смирнова, преслѣдовали противника почти до рвовъ и только темнота ночи прекратила преслѣдованіе и перестрѣлку.

Во время вышеописанныхъ дѣйствій прикрывавшій справа линію нашихъ батарей 121-й пѣх. Пензенскій полкъ велъ перестрѣлку съ непріятелемъ, имѣвшимъ на своемъ лѣвомъ флангѣ стрѣлковые ложементы и двѣ батареи противъ д. Ермени. Но дѣйствіе этихъ непріятельскихъ батарей было вскорѣ прекращено огнемъ 1-й батар. 31-й арт. бригады (полк. Болгарина), взявшей ихъ во флангъ и дѣйствовавшей столь удачно, что турки, вслѣдствіе большой убыли въ прислугѣ и лошадяхъ, бросили два орудія и артиллерійскіе припасы на батареяхъ. При общемъ наступленіи Пензенскій полкъ, по приказанію г.-л. Вельяминова, двинулся около 4 часовъ пополудни правымъ флангомъ впередъ и своимъ огнемъ заставилъ замолчать непріятеля и обратилъ въ бѣгство его стрѣлковую цѣпь, что дало возможность Пензенскому полку двинуться еще впередъ, такъ что къ 8 часамъ вечера одинъ баталіонъ этого полка подошелъ къ редуту, который, впрочемъ, тогда уже находился въ нашихъ рукахъ.

Три сотни Донского № 9 полка и сотня Донского № 34 полка, подъ начальствомъ полк. Нагибина, зорко наблюдали все пространство отъ д. Ермени до Дуная. Встрѣтивъ въ садахъ близъ названной деревни засѣвшихъ турецкихъ стрѣлковъ, 3-я и 6-я сотни Донского № 9 полка спѣшили часть людей, выбили турокъ огнемъ изъ садовъ и заставили ихъ бѣжать въ Никополь. 5-я же сотня названного полка и четыре № 34 полка съ прибывшими на этотъ флангъ по приказанію командаира корпуса четырьмя орудіями съ № 2 батареи, подъ командою подп. барона Криденера, произвели весьма удачный поискъ по берегу Дуная, прекратившій покушеніе непріятельскихъ партій выбраться этимъ путемъ изъ Никополя.

Дѣйствовавшіе на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ г.-м. Кнорринга, 17-й пѣх. Архангелогородскій и 9-й улан. Бугскій полки, достигнувъ, какъ выше сказано, д. Градешти и наступая оттуда въ обхватъ праваго фланга непріятеля, были задержаны огнемъ его цѣпей, но не надолго; смѣлая атака, поддержанная артиллеріею, заставила турокъ направиться по дорогѣ на Никополь. Тогда г.-м. Кнорринг послалъ уланъ въ д. Шамлы для наблюденія за противникомъ со стороны Рахова, а самъ съ пѣх. полкомъ двинулся впередъ. При

этомъ, покушенія непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ были повторены еще два раза, но архангелогородцы, быстро перемѣнившись въ фронтъ, заставили непріятеля поспѣшить къ Никополю, чтобы не быть опрокинутымъ въ Дунай. Затѣмъ, полку данъ былъ отдыхъ, въ которомъ люди, послѣ 12-часового быстрого движения, безъ воды, частію подъ огнемъ непріятеля, крайне нуждались, а послѣ того полкъ двинулся къ р. Осмѣ и соединился съ 3-мъ баталіономъ Вологодского полка, куда подошелъ и 9-й улан. Бугскій полкъ, имѣвшій между тѣмъ стычку съ толпами турокъ, укрывшимися въ виноградникахъ и болотахъ, лежащихъ на правомъ берегу р. Вида, близъ его устья.

Уланы, спѣшившись, вступили съ непріятелемъ въ перестрѣлку, многихъ перебили и захватили нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ. По случаю наступившей темноты дальнѣйшее движеніе означенныхъ частей прекратилось.

Въ теченіе ночи сдѣланы были распоряженія для штурма Никополя съ разсвѣтомъ. Ночь прошла покойно по всей линіи расположенія нашихъ войскъ, за исключеніемъ крайняго лѣваго фланга, где находилась Кавказская казачья бригада подъ начальствомъ полк. *Тутолмина*. Слѣдую за лѣвымъ флангомъ отряда г.-л. *Шильдера*, съ цѣлью охраненія его съ тыла со стороны Плевно, бригада, къ концу боя подъ Никополемъ, остановилась на высотахъ близъ д. Самовидъ и на ночь, въ ожиданіи нападенія, построилась въ каре. Въ 11 часовъ ночи шесть ротъ турецкой пѣхоты, какъ показали плѣнны, уходя изъ Никополя по берегу Дуная на Плевно, открыли по бригадѣ сильный огонь и съ крикомъ бросились въ атаку съ трехъ сторонъ, причемъ нѣсколько человѣкъ ворвались въ каре, но залпы съ каждого фаса отбросили турокъ, которые, отойдя, продолжали, однако, перестрѣлку. Черезъ нѣсколько времени турки повторили атаку, которая также была отбита съ помощью орудій, поставленныхъ по фасамъ каре. Но недостатокъ въ патронахъ заставилъ Кавказскую бригаду идти на присоединеніе къ пѣхотѣ, выславъ предварительно цѣпь, которая не только удержала наступленіе непріятеля, но и успѣла отбить у него часть обоза, въ которомъ найдено знамя египетскихъ войскъ. По присоединеніи къ пѣхотѣ, двѣ сотни Кавказской бригады, оставшіяся при 1-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи, посланы были подъ начальствомъ полк. *Энгельгардта* преслѣдовывать непріятеля.

Сотни эти, найдя турокъ въ полномъ разсѣяніи, окончательно ихъ истребили и завладѣли всѣмъ ихъ обозомъ съ имуществомъ и провіантъ томъ, двумя знаменами и стальнымъ крупновскимъ орудіемъ.

Съ разсвѣтомъ 4 іюля войска наши двинулись со всѣхъ сторонъ къ Никополю, а батареи, выставленныя по гребню высотъ, господствующихъ надъ крѣпостью, уже готовы были открыть огонь, какъ непріятель предупредилъ штурмъ, выставивъ бѣлое знамя.*

* Примѣч. генер. бар.

Криденера: «Крѣпостная

же ворота остались запертыми.

Первый подошелъ баталіонъ Козловскаго п. штаба корпуса, выѣхалъ къ командиру корпуса на

Люди спустились въ ровъ, поднялись на брустверъ,

вскочили въ крѣпость и съ

внутренней стороны выло-

мали крѣпостная ворота.

Тогда командиръ корпуса

въѣхалъ въ крѣпость и при-

казалъ поднять надъ крѣ-

постными воротами знамя

Козловскаго баталіона».

Гассанъ-паша, главный начальникъ турецкихъ войскъ въ Никополѣ, по приглашенію начальника

встрѣчу.

Вслѣдъ затѣмъ были присланы крѣпостные ключи и турецкія войска, сложивъ въ крѣпости оружіе, прошли мимо корпуснаго командира чрезъ ворота на гласисъ крѣпости. Военно-плѣнными сдалось до 7.000 чел., изъ которыхъ около 300 раненыхъ. Въ крѣпости найдено: шесть знаменъ, 113 крѣпостныхъ и полевыхъ орудій, изъ нихъ 11 крупновскихъ стальныхъ, два монитора, болѣе 10.000 ружей, огромное количество снарядовъ, патроновъ, холоднаго оружія и провіантскихъ запасовъ.

Мы потеряли: убитыми: штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 273; ранеными: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 18, нижнихъ чиновъ 901; контуженными: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 21 и безъ вѣсти пропавшихъ 84 нижнихъ чиновъ, большинство которыхъ слѣдуетъ считать также убитыми, а всего: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 24 и нижнихъ чиновъ 1.279 чел.¹⁾.

Войска IX корпуса въ этомъ первомъ для нихъ бою выказали замѣчательное мужество и неудержимую храбрость; всѣ: и солдаты, и офицеры и старшіе начальники всѣхъ родовъ оружія, дѣлали свое дѣло молодецки, славно и честно, выручая и

¹⁾ По тщательно провереннымъ свѣдѣніямъ, убыль нижнихъ чиновъ оказывается меньшею, именно: 1.119 чел., а убыль офицеровъ болѣею, именно: 41 чел. (Смотри таблицы убыли, приложенные при краткомъ очеркѣ военныхъ дѣйствій IX корпуса).

поддерживая другъ друга, особенно пѣхота и артиллериа, на долю которыхъ выпала труднѣйшая задача въ этомъ бою. Нельзя умолчать объ искусномъ дѣйствии нашей осадной артиллерии, руководимой г.-л. Столыпиномъ и полк. Аничутиномъ, которое вполнѣ выказалось по взятию Никополя; верки крѣпости сильно пострадали, многія орудія подбиты, мониторы разстрѣляны. Если бы осадная артиллериа не ослабила въ такой степени оборонительныхъ средствъ крѣпости, то взятие Никополя стоило бы гораздо болѣшихъ жертвъ.

Вѣдомость выбывшимъ изъ строя въ сраженіи подъ Никополемъ 3 іюля.

Названіе частей войскъ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Контужен.		Безъ вѣсти		ВСЕГО.	
	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.	проп. чин.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.
17-й пѣх. Архангелогор. п.	—	1	—	5	—	—	6	—	12	
18-й „ Вологодскій	—	35	5	176	1	—	45	6	256	
20-й „ Галицкій	1	109	6	278	1	11	—	8	398	
5-я арт. бригада	—	2	1	10	2	—	—	3	12	
122-й пѣх. Тамбовскій п.	2	72	5	229	2	—	24	9	325	
123-й „ Козловскій	—	54	3	203	2	9	9	5	275	
Общая потеря въ сраженіи подъ Никополемъ . .	3	273	20	901	8	20	84	31	1.278	

По позднѣйшимъ провѣреннымъ свѣдѣніямъ убыль офицеровъ оказалась болѣею—до 41, а убыль нижнихъ чиновъ менѣею—1.119 чел. (См. табл. убыли).

Все 4 и 5 число іюля ¹⁾ мѣсяца употреблено было на водвореніе порядка въ крѣпости и городѣ Никополѣ, на приведеніе въ извѣстность числа плѣнныхъ турокъ и доставшихся въ наши руки военныхъ трофеевъ.

7/т. ²⁾ плѣнныхъ турокъ отведены были на берегъ Дуная и расположены тамъ подъ конвоемъ на бивакѣ. Оставившіе городѣ жители-турки, до 2/т. семействъ, размѣщены были также особо, подъ охраною нашихъ солдатъ. Необходимо было также озаботиться о продовольствіи этихъ турокъ, а также о скорѣйшей отправкѣ въ Систовъ плѣнныхъ турокъ.

¹⁾ Приказаніе по войскамъ IX корпуса 4 іюля 1877 г. № 26. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 1).

²⁾ Въ телеграммѣ командира IX корпуса сказано шесть тысячъ плѣнныхъ. (Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 3, стр. 79, наоборотъ).

Войска наши, утомленные продолжительнымъ боемъ и

* Примѣч. генер. маршами, также нуждались въ отдыхѣ и устройствѣ.*

барона Криденера: 4 іюля получена была г.-л. барономъ Криденеромъ телеграмма изъ Тирнова (черезъ Турну № 163) отъ начальника Штаба арміи г.-ад. Непокойчицкаго слѣдующаго содержанія:

„Великій Князь Главнокомандующій предлагаетъ вамъ двинуть тотчасъ для занятія Плевно, кромѣ бригады полк. Тутолмина (казачьей), два полка пѣхоты съ артиллерию, менѣе уставшіе отъ боя при Никополѣ,—о распоряженіяхъ донести“¹⁾.

5 іюля получена командиромъ корпуса телеграмма отъ Великаго Князя Главнокомандующаго²⁾:

„Дайте скорѣе знать, скоро ли пойдете въ Плевно, Тутолмину вступить немедленно въ связь съ фл.-ад. Жеребковымъ, который посланъ мною въ Сельви и далѣе къ Ловчу и ему тоже приказано вступить въ связь съ Тутолминомъ, который долженъ прийти къ Сельви и сбѣнить Жеребкова. У васъ останутся ваши уланы и два казачьи полка; необходимо скорѣе прикрыться въ Плевно отъ возможного наступленія войскъ изъ Виддина. Много лїп убито и ранено офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Николай“.

Наконецъ, 6 іюля получена еще телеграмма отъ г.-ад. Непокойчицкаго:

„Если не можете выступить тотчасъ въ Плевно со всѣми войсками, то пошлите туда немедленно казачью бригаду Тутолмина и часть пѣхоты“³⁾.

Въ виду вышеизложенныхъ телеграммъ командиръ корпуса г.-л. баронъ Криденеръ предписалъ начальнику 5-й пѣх. дивизіи г.-л. Шильдеръ-Шульднеру (6 іюля за № 1721)⁴⁾ перейти 6 іюля съ 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи, 1-ю, 2-ю, 4-ю и 5-ю батареями 5-й арт. бригады и ротою 5-го сапер. бат. въ д. Бресляницу. При этомъ г.-л. Шильдеръ-Шульднеру сообщалось, что для охраненія его движенія и освѣщенія мѣстности около Плевны высылаются: Кавказская казачья бригада съ 4 горными орудіями—въ с. Турскій-Трестеникъ, съ тѣмъ, чтобы наблюдать оттуда всю мѣстность до Плевны отъ дороги, ведущей въ этотъ городъ изъ Бресляницы, къ югу до путей, ведущихъ изъ Плевно въ Сельви и Ловчу,

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 4, стр. 13.

²⁾ То же дѣло, стр. 14.

³⁾ То же дѣло, стр. 15.

⁴⁾ То же дѣло, стр. 3 и 4.

и Донской каз. № 9 полкъ—въ д. Крета, для наблюденія отъ р. Видъ до вышеозначенной дороги.

Названныя части кавалеріи состояли подъ ближайшимъ начальствомъ командира 9-й кав. дивизіи г.-м. *Лашкарева* и подчинены были г.-л. *Шильдерѣ-Шульднеру* только временно. Затѣмъ г.-л. *Шильдерѣ-Шульднеру* предписывалось, 7 іюля, если не встрѣтится особаго препятствія, направиться со всѣми вышеозначенными войсками на Плевно, куда двинуть также и 19-й пѣх. Костромской полкъ съ 5-ю батарею 31-й артил. бригады изъ Турского-Трестеника. Всѣ дальнѣйшія распоряженія для движенія изъ Бресляницы и Турского-Трестеника въ Плевно и занятія оного предоставлены были усмотрѣнію г.-л. *Шильдерѣ-Шульднера*.

Кромѣ того, командиръ корпуса г.-л. *баронъ Криднеръ* сообщилъ генер. *Шильдерѣ-Шульднеру*, что онъ съ прочими войсками корпуса, за исключеніемъ одного полка, который останется временно въ Никополь, полагаетъ перейти 8 іюля и не позже 9 іюля въ д. Бресляницу.

Объ этихъ приказаніяхъ, данныхъ генер. *Шильдерѣ-Шульднеру*, дано было знать, того же 6 іюля, командиру Кавказской бригады полк. *Тутолмину* и командующему 9-ю кавал. дивизію г.-м. *Лашкареву*, причемъ послѣднему поручалось еще распорядиться, чтобы 9-й улан. Бугскій полкъ съ Донскою № 2 батарею, оставаясь въ д. Чіековцы, наблюдалъ за нижнимъ теченіемъ р. Видъ и путями, ведущими изъ Рахова, поддерживая постоянную связь съ Донскимъ каз. № 9 полкомъ.

Остальные войска, три полка 31-й пѣх. дивизіи (121-й Пензенскій, 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій) съ остальными батареями и 4 сотни Донского казач. № 34 полка оставались у крѣпости Никополя. Тамъ же оставался и штабъ корпуса.

Свѣдѣнія о непріятелѣ, добытыя разъѣздами и чрезъ опросъ бѣжавшихъ болгаръ, недостаточно выясняли положеніе дѣлъ; было только известно, что г. Плевно занять, но, повидимому, незначительными силами, и что на пути изъ Рахова въ Никополь также видно движеніе турецкихъ войскъ¹⁾.

Въ донесеніи г.-м. *Лашкарева* сообщалось, отъ 6 іюля за № 2304, что у дер. Чіековцы появлялась небольшая партия турокъ, которую

¹⁾ Первая известія о занятіи Плевно турецкими войсками сообщены были изъ Главной Квартиры еще 27, 30 іюня, какъ видно изъ полевыхъ записокъ въ дѣлахъ штаба IX корпуса (пакетъ № 1, записки 9-я, 10-я и 15-я). Затѣмъ рядъ телеграммъ Великаго Князя о скорѣйшемъ направленіи въ Плевно. Поэтому исполнота и недостаточность приблизительно точныхъ свѣдѣній въ данномъ случаѣ лежитъ на ответственности кавалеріи.

Примѣчаніе г.-м. *Липинскаго*.

уланы отъеснили къ Плевнѣ; затѣмъ, что разъездъ въ составѣ эскадрона, посланный въ с. Магала (Буцовані) близъ р. Большой Искеръ, на дорогѣ изъ Плевно въ Рахово, замѣтилъ у с. Бечликій лагерь турецкихъ войскъ до 2 бат. при 3 оруд. и небольшомъ числѣ всадниковъ, а также небольшой пѣхотный лагерь у с. Гигены. По показаніямъ жителей, войска эти были вышедшиа изъ Никополя въ ночь съ 3 на 4 іюля.

Неполнота и недостаточность свѣдѣній, доставленныхъ кавалерію за это время, объясняется исключительно ея малочисленностью и вслѣдствіе сего невозможности освѣтить достаточнымъ образомъ весь правый флангъ нашъ. Для дальнихъ развѣдокъ положительно не изъ чего было формировать сколько-нибудь сильные разъезды. Изъ 9-й кав. дивизіи—два полка взяты были еще до переправы черезъ Дунай въ передовой отрядъ генерала Гурко (9-й драг. Казанскій и 9-й гус. Киевскій съ 16-й конно-батареєю), и только два: 9-й улан. Бугскій и 9-й каз. стъ Донскою № 2 батарею оставались при корпусѣ. На этихъ послѣднихъ двухъ полкахъ лежало наблюденіе за непріятелемъ на пространствѣ отъ Турскаго-Трестеника на Вербицу, Бресляницу, Чіековцы и внизъ по р. Виду до Дуная; отъ нихъ же высыпались въ дальніе разъезды по сотнѣ на Плевно и на Карагачъ и эскадронъ на Рахово до р. Большой Искеръ. Кавказская казачья бригада, временно подчиненная командиру IX корпуса, имѣла свой районъ дѣйствій—южнѣе шоссе изъ Бѣлы въ Плевно, въ окрестностяхъ Плевно, Ловчи и Сельви, согласно отзыва о томъ начальника Штаба арміи отъ 30 іюня за № 693¹⁾). Къ дѣйствіямъ сѣвернѣе указанного шоссе бригаду эту рекомендовалось, по возможности, не привлекать, въ виду того, что Его Высочество Главнокомандующій предполагаетъ, въ случаѣ надобности, направить ее изъ того района на Балканскіе проходы.

Согласно полученного отъ командира корпуса барона Криденера приказанія г.-л. Шильдерѣ выступилъ въ тотъ же день, 6 іюля, въ направленіи къ Плевнѣ, пославъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказанія: 1) Костромскому полку притянуть къ себѣ 3-й баталіонъ и идти къ д. Сгалевице, куда прибыть 7 іюля къ 2 час. дня; 2) Кавказской бригадѣ перейти къ д. Тученицѣ.

Переночевавъ съ 6 на 7 іюля у д. Чисковице, генералъ Шильдерѣ 7 іюля двинулся далѣе и къ 2 час. дня подошелъ къ Плевно. Найдя его занятымъ, открылъ канонаду, прекратившуюся съ наступленіемъ темноты.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 2, стр. 186.

Донской № 9 полкъ, шедшій отдельно и правѣе, остановился, было, на ночлегъ у д. Рыбно и началъ варить пищу, но услышавъ, въ 3 час. дня, канонаду, опрокинулъ котлы и двинулся на русыхъ въ Плевно. Подойдя къ городу на $3\frac{1}{2}$ версты и увидавъ небольшой пѣхотный непріятельскій отрядъ, командиръ полка полк. *Нагибинъ* спѣшилъ одну полусотню и завязалъ перестрѣлку, которая также прекратилась съ наступленіемъ темноты. Выдвинувъ двѣ сотни въ сторожевую цѣнь, полкъ остался ночевать на занятой имъ въ виду города позиції.

Между тѣмъ Костромской полкъ (три баталіона, двѣ сотни и восемь орудій) въ этотъ день перешелъ, согласно полученнаго приказанія, къ д. Сгалуицы (Сгалевицы) и выслалъ обѣ Кубанскія сотни на рекогносцировку Плевно. Кубанцы открыли за д. Гривицей турецкій укрѣпленный лагерь, изъ котораго вышли имъ на встрѣчу около трехъ сотенъ конницы и баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями. Кубанцы стали отходить, непріятельская конница двинулась вслѣдъ и преслѣдовала ихъ почти до самаго бивака. Попавъ подъ нашъ артиллерійскій огонь, непріятельская конница, въ свою очередь, стала уходить, а кубанцы преслѣдовали ее до тѣхъ поръ, пока она не отошла за свою пѣхоту.

Такимъ образомъ, къ вечеру 7 іюля войска наши стали на ночлегъ въ виду Плевно слѣдующимъ образомъ:

Донской № 9 полкъ (шесть сотенъ)—на крайнемъ правомъ флангѣ съ сѣверной стороны.

1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ четырьмя батареями (6 бат. и 32 ор.)—лѣвѣе, также съ сѣверной и, отчасти, съ сѣверо-восточной сторонъ.

Костромской пѣхотный полкъ съ 5-ю батареями 31-й арт. бригады и кубанцами (три баталіона, двѣ сотни и восемь орудій)—съ юго-восточной стороны, у д. Сгалевице.

Кавказская бригада (десять сотенъ и шесть орудій)—съ южной стороны, у д. Тученицы.

На 8 іюля¹⁾ г.-л. *Шильдеръ* приказалъ наступать на Плевно, начавъ канонаду въ 5 часовъ утра.

¹⁾ О боѣ 7 и 8 іюля 1877 г. донесеніе генерала *Шильдеръ-Шульднера* за № 2312 (дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 3, стр. 102, а также стр. 167, 171, 193, 195, 199).

Полевая записка кап. *Бирнера* (то же дѣло, стр. 110).

Реляція о боѣ 8 іюля (то же дѣло, стр. 114—123).

Кромѣ того, документы относительно боя подъ Плевно 8 іюля находятся еще въ полевыхъ книжкахъ штаба IX корпуса 1877 г. № 1, стр. 27—36 и № 2, стр. 1—6, и полевые записки (пакетъ № 3—отъ 1-й до 17-й записки).

Донесеніе Государю Императору о дѣлѣ 8 іюля. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 21 и 22).

На правомъ флангѣ казачья цѣпь уже въ 4 часа утра замѣтила, что непріятель выходитъ изъ города и занимаетъ окопы и батарею. Почти немедленно вслѣдъ затѣмъ турецкая батарея открыла огонь. Казаки, стоявшіе въ сторожевой цѣпи, тотчасъ же собрались и заняли опушку лѣса на крайнемъ правомъ флангѣ, къ которому направлялась часть непріятельской пѣхоты. Постепенно усиливая цѣпь, полк. *Нагибинъ* все время, до конца дня, удерживалъ непріятеля огнемъ; часть казачьей цѣпи даже продвинулась впередъ. Замѣтивъ, что непріятельская пѣхота съ артиллерию начинаютъ переходить въ наступленіе, полк. *Нагибинъ* донесъ обѣ этомъ г.-л. *Шильдеру*, который въ 7 часовъ утра отправилъ къ нему на подкрѣпленіе батарею резерва (остальные три батареи уже занимали позицію въ центрѣ), подъ прикрытиемъ двухъ ротъ, взятыхъ изъ числа трехъ остальныхъ при перевязочномъ пункте и обозѣ 1-й бриг. 5-й пѣх. дивизіи. Батарея картечными гранатами очистила кусты отъ наступавшихъ непріятельскихъ стрѣлковъ и заставила турецкіе резервы отойти за ближайшій гребень высотъ. Затѣмъ, наступленіе противъ нашего праваго фланга уже не возобновлялось, и казаки съ батарею и двумя ротами удерживали свою позицію до тѣхъ поръ, пока не получили приказаніе отступить.

Въ центрѣ г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ* выдвинулъ къ $4\frac{3}{4}$ час. утра на позицію сперва двѣ—1-ю и 2-ю, а потомъ еще одну—5-ю батареи 5-й артиллерійской бригады. Эти три батареи завязали бой съ двумя непріятельскими, изъ которыхъ одна действовала по нашимъ войскамъ почти продольно. 1-я бриг. 5-й пѣх. дивизіи построилась въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ:

Архангелогородскій полкъ—по обѣ стороны батарей въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи: одинъ баталіонъ лѣвѣ, а два—правѣ батарей.

Вологодскій полкъ—правѣ Архангелогородскаго, два баталіона, также въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, въ боевой линіи, а третій баталіонъ за ними въ резервѣ.

Г.-л. *Шильдеръ* рѣшился въ $5\frac{1}{2}$ час. утра двинуться впередъ. Стрѣлки подошли къ оврагу, раздѣлявшему наше расположение отъ турецкаго, и открыли огонь. За оврагомъ въ кустахъ сидѣли непріятельскіе стрѣлки, встрѣтившіе нашихъ сильнѣйшимъ огнемъ. Но Вологодскій полкъ и крайняя правофланговая роты Архангелогородскаго полка быстро спустились въ оврагъ, съ крикомъ „ура“ взобрались на высоту и къ шести часамъ утра сбили непріятеля и двинулись вслѣдъ

за нимъ. Остальные роты Архангелогородского полка остались уступомъ позади, задержанные значительно усилившимся противъ нихъ непріятелемъ. Вследствіе этого Вологодскій полкъ и часть Архангелогородского сильно выдались впередъ. Увлекшись преслѣдованіемъ, нѣсколько разъ опрокидывая непріятеля штыками, они дошли почти до самого города, а нѣкоторые части ворвались даже въ самый городъ. Но встрѣченные здѣсь сильнымъ огнемъ изъ заваловъ и изъ домовъ, потерявъ бригадного командира г.-м. *Кнорринга* раненымъ и командира Архангелогородского полка полк. *Розенбома*, убитаго во главѣ полка, Вологодскій полкъ и Архангелогородскія роты остановились; командиръ 5-й артиллерійской бригады г.-м. *Похитоновъ*, принявший надъ ними начальство, ограничился отстаиваніемъ занятыхъ позицій. Это было около 7 часовъ утра. До $11\frac{1}{2}$ час. утра войска удерживались, пока не пришло приказаніе отступать.

Командиръ Костромского пехотнаго полка, получивъ въ 2 часа полуночи приказаніе отъ г.-л. *Шильдера*, буквально его исполнилъ. Подойдя ровно въ 5 часовъ утра къ непріятельской позиціи и встрѣченный огнемъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на высотѣ позади д. Гривицы (самая деревня лежитъ въ лощинѣ), Костромской полкъ выдвинулъ на позицію свою батарею и построилъ два головныхъ батальона въ ротныя колонны. Две Кубанскія сотни стали на правомъ флангѣ. Послѣ непродолжительной канонады (причемъ наша батарея подбила одно непріятельское орудіе, найденное впослѣдствіи въ укрепленіи, когда оно было занято) лѣвофланговыя роты 7-я и 8-я, предшествуемыя цѣпью 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ, двинулись впередъ, бросились съ криками „ура“ на непріятеля и выбили его изъ окоповъ. Правофланговыя роты подъ начальствомъ маіора *Гринцевича* должны были выбить непріятеля изъ двухъ рядовъ окоповъ и потому подошли на одну высоту съ лѣвофланговыми нѣсколько позднѣе. 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады много содѣйствовала взятию окоповъ своимъ мѣткимъ огнемъ во флангъ непріятелю.

Турки, отойдя за третью линію окоповъ, продолжали поддерживать сильнѣйший огонь. Въ это время былъ тяжело раненъ маіоръ *Гринцевичъ*; вслѣдъ за нимъ маіоръ *Больский*; затѣмъ маіоръ *Цыхановичъ*, сброшенный испугавшемся лопадью, также израненъ нѣсколькоими пулями и въ тотъ же день умеръ. Наконецъ, командиръ полка полк. *Клейнгаузъ*, прибывшій на правый флангъ съ тѣмъ, чтобы лично вести атаку далѣе, сперва раненъ пулею, а черезъ нѣсколько минутъ, въ то время,

когда ему дѣлали перевязку, убитъ осколкомъ гранаты въ голову. Въ это самое время подпор. Шатиловъ, собравъ остатки головныхъ ротъ, бросился въ атаку и занялъ третій рядъ окоповъ; защищавшіе ихъ бashi-бузуки сѣли на коней и ускакали.

Только два штабъ-офицера уцѣлѣли: маіоръ Баранцевъ, принявшій командованіе полкомъ, и маіоръ Ксириха. Оба они, приведя въ порядокъ роты, снова двинули ихъ по всей линіи впередъ. Тогда турки, бросивъ всѣ укрѣпленія, отступили въ городъ и заняли сады и строенія по наружной окраинѣ, продолжая усиленно отстрѣливаться, а турецкія батареи направили огонь съ фронта и фланга на занятую Костромскимъ полкомъ линію окоповъ. 5-я батарея 31-й артил. бригады, выѣхавъ въ сферу усиленного ружейнаго огня, поражала непріятеля въ самомъ городѣ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ бороться съ непріятельскими батареями.

Но удержаться на занятыхъ позиціяхъ не было никакой возможности. Полкъ понесъ огромныя потери какъ въ людяхъ, такъ и, въ особенности, въ офицерахъ; резерва не осталось никакого; патроны и заряды были почти всѣ разстрѣляны, а подвезти невозможно: парки остались въ Болгарени. Между тѣмъ, непріятель сталъ усиливаться. Густая дѣль стрѣлковъ вышла изъ Плевно¹⁾, имѣя за собою сильныя сомкнутыя поддержки, и начала подаваться впередъ. Маіоръ Баранцевъ приказалъ начать общее отступленіе. Это было около 10 часовъ утра.

Кавказская казачья бригада (кромѣ двухъ сотенъ Кубанского полка, находившихся на правомъ флангѣ Костромского полка и не принимавшихъ участія въ бою) въ началѣ сраженія была на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Радишева. Дѣйствовать въ конномъ строю, было, нельзя по свойствамъ мѣстности; полк. Тутолминъ попытался было дѣйствовать во флангѣ непріятелю огнемъ своей конно-горной батареи, но снаряды не долетали даже на половину разстоянія. Поэтому онъ перешелъ вправо, въ промежутокъ между Радишевымъ и Гривицей; но, прибывъ туда въ началѣ десятаго часа утра, увидѣлъ, что Костромской полкъ уже отступаетъ, такъ что Кавказская бригада примѣнула къ лѣвому флангу полка и вмѣстѣ съ нимъ отошла: сперва по направленію на Сгалевицу, а потомъ—въ Болгарени.

Турки преслѣдовали только до своей первой линіи окоповъ; тамъ остановились и провожали наши отступающія войска артиллерійскимъ огнемъ.

¹⁾ Судя по отдаленности г. Плевно отъ нашей позиціи у Бресляницы, нужно полагать, что не въ самый городъ ворвались наши, а въ с. Букова-Липа, представляющее также видъ городка. Г.-м. Липинский.

Г.-л. Шильдеръ до $9\frac{1}{2}$ часовъ утра не имѣлъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается на лѣвомъ флангѣ; слышалъ только пушечную пальбу. Въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра онъ получилъ донесеніе, что командиръ Костромского полка убитъ и что поле, овладѣвъ двумя линіями непріятельскихъ укрѣплений, приостановленъ за совершеннымъ неимѣніемъ резервовъ и потерю массы людей. Предвидя, что лѣвый флангъ принужденъ будетъ отступить, не имѣя самъ никакихъ резервовъ, г.-л. Шильдеръ послалъ начальника штаба дивизіи поле. Попова посмотрѣть, въ какомъ положеніи находятся дѣла на выдавшемся впередъ правомъ флангѣ. Убѣдившись въ томъ, что войска крайне утомлены, понесли огромныя потери, въ особенности въ офицерахъ, $\frac{2}{3}$ которыхъ выбыли изъ строя, видя, что непріятель все прибываетъ и уже начинаетъ подавать впередъ свой правый флангъ, угрожая нашему пути отступленія,— г.-л. Шильдеръ-Шульдеръ въ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра приказалъ отступать, а Донскому № 9 полку—прикрыть отступленіе. Получивъ въ то же время донесеніе, что со стороны Никополя подходитъ 20-й пѣх. Галицкій полкъ, г.-л. Шильдеръ приказалъ генер. шт. шт.-кал. Швембергеру выбрать для этого полка позицію позади, чтобы подъ прикрытиемъ его отойти съ 1-ю бригадою.

Донской № 9 полкъ, получивъ приказаніе прикрыть отступленіе, незамѣтно для непріятеля (благодаря волнистой мѣстности) подвелъ коноводовъ, быстро сѣль на коней и, отойдя въ ближайшую балку, развернулся влѣво. Затѣмъ началъ отходить уступами по-сотенно. Непріятель пустилъ за казаками свою конницу, но часть ея скоро отстала сама, а другая, въ числѣ около $1\frac{1}{2}$ эскадрона, была опрокинута казаками. Къ 6 ч. вечера все смолкли и 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ Галицкимъ пѣх. и Донскимъ № 9 полками расположилась на ночлегѣ у Бресляницы.

Во время отступленія 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи бросила на полѣ сраженія 17 патронныхъ ящиковъ, часть которыхъ была разбита непріятельскими гранатами, а другую часть нельзя было увезти, такъ какъ были перебиты упряженныя лошади. Костромской же полкъ, снявши передъ наступленіемъ ранцы, отступилъ по другой дорогѣ, такъ что ранцы остались на полѣ сраженія.

Такимъ образомъ, атака Плевно 8 іюля не удалась. Послѣ сраженія оказалось, что наши 9 баталіоновъ атаковали около 40 баталіоновъ непріятельскихъ.

При такой несоразмѣрности въ силахъ неудивительно, что атака кончилась неудачею, особенно если принять во вниманіе, съ одной

стороны, что непріятель занималъ сильно укрѣпленную позицію; съ другой, что атака была ведена двумя отдѣльными отрядами, удаленными одинъ отъ другого на значительное разстояніе и не имѣвшими поэтому никакой связи между собою¹⁾.

И не смотря на это, наши доблестныя войска все-таки преодолѣли дѣлый рядъ преградъ и подъ убійственнымъ огнемъ отстаивали взятыхъ ими съ бою позиціи, умирая на нихъ, до тѣхъ поръ, пока не пришло приказаніе отступать. Офицеры подавали собою доблестный примѣръ самоотверженія: изъ трехъ полковъ 5-й пѣх. дивизіи 74 офицера выбыли изъ строя, въ томъ числѣ 22 пали геройскою смертью, а 5 умерли въ тотъ же день отъ тяжкихъ ранъ. Изъ трехъ полковыхъ командировъ два сложили свои головы на полѣ сраженія. Изъ числа нижнихъ чиновъ 2.771 человѣкъ²⁾ выбыли изъ строя убитыми и ранеными.

Недешево обошелся и непріятелю одержанный имъ успѣхъ: по собственному его сознанію, онъ потерялъ около 4.000 человѣкъ убитыми и ранеными. Турки не только не рѣшились воспользоваться своимъ успѣхомъ и преслѣдоватъ наши отошедшия войска, но и въ послѣдующіе дни не переходили въ наступленіе. Войска наши спокойно оставались у Бресляницы и Болгарени до тѣхъ поръ, пока къ нимъ не подошли подкѣпліенія.

Примѣчаніе. Нижеприлагаемая здѣсь таблица убыли въ бою 8 іюля составлена, вѣроятно, изъ первыхъ донесеній объ убыли съ поля битвы. По провѣркѣ же въ полкахъ убыль оказалась относительно нижнихъ чиновъ нѣсколько менышею, именно: офицеровъ 77 и нижнихъ чиновъ 2.463 человѣка (смотри таблицы убыли).

Нач. штаба г.-м. *Липинскій*.

Вѣдомость выбывшимъ изъ строя въ сраженіи при Плевно 8 іюля.

Названіе частей войскъ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.	
	Офиц.	Нижн. ч.	Офиц.	Нижн. ч.	Офиц.	Нижн. ч.
Командиръ 1-й бр. 5-й пѣх. див.	—	—	1	—	1	—
Въ 1-й бриг. 5-й пѣх. див. . .	15	—	36	—	51	1.878
, 19-мъ пѣх. Костромск. п. .	7	359	15	534	22	893
Всего . . .	22	359	52	534	74	2.771

¹⁾ Едвали не значительную роль играла въ этомъ бою увѣренность, что мы можемъ атаковать укрѣпленная турецкія позиціи съ силами значительно меньшими противу непріятеля. Взятие Никополя поддерживало эту самоувѣренность, но вѣдь подъ Никополемъ было войскъ втрое меныше, чѣмъ у насъ. Г.-м. *Липинскій*.

²⁾ Убыль по позднейшей провѣркѣ оказалась нѣсколько менышею; смотри таблицы убыли, приложенные при краткомъ очеркѣ дѣйствій войскъ IX корпуса въ кампанію 1877—78 г.г.

Въ то время, какъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ* съ 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи шелъ къ Плевно, три полка 31-й пѣх. дивизіи и 20-й пѣх. Галицкій полкъ оставались у Никополя, прикрывая эту крѣпость съ запада. Тамъ же оставался и корпусный штабъ.

Получивъ 7 іюля донесеніе о томъ, что ген. *Шильдеръ-Шульднеръ* задержанъ въ своемъ наступленіи къ Плевно и находится въ затруднительномъ положеніи, командиръ корпуса приказалъ 20-му пѣх. Галицкому полку съ 6 батареями 5-й и 31-й артиллерійскихъ бригадъ и сборною командою для саперныхъ работъ слѣдовать на подкѣплѣніе къ ген. *Шильдеръ-Шульднеру* на д. Бресляницу и далѣе къ Плевно.

Полкъ этотъ прибылъ къ Бресляницѣ 8 іюля въ $10\frac{1}{2}$ час. утра и, выдвинувшись далѣе, занялъ позицію для принятія на себя пострадавшихъ, хотя и геройски дравшихся, полковъ¹⁾ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, каеъ о томъ упомянуто выше.

Затѣмъ 8 же іюля, въ 1 дня, командированъ былъ изъ кр. Никополя въ д. Чіековцу генерального штаба кап. *Биргеръ*, съ приказаниемъ провести оттуда форсированнымъ маршемъ къ отряду г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* три эскадрона Бугскихъ уланъ съ Донскою батареєю. Полкъ выступилъ отъ д. Чіековца около 5 час. вечера и двинулся по назначению, но въ то время ген. *Шильдеръ*, начавшій отступленіе изъ-подъ Плевно въ 12-мъ часу утра, уже успѣлъ отойти почти до Бресляницы. Изъ числа прибывшихъ къ нему 3 эскадроновъ одинъ тотчасъ былъ выдвинутъ въ подкѣплѣніе передовымъ казачьимъ по стамъ, а два эскадрона съ батареєю стали на общемъ бивакѣ войскъ ген. *Шильдера* у Бресляницы.

Того же 8 іюля, пополудни, приказано было двинуться къ д. Бресляницѣ и 123-му пѣх. Козловскому полку съ 1-ю и 2-ю батареями 31-й арт. бригады, которые и достигли этой деревни 9 іюля утромъ.

9 іюля перешли въ д. Бресляницу стрѣлковыя роты 1-й бригады 31-й дивизіи и баталіонъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка. Командиръ корпуса г.-л. баронъ *Криднеръ* съ корпуснымъ штабомъ также перешелъ утромъ этого дня къ д. Бресляницѣ; штабъ корпуса расположился бивакомъ, не доѣзжая д. Бресляницы, у „четырехъ колодцевъ“.

Въ Никополь оставлены были остальные части 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи и $3\frac{1}{2}$ сотни Донского казачьяго * полка, подъ общимъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, на котораго возложены были также заботы

• Прим. ген.
бар. Криднера:
• Должно быть №
34 полка».

¹⁾ Донесеніе командаира 5-й арт. бригады г.-м. *Лохитонова*. Описаніе дѣла подъ Плевно 8 іюля 1877 г. (дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 3, стр. 171).

по продовольствію и отправкѣ раненыхъ въ Піятру и Зимницу, а также
плѣнныхъ турокъ въ Систовъ.

9 же іюля должность коменданта крѣпости Никополя принятa была
г.-л. *Столыпинимъ* отъ командира 1-й бригады 31-й дивизіи г.-м. *Бѣлокопытова*, временно ее исправлявшаго.

Съ 9 по 16 іюля войска¹⁾ оставались у д. Бресляницы, гдѣ зани-
мали весьма сильную позицію, на случай наступленія непріятеля изъ
Плевны. Войска были расположены:

Авангардъ (123-й пѣх. Козловскій, 9-й улан. Бугскій и Донской
№ 9 полки съ Донскою казачею № 2 батарею подъ ближайшимъ
начальствомъ г.-м. *Лашкарева*)—на передовой позиціи у разоренного
черкесского села Чалисоватъ. При этомъ казачій полкъ занималъ посты
къ сторонѣ Плевно отъ д. Чалисоватъ вправо до р. Видъ, имѣя одну
сотню въ д. Рибенъ для наблюденія вверхъ по р. Видъ, а уланскій
полкъ—влѣво, входя въ связь къ Кавказскою казачею бригадою, пере-
веденною въ д. Порадимъ.

Главныя силы: 17-й, 18-й и 20-й пѣх. полки съ 5 батар. 5-й арт.
бригады, 7 ротъ 121-го Пензенского полка и три 122-го Тамбовского
полка съ 3 батар. 31-й арт. бригады подъ общимъ начальствомъ
г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*—у д. Бресляницы.

19-й Костромской полкъ съ 5-ю батар. 31-й бригады до отправки
раненыхъ въ г. Систовъ долженъ былъ оставаться въ Болгарени.

Кавказская каз. бриг. перешла изъ Турскаго-Трестеника въ Порадимъ.

Обозы 1-го и 2-го разрядовъ находились при войскахъ. Обозъ
3-го разряда, а также парки (13-й летучій, 13-й подвижной, 16-й летучій
и 5-й конный) были собраны на высотахъ за мостомъ у Мисылеу,
на правомъ берегу р. Осмы, подъ прикрытиемъ 2 ротъ Пензенского
полка, высланныхъ изъ кр. Никополя.

13 іюля, по приказанію ген. барона *Криденера*, произведена была
генерального штаба подполк. *Маціевскимъ*, кап. *Биргеромъ* и причи-
сленнымъ къ генеральному штабу шт.-кап. *Сокольскимъ* развѣдка мѣст-
ности подъ Плевной, съ сѣверной, восточной и южной сторонѣ, а также
непріятельской позиціи и подступовъ къ ней²⁾. Въ рекогносировкѣ
этой участвовалъ корпуса военныхъ топографовъ подпор. *Фрейбергъ*.

¹⁾ Распоряженія и документы съ 9 по 16 іюля, когда начались распоряженія о новомъ наступленіи къ Плевно, находятся въ полевыхъ книжкахъ штаба IX корп. № 1, стр. 33—36, № 2, стр. 1—13. Полевые записки штаба IX корпуса, пакетъ № 3, отъ 17-й до 26-й записокъ.

²⁾ Первое указаніе на вѣроятность нового наступленія къ Плевно изложено въ запискѣ г.-л. *Непокойчичкаго* отъ 11 іюля (дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 63).
Предписаніе начальн. Штаба арміи 9 іюля № 758 (дѣло шт. IX корп. 1877 г. № 4, стр. 77).

14 іюля на бивакѣ у д. Бресляници було свиданіе г.-л. барона Криденера съ командиромъ XI корпуса г.-л. княземъ Шаховскимъ¹⁾, который съ 1½ дивизію пѣхоты и бригадою кавалерії посланъ быль Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ на подкрѣпленіе IX корпусу и съ цѣлью новой атаки турокъ подъ Плевно.

Собрانіе быль родъ военнаго совѣта, на которомъ, кроме ген. барона Криденера и князя Шаховскаго присутствовали: присланный изъ Главной Квартиры Св. Е. В. г.-м. князь Имеретинскій, начальники штабовъ обоихъ корпусовъ г.-м. Шнитниковъ и полк. Бискупскій, начальникъ 5-й пѣх. дивизіи г.-л. Шильдеръ-Шульдеръ, командующій 9-ю кав. дивизію г.-м. Лашкаревъ, начальникъ артиллерії IX корпуса г.-л. Калачовъ и командиръ 5-й арт. бригады г.-м. Покитоновъ.

Послѣ совѣщанія г.-л. баронъ Криденеръ рапортомъ отъ 14 іюля за № 1772²⁾ доносъ Великому Князю Главнокомандующему, между прочимъ, слѣдующее: „По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разныхъ источниковъ, число турецкихъ войскъ въ Плевнѣ, возрастая съ каждымъ днемъ, дошло къ 14 іюля отъ 50 до 60/т., изъ коихъ болѣе 40 тaborовъ низами, нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи и большое число черкесовъ и бashi-бузуковъ, стекающихся въ Плевно со всѣхъ сторонъ. При этихъ силахъ имѣется, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, отъ 60 до 75 орудій. Непріятель занимаетъ весьма сильную, по условіямъ мѣстности, позицію на высотахъ, окружающихъ Плевно съ сѣвера и востока отъ д. Опонецъ до д. Гривицы, а съ южной—на высотахъ у Плевно и противъ д. Радишева. Позиціи эти усиливаются еще укрѣпленіями. Мы съ прибытіемъ частей IV и XI корпусовъ будемъ имѣть для атаки этихъ позицій около 26/т.³⁾ при 140 орудіяхъ, считая и направленную сюда бригаду 30-й пѣх. дивизіи“.

¹⁾ Предписаніе начальника Штаба арміи 13 іюля 1877 г. № 820 (дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 4, стр. 81).

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 4, стр. 73 (книги) и въ дополненіи къ дѣлу № 4 стр. 27 (подлинная рукоп. начальника штаба г.-м. Шнитникова).

³⁾ И дѣйствительно, передъ атакою Плевны 14 іюля 1877 г. въ строю могло находиться IX корпуса—пѣхоты около . . . 10.000 штыковъ (6 полковъ).
кавалеріи . . . 1.000 сабель (1 бригада).

Итого . . . 11.000 чел.

XI корпуса—пѣхоты около . . . 14.000 штыковъ (3 бригады).
кавалеріи . . . 1.200 сабель (1 бригада).

Итого . . . 15.200 чел.

Всего въ обоихъ корпусахъ—пѣхоты около . . . 24.000 чел.
кавалеріи . . . 2.200 »

Всего . . . 26.200 чел.

Примѣчаніе: пѣхота IX корпуса: 17-й, 18-й, 20-й, 121-й, 122-й и 123-й полки;
кавалерія: Бугскій уланскій и казачій № 9 полки.

„Въ виду того, что при такой несоразмѣрности силъ взятие Плевно стоило бы несоразмѣрно большихъ жертвъ, а неудача могла бы имѣть крайне вредныя послѣдствія на общій ходъ военныхъ дѣйствій, рѣшено, не смотря на доблестный духъ войскъ, готовыхъ на всевозможныя жертвы, испросить предварительно окончательное повелѣніе. Если же таковое послѣдуетъ, то наступленіе на Плевно предположено вести, немедленно по полученіи оного, съ восточной и юго-восточной сторонъ города, какъ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи и наиболѣе доступныхъ въ тактическомъ. Большею же частью кавалеріи съ конною артиллеріею имѣется въ виду, переведя ее за р. Видъ у д. Рыбена, дѣйствовать на пути сообщеній непріятеля съ Софию и Виддиномъ“.

Съ донесеніемъ этимъ былъ отправленъ въ Главную Квартиру Главнокомандующаго въ Тырново ординарецъ Его Высочества корнетъ Хвоцкій; копію же съ этого донесенія повезъ къ Его Величеству Государю Императору, въ д. Бѣлу, адъютантъ командаира корпуса ротм. Беклемишевъ.

Въ тотъ же день получена была телеграмма изъ Полевого Штаба, въ коей сообщалось, что Великій Князь Главнокомандующій совершенно согласенъ на занятіе Никополя румынскими войсками и что Великому Князю Александру Александровичу сообщено объ оказаніи содѣйствія къ скорѣйшей переправѣ румынъ черезъ Дунай.

15 іюля войска оставались на своихъ позиціяхъ; со стороны турокъ также ничего не было предпринято. Пензенскій полкъ съ штабомъ 31-й дивизіи прибылъ къ Бресляницѣ изъ Никополя, откуда затѣмъ 16 іюля долженъ былъ выступить и 122-й Тамбовскій полкъ съ 4-ю батарею 31-й артиллерійской бригады.

Въ гарнизонѣ Никополя назначенъ 19-й пѣх. Костромской полкъ съ 5-ю батар. 31-й арт. бригады, какъ наиболѣе нуждавшійся въ устройствѣ своей хозяйственной части (ранцы и шинели этого полка, сложенные у д. Гривицы въ день боя 8 іюля, не могли быть затѣмъ взяты).

15 іюля являлся г.-л. Криднеру за полученіемъ приказаний Св. Е. В. г.-м. Скобелевъ 2-й, на котораго возложено было Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ охраненіе лѣваго фланга направляемыхъ къ Плевно войскъ и прикрытие праваго фланга главныхъ силъ арміи, съ подчиненіемъ ему отряда подполк. Бакланова у Сельви и Ловчи и Кавказской казачьей бригады Тутолмина.

16 іюля войска IX корпуса перешли: два полка 31-й пѣх. дивизіи (121-й и 123-й полки, а затѣмъ и прибывшій изъ Никополя Тамбовскій

полкъ съ батарею) съ 4 батареями—въ д. Коюловцы; три полка 5-й пѣх. дивизіи съ пятью батареями—въ д. Турскій-Трестеникъ; туда же перешелъ и штабъ корпуса и парки; кавалерія (9-й уланскій и 9-й казачій) съ Донскою батарею оставлена была на позиціи у черкескаго села Чалисоватъ, на главномъ пути изъ Никополя въ Плевно, съ приказаниемъ содержать попрежнему сторожевые посты и разыѣзы отъ р. Видъ до д. Вербицы на соединеніе съ постами 11-й кавалерійской дивизіи.

Передвиженіе это было совершено какъ для сближенія съ отрядомъ князя Шаховскаго, въ виду предположенной атаки на Плевно съ восточной и юго-восточной сторонъ, такъ и въ видахъ лучшаго прикрытия пути изъ Плевно на Бѣлу и необходимости измѣнить свое базированіе—вмѣсто Никополя на Систовъ, гдѣ у насъ была одна переправа черезъ Дунай.

Междудѣмъ войска, прибывшія съ кн. Шаховскимъ, находились: 1-я бриг. 32-й дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями (XI корп.) 32-й артиллерійской бригады и 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 3-ю 5-ю батареями (IV корп.)—у д. Порадима, а 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями—у д. Болгарскаго Карагача.

Кавказская казачья бригада съ 8-ю Донскою батареями—у Богота.

16 же іюля по приказанію командира IX корпуса произведена была усиленная рекогносцировка, по лѣвому берегу р. Вида, 3 сотнями казаковъ при 2 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерального штаба полк. Макшеева-Машонова, причемъ захвачена была часть турецкаго обоза на Софійской дорогѣ, 9 плѣнныхъ турокъ бапши-бузуковъ и турецкая почта. Опросъ плѣнныхъ и болгаръ подтверждалъ, что у Османапашіи имѣется въ Плевно до 60/т. войскъ при 70 орудіяхъ.

17 іюля войска оставались на тѣхъ же мѣстахъ, въ готовности начать движеніе подъ Плевно. Вечеромъ этого дня получено было предписаніе отъ начальника Штаба арміи отъ 16 іюля за № 850¹⁾, въ которомъ извѣщалось, что Его Высочество Главновомандующій вполнѣ одобряетъ предположеніе г.-л. барона Криденера атаковать противника съ восточной и юго-восточной сторонъ и требуетъ, чтобы дѣло было начато сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, чтобы вполнѣ воспользоваться превосходствомъ нашимъ въ артиллеріи, употребивъ для этого хотя бы цѣлыхъ сутки, и затѣмъ только наступать пѣхотою.

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. 1877 г. № 4, стр. 114.

Еще ранѣе была получена записка отъ начальника Штаба арміи отъ 14 іюля, 1877 г. за № 830 объ общемъ положеніи дѣль и расположеніи нашихъ отрядовъ. (То же дѣло штаба IX корп., стр. 67).

При этомъ сообщалось также, что отрядъ Бакланова изъ $4\frac{1}{2}$ сотенъ казаковъ при 2 орудіяхъ, занимавшій Ловчу, 15 іюля долженъ былъ оставить этотъ городъ и отойти 10 вер. по дорогѣ изъ Ловчи въ Сельви, потому что противъ него наступалъ изъ Плевно въ Ловчу отрядъ турокъ изъ 200—300 всадниковъ, 5 баталіоновъ и 6 орудій. Далѣе, указывалось, какъ на крайнюю необходимость, покончить съ дѣломъ при Плевно какъ можно скорѣе, такъ какъ присутствіе противника на правомъ флангѣ стѣсняетъ всѣ распоряженія, а возможность движенія на Ловчу и Сельви съ значительными силами можетъ поставить войска, занимающія горы, въ весьма затруднительное положеніе.

* Примѣчаніе ген. барона Криденера: «Непомню я этого отзыва. Если онъ не находится въ дѣлахъ 16 іюля) сообщалось, что свѣдѣнія о силахъ непріятеля въ Плевно сильно преувеличены и что, по

имѣющимся въ Главной Квартирѣ наиболѣе вѣрнымъ даннымъ, въ Плевно имѣется только до 25/т. турецкихъ войскъ.

Въ виду изложенныхъ приказаний изъ Штаба дѣйствующей арміи и того, что войска сдѣлали уже всѣ необходимыя передвиженія и новыхъ подкрѣпленій не ожидалось, г.-л. баронъ Криденеръ, назначенный главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ, собранныхъ подъ Плевно, рѣшилъ начать наступление противъ укрѣпленныхъ турецкихъ позицій у Плевно 18 іюля съ разсвѣтомъ.

Съ этою цѣлью еще въ продолженіи 16 и 17 іюля были посланы офицеры генерального штаба для осмотра путей, по которымъ предстояло двигаться войскамъ, а также для разведки подступовъ къ турецкимъ позиціямъ. Въ разведкахъ этихъ принимали участіе и начальники частей войскъ IX корп. и артиллерійскіе офицеры для ознакомленія съ мѣстами предстоявшихъ дѣйствій ввѣренныхъ имъ частей.

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. 1877 г. № 4, стр. 81.

Вечеромъ 17 іюля были собраны въ Турскомъ-Трестеникѣ начальники отдельныхъ частей IX корпуса, которымъ г.-л. баронъ Криденеръ сообщилъ диспозицію для предстоявшаго боя у Плевны и далъ необходимыя инструкціи.

Но хотя, такимъ образомъ, всѣ распоряженія для атаки Плевно и были сдѣланы, однако, окончательное решеніе этого вопроса г.-л. баронъ Криденеръ ставилъ въ зависимость отъ отвѣта, который ожидался отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго на посланное ему донесеніе о положеніи дѣлъ. Отвѣтъ этотъ полученъ былъ въ ночь на 18 іюля и заключалъ въ себѣ приказаніе атаковать и взять Плевно¹⁾.

Расположеніе войскъ наканунѣ атаки было слѣдующее:

9-й уланскій Бугскій и 9-й Донской казачій полки съ Донскою № 2 батареєю, 10 эскадроновъ и 6 орудій—д. Бресляница.

31-я пѣх. дивизія (безъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка и 5-й батареи, бывшихъ въ Систовѣ), 9 баталіоновъ и 40 орудій—д. Каюловцы.

5-я пѣх. дивизія (безъ 19-го пѣх. Костромскаго полка и 5-й батареи 31-й артиллерійской бригады, бывшихъ въ Никополѣ), 9 баталіоновъ и 40 орудій—д. Турскій-Трестеникъ.

2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями, 6 баталіоновъ, 24 орудія—д. Карагачъ Болгарскій.

1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями, 6 баталіоновъ и 24 орудіем; 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями, 6 баталіоновъ и 24 орудіем; 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-ю конною батареєю, 8 эскадроновъ и 6 орудій—д. Порадимъ.

Кавказская бригада съ Донскою № 8 и конно-горною батареями, 12 эскадроновъ и 12 орудій—д. Боготъ.

Всего: 36 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 186 орудій.

(До сихъ поръ дневникъ составленъ капитаномъ ген. штаба Биргеромъ).

¹⁾ Объ этомъ заявлениі письменныхъ документовъ ни въ запискахъ, ни въ телеграммахъ не имѣется. Одобреніе плана атаки изложено въ телеграммѣ 16 іюля. (Дѣло № 4, стр. 109).

Г.-м. Липинскій.

Бой подъ Плевно 18 іюля 1877 г.

(Составлено по документамъ и указаніямъ бывшаго командаира IX корпуса
ген. барона Криденера).

Наканунѣ боя, какъ сказано было выше, начальнико всѣхъ войскъ отряда, назначавшагося для атаки Плевно, г.-л. баронъ Криденеръ, при собраніи всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, разъяснилъ диспозицію и направленіе главныхъ колоннъ для дѣйствія противъ укрѣпленнаго Плевненскаго лагеря. Но, сомнѣваясь въ соразмѣрности нашихъ силъ сравнительно съ турецкими, онъ до полученія окончательного отвѣта Главнокомандующаго не рѣшился разослать приготовленную уже диспозицію.

Отвѣтъ Главнокомандующаго черезъ ординарца гв. кон. арт. шт.-кап. Андріевскаго полученъ былъ утвердительный, ночью съ 17 на 18 іюля, и тотчасъ была разослана слѣдующая дис-

* Примічаніе ген. ба-

рона Криденера: «При
составленіи которой имѣ-
лось въ виду»:

Важность обезпечения
коммуникаціонной линіи
къ единственному нашему
мосту черезъ Дунай у
Систова.

Труднопроходимость
мѣстности южнѣе шоссе.

Болѣе удобную сравни-
тельно доступность Плев-
но со стороны Радищева.

Концентрическое дви-
женіе обѣихъ колоннъ,
утвердившись на Гравиц-
кой высотѣ, по взятіи на
ней редута.

Диспозиція ¹⁾ по войскахъ IX, IV и XI армейскихъ корпусовъ, сосредоточенныхъ передъ Плевно, на 18 іюля 1877 года.

д. Турскій-Трестеникъ.

Завтра, 18 іюля, ввѣренныя мнѣ войска двинутся для овладѣнія Плевно въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Правый флангъ.

Отрядъ г.-л. Вельяминова:

1) 121-й Пензенскій, 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій полки съ 31-ю артиллерійскою (за исключеніемъ 5-й батареи) бригадою и сборною командою для саперныхъ работъ, подъ ближайшимъ начальствомъ г.-м. Бѣлокопытова выступаютъ отъ д. Каюловцы въ 5 часовъ утра и направляются по дорогѣ въ Плевно, пролегающей сѣвернѣе шоссе изъ Болгарени въ Плевно на д. Гравицу. Пройдя около 7 верстъ и до достижения возвышенности, съ которой открывается д. Гравица, полки развернутся въ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи столько батарей, сколько позволить мѣстность. Батареи, занявъ позицію на разстояніе вѣрнаго прицѣльного выстрѣла, открываютъ огонь.

Для дальнѣйшаго наступленія ожидать приказанія.

2) 17-й пѣх. Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 20-й Галицкій полки съ 5-ю артиллерійскою бригадою ²⁾ подъ начальствомъ

¹⁾ Документы къ статьѣ «бой 18 іюля» находятся: 1) Въ дѣлѣ штаба IX корпуса 1877 г. № 3, стр. 124, 140, 148, 152—166, 172—192, 205 и 209—218; послѣднее донесеніе командаира XI корпуса князя Шаховскаго отъ 23 іюля. 2) Въ дѣлѣ штаба IX корпуса 1877 г. № 4, стр. отъ 67 до 115. 3) Полевая книжка штаба IX корпуса 1877 г. № 2, стр. 7—37. 4) Полевые записки штаба IX корпуса, пакетъ № 4, записокъ 21 (съ 1-й и до 22). 5) Дополненіе дѣла № 4, стр. 32.

²⁾ З-я батарея 5-й арт. бригады оставалась у Систова.

ген. Шильдеръ - Шульднера, выступивъ въ 5^{1/2}, часовъ утра отъ деревни Турскій-Трестеникъ, по прямой дорогѣ, ведущей въ Плевно, станутъ въ резервъ за частями войскъ 31-й пѣх. дивизіи, на высотахъ, сопровождающихъ съ сѣвера шоссе, ведущее изъ д. Болгарени въ Плевно.

3) Два эскадрона 11-го драг. Рижского полка и сотня казаковъ Донского № 34 полка, состоящая при 5-й пѣх. дивизіи, высылаются заблаговременно на правый флангъ боевой линіи 31-й пѣх. дивизіи и высылаютъ разъезды по направленію къ г. Плевно и на западъ къ р. Видъ для охраненія этого фланга.

II. Лѣвый флангъ.

Отрядъ г.-л. князя Шаховского:

4) 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи и 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 30-й и 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями 32-й арт. бригады и 1-ю ротою 5-го сапернаго батальона выступаютъ отъ д. Порадима въ 5 часовъ утра и, направившись между д.д. Сгалуцицъ и Пелишатъ, атакуютъ непріятельскія войска, расположенные къ сѣверу отъ д. Радишево. По овладѣніи этой позиціею отряду продолжать подвигаться на Плевно, стараясь занять артиллерію такія позиціи на высотахъ лѣваго южнаго берега Гравицкаго ручья, съ которыхъ она могла бы поражать во флангъ и тылъ непріятеля, расположенного у Гравицы и къ сѣверу отъ Плевно. Дальнѣйшія дѣйствія сообразовать съ ходомъ боя на правомъ флангѣ, постоянно сохраняя съ нимъ самую тѣсную связь, для чего въ распоряженіе г.-л. князя Шаховского назначается два эскадрона улан. Чугуевскаго полка.

5) Кавказской сводной бригадѣ съ 8-ю Донскою и горною батареями подъ ближайшимъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. Скобелева выступить отъ д. Боготъ въ 5 часовъ утра и, ставъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи, стараться пресѣчь сообщеніе между Плевно и Ловчей, имѣя постоянное наблюденіе по направленію къ обоимъ названнымъ городамъ. Въ случаѣ отступленія непріятеля изъ Плевно, бригадѣ идти къ западу на Софійскую дорогу для пресѣченія непріятелю путей отступленія въ этомъ направленіи.

III. Общий резервъ.

6) 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады выступаетъ отъ Болгарскаго-Карагача въ 4 часа утра, направится на шоссе отъ Болгарени въ Плевно, дойдетъ до пересѣченія оного съ дорогою изъ Турскаго-Трестеника въ Порадимъ и будетъ тамъ ожидать приказанія.

7) Два эскадрона 11-го драг. Рижского полка и два эскадрона 11-го улан. Чугуевскаго полка съ 18-ю конною батарею станутъ у д. Пелишата и будутъ ожидать приказанія.

IV. Отрядъ г.-м. Лашкарева.

8) 9-й улан. Бугскій полкъ, Донской казачій № 9 полкъ и 2-я Донская батарея. Отряду въ 6 часовъ утра выдвинуться отъ д. Бресляницы на Плевно и выставить цѣль до соприкосновенія съ непріятелемъ, зорко наблюдая за передвиженіемъ его войскъ и донося мнѣ немедленно обо всемъ замѣченномъ.

Если послѣдуетъ приказаніе перейти на лѣвый берегъ р. Вида, то отряду слѣдовать черезъ д. Рыбинъ на Софійскую дорогу для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу непріятеля.

9) Батареямъ 5-й арт. бригады и общаго резерва состоять въ распоряженіи начальника артиллериі IX армейскаго корпуса.

10) Патронные ящики имѣть при частяхъ по одному на баталіонъ, а прочие — за частными резервами.

- 11) Паркамъ находиться въ разстояніи 5 верстъ за войсками.
- 12) Лазаретнымъ линейкамъ слѣдовать при частяхъ. Въ отношеніи дивизіонныхъ лазаретовъ и выбора перевязочныхъ пунктовъ руководствоваться прилагаемымъ наставлениемъ.
- 13) Обозамъ оставаться на настоящихъ мѣстахъ расположенія войскъ и быть въ полной готовности къ движению.
- Для прикрытия ихъ оставить каждому пѣхотному полку до 100 человѣкъ слабосильныхъ въ вѣдѣніи командировъ нестроевыхъ ротъ.
- 14) Нижнимъ чинамъ одѣтymъ быть въ мундирахъ, въ шапкахъ безъ чехловъ, имѣть шинели скатанными черезъ плечо, а также имѣть при себѣ сухари, порціи варенаго мяса и во флягахъ воду. Ранцы оставить при обозахъ.
- 15) Я буду находиться при общемъ резервѣ, на высотѣ съ южной стороны шоссе въ Плевно, куда и присыпать донесенія о ходѣ боя возможно чаще.
- Къ сему присовокуплю, для объявленія во всѣхъ частяхъ войскъ, что Его Императорское Высочество, черезъ прибывшаго сегодня ординарца своего, приказалъ намъ непремѣнно взять у непріятеля Плевно.
- Подпись командиръ IX армейскаго корпуса г.-л. баронъ Криднеръ.

Изъ этой диспозиціи видно:

- 1) Что войска были направлены къ Плевно двумя колоннами: одна—изъ Турскаго-Трестеника и Каюловцы къ Гривицѣ съ востока, въ составѣ 18 баталіоновъ, 10 батарей, 2 эскадроновъ и одной сотни и отъ Порадима къ Радишеву съ юго-востока и юга, въ составѣ 12 баталіоновъ, 1 саперной роты, 2 эскадроновъ, имѣя западнѣе себя, на Ловче - Плевненской дорогѣ, 8 сотенъ сводной казачьей бригады съ 2 батареями.
- 2) Первыми дѣйствіями для этихъ колоннъ должно быть: для правой—занятіе высотъ передъ Гривицею и открытие съ этихъ высотъ канонады противъ Гривицкой позиціи; для лѣвой—атака Радишевскихъ высотъ (которые предполагались занятymi непріятельскими войсками) и занятіе возможно лучшихъ позицій для батарей, дабы возможно лучше развить огонь нашей артиллериі, преобладающей численностью орудій надъ непріятельской.

- 3) Что лѣвая колонна должна сообразовать свои дѣйствія при дальнѣйшемъ наступленіи на Плевно съ правою колонною, для чего быть съ нею въ постоянныхъ сношеніяхъ,—тѣмъ болѣе, что и главный начальникъ войскъ отряда находился близъ правой колонны.

Характеръ мѣстности, на которой пришлось вести атаку нашимъ войскамъ, былъ слѣдующій:

Г. Плевно лежитъ въ лощинѣ Тученицкаго ручья при сліяніи онаго съ Гривицкимъ ручьемъ, таѣ что Тученицкій ручей, направляясь съ юга на съверъ, проходитъ черезъ самыи г. Плевно и, сливаись по выходѣ изъ города съ Гривицкимъ ручьемъ, текущимъ въ направленіи

на съверо-западъ изъ окрестностей д. Гривицы, впадаетъ въ томъ же направлениі въ р. Видъ, верстахъ въ трехъ на западъ отъ Плевно.

Долина Тученицкаго ручья довольно тѣсна; напротивъ, долина Гривицкаго ручья представляетъ обширное пространство, обнесенное возвышенными холмами какъ съ съвера и востока, т. е. съ правой стороны долины ручья, такъ и съ юга, т. е. въ пространствѣ между лѣвымъ берегомъ Гривицы и правымъ берегомъ Тученицкаго ручья. Это пространство южнѣе Гривицкаго ручья, или между Гривицкимъ и Тученицкимъ ручьями, заполненное группою возвышенныхъ холмовъ, представляетъ рядъ удобныхъ позицій, перерѣзанныхъ оврагами и лощинами. Возвышенности съвернѣе Гривицкаго ручья, унизанныя рядами сильныхъ укрѣплений, начиная отъ д. Опонца на Буково до Гривицы, командаютъ надъ позиціями и укрѣплѣніями, расположеными на холмахъ южнѣе Гривицкаго ручья, т. е. на пространствѣ между этимъ ручьемъ и Тученицкимъ оврагомъ. Такимъ образомъ, хотя укрѣпленныя позиціи съ южной стороны Плевненскаго укрѣпленного лагеря представляются болѣе доступными, но онѣ обстрѣливаются съ сильныхъ укрѣплений съверной стороны.

Въ избранныхъ для атакующихъ колоннъ направленияхъ съ востока вдоль шоссе на Гривицу и съ юго-востока отъ Пелишата на Радишево первымъ неизбѣжнымъ пунктомъ атаки представлялась сильно укрѣпленная позиція съвернѣе д. Гривицы, представлявшая не только рядъ батарей и ложементовъ, но увѣнчанная на вершинѣ двумя редутами сильной профили, приспособленными къ трехъярусному огню.

Въ видахъ главнаго начальника войскъ, основанныхъ на указаніяхъ Главнокомандующаго¹⁾, овладѣніе этою позиціею, составляющею восточную окраину Плевненскаго укрѣпленного лагеря, представлялось безусловно необходимымъ. Завладѣвъ этою позиціею, войска наши приобрѣтали опорный пунктъ для обезпеченія своей операционной линіи и своего пути отступленія на Болгарени—Систовъ, что хотя не объявляется въ диспозиціяхъ по войскамъ, но должно имѣться въ виду высшими начальствующими лицами, дабы, въ случаѣ необходимости отступить, не быть поставленнымъ въ критическое положеніе. Поэтому дѣйствія лѣвой колонны, по занятію ею высотъ съвернѣе д. Радишева, должны были вполнѣ сообразоваться съ дѣйствіями правой колонны, отъ успѣха которой зависѣло дальнѣйшее развитіе атаки южной сто-

¹⁾ Предписаніе Полевого Штаба отъ 13 іюля № 820. (Дѣло штаба IX корп. 1877 г. № 4, стр. 81).

роны на Плевненскія позиціі между Гривицкимъ ручьемъ и Тученицкимъ оврагомъ¹⁾.

Въ виду этого болльшая часть войскъ отряда была сосредоточена у Гривицкой позиціи. Желая, однако, занять оную съ возможно меньшими жертвами, предположено было предварительно атаки воспользоваться числительнымъ превосходствомъ нашей артиллериі, развивъ огонь ея до крайней степени и затѣмъ уже атаковать пѣхотою.

Телеграмма Главнокомандующаго въ отвѣтъ на представление такого плана дѣйствій была слѣдующая²⁾:

„16 іюля 1877 г. ген. бар. Криденеру Планъ вашей атаки Плевно одобряю, но требую, чтобы до атаки пѣхоты непріятельская позиція была сильно обстрѣляна артиллерійскимъ огнемъ. Николай“.

Согласно диспозиціи на 18 іюля войска обѣихъ колоннъ и резерва, равно и кавалерійские отряды выступили съ биваковъ въ опредѣленное диспозиціе время³⁾ (лѣвая колонна выступила, впрочемъ, нѣсколько позже). Утро было сильно туманное и потому какъ правая, такъ и лѣвая колонны подошли къ указаннымъ пунктамъ совершенно незамѣченными.

Правая колонна ген. Вельяминова подошла къ указанной въ диспозиціи высотѣ въ началѣ 8-го часа утра и, перестроившись въ боевой порядокъ, поднялась на возвышенность. Боевой порядокъ былъ слѣдующій:

1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, имѣя 121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій полки въ 1-й линіи съ частными резервами и 123-й Козловскій полкъ съ двумя четырехъ-фунтовыми батареями въ общемъ резервѣ. Общее начальство надъ этими войсками возложено было на ген. Бѣлокопытова.

Первый выстрѣлъ съ непріятельской стороны былъ сдѣланъ въ 8 $\frac{1}{4}$ часовъ, при неразсѣвшемся еще туманѣ и, видимо, по заранѣе отмѣченнымъ высотамъ прицѣловъ, ибо выстрѣлы ложились болѣе или менѣе вѣрно. Наши батареи, устроившись на позиції, начали отвѣтить

¹⁾ Предписаніе Полевого Штаба 16 іюля № 850, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Сдѣлайте всѣ необходимыя передвиженія немедленно и начать дѣло сильнейшимъ артиллерійскимъ огнемъ, чтобы вполнѣ воспользоваться превосходствомъ нашимъ въ артиллериі и далѣе. Великій Князь особенное вниманіе обращаетъ на то, что вы имѣете до 150 орудій и что ими слѣдуетъ воспользоваться, чтобы разгромить противника, употребивъ для этого хотя бы цѣлые сутки и затѣмъ наступать пѣхотою». (Дѣло Штаба IX корп. № 4, стр. 114).

²⁾ Дѣло штаба IX корп. 1877 г. № 4, стр. 109.

³⁾ Время выступленія войскъ опредѣлено было особою запискою штаба IX корп. № 17, именно въ 1-мъ часу ночи съ 17 на 18 іюля (Записная книжка штаба IX корп. № 2, стр. 17).

на огонь, ибо за невполнѣ разсѣвшимся еще туманомъ передъ занятюю нами позиціею видно было только: противъ лѣваго фланга позиції небольшой перельсокъ, усеянный виноградниками, и лощина, въ которой лежала д. Гривица; противъ центра и параллельно правому флангу тянулся широкій оврагъ, поросшій густымъ кустарникомъ и занятый на противоположной сторонѣ густою непріятельскою цѣпью стрѣлковъ съ двумя орудіями. Къ 9 часамъ утра туманъ совершенно разсѣялся и открылись непріятельскіе позиціі и большой непріятельскій редутъ. Наша артиллерія немедленно сосредоточила на него свой огонь.

Къ этому времени подошла уже и бригада г.-м. *Божерянова* (2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи), а вслѣдъ за нею и летучіе парки и четыре эскадрона 1-й бригады 11-й кав. дивизіи подъ начальствомъ г.-м. *Гильдебранта*. Эти войска, составлявшія главный резервъ, были поставлены по обѣ стороны шоссе за Гривицею, а парки—сзади. Въ исходѣ 10-го часа прибыли три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ пятю батареями подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* и расположились въ резервѣ за правымъ флангомъ боевой линіи. Для усиленія артиллериjsкаго огня высланы были немедленно двѣ девяты-фунтовыя батареи (1-я и 2-я, ибо 3-я батарейная батарея оставлена была при 124-мъ Воронежскомъ полку у переправы у Систова и приходѣ ея ожидался со дня на день). Такимъ образомъ, съ 10 часовъ утра правая колонна выставила для обстрѣливанія редута и непріятельской позиції съ дистанціей 1.200—1.100 саженъ 40 девяты-фунтовыхъ орудій; болѣе она не могла выставить. Въ этотъ периодъ времени цѣпь нашихъ стрѣлковъ, прикрывавшая линію батарей, усиленнымъ огнемъ заставила непріятельскую цѣпь отойти значительно отъ противоположнаго берега лощины, тянувшейся передъ центромъ и, частію, правымъ флангомъ нашей позиції.

Въ 9 часовъ прибылъ къ войскамъ правой колонны командиръ IX корпуса г.-л. *баронъ Криднеръ*, который вмѣстѣ со штабомъ объѣхалъ позицію войскъ и расположился на высотѣ, не далеко отъ лѣваго фланга у шоссе, откуда во все остальное время наблюдалъ за ходомъ боя и руководилъ имъ, разсылая бывшихъ при немъ офицеровъ генерального штаба, адютантовъ и ординарцевъ.

При разсѣявшемся къ $9\frac{1}{2}$ часамъ туманѣ день сдѣлался яснымъ и съ высоты, на которой расположился командиръ корпуса, можно было при помощи бинокля видѣть движеніе войскъ колонны *князя Шаховского* къ д. Радишево.

Часовъ въ 10 въ сторонѣ Радишева открылась канонада, замѣтная и по дыму. Противъ Гривицкой позиції продолжалась также сильная канонада, причемъ выяснилось, однако, что у насъ въ этотъ моментъ боя могли принимать участіе лишь батарейныя батареи; причемъ нѣ-которая уже выдвинулись на 900—1.000 сажень; для удачнаго же дѣйствія четырехъ-фунтовыхъ батарей необходимо было выдвинуть боевої порядокъ значительно впередъ, дабы орудія могли стать на 600—700 сажень, а это не позволяла мѣстность и, кроме того, заставило бы уже столкнуться стрѣлковыя цѣпи и пѣхоту, и затѣмъ нужно было бы приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, между тѣмъ начальникъ отряда до полученія какихъ либо свѣдѣній о дѣйствіяхъ лѣвой колонны не могъ рѣшить начало атаки.

По ближайшему осмотру офицерами генерального штаба позиція непріятеля представлялась состоронѣ нашего расположенія въ слѣдующемъ видѣ: противъ нашего праваго фланга отъ Гривицкаго редута мѣстность идетъ по длинному, едва замѣтному, подъему къ нашей позиції и была совершенно открыта шаговъ на 2.000; это былъ небольшой перевалъ, за которымъ можно было, казалось, подойти ближе и болѣе укрыто къ Гривицкому редуту, но отъ этого перевала покатость къ сѣверу была перерѣзана нѣсколькими, довольно глубокими, лощинами, покрытыми кустами и притомъ обстрѣливалась другимъ сосѣднимъ сѣвернымъ редутомъ, связаннымъ съ Гривицкимъ траншею и прочными ложементами.

Покатость къ югу и юго-востоку отъ большого Гривицкаго редута, т. е. по направленію на Гривицу и къ нашему лѣвому флангу и центру, спускалась отлого и затѣмъ обрывалась въ широкій оврагъ или, правильнѣе, глубокую лощину, отдѣлявшую лѣвый флангъ нашей позиції и д. Гривицу отъ пологой возвышенности къ Гривицкому редуту. На этой то покатости отъ Гривицкаго редута, недалеко отъ онаго, находилось нѣсколько батарей, на одно и два орудія, отдѣленныхъ отъ нашей позиції весьма широкимъ и глубокимъ оврагомъ, хорошо обстрѣливаемымъ съ большого Гривицкаго редута и батарей.

Гривицкій редутъ, какъ оказалось впослѣдствіи, имѣлъ сильную профиль съ глубокими рвами и крутыми эскарпами. Ружейный огонь, обстрѣливавшій всю покатость отъ редута, могъ производиться въ три яруса: съ бруствера, изъ рва и изъ ложементовъ впереди и по сторонамъ редута. Деревня Гривица, лежащая въ лощинѣ нѣсколько лѣвѣе нашего лѣваго фланга, не была занята непріятелемъ, но хорошо обстрѣливалась съ вышесказанныхъ батарей. Непріятель стрѣлялъ весьма

вѣрно, ибо, видимо, дистанціи опредѣлены. Одна наша четырехъ-фунтовая батарея, выѣхавшая на позицію противъ центра, должна была быть вскорѣ отзвана, такъ какъ ея снаряды не достали до редута.

Прошло уже два часа со времени открытія артиллериjsкаго огня въ лѣвой колоннѣ, но никакого сообщенія отъ начальника оной г.-л. барону *Криднеру*, ни начальнику правой колонны не было, такъ что въ полдень начальникъ всѣхъ войскъ г.-л. баронъ *Криднеръ* послалъ съ ординарцемъ въ князю *Шаховскому* слѣдующую записку:

18 іюля, 12 час. 30 мин. дня, № 18; мѣсто отправленія: лѣвый флангъ корпуса у Гривицы.

Командиръ корпуса покорѣйше проситъ ваше сиятельство увѣдомить его подробно о положеніи у васъ дѣль, именно: сбиты ли батареи, сзади Радишева стоявшія, а такъ же нашлось ли достаточно места для вывода на позицію нашихъ батарей. Признаете ли вы атаку достаточно подготовленною артиллериjsкимъ огнемъ. Чѣмъ дѣлаетъ Кавказская сводная бригада? Есть ли у васъ достаточное число зарядовъ. Ген. *Шнитниковъ*.

Прошло еще два часа, было 2 часа пополудни, день былъ жаркій и на правомъ флангѣ г.-л. баронъ *Криднеръ* не усматривалъ особен-наго превосходства дѣйствій нашей артиллериі надъ непріятельской. Кромѣ того, въ широкой лощинѣ за Гривицеемъ редутомъ усмотрѣны были огромные резервы регулярныхъ войскъ. Въ несообщеніи отъ князя *Шаховскаго* никакого свѣдѣнія до 2 часовъ пополудни нельзѧ было предполагать особенно успѣшнаго хода дѣль. Г.-л. баронъ *Криднеръ* высказывалъ даже, что придется, быть можетъ, отложить атаку¹⁾ и въ половинѣ 3-го часа пополудни снова послалъ къ князю *Шаховскому* записку слѣдующаго содержанія:

18 іюля, 2 час. 30 мин. дня, № 19; мѣсто отправленія: лѣвый флангъ позиціи передъ Гривицей.

Корпусный командиръ IX корпуса желаетъ подробнѣ знатъ положеніе у васъ дѣль, такъ какъ невѣдѣніе обѣ этомъ лишаетъ его всякой возможности, что либо предпринять. Судя по дыму отъ вашихъ батарей, атака у васъ не подвигается. Г.-л. баронъ *Криднеръ* спрашиваетъ: находите-ли вы себя въ такомъ положеніи, чтобы атаковать войска непріятеля. Онъ просилъ васъ поспѣшить о томъ увѣдомленіемъ, дабы онъ могъ поддержать вашу атаку съ праваго своего фланга. Г.-м. *Шнитниковъ*.

Почти въ 3 часа пополудни, наконецъ, прибылъ ординарецъ отъ князя *Шаховскаго* и привезъ неожиданное извѣстіе, что атака на лѣвомъ флангѣ уже началась. Въ запискѣ сказано было слѣдующее²⁾:

¹⁾) Ген. *Скобелевъ*, наблюдавшій на Ловчинской дорогѣ и выѣхавшій съ разѣздами сѣвернѣе Кришина, заявилъ князю *Шаховскому* о собранныхъ въ лощинѣ между Гривицею и Плевно огромныхъ непріятельскихъ резервахъ. (Полев. записка князя *Шаховскаго* 18 іюля 2 часа пополудни). (Пакетъ записокъ шт. IX корп. № 4).

²⁾) Полевыя записки штаба IX корп., пакетъ № 4.

18 юля, 2 час. пополудни; мѣсто отправленія: Радишевъ.

Радишево занято безъ выстрѣла, батареи занимаютъ 1-ю высоту къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Радишева. Непріятельскія батареи на противоположной командующей высотѣ. Число орудій у непріятеля противъ Радишева не болѣе шести. Выстрѣлы непріятеля утихаютъ. Мѣста на этой позиціи достаточно. Надо идти для атаки слѣдующихъ высотъ, на которыхъ именно и стоятъ непріятельскія орудія.

Отъ начальника сводной бригады было только одно донесеніе о томъ, что непріятель показывается на Ловченской дорогѣ.

Зарядовъ пока достаточно.

Ген. Скобелевъ сейчасъ доноситъ: ничего нѣтъ отъ Ловчи. На моемъ лѣвомъ флангѣ кавалерія съ артиллерию на Софійской дорогѣ; много пѣхоты видно между Плевно и Гравицкими высотами. Я съ резервомъ въ $\frac{1}{2}$, верстѣ къ югу отъ Радишева. Г.-л. кн. Шаховской.

Такимъ образомъ, баронъ Криднеръ изъ записки положительно узналъ, что безъ всякихъ соображеній съ дѣйствіями правой колонны и предварительныхъ съ ними сношеній атака лѣвой колонны рѣшена княземъ Шаховскимъ въ 2 часа пополудни.

Допуская, что такое послѣшное и независимое рѣшеніе начальника лѣвой колонны могло вызываться полнымъ успѣхомъ дѣла на его флангѣ и желаніемъ не пропустить удобнаго для успѣха дѣла момента боя, ген. баронъ Криднеръ послалъ немедленно приказаніе ген. Вельяминову двинуться впередъ, выдвинувъ на ближайшія дистанціи, где представится возможнымъ, четырехъ-фунтовымъ батареямъ.

Въ четвертомъ часу двинулись полки 31-й дивизіи. 121-му Пензенскому полку, стоявшему на правомъ флангѣ, пришлось слѣдовать по совершенно почти открытой мѣстности, за нимъ въ значительномъ отдаленіи двигались въ резервъ два баталіона 123-го Козловскаго полка. Въ то же время началъ движеніе и 122-й Тамбовскій полкъ, которому пришлось переходить огромный широкій оврагъ и атаковать непріятельскую позицію почти съ юго-востока.

121-й Пензенскій полкъ стройно двинулъся впередъ и стрѣлковая дѣлья стремительнымъ натискомъ отбросила турокъ и заняла передовые ложементы и ровики для стрѣлковъ. Открылся ужасающій ружейный огонь еще въ 1.800 шагахъ, силу которого трудно себѣ вообразить. Полкъ, оставляя за собою сотни убитыхъ и раненыхъ, продолжалъ двигаться, дошелъ до подъема къ редуту. Подъемъ былъ коротокъ, но крутъ (болѣе 30°), несмотря на это, 5-я и 7-я линейныя роты, имѣлъ во главѣ своего баталіоннаго командира маіора Ковалевскаго, не только ворвались въ ближайшія къ редуту траншеи, но, выбивъ изъ нихъ непріятеля, утвердились въ нихъ.

Маю́ръ Ковалевский, увлеченный успéхомъ, не дождавшись подхода другихъ ротъ, съ частью стрéлковъ и 7-й линейной роты бросился направо въ редутъ, на брустверѣ котораго былъ изрубленъ ятаганами; тутъ же палъ и командиръ 7-й линейной роты поруч. Амосовъ.

Остальные баталіоны 121-го Пензенского полка съ такимъ же одушевлениемъ бросились на противника, но, поражаемые изъ редутовъ съ фронта и фланга трехъ-яруснымъ огнемъ, они заняли шагахъ во ста отъ редута ложементы и ровики и открыли перестрѣлку, поджидая подхода 123-го Козловского полка. Въ какихъ нибудь $\frac{1}{2}$ часа изъ Пензенского полка вынесено изъ рядовъ до 30 офицеровъ и около 1.000 нижнихъ чиновъ.

Вмѣстѣ съ атакою 121-го Пензенского полка двинулся 122-й Тамбовской, бывшій на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, имѣя впереди 2-й баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи, а за нимъ и прочие два баталіона; въ резервѣ же за тамбовцами посланъ былъ 1-й баталіонъ 123-го Козловского полка. Непріятель встрѣтилъ эти части сильнейшимъ артиллерійскимъ огнемъ, но роты шли въ полномъ порядке, сохраняя даже стройность. По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ ружейный огонь усиливался и, наконецъ, сдѣлался до такой степени убийственнымъ, что за ранеными и убитыми идущими сзади баталіонамъ трудно было подвигаться впередъ. Не дойдя, однако, до редута шаговъ на 300, части 122-го Тамбовского полка пріостановились и залегли за холмомъ, гдѣ заняли непріятельские ложементы, открывъ оттуда пальбу залпами. 1-й баталіонъ 123-го Козловского полка былъ выдвинутъ влѣво, гдѣ, расположившись за скатомъ, также открылъ пальбу залпами. Передохнувъ минутъ пять на этой позиціи, была произведена два раза атака на редутъ, но безуспѣшно, и остатки частей залегли на послѣдней позиціи.

Междѣ тѣмъ, на правомъ флангѣ за пензенцами двигались два баталіона 123-го Козловского полка. Пройдя по трупамъ пензенцевъ, понеся также громадныя потери (болѣе 400 человѣкъ), 2-й и 3-й баталіоны 123-го Козловского полка дошли до послѣднихъ ложементовъ передъ редутомъ. Командиръ полка полк. Степановъ, сраженный здѣсь тремя пулями, палъ замертво. Разрѣженная и, частію перемѣшанная части залегли вмѣстѣ съ пензенцами въ послѣднихъ ложементахъ въ ста шагахъ передъ редутомъ.

Слѣдя за боемъ и видя страшныя потери, которыя оставляли за собою быстро движущіеся впередъ полки 31-й дивизіи, г.-л. Криднеръ послалъ приказаніе г.-л. Шильдерг-Шульдеру поддержать атаку пол-

ковъ 31-й дивизіи, направивъ 1-ю бригаду 5-й пѣх. дивизіи правѣе Шензенскаго полка въ обхватъ редута съ сѣверо-востока, а 20-й Галицкій полкъ—въ поддержку лѣваго фланга, дабы, такъ сказать, обхватить редутъ съ трехъ сторонъ.

Около 4 часовъ пополудни означенные полки 5-й дивизіи, изъ резерва, ужеподавпіяся впередъ на бывшую нашу позицію, двинулись въ указанномъ направлениі, когда еще передовыя части 31-й дивизіи подходили къ редуту.

Полки 5-й дивизіи двинулись въ слѣдующемъ порядке: 1-я бригада и при ней самъ начальникъ дивизіи ген. *Шильдеръ-Шульднеръ*, 18-й Вологодскій полкъ со 2-ю батарею, а за нимъ 17-й Архангелогородскій полкъ съ 5-ю и 6-ю батареями, бывшими до сихъ поръ въ резервѣ, направляясь правѣе пензенцевъ, а 20-й Галицкій полкъ съ 4-ю батарею, спустившись въ лощину сѣвернѣе Гривицы, слѣдовалъ за двигавшимися частями Тамбовскаго полка и 1-го баталіона 123-го Козловскаго полка.

Вмѣстѣ съ движениемъ полковъ 31-й дивизіи артиллерія наша, бывшая на первой нашей позиціи (девяты,-фунтовыя батареи), усилила огонь по редуту, дабы облегчить движение полковъ, и по батарейно передвигаясь впередъ на разстояніе 800—700 сажень для дѣйствія по войскамъ непріятеля въ редутахъ картечными гранатами. Вообще передвиженiemъ артиллеріи съ первой позиціи и дальнѣйшими дѣйствіями онай распоряжался начальникъ артиллеріи корпуса ген. *Калачовъ*.

Полки 1-й бригады 5-й дивизіи, взявшиправѣе пензенцевъ и, такимъ образомъ, перевалившіе едва замѣтный перевалъ, должны были двигаться вдоль легкой покатости, идущей на сѣверъ, имѣя передъ собою другой сѣверный Гривицкій редутъ, отъ которого по направлению къ Гривицкому ручью спускается отлогая покатость въ широкую лощину ручья, где собрана уже была довольно значительная часть турецкихъ войскъ. 2-я батарея, бывшая при 18-мъ Вологодскомъ полку, выбравъ удобную позицію, открыла сильный огонь по означеннымъ турецкимъ войскамъ, начавшимъ подыматься къ Гривицкимъ редутамъ, и удачными дѣйствіями остановила турецкія войска, заставивши ихъ частію отойти въ долину Гривицкаго ручья. Затѣмъ батарея поступила въ полное управлениe начальника артиллеріи, подавшаго къ этому времени линію и прочихъ батарей и затѣмъ, вообще, своимъ огнемъ, направляемымъ частію на турецкую батарею, бывшую сзади редута, и частію на самый редутъ, облегчала движение полковъ бригады.

18-й Вологодский полкъ подавался быстро впередъ, съдѣуя эшелонами съ лѣваго фланга. За нимъ, въ такомъ же порядкѣ, шелъ 17-й Архангелогородскій полкъ. Мѣстность, по которой приходилось имъ двигаться, была изрѣзана нѣсколькими лощинами, которыя по мѣрѣ приближенія къ редуту дѣлались все глубже и менѣе удобны для спуска и подъема; да и вообще вся мѣстность была пересѣченная.

18-й Вологодскій полкъ, пройдя глубокую лощину, поднялся на возвышенность, сильно обстрѣливаемую гранатами изъ редута и батареи за редутомъ и ружейнымъ огнемъ съ гребня впереди лежащей глубокой балки съ обрывистыми берегами. Спустившись въ эту балку, вологодцы приняли значительно вправо по балкѣ и вмѣстѣ съ подоспѣвшими сюда же двумя баталіонами архангелогородцевъ стали дружно подыматься по противоположному скату оной. Верхній край балки унизанъ былъ густою цѣпью непріятельскихъ стрѣлковъ. Сбивши ихъ огнемъ и штыками, полки взошли на гребень и съ крикомъ „ура“ бросились на непріятельские ложементы, расположенные на гребнѣ. Здѣсь эти оба полка были буквально осыпаны пулями и гранатами съ сѣвернаго фаса представившагося передъ ними большого непріятельского редута, который отдѣлялся отъ насъ еще однимъ глубокимъ оврагомъ съ крутыми берегами, изрытыми и поросшими кустами.

Останавливаться здѣсь для отстрѣливанія было безполезно. Совершивъ такой трудный путь, нужно было идти до конца. Потери были велики, да и не всѣ люди поспѣвали за передовыми. Поэтому командръ 17-го Архангелогородскаго полка полк. *Шліттеръ*, пріостановивъ на нѣсколько минутъ какъ своихъ, такъ и ближайшія части 18-го Вологодскаго полка, чтобы передохнуть и подтянуться заднимъ, вскорѣ съ возгласомъ „впередъ, братцы“ сталъ спускаться въ послѣдній оврагъ. Люди, цѣпляясь за кусты и помогая другъ другу, съ значительными усилиями добрались, наконецъ, до дна оврага. Передохнувъ здѣсь и, чтобы подготовиться атаковать редутъ съ фланга и тыла, взяли еще вправо. Здѣсь былъ раненъ командръ 2-го бат. 17-го Архангелогородскаго полка подполк. *Петрашевскій*. При движеніи впередъ 18-го Вологодскаго полка, постепенно принимавшаго вправо съ цѣлью охватить редутъ съ тыла между 123-мъ Козловскимъ полкомъ, дѣйствовавшимъ съ фронта противъ того же редута, и вологодцами, направлявшимися въ обхватъ фланга и тыла того же редута, образовался значительный интервалъ, для заполненія котораго 3-й бат. 17-го Архангелогородскаго полка, отдѣлившись влѣво, поднялся изъ лощины на высоту, когда 1-й бат.

121-го Пензенского полка занималъ передъ редутомъ послѣднюю взя-
тую имъ батарею. Начальникъ дивизіи прибылъ лично къ 3-му бат.,
который, поднявшись на высоту, бросился на ложементы непріятельскихъ
стрѣлковъ передъ самимъ редутомъ съ этой стороны и, залегши въ
нихъ, связалъ крайнія части Козловскаго и Вологодскаго полковъ. Въ
это время сильно было контужено осколкомъ гранаты находившійся
при начальнику дивизіи начальникъ штаба 5-й пѣх. дивизіи полк.
Поповъ.

Въ такомъ трудномъ положеніи было дѣло до 6 час. вечера на
крайнемъ правомъ флангѣ.

Къ тому же времени, даже нѣсколько ранѣе, съ южной стороны
следовалъ на поддержку ген. *Вельяминова* 20-й Галицкій полкъ;
оставивъ 4-ю батарею на возвышенности у Гривицы, полкъ, по прика-
занію ген. *Вельяминова*, имѣя 3-й бат. въ первой линіи, а 2-й въ
резервѣ, двинулся къ редуту, возбудилъ новое движеніе передовыхъ
частей, залегшихъ въ лощинѣ шагахъ въ 300 отъ редута, но, осыпан-
ный градомъ пуль, отошелъ къ ложбинѣ въ 300 шагахъ отъ редута,
пополнивъ ровъ Гривицкаго редута нѣсколькоими смѣльчаками. Появив-
шаяся, хотя и въ отдаленіи на шоссе, колонна турецкихъ войскъ за-
ставила ген. *Вельяминова* 2-й бат. Галицкаго полка подать лѣвѣ
къ шоссе для обезпеченія лѣваго фланга нашихъ войскъ. Для этой же
цѣли остававшійся у батареи 1-й бат. полка у д. Гривицы былъ спу-
щенъ въ ложбину западнѣе д. Гривицы, составя, такимъ образомъ, вмѣстѣ
со 2-мъ бат. единственный частный резервъ, который могъ быть упо-
требленъ для движенія, въ случаѣ надобности, противъ турецкихъ войскъ,
появившихся на шоссе.

Междудиначальникъ отряда ген. *баронъ Криднеръ* еще въ
4 ч. пополудни, имѣя въ виду успѣшныя, повидимому, дѣйствія въ
левой колоннѣ и увѣренный въ успѣхѣ на правомъ флангѣ, судя по
лихости движенія и атакамъ частей 31-й и 5-й дивизій, отправилъ
г.-м. *Лашкареву* около 5 час. пополудни записку съ приказаніемъ
немедленно двинуться съ кавалеріею за р. Видѣ, и въ 6 час. вечера
9-й улан. Бугскій и Донской казачій № 9 полки со 2-ю Донскою бата-
реею направились къ броду на этой рекѣ, у д. Рыбинѣ, где и пере-
правились. Въ такомъ же родѣ приказаніе о слѣдованіи за р. Видѣ
нѣсколько позже послано было ген. *Скобелеву*.

Спустя нѣкоторое время по отправкѣ приказанія ген. *Лашкареву*
получена записка отъ *князя Шаховскаго*, въ которой выражено его

желаніе, чтобы ему былъ присланъ къ Радишеву полкъ пѣхоты съ одною девятыи-фунтовою батарею, причемъ запискою сообщалось ¹⁾:

18 іюля, 3 ч. 40 мин. пополудни. Командиру IX арм. корпуса.

Атака батарей началась; траншеи передъ батареями и по бокамъ весьма сильныя. Прошу поддержать съ вашей стороны. Командиръ XI арм. корпуса г.-л. князь Шаховской.

P. S. Желалъ бы присылки къ Радишеву полка пѣхоты съ одною 9-фунтовою батарею.

Немедленно командиръ IX арм. корпуса приказалъ двинуться изъ резерва 119-му Коломенскому полку къ д. Радишеву, назначивъ для указанія пути генерального штаба кап. Биргера и отправивъ къ князю черезъ ординарца ротм. Хвостова сообщеніе объ этомъ подкрепленій. 119-й Коломенскій полкъ прослѣдовалъ южнѣе д. Гривицы и направился по дорогѣ на Радишево; но, поднявшись отъ лощины (въ которой течетъ ручей за Гривицею) на плато, полкъ замѣтилъ начало отступленія праваго фланга войскъ князя Шаховского, тѣснимыхъ сильнымъ непріятелемъ; почему, завернувъ лѣвое плечо, полкъ двинутъ былъ полковымъ командиромъ на выручку праваго фланга князя Шаховского и сколько внезапнымъ появленіемъ своимъ, столько и рѣшительнымъ переходомъ въ наступленіе оттеснилъ сильнѣйшаго непріятеля. Было уже 6 час., когда на правомъ флангѣ войскъ князя Шаховского бой былъ возстановленъ съ немалыми потерями и пришедшій, такимъ образомъ, на помощь 119-й Коломенскій полкъ, вошедший невольно въ бой и сослужившій, во всякомъ случаѣ, хорошую службу, приведенъ былъ съ первого же раза въ значительное разстройство и не могъ уже служить свѣжимъ резервомъ для лѣвой колонны.

Въ правой колоннѣ передъ Гривицею введено было въ дѣло къ 6 час. вечера все; остался въ резервѣ одинъ Серпуховскій полкъ съ одною пѣшою батарею, 3 эскадрона съ 4 конными орудіями.

Въ ближайшихъ къ редутамъ ложементахъ залегли остатки частей 31-й и 5-й пѣх. дивизій, люди разныхъ полковъ партиями бросались впередъ, многіе доходили до рвовъ, спрыгивали и, залегши въ нихъ, ожидали, когда подойдутъ резервы и двинутся на штурмъ. Особенно трудное положеніе было крайняго праваго фланга: тяжелые переходы черезъ овраги, трудные спуски и подъемы подъ выстрѣлами повели не только къ разрѣженію частей, но и къ совершенному смѣщенію, ибо каждый оврагъ приходилось братъ штурмомъ. Когда же добрались до самаго редута, то уже полки и даже роты были совершенно перемѣшаны,

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 4.

храбрѣйшіе шли впереди, раздавались командирскіе голоса и люди разныхъ частей бросались впередъ подъ жестокимъ огнемъ и, заняли послѣдніе ложементы передъ редутомъ, бросались нѣсколько разъ на редутъ, но тщетно.....

Высланный командромъ корпуса на поддержку праваго фланга одинъ бат. Серпуховскаго полка, пройдя трудные перевалы подъ огнемъ, добравшись до 17-го Архангелогородскаго полка подъ редутомъ, представлялъ настолько разрѣженную часть, что присоединился въ ложементахъ передъ редутомъ къ частямъ 1-й бригады 5-й дивизіи и смылся съ ними. Кромѣ этого баталіона, одновременно послано было около 6 час. вечера изъ резерва на усиленіе и обезпеченіе праваго фланга два эскадрона драгунъ 11-го драг. Рижскаго полка съ двумя орудіями въ виду полученнаго донесенія, что за нашимъ правымъ флангомъ появились небольшія партіи черкесовъ, и наша цѣль передовыхъ постовъ была прорвана. Съ появлениемъ драгунъ и артиллеріи черкесы быстро отошли къ Плевно. Дѣло подходило къ совершенному закату, послѣ чего обыкновенно наступаетъ быстро совершенная темнота, а участъ боя на правомъ флангѣ, несмотря на громадныя уже потери, не была еще рѣшена, резервовъ оставалось два баталіона. Такъ какъ участъ боя въ данный моментъ зависила отъ взятія редутовъ, для чего, казалось, нужно только дать толчекъ одновременному движенію частей, залегшихъ въ ложементахъ съ трехъ сторонъ около редута въ разстояніи 50—300 шаговъ, то командръ корпуса рѣшился сдѣлать послѣднее усиленіе и послалъ изъ остатка резерва еще одинъ баталіонъ, впереди двѣ роты, а за ними еще три, при коихъ отправился лично командръ бригады г.-м. Божеряновъ. Это движеніе свѣжей части возбудило энергичный порывъ близайшихъ къ редуту частей, расположенныхъ южнѣе редута, которые ринулись впередъ подъ тѣмъ же трехъ-яруснымъ огнемъ. Но и эта попытка не увенчалась успѣхомъ. Ген. Божеряновъ, не дойдя 100 шаговъ до редута, былъ раненъ и съ трудомъ вынесенъ назадъ въ лощину.

Уже смеркалось и вскорѣ сдѣлалось совершенно темно, но выстрѣлы и отчаянныя крики „ура“ продолжали еще раздаваться близъ редутовъ, служа доказательствомъ отчаянной рѣшимости войскъ овладѣть главнымъ пунктомъ непріятельской позиціи. По временамъ казалось, когда стрѣльба у редута затихала и какъ бы удалялась и крики умолкали, что редутъ въ нашихъ рукахъ; но снова усиленная перестрѣлка и залповый огонь убѣждали въ противномъ.....

Около 7 часовъ вечера получена была слѣдующая записка отъ князя Шаховскаго, весьма неутѣшительнаго содерянія, отправленная имъ въ 6 $\frac{1}{4}$ часовъ вечера:

Г.-л. Криднеру. 6 ч. боя, всѣ патроны истощены, раненыхъ болѣе $\frac{1}{4}$ всего состава; уже начинается беспорядокъ; можетъ легко случиться, что будетъ еще хуже. Прошу поддержать. 1877 г. 18 іюля, 6 $\frac{1}{4}$ ч. пополудни. Князь Шаховской.¹⁾.

Еще ранѣе полученія этой записки у д. Гривицы и по шоссейной дорогѣ сзади Гривицы на Карагачъ и Болгарени появились значительныя партіи людей разныхъ полковъ 30-й дивизіи, по большей части раненыхъ; некоторые сказывали, что начинаютъ отступать, другіе— что много раненыхъ и некому перевозить, что много начальниковъ перебито. Трудно было узнать истину, а между тѣмъ къ 7 часамъ бой около Радишева, повидимому, началъ стихать.

Такъ какъ въ полученной запискѣ отъ 6 $\frac{1}{4}$ часовъ вечера обѣ отступленіи ничего не говорилось и, судя по прекращенію канонады, можно было допустить, что турки успокоились, а между тѣмъ отступленіе немедленное могло, дѣйствительно, повести къ беспорядкамъ и перемѣщенію частей, которыхъ необходимо подать хотя къ Радишеву, то начальникъ отряда г.-л. баронъ Криднеръ немедленно послалъ слѣдующую записку князю Шаховскому²⁾:

18 іюля, 7 ч. 10 мин. вечера, № 22; мѣсто отправленія: Гривица.

Прошу ваше сіятельство держаться на позиціи вочтобы то ни стало. Резервы всѣ истощены. Г.-л. баронъ Криднеръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію командира IX корпуса, начальникомъ штаба г.-м. Шнитниковымъ послана была записка № 23 къ командиру 124-го Воронежскаго полка въ Турскій-Трестеникъ, куда этотъ полкъ, слѣдя изъ Систова, ожидался 18 іюля. Полку приказано было немедленно идти форсированнымъ маршемъ къ Гривицѣ.

Послѣ разъяснившагося положенія дѣла въ лѣвой колоннѣ командиръ корпуса, видя безуспѣшность всѣхъ напряженій и совершенное истощеніе резервовъ; съ другой стороны, имѣя въ виду особенно трудное положеніе при отступленіи 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, западшой далеко въ обходъ редутовъ съ сѣверо-востока, послалъ приказаніе ген. Шильдеръ-Шульденеру отводить бригаду на позицію, какую занимали наши войска утромъ передъ Гривицкимъ редутомъ. Для обеспеченія этой позиціи расположить на оной послѣдній баталіонъ Серпуховскаго полка, оставшійся еще въ резервѣ. Началось не менѣе тя-

¹⁾ Чакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 4.

²⁾ Полевая книжка штаба IX корпуса № 2, стр. 22.

желое для 1-й бригады 5-й дивизии отступление; труда же всего была переноска раненыхъ черезъ овраги. Въ одиннадцатомъ часу вечера части полковъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизии добрались до прежней утренней позиціи и начали подбираться.

Около 11 часовъ вечера прибылъ въ Гривицу къ командиру корпуса съ позиціи г.-л. *Вельяминовъ* (рапортъ начальника 31-й дивизии № 164) и по обсужденію положенія дѣлъ получилъ приказаніе понемногу отводить войска на утреннюю позицію, занявъ предварительно оную 20-мъ Галицкимъ полкомъ. Самое передвиженіе особенно ближайшихъ частей дѣлать исподволь и предупредить людей, засѣвшихъ во рву редута и затѣмъ, по мѣрѣ сбора и устройства частей за позицію, отправить постепенно 1-ю бригаду 5-й дивизии съ частью артиллеріи на Карагачъ и Булгарени.

Еще при генералѣ *Вельяминовѣ* г.-л. баронѣ *Криднерѣ*, въ виду множества партий и одиночныхъ людей, отходившихъ по шоссе, преимущественно 30-й дивизіи, отправилъ записку *князю Шаховскому* съ разъясненіемъ, что путь отступленія войскъ—на Болгарени.

18 іюля., 10 ч. 50 мин. ночи, № 25; мѣсто отправленія: у Гривицы.
Г.-л. *князю Шаховскому*. Отходите на прежнія мѣста расположенія, гдѣ оставили ранцы. Затѣмъ путь отступленія на Болгарени. Г.-л. баронъ *Криднеръ*.

Записку возилъ поруч. *Фрейбургъ* на Сгалевицу и Пелишатъ, а затѣмъ посланъ былъ съ этою же цѣлью поруч. *Дановскій*.

Между тѣмъ, согласно даннаго приказанія, начальникъ 31-й дивизии г.-л. *Вельяминовъ* началъ постепенно отводить части на первую нашу позицію восточнѣе д. Гривицы. 20-й Галицкій полкъ, какъ менѣе другихъ пострадавшій, поставленъ былъ на позицію къ Серпуховскому баталіону, а остальные части постепенно въ теченіе ночи стягивались за эту позицію. Артиллериа пѣшая, бывшая въ распоряженіи начальника артиллериі корпуса, въ 11 часовъ ночи, подъ прикрытиемъ прибывшихъ отъ редута частей 1-й бригады 5-й пѣх. дивизии, направлена была на шоссе на Турскій-Трестеникъ; пять ротъ 31-й пѣх. дивизии (3 роты Пензенского и 2 роты 123-го Козловского) около 3 часовъ пополуночи направлены были въ д. Коюловцы, дабы забрать тамъ оставленные ранцы и прикрывать обозъ дивизіи при следованіи его утромъ 19 на Болгарени.

Предполагалось, что съ разсвѣтомъ всѣ части и одиночные даже люди подберутся и войска ген. *Вельяминова* могутъ начать отступленіе, прикрываясь 124-мъ Воронежскимъ полкомъ (который къ этому

времени могъ прибыть) и оставленными въ распоряжении сказанного генерала 2-мъ эскадрономъ кавалеріи съ конною батарею и сотнею казаковъ № 34 полка.

Всѣ распоряженія на позиціи и отходъ людей дѣлались въ порядкѣ и, несмотря на темноту ночи, известная уже войскамъ съ утра позиція была занята. *

Отступленіе артиллерии съ 1-ю бригадою 5-й дивизіи по шоссе совершалось также въ полномъ порядкѣ, но, по недоразумѣнію, отошла вся артиллериа. Въ обозѣ же, двигавшемся къ Болгарени со стороны Порадима и Сгалевицы, произошла паника. Масса одиночныхъ людей и обозы 30-й дивизіи и XI корпуса, не имѣя общаго начальника, двигались изъ Сгалевицы и Порадима не-прерывно вереницею; пристроившіеся къ нимъ и одиночные люди разныхъ полковъ, частію раненые, преувеличивали опасное положеніе нашихъ войскъ и невольно вліяли на людей, оставшихся при обозахъ, тѣмъ болѣе, что бывшій начальникъ 30-й пѣхотной дивизіи ген. *Пузановъ* въ болѣзnenномъ состояніи (кажется, контуженый сильно въ голову) приказалъ обозамъ дивизіи немедленно отступить на Систовъ, куда и самъ отправился. Обозъ IX корпуса, бывшій у Болгарени, остался тамъ благодаря хладнокровію и распорядительности завѣдующаго обозами корпуса маюра *Синицина*.

Точное свѣдѣніе о томъ, что дѣжалось въ лѣвой колоннѣ и какъ совершалось отступленіе войскъ, было получено только на другой день въ запискѣ отъ г.-л. *князя Шаховского*. Посланнѣе же на Сгалуцкую дорогу и къ Радишевской позиціи ординарцы могли вывести случайное заключеніе, что нѣкоторыя части изъ - подъ Радишева начали отступленіе съ вечера съ наступленіемъ темноты. Самъ командиръ XI корпуса ночевалъ на дорогѣ изъ Радишева въ Пелишать.

Для обрисовки дѣйствій хода атаки въ лѣвой колоннѣ *князя Шаховского* приводится подлинная его записка, присланная г.-л. *барону Криднеру* и писанная 19 іюля въ 5 ч. утра ¹⁾).

* *Приимчаніе ген. барона Криднера:*
«Всѣ раненые были перевязаны, и только тогда, когда послѣдній раненый изъ доставленныхъ на перевязочный пунктъ былъ положенъ на подводу, г.-л. *бар. Криднеръ* разрушилъ снять лазаретные шатры».

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ IX корп. № 4. Записка *князя Шаховского* подлинная.

19 июля, 5 час. пополуночи; место отправления: дорога на Пелишатъ.

Вчера, какъ извѣстно вашему превосходительству изъ послѣднихъ моихъ донесеній съ поля сраженія, атаку Гривицкихъ высотъ¹⁾ я началъ въ 2^{1/2} часа пополудни однимъ полкомъ пѣхоты, затѣмъ во второй линіи другой полкъ. Резервъ изъ бригады пѣхоты былъ подвинутъ къ южной части д. Радишево, за высоту.

Спустившись въ долину по скату, покрытому высокимъ кустарникомъ, передовой полкъ смѣло атаковалъ противоположную высоту, имѣвшую по скату нѣсколько рядовъ заваловъ, а на вершинѣ—хорошо устроенную батарею. Губительный ружейный огонь изъ заваловъ, подобно дѣйствію десятковъ митральезъ, не остановилъ храбрый Рыльскій полкъ, который овладѣлъ двумя линіями заваловъ и взялъ батарею съ тремя орудіями. Устроившись нѣсколько, полкъ сталъ спускаться съ первой возвышенности для овладѣнія второю, увѣнчанною также батарею, командующею надъ взятою, имѣвшую тройной рядъ заваловъ по скату. Здѣсь, кроме фронтальнаго огня по лощинѣ, ложились боковые выстрѣлы, отъ чего на лѣвый флангъ Рыльского полка былъ выдвинутъ Курскій полкъ и затѣмъ вторая высота была занята, но всѣстѣ съ тѣмъ фронтъ атаки былъ измѣненъ къ сторонѣ Плевно подачею праваго фланга впередъ. Нашп подвигались, войска вашего превосходительства подходили къ д. Гривицы, а потому во вторую линію обоими полкамъ я направилъ 118-й Шуйскій полкъ, а на занятую первую высоту выдвинулъ двѣ батареи. Фронтъ атаки расширился такъ, что Курскій полкъ вошелъ лѣвымъ флангомъ въ Плевно; но такъ какъ отъ отряда ген. Вельяминова не видно было еще рѣшительного наступленія, то пришлось задерживаться на послѣдніхъ позиціяхъ, дабы не израсходовать окончательно резерва. Турки, между тѣмъ, выпустили сбѣжія силы, въ особенности противъ лѣваго фланга, чтѣ объясняю значительно болѣшимъ количествомъ ихъ войскъ и тѣмъ, что въ то время имъ удалось отѣснить ген. Скобелева.

Наступилъ вечеръ. Я получилъ извѣстіе, что ваше превосходительство высыпаете мнѣ полкъ съ батарею на поддержку, а потому послалъ въ боевыя линіи еще шесть ротъ Ярославскаго полка. Роты эти задержали натискъ на лѣвый флангъ, но Коломенскій полкъ пришелъ не въ мое непосредственное распоряженіе, а прямо ринулся въ боевыя линіи.

Была ночь, я занималъ батарею съ турецкими орудіями, батарею стоять въ Плевно, но на всемъ остальномъ пространствѣ непрерывный ружейный огонь и натискъ цѣлыхъ массъ заставили людей нѣсколько податься назадъ. Ген. Горшковъ, занимавшій Плевно, просилъ тамъ остататься, но, не имѣя сбѣжій силъ, не надѣясь получить поддержку изъ общаго резерва, я отказалъ ему и разрѣшилъ оставить его позицію, дабы не оставить его изолированнымъ. До батареи же приказаніе не достигло и горсть храбрецовъ осталась тамъ на ночь.

Раненыхъ и убитыхъ огромное количество. Перемѣщеніе ихъ по горамъ и кустарникамъ представляется такое страшное затрудненіе, что многіе изъ нихъ плелись всю ночь по разнымъ дорогамъ, а многіе остались на полѣ.

Отступленіе уменьшенныхъ болѣе чѣмъ на половину частей было исключительно затруднительно, почему сегодня не могу возобновить боя. Квартира моя въ Пелишатъ. Командиръ XI армейскаго корпуса г.-л. князь Шаховской.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что значительное число людей раненыхъ и не раненыхъ отошли ночью по разнымъ дорогамъ, ибо дѣйствительная убыль въ бою едва достигла четвертой части состава войскъ;

¹⁾ Это разумѣются высоты къ югу отъ Плевно между Радишевымъ и г. Плевно. Обыкновенно же Гривицкими высотами называли высоты около д. Гривицы, какъ Гривицкимъ редутомъ называли редутъ, находившійся противъ д. Гривицы.

большинство же частей лѣвой колонны вѣроятно ночевали около Радишева и Радишевской позиції и отошли на Порадимъ и Пелишатъ только на другой день утромъ.

Относительно сказанного въ запискѣ вступленія генерала *Горшкова* въ самую Плевну вѣроятно было недоразумѣніе, ибо при представленіи подробнаго описанія боя лѣвой колонны *кн. Шаховскаго* въ рапортѣ отъ 23 іюля за № 2.007¹⁾), где повторяется, съ большими даже подробностями, весь ходъ дѣйствій и атакъ частей, бывшихъ подъ командаю *кн. Шаховскаго*, упоминается, что лѣвый флангъ подъ начальствомъ генерала *Горшкова* доходилъ до мельницъ, находящихся на Тученицкомъ ручье, не доходя Плевно, и хотя отъ этихъ мельницъ войска наши были оттѣснены, но генералу *Горшкову* удалось снова дойти до мельницъ, где засѣло двѣ роты. Затѣмъ, въ ночи генералу *Горшкову* приказано было вывести его роты, занимавшія еще мельницы, и съ остаткомъ войскъ вѣренной ему бригады стать на ночь впереди Радишева, дабы подъ прикрытиемъ этого отряда можно было продолжать убирать раненыхъ. Батареи же, по тому же рапорту, кроме двухъ отправлены были съ вечера по окончаніи боя на Порадимъ. Слѣдовательно, ночевка одной батареи не только въ Плевно, но даже на мельницахъ у Тученицкаго ручья не могла случиться, да и не упоминается, чтобы на мельницахъ, занятой двумя ротами, была батарея.

По заявлению того же рапорта огонь прекратился 18 іюля по всей линіи у Радишева въ $9\frac{1}{4}$ час. пополудни.

Что касается до дѣйствій лѣваго наблюдательного отряда генерала *Скобелева* 2-го изъ сводной Кавказской бригады съ 8-ю Донскою и конно-горною батареями, усиленнаго *кн. Шаховскимъ* 3-мъ бат. Курскаго полка съ четырьмя орудіями 6-й батареи 32-й арт. бригады, то дѣйствія этого отряда были вполнѣ цѣлесообразны и отлично исполнены. Занятие Кришинской высоты послѣ упорного и решительного боя 3-го бат. Курскаго полка и удержаніе этой позиціи баталіономъ противу несравненно большихъ силъ, высланныхъ турками изъ Плевно, дали генералу *Скобелеву* опорный пунктъ, откуда онъ могъ посыпать дальніе разыѣзы во всѣ стороны: на Ловчу, къ р. Виду и къ Плевно, куда предпринялъ даже наступленіе съ баталіономъ и кавалеріею.

На общій исходѣ боя подъ Плевно дѣйствія этого бокового отряда не могли, конечно, имѣть вліянія и отрядъ отошелъ къ Тученицѣ ночью по полученніи приказанія отъ командира XI корпуса г.-л. *кн. Шаховскаго*.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 3, стр. 209, 214.

Войска генерала *Вельяминова* не могли, однако, отойти съ позиціі у Гривицы съ разсвѣтомъ, ибо много было раненыхъ, коихъ не на чёмъ было перевозить, за отправкою линеекъ съ ранеными; кроме того, все еще подходили одиночные люди, да были и оставшіеся еще подъ редутомъ. Но въ 8 час. присланы были вновь линейки и большое число подводъ, на которыхъ удалось уложить всѣхъ раненыхъ.

Такимъ образомъ, прикрываясь поставленнымъ въ боевой порядокъ на первой позиціі (лѣвымъ флангомъ къ Гривицѣ) 20-мъ Галицкимъ полкомъ и расположивъ всѣ остальные части въ резервѣ, обеспечивъ фланги этой позиціі справа 4-мъ эск. Рижского драг. полка и 3-мъ эск. улан. Чугуевскаго полка, а слѣва сотнею Донскаго № 34 полка (прочія части 1-й бригады 11-й кав. дивизіі отошли еще ночью по распоряженію г.-м. *Гильдебрандта*), г.-л. *Вельяминовъ* оставался на позиціі у Гривицы до 11 час. утра 19 іюля и когда получилъ свѣдѣніе, что все, что было впереди и подъ редутами, подтянулось, началъ отводить части, оставилъ, однако, на позиціі 20-й Галицкій полкъ, которому оставлено было нѣсколько подводъ для перевозки раненыхъ, которые могли бы еще быть розысканы. И дѣйствительно, пришлось еще взять нѣсколько раненыхъ, добравшихся къ арьергарду, такъ что только въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни 19 іюля 20-й Галицкій полкъ, смѣненный 124-мъ Воронежскимъ, началъ отходить, а затѣмъ отошелъ и послѣдній полкъ. Турки провожали наши отступающія войска рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ, не причинившимъ, однако, особенного вреда. Наиболѣе разстроеннымъ изъ частей IX корпуса оказался 121-й Пензенскій полкъ, въ которомъ выбыло 928 нижнихъ чиновъ и 28 офицеровъ. 19 іюля, впрочемъ, потеря этого полка насчитывалась болѣе 1.300 человѣкъ; но впродолженіи нѣсколькихъ дней выяснилось, что многіе, считавшіеся безъ вѣсти пропавшими, оказались ранеными, другіе же при отступленіи ночью присоединялись къ ближайшимъ частямъ.

Отрядъ генерала *Лашкарева*, выдвинутый 18 іюля вечеромъ за р. Видъ, получивъ приказаніе уже утромъ 19 іюля (посланное ночью въ 10-мъ часу), двинулся изъ-за Вида отъ д. Смередъ-Трестеникъ и, переправившись въ бродъ, черезъ д. Чалосафатъ прибылъ въ Каюловцы въ 4 часа пополудни, получивъ назначеніе охранять правый флангъ позиціі войскъ, собранныхъ у Турскаго-Трестеника.

Потери убитыми и ранеными въ бою 18 іюля были громадны. Въ войскахъ IX корпуса (шесть полковъ пѣхоты съ пѣшею артиллеріею)

онъ выражались въ 71 офицерахъ и до 2.500 нижнихъ чинахъ, выбывшихъ изъ строя убитыми, ранеными и контуженными.

Убыль убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими въ бою 18 и 19 іюля 1877 г. подъ Плевно въ частяхъ IX армейского корпуса:

	О Ф И Ц Е Р Ы .				НИ Ж Н И Е Ч И Н Ы .					Примѣчаніе.
	Уббито.	Ранено.	Контужено.	Итого.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Безъ вѣсти пропало.	Итого.	
Штаба 5-й пѣх. дивизіи	—	—	1	1	—	—	—	—	—	
17-го Архангелогородск. полка . .	—	7	1	8	113	185	—	82	380	Нач. штаба полк. Поповъ.
18-го Вологодскаго полка . . .	2	7	—	9	21	244	—	181	446	
20-го Галицкаго полка	—	1	—	1	11	29	—	4	44	
1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 5-й арт. бригады	—	2	2	4	—	29	1	—	30	
31-й пѣх. дивизіи:										
121-го Пензенскаго полка . . .	7	19	2	28	119	566	—	243	928	
122-го Тамбовскаго полка . . .	1	4	1	6	48	148	—	20	216	
123-го Козловскаго полка . . .	1	8	4	13	40	365	—	33	438	
1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й батарей 31-й арт. бригады	—	—	1	1	3	10	—	—	13	
Кавалерія IX-го корпуса:										
9-го Уланскаго Бугскаго полка	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
Донскаго казачьаго № 9 полка	—	—	—	—	—	2	—	—	2	
Итого . . .	11	48	12	71	355	1.579	1	563	2.498	

Штабъ-офицеровъ убито—2, ранено—6; въ томъ числѣ смертельно раненъ (умеръ отъ ранъ) командиръ 123-го Козловскаго полка полк. Степановъ, изрубленъ ятаганами на валу редута командиръ 2-го баталіона 121-го Пензенскаго полка маиръ Ковалевскій. Ранены: 17-го Архангелогородскаго полка командиръ 2-го баталіона подполк. Петрашевскій; 121-го Пензенскаго полка подполк. Потѣхинъ и маиръ Родионовъ; 123-го Козловскаго полка подполк. Шульдъ и маиръ Мальчевскій и сильно контуженъ начальникъ штаба 5-й пѣх. дивизіи полк. Поповъ.

Въ числѣ оберъ-офицеровъ выбыло изъ строя ротныхъ командріровъ 22:

17-го Архангелогородскаго полка	7
18-го Вологодскаго	4
121-го Пензенскаго	6
122-го Тамбовскаго	2
123-го Козловскаго	3
Итого	22

Списокъ убывшихъ офицеровъ въ частяхъ IX корпуса при семъ прилагается.

Относительно убыли въ частяхъ войскъ IV и XI корпусовъ имѣются въ штабѣ IX корпуса свѣдѣнія только объ убыли въ частяхъ, составлявшихъ лѣвую колонну кн. *Шаховского*. Эта убыль была въ офицерахъ почти одинакова, относительно нижнихъ чиновъ—почти въ два раза больше противу частей IX корпуса:

	Убыль убитыми, ранеными, контуженными и пропавшими безъ вѣсти.	Офиц.	Нижн. чин.
2-й бригады 32-й пѣх. дивизіи:			
125-го Курского полка	12	791	
126-го Рыльского „	19	1.014	
32-й арт. бригады	1	31	
1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи:			
117-го Ярославского полка	15	744	
118-го Шуйского „	28	812	
119-го Коломенского „			Свѣдѣній не имѣется
120-го Серпуховского „			въ штабѣ IX корпуса.
30-й арт. бригады	1	7	
		<hr/> Итого . . .	<hr/> 76 3.399

Если добавить потери 119-го Коломенского полка, который былъ посланъ для поддержки лѣвой колонны и при отбитіи атаки турецкихъ войскъ на правый флангъ войскъ кн. *Шаховского* понесъ весьма значительныя потери, а также и потери 120-го Серпуховского полка то число выбывшихъ изъ строя въ частяхъ IV и XI корпусовъ, участвовавшихъ въ бою 18 іюля, превыситъ несомнѣнно 4.000 чел.

Въ числѣ выбывшихъ изъ строя штабъ-офицеровъ былъ убитъ командиръ 118-го Шуйского полка полк. *Каульбарсъ* и раненъ командиръ 126-го Рыльского полка полк. *Саранчовъ*.

Убыль въ отрядѣ генерала *Скобелева* главнымъ образомъ была въ 3-мъ баталіонѣ 125-го Курского полка, въ сводной же Кавказской бригадѣ, какъ во всей кавалеріи, убыль была незначительная.

Если принять во вниманіе, что въ 6 полкахъ IX корпуса наличный составъ людей не могъ дать болѣе 10.000 штыковъ, а въ 6 полкахъ IV и XI корпусовъ—14.000 штыковъ, то убыль общая была въ войскахъ IX корпуса до 25%, а въ войскахъ IV и XI корпусовъ до 29%.

У турокъ было, какъ оказалось, не менѣе 40.000 ч.л.; потери ихъ также доходили до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

Войска, участвовавшія въ бою подъ Плевно, какъ IX, такъ части IV и XI корпусовъ, дрались превосходно, не щадя жизни и совершая чудеса отваги и самопожертвованія; причемъ значительно большая убыль нижнихъ чиновъ въ войскахъ кн. *Шаховского* обусловливалась какъ болѣе раннимъ переходомъ этихъ войскъ къ атакѣ, такъ и тѣмъ, что отходить ихъ на первую позицію къ Радишеву совершился отчасти подъ непосредственнымъ напоромъ массы турецкихъ войскъ, тогда какъ части правой колонны генерала *Вельяминова* отошли на первую позицію за д. Гривицу ночью безъ всякаго насыданія со стороны непріятеля.

Большихъ жертвъ и безусловной отваги войскъ, какую выказали наши войска въ бою 18 іюля, требовать невозможно. Если же результатъ боя не привелъ къ цѣли разгромленія непріятельской арміи, то это не вина войскъ. Причины этого заключались главнымъ образомъ:

1) Въ обнаружившейся явной несоразмѣрности силъ нашихъ атакующихъ войскъ съ войсками непріятельскими, которымъ притомъ нельзя отказать въ упорствѣ отстаиванія своихъ позицій.

и 2) Въ преждевременной атакѣ открытою силою сильно укрѣпленной позиції непріятеля безъ надлежащаго подготовленія атаки артиллерійскимъ огнемъ, на что особенно обращено было вниманіе Главнокомандующаго.

Второстепенною же причиной является недостатокъ связи вообще въ дѣйствіяхъ обѣихъ колоннъ вслѣдствіе самостоятельного и, по соображеніямъ общаго начальника войскъ, преждевременного перехода лѣвой колонны къ рѣшительной атакѣ на Плевно, тогда какъ по указаніямъ диспозиціи дѣйствія лѣвой колонны должны были сообразоваться съ дѣйствіями правой колонны, а атака этой послѣдней зависѣла отъ рѣшенія общаго начальника войскъ г.-л. *Барона Кридenerа*.

Въ рапортѣ своемъ отъ 23 іюля № 2007¹⁾, начальникъ лѣвой колонны, объясняя причины, почему началъ атаку, говоритъ прямо: „я рѣшилъ въ $2\frac{1}{2}$ часа начать наступленіе, имѣя притомъ цѣлью облегчить движеніе войскъ IX корпуса“.

Рѣшать это во всякомъ случаѣ нужно было не начальнику лѣвой колонны, а общему начальнику войскъ, который, напротивъ того, около 3 часовъ пополудни выражалъ намѣреніе отложить на этотъ день

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 3, стр. 212.

* При м. ген. атаку; * но, получивши въ 3 часа записку отъ 2 часовъ пополудни бар. «Криде- начальника лѣвой колонны, что онъ начинаетъ атаку, призналъ нуж- нера: Въ ви- ду того, что нымъ поддержать дѣло атакою съ своей стороны.

атака не бы- Могло ли бы удастся дѣло разгромленія всей турецкой арміи при ла подготов- большемъ согласованіи дѣйствій колоннъ—рѣшить невозможно, такъ какъ, лена артил- первійскимъ при настоящей обстановкѣ дѣла и особенно при обнаружившемся во время отнемъ». боя значительномъ превосходствѣ силъ непріятеля и весьма сильно укрѣпленной его позиціи, средства наши для атаки были несоответ- ственные задуманному предпріятію. Этому недостатку не могли помочь ни отчаянныя атаки открытою силою, ни отважное пренебреженіе къ сильному ружейному огню непріятеля.

Совершенное истощеніе резервовъ обѣихъ колоннъ 19 іюля вече- ромъ даже и при овладѣніи Гривицкими редутами едва-ли позволило бы войскамъ нашимъ на другой день продолжать наступательный бой про- тивъ укрѣпленного Плевененского лагеря, гдѣ непріятель сохранилъ еще значительные резервы.

Во всякомъ случаѣ войска наши исполнили свой долгъ доблестно.

Такъ взглянули на дѣло и Великій Князь Главнокомандующій, и Государь Императоръ, пожаловавшій участковавшимъ въ бою 18 іюля войскамъ по три знака военного отличія на каждую роту, эскадронъ и батарею.

Начальникомъ войскъ г.-л. барономъ Криденеромъ отданъ былъ слѣ- дующій приказъ № 43 по войскамъ, участвовавшимъ въ бою подъ Плевно 18 и 19 іюля.

ПРИКАЗЪ ¹⁾.

Въ бою подъ Плевно мы встрѣтили противника вдвое сильнѣйшаго и при- томъ оградившаго себя рядами сильныхъ укрѣпленій, на мѣстности и безъ того благопріятной для обороны. Но ни трудная мѣстность, ни сильныя укрѣпленія не удержали натиска первыхъ бригадъ 30-й и 32 пѣх. дивизій, къ которымъ присоединился впослѣдствіи и 119-й Коломенскій полкъ. Они сбили непріятеля какъ съ передовой позиціи, такъ и съ первой линіи его укрѣпленій и, вспомо- ществуемые Кавказскою казачею бригадою успѣли даже овладѣть частью города. Понеся при этомъ большія потери убитыми и ранеными, обѣ бригады, не смотря на обыкновенное ихъ мужество, остановлены были другими рядами еще силь- нѣйшихъ укрѣпленій, защищаемыхъ свѣжими непріятельскими войсками. Съ другой стороны, на правомъ флангѣ, мы вынуждены были атаковать высоту, усѣянную линіями непріятельскихъ ложементовъ и увѣнчанную обширнымъ редутомъ съ высокими насыпями. Войска IX корпуса смѣло пошли въ атаку, пренебрегая убийственнымъ ружейнымъ и картѣчнымъ огнемъ непріятеля. Они дошли до самаго редута. Части 2-го баталіона 121-го Пензенскаго полка, имѣя

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 4, стр. 103.

во главѣ своего баталіоннаго командира маіора *Кавалевскаго*, уже ворвались въ редутъ, но окруженные превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ погибли всѣ до одного. Однако, и это не заставило отступить храбрыхъ солдатъ IX корпуса, они съ прибывшими къ нимъ на выручку двумя баталіонами 120-го Серпуховскаго полка продолжали перестрѣлку съ непріятелемъ у самой подошвы редута всю ночь. И для храбрѣшихъ существуетъ невозможное.

Мы вынуждены были стоять отъ укрѣплений противника, занявъ наши прежнія позиціи.

Ваше мужество, ваша прімѣрная храбрость снова снискали вамъ Высочайшую Государя Императора милость, возвѣщенную вамъ устами Его Августѣйшаго брата нашего Главнокомандующаго: вамъ назначено на каждую роту, эскадронъ и батарею по три знака Св. Георгія (знаки за военное отличіе) для назначенія храбрѣшихъ.

Сверхъ того, Его Императорское Высочество Главнокомандующій разрѣшилъ представить къ симъ знакамъ оказавшихъ особыя въ бою отличія.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ. Командиръ IX армейскаго корпуса г.-л. *Баронъ Криднеръ*.

19 іюля. Войска IX корпуса сосредоточились къ вечеру 19 іюля въ Турскомъ-Трестеникѣ: 20-й Галицкій полкъ, 31-я пѣх. дивизія съ ея артиллерию, 9-й улан. Бугскій и Донской казачій № 9 полки и 2 сотни Донского № 34 полка; въ Болгарени: 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ 5-ю арт. бригадою, отошедшею къ Болгарени къ утру 19 іюля. Штабъ IX корпуса въ Турскомъ-Трестеникѣ.

Войска *князя Шаховскаго*: 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи и бригада 32-й дивизіи—19 іюля сосредоточились къ Порадиму; а 2-я бригада 30-й дивизіи—къ Болгарскому-Карагачу.

Кавалерія IX корпуса обеспечивала фронтъ и правый флангъ войскъ IX корпуса.

Сначала предполагалось г.-л. *Барономъ Криднеромъ* сосредоточить всѣ войска къ Турскому-Трестенику и Болг.-Карагачу и прикрываясь справа кавалеріею IX корпуса, съ фронта—XI корпуса, слѣва—кавалерійскимъ отрядомъ генер. *Скобелева*. Обозы и парки къ Болгарени. Объ этомъ командиръ корпуса, впрочемъ, просилъ выразить свое мнѣніе *князя Шаховскаго*, который запискою отъ 20 іюля сообщилъ, что онъ не видѣтъ вызывающихъ причинъ сосредоточенія войскъ къ Турскому-Трестенику, тѣмъ болѣе, что это поведетъ къ невозможности кавалерійскому отряду ген. *Скобелеву* 2-ю поддержать связь съ войсками у Ловчи.

Вследствіе этого, а также не видя особыхъ признаковъ къ рѣшительному образу дѣйствій турецкихъ войскъ, командиръ IX корпуса согласился съ оставленіемъ войскъ *князя Шаховскаго* подъ Порадимомъ и Сгалевицей. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. *Скобелеву* отъ 20 іюля

№ 1806 предписывалось, оставивъ двѣ сотни Кавказской бригады въ Болгарени въ распоряженіе ген. Шилдерѣ-Шульднера, съ остальными выдвинуться черезъ Порадимъ на Тученицу для содержанія постовъ и разъѣздовъ передъ лѣвымъ флангомъ расположенія войскъ IV и XI корпусовъ, находящихся у Порадима, и попрежнему наблюдать путь изъ Плевно на Ловчу и Сельви.

Между тѣмъ получены были отъ начальника Штаба дѣйствующей арміи общія распоряженія по арміи отъ 19 іюля № 889, что Его Высочество Главнокомандующій, въ виду рѣшенія г.-л. барона Криднеру отходить послѣ боя 18 іюля до д. Болгарени, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Тремъ полкамъ 16-ї пѣх. дивизіи идти отъ Иванчи (Ивановцы) на Ботакъ и Городище. Кавалеріи IV корпуса послѣ переправы идти на Болгарени.

2) Изъ Тырнова направить Минскій полкъ въ г. Сельви на соединеніе съ Волынскимъ и Брянскимъ полками¹), тамъ находящимися, поступить подъ общее начальство г.-ад. кн. Святополкѣ-Мирскаго.

3) Отряду г.-ад. Гурко, которому подчиняется и Орловскій полкъ, занимающій Шипку, оставаться пока за Балканами и начать отходить только въ крайности.

Самъ Великій Князь съ самою небольшою частью Полеваго Штаба сегодня же, 19 іюля, бѣдетъ черезъ Поликраешти въ Бѣлу, откуда отправится въ Болгарени и приметъ личное начальство надъ собравшимися войсками.

При этомъ присовокуплялось, что до прибытія Великаго Князя г.-л. барону Криднеру продолжать командовать войсками, собранными у Болгарени, и войти въ непрерывную связь съ отрядомъ г.-ад. кніязя Святополкѣ-Мирскаго.

У Болгарени, гдѣ предполагается удобнымъ держаться оборонительно, ни подъ какимъ видомъ далѣе Осмы не отходить²).

Сдѣланная, однако, г.-л. Криднеромъ распоряженія 19 и 20 іюля отодвигали далеко на западъ къ Плевно нашу оборонительную линію

¹⁾ 35-й Брянскій полкъ 17 іюля былъ выдвинутъ къ Ловчѣ, занятой 10 таборами, гдѣ полкъ демонстрировалъ, производя канонаду въ теченіе 18 и 19 іюля, и только 20 іюля, узнавъ объ отступленіи войскъ ген. Скобелева отъ ловчинской дороги, отошелъ отъ Ловчи на 12 верстъ и расположился на позиціи между Ловчею и Сельви у Какрина, составляя авантгардъ войскъ кніязя Святополкѣ-Мирскаго (дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 115).

²⁾ Отзывъ Штаба арміи отъ 19 іюля 1877 г. № 889 (дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 4, стр. 112).

и р. Осма оставалась далеко сзади и, въ случаѣ крайности, могла служить прикрытиемъ второй оборонительной линіи.

Первую же оборонительную линію признано было возможнымъ избрать впереди на линіи Турскій-Трестеникъ—Сгалевицы, имѣя резервъ на линіи Болгарского-Карагача; избранную здѣсь позицію, не представлявшую впрочемъ, по условіямъ мѣстности особенныхъ выгодъ, рѣшено было укрѣпить возведеніемъ закрытій для батарей и ложементами для пѣхоты. Впослѣдствії, же 26 іюля, было приступлено къ возведенію фортификаціонныхъ построекъ войсками IX арм. корпуса при участіі двухъ саперныхъ ротъ (4-й роты 3-го сап. бат. и 1-й роты 5-го сап. бат.) и подъ руководствомъ командира 5-го сап. бат. подполк. Сасскаго.

По диспозиціи для войскъ корпуса три полка 31-й дивизіи: 122-й Тамбовскій, 123-й Козловскій и 124-й Воронежскій должны составлять боевую линію на позиціи между д. Турскій-Трестеникъ и р. Порадимъ-Дереси, а остальная части—въ резервѣ у Болгарского-Карагача. Обозъ IX корпуса—въ Болгарени; 2-я бригада 30-й дивизіи—у Болгарского-Карагача, а прочія войска князя Шаховскаго—у Сгалевицы и Порадима; кавалерія прикрывала фронтъ и фланги, какъ выше было сказано.

21 іюля Его Высочество Великій Князь Главнокомандующій прибылъ въ Болгарени, объѣхалъ войска 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, благодарили за службу и роздалъ по три Георгіевскихъ знака на каждую роту, батарею, эскадронъ и сотню и объявилъ, что на подкрѣпле-ніе идутъ еще пять дивизій.

21 іюля получено командиромъ IX корпуса донесеніе ген. Скобелева, что имъ получено предписаніе отъ Штаба дѣйствующей арміи дѣйствовать противъ Ловчи и Плевно, стараясь войти въ связь съ командромъ Брянского пѣхотнаго полка полк. Липинскимъ, дѣйствую-щимъ противъ Ловчи¹⁾, о чёмъ испрашивалъ разрѣшенія и привлече-нія всего Кубанскаго полка.

На другой день получена была г.-л. барономъ Криднеромъ записка Полевого Штаба № 5, о назначеніи ген. Скобелеву произвести реко-гносировку у Ловчи, для чего назначено въ его распоряженіе:

- 1) Кавказская казачья бригада съ Донскою № 8 батарею.
- 2) Отрядъ подполк. Бакланова (4 сотни и 2 орудія).
- 3) Драгунскій Рижскій полкъ.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 115.

4) Авангардъ г.-ад. кн. *Святополкъ-Мирского* (Брянскій полкъ съ батареєю).

Согласно этого и сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія по приказанію г.-л. барона *Криденера* и командаира XI корпуса *князя Шаховскаго*, въ вѣдѣніи коего состоялъ ген. *Скобелевъ*, причемъ при отправленіи въ экспедицію подъ Ловчу командаиромъ XI корпуса были даны ген. *Скобелеву* еще два баталіона Ярославскаго полка съ батареєю.

22 іюля штабъ IX корпуса съ 20-мъ Галицкимъ полкомъ перешелъ изъ Турскаго - Трестеника въ Болгарскій-Карагачъ; а 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи, находившаяся въ Болгарскомъ-Карагачѣ, перешла подъ начальствомъ ген. *Божерянова* въ Порадимъ.

Того же числа сообщено коменданту крѣпости Никополя г.-л. *Столыпину*, по случаю прибытія въ Никополь еще 20 іюля двухъ полковъ каларашей, о смѣнѣ ими нашихъ казачьихъ постовъ по р. Виду и отъ Рыбина до Бресляницы, гдѣ они должны войти въ связь съ разъѣздами 9-й кавалерійской дивизіи; а также о высылкѣ бывшихъ при коменданте Никополя сотенъ Донскаго № 34 полка, кои направить къ штабу корпуса въ Болгарскій-Карагачъ.

Здѣсь кстати сказать о прибытіи къ намъ частей румынскай арміи.

Прибытіе румынъ за Дунай и принятіе ими участія въ войнѣ не было результатомъ болѣ 18 и 19 іюля, какъ это впослѣдствіи распространяли наши непрошеннѣе союзники, а имѣло свои болѣе естественные причины.

Еще до переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай и во время дѣйствій противъ Никополя одна румынская дивизія начала сосредоточиваться у Турну-Магурелли, Фламундѣ, Извасѣ и др. Подъ охраною румынскихъ войскъ, по переходѣ нашихъ черезъ Дунай, были оставлены у Турну наша осадная артиллериа и разные склады; также какъ въ вѣдѣніи румынскаго начальства оставлены различные саперные материалы во Фламундѣ (туры, лѣстницы и проч.).

По взятіи войсками IX корпуса Никополя и когда опредѣлилось, что наша операциональная линія опредѣлена на Систовъ, возникла мысль у *князя Карла Румынскаго* занять крѣпость Никополь румынскими войсками, находящимися на противуположномъ берегу у Турну - Магурелли.

Со вступленіемъ въ должностъ Никопольскаго коменданта г.-л. *Столыпина*, переговоры по этому предмету шли неофиціально и только

11 іюля къ нему явился румынскій ген. *Ману*, который оффиціально заявилъ, что *князь Карл* предлагаетъ занять Никополь бригадою пѣхоты¹⁾ (3.000 чел.), каларашами (1.200) и 3 батареями.

Объ этомъ командиромъ IX корпуса было телеграфировано начальнику Штаба дѣйствующей арміи г.-ад. *Непокойчицкому* съ тѣмъ, что если Великій Князь Главнокомандующій изъявить согласіе, то необходимо дать средства для переправы.

Г.-ад. *Непокойчицкий* телеграммою сообщилъ ген. *Столыпину* 12 іюля, что Великій Князь согласенъ на занятіе румынскими войсками Никополя, но съ тѣмъ, чтобы они переправлялись тѣми средствами, какія у нихъ имѣются, и продовольствіемъ своихъ войскъ должны сами озабочиться, такъ какъ наше интенданство не можетъ принять на себя продовольствіе румынскихъ войскъ (дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 107). О содѣйствіи же переправѣ сообщено Великому Князю Алексѣю Александровичу.

Предложено было также румынамъ переправиться по мосту у Систова; но это встрѣтило затрудненіе, ибо въ румынскихъ войскахъ не было интѣндантскихъ транспортовъ и всѣ средства довольствія сосредоточены были въ Турну-Магурелли. Кроме того, ген. *Рихтер*, заѣздывавшій переправою у Систова, телеграфировалъ, что по случаю бурь на Дунай переправа по мостамъ прекращена и по окончаніи бурь необходимо нѣкоторое время для исправленія моста.

15 іюля къ г.-л. *Столыпину* вновь явились румынскіе генералы *Ману* и *Братіано* и заявили, что имѣютъ предписаніе, по требованію, переправиться черезъ Дунай съ дивизіею (6.000 чел.), 2 полками каларашей (800 чел.) и 3 батареями²⁾.

Тогда, по распоряженію Великаго Князя Алексѣя Александровича, въ распоряженіе румынъ для переправы данъ былъ пароходъ и баржа (которые и остались въ ихъ вѣдѣніи до устройства впослѣдствіи моста между Никополемъ и Турну-Магурелли³⁾).

Переправа румынскихъ войскъ началась, согласно рапорта г.-л. *Столыпина*, 16 іюля⁴⁾; но какъ въ Турну было двѣ дивизіи, то начала переправляться и другая дивизія. А 18 іюля румынскій ген. *Радович*

¹⁾ Телеграмма командаира IX корпуса г.-л. барона *Криденера* къ начальнику Штаба арміи отъ 11 іюля (дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 28).

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 92—копія съ телеграммы г.-л. *Столыпина* Великому Князю.

³⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 91.

⁴⁾ Рапортъ г.-л. *Столыпина* 16 іюля № 34. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 98).

передалъ Никопольскому коменданту г.-л. *Столыгину*, что есть предположеніе переправить черезъ Дунай весь корпусъ румынскихъ войскъ.

Переходомъ румынскихъ войскъ черезъ Дунай командиръ IX корпуса желалъ воспользоваться по крайней мѣрѣ привлечениемъ къ корпусу изъ Никополя 19-го Костромского полка съ 5-ю батарею 31-й артиллерійской бригады, прибывшихъ въ Никополь 12 іюля; но оказалось, что и этого сдѣлать было нельзя.

Румынское военное начальство не приказало принимать крѣпость и городъ Никополь своему коменданту, а оставить въ вѣдѣніи русского коменданта. Румынскому же Никопольскому коменданту вѣдать только набережную и средства для переправы черезъ Дунай. Такимъ образомъ, въ случаѣ надобности скорѣйшей переправы обратно за Дунай всѣ средства были въ рукахъ румынского коменданта, а въ случаѣ обороны Никополя при появлѣніи передъ нимъ непріятеля вся отвѣтственность лежала на русскомъ коменданте, какъ вѣдущемъ городомъ и мѣстностью южнѣе города къ непріятелю.

При этомъ не мѣшаетъ имѣть въ виду, что съ переправою румынскихъ войскъ черезъ Дунай крѣпость Никополь, какъ важнѣйшій ихъ операциональный пунктъ, имѣлъ весьма важное для нихъ значеніе и удержаніе его при возможныхъ случайностяхъ войны было вопросомъ весьма серьезнымъ собственно для румынской арміи и со стороны румынскихъ генераловъ было весьма благоразумно обезпечить удержаніе этого нужнаго для ихъ операций пункта солидною частью русскихъ войскъ.

Съ своей стороны, нашъ коменданте г.-л. *Столыгинъ*, имѣя въ виду всю отвѣтственность за удержаніе Никополя, указывалъ на положительное затрудненіе къ высылкѣ 19-го Костромского полка съ 5-ю батарею какъ на единственная войсковая части, на которыхъ онъ можетъ положиться. Поэтому онъ предполагалъ отправлять изъ Никополя румынскія войска, направляя ихъ въ Плевно, где кавалерія ихъ можетъ приносить пользу въ видахъ наблюденія и пріучаясь постепенно къ малой войнѣ. На повторительное предложеніе выслать Костромской полкъ и батарею г.-л. *Столыгинъ*, рапортомъ 22 іюля № 58¹), объясняя всю невозможность своего положенія безъ русскихъ войскъ, въ заключеніе говоритьъ: „имѣя Костромской полкъ и 5-ю батарею 31-й артиллерійской бригады, я готовъ уступить вашему превосходительству всю румынскую армію“.

¹⁾ Рапортъ г.-л. *Столыпина* 22 іюля № 58 (см. дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 181).

Такъ какъ таковое же мнѣніе было и князя Карла румынскаго, который видѣлъ именно пользу для румынской арміи въ совокупномъ дѣйствіи съ русскими войсками въ полѣ, то Великимъ Княземъ Главно-командующимъ разрѣшено было оставить 19-й Костромской полкъ съ 5-ю батарею 31-й артиллерійской бригады въ Никополь, высыпая изъ Никополя румынскую пѣхоту и артиллерию по направлению къ Плевно, а кавалерійскія румынскія войска прикомандировывая къ полкамъ 9-й кавалерійской дивизіи—для совмѣстного дѣйствія за Видомъ и отправленія охранительной службы.

Такимъ образомъ, вопросъ о присоединеніи румынскихъ войскъ не имѣть никакого отношенія къ бою 18 іюля и предрѣшенъ значительно ранѣе.

23 іюля прибылъ въ Болгарскій-Карагачъ Его Высочество Главно-командующій, осматривалъ 20-й Галицкій полкъ, благодарилъ коман-дировъ, офицеровъ и всѣхъ чиновъ, роздалъ по три Георгіевские креста на каждую роту, батарею и сотню. Ночевалъ Великій Князь Главно-командующій въ шатре командира IX корпуса.

23 іюля объявленъ по войскамъ арміи приказъ Главнокомандую-щаго, что въ турецкихъ войскахъ принять знакъ „красной луны“ для тѣхъ медицинскихъ и санитарныхъ учрежденій и лицъ, которые въ нашей арміи снабжаются Краснымъ Крестомъ¹⁾). Почему предписы-валось строго уважать неприкосновенность лицъ и учрежденій, нося-щихъ знакъ „красной луны“.

24 іюля утромъ Его Высочество осматривалъ полки 31-й пѣх. дивизіи у Турскаго-Трестеника, гдѣ также всѣхъ благодарилъ и далъ Георгіевские кресты въ томъ же размѣрѣ; потомъ осматривалъ части 30-й пѣх. дивизіи и бригаду 32-й пѣх. дивизіи у Порадима, откуда возвратился къ ставкѣ командира IX корпуса и ночевалъ.

Въ тотъ же день начальникъ штаба IX корпуса г.-м. Шнитниковъ былъ Его Высочествомъ назначенъ командующимъ 30-ю пѣх. дивизіею вместо г.-л. Пузанова, который по болѣзни уволенъ въ Россію. Вре-менное исправленіе должности начальника штаба поручено состоящему при корпусномъ штабѣ для порученій полк. Маціевскому, впредь до назначенія новаго начальника штаба, коимъ былъ назначенъ 28 іюля командиръ 35-го Брянскаго полка полк. Липинскій²⁾.

¹⁾ Приказъ по дѣйствующей арміи 23 іюля 1877 г. (См. копію въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 4, стр. 123).

²⁾ Полк. Липинскій, задержанный на Шипкѣ боями до 25 августа, прибылъ подъ Плевно 30 августа 1877 г.

25 іюля одинъ баталіонъ 17-го Архангелогородского полка коман-дированъ черезъ Болгарени въ д. Чаушъ-Махала для службы при Главной Квартирѣ, на время пребыванія ея тамъ.

Одобривъ въ общемъ распоряженія о выборѣ оборонительной позиціи, сдѣланныя г.-л. барономъ *Криднеромъ* у Турскаго-Трестеника и Болгарскаго-Карагача, Его Высочество 25 іюля выѣхалъ черезъ Болгарени въ Горный-Студень, куда предполагалось перейти Главной Квартирѣ.

Въ тотъ же день получено было извѣстіе, что въ Порадимъ собирается весь IV корпусъ и получено предписаніе начальника Полевого Штаба¹⁾ № 4, что для связности дѣйствій въ окрестностяхъ Плевно и Никополя Его Высочество Главнокомандующій изволилъ общее коман-дованіе надъ всѣми войсками, собранными противъ Плевно, принять старшему въ чинѣ г.-л. *Зотову*.

Между тѣмъ съ 26 іюля на выбранной г.-л. барономъ *Криднеромъ* позиціи у Турскаго-Трестеника и Болгарскаго-Карагача начались фортификаціонныя работы подъ наблюденіемъ командира 5-го сапер-наго баталіона подполк. *Сасскаго*, которыя окончены къ 29 іюля.

Весь день 25 іюля командиръ IX корпуса самъ три раза обѣ-зжалъ позиціи, указывая мѣста батарей и другихъ укрѣпленій, согласно утвержденному имъ плану. По окончаніи работъ подтверждена была диспозиція по войскамъ IX корпуса.

26 іюля командиръ корпуса ѻздилъ въ Главную Квартиру и вече-ромъ возвратился.

27 іюля по 29 іюля получены были подробныя донесенія отъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи ген. *Лашкарева* о рекогносци-ровкахъ къ Гривицѣ, гдѣ видимо возводятся новыя укрѣпленія и ви-денъ лагерь турецкихъ войскъ южнѣе д. Гривицы у шоссе (донесеніе 27 іюля № 2535) и также подробныя показанія плѣнныхъ болгаръ, изложенные въ донесеніи 29 іюля № 2554²⁾), въ которыхъ, между про-чимъ, говорится, что послѣ сраженія 18 іюля турки изъ окрестныхъ селеній собрали 1.000 подводъ и отправили ихъ съ своими ранеными въ Софію, подъ прикрытиемъ нѣсколькихъ тaborовъ.

¹⁾ Предписаніе 25 іюля за № 4 начал. Штаба дѣйств. арміи. (См. дѣло штаба IX кор-пуса № 4, стр. 134).

²⁾ Донесеніе ген. *Лашкарева* 29 іюля № 2554, въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 4, стр. 145. Въ томъ же дѣлѣ № 4 излож. донесеній о рекогносцировкахъ кавалеріи подъ начальств. г.-м. *Лашкарева*.

Число войскъ въ Плевно приблизительно опредѣляется до 80 таборовъ, кавалеріи нѣтъ, кромѣ черкесовъ и бashi-бузуковъ, коихъ не болѣе 2.000 человѣкъ. Провіанта и боевыхъ запасовъ много (послѣдніе хранятся въ мечетяхъ).

30 іюля отъ начальника Западнаго отряда, коимъ назначенъ г.-л. Зотовъ, получено предписаніе отъ 29 іюля № 28¹⁾, что въ видахъ сконцентрированія войскъ отряда къ лѣвому флангу и для образованія резерва пѣхоту IX корпуса расположить: въ Турскомъ-Трестеникѣ и Порадимѣ по одному полку, а остальные полки (кромѣ Костромского, находящагося въ Никополѣ) расположить на укрѣпленной позиціи между Болгарскимъ-Карагачемъ и р. Порадимъ-Дересси. 9-й Донской казачій полкъ прислать въ распоряженіе командаира IV армейскаго корпуса. Объ исполненіи этого сдѣлано было немедленное распоряженіе; но 31 іюля получено предписаніе начальника Западнаго отряда № 40²⁾, о томъ, чтобы по случаю грязи и распутицы передвиженіе войскъ изъ настоящихъ пунктовъ расположенія пріостановить впредь до приказанія; но 9-й Донской и 20-й Галицкій полки были уже утромъ отправлены въ Порадимъ, причемъ хотя Донскому № 9 полку приказано было возвратиться назадъ, но по донесенію командаира полка начальникомъ Западнаго отряда онъ былъ направленъ въ Боготъ.

30 іюля въ окрестностяхъ Порадима собрался весь IV армейскій корпусъ, коимъ, за назначеніемъ начальникомъ Западнаго отряда ген. Зотова, назначенъ временно командовать г.-л. Крыловъ.

Г.-л. кн. Шаховской съ бригадою 32-й пѣх. дивизіи (IX корпуса) отправленъ въ г. Тырновъ.

31 іюля получена инструкція начальника Западнаго отряда командаира IX корпуса на случай наступленія непріятеля отъ Плевно, выраженная въ предписаніи отъ 30 іюля № 35, въ которой опредѣлено:

1) Въ случаѣ движенія непріятеля на IV корпусъ—двинуться на помощь послѣднему черезъ Сгалевицы.

2) Въ случаѣ движенія непріятеля изъ Плевно въ Никополь—атаковать его во флангъ и тылъ; и

3) Въ случаѣ наступленія на Систовъ—встрѣтить непріятеля съ фронта на укрѣпленной нынѣ позиціи. Помощь въ семъ случаѣ будетъ оказана отъ IV корпуса и румынскихъ войскъ.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 149.

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 172.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ, двигаясь на непріятеля, должно оставить на мѣстѣ позиціи IX корпуса небольшой отрядъ.

Войска IX армейскаго корпуса находились въ настоящее время на указанныхъ командиромъ IX корпуса мѣстахъ, за незначительными измѣненіями по распоряженію начальника Западнаго отряда (20-й Галицкій полкъ въ Порадимѣ), а именно:

Штабъ корпуса съ управлениеми и почтой . . .	въ Болгарскомъ-Карачѣ.
Корпусное казначейство.	
Штабъ 5-й пѣх. дивизіи	въ Болгарени.
17-й Архангелогородскій полкъ	
18-й Вологодскій полкъ	въ Болгарскомъ-Карачѣ.
19-й Костромской полкъ	
20-й Галицкій „	въ крѣпости Никополь.
Управлениа бригадъ 5-й пѣх. дивизіи — при 17-мъ и 20-мъ полкахъ.	
Управление 5-й арт. бригады.	въ Болгарскомъ-Карачѣ.
2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады.	
1-я батарея 5-я арт. бригады	въ авангардѣ при 123-мъ Козловскомъ полку.
5-я батарея 5-й арт. бригады	
Штабъ 31-й пѣх. дивизіи	въ Порадимѣ при 20-мъ Галицкомъ полку.
124-й Воронежскій полкъ безъ одного батал..	
121-й Пензенскій полкъ	въ Болгарскомъ-Карачѣ.
122-й Тамбовскій полкъ и управление 1-й бригады	
123-й Козловскій полкъ	въ авангардѣ впереди у фонтана.
Баталіонъ 124-го Воронежскаго полка и управление 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи.	
Управление 31-й артил. бригады	въ Болгарскомъ Карагачѣ.
1-я, 2-я и 4-я батареи 31-й артил. бригады.	
3-я и 6-я батарея 31-й артил. бригады . .	въ Турскомъ - Трестенникѣ.
5-я батарея 31-й артил. бригады	

Штабъ 9-й кав. дивизіи	въ Турскомъ - Трестенікѣ.
9-й уланскій Бугскій полкъ	
2-я Донская батарея	
9-й драгунскій Казанскій полкъ	
9-й гусарскій Киевскій полкъ	въ отрядѣ г.-ад. Гурко.
16-я конная батарея	
Донской казачій № 9 полкъ	въ распоряженіи коман-дира IV корпуса въ Порадимъ и Боготѣ.
Донской казачій № 34 полкъ:	
Штабъ полка и 1-я, 2-я и 3-я сотни	въ Турскомъ - Трестенікѣ.
{ 30 человѣкъ	
4-я сотня: { 20 "	въ распоряженіи коман-дира IV корпуса.
20 "	
49 "	у Никопольскаго комен-данта ген. Столыпина.
5-я сотня: { $\frac{1}{2}$ сотни	при обозѣ въ Болгарени.
$\frac{1}{2}$ "	
6-я сотня при штабѣ корпуса	въ авантгардѣ въ рас-поряженіи ген. Бѣло-копытова.
Подвижные лазареты: { 5-й дивизіи	въ Болгарскомъ Карагачѣ.
31-й дивизіи	
13-й летучій артил. паркъ (При 5-й пѣх. дивизіи).	въ Болгарскомъ Карагачѣ.
16-й летучій артил. паркъ (При 31-й пѣх. дивизіи).	
Половина 5-го коннаго летучаго артил. парка.	
4-й и 16-й подвижные парки, обозы 3-го раз- ряда корпуса и всѣ транспорты	въ Болгарени.

Общее же расположение войскъ Западнаго отряда было слѣдующее:

На правомъ флангѣ румынскія войска: около дивизіи пѣхоты съ артил-лерією и два полка каларашей подъ начальствомъ ген. Черната. Глав-ная масса войскъ румынскихъ была расположена у дер. Мисылеу и Бресляницы. На румынскія же войска возложено было прикрытие крѣ-пости Никополя со стороны Виддина. Въ Никополь же, по ходатайству

коменданта ген. Столыпина, оставленъ былъ попрежнему 19-й Костромской полкъ съ 5-ю батареями 31-й артиллерійской бригады.

Въ центрѣ. Расположеніе IX армейскаго корпуса на пути изъ Плевно въ Систовъ на укрѣпленной позиціи между Турскимъ-Трестеникомъ, Болгарскимъ-Карагачемъ и южнѣе шоссе, согласно диспозиції командира IX армейскаго корпуса.

На лѣвомъ флангѣ у Порадима и Сгалевицы IV корпусъ, съ прикомандированными къ оному 20-мъ Галицкимъ полкомъ и 9-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ. 31 іюля на начальника 9-й кавалерійской дивизіи, по распоряженію начальника Западнаго отряда, было возложено командинаніе и бригадою румынскихъ каларашей, причемъ на войска ген. Лашкарева (9-й уланскій Бугскій, 3-я сотня 34-го Донскаго полка и бригада каларашей) возложено было охраненіе праваго фланга войскъ Западнаго отряда отъ шоссе Плевно—Болгарени до р. Вида; а на румынскую кавалерію возложены и дѣйствія въ тылу непріятеля на Софійской дорогѣ и сообщеніяхъ непріятеля за Видомъ. Штабъ 9-й кавалерійской дивизіи остался въ Турскомъ-Трестеникѣ.

Стороожевая кавалерійская цѣнь тянулась впереди IX корпуса отъ шоссе восточнѣе Гривицы до Врбицы; содержали Бугскій улан. и казачій № 34 Донской полки, южнѣе ихъ кавалерія IV арм. корпуса, а съвернѣе до р. Видъ и внизъ по этой рѣкѣ до Дуная—румынскіе каларashi.

Для дѣйствія войскъ IX армейскаго корпуса, въ случаѣ наступленія непріятельскихъ войскъ, и расположенія оныхъ на позиціи объявлена 31 іюля диспозиція по IX армейскому корпусу (крошки приложены въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 4, стр. 223).

По этой диспозиціи все расположеніе войскъ на позиціяхъ IX корпуса раздѣлено на: 1-ю линію (подраздѣленную на правый и лѣвый фланги)—отъ Турскаго-Трестеника до кургана на Плевно-Болгарени шоссе на юго-западъ отъ Болгарскаго-Карагача и нѣсколько южнѣе шоссе; 2-ю линію—впереди Болгарскаго-Карагача, преимущественно изъ артиллериі, и 3-ю—резервъ у Болгарскаго-Карагача.

Составъ и назначеніе этихъ отдѣловъ расположенія войскъ IX корпуса были слѣдующіе:

1-я линія.

Правый флангъ г.-л. Вельяминова.

123-й Козловскій полкъ съ 1-ю и 2-ю батареями 31-й артил. бригады становятся впереди Турскаго-Трестеника, въ долинѣ ручья, текущаго черезъ Болгарскій-Карагачъ.

124-й Воронежский полкъ (безъ 4 линейныхъ ротъ 3-го баталіона), съ 3-ю батарею 31-й артил. бригады—также впереди Турскаго-Трестеника, правѣе 123-го Козловскаго полка и одной сотни Донскаго № 34 полка для обезпеченія праваго фланга. (Всего 6 баталіоновъ, 24 орудія и 1 сотня).

Лѣвый флангъ г.-м. Бѣлокопытова.

122-й Тамбовскій полкъ съ 1-ю батарею и 1-ю полубатарею 4-й батареи 5-й артил. бригады—по обѣ стороны шоссе близъ кургана на шоссе изъ Болгарени въ Плевно, на одной линіи съ 123-мъ Козловскимъ полкомъ, и двѣ сотни Донскаго № 34 полка—лѣвѣе и нѣсколько позади, для обезпеченія лѣваго фланга. (Всего 3 баталіона, 12 орудій и 2 сотни).

2-я линія.

Подъ начальствомъ командаира 5-й артил. бригады г.-м. *Похитонова*.
3-я батарея 5-й артил. бригады—у пересѣченія дорогъ, гдѣ скала.
2-я полубатарея 4-й батареи 5-й артил. бригады—правѣе, а 2-я батарея той же бригады—нѣсколько впереди этой послѣдней у кукурузы (Всего 20 орудій).

Резервъ.

Подъ начальствомъ командаира IX корпуса г.-л. *барона Криденера*.
Южнѣе с. Турскаго-Трестеника и впереди Болгарскаго-Карагача—
пѣхота: 17-й Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 121-й Пензен-
скій полки, всѣ подъ начальствомъ г.-л. *Шильдерѣ-Шульднера* (началь-
ника 5-й пѣхотной дивизіи).

Артиллерія: 6-я батар. 5-й арт. бригады, 4-я и 6-я батар. 31-й арт.
бригады подъ начальствомъ и. д. начальника артиллериі г.-м. *Гильхена*.

Кавалерія: 9-й уланскій Бугскій полкъ со 2-ю Донскою батарею
подъ начальствомъ г.-м. *Лашкарева*; причемъ кавалерія—правѣе глав-
наго резерва пѣхоты, имѣя наблюденіе за промежуткомъ между 123-мъ
и 124-мъ полками. (Всего 9 баталіоновъ, 30 орудій, 4 эскадрона).

Отдѣльный отрядъ въ деревнѣ Порадимъ, подъ начальствомъ г.-м.
Богацевича: 20-й Галицкій полкъ съ 5-ю батарею 5-й артил. бригады
у Порадима для обезпеченія нашего лѣваго фланга; можетъ быть
притянутъ для поддержки войскъ IV корпуса.

Перевязочные пункты: передовые—за правымъ флангомъ сзади 124-го
Воронежскаго полка у лѣска; за лѣвымъ флангомъ, за расположениемъ
122-го Тамбовскаго полка, и главный перевязочный пунктъ—за д. Бол-
гарскій-Карагачъ.

Летучіе парки—впереди Болгарского-Карагача по указанію начальника артиллериі корпуса.

Обозамъ 2-го разряда собираясь вагенбургомъ въ двухъ верстахъ сзади Болгарского-Карагача по дорогѣ на Болгарени подъ прикрытиемъ слабосильныхъ и подъ командою корпуснаго коменданта полк. Гулленко.

Обозамъ 3-го разряда и подвижнымъ паркамъ оставаться въ Болгарени.

Въ дополненіе этой диспозиціи приказано всею 1-ю линіею командоватъ начальнику 31-й пѣх. дивизіи г.-л. Вельяминову, также приказано было точно промѣрить дистанціи для стрѣльбы передъ батареями и передъ пѣхотными ложементами, для чего кукурузныя поля вырубать впереди батарей и ложементовъ на 300 шаговъ (прямой нашъ ружейный выстрѣлъ).

По тревогѣ людямъ всегда приказано выходить въ ранцахъ, если не будетъ сказано, что безъ оныхъ.

По свѣдѣніямъ о наличномъ къ 1 августа числѣ людей съ поступившими въ концѣ іюля пополненіями въ войскахъ IX армейскаго корпуса было 12.000. Въ шести же полкахъ, занимавшихъ позицію у Болгарского-Карагача, въ распоряженіи командира IX корпуса осталось не болѣе 9.000 пѣхоты, 800 сабель и 86 орудій.

Развѣдка путей на случай движенія частей корпуса на выручку къ румынамъ или къ IV корпусу произведена была генер. шт. подполк. Маціевскимъ, капит. Биргеромъ и корпуса топографовъ шт.-капит. Ивановимъ и поруч. Фрейбургомъ.

Съ 31 іюля до 2 августа постоянно шли проливные дожди, такъ что грунтовыя дороги сильно испортились, а на ручьяхъ и рѣчкахъ было много поломано мостовъ, почему въ расположеніи войскъ и передовыхъ даже отрядовъ IX корпуса были приняты мѣры къ возстановленію переправъ. Получено предписаніе начальника Западнаго отряда отъ 2 августа № 54¹⁾ объ отправленіи командиромъ IX корпуса 4 ротъ 3-го сапернаго баталіона къ Болгарени для исправленія мостовъ, такъ какъ тамъ остался одинъ каменный мостъ, а выстроенные саперами деревянные всѣ снесены.

3 августа отдано приказаніе по Западному отряду № 34, чтобы въ случаѣ серьезнаго непріятельскаго нападенія войскамъ, находящимся на авангардныхъ позиціяхъ, подавать сигналы тремя ракетами.

¹⁾ Дѣло шт. IX корп. № 4, стр. 183 и 185.

4 августа получено предписаніе г.-л. Зотова о заготовленіи штурмовых лѣстницъ, двухсаженной длины, туровъ и фашинъ длиною сажень; на каждый полкъ 20 лѣстницъ и по 100 туровъ и фашинъ.

Но какъ частями IX армейского корпуса заготовленныя у Дуная лѣстницы, туры и фасины въ значительномъ количествѣ оставлены въ г. Фламундѣ въ складахъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ властей, 100 двухсаженныхъ лѣстницъ, 450 большихъ туровъ и 250 фашинъ и еще болѣе материаловъ, особенно туровъ, оставлено въ Никополѣ, то предложено было (сообщеніе 4 августа № 2008¹⁾) этимъ материаломъ воспользоваться, тѣмъ болѣе, что особенно заготовленіе лѣстницъ при неимѣніи здѣсь удовлетворительного материала можетъ быть затруднительно.

5 августа получено предписаніе начальника Западнаго отряда²⁾ для обезпеченія переправы черезъ р. Видъ и работъ при устройствѣ моста въ дер. Рибенъ, на р. Видъ, отправить баталіонъ съ батареєю. Для этой цѣли еще до полученія предписанія отправлено было 30 человѣкъ изъ сводной саперной команды IX корпуса при 3-й стрѣлковой ротѣ 124-го Воронежскаго полка. На другой день отправлены въ дер. Рибенъ четыре линейныя роты 2-го баталіона 124-го Воронежскаго полка съ 3-ю батареєю 31-й артил. бригады.

Предписаніемъ (4 августа № 936³⁾) Полевого Штаба арміи приказано роту 5-го сапернаго баталіона отправить въ Браиловъ въ распоряженіе командаира XIV корпуса генер. Циммермана. Маршрутъ пѣшепоходнымъ порядкомъ на Зимницу до Журжева; откуда по же-лѣзной дорогѣ. Отправлена I-я рота 5-го сапернаго баталіона 6 августа.

6 августа. Въ распоряженіе г.-м. Лашкарева прибыла въ Турскій-Трестеникъ 1-я бригада 4-й кав. дивизіи⁴⁾ изъ Порадима, подъ начальствомъ г.-м. Леонтьева, съ 7-ю и 8-ю конными батареями, для производства наступленія всею кавалеріею за р. Видъ.

20-й пѣх. Галицкій полкъ съ 5-ю батареєю 5-й артил. бригады перешли въ Сталевицы.

7 августа командиръ IX армейского корпуса приказалъ всѣмъ войскамъ занять позицію и, обѣхавъ оную, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣ-

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. № 4, стр. 193.

²⁾ Предписаніе 4 августа № 70. (Дѣло шт. IX корп. № 4, стр. 195).

³⁾ Дѣло штаба IX корп. № 4, стр. 198.

⁴⁾ Предписан. штаба Западн. отряда 5 авг. № 79. (Дѣло шт. IX корп. № 4, стр. 205).

ненія, согласныя съ бóльшимъ въ настоящее время обезпеченiemъ праваго фланга нашего прибытиемъ значительныхъ силъ румынскихъ войскъ и сосредоточенія на нашемъ правомъ флангѣ большихъ частей кавалеріи и конной артиллериі.

Поэтому на перемѣну диспозиціі 31-й іюля объявлена была по войскамъ новая диспозиція 8 августа¹⁾.

Диспозиція эта заключала незначительныя измѣненія въ расположении боевой линіи, ослабленіемъ праваго фланга и усиленіемъ лѣваго фланга отъ шоссе до ручья Порадимъ-Дересси и немного лѣвѣе его, занимая батареи и ложементы, устроенные на этомъ флангѣ позиціі. 2-я линія, резервъ, перевязочные пункты, летучіе парки, подвижные парки и обозъ—опредѣлены на тѣхъ же мѣстахъ. Но къ этой диспозиціі сдѣлано дополненіе, разъясняющее положеніе войскъ Западнаго отряда и характеръ дѣйствій въ случаѣ наступленія непріятеля на събѣднія съ IX корпусомъ румынскія войска и войска IV армейскаго корпуса, а именно:

1) IV армейскій корпусъ находится лѣвѣе расположенія нашего корпуса и нѣсколько впереди, занимая селенія южнѣе шоссе (изъ Булгарени въ Плевно) до дороги изъ Плевно въ Ловчу.

Румынскія войска расположены правѣе нашего корпуса до рѣки Видѣ.

2) Если противникъ перейдетъ въ наступленіе на Никополь, то войска, назначенные въ первую линію, занимаютъ свои мѣста; 124-й Воронежскій полкъ съ 3-ю батарею 31-й артил. бригадыдвигается во флангъ наступающаго противника, составляя авангардъ, а батареи 2-й линіи съ резервомъ подъ моимъ начальствомъ слѣдуютъ за нимъ по направлению, которое будетъ указано.

3) Если противникъ бросится на 16-ю пѣх. дивизію, то главный нашъ резервъ съ батареями 2-й линіи идетъ по шоссе на Сгалевицу, и 124-й Воронежскій полкъ съ 3-ю батарею 31-й артил. бригады переходитъ на шоссе вблизи 122-го Тамбовскаго полка и слѣдуетъ въ хвостъ колонны. Остальные части (т. е. 123-й Козловскій и 122-й Тамбовскій полки съ находящимися при нихъ артиллерию, занимающіе первую линію позиціі IX корпуса, равно кавалерійскія части въ Турскомъ-Трестеникѣ) остаются на мѣстѣ и занимаютъ мѣста, указанныя имъ на позиціі IX корпуса, впереди Болгарского-Карагача и поперегъ шоссе (Плевно—Булгарени) до ручья Порадимъ-Дересси.

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. № 4, стр. 173—дисп. 31 іюля и стр. 218—дисп. 8 августа.

Кромѣ того, въ распоряженіе начальниковъ отдѣловъ позицій распределены офицеры генерального штаба на случай нападенія турокъ на нашу позицію, именно: кап. *Кумерау*—при кавалеріи на крайнемъ правомъ флангѣ позиціи; кап. *Бирнеръ*—при 122-мъ Тамбовскомъ полку, въ распоряженіи г.-м. *Былокопытова*; шт. кап. *Швембергеръ*—при резервѣ, и шт.-кап. *Ясенскій*—при 123-мъ Козловскомъ полку, въ расположении г.-м. *Брандта*.

Этимъ офицерамъ вмѣнено не только изучать мѣстность позицій и впереди оной, но и пути слѣдованія къ резерву; ознакомиться съ мѣстностью, прилегающею къ ихъ позиціямъ, по коимъ можетъ придти слѣдователю; а во время боя периодически, каждые $\frac{1}{2}$ часа, присыпать записки о положеніи дѣла.

Въ дополненіе къ той же диспозиціи, въ случаѣ наступленія непріятеля противъ фронта нашей позиціи, въ виду помощи, которую должны оказать румынскія войска справа и IV корпусъ слѣва, войска IX корпуса и его резервъ распределены были такъ, что на пространствѣ позиціи между ручьями Карагачъ и Порадимъ-Дересси правую половину боевой линіи съ частнымъ резервомъ занимали 8 баталіоновъ и 40 орудій подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, а лѣвую часть позиціи съ частнымъ резервомъ на правомъ берегу ручья Порадимъ-Дересси—9 баталіоновъ и 40 орудій подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*. Такъ что въ общемъ резервѣ оставалось у Болгарскаго-Карагача только одинъ баталіонъ, 4 сотни и 8 орудій, а кавалерія генерала *Лашкарева* (8 эскадроновъ, 6 орудій) оберегала правый флангъ.

Нужно имѣть въ виду, что, по свѣдѣніямъ отъ 8 августа, не смотря на значительное пополненіе полковъ IX корпуса, былъ весьма значительный недочетъ противу комплекта, такъ что, не считая 20-го Галицкаго полка, 5-й батар. 5-й артил. бригады, находившихся въ распоряженіи начальника Западнаго отряда, 19-го Костромского полка съ 5-ю батар. 31-й артил. бригады и баталіона 124-го Воронежскаго полка (четыре роты), оставленныхъ въ Систовѣ, всего на позиціи IX армейскаго корпуса было до 10.000 штыковъ, чтобъ, въ сущности, составляло одну дивизію. Недостатокъ офицеровъ, за выбытіемъ убитыми и ранеными и прикомандированными болѣе трети всего состава, весьма былъ чувствителенъ и только отчасти пополнялся офицерами, приводившими партии на пополненіе войскъ изъ Россіи, преимущественно изъ Варшавскаго военнаго округа, а также и портупей-юнкерами.

8 августа. Г.-м. *Лашкаревъ* со всею сосредоченою въ Турскомъ-Трестеникъ кавалерію: 4-й драг. Екатеринославскій, 4-й улан. Харьковскій и 9-й улан. Бугскій полки съ 7-ю и 8-ю конными батареями и Донскою № 2 батарею, а также съ полкомъ румынскихъ каларашей № 3, направился на Рибенъ, гдѣ переправился черезъ р. Видъ для дѣйствія по Софійскому шоссе на сообщенія непріятеля съ Софіею. Согласно даннаго г.-м. *Лашкареву* предписанія начальника Западнаго отряда, цѣлью дѣйствія на Софійской дорогѣ должны быть отбитіе слѣдующихъ по шоссе непріятельскихъ транспортовъ и небольшихъ партий и производство всевозможныхъ затрудненій въ пріобрѣтеніи непріятелемъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ средствъ продовольствія и подводъ.

Командиръ IX корпуса 8 августа осматривалъ позицію у Сгалевицы, гдѣ видѣлъ 20-й Галицкій и 9-й Донской казачій полки и 5-ю батарею 5-й артил. бригады, которымъ роздалъ Георгіевскіе кресты за дѣло 18 іюля.

9 августа. Къ с. Бресляницѣ подвинулся корпусъ румынскихъ войскъ (въ составѣ болѣе одной дивизіи). Отъ этихъ войскъ былъ немедленно смыненъ нашъ баталіонъ 124-го Воронежскаго полка, находившійся у Рибена съ батарею, для прикрытия переправы и наблюденія за оной. Баталіонъ этотъ возвратился въ Турскій-Трестеникъ 10 августа.

10 августа. Возвратился¹⁾ изъ-за Вида отрядъ г.-м. *Лашкарева* въ Турскому-Трестенику. За время дѣйствій отряда по Софійскому шоссе и въ тылу непріятеля въ продолженіи 8 и 9 августа кавалерія наша имѣла нѣсколько небольшихъ стычекъ съ черкесами и баши-бузуками, равно и при возвращеніи изъ-за Вида у Семеретъ-Трестеника и въ этихъ дѣлахъ потеряла убитыми: двухъ Екатеринославскаго драг. полка и ранеными: 1 драгуна и 1 улана, и 3 уланъ раненыхъ 9-го Бугскаго полка; захватила же 52 пары воловыхъ подводъ.

10 августа полученъ приказъ начальника Западнаго отряда²⁾ о производствѣ строевыхъ занятій въ полкахъ, причемъ обращалось особенное вниманіе на упражненіе въ атакѣ укрѣплений сильной профили, устраивая для этого упражненія брустверы сильной профили съ глубо-

¹⁾ Отправился за р. Видъ 8 августа (дѣло штаба IX корп. № 4, стр. 225), возвратился изъ-за Вида 10 августа. (То же дѣло № 4, стр. 234). Реляція г.-м. *Лашкарева* 11 августа 1877 г. № 2673. (То же дѣло, стр. 250).

²⁾ Приказъ по Западному отряду 9 августа № 5. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 226).

жими, въ нѣсколько саженей глубины, рвами и на употребленіе при штурмѣ лѣстницъ и досокъ. Такжѣ вмѣнялось ввести въ привычку людей: чтобы при атакѣ никто изъ нижнихъ чиновъ не начинать кричать „ура“, ибо иногда это можетъ быть несвоевременно, а ожидали бы этого возгласа отъ идущаго съ ними начальника; чтобы никто изъ строя не выходилъ для поднятія убитыхъ и даже раненыхъ, ибо этимъ ослабляется только боевой составъ; а для поднятія раненыхъ есть санитары.

Относительно этого послѣдовалъ приказъ по корпусу 11 августа, а лѣстницы и туры были переданы изъ Фламунды въ Никополь и 12 августа доставлены по распоряженію коменданта Никополя генерала Столыпина на подводахъ въ расположение IX корпуса, пополнивъ лѣстницы собранными изъ окрестностей Болгарскаго-Карагача. Всѣ эти матеріалы были розданы для упражненія въ частяхъ.

Все это время турки нисколько не беспокоили не только наши войска, но даже наши передовые посты, думая только объ укрѣпленіи своихъ позицій, хотя въ послѣдніе дни замѣчалась высылка значительныхъ черкесскихъ партій¹⁾ съ рекогноцировочною цѣлью. По слухамъ отъ плѣнныхъ турокъ и отъ болгаръ, въ Плевно къ Осману-пашѣ подходятъ подкрепленія, а послѣ 10 августа началъ держаться упорный слухъ о готовящемся переходѣ Османа-пашіи въ наступленіе, о заготовленіи имъ подводъ у жителей и т. п. Изъ предположеній о направлѣніи движенія турокъ болѣе выдѣлялись слѣдующія: 1) движеніе на румынскія войска для наказанія за присоединеніе къ намъ, съ которыми турки надѣялись справиться такъ скоро, что русскіе и не подошли бы; 2) движеніе на Ловчу или даже Сельви для движенія на Шипку, и 3) движеніе на Систовъ. Послѣднее—менѣе вѣроятно, ибо въ такомъ случаѣ туркамъ приходилось прорвать центръ расположенія нашего Западнаго отряда.

Слухи эти отражались отчасти и въ сообщеніяхъ начальника Западнаго отряда; такъ, командиромъ IX корпуса получена была еще 8 августа записка отъ г.-л. Зотова, въ которой сообщалось, что по нѣкоторымъ даннымъ можно ожидать, что турки сегодня или завтра сдѣлаютъ попытку наступленія.

Точно такъ же запискою²⁾ отъ 10 августа генералъ Зотовъ указывалъ на мѣры, какія онъ проситъ командира IX корпуса принять на

¹⁾ Генералъ Зотовъ запискою 8 августа сообщилъ о возможности наступленія турокъ. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 215).

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 229.

случай нападенія турокъ на войска IV корпуса, причемъ присовокупилъ, что если генералъ *Лашкаревъ* не вернулся, то послать сильный развѣздъ за Видъ и возвратить его въ Турскій-Трестеникъ.

11 августа Великій Князь Главнокомандующій телеграфировалъ командику IX корпуса г.-л. *Криденеру* для объявленія войскамъ для свѣдѣнія, что сегодня ночью отъ 10 час. до 2 час. пополуночи будетъ лунное затмѣніе¹⁾, что у турокъ есть обычай по этому случаю производить пальбу и кричать „Алла“ и что турки въ это время непокойны и наклонны къ паникѣ, чтоб и было объявлено по войскамъ.

11 августа получено предписаніе начальника Западнаго отряда отъ 11 августа № 115 о новомъ измѣненіи въ расположеніи войскъ на позиціи, причемъ излагалось, что, принимая настоящія обстоятельства, генералъ *Зотовъ* признаетъ необходимымъ расположить войска Западнаго отряда слѣдующимъ образомъ:

IV корпусъ между д.д. Сгалевицы, Пелишатъ и Порадимъ.

IX корпусъ одною бригадою съ 6 батареями занимаетъ позицію, не исключая и участка на правой сторонѣ Порадимъ-Дересси, а четьре полка съ остальными батареями составлять резервъ на лѣвой сторонѣ Порадимъ-Дересси между этимъ ручьемъ и шоссе Плевно-Болгарени; Турскій-Трестеникъ занять однимъ баталіономъ изъ резерва, а кавалерію оставить въ настоящихъ мѣстахъ расположенія.

12 августа командиръ корпуса ѻздилъ къ начальнику Западнаго отряда переговорить насчетъ новой дислокациі²⁾ и обстоятельствъ, на коихъ основываются ожиданія перехода турокъ въ наступленіе.

Распоряженіемъ корпуснаго интенданта, исправляющаго должность интенданта Западнаго отряда, начали заготовку сѣна. Гражданскія власти отвели луга по Осмѣ. Сначала нанимали косить луга болгаръ, платя по 1 франку въ день, а потомъ посыпали для этого людей слабосильныхъ командъ и нестроевыхъ; къ 12 августа было собрано до 60/т. пуд. сѣна въ складъ у Болгарскаго-Карагача.

Ничего важнаго не случилось въ дни 13, 14 и 15 августа.

16 августа вечеромъ получена телеграмма³⁾ отъ начальника Западнаго отряда о свѣдѣніи, доставленномъ лазутчикомъ, что 20/т. турокъ

¹⁾ Телеграмма о затмѣніи 11 августа въ 10—2 час. ночи. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 237).

²⁾ Предписаніе начальника Западнаго отряда 11 августа № 115. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 241). Предписаніе начальника Западнаго отряда 11 августа № 121. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 248).

³⁾ Въ пакетѣ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 5, стр. 3 и 4.

направлены будут для нападения на позицию румынъ, почему отдано приказаниe на 17 августа двинуться 1-й бригадъ 5-й пѣх. дивизии съ тремя батареями и кавалериею генерала *Лашкарева* (9-й улан. Бугскій полкъ, № 3 каларашей и 2-я Донская батарея) подъ общимъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* на Каюловцы. Кромѣ того, кавалеріи держать сильные и частые разъезды къ Плевно и къ р. Видъ.

17 августа. Съ разсвѣтомъ 17 августа отрядъ этотъ выступилъ, дошелъ до Каюловцевъ и, пробывъ тамъ до 2 час. пополудни, возвратился¹⁾ вечеромъ на свои мѣста, такъ какъ о появленіи непріятеля изъ Плевно на Никополь никакихъ признаковъ не было замѣчено.

18 августа прошло спокойно. По донесенію отъ 18 августа № 2730²⁾ г.-м. *Лашкарева*, за послѣдніе дни захваченные разъездами, посылаемыми къ Плевно, болгары по большей части показывали, что войскъ въ Плевнѣ увеличилось и что турки хотятъ наступать. Силы турокъ доходятъ до 80.000.

19 августа, въ 9 час. утра, получена записка отъ ген. *Вельяминова* (писанная въ 8 час. 40 мин. утра № 15³⁾), „что съ передовой цѣпи дано знать: стрѣльба на лѣвомъ флангѣ войскъ и виденъ дымъ на правомъ противъ румынъ“. Вскорѣ получено донесеніе и отъ генерала *Бѣлокопытова*, что у Сгалевицы и Пелишата слышна канонада.

Тотчасъ приказано было частямъ подняться съ биваковъ, изгото-виться къ бою и, кому слѣдуетъ, занять позицію, а остальнымъ, чтобы, по разъясненіи обстоятельствъ, немедленно двинуться.

Въ 10 $\frac{1}{2}$ час. получена записка изъ с. Порадима отъ 9 час. 20 мин. отъ начальника штаба полк. *Лаунница*⁴⁾: „турки атаковали Пелишатъ; теперь стрѣльба прекратилась; подробности еще не известны“.

На той же запискѣ внизу приписано: „Теперь возобновилась стрѣльба противъ Сгалевицы. 9 час. 20 мин.“.

Командиръ корпуса выѣхалъ къ центральной батареѣ у скалы, откуда можно было видѣть отчасти движенія непріятельскихъ войскъ къ Сгалевицѣ.

Въ 11 час. получена была телеграмма отъ генерала *Зотова* съ приказаниемъ⁵⁾: „бригаду пѣхоты съ тремя батареями двинуть по шоссе къ Гривицѣ для дѣйствія во флангъ туркамъ“.

¹⁾ Телеграмма о возвращеніи отряда 17 августа. (Дѣло шт. IX корп. № 5, дополн., стр. 38).

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 261.

³⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 5 (съ 13 до 20 августа), стр. 22.

⁴⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 5 (съ 13 до 20 августа), стр. 13.

⁵⁾ Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 4 (Дополненіе), стр. 41, 42 и 43.

Такъ какъ войска были готовы, то тотчасъ дано было приказаніе генералу *Шильдерѣ-Шульднеру* съ 18-мъ Вологодскимъ и 121-мъ Пензенскимъ полками изъ резерва двинуться на Гривицу, причемъ правый флангъ движенія долженъ прикрывать г.-м. *Лашкаревъ*; для связи же съ войсками IV корпуса и наблюденія слѣва дана въ распоряженіе генерала *Шильдера* одна сотня. Съ колонною генерала *Шильдера* отправленъ генеральна шт. кап. *Биргеръ*.

Полки Вологодскій и Пензенскій двинулись немедленно изъ резерва и въ 12 часовъ были уже у авангарднаго баталіона, стоящаго впереди нашей позиціи по дорогѣ на Гривицу.

Въ 12 час. 20 мин. ген. *Шильдеръ* донесъ, что „къ югу отъ шоссе видны ясно двѣ колонны (турецкія), между которыми есть артиллериа. Цѣпь турецкихъ всадниковъ наблюдаетъ насъ“.

Въ виду явно опредѣлившагося наступленія непріятеля, были, вслѣдъ за выступленіемъ ген. *Шильдерѣ-Шульднера*, отправлены на Порадимъ 17-й Архангелогородскій полкъ съ 4-ю батарею 5-й артил. бригады и нѣсколько позже 124-й Воронежскій полкъ съ 3-ю батарею 31-й артил. бригады¹⁾.

Объ этомъ донесено записками ген. *Зотову*.

Затѣмъ, въ 3 часа получена записка отъ ген. *Шильдерѣ-Шульднера*, что противъ праваго фланга нашихъ уланъ показались три сотни черкесовъ и пѣхотная колонна и сейчасъ (2 часа 20 мин. пополудни) пріѣхалъ отъ ген. *Зотова* полк. *Паленѣ* съ приказаніемъ двигаться не на Гривицу, а по шоссе.

Междудѣмъ въ 2 часа пополудни огонь въ сторонѣ Сгалевицы прекратился и еще нѣсколько слышенъ былъ отдаленный въ сторонѣ Плевно. Вслѣдствіе этого движеніе 124-го Воронежскаго полка пріостановлено, о чёмъ донесено ген. *Зотову* въ 2 часа 5 мин. дня.

Нѣсколько позже 3 час. пополудни получена записка отъ ординарца ротм. *Хвостова*²⁾ отъ 2 час. 50 мин., что „По приказанію ген. *Зотова*, Архангелогородскій полкъ остановленъ у ручья на дорогѣ въ Порадимъ. Пальба продолжается со стороны Пелишата“. Но между тѣмъ въ 3 часа пополудни отъ насъ уже не было слышно никакихъ выстреловъ и видимо было, что непріятель отступилъ.

По полученнымъ впослѣдствіи къ вечеру запискамъ отъ ген. *Шильдера* выясняется, что въ 3 часа онъ получилъ извѣстіе, что турки

¹⁾ Объ отправленіи бригады въ Порадимъ была и телеграмма ген. *Зотова*, полученная въ 12 ч. 35 м. пополудни. (Дѣло штаба IX корп. № 4, дополненіе, стр. 44).

²⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ № 5 (съ 13 по 20 августа), стр. 15.

быстро отступаютъ. Почему немедленно выдвинулъ впередъ конную батарею съ тремя эскадронами уланъ; пѣхота продолжала движение за кавалеріей.

Въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни на правомъ флангѣ движения кавалеріи ген. *Шильдера* отъ Гривицы появились двѣ пѣхотныя колонны съ орудіями и три сотни черкесовъ, которыхъ явно направлялись на наши войска съ цѣлью ихъ отвлечь. Хотя съ появлениемъ колоннъ нашей пѣхоты они вскорѣ отступили, но, дойдя до Гривицкихъ высотъ, ген. *Шильдеръ* не считалъ возможнымъ слѣдовать далѣе, ибо на всей мѣстности къ Плевно и Радишево, съ южной стороны открытой, непріятеля не было уже видно. На всемъ пространствѣ огонь прекратился и, какъ видно изъ записки генер. шт. кап. *Биргера*, нужно полагать, что турки отступили къ Плевно, на Тученицу и Радишево¹⁾. Дабы убѣдиться въ этомъ, посланы были впередъ (по дорогѣ на Радишево) кавалерійскіе разъѣзды, которые вскорѣ и возвратились. Отрядъ же ген. *Шильдеръ-Шульднера* остановился у Гривицкихъ высотъ, около дер. Гривицы, на позиціи, имѣя 18-й Вологодскій полкъ въ первой линіи, а 121-й Пензенскій—въ резервѣ.

Простоявъ здѣсь почти до 5 часовъ, болѣе для отдыха, генераль *Шильдеръ-Шульднеръ* началъ отступать. Во время нахожденія на позиціи у Гривицкихъ высотъ изъ батарей около Гривицкаго редута было дано нѣсколько выстрѣловъ, на которые нашъ отрядъ не отвѣчалъ.

Изъ частей IX армейскаго корпуса непосредственное участіе въ бою 19 августа на позиціи Сгалевица—Пелишатъ принималъ только 20-й Галицкій полкъ съ 5-ю батареями 5-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ г.-м. *Богачевича*, исполнившій свое дѣло блестательно.

Ходъ боя 19 августа, въ общихъ чертахъ, былъ слѣдующій:

Въ 7-мъ часу утра турецкая кавалерія сбила цѣпь кавалерійскихъ постовъ IV корпуса, начала быстро наступать по направленію къ Сгалевицѣ и Пелишату, къ 8 часамъ утра развернулась пѣхота съ артиллерию и началась канонада, а въ 9 часовъ турки атаковали лѣвымъ своимъ флангомъ Сгалевицу, и вслѣдъ затѣмъ правымъ—Пелишатъ. Противъ Сгалевицы, гдѣ былъ на позиціи 20-й Галицкій полкъ, атака была отбита последовательно три раза; Пелишатъ же и оврагъ между Пелишатомъ и Сгалевицей переходили изъ рукъ въ руки.

¹⁾ Полевая записка генер. шт. кап. *Биргера* отъ 4 час. 35 мин. пополудни. (Пакетъ полев. записокъ № 5, въ концѣ).

Послѣдовавшая, затѣмъ, новая атака на Сгалевицу блистательно отбита и произведенный немедленно переходъ послѣ этого ген. *Богачевичемъ* съ тремя ротами въ наступленіе заставилъ лѣвый флангъ турецкой линіи подаваться назадъ. А вслѣдъ затѣмъ и всѣ прочія войска наши перешли въ наступленіе и окончательно отбросили турокъ, которые начали быстро отступать, оставляя на полѣ не только убитыхъ, но и множество раненыхъ. Къ $3\frac{1}{2}$ часамъ турки успѣли отступить по Пелишато-Плевненской дорогѣ и на Радишево, такъ что колонна ген. *Шильдера*, дойдя въ это время до Гривицкихъ высотъ, ни въ какомъ случаѣ не могла нагнать непріятеля и застала его уже укрывшися за своей укрепленной позиціей.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что движение одной бригады во флангъ отъ Гривицы къ Радишеву было бы весьма рискованно, ибо бригада наша въ такомъ случаѣ должна была бы двигаться, подставляя свой правый флангъ всей непріятельской позиціи. Это движение бригады ген. *Шильдера* могло бы имѣть смыслъ, если бы турки или часть ихъ отходила по Гривицкому шоссе, чего на самомъ дѣлѣ не было.

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что движение значительной колонны войскъ по дорогѣ отъ Болгарского-Карагача по Гривицкому шоссе, которое во 2-мъ часу пополудни не могло быть не замѣчено турками, могло повліять на быстрое ихъ отступленіе.

Ночью войска ген. *Шильдеръ-Шульднера* прибыли на свой бивакъ у Болгарского-Карагача до крайности утомленныя, ибо день былъ жаркій и люди, на основаніи общаго приказанія, были въ ранцахъ (вслѣдствіе чего отсталыхъ было болѣе, чѣмъ обыкновенно), остановки дѣлались только минутъ на 10 и единственный отдыхъ былъ сдѣланъ уже въ $3\frac{1}{2}$ часа на позиціи у Гривицкихъ высотъ (гдѣ и пришлось простоять почти до 5 часовъ пополудни), но къ тому времени, т. е. въ $3\frac{1}{2}$ часа, отступленіе турецкихъ войскъ окончилось.

Турецкихъ войскъ, участвовавшихъ въ наступленіи противъ позиціи Сгалевица—Пелишатъ было не менѣе 25.000; понятно, что это было никакъ не болѣе половины всего количества войскъ, находившихся въ Плевно. Потери турокъ были огромны.

У насъ въ войскахъ, участвовавшихъ непосредственно въ бою 19 августа, потери убитыми, ранеными и контуженными были тоже значительны: въ войскахъ IV корпуса до 30 офицеровъ и до 800 нижнихъ чиновъ; потери собственно въ 20-мъ Галицкомъ полку и 5-й батареѣ 5-й артил. бригады слѣдующія:

	О ф и ц е р о в ъ .		Н и ж н i хъ ч i n o v ъ .					
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Итого.	Убито.	Ранено.	Без вѣсти	Итого.
20-го Галицкаго полка .	—	3	—	3	23	146	2	171
5-й батар. 5-й арт. бриг.	—	1	—	1	—	2	—	2
Итого . .	—	4	—	4	23	148	2	173

Такимъ образомъ, на одинъ 20-й Галицкій съ 5-ю батарею убыль была: офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 173 человѣка, чтѣ по наличному состоянію людей въ полку и батареѣ составляетъ 10%.

Изъ офицеровъ въ этомъ дѣлѣ ранены:

20-го Галицкаго полка: подпор.: *Малюга*, *Улезко* и *Самчевскій*.
5-й батар. 5 арт. бригады, кап. *Винокуровъ*.

Ночью того же 19 августа г.-м. *Лашкаревъ* донесъ (записка отъ 8 часовъ 50 минутъ вечера), что командующій румынскою дивизіею полк. *Ангелеско* стянулъ свою дивизію въ Челисоватъ и по его приказанію сняты и аванпосты отъ Врбицы до Челисовата, кои были заняты отъ кавалерійскаго румынскаго полка, бывшаго въ вѣдѣніи ген. *Лашкарева*.

Оказалось, что румынскія войска были стянуты въ ожиданіи на нихъ нападенія стороны со Плевно, а потому утромъ готовились произвести рекогносцировку къ Плевно.

Приняты были немедленно мѣры для связи нашего праваго фланга съ румынскими войсками, сосредоточившимися у Челисовата, и ночь съ 19 на 20 августа прошла благополучно.

20 августа, вслѣдствіе полученнаго отъ начальника Западнаго отряда приказанія, приказано было ген. *Лашкареву* съ 9-мъ улан. Бугскимъ полкомъ, полкомъ каларашей № 3, со 2-ю Донскою батарею перейти утромъ въ Черкесское село (ближе къ румынамъ). А въ 10 часовъ утра получена телеграмма отъ г.-л. *Зотова*, что по донесеніямъ отъ аванпостовъ турецкія колонны направляются отъ Гривицы къ сѣверу¹⁾), о чёмъ приказано было сообщить ген. *Лашкареву* и румынамъ.

Исполнивъ это, командиръ IX корпуса приказалъ 124-му Воронежскому полку съ батарею немедленно перейти въ Турскій-Трестеникъ на случай необходимости движенія въ помощь румынскимъ войскамъ. Съ этою же цѣлью приказано было г.-л. *Шильдеръ-Шульденеру* съ 17-мъ Архангелогородскимъ, 18-мъ Вологодскимъ и 121-мъ Пензенскимъ полками быть готовыми на мѣстѣ къ выступленію по первому требованію.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 264—265.

Въ 12 ч. 30 м. пополудни отъ ген. *Лашкарева* получена записка, а съ передовыхъ постовъ донесеніе, что въ сторонѣ Плевно никакого движенія не замѣчается¹⁾ и самая канонада прекратилась. Вслѣдствіе чего выдвинутыя войска были возвращены на свои мѣста. Однако, въ 1 дня и 10 минутъ ген. *Шильдеръ-Шумдеръ* далъ знать, что ген. *Зотовъ* приказалъ бригаду пѣхоты съ двумя батареями послать къ с. Гривицѣ, почему послана 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи; для обеспеченія же праваго фланга этой колонны приказано г.-м. *Лашкареву* выслать два эскадрона или двѣ сотни. Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ командиръ бригады ген. *Родионовъ* получилъ приказаніе отъ ген. *Зотова* возвратиться на свой бивакъ.

Въ тотъ же день, согласно приказанія по корпусу № 56, на основаніи распоряженія начальника Западнаго отряда, утромъ отправлены были три роты 124-го Воронежскаго полка въ деревню Истижаръ²⁾, откуда онѣ должны были сопровождать до д. Порадима прибывшія изъ Россіи орудія осадной артиллериі. (Половину людей разрѣшено было отправить безъ оружія и всѣхъ безъ ранцевъ).

Въ тотъ же день для прикрытия четырехъ мостовъ, устроенныхъ въ Болгарени двумя ротами 3-го сапернаго баталіона, отправлена слабосильная команда полковъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, при офицерѣ (согласно телеграммы ген. *Зотова*³⁾).

Въ приказѣ по Западному отряду арміи отъ 20 августа № 10 объявленна телеграмма Его Высочества Главнокомандующаго: выразить всѣмъ войскамъ Западнаго отряда благодарность Его Высочества за вчерашній молодецкій бой.

21 августа. Въ приказѣ по корпусу отъ 21 августа 1877 года № 69⁴⁾, объявлено, что г.-л. *Зотовъ* увѣдомилъ телеграммою о состоявшемся приказѣ по дѣйствующей арміи, что Его Высочество *принц Карл Румынскій* назначенъ начальникомъ всего Западнаго отряда, къ которому присоединяются и всѣ румынскія войска, а г.-л. *Зотовъ* назначенъ начальникомъ штаба этого отряда.

Румынскія войска расположились къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Плевно; изъ нихъ дивизія ген. *Черната* у Бресляницы и Муселеу, а

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ № 6 (съ 20 августа по 25), стр. 3.

²⁾ Приказаніе по IX корпусу 20 августа № 56. (Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 262).

³⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 264—265.

⁴⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 265.

4-я дивизія полк. *Ангелеско* у Челисовата, поддерживая связь съ войсками IX корпуса, такъ какъ часть кавалеріи ген. *Лашкарева* была въ Каюловдахъ.

22 августа. Вследствіе послѣдовавшаго вчера назначенія принца *Карла Румынскаго* пріѣзжалъ въ Порадимъ и принималъ командировъ корпусовъ и высшихъ начальствующихъ лицъ Западнаго отряда.

Въ этотъ же день прибыли изъ Горного-Студеня въ Порадимъ полки: 9-й драг. Казанскій, 9-й гусар. Киевскій и 16-я конная батарея, возвратившіеся изъ отряда ген. *Гурко* послѣ Эски-Загрской и Джуранлисского дѣла за Балканами. Послѣ крайне труднаго похода и серьезныхъ дѣлъ, въ коихъ полки потеряли офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 54, полки представились въ полномъ порядке.

Въ дѣлахъ подъ Джуранли и Эски-Загрой потери 9-го драг. Казанскаго и 9-го гусар. Киевскаго полковъ были слѣдующія:

	О ф и ц е р о въ.			Н и ж н i хъ ч и н o въ.			
	Убито.	Ранено и контуж.	Итого.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Итого.
9-го драг. Казанс. п. . .	1	—	1	14	20	1	35
9-го гусар. Киевск. п. . .	—	6	6	6	9	4	19
Итого . . .	1	6	7	20	29	5	54

Изъ офицеровъ убитъ поруч. 9-го драг. Казанскаго полка *Альбовскій* между Ени-Загрой и Эски-Загрой.

Съ утра 22 августа слышна была на юго-западѣ отъ Порадима съ позиціи IX корпуса сильная отдаленная канонада. Это была атака Ловчи отрядомъ ген. князя *Имеретинскаго* (2-я пѣх. дивизія, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи и 3-я стрѣлк. бригада), окончившаяся къ вечеру взятиемъ города и разбитіемъ и взятіемъ въ плѣнъ всего бывшаго тамъ отряда въ составѣ около 10 таборовъ.

Вообще 5-дневный бой на Шипкѣ въ августѣ, поведшій къ разгромленію арміи *Сулеймана*, взятие Ловчи и удачное дѣло у Сгалевицы подействовало освѣжающимъ образомъ на войска Западнаго отряда, понесшія сильныя потери въ неравномъ бою подъ Плевно 18 іюля. Всѣ заговорили невольно о приступѣ къ Плевно. Того же мнѣнія было и высшее военное начальство и тѣмъ болѣе, что подоспѣла и осадная артиллерія, за которой уже были посланы наши роты для сопровожденія.

23 августа. Въ Порадимъ прибыла осадная артиллерія.

Въ видахъ наступательного движения къ Плевно Главнокомандующій рѣшилъ дѣйствія всѣхъ нашихъ войскъ направить съ южной стороны укрѣпленнаго лагеря, а съ сѣверо-восточной и восточной направить румынскія войска. Въ видахъ болѣшаго сосредоточенія нашихъ войскъ Главнокомандующимъ приказано было войскамъ IX корпуса передвинуться 23 августа съ позиціи отъ Болгарского - Карагача къ Сгалевицѣ, выдвинувъ одну бригаду пѣхоты съ двумя батареями по шоссе на Плевно, верстъ на 8 впередъ передъ прежнимъ расположениемъ, къ истоку ручья Порадимъ-Дересси. Передвиженіе это опредѣлено было сдѣлать вечеромъ.

Диспозицію по IX армейскому корпусу 23 августа опредѣлено было:

2-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи съ 3-ю и 6-ю батареями 31-й арт. бригады и $\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ, подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, выдвинуться по направленію къ Плевно, по Болгарени - Плевненскому шоссе къ истоку ручья Порадимъ-Дересси¹).

Остальнымъ полкамъ и артиллеріи въ указанномъ въ диспозиціи походномъ порядке:

- 17-й Архангелогородскій полкъ съ 1-ю и 2-ю батар. 5-й арт. бриг.;
- 18-й Вологодскій полкъ съ 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 5-й арт. бригады;
- 122-й Тамбовскій полкъ съ 1-ю и 2-ю батареями 31-й арт. бригады;
- 121-й Пензенскій полкъ съ 4-ю батарею 31-й арт. бригады; — передвинуться къ Сгалевицѣ, куда для указанія мѣста биваковъ выслать заблаговременно къ биваку 20-го Галицкаго полка жалонеровъ.

Людямъ приказано было имѣть на два дня варенаго мяса и сухарей (по 2 фун. мяса и 4 фун. сухарей).

Движеніе началось въ 4 ч. пополудни и въ сумерки войска IX корпуса расположились биваками на новыхъ мѣстахъ.

Изъ сводной саперной команды IX арм. корпуса, которая также прибыла и расположилась у Сгалевицы сзади 20-го Галицкаго полка, приказано было еще утромъ командировать офицера въ Сгалевицу для приема саперныхъ инструментовъ отъ осаднаго парка: 450 лопатъ, 20 кирокъ, 30 мотыгъ и 30 кирокъ-мотыгъ.

Командиръ IX корпуса со штабомъ также вечеромъ перѣхалъ въ Сгалевицу.

Движеніе къ Плевно было предположено начать вечеромъ 24 августа; но, по неимѣнію свѣдѣній о прибытіи отряда *кн. Имеретинскаго* изъ Ловчи, наступленіе къ Ловчѣ отложено было до слѣдующаго дня.

¹⁾ Диспозиція по IX корпусу 23 августа 1877 г. (дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 269).

24 августа. Общая идея атаки Плевно, данная Главнокомандующимъ начальнику Западного отряда и которую долженъ быть разработать начальникъ штаба Западного отряда, была необыкновенно проста и разумна:

Выставить сильную артиллерию, въ томъ числѣ и 20 осадныхъ орудій, и произвести предварительно атаки пѣхотою продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣплений, производя вмѣстѣ съ тѣмъ постепенное приближеніе къ непріятельской позиціи пѣхоты, поддер-живая оное выдиганіемъ на ближайшія диспозиціи массы полевой артиллериіи, разгромивъ окончательно непріятельскія укрѣпленія и артиллерию массою нашихъ артиллерійскихъ снарядовъ, атаковать затѣмъ пѣхотою.

Сообразно съ этою идею атаки объявлена первая диспозиція на 25 августа, такъ какъ войска князя Имеретинского уже 24 августа подошли отъ Ловчи и самъ князь Имеретинский прибылъ въ Порадимъ.

Въ продолженіе 24 августа дѣжалось въ войскахъ корпуса окончательное подготовленіе къ движению, распределены были поровну инструменты, полученные въ сводную саперную команду, въ каждую бригаду.

Люди сводной саперной корпусной роты, состоявшей изъ 180 чел., были раздѣлены на три части, въ каждую бригаду по 60 чел. Сдѣлялось уже известнымъ, что предстоитъ большія работы по самоокапыванію и возведенію закрытій для батарей. Диспозиція для движения была получена, впрочемъ, только утромъ 25 августа и самое движеніе назначено того же дня въ сумерки.

Диспозиція на 25 августа по Западному отряду арміи была слѣдующая:

Диспозиція ¹⁾ по войскамъ Западного отряда арміи 25 августа 1877 г.
с. Порадимъ.

Сегодня, 25 августа, въ 6 часовъ вечера, войска Западного отряда выступаютъ изъ мѣстъ настоящаго своего расположения для занятія наступательныхъ позицій противъ юго-восточной части Плевененского укрѣпленного лагеря. Для чего:

1) IX армейскому корпусу занять позицію между шоссе изъ Болгарии въ Гривицу и дорогою, идущую изъ Пелишата въ Плевно.

По занятіи этой позиціи немедленно же приступить къ устройству закрытій для батарей и укрѣплений для пѣхоты.

¹⁾ Дѣло штаба IX армейского корпуса № 4, стр. 282.

вып. 3-й.

Корпусу выдвинуть въ боевыя линіи три полка пѣхоты со всѣми 9-ти фунтовыми батареями, а три полка съ четырьмя 4-хъ фунтовыми батареями имѣть въ корпусномъ резервѣ. Одинъ же полкъ съ 4-хъ фунтовою батарею отѣлить въ главный резервъ.

Такъ какъ въ боевыхъ линіяхъ IX армейского корпуса предполагается возвести, на указанныхъ уже мѣстахъ, двѣ батареи осадныхъ орудій: одну—на 12, а другую—на 8 орудій, то на корпусъ этотъ возлагается какъ возведеніе этихъ батарей, такъ вооруженіе и прикрытие ихъ.

2) IV армейскому корпусу: тремъ полкамъ пѣхотной дивизіи съ пятью 9-ти фунтовыми батареями корпуса занять указаныя высоты, находящіяся подъ Радишевымъ. А по занятіи ихъ немедленно же приступить къ возведенію закрытій для выставленныхъ въ боевыя линіи батарей и къ постройкѣ ложементовъ для пѣхоты.

1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ четырьмя 4-хъ фунтовыми батареями составить резервъ корпуса, а 2-я бригада той же дивизіи съ двумя 4-хъ фунтовыми батареями назначается въ главный резервъ.

3) У с. Врбицы будетъ расположена 4-я дивизія румынскихъ войскъ, а вправо отъ с. Врбицы до р. Вида противъ сѣверныхъ укрѣплений расположатся три полка калашей.

4) Кавалеріи ген. *Лашкарева*, состоящей изъ Астраханскаго и Казанскаго драг., Бугскаго улан. и Донскаго казачьяго № 9 полковъ, съ двумя конными батареями расположиться на Гривицкомъ шоссе, прикрывать правый флангъ всего расположения и держать связь съ 4-ю румынскою дивизіею.

1-й бригадѣ 4-й кав. дивизіи съ конною № 7 батарею расположиться на высотахъ между Тученицею и Радишевомъ и прикрывать лѣвый флангъ общаго расположения.

Донскимъ полкамъ ген. *Чернозубова* держать связь между лѣвымъ флангомъ IV корпуса и Кавказскою казачьею бригадою и имѣть подъ наблюдениемъ все Плевно-Ловчинское шоссе, посылая развѣзды какъ можно далѣе на западъ отъ шоссе.

Кіевскій и Маріупольскій гусар. полки съ конною № 8 батарею назначаются въ главный резервъ.

Три сотни Донскаго казачьяго № 34 полка назначаются въ конвой начальника Западнаго отряда арміи.

5) Главному резерву, изъ трехъ полковъ пѣхоты, трехъ 4-фунтовыхъ батарей и бригады гусаръ съ № 8 конною батарею, собраться впереди с. Пелишатъ.

6) Мѣсто начальника Западнаго отряда арміи будетъ при главномъ резервѣ.

7) Войскамъ всего отряда быть одѣтыми: въ мундирахъ, бѣлыхъ панталонахъ и фуражкахъ въ бѣлыхъ чехлахъ. Ранцы оставить на мѣстахъ, съ коихъ начнется движение на позиціи. Изъ людей слабосильныхъ составить особыя команды отъ каждого полка и половину таковыхъ оставить при ранцахъ, а другую—при обозахъ.

8) При войскахъ имѣть: зарядные и патронные ящики, дивизіонные подвижные лазареты и повозки для больныхъ. Летучіе парки IX корпуса имѣть въ с. Сгалевицѣ, а IV корпуса—на высотѣ между Тученицею и Боготомъ.

Подвижные парки IX корпуса—у Болгаренскихъ мостовъ, а IV корпуса—у Ляжанскихъ. Всѣ же остальные войсковые обозы имѣть въ общихъ вагенбургахъ: IX корпуса—за Карагачемъ-Болгарскимъ, а IV корпуса—за Порадимомъ.

9) Людямъ имѣть при себѣ, каждому, по 2 фунта варенаго мяса и по 4 фунта сухарей.

Перевязочные пункты IX корпуса расположить у трехъ колодцевъ, лежащихъ у дорогъ, идущихъ изъ Шелишата и Сгалевицы, а IV корпуса—на ручье, про текающемъ за Боготомъ и Тученицею.

11) Комендантамъ обоихъ корпусовъ приказать собрать у перевязочныхъ пунктовъ возможно большее число подводъ съ ближайшихъ селеній.

12) Относительно саперныхъ работъ при семъ прилагается особое приказаніе.

13) Цѣль дѣйствія указана словесно командирамъ корпусовъ.

Подлинное подписаніе *князь Румынскій Карлъ*.

Подлинникъ копіи засвидѣтельствовалъ начальникъ штаба Западнаго отряда арміи г.-л. *Зотовъ*.

Въ приложенномъ къ этой диспозиціи приказаніи по войскамъ Западнаго отряда отъ 25 августа 1877 года объявлено:

Для завѣдываніемъ работами (саперными) въ войскахъ назначаются:

1) Въ IV армейскомъ корпусѣ командиръ 3-го сапернаго баталіона полк. *Рудовскій* и въ его распоряженіе 3-я саперная рота.

2) Въ IX армейскомъ корпусѣ подполк. *Сасскій* съ 4-ю саперною ротою.

3) Въ 4-ю дивизію румынскихъ войскъ шт.-кап. *фонъ-Адлербергъ* и 40 саперъ.

4) Для возведенія двухъ осадныхъ батарей на 8 и 12 орудій назначаются подполк. *Пржебытко* и въ его вѣдѣніе 1-я и 2-я саперныя роты.

Кромѣ того, на каждую батарею по два пѣхотныхъ баталіона, всего четыре баталіона, по назначенію командира IX армейскаго корпуса.

5) Завѣдывающему отдѣленіемъ полевого инженернаго парка выдать въ IV и IX корпуса по 450 лопатъ, 20 кирокъ, 30 мотыгъ, 30 кирокъ съ мотыгами; 4-й дивизіи румынскихъ войскъ—190 лопатъ и 50 мотыгъ съ кирками; а для возведенія осадныхъ батарей подполк. *Пржебытко*—лопатъ 500, кирокъ 30, мотыгъ 30 и кирокъ съ мотыгами 60.

6) Подполк. *Пржебытко* распорядиться, чтобы заготовленные туры, фашинъ и лѣсной материалъ были забраны четырьмя баталіонами рабочихъ.

7) Депо находится на правомъ флангѣ въ Сгалевицѣ.

8) Начальникъ 2-й саперной бригады будетъ находиться при осадныхъ батареяхъ и всѣ его приказанія будутъ передаваться черезъ старшаго адьютанта 2-й саперной бригады кап. *Сохонкало* и прапор. 3-го сапернаго баталіона *Бенземана*.

Подписаніе начальникъ штаба Западнаго отряда арміи г.-л. *Зотовъ*.

Въ этой подробной диспозиціи по войскамъ Западнаго отряда арміи, въ которой предусмотрѣно все, касающееся IV и IX корпусовъ и даже румынскихъ войскъ, ничего не упомянуто о прибывшемъ изъ Ловчи 24 августа отрядѣ *кн. Имеретинскаго*, состоявшаго изъ 2-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями 3-й арт. бригады и 3-й стрѣлк. бригады съ 4-хъ орудійною дальнобойною батареєю, хотя, по слухамъ, сдѣжалось известнымъ, что войска эти вошли въ составъ Западнаго отряда и расположатся у Тученицы, за лѣвымъ флангомъ IV корпуса.

Произошло ли тутъ какое недоразумѣніе или не опредѣлилось еще назначеніе этого отряда—неизвѣстно.

Цѣль дѣйствій по диспозиції 25 августа, переданная командирамъ корпусовъ словесно и объявленная также словесно старшимъ начальникомъ войскъ, была, какъ сказано было уже выше: по занятіи ночью указанной позиціи и возведеніи батарей впродолженіи ночи, открыть 26 августа сильнѣйшую канонаду и, выдвигая постепенно на ближайшую дистанцію нашу многочисленную полевую артиллерию, постепенно подвигать войска и, такимъ образомъ, подготовивъ разрушеніе непріятельскихъ укрѣплений нашимъ артиллерійскимъ огнемъ и подводя постѣдовательно пѣхотныхъ войска на ближайшія позиціи, штурмовать пѣхотою разгромленныя позиціи противника.

Во исполненіе данной по Западному отряду диспозиціи на 25 августа, въ войскахъ IX армейского корпуса, находившихся въ непосредственномъ вѣдѣніи командира IX корпуса, за отдѣленіемъ одного пѣхотнаго полка въ общій резервъ войскъ Западнаго отряда, куда назначень былъ 20-й Галицкій полкъ съ 5-ю батареями 5-й арт. бригады, остались три пѣхотныхъ бригады, изъ коихъ одна 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи съ 3-ю и 6-ю батареями 31-й арт. бригады находилась на шоссе (Болгарени-Плевненскомъ) у верховья ручья Порадимъ-Дерессы на одной почти высотѣ съ остальными войсками корпуса, 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи и 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи — расположены у Сгалевицы. А какъ три полка должны были занять прежде всего позицію, дабы прикрыть собою производимыя за ними саперныя постройки, то назначено было для этого выдвинуть въ каждой изъ означенныхъ бригадъ по одному полку, а именно: во 2-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи, находившейся подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова* на Болгарени-Плевненскомъ шоссе,—123-й Козловскій полкъ; изъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, бывшей подъ начальствомъ генерала *Шильдеръ-Шульднера*,—17-й Архангелогородскій полкъ, а изъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, бывшей подъ начальствомъ г.-м. *Бѣлокопытова*,—122-й Тамбовскій полкъ.

Полки эти должны двинуться во главѣ своихъ колоннъ, причемъ 123-й Козловскій полкъ, дойдя по шоссе до Гривицы, долженъ быть расположиться въ боевомъ порядке южнѣе дер. Гривицы, прикрывъ постройку своей батареи, которая должна быть устроена на возвышенности южнѣе шоссе.

17-й Архангелогородскій и 122-й Тамбовскій полки, слѣдя во главѣ колонны изъ Сгалевицы, дойдя до возвышенности, на которой будетъ устраиваться осадная 12-орудійная батарея, слѣдуютъ западнѣе онай

по Пелишатъ-Плевненской дорогѣ и, не доходя Радищевскихъ высотъ, располагаются въ боевой порядокъ на позиціи отъ Пелишатъ-Плевненской дороги, закрывъ возводимыя сзади батареи. Причемъ 122-му Тамбовскому полку, слѣдя за 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ, дойдя до пересѣченія Пелишатъ-Плевненской дороги съ дорогою, идущую изъ Тученицы въ Гривицу, повернуть на Гривицу и расположиться въ боевомъ порядкѣ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ 17-му Архангелогородскому полку, а правымъ—до Гривицкаго шоссе, войдя въ связь съ занявшимъ здѣсь позицію 123-мъ Козловскимъ полкомъ.

Дабы совершить это занятіе позиціи тремя полками между Пелишато-Плевненскою дорогою и Плевно-Гривицкимъ шоссе въ ночное время въ полномъ порядкѣ, къ каждому изъ означенныхъ полковъ назначены были офицеры генерального штаба: при 17-мъ Архангелогородскомъ полку шт.-кап. *Швембергеръ*, при 122-мъ Тамбовскомъ—кап. *Биргеръ*, а при 123-мъ Козловскомъ—шт.-кап. *Ясенский*. Эти офицеры, какъ и всѣ старшіе начальники войскъ, обязаны были предварительно, еще утромъ, вполнѣ познакомиться съ мѣстностью позиціи и съ дорогами, ведущими туда. Понятно, что при такихъ только условіяхъ исполненіе движенія и занятіе позиціи ночью могло совершиться въ полномъ порядкѣ.

На остальные полки IX корпуса, слѣдовавшіе въ колоннѣ изъ Сгалевицы, была возложена постройка батарей:

Для постройки 12-орудійной осадной батареи назначены два баталіона 18-го Вологодского полка, а для постройки 8-орудійной осадной—два баталіона 121-го Пензенского полка; баталіоны эти должны были донести и заготовленные для устройства этихъ батарей туры, фашины и прочіе матеріалы.

Мѣста осадныхъ батарей были заблаговременно опредѣлены командромъ саперной бригады по одобренію начальника штаба войскъ Западнаго отряда.

Полевые батареи 9-фун.: 1-я, 2-я и 3-я 5-й арт. бригады и 1-я и 2-я батареи 31-й арт. бригады должны быть поставлены по сторонамъ 12-орудійной осадной, первыя три—лѣвѣ, но значительно впереди онай, а вторыя—правѣ осадной, на линіи съ первыми. Наконецъ, послѣдняя 9-фун. батарея, бывшая при отрядѣ генерала *Вельяминова*, должна быть возведена около шоссе на возвышенности для дѣйствія по Гривицкому редуту.

Для выбора мѣстъ полевыхъ батарей посланы предварительно артиллерійскіе и саперные офицеры, дабы въ ночное время не сдѣлать ошибки въ направленіи батарейныхъ закрытій.

Постройка закрытій полевыхъ батарей возложена была на остальныя части тѣхъ же полковъ, кои строили осадныя батареи; для чего назначено было по одной ротѣ на каждую батарею. Остальныя, затѣмъ, роты тѣхъ же полковъ: двѣ роты 18-го Вологодскаго при 4-й и 6-й батареяхъ 5-й арт. бригады оставались для прикрытия работъ и должны были расположиться на Пелишатъ-Плевненской дорогѣ, лѣвѣ мѣста постройки 12-орудійной осадной батареи, а три роты 121-го Пензенскаго полка съ 4-ю батареемъ 31-й арт. бригады — на Сгалевица-Гривицкой дорогѣ между мѣстами постройки обѣихъ осадныхъ батарей.

Въ приказаніи по войскамъ корпуса о предстоявшемъ передвиженіи къ Плевно приказано было полкамъ при расположеніи въ боевыхъ линіяхъ стрѣлковыхъ ротъ не разсыпать ¹⁾, а развести ихъ для прикрытия своихъ баталіоновъ по-взводно, сохраняя между ними связь патрулями. Въ случаѣ же ночного нападенія непріятеля встрѣтить его штыками безъ крика „ура“, а стрѣлять ночью строго воспрещено.

Сообразно съ назначеніемъ частей на боевую позицію и на саперныя работы движеніе было произведено въ слѣдующемъ порядке:

17-й Архангелогородскій полкъ.

122-й Тамбовскій полкъ.

1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й арт. бригады.

1-я и 2-я батареи 31-й арт. бригады.

18-й Вологодскій полкъ.

4-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады.

121-й Пензенскій полкъ.

4-я батарея 31-й арт. бригады.

Роты сапернаго баталіона слѣдуютъ при тѣхъ полкахъ, кои назначены для возведенія осадныхъ батарей.

20-й Галицкій, слѣдуя въ хвостѣ колонны съ 5-ю батареемъ 5-й арт. бригады, дойдя до поворота на Пелишатъ, останавливается и но-чуетъ здѣсь бивакомъ, а съ разсвѣтомъ слѣдуетъ въ общій резервъ къ Пелишату.

Отрядъ генерала *Вельяминова* слѣдовалъ, имѣя впереди 123-й Козловскій полкъ, а 124-й Воронежскій съ 3-ю и 6-ю батареями 31-й арт. бригады — сзади.

¹⁾ Диспозиція по IX арм. корп. 25 августа, пунктъ 11. (Дѣло шт. IX корп., № 4, стр. 295).

25 августа. При принятыхъ мѣрахъ къ изученію дорогъ и мѣстности передвиженіе и занятіе позицій равно и исполненіе работъ, несмотря на совершенно темную ночь, совершились въ полномъ порядкѣ и возможной тишинѣ; хотя стукъ отъ движенія орудій и повозокъ, ржаніе лошадей, раздававшееся сильно въ ночной тишинѣ, если не обратили никакого вниманія непріятеля, то должно быть отъ того, что главнѣйшія наши работы производились въ значительномъ отдаленіи отъ передовыхъ даже непріятельскихъ редутовъ.

Позиція была занята полками, расположившимися впереди работъ въ боевомъ порядке совершенно согласно указаній, но 123-й Козловскій полкъ, удостовѣрясь, что деревня Гривица непріятелемъ не занята, занялъ южную часть оной однимъ баталіономъ, выславъ къ околицѣ, обращенной къ непріятелю, рядъ секретовъ для наблюденія. Другой баталіонъ полка сталъ южнѣе деревни, а третій—у мѣста возводимыхъ закрытій для 9-ти фунтовой батареи, южнѣе шоссе. 124-й Воронежскій полкъ съ 4-хъ фунтовою батарею остался въ частномъ резервѣ.

Всѣ работы и вооруженіе осадныхъ батарей съ сохраненіемъ тишины и въ полномъ порядке были окончены къ 2 часамъ пополудни (на 12-орудійной осадной нѣсколько позже) и по окончаніи работъ 123-й Пензенскій полкъ съ 4-ю батареями 31-й артил. бригады, а потомъ и 18-й Вологодскій полкъ съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады собрались въ общей резервѣ на скатѣ высоты, на которой за лѣвымъ флангомъ поставлена была 8-орудійная осадная батарея. Здѣсь же находились и ставки командаира IX армейского корпуса г.-л. барона *Криденера* и корпуснаго штаба.

Сюда же собралась по окончаніи работъ на позиціи и сводная саперная работа IX армейского корпуса.

Осадные батареи 12-орудійная и 8-орудійная были вооружены 24-хъ фунтовыми орудіями, изъ коихъ были четыре стальныхъ дальнобойныхъ. Послѣднія поставлены были на 12-орудійной батареѣ. 12-орудійную батарею командовалъ полк. *Экстенз*, а 8-орудійную—капит. *Ивановъ*.

Въ ту же ночь западнѣе IX корпуса на Радишевскихъ высотахъ частями IV корпуса было поставлено пять 9-фунтовыхъ батарей: двѣ—правѣе дороги изъ Радишева на Плевно, а три—значительно лѣвѣе оной.

Мѣстность, на которой приходилось устраивать нашимъ войскамъ батареи въ ночь съ 25 на 26 августа, въ войскахъ IX корпуса была достаточно известна¹⁾.

Независимо того, что утромъ всѣ начальствующія лица выѣхали для нагляднаго ознакомленія съ мѣстностью, причемъ начальникомъ штаба Западнаго отряда ген. Зотовымъ, при содѣйствіи начальника инженеровъ войскъ, указаны были мѣста для осадныхъ батарей, какъ и для полевыхъ, имѣлись довольно подробныя рекогносцировочные работы и мѣстность эта вообще войскамъ IX корпуса была болѣе знакома. Быть можетъ, отъ того на долю войскъ IX корпуса выпала постройка главной массы батарей для обстрѣливанія Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Въ штабѣ IX армейскаго корпуса имѣлись отдѣльныя рекогносцировки этой мѣстности, составленныя еще въ юлѣ мѣсяцѣ, каковыя въ августѣ были исправлены офицерами генерального штаба и корпуса военныхъ топографовъ, состоявшими при штабѣ IX корпуса, а корпуса топографовъ капит. Ивановымъ сведеній былъ общій въ концѣ августа планъ мѣстности отъ окрестностей Гривицы до Тученицкаго оврага, съ обозначеніемъ и всѣхъ видимыхъ на этомъ пространствѣ турецкихъ редутовъ; но планъ этотъ былъ отлитографированъ только въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Во всякомъ случаѣ къ концу августа составленныя въ штабѣ IX корпуса отдѣльные рекогносцировочные работы и планы давали возможность, по крайней мѣрѣ, начальствующимъ лицамъ ознакомиться и по плану съ расположениемъ непріятельскихъ укрѣпленій, какія представлялись со стороны Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря при дѣйствіи нашихъ войскъ съ юго-востока, т. е. на пространствѣ между д. Гривицею и Тученицкимъ оврагомъ.

На этомъ пространствѣ со стороны непріятеля въ районѣ между Плевно-Гривицкимъ шоссе и Пелишатъ-Плевненскою дорогою находилась цѣлая группа сильныхъ редутовъ, названныхъ центральными. Эти центральные редуты занимали возвышенную холмистую мѣстность, закрывавшую г. Плевно съ юго-востока и юга, и расположеныемъ своимъ образовали обширный неправильный четыреугольникъ, такъ что при обстрѣливаніи подступовъ эта группа редутовъ представляла

¹⁾ Вообще документы относительно периода артиллерійскаго боя подъ Плевно заключаются: 1) въ полевыхъ запискахъ, пакетъ № 6, и 2) въ дѣлахъ штаба IX корпуса: № 4, стр. 282—292 и № 5, и въ дополненіи къ дѣлу № 4, стр. 52—122.

сама собою чрезвычайно сильную укрепленную позицию. Кроме того, къ съверу отъ центральныхъ редутовъ находились тоже турецкіе укрепленія, кои могли дѣйствовать по войскамъ нашимъ, направляющимся къ Плевно съ юго-востока.

Изъ центральныхъ турецкихъ редутовъ значительно выдавался въ направленіи на юго-востокъ одинъ, который, какъ ближайшій назывался турецкимъ редутомъ № 1; остальные центральные редуты, отстоявшіе отъ первого на значительное разстояніе сзади, названы №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9, такъ какъ № 2 и № 3 даны были редутамъ, находившимся противъ дер. Гривицы (кои были атакованы IX корпусомъ 18 іюля), ибо редуты эти относительно фронта нашего настоящаго наступленія были также ближайшими и находились на одной высотѣ съ передовыми центральными редутомъ № 1. Наконецъ, сильный турецкій редутъ на Плевно-Радишевской дорогѣ и расположенный на юго-западъ отъ № 9 имѣлъ название № 10 и подстуны къ нему со стороны Радишева находились подъ обстрѣломъ изъ центральныхъ редутовъ.

Нумера, данные редутамъ, были приняты въ войскахъ IX корпуса и одобрены начальникомъ штаба Западнаго отряда ген. Зотовымъ; но обѣ этомъ не упоминается въ диспозиціяхъ, данныхъ какъ на 26 августа, такъ и на послѣдующіе бои подъ Плевною включительно до 30 августа, гдѣ редуты опредѣлялись другими названіями сообразно съ мѣстностью. Вѣроятно это сдѣлано было, дабы отъ ошибокъ въ названіяхъ нумеровъ не произошло при штурмѣ недоразумѣній. Поэтому и въ войскахъ даже IX корпуса, независимо №№, редутамъ давались различные названія, хотя для центральныхъ редутовъ вообще название нумерами прочно установилось.

26 августа. Туманъ, бывшій всю ночь съ 25 на 26 августа, разсѣялся къ 6 час. утра и наступило ясное солнечное утро. Вскорѣ, около $6\frac{1}{2}$ часовъ утра, раздался залпъ изъ осадныхъ нашихъ батарей, возвѣстившій непріятелю начало новыхъ нашихъ дѣйствій подъ Плевно.

Вслѣдъ за залпомъ осадныхъ батарей открыли огонь всѣ 9-ти фунтовыя батареи IX и IV корпусовъ: 48 орудій на позиціи IX корпуса и 40 орудій на Радишевской горѣ, всего 20 осадныхъ орудій и 88 полевыхъ 9-ти фунтовыхъ.

Непріятель отвѣчалъ спустя полчаса изъ всѣхъ своихъ редутовъ и батарей, какіе были только видны, и такъ какъ редуты его и бата-

реи были вооружены нарѣзными орудіями, то онъ могъ изъ ближайшихъ къ намъ редутовъ дѣйствовать прѣпнелью, а изъ отдаленныхъ—гранатами. Снаряды непріятеля носились надъ всею нашою позиціею, иногда залетая даже за наши резервы. Выстрѣлы слѣдовали одинъ за другимъ, нерѣдко сгустившіяся облака дыма застилали мѣстность между противниками. При такой усиленной стрѣльбѣ съ обѣихъ сторонъ трудно было замѣтать паденія нашихъ снарядовъ для болѣе вѣрнаго опредѣленія высотъ прицѣловъ.

Батареи наши, какъ и 12-орудійная осадная и правофланговая двѣ батареи IV корпуса, стрѣляли по центральнымъ турецкимъ редутамъ, бывшимъ передъ ними, такъ какъ общаго управлѣнія огнемъ, т. е. опредѣленія, на какіе именно редуты или батареи сосредоточить огонь, установлено не было.

Стрѣляли преимущественно по ближайшимъ редутамъ.

Особенно должно было приходиться плохо ближайшему изъ центральныхъ редутовъ, такъ называемому № 1, стоявшему какъ разъ передъ 12-орудійною осадною батарею. На него же по преимуществу, какъ на ближайшаго, направлялся и огонь нашихъ 9-ти фунтовыхъ батарей. Но редутъ продолжалъ непрерывно огонь, съ содѣйствіемъ и всѣхъ другихъ турецкихъ батарей и редутовъ.

12-орудійная осадная батарея изъ своихъ дальнобойныхъ орудій пробовала стрѣлять и по болѣе отдаленнымъ укрѣплѣніямъ Букова-Липа, гдѣ былъ виденъ лагерь.

8-орудійная осадная батарея перестрѣливалась съ артиллеріею Гривицкаго редута, туда же начала стрѣлять и 3-я 9-фунтовая батарея 31-й артил. бригады, поставленная на сѣверо-востокъ отъ 8-орудійной осадной, на высотѣ за Гривицею.

Спустя часа два артиллерійскій огонь началъ принимать болѣе методическій характеръ и уже въ 8 часовъ утра и. д. начальника артиллеріи IX корпуса г.-м. *Похитоновъ* заявилъ о необходимости перенести полевыя батареи впередъ, такъ какъ настоящая дистанція была слишкомъ велика—отъ 1.400 до 1.500 саженей. Командиръ корпуса совершенно съ этимъ согласился и разрѣшилъ, если окажется возможнымъ, сдѣлать это днемъ, и во всякомъ случаѣ вечеромъ. Но энергичный ген. *Похитоновъ* свои три 9-ти фунтовыя батареи 5-й артил. бригады успѣлъ поочередно, пользуясь мѣстностью и усиленіемъ огня остающихся на мѣстѣ батарей, передвинуть еще днемъ на болѣе близкую дистанцію, какъ оказалось до 1.000—1.100 саженей, успѣвъ

въ то же время при содѣйствіи части сводной саперной роты приготовить и закрытія для батарей. Съ этой дистанціи ген. *Пожитоновъ* открылъ такой сосредоточенный огонь на ближайшій центральный редутъ, что обратилъ на себя особенное вниманіе артиллеріи этого редута и ближайшихъ турецкихъ батарей.

Въ 6 часовъ вечера 26 августа канонада съ обѣихъ сторонъ замолкла, но съ нашей стороны изрѣдка открывали огонь ночью.

Осадныя наши батареи стрѣляли вообще старателъно и удачно, особенно 8-орудійная, стрѣлявшая исключительно по Гривицкому редуту, хотя и была отъ него въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ. Снаряды 12-орудійной осадной батареи долетали и иногда перелетали ближайшіе центральные редуты, до другихъ же непріятельскихъ батарей и редутовъ могли стрѣлять, съ увѣренностью въ успѣхъ, развѣ четыре стальныхъ дальнобойныхъ орудія, ибо разстояніе отъ 12-орудійной осадной батареи, какъ оказалось, было четыре версты до ближайшаго къ ней центрального редута.

Несомнѣнно, что наиболѣе поврежденій изъ непріятельскихъ редутовъ могли понести только ближайшій изъ центральныхъ редутовъ № 1 и Гривицкій № 2 редутъ, да еще отчасти редутъ, стоявшій на дорогѣ отъ Радишева къ Плевно № 10, противъ коего дѣйствовали три 9-ти фунтовыя батареи IV корпуса, лѣвофланговая (объ этомъ упоминается здѣсь потому, что батареи эти были въ связи съ IX корпусомъ). Остальные редуты, можно сказать, были внѣ нашихъ выстрѣловъ. Не смотря, однако, на возможныя и вѣроятныя даже поврежденія въ указанныхъ выше ближайшихъ къ намъ редутахъ, справедливость требуетъ сказать, что даже въ ближайшемъ центральномъ редутѣ, на который было сосредоточено до 56 полевыхъ орудій, независимо осадной 12-орудійной батареи, огонь съ этого редута не прекращался и замолкъ къ вечеру вмѣстѣ съ прекращеніемъ огня на всѣхъ турецкихъ батареяхъ.

Относительно дѣйствія 4 дальнобойныхъ орудій съ 12-орудійной осадной батареи генер. шт. полк. *Мациевскій* (присутствовавшій на мѣстѣ) заявляетъ, что они вскорѣ должны были вовсе прекратить стрѣльбу, ибо снаряды нерѣдко при вылете разрывались и, слѣдовательно, не достигая цѣли, могли нанести потери своимъ.

Вѣроятно, случаи эти были не очень часты (на другой день четыре дальнобойныхъ орудія были перенесены въ особую батарею, южнѣе Радишева, для обстрѣливанія высотъ западнѣе Тученицкаго оврага).

Результаты канонады 26 августа при израсходованіи громаднаго количества снарядовъ во всякомъ случаѣ нельзѧ было считать удовлетворяющими требованіямъ дѣла. Поэтому, когда начальникъ штаба Западнаго отряда г.-л. Зотовъ, прибывъ вечеромъ на 12-орудійную осадную батарею, собралъ въ родѣ военнаго совѣта, на который были приглашены: командиръ IX корпуса, начальники осадныхъ батарей и нѣкоторые артиллерійскіе генералы, на вопросъ относительно степени успѣха нашего артиллерійскаго огня въ продолженіи 26 августа, получилось крайнее разногласіе; и командиръ IX корпуса заявилъ, что, по его мнѣнію, успѣхъ нашего огня 26 августа по разрушенію непріятельской позиціи и артиллериі совершенно сомнителенъ и недостаточенъ. То же было заявлено имъ запискою, причемъ присовокуплено, что болѣе удачно дѣйствовали батареи 5-й артил. бригады, перешедшія утромъ на дистанціи около 1.000 саженей.

Роль пѣхоты во время артиллерійскаго огня 26 августа была пассивною, и такъ какъ соревнованіе въ бою шло исключительно между артиллерию обѣихъ сторонъ, да притомъ непріятельская артиллерия, имѣя заранѣе вымѣренныя разстоянія, стрѣляла очень вѣрно, то пѣхота, размѣщенная за закрытіями искусственными и пользуясь мѣстностью, будучи расположена или значительно впереди, или въ сторонѣ отъ батарей, при полной, однако, готовности къ бою, имѣла самыя незначительныя потери.

Въ ночь съ 26 на 27 августа, по приказанію командаира корпуса, къ 9-ти фунтовымъ батареямъ 5-й артил. бригады присоединены двѣ батареи 31-й артил. бригады, причемъ ген. *Похитоновъ* всѣ эти батареи были выдвинуты еще впередъ, такъ что стали на дистанціи 800 саженей отъ ближайшаго центральнаго редута. Расположеніе 122-го Тамбовскаго полка, прикрывавшаго эти батареи, было выдвинуто на версту впередъ, на пологую возвышенность западнѣе д. Гривицы. Батареи устраивалъ и устанавливалъ и. д. начальника артиллериі ген. *Похитоновъ*, а прикрывающій оныя на позиціи 122-й Тамбовскій полкъ поручено было расположить генер. шт. подполк. *Мациевскому*. При самыхъ же батареяхъ для ближайшаго прикрытия назначены были четыре роты 18-го Вологодскаго полка, смѣнившія 17-й Архангелогородскій полкъ, ставшій въ резервъ.

Съ новой позиціи изъ пяти 9-ти фунтовыхъ батарей IX корпуса ген. *Похитоновъ* открылъ 27 августа такой огонь по ближайшему центральному редуту, частію шрапнелью, что сосредоточилъ на себѣ

главное внимание неприятельской артиллерии не только центрального ближайшего редута, но и сзади него лежащихъ батарей.

8-орудійная осадная батарея дѣйствовала все время по Гривицкому редуту.

Въ этотъ же день, съ восточной стороны, открыли свои дѣйствія румынскія дальнобойныя 8-ми и 9-ти сантиметровыя орудія, размѣщенныя въ нѣсколькихъ батареяхъ, которыя обстрѣливали не только Гривицкій редутъ и лежащій близъ него сѣверный, но и другія неприятельскія укрѣпленія изъ числа центральныхъ редутовъ, а также и укрѣпленія у Буковой-Липы.

Вообще результатъ нашего артиллерійского огня въ теченіе 27 августа былъ несомнѣнно лучшій, чѣмъ наканунѣ.

Артиллерійский огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался до вечера, но съ 2 часовъ пополудни огонь турецкихъ батарей началъ ослабѣвать.

Около 3 часовъ пополудни съ позиціи IX корпуса слышна была сильная канонада на юго-западѣ. Это былъ отрядъ князя Имеретинскаго, перешедшій 27 августа отъ Тученицы на Ловчинскую дорогу для дѣйствія съ этой стороны на Плевно. Авангардъ отряда, подъ начальствомъ ген. Скобелева, занялъ Берестовацъ безъ выстрѣла, а затѣмъ задача его отряда была усиленная рекогносировка по направленію къ Кришинскимъ редутамъ, занимающимъ вершину возвышенности, пологіе скаты коей на югъ имѣютъ три небольшіе перевала или гребни.

Въ 3 часа пополудни ген. Скобелевъ съ значительнымъ отрядомъ началъ наступленіе и дошелъ до третьяго гребня, но турки, выславъ сильныя подкрѣпленія, отбѣснили нашъ отрядъ до второго гребня. При этомъ потеря со стороны нашихъ войскъ доходила до весьма значительной цифры.

По приказанію г.-л. Зотова, кавалерія г.-м. Лашкарева — Астраханскій и Казанскій драгунскіе, Бугскій уланскій и Донской казачій № 9 полки съ двумя конными батареями, — поддерживавшая связь между нашимъ правымъ флангомъ и румынскими войсками, усиленная двумя полками румынскихъ рошюровъ съ одною конною румынскою батарею, отправлена черезъ с. Рыбенъ за р. Видѣ, для дѣйствія по Софійскому шоссе въ тылъ неприятелю и для преслѣдованія его, если бы неприятель покинулъ свой укрѣпленный лагерь.

Такое выдѣленіе кавалеріи тѣмъ болѣе можно было сдѣлать, что у румынъ съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ Плевненскаго лагеря къ Врбицѣ собрались три пѣхотныя дивизіи: 4-я, бывшая уже у Врбицы,

и 3-я, прибывшая изъ Рыбенъ, заняли боевые линіи и открыли огонь изъ своихъ батарей, а 2-я, прибывшая изъ Бресляницы, стала въ резервъ.

27 августа командиръ IX арм. корпуса г.-л. баронъ Криднеръ получилъ донесеніе начальника 3-й пѣх. дивизіи г.-л. Карцева, что онъ съ дивизіоннымъ штабомъ и 9-мъ Староингерманландскимъ полкомъ, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, прибылъ въ Порадимъ¹⁾), что 10-й Новоингерманландскій полкъ отправленъ въ составъ отряда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а 2-я бригада съ тремя батареями командирована подъ Ловчу. (Теперь уже она находилась съ отрядомъ князя Имеретинскаго на Ловче-Плевненской дорогѣ).

Непосредственная подчиненность этого полка командиру IX арм. корпуса не была, однако, выяснена и, кажется, полкъ этотъ составлялъ главнымъ образомъ прикрытие Главной Квартиры.

Ночью съ 27 на 28 августа 8-орудійную осадную батарею приказано было перенести на Радишевскія горы, правѣе батареи IV корпуса, для усиленнаго дѣйствія съ ближайшей дистанціи по центральнымъ редутамъ, до ближайшаго изъ коихъ отсюда было не болѣе 900 сажень.

Постройку батареи производили саперы. Перевозъ и постановка орудій дѣлалась при помощи рабочихъ отъ 121-го Пензенскаго полка. Къ утру успѣли только разорудить 8-орудійную батарею, разобрать платформы и перевезти къ мѣсту новаго возведенія; самую же постройку и вооруженіе на новомъ мѣстѣ пришлось отложить до вечера 28 августа, такъ что батарея была совершенно окончена къ утру 29 августа. Она была поставлена такъ, что могла обстрѣливать хорошо центральные редуты, находящіеся передъ позиціею IX корпуса; по редуту же, лежащему лѣвѣ, близъ Тученицкаго оврага на Плевно-Радишевской дорогѣ, могло быть направлено только два орудія, поставленныя подъ угломъ съ остальными. Такимъ образомъ, возвведенная эта батарея могла открыть свои дѣйствія только съ утра 29 августа и, следовательно, 8-орудійная осадная батарея въ дѣйствительности на 28 августа была вовсе упразднена.

Рано утромъ въ войскахъ IX корпуса было получено приказаніе о перемѣнѣ въ расположеніи частей IX арм. корпуса, именно объ

¹⁾ Рапортъ г.-л. Карцева № 3650 (дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 290).

усиленії лѣваго фланга противъ Радишева и присоединенії къ фронту позиції IX корпуса еще всей почти позиції IV корпуса по линіи Радишевской высоты¹⁾). Признано было необходимымъ 16-ю пѣх. дивизію, занимавшую позицію на Радишевской возвышенности, перевести за Тученицкій оврагъ для усиленія войскъ отряда *князя Имеретинского*, оставилъ на Радишевской горѣ четыре 9-ти фунтовыхъ батареи IV корпуса подъ прикрытиемъ частей IX корпуса.

Три полка этого послѣдняго (т. е. IX корпуса) передвинуть на мѣсто 16-й пѣх. дивизіи на Радишевскую позицію, гдѣ расположить одинъ полкъ въ боевой линіи для прикрытия батарей, а два имѣть въ резервѣ у Радишева ближе къ лѣвому флангу.

Остальные три полка IX арм. корпуса оставить на прежней позиціи, т. е. между Радишевскою горою и Гривицкимъ шоссе, имѣя одинъ полкъ въ боевой линіи и для прикрытия пяти 9-ти фунт. батарей IX корпуса, а два остальныхъ—въ резервѣ.

Такъ какъ, съ принятіемъ такого растянутаго расположенія шести полковъ на протяженіи почти 5 верстъ, невозможно было занимать Гривицу, то для поддержанія связи съ румынскими войсками, сосредоточенными восточнѣе Гривицы за дорогою отъ шоссе на Врбницу, въ распоряженіе командира IX арм. корпуса былъ назначенъ 9-й гус. Киевскій полкъ.

Командиромъ корпуса для занятія позиціи IV корпуса на Радишевскихъ горахъ назначенъ былъ 121-й Пензенскій полкъ, одинъ батальонъ коего былъ уже тамъ на работахъ для прикрытия 8-орудійной осадной батареи; въ резервѣ же къ Радишеву назначена, бывшая у Гривицы, 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи. Эти три полка IX корпуса, расположенные на Радишевской позиціи, составили лѣвую половину позиції IX корпуса или лѣвый флангъ, начальникомъ коего былъ назначенъ начальникъ 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминовъ*.

Остальные три полка, имѣя 122-й Тамбовскій полкъ въ 1-й линіи и 17-й Архангелогородскій и 18-й Вологодскій въ резервѣ, составили правый флангъ позиції IX корпуса подъ начальствомъ начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*. Въ его подчиненіе вошелъ и 9-й гус. Киевскій полкъ, расположившійся южнѣе Гривицы и выставившій часть полка по шоссе восточнѣе д. Гривицы для поддержанія связи съ румынскими войсками.

¹⁾ Диспозиція IX корпуса 28 августа 1877 г. (дѣло штаба IX корпуса № 4, стр. 291).

Штабъ корпуса перешелъ за средину расположенія у Пелишатъ-Плевненской дороги.

Такое передвиженіе и усиленіе лѣваго фланга войскъ вызвано было рѣшеніемъ начальника Западнаго отряда нанести рѣшительный ударъ непріятелю по Ловчинской дорогѣ за Тученицею, направивъ значительную массу войскъ въ атаку на Кришинскую высоту и редутъ около Тученицкаго оврага, усиливъ войска, бывшія западнѣе Тученицкаго оврага, еще двумя бригадами IV корпуса.

Основывалось такое рѣшеніе не на болѣй доступности Плевненскихъ укрѣплений съ той стороны, а на убѣжденіи, что турецкая армія ничего другого не желаетъ, какъ вырваться изъ своей западни и отступить по Софійской дорогѣ; ибо, судя по нашей диспозиціи, предвидѣлось послѣднее. Почему и бывшій отрядъ кавалеріи г.-м. *Лашкарева* былъ уже высланъ 27 августа на Софійскую дорогу.

Желаніе возможно лучшаго противодѣйствія отступленію арміи *Османа-пашы* изъ Плевно было руководящимъ идеемъ выбора такого главнаго пункта атаки, подступы къ коему наименѣе обстрѣливались и гдѣ атака была наименѣе подготовлена артиллерійскимъ огнемъ.

Диспозиція, объявленная по войскамъ, находящимся на позиціи IX арм. корпуса: 6 пѣх. полковъ, 10 девяти-фунт. батарей (въ томъ числѣ 4 батареи IV корпуса), двѣ осадныя батареи и 1 кав. полкъ, объясняла въ томъ же смыслѣ назначенное новое передвиженіе частей IX корпуса.

Диспозиція для передвиженія частей IX армейского корпуса на 28 августа.

(Бивакъ у Гривицы, пароль: Систовъ, отзывъ: Василій, пропускъ: солдатъ).

Турки собрались и спѣльно укрѣпились на своемъ правомъ флангѣ, дабы прикрыть путь своего отступленія на Софию; вслѣдствіе чего, по приказанію начальника Западнаго отряда, ввѣренному мнѣ корпусу предложено произвести слѣдующее:

1) 17-му, 18-му и 122-му пѣх. полкамъ, съ 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады, 1-ю и 2-ю батареями 31-й артиллерійской бригады (9 баталіоновъ, 56 орудій) подъ начальствомъ начальника 5-й пѣх. дивизіи ген. *Шильдеръ-Шульднера* оставаться на настоящихъ мѣстахъ, имѣя въ виду, въ случаѣ атаки, идти правымъ флангомъ къ Гривицкой долинѣ (шоссе на Плевно) и фронтомъ, какъ стоитъ 122-й Тамбовскій полкъ.

На правый флангъ возлагается наблюденіе за с. Гривицею и поддержка связи съ румынскими войсками. Для выполненія послѣднихъ дѣлъ:

2) 9-му гусарскому Киевскому полку перейти въ долину, лежащую правѣе того мѣста, гдѣ была 8-орудійная осадная батарея (сегодня она перешла западнѣе Радищева). Этотъ полкъ подчиняется ген. *Шильдеру*.

3) Полкамъ: 121-му, 123-му и 124-му съ 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады (3 батареи—24 орудія), подъ начальствомъ начальника 31-й пѣх.

дивизії г.-л. *Вельяминова*, перейти западнѣе 17-го Архангелогородского полка и
стать на высотѣ у с. Радишева подъ угломъ къ названному полку. Лѣвѣе дѣй-
ствуютъ 9-фунтовыя батареи 16-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ, которые
остаются въ районѣ ген. *Вельяминова*.

4) Для прикрытия батареи назначить не менѣе $\frac{1}{2}$ роты на каждую батарею
при совокупномъ расположениі; отдельно же стоящихъ—по ротѣ.

5) Подвижному лазарету 31-й пѣх. дивизії перейти на Пелишатъ-Плевнен-
скую дорогу, по указанію корпуснаго врача.

6) Паркамъ оставаться на своихъ мѣстахъ.

7) Я со штабомъ перехожу къ колодцу южнѣе пересѣченія дорогъ Тученице-
Гривицкой съ Пелишатъ-Плевненской.

8) Всѣ передвиженія произвести ровно въ 4 часа пополудни сегодня, 28 ав-
густа. Подпись: командиръ IX армейскаго корпуса г.-л. баронъ *Криденеръ*.

Ровно въ 4 час. началось передвиженіе 2-й бригады 31-й дивизіи
и 121-го Пензенскаго полка на Радишевскую позицію, гдѣ г.-л. *Вель-
яминовъ* расположилъ на самой горѣ на позиціи 121-й Пензенскій полкъ,
выставивъ вечеромъ еще одну свою 9-фунтовую батарею и поставилъ
въ резервѣ у Радишева 2-ю бригаду 31-й дивизіи съ 4-ю и 6-ю бата-
реями.

Такимъ образомъ, къ вечеру 28 августа три полка подъ началь-
ствомъ ген. *Вельяминова* заняли позицію на Радишевскихъ высотахъ,
прикрывая пять 9-фунтовыхъ батарей (въ томъ числѣ 2 батареи
IV корпуса) и 8-орудійную осадную, находящуюся правѣе дороги изъ
Радишева въ Плевно. А три остальные полка IX корпуса остались на
прежней позиціи между Радишевскою возвышенностью и Гривицею, при-
крывая пять 9-фунтовыхъ батарей и сзади боевого порядка имѣя
12-орудійную осадную батарею (съ бывшей 12-орудійной 4 дально-
бійныхъ орудія не стрѣляли и были приготовлены для отправки и
постановки отдельно на возвышенность южнѣе Радишева между Ради-
шевымъ и Тученицею, для возможнаго обстрѣливанія Кришинскихъ
редутовъ на разстояніе отъ батарей до $4\frac{1}{2}$ верстъ).

Такъ какъ передвиженіе совершилось собственно тремя полками, то
батареи, остававшіяся весь день на позиціяхъ, производили и 28 августа
сильную канонаду по центральнымъ редутамъ (кромѣ 8-орудійной осад-
ной съ Радишевской горы, которая была вооружена въ ночь съ 28
на 29). Особенно энергичнымъ по передовому центральному редуту
огнемъ отличались пять батарей IX корпуса подъ начальствомъ г.-м.
Похитонова. Онъ до такой степени сосредоточили на себѣ все вниманіе
противника, что изъ ближайшихъ центральныхъ редутовъ исключи-
тельно стрѣляли по этимъ пяти батареямъ, не обращая вниманія на
изрѣдка посыпавшіяся выстрѣлы съ нашей осадной батареи. Въ этотъ

день и убыль на нашихъ батареяхъ была наибольшая, въ томъ числѣ убито два офицера, одинъ раненъ и одинъ контуженъ.

Непріятель отвѣчалъ на огонь съ перерывами и вообще слабѣе. Но изъ ближайшаго центрального редута—исключительно по пяти батареямъ IX корпуса.

4-фунтовыя батареи, коихъ было двѣ у ген. *Шильдера* и двѣ у ген. *Вельяминова*, не были поставлены на позицію и оставались въ резервѣ; обстрѣливаніе производилось 88 полевыми орудіями и 8 осадными. Стрѣляли попрежнему по тѣмъ редутамъ центральнымъ, какіе были передъ глазами и доступнѣе, ибо управлениія общаго огнемъ артиллеріи не было. Въ запискѣ, полученной командиромъ IX корпуса относительно канонады отъ ген. *Зотова* 27 августа, сказано слѣдующее:

„На сегодня и завтра все остается попрежнему. Ночью и днемъ завтра продолжать громить Плевно. Г.-л. *Зотовъ*“¹⁾.

Вечеромъ командиръ IX корпуса объѣхалъ новыя мѣста расположения корпуса и хотя расположение первой линіи, особенно праваго фланга, было крайне растянуто, на $2\frac{1}{2}$ версты одинъ 122-й полкъ, но за этимъ полкомъ имѣлось еще два полка въ резервѣ, изъ коихъ одинъ расположенъ былъ у крайняго праваго фланга недалеко отъ Гривицы, а другой недалеко отъ линіи пяти 9-фунтовыхъ батарей IX корпуса. Но поздно вечеромъ 28 августа получена записка отъ г.-л. *Зотова*, въ которой, вслѣдствіе необходимости передвинуть IV корпусъ и резервы влѣво, предлагалось немедленно одинъ изъ полковъ IX корпуса, находящихся въ резервѣ, передвинуть на мѣсто 1-й бригады 16-й дивизіи. Отъ другого же полка назначить 1.000 человѣкъ для предстоящей перевозки 4 осадныхъ орудій, по полученному на то приказанію²⁾. Такимъ образомъ, еслибы приведено было это распоряженіе въ исполненіе, на половинѣ позиціи IX корпуса остался бы одинъ полкъ въ боевой линіи, растянутый на $2\frac{1}{2}$ версты, имѣя въ резервѣ 1 баталіонъ и сводную саперную роту при штабѣ корпуса.

На работу люди были назначены, но передвиженіе другого полка ближе къ лѣвому флангу, вслѣдствіе личнаго приказанія Главнокомандующимъ ген. *Шильдеру*, не состоялось и этотъ полкъ приказано было придвигнуть ближе къ Гривицѣ. О чёмъ и было донесено г.-л. *Зотову* 29 августа въ 4 час. пополудни:

¹⁾ Пакетъ № 6 полевыхъ записокъ (съ 20 по 30 августа), стр. 23.

²⁾ Полевые записки, пакетъ № 6, стр. 39.

За Тученицею утромъ 28 августа также слышна была сильная перестрѣлка. Оказалось, что турки сами атаковали позицію ген. Скобелева 2-го, занимавшаго, какъ было упомянуто выше, второй перевалъ или гребень Кришинской покатости (прозванной войсками Зеленої-Горой), но были отбиты съ урономъ.

Отрядъ ген. Лашкарева, выславъ вечеромъ 27 августа казаковъ за Видъ, гдѣ они имѣли стычку съ черкесами, причемъ былъ одинъ казакъ раненый, 28 августа двинулся всѣмъ отрядомъ по Софійской дорогѣ. У Дольняго-Дубняка имѣлъ бойкое дѣло съ непріятельскою кавалеріею, высланною для наблюденія за Софійскимъ шоссе и для фуражировки въ ближайшихъ деревняхъ. Вытѣснивъ отрядъ черкесовъ изъ Дольняго-Дубняка и оттѣснивъ ихъ на Плевно, онъ очистилъ все шоссе, посредствомъ сильныхъ разъѣздовъ доходилъ до Горнаго-Дубняка и вошелъ въ связь съ кавалерійскими отрядами, дѣйствовавшими на лѣвомъ флангѣ войскъ ген. Скобелева.

Въ дѣлѣ у Дольняго-Дубняка наши кавалерійскіе полки потеряли ранеными и контуженными офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ: убитыхъ 4 и раненныхъ 10. Наибольшая потеря была въ 9-мъ уланскомъ Бугскомъ полку, гдѣ убито 4 нижнихъ чина и 7 ранено; остальные 3 раненые—казаки; изъ офицеровъ 1 раненый 9-го уланского Бугского полка, 3 контужены 9-го драгунскаго Казанскаго полка.

29 августа канонада изъ возвезденной на Радишевской горѣ осадной батареи открылась, какъ и изъ всѣхъ полевыхъ батарей на позиції IX армейского корпуса, едва ли не сильнѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни, такъ какъ и турки, вѣроятно ожидавши съ нашей стороны скораго штурма, стрѣляли особенно настойчиво; ближайшій изъ центральныхъ редутовъ и сосѣдніе съ нимъ направляли, главнымъ образомъ, свои выстрѣлы на пять 9-фунтовыхъ батарей праваго фланга войскъ IX корпуса, которыя энергично дѣйствовали.

Новая осадная батарея съ Радишевской горы стрѣляла также по центральнымъ редутамъ, такъ какъ никакихъ другихъ цѣлей указано не было. Но днемъ приѣхалъ на Радишевскую гору начальникъ артиллеріи арміи и приказалъ обстрѣливать осаднымъ орудіямъ самую Плевну, цѣльясь по виднѣвшемуся отсюда минарету. Полевымъ же батареямъ на Радишевской горѣ (прозванной Артиллерійской) приказано было обратить вниманіе на обстрѣливаніе редута по Радишево-Плевненской дорогѣ.

Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась живая до 6 час. вечера, не смотря на лившій цѣлый день дождь; къ вечеру канонада умолкла

совершенно, и вся местность позиций покрылась сплошнымъ туманомъ; наступила полная темень.

Около полудни 29 августа командиръ IX армейского корпуса г.-л. баронъ Криденеръ ѿздили къ начальнику штаба Западнаго отряда ген. Зотову, который сообщилъ, что на завтра предположенъ штурмъ, а вечеромъ поздно была получена въ штабѣ корпуса диспозиція.

Такое рѣшеніе послѣдовало въ виду того, что отъ дальнѣйшаго обстрѣливанія центральныхъ редутовъ и даже самой Плевны не ожидалось существенныхъ результатовъ при направленіи атаки по Ловченской дорогѣ, такъ же и потому, что въ продолженіи четырехъ дней собственно артиллерійскаго боя на пространствѣ позиціи IX корпуса выпущена была такая масса снарядовъ, что представлялась возможность скораго затрудненія въ пополненіи парковъ, особенно въ виду начавшейся распутицы, причемъ отъ дождя, шедшаго только одинъ день, почва до такой степени растворилась, что передвиженіе до невозможности было затруднено.

Кромѣ того, обнаружилось, что отъ усиленной стрѣльбы изъ орудій въ продолженіи 4 дней оказалось необходимымъ сдѣлать разныя исправленія въ лафетахъ на осадныхъ батареяхъ и на платформахъ.

Необходимо, однако, замѣтить, что и непріятельская артиллерія, поставленная по условіямъ въ несравненно выгоднѣйшее положеніе и снаряды которой ложились очень вѣрно, не нанесла намъ большихъ потерь. Можно даже сказать, что результатъ стрѣльбы непріятельской артиллеріи былъ вообще ничтоженъ, ибо и она также вынуждена была производить таковую съ слишкомъ большихъ дистанцій и подъ огромными углами возвышенія.

За все время артиллерійскаго боя подъ Плевно 26, 27, 28 и 29 августа убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ было во всѣхъ войскахъ IX корпуса пѣхоты и артиллери, расположенныхъ на позиціи и въ резервахъ, до 100 человѣкъ, въ томъ числѣ наибольшій процентъ падаетъ на артиллеристовъ, а именно: на пять батарейныхъ батарей 1-ю, 2-ю и 3-ю 5-й артиллерійской и 1-ю и 2-ю батареи 31-й артиллерійской бригадъ, расположенныхъ противъ передового редута № 1.

За все время бомбардированія Плевно 26, 27, 28 и 29 августа убыль ихъ была слѣдующая:

	О ф и ц е р о в ъ.			Н и ж н и хъ ч и н о в ъ.						
	Уб и т о.	Р а н.	К онт.	И т о г о.	Уб и т о.	Р а н.	К онт.	Безъ вѣстн пропало.	И т о г о.	
1-й батар. 5-й арт. бриг. .	—	2	—	2	—	4	—	—	4	
2-й " 5-й " "	.	—	—	—	2	15	—	—	17	
3-й " 5-й " "	.	2	1	1	4	—	6	1	—	
1-й " 31-й " "	.	—	—	—	—	5	3	—	8	
2-й " 31-й " "	.	—	—	—	—	1	7	2	—	
3-й " 31-й " "	.	—	—	—	—	1	—	—	1	
<hr/>		Всего . .	2	3	1	6	9	35	3	—
										47

Такимъ образомъ, наибольшая убыль сравнительно падаетъ на батареи 9-фунтовыя, ведшія наиболѣе упорный бой въ продолженіи всего времени противъ центрального передового редута, но и эта потеря при постоянномъ почти огнѣ въ теченіе четырехъ дней представляется далеко не огромною; если сообразить массу снарядовъ, выпущенныхъ турками за эти дни.

Если же вспомнить, что нашъ артиллерійскій огонь поставленъ былъ въ условія худшія сравнительно съ огнемъ турецкой артиллериі,—главнымъ образомъ по отдаленности дистанціи и неустановленію общаго руководства огнемъ,—то можно себѣ приблизительно представить, каковъ долженъ быть въ дѣйствительности результатъ нашего бомбардированія относительно разгромленія непріятельскихъ укрѣплений и войскъ.

Списокъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ офицеровъ въ дни артиллерійского боя приложенъ ниже вмѣстѣ со спискомъ офицеровъ, выбывшихъ по тѣмъ же причинамъ 30 августа.

Диспозиція для боя на 30 августа, отданная по войскамъ Западнаго отряда арміи, была слѣдующая:

Диспозиція ¹⁾ 29 августа 1877 года.

Завтра, 30 августа, назначается общая атака укрѣпленнаго Плевененскаго лагеря, для чего:

1) Съ разсвѣтомъ, со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 9 часовъ утра. Въ 9 часовъ, одновременно и вдругъ, прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артиллерійскій огонь и продолжать его до 1 пополудни. Съ 1 часа до $2\frac{1}{2}$ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ $2\frac{1}{2}$ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

2) Въ 3 часа пополудни начать движение для атаки:

а) Румынскія армія атакуетъ сѣверное укрѣпленіе.

¹⁾ Дополненіе къ дѣлу штаба IX корпуса 1877 г. № 4, стр. 123.

Для содействія этой атакѣ должна быть выдвинута бригада IX корпуса, съ двумя 4-фунтовыми батареями, отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынскій арміи отъ всякихъ попытокъ непріятельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами съверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его.

б) Изъ остальныхъ войскъ IX армейского корпуса, два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радишева; а два полка съ тремя ¹⁾ 4-фунтовыми батареями должны составить резервъ и расположиться впереди Радишева, на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣх. полкъ съ одною батарею остается въ главномъ резервѣ.

в) Ингерманландскому полку съ батарею, при немъ состоящею, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-орудійной осадной батареи.

г) Командующему IV корпусомъ г.-л. Крылову со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанную 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батареи его лѣваго фланга. За этою колонною будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями.

д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ Западнаго отряда.

е) Отряду ген. Скобелева, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады г.-м. Добровольского и одного полка 2-й пѣх. дивизіи, съ тремя 9-фунтовыми и одною 4-фунтовою батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевно со стороны Ловчинского шоссе.

ж) Въ резервѣ колонны ген. Скобелева, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣх. дивизіи съ ихъ батареями подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. князя Имеретинскаго.

з) Командиру 1-й бригады 4-й кав. дивизіи г.-м. Леонтьеву съ вѣренною ему бригадою и конною батарею, казачими полками полк. Чдрнозубова и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые г.-м. Леонтьеву принять подъ свое начальство) прикрывать лѣвый флангъ всего боевого порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе на селеніе Дубнякъ, где войти въ связь съ кавалеріею ген. Лашкарева.

и) Кавалеріи ген. Лашкарева начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу р. Вида, и войти въ связь съ кавалеріею ген. Леонтьева.

ј) Бригадѣ каларашей полк. Разпозано попрежнему прикрывать правый флангъ румынскій арміи.

Киевскому гусар. полку оставаться на Булгарени-Плевненскомъ шоссе для содержанія связи между IX корпусомъ и румынскою арміею.

Мариупольскому гусар. полку съ конною батарею находиться при главномъ резервѣ.

к) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухъ-дневнаго продовольствія на людяхъ точно руководствоваться указаніями, данными въ диспозиціи передъ началомъ Плевненскаго боя.

Перевязочные пункты для войскъ, дѣйствующихъ по Ловчинскому шоссе, учредить по распоряженію г.-м. князя Имеретинскаго, въ распоряженіе которого отправленъ подвижной лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи.

Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія. Отъ каждого корпуса прислать по три конныхъ ординарца.

Подпись начальникъ штаба Западнаго отряда арміи г.-л. Зотовъ.

¹⁾ Оставались не три, а двѣ батареи, ибо одна 4-фунтовая батарея была въ Никополѣ, а другая—въ общемъ резервѣ при 20-мъ Галицкомъ полку.

Изъ настоящей диспозиціи все, что касалось до расположения частей IX и, частію, IV корпусовъ, равно осадныхъ батарей, расположенныхъ на позиціи IX корпуса, было объявлено въ диспозиціи по корпусу, отправленной ночью въ части.

Разматривая вышеприведенную диспозицію по отношенію къ частямъ IX армейского корпуса, видно, что для различныхъ частей его было три существенно различныхъ задачи:

1) Двумъ полкамъ: 121-му Пензенскому и 122-му Тамбовскому занимать растянутую до $4\frac{1}{2}$ верстъ позицію между Гривицею и Радишевымъ, прикрывая массу артиллериі, стоявшей на той позиціи.

2) Два полка (2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи), расположенные за Радишевскою позиціею, составляли резервъ лѣвой половины вынесенной растянутой позиціи и, частію, могли поддержать атаку войскъ IV корпуса на Радишевскій редутъ, хотя по диспозиціи такого назначенія ей не было опредѣлено.

3) Два полка (1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи), бывшіе до сего дня резервомъ правой половины позиціи IX корпуса, получили назначеніе сосредоточиться у д. Гривицы и поддержать атаку румынскихъ войскъ двумя только баталіонами, а остальными четырьмя баталіонами прикрыть лѣвый флангъ румынскихъ войскъ отъ всякихъ попытокъ со стороны непріятельскихъ резервовъ, т. е. противодѣйствовать турецкимъ войскамъ, которые могли быть двинуты на выручку атакованного Гривицкаго редута по направленію къ Гривицѣ, въ обхватъ лѣваго фланга румынскихъ войскъ.

Слѣдовательно, каждые два полка изъ числа шести оставшихся въ вѣдѣніи командаира IX армейского корпуса, согласно диспозиціи для боя 30 августа, получили свое отдельное назначеніе и свою особую цѣль дѣйствія; такъ что командаиръ IX корпуса въ случаѣ, напримѣръ, надобности поддержать центръ позиціи на протяженіи отъ Гривицы до Радишева въ сущности не имѣлъ возможности притянуть часть изъ бригадъ, расположенныхъ у Гривицы и Радишева, какъ имѣвшія свою специальную цѣль, назначенную диспозиціею по отряду. Оставалась растянутая позиція двухъ полковъ съ массою артиллериі, не имѣющая резервовъ.

Совершенно такъ же ясно, что для частей IX армейского корпуса опредѣлена была диспозиціею роль второстепенная, а именно: на обоихъ флангахъ поддерживать до некоторой степени штурмующія войска (на лѣвомъ флангѣ—IV корпуса, на правомъ—румынскія войска);

а въ центрѣ или на обширной растянутой позиції роль совершенно пассивная—прикрытие артиллеріи.

При такомъ распределеніи войскъ корпуса и ихъ назначеніи положеніе командира его и корпуснаго штаба обращалось въ роль наблюдателя. Считая, однако-же, что задача бригады, находящейся у Радишева, менѣе опредѣлена и поэтому бригадою этою, въ случаѣ надобности, можно скорѣе распорядиться, командиръ корпуса рѣшилъ находиться при означенной бригадѣ, тѣмъ болѣе, что и всѣ почти 9-фунтовыя батареи сгруппированы были на Радишевской возвышенности или близъ оной. Но, собираясь выѣхать къ Радишеву въ полдень, г.-л. баронъ Криднеръ получилъ записку отъ ген. Зотова и другую отъ помощника начальника штаба слѣдующаго содержанія:

Командиру IX армейскаго корпуса г.-л. Криднеру.

Начальникъ штаба отряда приказалъ вашему превосходительству притянуть ваши резервы ближе за правый флангъ IV корпуса и внимательно охранять его.

Помощникъ начальника штаба Западнаго отряда арміи полк. Новицкій¹⁾.

30 августа 1877 г. 12 ч. дня, г.-л. Криднеру.

Такъ какъ нельзя предвидѣть²⁾, чѣмъ кончится наступленіе Имеретинскаго, то я считаю необходимымъ войска IV корпуса и главнаго резерва сосредоточить на окончности лѣваго фланга, чтобы поддержать атаку въ случаѣ успѣха; а потому прошу ваше превосходительство растянуть расположение вашего корпуса влѣво, чтобы прикрыть всѣ батареи IV корпуса. Исполнить это прошу немедленно. Г.-л. Зотовъ.

Такъ какъ два полка, 121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій, прикрывавшіе всю позицію отъ Гривицы до Радишева были и безъ того растянуты на 4 версты съ лишнимъ, 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, предназначаемая для дѣйствія у Гривицы, имѣла спеціальное назначеніе при атакѣ румынами Гривицкаго редута, то, слѣдовательно, занятіе остальной части Радишевской горы возможно было только частью войскъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, расположенной за Радишевскою позиціею. Вслѣдствіе этого г.-л. Вельяминову, начальствовавшему надъ лѣвымъ флангомъ позиціи IX корпуса, послано было приказаніе, чтобы для занятія всей Радишевской горы лѣвѣ Радишева и прикрытия всѣхъ батарей IV корпуса выставлено было два баталіона 123-го Козловскаго полка.

Такимъ образомъ, вся позиція IX армейскаго корпуса отъ Гривицы почти до Тученицкаго оврага на протяженіи безъ малаго шести верстъ, прикрывая 80 орудій 9-ти фунтовыхъ и 16 осадныхъ, зани-

¹⁾) Записка полк. Новицкаго и другая отъ ген. Зотова находятся въ пакетѣ полевыхъ записокъ № 7 (30 и 31 августа 1877 г.), стр. 2 и 3.

малась тремя полками, имѣвшими по два баталіона въ 1-й линіи и по одному баталіону за каждымъ полкомъ въ резервѣ. Затѣмъ, еще у Радишева оставался 124-й Воронежскій полкъ въ вѣдѣніи г.-л. *Вельяминова*, какъ общей резервѣ всей позиціи.

Узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что при передвинувшемся къ лѣвому флангу главномъ резервѣ, куда собираются и прочія части IV корпуса, назначенные для штурма, находится лично г.-л. *Зотовъ*, командръ IX корпуса нашелъ свое пребываніе у лѣваго фланга позиціи совершенно безполезнымъ, ибо изъ всѣхъ частей, собранныхъ за лѣвымъ флангомъ позиціи IX корпуса (до 7 полковъ), ни одинъ ему не былъ подчиненъ. Поэтому г.-л. *баронъ Криднеръ*, объѣхавъ всю позицію IX корпуса отъ Гривицы до Радишева, нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ быть лично на правомъ флангѣ, о чёмъ писалъ, между прочимъ, ген. *Зотову*, въ 1 ч. 25 мин. пополудни: „Бригада на лѣвомъ флангѣ въ прямомъ вашемъ распоряженіи. На правомъ флангѣ считаю свое присутствіе немаловажнымъ для связи дѣйствій нашей бригады съ румынами. Не признаете ли болѣе цѣлесообразнымъ мнѣ оставаться на правомъ флангѣ“¹⁾.

Затѣмъ, отправляясь на правый флангъ, г.-л. *баронъ Криднеръ* сообщилъ ген. *Зотову*, что ген. *Вельяминову* приказано оттянуть свой резервъ ближе къ лѣвому флангу. Если же какія приказанія будутъ отъ ген. *Зотова*, то чтобы посыпались черезъ ген. *Вельяминова*, имѣя въ виду, что если они будутъ касаться до лѣваго фланга позиціи IX корпуса, то, посылая оныя черезъ командира корпуса къ Гривицѣ, можетъ замедлиться только исполненіе.

Едва въ $1\frac{1}{2}$ час. пополудни выѣхалъ на Гривицу съ Пелишато-Плевненской дороги командиръ IX корпуса г.-л. *баронъ Криднеръ*, какъ прибылъ флигель-адъютантъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ г.-л. *барону Криднеру* находиться на правомъ флангѣ IX корпуса для согласованія и связи дѣйствій частей бригады съ румынскими войсками.

Прибывъ въ 2 часа пополудни къ Гривицѣ, командиръ корпуса послалъ немедленно г.-л. *Шильдеръ-Шульденеру* записку, что по Высочайшему повелѣнію онъ долженъ присутствовать на правомъ флангѣ и потому просить исполнять его начертанія и присыпать къ нему (*барону Криднеру*) почаше донесенія о ходѣ дѣла²⁾.

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ шт. IX корпуса № 7, стр. 7.

²⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ шт. IX корп. № 7, стр. 9.

Около Гривицы командиръ корпуса помѣстился на высотѣ на юго-востокъ отъ деревни, откуда было видно какъ движение румынскихъ войскъ, такъ и движение отъ Гривицы къ сѣверу нашей бригады.

Такими условіями и распоряженіями обставлено было участіе частей и высшихъ начальствующихъ лицъ IX армейского корпуса: на лѣвомъ флангѣ единственный 124-й Воронежскій полкъ могъ быть употребленъ въ поддержку войскъ IV корпуса по распоряженію ген. Зотова, на правомъ — бригада должна была поддерживать атаку румынскихъ войскъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира IX армейского корпуса.

День 30 августа, назначенный для штурма, оказался крайне неудаченъ. Съ утра нависли густыя тучи и туманъ, который къ 8 часамъ разсѣялся настолько, что съ батарей едва можно было различать вооруженному, привычному глазу ближайшіе турецкіе редуты; все остальное было въ непроницаемомъ туманѣ.

Послѣ холодной и дождливой ночи, отчего почва растворилась и всѣ ложементы и батареи наполнились грязью, наступило сырое, туманное утро съ мелкимъ дождемъ, не допускавшимъ надежды на улучшеніе погоды въ теченіе дня. Люди съ трудомъ двигались по глубокой грязи..... Къ полудню туманъ усилился, такъ что съ батарей и ближайшихъ редутовъ не было совершенно видно и приходилось стрѣлять по отмѣченнымъ высотамъ, какъ при стрѣльбѣ ночью. У многихъ невольно зарождалась мысль, что штурмъ будетъ отложенъ, но отмѣны не послѣдовало

Батареи артиллеріи, главнымъ образомъ находившіяся на позиції IX корпуса между Гривицею и Тученицкимъ оврагомъ, не смотря на столь неблагопріятныя условія для стрѣльбы, исполнили точно программу, назначенную имъ по диспозиціи. Съ утра до 9 часовъ они производили стрѣльбу по ближайшимъ центральнымъ редутамъ, почти не различаемымъ вслѣдствіе тумана.

Въ 11 часовъ стрѣльба возобновилась и окончилась къ 1 часу пополудни при сплошномъ туманѣ, не позволявшемъ различать мѣстность на сотни сажень; наконецъ, въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни усиленный огонь возобновился при значительномъ еще туманѣ и перепадавшемъ мелкомъ дождѣ. Время взяло свое и къ 3 часамъ пополудни, не смотря на сырость и сѣроѳе небо, туманъ разсѣялся настолько, что можно было различать съ нашихъ позицій ближайшіе редуты, назначенные для штурма.

Не такъ аккуратно исполнили диспозицію штурмующія колонны. Отъ случайного столкновенія на передовыхъ постахъ за Тученицкимъ оврагомъ передъ полуднемъ произошла незначительная ружейная перестрѣлка. Отъ этого ли, или по какому другому недоразумѣнію штурмъ войсками IV корпуса на Радишевскій редутъ (по дорогѣ отъ Радишева на Плевно) началъ въ полдень и уже въ 1 ч. пополудни на съверо-западѣ отъ Радишевскихъ горъ, близъ Тученицкаго оврага, открылся непрерывный и неумолкаемый ружейный огонь, сопровождаемый усиленнымъ обстрѣливаніемъ Плевно-Радишевской дороги артиллерию изъ турецкаго редута и во флангъ штурмующихъ войскъ съ дальнихъ турецкихъ центральныхъ редутовъ и батарей, которые наканунѣ еще все пристрѣливались по этому направленію и теперь, вѣроятно, дѣйствовали по отмѣченнымъ высотамъ.

Бой на Ловче-Плевненской дорогѣ за Тученицкимъ оврагомъ также начался ранѣе указанного въ диспозиціи часа.

Въ 2 часа пополудни, когда, вслѣдствіе неизбѣжнаго хода дѣль, войска генерала Скобелева также начали атаку на Кришинскія высоты, у Радишевскаго редута, на главномъ пунктѣ атаки, одна бригада IV корпуса была уже отбита и съ огромными потерями отходила за Радишевскую позицію въ полномъ разстройствѣ.

Для атаки выдвинулась другая бригада IV корпуса (30-й дивизіи). Къ 4 час. и эта бригада была разстроена и, не достигнувъ цѣли, представляла массу оставленныхъ на полѣ битвы труповъ, одиночно и группами отходящихъ раненыхъ и небольшія кучки остановившихся и залегшихъ за лощинами и углубленіями, встрѣчавшимися на мѣстности, частей, не представлявшихъ уже элементовъ, годныхъ для немедленнаго нового штурма. Выдвинуть былъ по приказанію начальника штаба Западнаго отряда ген. Зотова 124-й Воронежскій полкъ для поддержанія атаки отбитыхъ отъ редута прежде него четырехъ полковъ IV корпуса.

Полагали ли, что одинъ полкъ, брошенный въ атаку, можетъ наэлектризовать остававшіяся на полѣ разбросанныя кучки отъ предыдущихъ разгромленныхъ частей, или это было простое недоразумѣніе, но 124-й Воронежскій полкъ былъ направленъ въ атаку на редутъ одинъ безъ всякой поддержки, хотя оставалась въ главномъ резервѣ еще цѣлая свѣжая бригада, которая по смыслу диспозиціи и была сосредоточена здѣсь для поддержки атаки.

Мѣстность, по которой пришлось атаковать 124-му Воронежскому полку, по переходѣ Радишевской лощины, представляетъ отлогую пока-

тость отъ турецкаго редута на протяженіи шаговъ 2.000 и въ общемъ имѣющу подъемъ около 25° . Не особенно затруднительная для подъема въ сухое время, она представляла теперь скользкую отъ грязи поверхность, слѣдя по которой, независимо трехъяруснаго огня изъ редута, люди падали и спотыкались, наталкиваясь особенно на множество труповъ и раненыхъ, оставленныхъ предыдущими частями, потерпѣвшими неудачу при штурмѣ.

Но 124-й Воронежскій полкъ, имѣя два баталіона въ первой линіи и одинъ въ резервѣ, съ высланными впередъ стрѣлковыми ротами двигался безостановочно и выполнилъ свою безполезную жертву до конца: дошелъ до редута, оставивъ за собою массу убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ и доведя на половину порѣдѣвшіе ряды. Долго, затѣмъ, раздавалось громкое „ура“ воронежцевъ у самаго редута. Въ 5 часовъ крики какъ бы одушевились и усилилась стрѣльба. Это былъ подходъ ближайшихъ ротъ 20-го Галицкаго полка, дошедшихъ до редута совершенно уже по недоразумѣнію. Затѣмъ все уже вскорѣ покрылось полумракомъ, крики постепенно смолкали и даже пальба изъ редута почти прекратилась. Въ результатѣ оказались тысячи выбывшихъ изъ строя изъ четырехъ полковъ IV корпуса и около 1.000 выбывшихъ изъ строя въ 124-мъ Воронежскомъ полку.

Вслѣдствіе несчастнаго недоразумѣнія, начавшагося тремя часами ранѣе штурма Радишевскаго редута частями IV корпуса, обнаружилась совершенная неудача первой атаки и для оной была направлена другая бригада IV корпуса, 20-й Галицкій полкъ бывшій въ главномъ резервѣ, гдѣ находился генералъ Зотовъ, въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни по приказанію генерала Богацевича (вѣроятно, по распоряженію генерала Зотова) былъ передвинутъ къ Тученицкому оврагу къ тому мѣсту, гдѣ въ оный впадаетъ Радишевскій оврагъ; а въ 3 часа приказано было полку перебраться черезъ оврагъ, дабы быть ближе къ полю сраженія, на случай приказанія поддержать резервомъ. Для достиженія указанного мѣста нужно было полку пройти съ полверсты по глубокому оврагу, обросшему кустами колючаго терновника. Спускъ въ глубокій оврагъ, переходъ по оному и подъемъ изъ оврага цѣлаго полка заняли не мало времени; но въ $4\frac{1}{4}$ часа пополудни полкъ уже перебрался и подтянулся. Здѣсь-то командиръ 20-го Галицкаго полка полковникъ Вернеръ встрѣтилъ командующаго 30-ю пѣх. дивизіею генерала Шнитникова, съ видимымъ нетерпѣніемъ ожидавшаго подхода всего главнаго ре-

зерва, въ которомъ дѣйствительно оставалась цѣлая бригада 30-й пѣх. дивизіи.

Генералъ Шнитниковъ обратился къ полк. Вернеру съ приказаниемъ немедленно атаковать. Хотя 20-й Галицкій полкъ не былъ подчиненъ командующему 30-ю пѣх. дивизію и долженъ былъ ожидать приказанія отъ начальника резерва, но въ настоящемъ положеніи дѣла и слыша еще подъ редутомъ отдаленные крики „ура“ воронежцевъ, полк. Вернеръ не рѣшился заявить о безполезности новой попытки однимъ полкомъ. 20-й Галицкій полкъ былъ двинутъ впередъ, имѣя два баталіона въ боевыхъ линіяхъ по-ротно въ двѣ линіи и одинъ баталіонъ въ резервѣ, оставленный при выходѣ изъ Радишевской лощины. 20-й Галицкій полкъ двинулся въ атаку нѣсколько лѣвѣе мѣста, гдѣ производилась атака предыдущими частями, направляясь на уголъ восточного и южнаго фаса редута.

Поэтому, быть можетъ, и огонь непріятеля не имѣлъ того губительнаго дѣйствія. Пройдя болѣе половины разстоянія до редута, полкъ пріостановился, чтобы передохнуть и подобраться. Передовыя линейныя роты и цѣпь могли нѣсколько укрыться въ небольшой лощинѣ шагахъ въ 400 отъ редута.

Въ это время получено было приказаніе отъ начальника главнаго резерва, чтобы полкъ развернуть и прикрыть отступленіе прочихъ частей. Резервъ у Радишевской лощины и роты второй линіи могли быть пріостановлены, стрѣлки же и роты первой линіи уже двинулись далѣе; вскорѣ раздался барабанный бой и крики „ура“ возвѣстили о подходѣ ротъ къ самому редуту. Немалаго труда стоило отозвать назадъ передовыя части, тѣмъ болѣе, что многія уже были во рву редута. Конечно, всѣ почти выбывшіе изъ строя въ 20-мъ Галицкому полку были изъ этихъ передовыхъ частей двухъ баталіоновъ.

Къ счастію полка, время было уже позднее, самое направленіе атаки на уголъ было болѣе безопасно и стрѣльба турокъ велась съ перерывами. Почему и потери Галицкаго полка простирались до 200 чел.

Всю ночь стоялъ 20-й Галицкій полкъ въ боевомъ порядкѣ въ 400 шагахъ отъ редута, выжидая выноса и выхода раненыхъ; многихъ вытащили изъ рва, хотя эта операциѣ стоила новыхъ жертвъ, ибо малѣйшій шумъ около рва вызывалъ усиленную пальбу изъ редута. Много раненыхъ было подобрано на всемъ пространствѣ отлогости, по которой производилась атака двумя бригадами IV корпуса, законченная изолированною атакою 124-го Воронежскаго полка.

Раненыхъ препровождали къ Радишевской лощинѣ, откуда они при помощи частію санитаръ, частію менѣе пострадавшихъ людей разныхъ полковъ, отправлялись или на Радишевскую гору или черезъ оврагъ.

Къ утру 31 августа 20-й Галицкій полкъ отодвинулся нѣсколько назадъ, расположившись впереди Радишевской лощины между Тученицкимъ оврагомъ и этою лощиною, имѣя передовую цѣпь въ 400 шагахъ отъ редута. Тутъ дошло до него приказаніе Главнокомандующаго окопаться на тѣхъ мѣстахъ, до которыхъ дошли части вечеромъ 30 августа. Въ такомъ положеніи простоялъ 20-й Галицкій полкъ все 31 августа и даже 1 сентября и уже 2 сентября, по возбужденіи командиромъ IX корпуса требованія о возвратѣ этого полка изъ главнаго резерва, полку приказано было присоединиться къ IX корпусу и отправиться въ резервъ корпуса къ Велико-Княжеской горѣ.

Разстроенные четыре полка IV корпуса, производившіе атаку противъ Радишевского редута ранѣе Воронежскаго полка, собрались къ вечеру 30 августа за Радишевымъ; а остальные два полка IV корпуса, бывшіе въ главномъ резервѣ и не участвовавшіе въ атакѣ, отошли и расположились между Радишевымъ и Тученицею.

Такіе неудачные результаты даль штурмъ на турецкій редутъ № 10, для которого подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ген. Зотова стянуто было къ лѣвому флангу Радишевской позиціи шесть полковъ IV корпуса и два полка IX корпуса.

Атака румынскихъ войскъ противъ Гривицкаго редута на правомъ флангѣ позиціи IX корпуса началась ровно въ 3 час. пополудни.

Румынскія войска двинулись двумя линіями по-эшелонно слѣва (кажется, всего 14 баталіоновъ), повидимому, съ цѣлью атаковать съ восточной и съверо-восточной стороны Гривицкій и сосѣдній съ нимъ съверный редутъ.

Въ то же время 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, стоявшая южнѣе Гривицы въ долинѣ верховья ручья, перестроившись въ боевой порядокъ, перейдя Гривицкій ручей, подвигалась быстро къ Гривицѣ, имѣя въ первой линіи по одному баталіону 17-го Архангелогородскаго и 18-го Вологодскаго полковъ (3-и баталіоны обоихъ полковъ) и между ними обѣ батареи (4-ю и 6-ю 5-й артил. бригады). Баталіоны 1-й линіи выслали впередъ обѣ стрѣлковыя роты, за коими баталіоны слѣдовали по-ротно въ двѣ линіи. За этими баталіонами двигались во второй линіи вторые баталіоны полковъ, разомкнувшись по-ротно, въ двѣ линіи; наконецъ, первые баталіоны двигались въ резервѣ.

Слѣдя въ такомъ порядке къ Гривицѣ, тотчасъ по переходѣ ручья бригада была встрѣчена сильнымъ огнемъ гранатъ съ укрѣпленій, расположенныхъ на высотахъ лѣваго берега Гривицкаго ручья (№№ 4 и 5); причемъ въ 6-й батарѣѣ былъ взорванъ зарядный ящикъ у самой д. Гривицы. Тѣмъ не менѣе движеніе впередъ продолжалось и два баталіона, бывшіе въ 1-й линіи, имѣя между собою батареи, пройдя мимо (южнѣе) д. Гривицы и, частію, черезъ самую деревню, заняли позицію западнѣе деревни на возвышенной телеграфной дорогѣ.

Такъ какъ въ это время видны были двинувшіяся отъ Врбицкой дороги съ востока линіи румынскихъ войскъ, то тотчасъ баталіоны, бывшіе въ первой линіи, двинулись къ редуту для поддержки атаки румынскихъ войскъ. Баталіоны наши спустились въ лощину, лежащую съверо-западнѣе д. Гривицы, и, поднявшись на холмистую мѣстность, идущую отъ Гривицкаго редута, двинулись далѣе, обсыпаемые градомъ пуль изъ редута и ложементовъ около редута и артиллерійскимъ огнемъ изъ редутовъ съ лѣваго берега Гривицкаго ручья.

При этихъ баталіонахъ находился самъ командиръ бригады ген. Родіоновъ, дабы руководить дѣйствіями при штурмѣ редутовъ, согласно выясненныхъ требованій командира корпуса. Основная идея этихъ требованій заключалась въ томъ, чтобы при атакѣ укрѣпленныхъ позицій и редутовъ заставить части выдерживать, т. е. чтобы пріостанавливаться въ возможно укрытыхъ мѣстахъ, дабы передохнуть и подтянуться заднимъ и затѣмъ съ подобранными и устроенными частями продолжать наступленіе. Дѣйствительно, въ предыдущемъ штурмѣ 18 іюля всѣ почти полки двигались въ атаку безостановочно и потому къ самому редуту подходили уже не части, а перемѣшанныя кучки храбрѣйшихъ, которые погибали раныше, чѣмъ подходили заднѣ.

Баталіоны, бывшіе во 2-й линіи, также спустились въ лощину, на съверо-западѣ отъ Гривицы, и здѣсь остановились; остальные же два баталіона остановились у д. Гривицы, ибо по диспозиціи только два баталіона назначались съ нашей стороны для непосредственной поддержки атаки редута, а остальные баталіоны бригады имѣли назначеніе противодѣйствовать турецкимъ резервамъ, кои могли быть выдвинуты по направленію Гривицкаго шоссе или на выручку къ редуту.

Положеніе нашихъ батарей было, однако, весьма неудобно, ибо они стояли западнѣе Гривицы, подвергались фланговому огню батарей съ высотъ лѣваго берега Гривицкаго ручья и притомъ выдвинувшимися вскорѣ нашими передовыми баталіонами батареи были закрыты.

Поэтому командиром корпуса приказано было батареямъ перебѣхать черезъ д. Гривицу на возвышенность съверо-восточнѣе деревни, гдѣ недалеко отъ нихъ расположена одна дальнобойная румынская батарея. Отсюда батареи могли обстрѣливать Гривицкій редутъ даже во время нахожденія нашихъ передовыхъ частей въ 300 шагахъ отъ редута, да и самое разстояніе до редута отсюда было меныше,— до 700 сажень. Батареи, устроивъ закрытія, дѣйствовали отсюда весьма успѣшно.

Съ высоты, расположенной за этими батареями, гдѣ находился командръ IX корпуса, было отчетливо видно движеніе румынскихъ войскъ и движеніе отъ Гривицы нашей бригады.

Молодыя румынскія войска, не искушенныя еще въ бояхъ, двинувшися сначала стройными линіями, попавъ въ районъ трехъяруснаго ружейнаго огня и, отчасти, флангового артиллерійскаго изъ укрѣплений Букова-Липа, не выдержали, смѣшились и, несмотря на примѣръ и ободреніе своихъ офицеровъ (изъ коихъ нѣсколько человѣкъ офицеровъ генеральнаго штаба пали, находясь впереди войскъ), отошли около $4\frac{1}{4}$ час. въ полномъ разстройствѣ къ Врбицкой дорогѣ; только передовой лѣво-фланговый эшелонъ (баталіонъ или два) остановился въ небольшой лощинѣ, шаговъ 400 не доходя до редута.

Видя такое положеніе дѣла и зная назначеніе нашей бригады только поддержать двумя баталіонами атаку румынскихъ войскъ, г.-м. Родіоновъ, съ своей стороны, пріостановилъ свои баталіоны частію въ лощинѣ и частію за бугромъ шагахъ въ 300 отъ Гривицкаго редута, чтѣ, впрочемъ, необходимо было сдѣлать какъ для того, чтобы подтянуться заднимъ, такъ и для того, чтобы решить: будетъ ли атака нашихъ баталіоновъ поддержанна прочими нашими войсками бригады.

Командиръ корпуса приказалъ выдвинуть на поддержку еще два баталіона, полагая, что наша атака возбудитъ румынъ снова двинуться впередъ.

Въ 5 час. 20 мин. командиръ IX корпуса получилъ отъ ген. Шильдерѣ-Шульднера записку слѣдующаго содержанія:

30 августа, 5 час. 5 мин. пополудни.

Два баталіона еще находятся въ резервѣ. Если румыны въ 6 час. вечера не решатся атаковать, то слѣдуетъ ли намъ однимъ продолжать атаку сегодня¹⁾.

Для рѣшенія этого вопроса приказано было спросить мнѣніе ген. Родіонова, который, находясь впереди, близъ редута, могъ лучше оценить дѣйствительное положеніе частей, подвинувшихся къ редуту.

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 7, стр. 11.

Между тѣмъ, когда румынскія войска въ беспорядкѣ отступили около $4\frac{1}{2}$ час. пополудни, г.-м. *Родионовъ*, поддержаный еще двумя баталіонами, двинулся впередъ. Румыны не подвигались. Ген. *Родионовъ*, добравшись съ передовыми ротами до слѣдующей неглубокой лощины, опять приостановился, дабы подобрать возможно большее число людей. Сюда прибыли и командиръ 17-го Архангелогородскаго полка полк. *Шиммеръ* и нѣсколько штабъ-офицеровъ и оберъ-офицеровъ обоихъ полковъ; тутъ же находились и два ординарца командира IX армейскаго корпуса, вызвавшіеся охотою участвовать въ штурмѣ: маіоръ *Квитко* и кап. *Хвостовъ*.

Отсюда въ 5 час. 35 мин. пополудни ген. *Родионовъ* послалъ записку начальнику дивизіи ген. *Шильдеръ-Шульднеру* слѣдующаго содержанія:

Передовыя роты въ 150 шагахъ отъ турецкихъ ложементовъ; рѣшаюсь сей-часъ атаковать. ген. *Родионовъ*¹⁾.

Подтвердивъ начальствующимъ и офицерамъ, чтобы по командѣ „впередъ“ всѣ быстро двигались безъ крика, причемъ архангелогородцы напирали бы прямо съ фронта, а баталіонъ вологодцевъ обхватилъ бы задній фасъ редута, ген. *Родионовъ* двинулся впередъ. Около 6 час., уже въ сумерки, начался штурмъ.

Между тѣмъ, около 6 час. вечера, командиръ IX корпуса получилъ слѣдующую записку отъ начальника Штаба дѣйствующей арміи:

30 августа. 5 час. пополудни. Ген. *Криденеру*.

Когда наступитъ ночь, то останьтесь на занятыхъ вами мѣстахъ и окопайтесь.

О расположениіи, которое будетъ принято, доставьте подробное донесеніе. Г.-ад. *Непокойчицкий*²⁾.

Тотчасъ посланъ былъ командиромъ корпуса къ ген. *Шильдеръ-Шульднеру* генерального штаба кап. *Биргеръ*, дабы удостовѣриться въ положеніи дѣла, и въ $6\frac{1}{2}$ час. получена была отъ него слѣдующая записка:

30 августа, 6 час. 15 мин. вечера. Командиру IX корпуса.

Теперь всѣ уже резервы введены въ дѣло и даже артиллерія не имѣеть прикрытия. Лѣвый флангъ со стороны Плевно ничѣмъ не прикрытъ. Слѣдуетъ придвигнуть Ингерманландскій полкъ, скорѣе испросивъ на то разрѣшеніе Главнокомандующаго.

Румыны мало и даже совсѣмъ не содѣйствуютъ атакѣ. Раненыхъ очень много; слѣдуетъ придвигнуть линейки Краснаго Креста. Слѣдуетъ сейчасъ же послать за сводною саперною ротою 5-й дивизіи для постройки закрытій. Успѣхъ атаки пока неизвѣстенъ. Ген. шт. кап. *Биргеръ*.

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 7, стр. 10.

²⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корп. № 7, стр. 12.

Но, несмотря на неспокойный характеръ сообщенія, видно было уже съ 7 час., что атака идетъ успешно. Вскорѣ послѣ 6 час. слышны были крики начавшейся эскадады. Усиленная пальба затѣмъ замѣтно уменьшилась въ редутѣ, къ 7 час. ружейная стрѣльба какъ бы отдалилась, открылась сильная ружейная пальба изъ сосѣдняго съ Гривицкимъ редута, давшая поводъ думать, что румыны начали атаку. У самаго Гривицкаго редута слышенъ былъ крикъ, шумъ и свалка, изрѣдка ружейные выстрѣлы, ясно обозначавшіе, что редутъ занятъ; и дѣйствительно, послѣ упорной борьбы съ обѣихъ сторонъ, Гривицкій редутъ былъ занятъ ген. *Родионовъ*, чтѣ окончательно сдѣлалось известно въ 8 час. вечера.

Спокойная распорядительность ген. *Родионова* и его личный при-мѣръ дѣйствовали несомнѣнно на подчиненныхъ и одушевляли ихъ.

Самый ходъ штурма Гривицкаго редута былъ слѣдующій:

Пока части постепенно подтягивались къ послѣдней лощинѣ, находящейся въ 150 шагахъ отъ Гривицкаго редута, ген. *Родионовъ* приказалъ перестать отстрѣливаться, ибо такая пальба бесполезна по редуту.

Въ этой лощинѣ оставались болѣе получаса, войска передохнули и подтянулись. Подтвердивъ, затѣмъ, какъ уже выше сказано, чтобы по его командѣ „впередъ“ всѣ двинулись разомъ безъ крика, быстро прыгали бы въ ровъ, а затѣмъ на валъ, тыльные дружинѣ подходили бы и притомъ, чтобы архангелогородцы напирали съ фронта, а баталіонъ вологодцевъ съ тыльнаго фаса. Два баталіона вологодцевъ должны были противодѣйствовать турецкимъ резервамъ, еслибы они показались.

При самомъ началѣ движенія изъ послѣдней лощины былъ смертельно раненъ пулею въ лобъ командиръ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка полк. *Шліттеръ*¹⁾.

Междудѣмъ, пока передовая части подтягивались къ послѣдней лощинѣ, что продолжалось не менѣе $\frac{1}{2}$ часа, непріятель, успокоенный прекращеннымъ отстрѣливаніемъ, поуспокоился и самый огонь изъ редута поуменьшился.

Около 6 часовъ раздалась условная команда „впередъ“ и всѣ безъ выстрѣла, безъ крика, бросились впередъ. Турки снова открыли, было, сильную пальбу, отъ которой, впрочемъ, могло достаться только ре-

¹⁾ Полк. *Шліттеръ* раненъ въ лобъ; пуля остановилась въ лобовой кости и онъ прожилъ до 2 сентября; но въ памяти находился только первое время и то самое непродолжительное.

зервамъ, ибо передовыя роты архангелогородцевъ, предводимыя своимъ храбрымъ бригаднымъ командиромъ ген. *Родионовымъ*, уже спустились въ ровъ, переколовъ засѣвшихъ тамъ турецкихъ стрѣлковъ. Не смотря на крутизну контрѣ-эскарпа и значительную высоту валовъ, до 10 футовъ, весьма скользкихъ отъ дождя, который шелъ каѣвъ во время атаки, такъ и до нея, люди, подсаживая другъ друга, разомъ, на проѣженіи двухъ фасовъ, взирались на валы и, поддерживаемые все болѣе подходившими товарищами, вскорѣ овладѣли валомъ; еще порывъ и началась рукопашная расправа въ редутѣ, длившаяся, впрочемъ, недолго, ибо турецкіе аскеры, при видѣ врывавшихся со всѣхъ сторонъ непріятелей, дрогнули и многіе бросились искать спасеніе въ траншѣ, соединяющей сѣверный фасъ редута съ ближайшимъ турецкимъ сѣвернымъ редутомъ; другие же, упорно оборонявшиеся въ редутѣ, были переколоты.

Междудѣмъ, пока шла рукопашная въ самомъ редутѣ, командиниръ 18-го Вологодскаго полка полк. *Рыкачевъ*, видя общій успѣхъ въ редутѣ, двинулъ остальныя части своего полка, около двухъ баталіоновъ, противъ показавшихся изъ ближайшаго турецкаго лагеря непріятельскихъ войскъ. Въ полумракѣ турки, быстро двигавшіеся къ Гривицкому редуту, встрѣтились съ вологодцами, которые ударили въ тыки и, опрокинувъ передовыя части турецкихъ войскъ, преслѣдовали ихъ до самаго лагеря. Очевидцы сказывали, что командиниръ полка полк. *Рыкачевъ* самъ съ ружьемъ въ рукахъ (вырваннымъ отъ убитаго турка) шелъ впереди своихъ вологодцевъ, которые и дошли, преслѣдуя турокъ, до самаго лагеря, очистивъ и сосѣднюю съ Гривицкимъ редутомъ траншею, гдѣ перекололи засѣвшихъ тамъ турокъ.

Сдѣлавъ свое дѣло и полагая, что дальнѣйшее наступленіе неблагоразумно, полк. *Рыкачевъ* приказалъ отходить къ редуту, гдѣ часть полка расположилась южнѣе редута, часть же заняла рвы редута противъ сѣвернаго и западнаго фасовъ.

Такимъ образомъ, взять большой турецкій редутъ, носившій название „Абдуль-Керимъ“ и прозванный нами Гривицкимъ. Въ немъ взято пять орудій и редутный значекъ, который, впрочемъ, валялся на землѣ въ редутѣ и былъ случайно отысканъ уже утромъ 31 числа. Сказать, кто вошелъ первый въ редутъ—невозможно, ибо при штурмѣ были совершенно сумерки, да притомъ первые, вѣроятно, легли мертвыми, но можно безъ преувеличенія сказать, что, кромѣ распорядительности ген. *Родионова* и его личнаго примѣра, всѣ офицеры,

особенно третьихъ баталіоновъ и подошедшихъ вновь за ними вторыхъ баталіоновъ, личнымъ ихъ участіемъ помогли взятію редута непосредственно. Безъ сомнѣнія, это должно относиться особенно до командировъ третьихъ стрѣлковыхъ ротъ 17-го Архангелогородскаго полка поруч. *Ѳедоровича* и 18-го Вологодскаго полка прикомандированного отъ 20-го Галицкаго полка шт.-кап. *Орлова*, коихъ роты съ начала движенія все время были впереди¹⁾.

Было уже 8 часовъ. Въ редутѣ было до крайности тѣсно, тамъ подобрался почти весь Архангелогородскій полкъ; были и вологодцы, преимущественно 1-го баталіона. У юго-восточнаго угла редута оказалась группа румынскихъ солдатъ, человѣкъ 100, изъ баталіона *Попеско* (румыны заявили, что ихъ было 200 человѣкъ).

Если прибавить къ этому неубраные трупы, во множествѣ валявшіеся въ редутѣ, много невынесенныхъ нашихъ раненыхъ, то прежде всего должна была явиться мысль о выводѣ частей войскъ изъ редута.

Въ это время кое-какъ въ одномъ мѣстѣ южнаго фаса разрытъ былъ проходъ и противъ него часть рва была завалена.

Ген. *Родіоновъ* едва вышелъ изъ заваловъ, чтобы распорядиться скорѣйшимъ устройствомъ войскъ (какъ въ редутѣ, такъ и внѣ онаго) какъ былъ тотчасъ сильно раненъ въ ногу и съ трудомъ отправленъ въ Гривицу, къ которой подошелъ перевязочный пунктъ.

Въ командиніе бригадою вступилъ, какъ старшій, полк. *Рыкачевъ*.

Междудѣмъ, когда опредѣлилось очевидное занятіе нами Гривицкаго редута, турецкія батареи изъ редута № 5-й и Букова-Липа открыли сильную артиллерійскую стрѣльбу по редуту, но, вѣроятно, боясь въ темнотѣ, чтобы не стрѣлять по сосѣднему съ Гривицкимъ своему сѣверному редуту, отстоявшему всего шагахъ въ 700 отъ Гривицкаго, давали направленіе выстрѣламъ между Гривицкимъ редутомъ и д. Гривицею, быть можетъ, предполагая и большиѳ сосредоточенные тамъ резервы, каковыхъ въ дѣйствительности не было. Потери отъ такого артиллерійскаго ночнаго огня были только случайныя. Болѣе потерь было отъ непрерывнаго ружейнаго огня, открытаго изъ сосѣдняго турецкаго редута, и которому особенно подвержены были ровъ противъ сѣвернаго фаса редута и восточный фасъ и ровъ редута. Отъ этого ружей-

¹⁾ По заявлѣнію нѣкоторыхъ офицеровъ, съ передовыми линіями вошли въ редутъ и ординарцы командаира корпуса: маіоръ *Квитко* и капит. *Хвостовъ*.

наго огня терпѣли даже батареи, стоявшія съверо-восточнѣе Гривицы, а изрѣдка пули долетали до перевязочнаго пункта, бывшаго за Гривицею.

Получивъ въ 9 часовъ извѣстіе отъ ген. *Шильдеръ-Шульднера* о взятіи нашою бригадою Гривицкаго редута и о томъ, что донесеніе объ этомъ для скорости послано имъ, въ 8 часовъ, прямо Главно-командующему, командиръ корпуса послалъ приказаніе начальнику дивизіи, чтобы были приняты мѣры къ непремѣнному удержанію редута, не разсчитывая на подкѣපленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, находя безполезнымъ оставленіе у Гривицкой позиціи нашихъ 4-хъ фунтовыхъ батарей, которыхъ стрѣльба ночью была бесполезна, а сами батареи подвергались даже ружейному огню, хотя и случайному, приказалъ отправить эти батареи въ резервъ, за 12-орудійную батарею, съ тѣмъ, чтобы они прибыли къ утру къ д. Гривицѣ.

Въ редутѣ, между тѣмъ, полк. *Рыкачевъ*, для уменьшенія тѣсноты, приказалъ 1-му баталіону Вологодскаго полка выйти изъ редута и занять позицію на юго-западѣ отъ редута, гдѣ была турецкая траншея. Оставшимся затѣмъ еще вологодцамъ собираясь у южнаго фаса, а Архангелогородскому полку подъ начальствомъ подполк. *Горнискуло* занять по-баталіонно остальные фасы, выдѣляя излишнихъ людей во рвы редута.

Разборка людей по частямъ, весьма необходимая, производилась вслѣдствіе темноты крайне медленно, но выходъ изъ редута цѣлаго баталіона значительно облегчилъ ону.

По выходѣ изъ редута, частію черезъ проходъ, частію черезъ валъ, 1-го баталіона полк. *Тихоновъ* (вступившій въ командованіе 18-мъ Вологодскимъ полкомъ) перешелъ также за редутъ, дабы устроить на позиції лѣвѣе редута 1-й баталіонъ и части другихъ баталіоновъ, возвратившіяся послѣ атаки на укрѣпленный лагерь; но въ то время, когда роты повѣрялись, граната ударила въ средину 2-й роты и, разорвавшись, сразу вынесла 12 человѣкъ убитыми и ранеными. Эпизодъ этотъ, однако, не имѣлъ другихъ послѣдствій и часамъ къ $9\frac{1}{2}$ вечера въ редутѣ нашемъ разобрались по частямъ, а на позиціи близъ редута люди примѣнились къ валамъ турецкихъ ложементовъ и отчасти окопались.

Спустя некоторое время въ редутѣ прибылъ начальникъ 5-й дивизіи ген. *Шильдеръ-Шульднеръ*¹⁾ съ начальникомъ штаба дивизіи

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5 (дополненіе), стр. 11.

полк. *Поповимъ*, а въ 11 часовъ прибыла посланная по приказанию командаира корпуса сводная саперная рота IX корпуса подъ начальствомъ маюра *Рагозинскаго* для продѣланія удобной траншеи для сообщенія изъ Гривицкой лощины съ занятымъ нами редутомъ. При ротѣ для указанія пути слѣдованія посланъ былъ ген. шт. капит. *Биргерз*.

Ген. *Шильдеръ-Пульднеръ*¹⁾, одобравъ распоряженія полк. *Рыкачева*, сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ закрытіи бывшаго турецкаго прохода въ редутъ и разрытии достаточно удобнаго входа въ южномъ фасѣ, откуда и должна была начаться соотвѣтствующей глубины траншея въ лощину по направленію къ д. Гривицѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было заняться очисткою редута отъ турецкихъ труповъ, которые выносить подальше за западный фасъ. Раненые наши были постепенно отправлены, а убитые вынесены за южный фасъ.

Къ полуночи ночной мракъ еще болѣе увеличился, шелъ мелкій дождь, перестрѣлка совершенно прекратилась. Настала полная тишина, прерываемая только стукомъ лопатъ и кирокъ при работѣ траншеи людьми нашей сводной саперной роты.

Людямъ, однако, приказано было оставаться у валовъ на банкетахъ и во рвахъ всѣмъ съ ружьями и только заднимъ разрѣшено было сидѣть держа ружья въ рукахъ. Офицерамъ приказано было чутко прислушиваться къ сторонѣ непріятеля, такъ какъ можно было ожидать, что турки воспользуются ночною темнотою для атаки нашего редута. Самое прекращеніе непріятелемъ всякой стрѣльбы было подозрительно.

Дѣйствительно, ровно въ полночь послышался шумъ приближающагося противника и затѣмъ, безъ выстрѣла, съ крикомъ „Алла“, турки бросились къ редуту, обхватывая его съверный и западный фасы, и частію пройдя по траншеѣ, соединявшей Гривицкій редутъ съ соѣднимъ, за которымъ и былъ ближайшій турецкій лагерь. Турки, знакомые съ мѣстностью около редута, напирали съ трехъ фасовъ; они ворвались уже въ ровъ и мѣстами храбрѣйшіе появлялись на валу, такъ что послѣдовала съ нашей стороны команда „на валы“; но, не смотря на напоръ массы турокъ со всѣхъ сторонъ, принятые штыками и отчасти фланговымъ огнемъ съ занятой западнѣе Гривицкаго редута позиціи турки, наконецъ, отбиты и поспѣшно отошли въ лагерь,

¹⁾ Подробности устройства войскъ по занятію Гривицкаго редута «Абдулъ-Керимъ» изложены въ рапортѣ нач. 5-й пѣх. дивизіи отъ 3 ноября 1877 г. № 4148. (Дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 5, стр. 127).

оставивъ множество труповъ во рву и около редута. При отбитіі этого серьезнаго штурма ген. *Шильдеръ-Шульднеръ*, кромъ распорядительности и примѣрной храбрости полк. *Рыкачева*, свидѣтельствуетъ особенно о мужествѣ и умѣніи управлять въ бою людьми своей части 18-го Вологодскаго полка подполк. *Тихонова* и Залетина и 17-го Архангелогородскаго полка подполк. *Горнискуло*, капит. *Дыбскаго*, шт.-кап. *Зомко* и прикомандированнаго 19-го Костромскаго полка капит. *Мендзеховскаго*, которые своимъ примѣромъ и распоряженіями весьма способствовали энергичному отраженію непріятеля.

Не прошло и часа послѣ этого отраженія, какъ турки снова направились на редутъ, но, встрѣченные ружейнымъ огнемъ изъ рвовъ и редута, не дойдя до рва, быстро повернули назадъ. Спустя еще полчаса они снова пытались атаковать, разсчитывая, вѣроятно, на неожиданность, но снова были отбиты, послѣ чего въ теченіе цѣлой ночи не производили уже атакъ, беспокоя только ружейнымъ огнемъ изъ ближайшаго сѣвернаго редута.

Только послѣ этого удалось окончательно привести въ порядокъ войска въ редутѣ и внѣ онаго и очистить самый редутъ, равно устроить хорошій проходъ въ нашу сторону и для ввоза нашихъ орудій приготовить два барбета, что въ теченіе ночи и было исполнено сводною саперною ротою.

Уже въ 1-мъ часу пополуночи командиръ корпуса получилъ записку Великаго Князя Главнокомандующаго ¹⁾:

11 часовъ вечера. Генералу *Криденеру*. Большой Гравицкій редутъ взятъ 1-ю бригадою 5-й дивизіи около 7 часовъ вечера. Поздравляю съ успѣхомъ. Прошу немедленно принять мѣры къ тому, чтобы къ разсвѣту стянуть какъ можно больше частей вашего корпуса къ Гравицѣ. Съ своей стороны направляю къ вамъ въ Гравицу два баталіона Староингерманландскаго полка съ 9-ти фунтовою батарею. Необходимо воспользоваться успѣхомъ и во всякомъ случаѣ удержать занятыхъ позицій. *Николай*.

Послѣ сего подтверждено было о мѣрахъ удержанія редута, причемъ объяснено, что по утру будетъ прислано два свѣжихъ баталіона съ 9-ти фунтовою батарею.

Другихъ частей корпуса не могло быть собрано къ Гравицѣ въ виду крайне растянутой позиціи, занимаемой тремя полками безъ всякихъ резервовъ; бывшій же единственный полкъ въ резервѣ ген. *Вельяминова*—124-й Воронежскій былъ употребленъ по приказанію ген. *Зотова* при штурмѣ Радишевскаго редута 30 августа

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ № 7, стр. 15.

послѣ неудачныхъ атакъ четырехъ полковъ IV корпуса и былъ въ большомъ разстройствѣ.

Взятие Гривицкаго редута и окончательное удержаніе онаго 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи было единственнымъ трофеемъ всего боя 30 и 31 августа, и это выполнено было частью войскъ IX корпуса, коимъ по диспозиціи вездѣ предначатана была роль второстепенная, даже при атакѣ на Гривицкій редутъ, который должны были атаковать румынскія войска. Только по рѣшенію командира корпуса вся задача атаки Гривицкаго редута была, за отступленіемъ румынскихъ войскъ, возложена на 1-ю бригаду 5-й дивизіи и исполнена ею блестательнымъ образомъ.

При опасномъ положеніи войскъ въ редутѣ и турецкихъ атакахъ въ продолженіе ночи не было возможности провѣрить число убитыхъ и раненыхъ, а потому провѣрка этого свѣдѣнія отложена была до утра 31 августа. Замѣчательно, что изъ офицеровъ, кромѣ смертельно раненаго полк. *Шлиттера*, были только раненые; изъ выбывшихъ нижнихъ чиновъ преимущественно были также раненые, а именно: убыль въ бою 30 августа при штурмѣ Гривицкаго редута и въ теченіе ночи при отбитіи турецкихъ атакъ въ полкахъ бригады состояла изъ 20 раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: 229 убитыхъ, или безвѣсти пропавшихъ, и 782 раненыхъ.

Для полноты картины боя 30 августа необходимо упомянуть, что за Тученицкимъ оврагомъ, гдѣ наступавшія къ Кришинскимъ редутамъ войска вели атаку подъ командою ген. *Скобелева* (турки противу-поставили значительные силы, сосредоточивъ оныя за болѣшимъ Кришинскимъ редутомъ), имѣя у себя три полка пѣхоты, стрѣлковую бригаду и четыре 9-ти фунтовыя батареи, ген. *Скобелевъ* занялъ послѣ упорного боя къ 2 часамъ пополудни 3-й гребень Зеленыхъ Горъ, повелъ атаку на ближайшіе Кришинскіе редуты и, поддержаній частью резерва изъ войскъ князя *Имеретинскаго*, къ вечеру успѣлъ овладѣть передовыми ложементами и батарею, успѣвъ вскорѣ вооружить онуя тремя нашими орудіями, причемъ въ войскахъ были большія потери: убиты командиръ 3-й стрѣлковой бригады г.-м. *Добровольскій* и г.-м. *Теблякинъ*.

Большой Кришинскій редутъ на вершинѣ остался въ рукахъ турокъ. Атака этого редута предстояла на другой день.

Здѣсь застало ген. *Скобелева* приказаніе окопаться ночью на занятыхъ позиціяхъ.

Планъ и набросокъ укрѣпленій Гривицкаго редута № 2, взятаго штурмомъ войсками IX армейскаго корпуса 30 августа 1877 г.

Набросокъ укрѣпленій Гривицкаго редута № 2.

Снималъ 31 августа 1877 г. и чертиль корп. воен. топогр. капитанъ Ивановъ.
Съ подлиннымъ вѣрно: начальникъ штаба IX арм. корпуса г.-м. Липинскій.

31 августа. Послѣ дождливой и туманной ночи къ утру небо очистилось и съ разсвѣтомъ въ 7 часовъ 31 августа наступило свѣтлое утро.

Въ продолженіе ночи, какъ сказано уже выше, занятая нами на канунѣ укрѣпленія противъ Кришина войсками ген. Скобелева, а большой Гривицкій редутъ 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи ген. Родионова—были устроены и приведены въ оборонительное положеніе. Но турки, имѣя еще значительные свѣжіе резервы, рѣшили выбить насъ изъ этихъ занятыхъ пунктовъ.

Подъ покровительствомъ большого Кришинскаго редута они сосредоточили свѣжія силы и, выдвинувъ ихъ противъ позиціи, занятой ген. Скобелевымъ, осыпая въ то же время его позицію жестокимъ огнемъ и съ большого Кришинскаго редута, поставили отрядъ въ невозможность дальнѣйшаго удержанія занятой вчера на Зеленой Горѣ позиціи. Здѣсь цѣль сводилась къ необходимости штурмовать большой Кришинскій редутъ, а дѣйствительность представлялась настолько не соотвѣтственною этой настоятельной необходимости, по совершенному истощенію резервовъ,—ибо къ вечеру 30 августа оставалось въ резервѣ не болѣе двухъ полковъ,—что нужно было геройское поведеніе войскъ, одушевленныхъ личнымъ присутствиемъ ген. Скобелева, чтобы отбивать только повторительныя атаки все болѣе и болѣе насѣдавшаго непріятеля.

Къ полудню 31 августа уже выяснилось, что при совершенной безуспѣшности 30 августа атаки войскъ IX корпуса на главномъ пункте, противъ Радишевскаго редута, удержаніе занятой ген. Скобелевымъ позиціи подъ большимъ Кришинскимъ редутомъ, а тѣмъ болѣе штурмъ Кришинскаго редута оказывались невозможными и даже бесполезными и войскамъ ген. Скобелева приказано было отходить къ Боготу и Тученичѣ. Если же ген. Скобелевъ принужденъ былъ удерживаться здѣсь до вечера, то въ виду огромнаго числа раненыхъ, коихъ прежде отступленія необходимо было транспортировать къ Боготу или къ Тученицу.

Вся тяжесть этого труднаго отступленія всесѣло легла на распорядительность ген. Скобелева и была имъ исполнена доблестно. Только къ вечеру послѣдня оставшіяся на позиціи части, послѣ отбитыхъ нѣсколько разъ атакъ турецкихъ войскъ, оставили заваленные нашими и непріятельскими трупами укрѣпленія, вмѣстѣ съ тремя заклепанными орудіями. Турки не рѣшились преслѣдовать геройскіе остатки войскъ ген. Скобелева и ограничились занятіемъ своихъ передовыхъ позицій.

Всѣ части войскъ ген. Скобелева (ибо въ дѣйствительности съ отправлениемъ утромъ 31 августа послѣднихъ резервовъ въ распоряженіе ген. Скобелева князь Имеретинскій фактически сдалъ командованіе надъ отрядомъ ген. Скобелеву¹⁾) къ ночи отошли за Тученицкій оврагъ и сосредоточились у Тученицы и Богота.

Кавалерія IV корпуса, прикрывавшая лѣвый флангъ войскъ ген. Скобелева и наблюдавшая пространство къ западу до Вида и даже до Софійскаго шоссе (гдѣ вошла въ связь съ кавалерійскимъ отрядомъ г.-м. Лашкарева, дѣйствовавшимъ по Софійской дорогѣ), съ отходомъ войскъ ген. Скобелева прикрыла его отступленіе и затѣмъ отошла назадъ за Боготъ, передавъ наблюденіе за Ловчинскимъ шоссе сводной Кавказской бригадѣ.

Кавалерійский отрядъ ген. Лашкарева послѣ дѣла 28 августа у Дольняго-Дубняка и р. Вида, причемъ черкесы и бashi-бузуки были отброшены къ Плевно, расположился 29 у Дольняго-Дубняка, выславъ по направленію къ Плевно сильные передовые отряды отъ 9-го улан. Бугского и 9-го драгун. Казанскаго полковъ, по обѣ стороны шоссе на Плевно; причемъ уланы расположены были къ югу отъ шоссе, а драгуны—къ сѣверу; изъ нихъ послѣдніе поддерживали связь съ румынскими войсками, а уланы—съ остальными частями 4-й кавалерійской дивизіи, дѣйствовавшей въ дни 30 и 31 августа на лѣвомъ флангѣ колонны ген. Скобелева. Когда же 31 августа части 4-й кавалерійской дивизіи отошли за отрядомъ Скобелева за Тученицкій оврагъ за Боготъ въ Ролево, то кавалерійскій отрядъ ген. Лашкарева, оставаясь у Дольняго-Дубняка въ томъ же положеніи, поддерживалъ связь съ войсками ген. Чернозубова, остававшимися на Ловчинской дорогѣ, и въ такомъ положеніи оставался у Дубняка до 7 сентября, когда перешелъ къ Боготу.

Атака турокъ 31 августа противъ занятаго войсками IX корпуса Гривицкаго редута началась также съ утра; но тутъ условія были для турокъ менѣе благопріятныя. День былъ свѣтлый, а чтобы довести войска до потеряннаго турками редута, нужно было отъ ближайшихъ лагерей пройти открыто болѣе версты. Кроме того, большой Гривицкій редутъ, за ночь устроенный и для сообщенія съ которымъ съ нашей стороны окончена была къ утру траншея и надлежащей проходѣ, представлялъ болѣе солидный опорный пунктъ, чѣмъ занятые ген. Ско-

¹⁾ Впрочемъ, по смыслу диспозиціи на 30 августа, нужно думать, что князь Имеретинскій служилъ только резервомъ для колонны ген. Скобелева.

белесымъ два небольшіе верка, надъ которыми командовалъ большой Кришинскій редутъ.

Для совершенно просторной обороны Гривицкаго редута совершенно достаточно было два баталіона; и части войскъ, бывшихъ ночью въ редутѣ, къ утру совершенно устроились на позиції лѣвѣ редута и могли оказать большую помощь при отбитіи атакъ отъ редута. Кроме того, на помощь войскъ 1-й бригады 5-й дивизіи даны были въ распоряженіе командаира IX корпуса два баталіона Староингерманландскаго полка съ двумя 9-ти фунтовыми батареями (1-я и 3-я) 3-й артил. бригады (3-я батарея прислана была позже).

Турки, отбитые нѣсколько разъ въ теченіе ночи отъ Гривицкаго редута, рѣшились утромъ произвести решительную открытую атаку, дабы вырвать единственный важный оборонительный пунктъ, который ими потерянъ въ бою 30 августа.

Въ 7 часовъ утра, едва разсвѣло, съ турецкихъ редутовъ №№ 1, 4 и 5 и Букова-Липа открыть былъ усиленный огонь по Гривицкому редуту, съ ближайшихъ—шрапнелью, а изъ № 5 и Букова Липа—гранатами. Съ нашей стороны отвѣчали только румынскія батареи, какъ потому, что наши 4-хъ фунтовыя, прибывшія уже за Гривицу, ставить на позицію для противодѣйствія турецкой артиллериі, дѣйствовавшей на огромное разстояніе, было безполезно, такъ и потому, что ожидался подходъ 9-ти фун. батарей, долженствовавшихъ прибыть съ ингерманландцами.

Въ 9-мъ часу командръ IX корпуса прибыль уже на курганъ западнѣе д. Гривицы, на телеграфной дорогѣ, и засталъ новую весьма серьезную атаку турками Гривицкаго редута.

Послѣ усиленнаго обстрѣливанія Гривицкаго редута артиллерию, въ 8 или $8\frac{1}{4}$ час. утра выдвинуты были турками четыре колонны, предшествуемыя двумя густыми цѣпями стрѣлковъ. Тотчасъ приказано было частямъ 18-го Вологодскаго полка, бывшимъ внѣ редута, занять позицію влѣво отъ редута, выславъ стрѣлковыя роты впередъ. Въ то же время послано было приказаніе двумъ баталіонамъ Староингерманландскаго полка, подходившимъ уже въ д. Гривицѣ, выслать немедленно на позицію на бугоръ лѣвѣ редута 9-ти фунт. батарею и обѣ стрѣлковыя роты впередъ на позицію, между редутомъ и шоссе, поставивъ въ первую линію за этою цѣпью четыре роты одного баталіона, а въ резервѣ оставивъ четыре линейныхъ роты другого баталіона ¹⁾.

¹⁾ Донесеніе командаира IX корпуса начальнику Штаба дѣйствующей арміи отъ 21 ноября 1877 г. № 3266 (дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 1—13 (копія донесенія)).

Для усиленія позиціі влѣво отъ Гривицкаго редута командиромъ корпуса приказано было, кромѣ того, выдвинуть къ расположенію частей Вологодскаго полка 4-ю батарею 5-й арт. бригады, находившуюся уже за Гривицею.

Между тѣмъ наступающія рѣшительно турецкія колонны приближались къ редуту, направляясь противъ сѣвернаго и западнаго фасовъ редута. Въ то же время турки открыли жестокій ружейный огонь изъ сосѣдняго съ Гривицкимъ сѣвернаго редута; къ этому времени наши войска въ Гривицкомъ редутѣ и во рвахъ онаго были вполнѣ наготовѣ и ожидали подхода непріятеля на прямой ружейный выстрѣль. Позиція влѣво отъ редута также была занята пока однимъ баталіономъ 18-го Вологодскаго полка.

По мѣрѣ приближенія къ занятому нами редуту число густыхъ турецкихъ цѣпей увеличилось до четырехъ,—это ближайшіе резервы, размыкавшіеся въ цѣпи. Непріятельскія войска наступали быстро, покровительствуемыя сильнымъ огнемъ своей артиллериі, дѣйствовавшей по Гривицкому редуту. Но когда цѣпи ихъ подошли шаговъ на 300 къ редуту, наши войска, занимавшія редутъ, встрѣтили противника по командѣ своихъ ротныхъ командировъ такими ровными и спокойными залпами изъ редута и рвовъ, что густая турецкая цѣпь остановилась шагахъ въ 200 отъ редута и, будучи усиlena другими подошедшими цѣпями (резервами), составила почти сплошную линію и открыла непрерывный ружейный огонь, на который неслісъ съ нашей стороны дружные залпы, а съ позиціи лѣвѣ Гривицкаго редута вскорѣ открыть былъ сильный огонь двумя стрѣлковыми ротами 18-го Вологодскаго полка, а затѣмъ нѣсколько позже и двумя стрѣлковыми ротами 9-го Староингерманландскаго полка, высланными впередъ съ батарею и занявшими вскорѣ назначенную позицію.

Такой жестокій огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался приблизительно полъ-часа и хотя турецкіе начальники употребляли всѣ усилия двинуть столпившіяся массы, но, несмотря ни на крики „Алла“, ни на подаваніе сигналовъ къ атакѣ, около $9\frac{1}{2}$ час. произошло замѣтное колебаніе и затѣмъ непріятель дрогнулъ и бросился назадъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько сотъ труповъ.

Дѣйствие подоспѣвшей на позицію артиллериі: 4-й батареи 5-й арт. бригады и 1-й батареи 3-й арт. бригады, осыпавшихъ отступающія турецкія массы шрапнелью, обратило вскорѣ ихъ въ совершенно безпорядочное бѣгство.

Около 11 $\frac{1}{2}$ час. неприятель совершенно отошелъ за свои позиціи, поддерживая сильный артиллерійскій огонь по Гривицкому редуту. Видимо было, что послѣдня его серьезная усилю въ отнятію у насъ редута были напрасны.

Поэтому командиръ корпуса, бывшій личнымъ свидѣтелемъ боя, приказалъ начальнику 5-й пѣх. дивизіи, какъ только представится возможность, отвести баталіоны Староингерманландскаго полка за Гривицу на бивакъ. Въ Гривицкомъ редутѣ оставить необходимое число ротъ, остальная же отвести въ резервъ и постепенно замѣнять роты, безвыходно находившіяся въ редутѣ, тѣми, кои находились въ резервѣ въ лощинѣ между д. Гривицею и редутомъ, дабы могли нѣсколько отдохнуть и оправиться, и, наконецъ, озаботиться накормить людей.

Всѣ эти распоряженія могли быть выполнены только къ 2 час. пополудни, такъ какъ къ этому времени только артиллерійскій огонь неприятеля замѣтно ослабѣлъ, да и траншея, соединяющая Гривицкій редутъ съ нашими резервами, была къ 3 час. пополудни настолько углублена сводною саперною ротою IX арм. корпуса, что слѣдованіе по ней отъ редута къ резервамъ сдѣгалось безопаснымъ, по крайней мѣрѣ для одиночныхъ людей.

Междуд тѣмъ, около 11 час., съ цѣлью отвлечь огонь неприятеля отъ нашего редута, куда должны были поставиться два дальнобойныхъ румынскія орудія, по распоряженію начальника ближайшей румынской дивизіи полк. *Ангелеско* выслана была на позицію румынская дальнобойная батарея. Лихо выѣхавъ на позицію лѣвѣе редута предъ нашу позицію, она четырьмя орудіями открыла мѣткій огонь по укрѣпленному турецкому лагерю и привлекла на себя сосредоточенный огонь неприятельской артиллериі.

Осыпанная картечными гранатами съ фронта и лѣваго фланга изъ турецкихъ редутовъ №№ 4 и 5 и потерявъ въ непродолжительное время значительное число прислузы и лошадей, батарея эта вынуждена была отойти въ резервъ; два же остальныхъ орудія этой батареи пытались вѣхать въ редутъ и поставить орудія на приготовленные нашею сводною саперною ротою барбеты, но вскорѣ должны были также отойти подъ сосредоточеннымъ на редутѣ неприятельскимъ огнемъ.

Около полудня прибылъ въ редутъ фл.-ад. *баронъ Унгернъ-Штернбергъ* передать отъ имени Государя Императора Монаршу благодарность войскамъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи за взятие ими Гривицкаго редута.

Въ 2 часа пополудни, когда непріятель значительно уже ослабилъ артиллерійскій огонь, баталіоны Староингерманландскаго полка были отведены на бивакъ за д. Гривицу, въ полуверстѣ около верховья ручья, оставивъ при войскахъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи на позиціи 1-ю батарею 3-й арт. бригады.

Сначала предполагалось баталіоны староингерманландцевъ поставить въ редутъ, на смыну архангелогородцевъ, но вскорѣ получили отъ Главнокомандующаго разъясненіе, чтобы ингерманландцевъ употреблять въ дѣло въ крайней необходимости, ибо имѣлось въ виду дать имъ другое назначеніе. Такимъ образомъ, оставалось, согласно отданнаго командиромъ корпуса приказанія, постепенно смынать роты въ редутъ ротами, отдохнувшими и пообѣдавшими въ лощинѣ у Гривицы, куда между тѣмъ съ немалыми, конечно, потерями подносились пища въ десяточныхъ котлахъ.

Озабочиваясь хотя къ вечеру ввести въ редутъ свѣжія войска, командиръ корпуса отправилъ въ 2 часа пополудни начальника штаба IX корпуса ген. Липинскаго¹⁾ осмотрѣть позицію 31-й пѣх. дивизіи съ тѣмъ, что не окажется ли возможнымъ отдать два или хотя одинъ баталіонъ изъ 2-й бригады 31-й дивизіи для смынны частей въ Гривицкомъ редутѣ; но по подробному осмотру начальникомъ штаба расположія войскъ IX корпуса, изложеннаго въ особомъ письменномъ докладѣ за № 18, оказалось, что все пространство линіи, занимаемой полками IX корпуса, начиная съ Гривицкаго редута почти до Тученицкаго оврага, на протяженіи до $7\frac{1}{2}$ верстъ, было настолько растянуто, что не было никакой возможности выдѣлить какую-либо часть для усиленія праваго фланга.

Въ докладной запискѣ начальника штаба корпуса изложено было слѣдующее расположеніе войскъ IX корпуса по линіи отъ Гривицкаго редута до Тученицкаго оврага къ вечеру 31 августа²⁾.

Въ Гривицкомъ редутѣ осталось два баталіона 17-го Архангелогородскаго полка, имѣя въ лощинѣ за редутомъ послѣдній баталіонъ того же полка; отъ этого редута влѣво до Плевно-Гривицкаго шоссе на протяженіи $1\frac{1}{4}$ версты позиція занята одною ротою послѣдняго бата-

¹⁾ Начальникъ штаба г.-м. Липинскій 1-й явился къ командиру корпуса на позиціи у Гривицы 31 августа въ 9 час. утра и вступилъ въ должность. Онъ прибылъ подъ Плевно 30 августа въ 1 часъ пополудни во время болѣзни и явился начальнику Штаба арміи, которымъ былъ представленъ Главнокомандующему, а потомъ удостоился тутъ же быть представленнымъ Государю Императору, милостиво распрашивавшему о дѣлахъ на Шипкѣ.

²⁾ Копія докладной записки 31 августа № 18 (дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 4).

люна 17-го Архангелогородского полка и двумя батальонами 18-го Воло-годского полка, имѣя въ лощинѣ въ резервѣ послѣдній батальонъ этого полка. Далѣе отъ Плевно-Гривицкаго шоссе до расположенія пяти 9-ти фунтовыхъ батарей, прикрытыхъ 122-мъ Тамбовскимъ полкомъ, на про-тяженіи болѣе версты есть только наблюдательная цѣль отъ двухъ или трехъ ротъ 122-го Тамбовскаго полка.

Далѣе, за этимъ весьма недостаточно обезпеченнымъ пространствомъ, гдѣ была только наблюдательная цѣль, на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ версты расположены два батальона 122-го Тамбовскаго полка и пять батарей, имѣя впереди двѣ роты стрѣлковъ этого полка, а въ линіяхъ—осталь-ные линейныя роты двухъ батальоновъ (всего шесть ротъ, ибо двѣ были отдѣлены вправо для наблюденія пространства между Плевно-Гривиц-кимъ шоссе и расположениемъ 122-го Тамбовскаго полка); послѣдній батальонъ 122-го Тамбовскаго полка составлялъ резервъ.

Далѣе, влѣво отъ лѣваго фланга 122-го Тамбовскаго полка по Ради-шевской горѣ до осадной батареи и прикрывая эту батарею и двѣ ба-тареи IV корпуса—121-й Пензенскій полкъ на протяженіи версты, имѣя въ первой линіи два батальона (батальоны по-ротно въ двѣ линіи) и одинъ батальонъ въ резервѣ. Потомъ за осадною батарею расположены два батальона 123-го Козловскаго полка съ двумя своими и двумя батареями IV корпуса въ томъ же порядкѣ. Еще лѣвѣе, почти до Тученицкаго оврага—одинъ батальонъ 124-го Воронежскаго полка (наименѣе потер-пѣвшій при штурмѣ 30 августа), имѣя остальные, весьма разстроенные, батальоны въ резервѣ.

123-й Козловскій и 124-й Воронежскій полки расположены были на горѣ, гдѣ стоятъ нѣсколько батарей 30-й дивизіи на протяженіи до 2-хъ верстъ. Мѣсто это должно было быть занято бригадою IV корпуса, но какъ послѣдняя послѣ неудачной ея атаки на Радишевскій редутъ 30 августа отошла за Радишево, то, по необходимости, пришлось на возвышенности оставаться 123-му Козловскому полку и еще лѣвѣе за-нять однимъ батальономъ 124-го Воронежскаго полка.

На всемъ этомъ протяженіи войска IX корпуса вездѣ окопались и имѣютъ свои частные резервы, а полки: 121-й Пензенскій, 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій, не участвовавшіе въ штурмѣ и ко-торые, хотя занимали позицію въ недальнемъ разстояніи (122-го Там-бовскаго полка передовая части были отъ ближайшаго редута въ разстояніи отъ 500 до 600 сажень), но, благодаря мѣстности и закры-тіямъ, потерь, почти, не имѣли 30 августа.

Поэтому такое растянутое расположение шести полковъ IX корпуса, вызванное, впрочемъ, ходомъ боя у Радишевскаго и Гривицкаго редутовъ, хотя не можетъ считаться критическимъ, тѣмъ не менѣе необходимо принять мѣры къ большему сосредоточенію войскъ IX корпуса, чтѣ прѣжде всего можетъ быть сдѣлано занятіемъ бригадою 30-й пѣх. дивизіи части Радишевской горы отъ осадной батареи до Тученицкаго оврага, такъ какъ это мѣсто по первоначальной диспозиціи должно быть занято одною изъ бригадъ IV корпуса. Тогда, по освобожденіи 2-й бригады 31-й дивизіи, 123-й Козловскій полкъ поставить на позицію между Плевно-Гривицкимъ шоссе и расположениемъ 122-го Тамбовскаго полка, а 124-й Воронежскій полкъ составить общій резервъ лѣваго фланга. 20-й Галицкій полкъ до сихъ поръ къ корпусу не прибылъ, ибо состоитъ въ главномъ резервѣ Западнаго отряда.

Командиръ корпуса, въ общемъ соглашаясь съ этимъ докладомъ, имѣя въ виду выясншившіеся уже результаты дѣла за Тученицкимъ оврагомъ у Кришинскихъ редутовъ, гдѣ за совершеннымъ неимѣніемъ резервовъ рѣшено было къ вечеру, какъ было уже сказано, занятую генераломъ Скобелевымъ позицію у Кришинскаго редута оставить и отступить къ Тученицѣ и Боготу, опредѣлялась необходимость собрать всѣ войска по сю сторону Тученицкаго оврага и расположить онъя болѣе сосредоточенно между Гривицкимъ редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ, чѣмъ само собою долженъ былъ сократиться фронтъ расположенія IX корпуса, по крайней мѣрѣ занятіемъ всей Радишевской горы частями IV армейскаго корпуса. Такое соображеніе и было представлено командинромъ корпуса на усмотрѣніе начальника штаба Западнаго отряда г.-л. Зотова и имѣ было предоставлено немедленно, по соглашенію съ временно командующимъ IV корпусомъ г.-л. Померанцевымъ, занять хотя часть Радишевской горы частями 30-й пѣх. дивизіи¹⁾.

Между тѣмъ, вечеромъ 31 августа начальникъ 5-й пѣх. дивизіи г.-л. Шильдерѣ-Шульднерѣ, около 5 час. пополудни, получилъ приказаніе отъ Его Высочества Главнокомандующаго²⁾ части 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, находившейся въ Гривицкомъ редутѣ, смынить двумя свѣжими баталіонами румынскихъ войскъ съ четырьмя орудіями, а части 2-й бригады съ двумя батареями поставить на позицію между Гри-

¹⁾ Отъ генерала Зотова получено было 31 августа приказаніе—оканчиваться на занятыхъ позиціяхъ и доставить свѣдѣніе о потеряхъ днія. (Дѣло штаба IX арм. корпуса 1877 г., дополненіе, стр. 1).

²⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ, № 7, стр. 22.

вицкимъ редутомъ и Плевно-Гривицкимъ шоссе. Въ то же время Его Высочество принцъ *Карлъ Румынскій*, начальникъ Западнаго отряда, выразилъ желаніе, чтобы въ редутѣ во всякомъ случаѣ оставлена была хотя часть нашихъ войскъ. Вследствіе чего и были оставлены двѣ роты 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка, помѣщенные румынскимъ комендантомъ въ ровъ редута, обращенный на сосѣдній сѣверный редутъ.

Остальная части 17-го Архангелогородскаго полка, занимавшія редутъ, вышли изъ онаго поздно вечеромъ, вывезя съ собою и взятыхъ ими трофеи (пять турецкихъ орудій), за коими присланы были лошади одной изъ нашихъ батарей. (Значекъ же, оставленный турками въ редутѣ и розысканный на землѣ утромъ 31 августа, остался у румынъ).

Полки 1-й бригады въ ночи размѣстились на сказанной позиціи, имѣя въ первой линіи по одному баталіону и двѣ батареи (1-я батарея 3-й арт. бригады и 4-я батарея (4-фунтовая) 5-й арт. бригады), для коихъ немедленно начали устраиваться углубленныя батареи и укрытия для прислуги. Вывезенные изъ редута 5 турецкихъ орудій были привезены на Великоніжескую гору, около которой расположился и штабъ IX армейскаго корпуса.

Сведя итоги потерь въ частяхъ IX армейскаго корпуса въ бою 30 и 31 августа, оказывается огромная разница въ этихъ потеряхъ въ различныхъ частяхъ, чтоб обусловлено различнымъ назначеніемъ и участіемъ частей IX корпуса въ бою 30 августа. Такъ, въ полкахъ: 121-мъ Пензенскомъ, 122-мъ Тамбовскомъ и 123-мъ Козловскомъ, занимавшихъ растянутую позицію отъ Гривицкаго шоссе почти до Тученицкаго оврага и прикрывавшихъ на этой позиціи батареи изъ 88 полевыхъ и 20 осадныхъ орудій, но не принимавшихъ непосредственнаго участія въ атакѣ и штурмѣ, убыль совершенно ничтожная, какъ и въ личномъ составѣ батарей, бывшихъ на той же позиціи. Напротивъ, въ 124-мъ Воронежскомъ полку, посланномъ для штурма Радишевскаго редута послѣ отбитія уже атакъ 4 полковъ IV корпуса, убыль была огромная. Въ 20-мъ Галицкомъ полку, посланномъ для прикрытия отступленія частей послѣ неудачнаго штурма Радишевскаго редута, убыль естественно была менѣе значительна. Наконецъ, въ полкахъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, штурмовавшихъ и взявшихъ Гривицкій редутъ, убыль весьма значительна, но сравнительно съ Воронежскимъ полкомъ меньшая, чтоб объясняется удачею штурма.

31 августа убыль была только въ частяхъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, при отбитіі атаки турокъ и, частію, отъ сосредоточеннаго на занятый бригадою Гривицкій редутъ артиллерійскаго огня. Такъ какъ дѣло 31 августа есть послѣдній эпизодъ боя 30 августа, то потери за эти оба дня показаны вмѣстѣ.

Убыль убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими въ бою 30 и 31 августа 1877 года въ частяхъ IX армейскаго корпуса подъ Плевно.

Названіе частей и гдѣ участвовали.	ОФИЦЕРОВЪ.				НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.				Примѣчаніе.
	Убито.	Ранено.	Контужено.	Итого.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Итого.	
Участовавшій въ штурмѣ Радищевскаго редута, послѣ отбитія атакъ четырехъ полковъ IV армейскаго корпуса:									
124-й Воронежскій полкъ .	3	11	—	14	203	471	116	790	Въ числѣ офицеровъ ранено 3 штабъ-офицера.
Высланный для принятія на себя отбитыхъ частей отъ Радищевскаго редута:	—	5	2	7	16	145	33	194	Въ числѣ офицеровъ ранены 1 штабъ-офицеръ.
20-й Галицкій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	
Участовавшіе въ штурмѣ и занятіи Гривицкаго редута и отбитіи турецкихъ атакъ ночью и 31 августа:									
17-й Архангелогор. полкъ.	1	6	—	7	100	355	—	455	
18-й Вологодскій полкъ . .	2	12	—	14	56	414	73	543	
4-й батареи 5-й арт. бриг. .	—	—	—	—	—	5	1	6	
6-й батареи 5-й арт. бриг. .	—	—	—	—	—	8	—	8	
Расположенные на позиціи между Гривицкимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ и въ прикрытие артиллериі 12 батарей полевыхъ и 20 орудій осадныхъ:									
121-й Пензенскій полкъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	
122-й Тамбовскій полкъ . .	—	—	—	—	—	6	—	6	
123-й Козловскій полкъ . .	—	1	—	1	—	9	—	9	
1-я батар. 5-й арт. бриг. .	—	—	—	—	—	—	—	—	
2-я » » » »	—	—	—	—	—	—	—	—	
3-я » » » »	—	—	—	—	—	—	—	—	

10*

Название частей и где участвовали.	ОФИЦЕРОВЪ.				НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.				Примѣчаніе.
	Убито.	Ранено.	Конужено.	Итого.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Итого.	
1-я батарея 31-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	2	—	2	
2-я » » » »	—	—	—	—	—	—	—	—	
3-я » » » »	1	—	—	—	1	—	—	1	
4-я батарея 31-й арт. бриг.	—	—	—	—	1	7	1	9	5батар.31-й бриг. въ Никополь.
6-я батарея	—	—	—	—	—	—	—	—	
Четыре 9-ти фун. IV корп. .	Убыль неизвѣстна,	по	незна	чита	льна.				
20 осадныхъ орудій . . .	Убыль иная	б	ны	л	о.				
Кавалерія.									
Въ отрядѣ г.-м. Лашкарева на Софійской дорогѣ:									
9-й драг. Казанскій полкъ.									
9-й Уланскій Бугскій полкъ.									
Донской казачій № 9 полкъ.									
16-я конная батарея.									
2-я Донская батарея.									
Состоявшіе также въ отрядѣ г.-м. Лашкарева Астраханскій драгунскій полкъ и два полка румынскихъ рошюровъ и одна конная румынская батарея	Убыль иная	б	ны	л	о.				
Въ распоряженіи командира корпуса 9-й гус. Киевск. полкъ.									
Три сотни Донск. № 34 полка.									
Итого . . .	6	35	2	43	377	1.422	224	2.023	

Такимъ образомъ, въ четырехъ пѣхотныхъ полкахъ IX корпуса, принимавшихъ активное участіе въ бою 30 августа, убыль убитыми, ранеными, конуженными и безъ вѣсти пропавшими составляетъ:

убито.	Ранено и конуж.	Всего.
--------	--------------------	--------

Офицеровъ	6	36	42
Нижнихъ чиновъ	599	1.383	1.982

(Въ числѣ убитыхъ здѣсь означены и 222 безъ вѣсти пропавшихъ, ибо это суть тѣ же убитые, но не вынесенные съ поля сраженія при отходѣ частей).

Въ трехъ пѣхотныхъ полкахъ, находившихся на позиціи и въ прикрытии артиллериі, равно и въ артиллерійскихъ частяхъ, бывшихъ на этой позиціи, убыль ничтожная:

	Убито.	Ранено и контуж.	Всего.
Офицеровъ	—	1	1
Нижнихъ чиновъ	2	39	41

Наконецъ, въ кавалерійскихъ частяхъ корпуса и конныхъ батареяхъ убыли въ бою 30 и 31 августа вовсе не было.

Списокъ офицеровъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ въ бою 30 и 31 августа прилагается:

Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ бою 30 августа.

№№	Чинъ, званіе и фамилія.	Гдѣ убитъ, раненъ или контуженъ.	Примѣчаніе.
1	Ординарецъ командира корпуса маіоръ <i>Квятко</i> .	При штурмѣ въ руку.	
1	Командиръ 1-й бриг. 5-й пѣх. дивизіи г.-м. <i>Родіоновъ</i> . 17-го Архангелогородскаго полка.	Въ Гравицкомъ редутѣ по окончаніи штурма, исполненного подъ его начальствомъ.	
1	Командиръ полка фл.-ад. полк. <i>Шимиттеръ</i> . Убитъ: Прапорщикъ <i>Гавриловъ</i>	При штурмѣ Гравицкаго редута пулею въ лобъ. При отбитіи атаки турокъ на Гравицкій редутъ 31 августа.	Умеръ отъ раны черезъ два дня.
2	<i>Мухіно</i>	При отбитіи атаки турокъ 31 авг.	
3	<i>Худомльевъ</i>		
5	» » <i>Масловъ</i>	При взятии Гравицкаго редута.	
6	» » <i>Ежовский</i>		
	18-го Вологодскаго полка. Убиты: Подпоручикъ <i>Кернъ</i>		Умеръ отъ раны черезъъ сколько часовъ.
2	» <i>Оглоблевъ</i>	При отбитіи атаки турокъ 31 авг.	
	Ранены:		
3	Командиръ п. полковникъ <i>Рыкачевъ</i> .	При отбитіи атаки турокъ на редутъ 30 августа.	
4	Подполковникъ <i>Залетинъ</i>	При штурмѣ Гравицкаго редута 30 августа.	

№	Чинъ, званіє и фамилія.	Гдѣ убитъ, раненъ или контуженъ.	Примѣчаніе.
5	Майоръ <i>Кольчевский</i>	При отбитіи атаки 31 августа.	
6	Капитанъ <i>Давыдовъ</i>		
7	» <i>Шандыбинъ</i>		
8	Поручикъ <i>Сабоновъ</i>		
9	» <i>Потаповъ</i>		
10	Прапорщикъ <i>Брайтовичъ</i>		
11	» <i>Санзацкій</i>		
12	» <i>Денисовъ</i>	При отбитіи атаки отъ Гравиц- каго редута 31 августа.	Умеръ отъ раны.
13	» <i>Тютиковъ</i>		
14	» <i>Дельтовъ</i>		
20-й Галицкій полкъ.			
	<i>Ранены:</i>		
1	Подполковникъ <i>Россудовскій</i>		
2	Поручикъ <i>Андреевскій</i>		
3	Подпоручикъ <i>Покровскій</i>		
4	Прапорщикъ <i>Станиславскій</i>		
5	» <i>Мисюринъ</i>		При атакѣ противъ Радишев- скаго редута и при принятіи на себя полкомъ отходившихъ частей IV армейскаго корпуса.
	<i>Контуженны:</i>		
6	Поручикъ <i>Рудовичъ</i>		
7	Прапорщикъ <i>Бѣлоускій</i>		
123-й Козловскій полкъ.			
	<i>Раненъ.</i>		
1	Шт.-Капитанъ <i>Запольскій</i>		
			На лѣвомъ флангѣ позиціи IX корпуса на Радишевской(Ар- тиллерійской) горѣ.
124-го Воронежскій полкъ.			
	<i>Убиты:</i>		
1	Командуюшій 6-ю ротою поручикъ <i>Синдоровскій</i>		
2	Подпоручикъ <i>Добряковъ</i>		
3	» <i>Доброграевъ</i>		
			При штурмѣ Радишевскаго редута.

№№	Чинъ, званіе и фамилія.	Гдѣ убитъ, раненъ или контуженъ.	Примѣчаніе.
	<i>Ранены:</i>		
4	Командиръ 3-го баталіона подполковникъ <i>Копиловъ</i>		
5	Начальникъ стрѣлковъ маJORъ <i>Котельниковъ</i>		
6	Командиръ 2-го баталіона маJORъ <i>Неполимовский</i>		
7	Командиръ 3-й роты шт.-капитанъ <i>Азбукинъ</i>		
8	Командующій 7-ю ротою поручикъ <i>Грисюевъ</i>	При штурмѣ Радишевскаго редута.	
9	Командующій 10-ю ротою поручикъ <i>Тарасевичъ</i>		
10	Командиръ 2-й стрѣлковой роты поручикъ <i>Гордченко</i>		Умеръ отъ раны.
11	Подпоручикъ <i>Груздеевъ</i>		
12	» <i>Самовичъ</i>		
13	Прапорщикъ <i>Тихотицкий</i>		Умеръ отъ раны.
14	» <i>Березинъ</i>		

Убитые, раненые и контуженные во время артиллерійского боя 26, 27, 28 и 29 августа передъ штурмомъ 30 августа.

	<i>Убиты:</i>		
	3-й батареи 5-й артиллерійской бригады шт.-капитанъ <i>Гуковъ</i> .		
	Поручикъ <i>Ивановъ</i>		
	<i>Ранены:</i>		
	1-й батареи 5-й артиллерійской бригады капитанъ <i>Костенецкий</i> .	Во время бомбардировнія Плевно.	
	Поручикъ <i>Либоевъ</i> .		
	3-й батареи 5-й артиллерійской бригады шт.-капитанъ <i>Булахъ</i> .		
	<i>Контужены:</i>		
	Полковникъ <i>Ильинскій</i>		

Вечеромъ 31 августа, около 7 часовъ, по приказанію начальника штаба Западнаго отряда, при содѣйствіи 600 рабочихъ отъ частей IX армейскаго корпуса, производилось разоруженіе¹⁾ 12-орудійной осадной батареи, расположенной у Великоніжеской горы для отправки оной вмѣстѣ со взятыми въ Гривицкомъ редутѣ пятью турецкими орудіями въ Систовъ; для сопровожденія назначенъ конвой изъ казаковъ, но ночью приказаніе это было отмѣнено и осадныя орудія снова возвращены на батарею и поставлены на прежнихъ мѣстахъ.

Составъ начальствующихъ IX армейскаго корпуса къ 1 сентября былъ слѣдующій:

Корпусное управление.

Командиръ корпуса г.-л. баронъ *Криднеръ*.

Начальникъ штаба г.-м. *Липинский 1-й*.

Старшіе адъютанты корпуснаго штаба: ген. шт. шт.-кап. *Ясенскій*, поруч. *Дановскій*.

(Штабъ корп. впереди Великоніж. горы, гдѣ 12 оруд. батарея).

Состоящіе при штабѣ офицеры генерального штаба:

Подполк. *Мациевскій* 31 августа отправился (по болѣзни въ Болгарени, въ лазаретъ), кап. *Биргеръ*.

Корпуса топографовъ: шт.-кап. *Ивановъ*, поруч. *Фрейбергъ*.

Личные адъютанты командира корпуса: шт.-ротм.: *Беклемишевъ* и князь *Гагаринъ*.

Ординарцы при командирѣ корпуса: маіоръ *Квитко* (раненъ, находится въ лазаретѣ Краснаго Креста), кап. *Хвостовъ*, маіоръ *Козловъ*, поруч. *Каталей*.

И. д. начальника артиллеріи корпуса г.-м. *Гильхенъ*.

Комендантъ IX корпуса полк. *Гуленко*.

Начальникъ корпусной жандармской команды поруч. *Барановскій*.

Завѣдующій корпуснымъ обозомъ маіоръ *Синицынъ*—въ Болгарени съ обозомъ и слабосильною командою.

Корпусный врачъ д. ст. сов. *Дубинскій*.

И. д. корпуснаго интенданта надв. сов. *Ситовскій*.

Корпусный же интендантъ полк. *Свѣчинъ*—и. д. интенданта Западнаго отряда.

¹⁾ Полевая записка ген. Зотова 31 августа 11 ч. 45 м. (пакетъ полевыхъ записокъ № 7, стр. 18).

Переводчикъ корпуснаго штаба болгаринъ *Запряновъ*.

Состоявшіе при командирѣ корпуса въ качествѣ переводчиковъ и чиновниковъ, назначенныхъ отъ гражданскаго управления Болгаріи, *Карамихайловъ* и *Карадижанъ*.

Начальники дивизій и отдельныхъ частей:

Начальникъ 5-й пѣх. дивизія г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*.

„ штаба 5-й пѣх. дивизіи ген. шт. полк. *Поповъ*.

Генерального Штаба шт.-кап. *Швембергеръ*.

(Штабъ въ д. Гривицѣ).

Командиръ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Родіоновъ* (раненъ при штурмѣ Гривицкаго редута и отправленъ въ госпиталь).

И. д. бригаднаго командаира командиръ 18-го Вологодскаго полка полк. *Рыкачевъ*.

Командующій 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ полк. 18-го Вологодскаго полка *Залетинъ*.

(Командиръ 17-го Архангелогородскаго полка фл.-ад. *Шлипперъ* убитъ при атакѣ Гривицкаго редута).

Командующій временно 18-мъ Вологодскимъ полкомъ полк. *Тихоновъ*

Командиръ 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богаевичъ*.

„ 19-го Костромскаго полка полк. *Гудима* (оставался съ полкомъ въ крѣпости Никополь).

„ 20-го Галицкаго полка полк. *Вернеръ*.

Начальникъ 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминовъ*.

„ штаба 31-й пѣх. дивизіи ген. шт. полк. *Муромцевъ*.
(Штабъ въ д. Радишево).

„ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Бѣлокопытовъ*.

„ 121-го Пензенскаго полка полк. *Конаржевскій*.

„ 122-го Тамбовскаго полка полк. *Головинъ*.

„ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Брандтъ*.

Командующій 123-мъ Козловскимъ полкомъ подполк. *Шульдъ* (командиръ полка полк. *Степановъ* смертельно раненъ при штурмѣ Плевно 18 июля, умеръ отъ ранъ).

Командиръ 124-го Воронежскаго полка полк. *Клюгенъ*.

„ 5-й арт. бригады г.-м. *Похитоновъ*.

„ 1-й батареи полк. *Прессеръ*.

„ 2-й „ подполк. *Ямковскій*.

Командиръ 3-й батареи подполк. *Ильинский.*

- " 4-й " полк. *Ганичевъ.*
- " 5-й " подполк. *Бульскій.*
- " 6-й " " *Лейнгардтъ.*
- " 31-й арт. бригады г.-м. *Гильхенъ.*
- " 1-й батареи полк. *Буларинъ.*
- " 2-й " подполк. *Саларевъ.*
- " 3-й " " *Меньшиковъ.*
- " 4-й " " *Елисѣенковъ.*
- " 5-й " полк. *Съдлецкій.*
- " 6-й " " *Михаловскій.*

Начальникъ 9-й кав. дивизіи г.-м. *Лашкаревъ.*

- " штаба 9-й кав. дивизіи полк. *Макшеевъ-Машоновъ.*

Ген. штаба шт.-кап. *Кумерай.*

Командиръ 1-й бригады 9-й кав. дивизіи г.-м. *Ратиевъ.*

- " 9-го драг. Казанского полка полк. *Корево.*
- " 9-го улан. Бугского полка полк. *Горячовъ.*
- " 2-й бригады 9-й кав. дивизіи г.-м. *Ольдекопъ.*
- " 9-го гусар. Кіевского полка полк. *баронъ Корфъ.*
- " Донского казачьяго № 9 полка полк. *Нагибинъ.*
- " 16-й конной батареи подполк. *Ореусъ.*
- " 2-й Донской батареи подполк. *Рытиковъ.*

Наличный составъ строевыхъ частей IX корпуса къ 1 сентября былъ значительно меньше противу штата вслѣдствіе бывшей убыли, не смотря на значительныя пополненія частей въ іюль и августѣ мѣсяцахъ; но и послѣднее дѣло 30 августа подъ Плевно значительно повліяло на уменьшеніе комплекта людей въ полкахъ.

Вѣдомость о состояніи въ 1 сентября 1877 года подъ Плевно.

Название частей.	ПО ШТАТУ.			ПОСПИСКУ.			НА ЛИЦО.		
	Штабъ и обер-офицеровъ.	Строевыхъ.	Нестро-выхъ.	Штабъ и обер-офицеровъ.	Строевыхъ.	Нестро-выхъ.	Штабъ и обер-офицеровъ.	Строевыхъ.	Нестро-выхъ.
5-й пѣх. дивизіи:									
17-го пѣх. Архангелогородск. п.	77	3.165	155	69	3.518	134	27	2.184	118
18-го > Вологодскаго	77	3.160	154	72	3.514	132	31	2.168	122
19-го > Костромскаго	77	3.160	154	88	3.147	130	45	2.385	115
20-го > Галицкаго	77	3.160	154	77	3.111	129	35	2.254	114

Название частей.	ПО ШТАТУ.			ПОСПИСКУ.			НА ЛИЦО.		
	Штабъ и обер-офицеровъ.	Строящихъ.	Нестро-выхъ.	Штабъ и обер-офицеровъ.	Строящихъ.	Нестро-выхъ.	Штабъ и обер-офицеровъ.	Строящихъ.	Нестро-выхъ.
31-й пѣх. дивизіи:									
121-го пѣх. Пензенскаго полка .	77	3.165	155	83	3.297	144	36	2.507	124
122-го » Тамбовскаго » .	77	3.160	154	74	3.357	128	39	2.835	119
123-го » Козловскаго » .	77	3.160	154	79	3.194	140	47	2.390	119
124-го » Воронежскаго » .	77	3.160	154	73	3.177	132	33	2.228	118
Итого въ пѣхотѣ .	—	—	—	—	—	—	293	18.951	—
5-й арт. бригады:									
1-й батареи	6	277	183 въ бронегаубиц.	7	266	179 въ бригадѣ.	5	228	174 въ бригадѣ.
2-й »	6	277		6	271		5	255	
3-й »	6	277		6	271		6	234	
4-й »	6	217		8	208		5	182	
5-й »	6	217		6	310		5	186	
6-й »	6	217		5	210		6	193	
31-й арт. бригады:									
1-й батареи	6	277	183 въ бронегаубиц.	6	264	183 въ бригадѣ.	6	226	166 въ бригадѣ.
2-й »	6	277		7	275		6	247	
3-й »	6	277		6	264		6	204	
4-й »	6	217		6	213		5	173	
5-й »	6	217		9	210		5	161	
6-й »	6	217		6	209		6	187	
Итого въ артиллериї .	—	—	—	—	—	—	66	2.479	—
9-й кавал. дивизіи:									
9-го драгунскаго Казанскаго п.	33	713	96	36	677	91	32	594	83
9-го уланскаго Бугскаго »	34	713	95	40	835	105	33	626	95
9-го гусарскаго Киевскаго »	33	713	95	42	696	88	31	626	72
9-го Донскаго казачьяго »	21	777	47	23	805	42	22	738	42
16-й конной батареи	6	215	30	9	209	28	7	212	25
2-й Донской »	6	215	27	6	222	26	5	227	27
Итого въ кавалерии .	—	—	—	—	—	—	130	3.023	—
Итого	821	31.600	1.990	851	32.240	1.811	489	24.453	1.632

Примѣчаніе. По мѣсячному отчету къ 1 сентября 1877 г. показано на лицо въ 17-мъ Архангелогородск. п. 2.629 и въ 18-мъ Вологодскомъ полку 2.711, такъ какъ не была исключена убыль въ бою 30 и 31 августа, исключенная уже 1 сентября.

Такимъ образомъ, на позиціі IX корпуса подъ Плевно къ 1 сентября въ шести полкахъ оставалось всего 14.312, а съ 20-мъ Галицкимъ 16.556 челов. пѣхоты, не смотря на огромную убыль въ бою 30 и 31 августа въ трехъ полкахъ: 17-мъ Архангелогородскомъ, 18-мъ Вологодскомъ и 124-мъ Воронежскомъ, такъ какъ полки при выступлении въ концѣ августа подъ Плевно были сильно укомплектованы въ теченіе августа партіями, прибывшими изъ Россіи.

Однако, принимая во вниманіе необходимый въ каждой ротѣ домашній расходъ и слабосильныхъ, оставленныхъ при обозахъ, всего расхода на полкъ среднимъ числомъ по 300 человѣкъ, получимъ, что подъ Плевно изъ состава IX корпуса къ 1 сентября оставалось въ строю до 14.400 штыковъ и 2.300 копій или сабель (кавалерії); артиллерія же пѣшая и конная была въ незначительномъ некомплектѣ.

Наибольшій некомплектъ былъ въ наличномъ состояніи штабъ и оберъ-офицеровъ пѣхотныхъ полковъ за чрезмѣрною убылью офицеровъ во всѣхъ предшествовавшихъ бояхъ убитыми и ранеными. Такъ что въ полкахъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи все число состоящихъ на лицо офицеровъ было 58, тогда какъ по списочному состоянію числилось 141. Слѣдовательно, не достаетъ до 59% офицеровъ, убывшихъ за смертью и ранами. Впрочемъ, и въ полкахъ 31-й дивизіи убыль офицеровъ по той же причинѣ доходитъ до 50%.

Въ кавалеріи же и артиллериі (особенно въ первой) убыль офицеровъ была незначительна.

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ IX АРМЕЙСКАГО КОРПУСА

за время Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г.

(Подлинный хранится въ Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 5673).

ЧАСТЬ II.

1 сентября. Озабочиваясь скорѣйшимъ сосредоточеніемъ войскъ IX корпуса, расположенныхъ на крайне растянутой позиції между Гривицкимъ-ретутомъ и до Тученицкаго оврага и согласно разрѣшенія начальника штаба Западнаго отряда,—войти въ соглашеніе съ временно-командующимъ IV корпусомъ г.-л. *Померанцевымъ* относительно занятія Артиллерійской горы частью войскъ IV армейского корпуса,—отправленъ былъ на Артиллерійскую гору начальникъ штаба IX корпуса г.-м. *Липинскій* и по прибытіи сюда же къ 11 часамъ командующаго 30-ю пѣх. дивизіею г.-м. *Шнитникова* и временно-командующаго IV корпусомъ, рѣшено было немедленно часть Артиллерійской горы лѣвѣе осадной батареи до Тученицкаго оврага занять частями 30-й пѣх. дивизіи. Это давало возможность 123-й Козловскій и 124-й Воронежскій полки собрать въ резервъ у Радишева и значительно, вообще, сократить растянутую линію расположенія войскъ IX корпуса. Но какъ ген. *Зотовъ* объявлено было, что завтра будетъ осматривать позицію самъ Главнокомандующій, то измѣненій въ расположеніи прочихъ частей дѣлать не слѣдуетъ, такъ какъ могутъ послѣдовать новыя указанія самаго Главнокомандующаго относительно расположенія войскъ на позиції.

Около 10 часовъ утра 1 сентября получено было приказаніе отъ ген. *Зотова* о немедленномъ отправленіи всѣхъ перевязочныхъ средствъ Краснаго Креста¹⁾ и подвижного лазарета 31-й пѣхотной

¹⁾ Донесеніе командира IX корпуса г.-л. *Зотову* объ отправкѣ подвижного состава лазарета 31-й дивизіи и средствъ Краснаго Креста (пол. записки, пакетъ № 7, страница 25).

дивизії въ Боготъ для поднятія огромнаго числа раненыхъ изъ войскъ князя Имеретинскаго и хотя лазаретъ 31-й пѣх. дивизії былъ занятъ перевозкою своихъ раненыхъ въ Булгарени, но приказано было немедленно отправить всѣ имѣющіяся наличныя перевязочные средства IX корпуса. Поэтому около 11 часовъ дня были отправлены всѣ имѣвшіяся у позиціи корпуса провіантскія и обывательскія телѣги и весь наличный подвижной составъ лазарета 31-й пѣх. дивизіи.

Всего же отправлено было до 350 подводъ, фуръ и линеекъ, чтоб дало возможность къ ночи на 2 сентября очистить Боготъ отъ раненыхъ, коихъ тамъ оставалось утромъ болѣе 1.000 человѣкъ¹⁾.

Около 11 часовъ утра донесено было ген. Вельяминовымъ, что противъ нашей лѣвофланговой батареи турки близъ Радишевскаго редута (который безуспѣшно атаковали 30 августа 4 полка IV корпуса и 124-й Воронежскій полкъ) возводятъ большой высокій валъ, за которымъ собираются значительныя силы пѣхоты. Приказано было открыть огонь изъ осадной батареи, находившейся на Артиллерійской (Радишевской) горѣ, въ означенномъ направлѣніи, а вечеромъ їздилъ туда начальникъ корпуснаго штаба для удостовѣренія о занятіи части горы 30-ю пѣх. дивизію. Возводимый турками валъ около Радишевскаго редута по подробному наблюденію въ теченіе дня съ различныхъ пунктовъ позиціи былъ, повидимому, продолженіемъ фаса редута для усиленія обороны этого важнаго для турокъ пункта.

Вообще 1 сентября турки оставались спокойными на своихъ позиціяхъ и дѣятельно занимались окапываніемъ. Работы были замѣтны во многихъ мѣстахъ какъ въ редутахъ, такъ и внѣ редутовъ. Только противъ занятаго нами Гривицкаго редута производилось по временамъ усиленное обстрѣливаніе; вечеромъ же, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ, турки сдѣлали наступленіе на Гривицкій редутъ со стороны ближайшаго редута, но эта атака, видимо расчитанная на неожиданность, была отбита, главнымъ образомъ, усилиями нашихъ ротъ, находившихся во рву редута, и нашими войсками, вышедшими на позицію лѣвѣе редута. Участіе румынъ при отраженіи атаки было ничтожно по недоразумѣнію.

Дѣло въ томъ, что атака турокъ совпала со смѣною румынскихъ войскъ въ редутѣ (они смѣнялись въ редутѣ ежедневно), такъ что послѣ первыхъ выстрѣловъ непріятельской цѣпи и усиленного обстрѣливанія редута пррапнелью большая часть румынскихъ ротъ, находив-

¹⁾ Полевая записка г.-л. Зотова 1 сентября, 5 ч. 45 м. пополудни. (Пакетъ полевыхъ записокъ № 8, страница 3).

шихся въ редутѣ, начали выходить изъ редута, не смотря на стараніе нашихъ и румынскихъ офицеровъ воспрепятствовать этому несвоевременному выступленію. Уже послѣ отбитія атаки въ редутѣ было введено два свѣжихъ баталіона румынскихъ войскъ, смѣнившіе введенныя только на время въ редутѣ три роты 17-го Архангелогородскаго полка¹⁾. Наша потеря при этомъ незначительномъ дѣлѣ состояла изъ 2 убитыхъ и 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. У румынъ—въ 1 убитомъ и 3 раненыхъ²⁾.

Послѣ полуночи (утромъ 2 сентября) румыны открыли сильный огонь изъ редута по показавшимся турецкимъ разъездамъ, у насъ тревоги не было и вся перестрѣлка эта продолжалась, впрочемъ, минутъ 10 безъ всякихъ послѣдствій.

Вообще румыны любили открывать ружейный огонь изъ редута при всякомъ случаѣ, а какъ сосѣдній Сѣверный редутъ стрѣлялъ безпрерывно, иногда цѣлый день безъ перерыва, то и поводовъ для стрѣльбы румынъ было достаточно. Только впослѣдствіи румыны пріобрѣли болѣе спокойный способъ дѣйствія въ редутѣ.

2 сентября, около 9 часовъ утра, на Великокняжескую гору, гдѣ находилась осадная батарея и ставка командира IX корпуса, прибылъ Его Выс. Главнокомандующій съ начальникомъ Западнаго отряда *принцемъ Карломъ Румынскимъ*. Сюда же прибыли начальникъ Штаба арміи г.-ад. *Непокойчикій* съ нѣкоторыми чинами Штаба, начальникъ штаба Западнаго отряда г.-л. *Зотовъ* съ чинами штаба, командиръ IX армейскаго корпуса съ начальникомъ штаба IX корпуса и временно-командующій IV корпусомъ г.-л. *Померанцовъ*, начальникъ 2-й пѣх. дивизіи г.-л. *князь Имеретинскій*, начальникъ 16-й пѣх. дивизіи г.-л. *Скобелевъ* (послѣдніе двое только что произведенныя въ генераль-лейтенанты за Ловчу), нѣсколько другихъ начальниковъ дивизій, начальникъ румынскихъ войскъ ген. *Черната* и его начальникъ штаба и другіе.

На общемъ совѣщаніи высшихъ начальствующихъ лицъ подъ предсѣдательствомъ Главнокомандующаго рѣшено было дать болѣе сосредоточенное расположение войскамъ, предоставивъ IX армейскому корпусу (7 полковъ пѣхоты) районъ отъ Гривицкаго редута до Пелишато-Плевенской дороги, а отъ этой дороги на западъ по Артиллерійской горѣ

¹⁾ Объ устройствѣ нашей позиціи между Гривицкимъ редутомъ и Гривицкимъ шоссе (правый флангъ) смотри полевые записки, пакетъ № 8, стр. 5; требованіе г.-л. *Шильдера* нашей саперной команды IX корпуса, затѣмъ полк. *Попова* къ начальнику штаба корпуса объ устройствѣ къ ночи позиціи (пакетъ № 8, стр. 6).

²⁾ Полевая записка, пакетъ № 8, стр. 7.

до Тученицкаго оврага—войскамъ IV армейскаго корпуса и прикомандированнымъ къ оному (16-я, 30-я и 2-я пѣх. дивизіи и стрѣлковая бригада).

Наблюденіе за Ловчинскою дорогою предполагалось возложить на начальника 9-й кавалерійской дивизіи ген. *Лашкарева* съ частью вѣренной ему дивизіи, а дѣйствія за Видомъ по Софійской дорогѣ возложить на особый кавалерійскій корпусъ, въ который войдутъ всѣ почти остальные кавалерійскіе полки и румынскія кавалерія (ротіоры), всего 12 полковъ подъ начальствомъ ген. *Крылова*.

Кромѣ того, рѣшено было перенести оставшіяся 8 орудій осадной батареи съ Великокняжеской горы версты на $1\frac{1}{2}$ впередъ (за дорогу между Гривицею и Тученицею), а орудія турецкія, взятныя при штурмѣ Гривицкаго редута, по волѣ Государя Императора приказано было передать князю *Карлу Румынскому*, въ виду участія его войскъ (хотя и неудачнаго). Причемъ начальникъ румынскихъ войскъ объявилъ, что послѣ ознакомленія его войскъ 30 августа съ расположениемъ редутовъ, румынскія войска на-дняхъ возьмутъ штурмомъ сосѣдній съ Гривицкимъ редутъ.

Около полудня Его Высочество Главнокомандующій съ начальникомъ Штаба дѣйствующей арміи, командиромъ IX армейскаго корпуса, начальникомъ штаба корпуса и начальникомъ саперной бригады г.-м. *Рейтлингеромъ* осматривалъ наши позиціи, начиная отъ осадной батареи на Радишевской горѣ до Гривицы и лично назначилъ мѣсто укрѣплению у Пелишато-Плевненской дороги, которое должно было опредѣлять лѣвый флангъ IX корпуса и быть опорнымъ пунктомъ. Его Высочество Главнокомандующій затѣмъ указалъ мѣсто осадной батареї, которая должна быть перенесена съ Великокняжеской горы. Кромѣ того, Его Высочествомъ разъяснено было, что, независимо линіи ложементовъ и батарей, необходимо возвести сзади оныхъ рядъ небольшихъ укрѣплений, которые служили бы опорными пунктами позиціи, разработку чего Его Высочество предоставилъ командиру корпуса при помощи ген. *Рейтлингера*.

Кромѣ того, Его Высочество впредь до устройства войскъ по новому распределенію разрѣшилъ двумъ баталіонамъ Староингерманландскаго полка оставаться въ распоряженіи командира IX арм. корпуса въ видѣ резерва, но съ подтвержденіемъ, чтобы вводить оные въ дѣло въ крайнемъ случаѣ, такъ какъ имѣлось въ виду дать этому полку другое назначеніе. Около 4 час. Его Высочество Главнокомандующій отѣхалъ въ Порадимъ.

Въ теченіе 2 сентября наша артиллериа продолжала рѣдкую канонаду, на которую турки почти не отвѣчали. Только около 6 час. вечера турки открыли огонь картечными гранатами изъ редута, смежнаго съ Гривицкимъ, и атаковали затѣмъ этотъ послѣдній; но съ помощью нашихъ и румынскихъ резервовъ были отбиты, понеся при этомъ значительный уронъ. Наші потери въ этомъ дѣлѣ состояли изъ 1 убитаго и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Къ 9 час. вечера все успокоилось. Къ вечеру же 2 сентября по требованію ген. Шильдеръ-Шульднера послана была въ его распоряженіе съ утра сводная саперная рота IX корпуса для устройства мостиковъ черезъ ручей, идущій за нашей позиціею праваго фланга въ лощинѣ съверо-западиѣ Гривицы, который при дождяхъ сильно подымается и сообщеніе черезъ него отъ нашей позиціи съ д. Гривицею дѣлается крайне неудобнымъ; кроме того, необходимо было устроить скрѣпѣ траверсы для прикрытия батарей, стоящихъ на позиціи праваго фланга.

Къ вечеру 2 сентября, согласно донесенія начальника 31-й пѣх. дивизіи, къ Радишеву подошли части IV корпуса, коимъ назначено было занять Артиллерійскую гору, согласно диспозиціи по Западному отряду, которая, впрочемъ, командиромъ IX арм. корпуса получена была только 3 сентября утромъ.

3 сентября, утромъ, получена была диспозиція по Западному отряду, отъ 2 сентября ¹⁾ съ запискою ген. Зотова о томъ, что диспозиція эта еще не утверждена *принцемъ Карломъ Румынскимъ*. Но какъ она согласовалась съ рѣшеніемъ Главнокомандующаго, то и приведена была въ исполненіе. По этой диспозиціи районъ, занимаемый частями IX корпуса, сокращался на половину; правый флангъ примыкалъ къ Гривицкому редуту, а лѣвый оканчивался у Целишато-Плевенской дороги, т. е., приблизительно, близъ того мѣста, где, начиная съ 30 августа, расположены были пять нашихъ 9-ти фунтовыхъ батарей подъ прикрытиемъ 122-го Тамбовскаго полка. Осадная батарея въ 8 орудій, назначенная къ перенесенію съ Великоніжеской горы, устраивалась за середину расположения IX корпуса, съ версту правѣе означенныхъ пяти полевыхъ батарей и нѣсколькою сзади относительно ихъ линіи.

По подробной диспозиціи ²⁾ для частей IX корпуса полки 31-й дивизіи должны были занять всю означенную позицію, имѣя по одному

¹⁾ Диспозиція 2 сентября получена при запискѣ г.-л. Зотова отъ 3 сентября (дѣло штаба IX корпуса 1877 г. № 5, дополненіе, стр. 6 и 7).

²⁾ Диспозиція IX арм. корпуса 3 сентября 1877 г. (дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 8).

(въ 122-мъ и 123-мъ два, сообразно съ мѣстностью) баталіону въ первой линіи и по два баталіона въ резервѣ. Къ каждой изъ батарей должно быть выдѣлено непосредственное прикрытие изъ полуроты, а къ осадной батареѣ—рота. Впрочемъ, относительно разстановки остальныхъ батарей IX корпуса приказано было начальнику артиллериіи корпуса сдѣлать соображенія и доложить командиру корпуса. До того же времени батареямъ приказано было оставаться на занятыхъ ими на позиції мѣстахъ, такъ какъ онѣ съ тѣхъ мѣстъ уже пристрѣлялись.

Занятіе позицій по новой диспозиціи началось съ того, что 2-я бригада 31-й дивизіи часа въ 4 пополудни заняла раionъ отъ Гривицкаго шоссе до Пелишато-Плевненской дороги, т. е. 124-й Воронежскій полкъ смѣнилъ 122-й Тамбовскій на позиціи у пяти батарей, а 123-й Козловскій занялъ пространство до Гривицкаго ручья или до Плевно-Гривицкаго шоссе, имѣя за собою сзади въ разстояніи около версты осадную батарею, переведенную съ Великокняжеской горы.

Нѣсколько позже смѣнился съ позиціи на Радишевскихъ высотахъ и 121-й Пензенскій полкъ, и 1-я бригада 31-й дивизіи, обойдя вечеромъ 3 сентября по лощинѣ сзади Великокняжеской горы и по долинѣ Гривицкаго ручья, прибыла къ Гривицѣ къ $8\frac{1}{2}$ час. вечера 3 сентября для смѣны 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи. Но, имѣя въ виду ежедневная ночные попытки турокъ атаковать Гривицкій редутъ и нашъ правый флангъ, ген. *Шильдеръ-Шульднеръ* просилъ разрѣшенія войска его бригады смѣнить рано утромъ 4 сентября, дабы новыя части въ продолженіе дня успѣли освоиться съ мѣстностью, расположениемъ и подступами со стороны турокъ къ редуту и нашей позиціи.

Въ продолженіе 3 сентября наша артиллерия довольно усердно, хотя съ перерывами, продолжала обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій, на которое турки весьма рѣдко отвѣчали; только въ 5 час. пополудни турки открыли сильный огонь картечными гранатами и вслѣдъ за тѣмъ повели бойкую атаку по направленію на Гривицкій редутъ тремя колоннами, предшествуемыми сильною цѣпью стрѣлковъ, стрѣлявшихъ на ходу и осипавшихъ всю нашу позицію градомъ пуль. Колонны эти направлялись, главнымъ образомъ, на Гривицкій редутъ.

По приказанію начальника 5-й дивизіи ген. *Шильдеръ-Шульднера* немедленно былъ двинутъ 2-й бат. 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка въ редутъ для непосредственной поддержки гарнизона; а 3-й бат. этого полка занялъ высоту впереди и немного лѣвѣ редута, причемъ стрѣлковая рота залегла за закрытыми на покатости, обращеной къ

наступающему непріятелю, а линейныя роты, расположившись за нею въ одну линію, залегли за гребнемъ высоты. Такимъ образомъ, непріятель, по мѣрѣ движенія его колоннъ къ редуту, подвергался все болѣе фланговому огню. Замѣтивъ это, правая турецкая колонна, наступавшая отъ шоссе (Плевненско-Гривицкое), подавъ впередъ лѣвое плечо, двинулась противъ расположенія 3-го бат. 17-го Архангелогородскаго полка, стараясь охватить его лѣвый флангъ, но встрѣченная залпами линейныхъ ротъ этого баталіона и угрожаемая появлениемъ баталіона 18-го Вологодскаго полка, двигавшагося въ боевомъ порядке вдоль шоссе, остановилась и вскорѣ быстро повернула назадъ.

Въ это время подошли изъ Гривицы въ резервъ два баталіона Староингерманландскаго полка, направленные начальникомъ штаба корпуса г.-м. *Липинскимъ*, который при самомъ началѣ боя случился на правомъ флангѣ позиціи для осмотра устройства батарей и траверсовъ.

Какъ только правая турецкая колонна не рѣшилась атаковать нашу позицію и, не выдержавъ огня, повернула назадъ, то вскорѣ и остальная непріятельская колонна, направившія было прямо на редутъ, повернули назадъ, прикрывалась длинными цѣлями, стрѣлявшими сплеча. Къ 8 час. вечера все дѣло было уже окончено; однако, оно стоило намъ до 26 чel.¹⁾ ранеными и, частію, контуженными; у румынъ въ Гривицкомъ редутѣ убыль была 11 чel.

Послѣ этого изъ редута нашъ баталіонъ былъ выведенъ, но по просьбѣ румынскаго коменданта оставлены двѣ роты 18-го Вологодскаго полка.

Хотя въ 9-мъ часу 1-я бригада 31-й дивизіи прибыла на сѣмьну войскъ праваго фланга, но, какъ сказано было выше, въ виду возможности новаго ночного нападенія, предпочтено было сѣмьну эту произвести утромъ 4 сентября; и дѣйствительно, въ третьемъ часу пополуночи турками была выдвинута цѣль по направленію къ Гривицкому редуту, которая выдвинулась за шоссе, но послѣ начавшейся изъ редута перестрѣлки снова отошла. Впрочемъ, въ продолженіе ночи нѣсколько разъ по тому же поводу возобновлялась перестрѣлка изъ Гривицаго редута румынскими войсками. Подобная высылка цѣлей видимо дѣлалась для тревогъ.

Дѣла на правомъ флангѣ 1, 2 и 3 сентября стоили войскамъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи выбывшими изъ строя всего 1 ране-

¹⁾ Въ томъ числѣ раненъ одинъ офицеръ. Описаніе боя 3 сентября см. донесеніе команда корпуза отъ 21 ноября № 3266 (дѣло штаба IX корпуза № 5, стр. 1—13).

наго офицера и 3 убитыхъ и 34 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Раненый офицеръ былъ 17-го Архангелогородскаго полка подпор. *Дзяловичъ*.

4 сентября. Рано утромъ, около 5 час. пополуночи, 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи смѣнила части 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, поставивъ по одному баталіону въ первой линіи и по два баталіона въ резервѣ, причемъ резервъ 121-го Пензенскаго полка былъ въ широкой лощинѣ, въ которую вела траншея для сообщенія нашихъ войскъ съ Гривицкимъ редутомъ. Баталіоны 121-го полка, находящіеся въ лощинѣ въ резервѣ, были расположены въ колоннахъ, а баталіонъ того же полка, находившійся на позиції, былъ выдвинутъ на возвышенность лѣвѣ редута и занималъ правымъ своимъ флангомъ эту траншею. Лѣвѣ его шелъ рядъ стрѣлковыхъ ровиковъ 122-го Тамбовскаго полка до шоссе. Резервы же 122-го Тамбовскаго полка были въ лощинѣ ручья, проходящей параллельно деревнѣ Гривицѣ, и были расположены по двѣ роты вдоль всей позиціи до шоссе.

Междуду полками на позиціи стояла 1-я батарея 3-й арт. бригады, остававшаяся на этой позиціи съ 31 августа, но для лучшаго укрытия батарея была подраздѣлена на двѣ полу батареи, изъ коихъ одна стала у бугра у лѣваго фланга позиціи 121-го Пензенскаго полка, а другая— на возвышенномъ холмѣ позиціи Тамбовскаго полка. Такъ какъ батареи страдали отъ шальныхъ пуль, пролетавшихъ черезъ Гривицкій редутъ, то 4 сентября послана была въ распоряженіе ген. *Шильдеръ-Шульднера* сводная саперная рота IX корпуса и 4-я рота 3-го сап. бат. подъ начальствомъ подполк. *Сасскаго* для устройства прочныхъ траверсовъ и вообще для улучшенія и надлежащаго устройства батарей. На ген: *Шильдера* это было возложено потому, что онъ хотя и сдалъ позицію войскамъ 1-й бригады 31-й дивизіи, но лучше зналъ условія позиціи и, следовательно, могъ на мѣстѣ указать потребности какъ командиру 1-й бригады 31-й дивизіи г.-м. *Блохопытову*, такъ и подполк. *Сасскому*. Необходимо было установить еще одну 4-хъ фунтовую батарею для увеличенія вообще артиллериі на нашемъ правомъ флангѣ.

Со смѣною на правомъ флангѣ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи войска IX корпуса окончательно заняли положеніе, опредѣленное диспозиціею. Бригада эта составила солидный резервъ, расположившійся за д. Гривицею въ верстѣ у верховья Гривицкаго ручья, внѣ выстрѣловъ. Прибывшій же 3 сентября къ корпусу 20-й Галицкій полкъ, расположившійся, было, за Великоніажеской горой, передвинутъ былъ въ ло-

щину впереди этой горы недалеко отъ расположения бивака корпусного штаба.

4 сентября начальникомъ штаба IX корпуса при объездѣ позицій было дано общее направление траншеямъ первой линіи 123-го Козловскаго и 124-го Воронежскаго полковъ и совмѣстно съ и. д. начальника артиллеріи корпуса г.-м. *Гильхеномъ* опредѣлена сзади ложементовъ линія полевыхъ батарей. Ложементы первой линіи приказано было строить на цѣлыя части—роты или на полуроты для лучшаго управления огнемъ и такъ какъ роты эти оставались въ ложементахъ постоянно, то приказано было давать профилямъ солидную толщину и высоту, для стрѣльбы же дѣлать банкетъ. Резервы также располагать въ окопахъ. Стрѣлковые же ровики выносились значительно впередъ за линію ложементовъ и стрѣлковъ смынать по-очередно; ночью же передъ позиціею выставлять патрули и посыпать разѣзды.

Позиція войскъ IX корпуса между Гривицкимъ редутомъ и Пелишато-Плевненскою дорогою, на протяженіи около 4 верстъ, подраздѣлена была на три отдѣла:

1) Правый флангъ отъ Гривицкаго редута на юго-западъ на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ версты до Плевно-Гривицкаго шоссе или до Гривицкаго ручья, протекающаго немного западнѣе означенного шоссе. На этой части позиціи была расположена 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, имѣя двѣ батареи—3-ю батарею 3-й арт. бригады (вступившую на позицію вместо 1-й батареи той же бригады 4 сентября) и 4-ю батарею 31-й арт. бригады (хотя послѣдняя не встала съ первого дня на позицію, ибо не было подготовлено надлежащихъ закрытій). Правый флангъ состоялъ въ вѣдѣніи командира бригады ген. *Булокопытова*.

2) Центръ отъ Гривицкаго шоссе или отъ ручья на югъ также на протяженіи $1\frac{1}{4}$ версты, гдѣ расположены былъ 123-й Козловскій полкъ, имѣя сзади за правымъ флангомъ своего расположения въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты одну батарею (3-ю батарею) 31-й арт. бригады, для обстрѣливанія вдоль шоссе, а за лѣвымъ флангомъ своего расположения въ верстѣ разстоянія—осадную 8-орудійную батарею, перенесенную съ Великонижеской горы. Сзади этой части позиціи, т. е. за центромъ въ лощинѣ, расположено было два баталіона 20-го Галицкаго полка, составлявшіе частный резервъ центра и лѣваго фланга. Центромъ позиціи завѣдывалъ командиръ 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богацевичъ*, въ распоряженіи коего состоялъ и 20-й Галицкій полкъ.

3) Левый флангъ, занимающійся 124-мъ Воронежскимъ полкомъ, расположень быль лѣвѣ 123-го Козловскаго полка на возвышенномъ плато, спускающемся отъ Пелишато-Плевненской дороги по направлению на турецкій передовой центральный редутъ и отдѣляющемся отъ центра, т. е. расположенія 123-го Козловскаго полка, ручьемъ, берущимъ начало въ верстѣ сзади позиціи 124-го Воронежскаго изъ источниковъ, находящихся нѣсколько западнѣе Пелишато-Плевненской дороги. Ручей этотъ течеть въ лощинѣ на сѣверо-западъ, проходитъ между расположениемъ сказанныхъ полковъ и, обогнувъ съ фронта расположение 123-го Козловскаго полка, впадаетъ въ Гривицкій ручей немнога впереди нашихъ позицій.

Расположеніе 124-го Воронежскаго полка имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и расположеніе 123-го Козловскаго полка.

За линіею ротныхъ ложементовъ съ вынесеными впередъ ровиками для стрѣлковъ расположены, въ полуверстѣ сзади, по обѣ стороны Пелишато-Плевненской дороги пять 9-фун. батарей. Въ виду же такой значительной массы артиллеріи и неудобствъ сообщенія черезъ ручей съ центромъ позиціи изъ частнаго резерва 20-го Галицкаго полка къ лѣвому флангу позиціи отдѣленъ, въ видѣ частнаго резерва лѣваго фланга (*что исполнено, впрочемъ, 5 сентября*), одинъ баталіонъ 20-го Галицкаго полка, который и расположился сзади позиціи, гдѣ предположено устроить укрѣпленіе—опорный пунктъ между IV и IX корпусами.

Начальникомъ лѣваго фланга назначенъ командиръ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Брантъ*;

и 4) Общій резервъ корпуса 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи въ верстѣ за Гривицею по дорогѣ на Сталевицы, въ непосредственномъ распоряженіи командаира корпуса; 2 баталіона 9-го Староингерманландскаго полка временно также состояли въ непосредственномъ распоряженіи командаира IX армейскаго корпуса.

Постоянное наблюденіе за порядкомъ службы въ боевыхъ линіяхъ возложено на начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминова*, а въ резервѣ — на начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*.

Характеръ расположенія войскъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ быль болѣе открытый и просторный, пѣхотныя линіи выдвинуты значительно впереди батарей, резервы еще болѣе сзади; напротивъ того, на правомъ флангѣ, т. е. на участкѣ отъ Гривицкаго редута до Плевно-Гривицкаго шоссе, вслѣдствіе условій мѣстности, всѣ линіи боевой

позиції сжаты такъ, что линія ротныхъ ложементовъ и линія батарей находятся въ сущности въ одной линіи и даже частные резервы расположены сейчасъ за линіею ложементовъ и батарей. Вследствіе этого ровики для стрѣлковъ вынесены были здѣсь далеко впередъ и на ночь выставлялись въ нихъ небольшія части для поддержки аванпостовъ, выдвигаемыхъ еще далѣе впередъ. Штабъ корпуса находился съвериѣ Великокняжеской горы у Пелишато-Гривицкой дороги.

Распределеніе батарей на позиції признано было командиромъ корпуса несоответственнымъ, особенно на правомъ флангѣ, но въ виду того, что управление огнемъ по всѣмъ позиціямъ около Плевно, равно и общее распределеніе батарей предполагалось возложить на начальника артиллеріи отряда, батареи оставлены были на прежнихъ мѣстахъ.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, общую линію позицій IX армейского корпуса и раздѣленіе оной на отдылы, осталось затѣмъ устраиваться войскамъ въ ложементахъ и за закрытіями, дабы по окончаніи устройства передовыхъ позицій и батарей приступить къ устройству сзади пѣхотныхъ позицій ряда люнетовъ, какъ опорныхъ пунктовъ.

Междуд прочимъ, при расположениіи по новой диспозиції на лѣвомъ флангѣ IX корпуса встрѣтилось недоразумѣніе. На Радишевской возвышенности, назначенной для занятія войсками IV корпуса, на правомъ флангѣ осадной батареи были двѣ батареи полевыхъ. Для прикрытия ихъ справа и для связи съ войсками IX корпуса съ праваго фланга этихъ батарей слѣдовало поставить нѣсколько ротъ отъ войскъ IV корпуса; но этого сдѣлано не было и частями IV корпуса занята была позиція на Радишевскихъ высотахъ только до этихъ полевыхъ батарей, которая, такимъ образомъ, остались неприкрытыми съ праваго фланга. Объ этомъ было начальникомъ штаба IX корпуса сообщено въ 30-ю пѣхотную дивизію; но до разъясненія дѣла по разрѣшенію командира IX корпуса высланы были двѣ роты 124-го Воронежского полка, которая и расположились у праваго фланга означенныхъ батарей уступами, составляя, такимъ образомъ, связь между войсками IV и IX корпусовъ. (Только впослѣдствіи уже роты эти были замѣнены отъ частей IV корпуса).

Безпокойнѣе и неудобнѣе всѣхъ частей позицій было положеніе праваго фланга, особенно 121-го Пензенского полка и батарей, бывшихъ на позиції праваго фланга, что зависѣло, главнымъ образомъ, отъ направленія траншейныхъ работъ румынскихъ войскъ, рѣшив-

шихся, согласно сдѣланного заявленія, произвести атаку турецкаго редута, ближайшаго къ Гривицкому. Такъ какъ Гривицкій редутъ приходился противъ лѣваго фланга румынскихъ войскъ, то главная румынская траншея направлена была съ лѣваго ихъ фланга къ Гривицкому редуту и отъ нее уже выводились въ перпендикулярномъ къ оной направленіи подступы къ слѣдующему редуту. Эта-то главная румынская траншея проходила какъ разъ надъ лощиной, въ которой помѣщены были резервы Пензенского полка, а такъ какъ съ устройствомъ оной перестрѣлка ружейная происходила между сосѣднимъ турецкимъ редутомъ и румынскими войсками изъ этой траншеи и Гривицкаго редута, то пули, направляемыя на эти румынскія траншеи и Гривицкій редутъ, перелетая, крайне беспокоили позицію нашего праваго фланга и даже резервы 121-го Пензенского полка; такъ что, начиная съ 4 сентября, въ Пензенскомъ полку почти ежедневно были убитые или раненые, несмотря на всѣ мѣры, кон принимались къ возможному укрыванію войскъ валами, окопами и траверсами. Эти шальныя пули нерѣдко залетали и въ самую деревню Гривицу.

Такъ какъ по новой диспозиціи, объявленной по Западному отряду, Гривицкій редутъ назначенъ былъ опорнымъ пунктомъ лѣваго фланга румынскихъ войскъ и о помѣщеніи въ оный нашихъ войскъ ничего не было сказано, то при заступленіи на позицію праваго фланга 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи въ редутъ не назначено было нашихъ ротъ; но, имѣя въ виду важность удержанія этого пункта для нашего праваго фланга и зная, какою дорогою цѣною достался этотъ редутъ нашимъ войскамъ 30 августа, приказано было войскамъ 1-й бригады 31-й дивизіи поддерживать всѣми возможными мѣрами гарнизонъ редута и при всякой тревогѣ направлять въ оный немедленно не менѣе трехъ ротъ.

4 сентября началось довольно кропотливое устройство пѣхотныхъ частей на позиціяхъ и въ резервахъ; всѣ были заняты устройствомъ закрытій; саперныя роты работали около батареи на правомъ флангѣ. Самая же батарея, оставленная почти всѣ на прежнихъ мѣстахъ, равно перенесенная 8-орудійная осадная батарея за районъ 123-го Козловскаго полка, производили въ продолженіи всего дня 4 сентября рѣдкую канонаду, на которую турки почти не отвѣчали.

Въ 11 часовъ вечера на аппрошныя румынскія работы сдѣлано было нападеніе турками изъ сосѣдняго съ Гривицкимъ редута; тотчасъ съ начавшееся въ редутѣ перестрѣлкою изъ резерва 121-го Пензенскаго полка присланы были къ редуту въ распоряженіе коменданта

три роты, которые и выдвинуты были за румынскую траншею. Съ появленіемъ этихъ ротъ турки немедленно и поспѣшно отступили къ своему редуту, а наши роты отошли въ редутъ. По прекращеніи вскорѣ перестрѣлки, румынскій комендантъ возвратилъ въ полкъ одну только роту; двѣ же другія оставилъ въ редутѣ для большаго обеспеченія и помѣстилъ ихъ во рву редута, обращенномъ на сосѣдній редутъ и связанный съ румынскою траншею. Роты эти были, конечно, оставлены, но потребовано было письменное заявленіе о семъ румынскаго коменданта, который, однако, отъ этого уклонился и только дня черезъ два командующій румынскими войсками генералъ *Чернатѣ* лично заявилъ командиру IX армейскаго корпуса о желаніи *принца Карла*, чтобы въ Гривицкомъ редутѣ постоянно находились наши двѣ роты. Поэтому съ тѣхъ поръ постоянно назначались въ ровъ редута по двѣ роты отъ 121-го Пензенскаго полка, а впослѣдствіи и отъ 18-го Вологодскаго, такъ какъ служба во рву редута была весьма трудная: весь почти день перестрѣлка, а ночью отбитіе турецкихъ вылазокъ, нападавшихъ довольно часто на аппрошныя румынскія работы.

Для усиленія батарей на правомъ флангѣ начальникомъ штаба Западнаго отряда г.-л. *Зотовымъ* приказано было, по личному его осмотру позиціи, поставить одну батарею на бугрѣ въ районѣ 121-го Пензенскаго полка, лично имъ указанномъ командиру 1-й батареи 3-й артил. бригады капит. *Волевичеву*, исполненіе чего и было поручено командиру 1-й бригады 31-й дивизіи ген. *Бѣлокопытову*. При помощи саперъ устроена было смѣшанная батарея изъ 4 орудій 9-ти фунтовыхъ 1-й батареи 3-й артил. бригады и 4 орудій 4-хъ фунтовыхъ 4-й батареи 31-й артил. бригады, что было окончено въ 6 сентября.

4 сентября прибылъ на позицію IX армейскаго корпуса фл.-ад. полк. *баронъ Мейендорфъ* благодарить части IX корпуса отъ имени Государя ИМПЕРАТОРА за ихъ службу въ бояхъ подъ Плевно, особенную же благодарность Его Величество приказалъ выразить командиру 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи за взятие Гривицкаго редута, о чёмъ объявлено въ приказѣ по корпусу 4 сентября № 74.

4 сентября было сдѣлано по Западному отряду распоряженіе о высылкѣ съ каждого полка по три человѣка хлѣбопековъ¹⁾ въ Сгалевицы въ распоряженіе интенданта отряда полк. *Свѣчинѣ*, такъ какъ сдѣлано было распоряженіе объ общемъ приготовленіи хлѣба вместо сухарей, до-

¹⁾ Записка г.-м. *Новицкаго* 4 сентября къ команд. IX корпуса. (Пакетъ полевыхъ записокъ № 8).

ставка коихъ изъ Систова вслѣдствіе распутицы была крайне затруднена и затрудненія эти должны были въ будущемъ еще болѣе усиливаться. Въ пріобрѣтеніи же полками порціоннаго скота не представлялось затрудненія.

Такимъ образомъ, къ 5 сентября всѣ части Западнаго отряда заняли болѣе сосредоточенное расположение между Гривицкимъ редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ; за этимъ же оврагомъ по Ловчинской дорогѣ остались только кавалерійскія части бригады полк. Чернозубова. Кавалерійскій отрядъ ген. Ламикарева оставался до 7 сентября по-прежнему на Софійской дорогѣ у Дольняго-Дубняка, содѣржа пѣшій передовыхъ постовъ по направлению къ Плевно до р. Вида и наблюдая за Софійскою дорогою на Горный-Дубнякъ и Телишъ.

5 сентября. Работы по устройству ложементовъ и батарей продолжались. Стрѣлки, выдвинутые впередъ за ложементы въ ровики, изрѣдка перестрѣливались съ непріятельскими стрѣлками, расположенные впереди и въ сторонѣ отъ редутовъ въ ложементахъ; на правомъ же флангѣ продолжалась постоянная почти перестрѣлка со стороны турецкаго редутасосѣдняго съ Гривицкимъ, почему весь правый флангъ и особенно 121-й Пензенскій полкъ находился подъ постояннымъ обстрѣломъ. Батареи наши производили рѣдкій огонь въ продолженіи всего дня, на который турки отвѣчали периодически, гранаты ихъ ложились далеко за ложементами и даже за линію батарей; впрочемъ, турки исключительно почти стрѣляли противъ батарей нашего праваго фланга и румынскихъ. Всю ночь съ 5 на 6 сентября усиленно производились работы на правомъ флангѣ по возведенію закрытій и траверсовъ и устройству новой батареи.

Вечеромъ 5 сентября командиромъ IX армейскаго корпуса получена была записка отъ начальника штаба Западнаго отряда ¹⁾, что 6 сентября въ 1 часъ 30 мин. пополудни румынскія войска будутъ штурмовать турецкій редутъ,сосѣдній съ Гривицкимъ, и потому Его Высочество Главнокомандующій желаетъ, чтобы съ нашей стороны было оказано этой атакѣ возможное содѣйствіе, а потому предлагалось, чтобы какъ осадная, такъ и полевая батареи, находящіяся въ районѣ IX корпуса, которая могутъ дѣйствовать по укрѣпленному лагерю, лежащему къ западу отъ редута, на который будетъ атака, открыли бы по означеному лагерю съ утра огонь и особенно усилили оный въ 1 часъ по-

¹⁾ Записка г.-л. Зотова 5 сент., 5 ч. 50 мин. пополудни. (Дополненіе къ дѣлу штаба IX корпуса № 5, стр. 14).

полудни; а въ половинѣ второго сдѣлать пѣхотою демонстрацію противъ означенного лагеря и вообще быть готовыми поддержать румынъ въ случаѣ неблагопріятнаго для нихъ оборота дѣлъ. Въ виду этого для демонстраціи противъ укрѣпленнаго лагеря назначены были войска 1-й бригады 31-й дивизіи, а для поддержки въ качествѣ резерва предполагалось выдвинуть за Гривицу Староингерманландскій полкъ и общій резервъ. Все это было объяснено лично командиромъ корпуса начальнику артиллеріи корпуса и начальнику 31-й пѣхотной дивизіи; войскамъ же было объявлено на другой день.

6 сентября. Въ ночь съ 5 на 6, именно въ 1 часъ пополуночи¹⁾, завязалась перестрѣлка между румынскими и турецкими войсками; согласно донесенія генер. Бѣлокопытова, послѣ первыхъ выстрѣловъ изъ Гривицкаго редута было слышно непродолжительное „ура“. Огонь сдѣлался весьма оживленнымъ и прекратился черезъ 35 минутъ. Три роты 121-го Пензенскаго полка были тотчасъ введены въ редутъ, но дѣло ограничилось перестрѣлкою, по окончаніи коей роты возвратились назадъ, а двѣ остались попрежнему во рву редута. Большая часть позиціи праваго фланга, особенно бивакъ въ лощинѣ и даже курганъ у деревни Гривицы были подъ обстрѣломъ пуль, такъ что въ 121-мъ Пензенскомъ полку ранено было 4 человѣка, а въ 122-мъ Тамбовскомъ—1 человѣкъ.

Въ 5 часовъ утра 6 сентября перестрѣлка у Гривицкаго редута возобновилась²⁾; вслѣдъ затѣмъ турки, пользуясь туманомъ, стали подступать къ Гривицкому редуту съ двухъ сторонъ: отъ сосѣдняго турецкаго редута и со стороны шоссе. По просьбѣ румынского коменданта, къ двумъ ротамъ, бывшимъ въ редутѣ во рву, добавлена еще третья рота. Наступленіе турокъ отбито. Во время этой перестрѣлки ранено 121-го Пензенскаго полка 10 нижнихъ чиновъ.

Въ 1 часъ 30 мин., какъ сказано выше, назначено было румынскимъ войскамъ атаковать турецкій редутъ сосѣдній съ Гривицкимъ и съ нашей стороны съ утра долженъ былъ открыться усиленный огонь по укрѣпленному лагерю; но до 9 час. утра было пасмурно и густой туманъ едва разсѣялся къ 9 час. утра настолько, что съ этого часа артиллерія наша открыла усиленную стрѣльбу съ ближайшихъ

¹⁾ Записка г.-м. Бѣлокопытова 2 часа пополуночи. (Пакетъ полевыхъ записокъ № 8, стр. 19).

²⁾ Донесен. г.-м. Бѣлокопытова, 6 ч. пополуночи, 6 сентября. (Пакетъ записокъ № 8, стр. 20).

къ румынамъ нашихъ батарей и изъ осадной 8-орудійной батареи, находившейся за расположениемъ 123-го Козловского полка. Послѣднею въ 12 час. дня произведенъ былъ въ турецкомъ лагерѣ пожаръ. Въ 1 часъ пополудни канонада усиlena была на всѣхъ батареяхъ.

Такъ какъ демонстрація¹⁾ нашихъ войскъ должна была заключаться въ движениі по направленію къ укрѣпленному турецкому лагерю въ тылу атакованного редута, съ цѣлью воспрепятствовать турецкимъ резервамъ двинуться противъ румынъ во время штурма, то необходимо было нашему движенію придать видъ серезной атаки.

Въ виду этого командиръ IX корпуса г.-л. *Баронъ Криденеръ* приказалъ начальнику 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминову* выдвинуться для демонстраціи въ указанномъ направленіи со всею 1-ю бригадою 31-й пѣх. дивизіи, оставивъ въ резервѣ у бывшей позиціи два баталіона Староингерманландскаго полка. Общій же резервъ (1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи) былъ въ 1 часъ пополудни поднятъ съ бивака и подвинутъ къ д. Гривицѣ.

Самъ командиръ корпуса, дабы слѣдить за общимъ ходомъ дѣла, выѣхалъ на высоту къ румынской батареѣ. Начальнику же корпуснаго штаба г.-м. *Литинскому 1-му* поручилъ находиться при ген. *Вельяминовѣ* и оттуда сообщать о ходѣ нашего движенія и результатахъ атаки румынъ.

Послѣ усиленнаго обстрѣливанія съ румынскихъ и нашихъ батарей, которая могли стрѣлять по турецкимъ редутамъ № 4 и № 5 и по укрѣпленному лагерю, ровно въ 1 часъ 30 мин. пополудни началось движение румынскихъ войскъ къ Гривицкому редуту по устроенной къ нему широкой траншѣ, изъ коей движение продолжалось траншеями, направленными къ турецкому редуту.

Въ то же время, т. е. въ 1 часъ 30 мин. пополудни, двинулась впередь и 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, имѣя по два баталіона въ 1-й линіи (по-ротно въ двѣ линіи) и по одному въ резервѣ.

Вскорѣ длинная цѣпь нашихъ стрѣлковъ изъ четырехъ стрѣлковыхъ ротъ заняла пространство отъ Гривицкаго редута до шоссе, вдоль хребта, идущаго отъ Гривицкаго редута и спускающагося къ Гривицкому ручью за шоссе въ направленіи почти на турецкій редутъ № 4.

¹⁾ Описаніе демонстративныхъ дѣйствій нашихъ войскъ изложено въ рапортѣ ком. 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Буллокопытова* отъ 8 сентября № 377. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 20) и донесеніе начальника штаба 31-й дивизіи 7 ноября № 4391. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 22).

Съ этой позиціі, выждавъ прибытія на прежнюю позицію изъ-за Гривицы староингерманландцевъ, началось дальнѣйшее наступленіе уступами съ лѣваго фланга. Въ это время къ прежней позиціи выдвинутъ былъ и общій резервъ IX корпуса—1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи.

При быстромъ наступленіи нашихъ войскъ турецкая цѣпь передовыхъ постовъ начала спѣшно отступать по направленію къ повороту шоссе на г. Плевно и къ укрѣпленному лагерю Букова-Липа.

Турки, видимо, не ожидали штурма редута и нашей атаки на укрѣпленный лагерь и потому усилили стрѣльбу изъ редутовъ № 4 и № 5 по румынскимъ войскамъ, а изъ укрѣпленного лагеря—по нашимъ наступавшимъ войскамъ.

Около 3 час. пополудни стрѣлки 122-го Тамбовскаго полка, составлявшіе лѣвую половину нашей длинной цѣпи, дошли до водоема недалеко отъ каменнаго моста на шоссе (куда обыкновенно турки водили изъ своего лагеря лошадей на водопой) и отсюда открыли ружейную перестрѣлку съ турецкими стрѣлками, высланными бѣгомъ изъ лагеря и занявшими ложементы близъ дороги, идущей изъ укрѣпленного лагеря Букова-Липа и у поворота шоссе на Плевно.

Междудѣй атака румынскихъ войскъ велась неудачно, несмотря на бойкость передовыхъ частей.

Около 2 час. пополудни изъ атакованного редута турки открыли сильный трехъярусный огонь по румынскимъ войскамъ,бросившимся изъ траншей. Неумолкаемая ружейная перестрѣлка, постоянные румынскіе сигналы раздавались до $3\frac{1}{2}$ час. пополудни, когда отъ румынскаго коменданта присланъ былъ къ ген. *Вельяминову* унтеръ-офицеръ съ извѣстіемъ, что атака румынъ отбита и что комендантъ, опасаясь за вылазку турокъ, проситъ прислать въ редутъ одинъ нашъ баталіонъ, а вслѣдъ затѣмъ тотъ же комендантъ уведомилъ, что румыны рѣшились вторично атаковать редутъ, ведя атаку съ сѣверо-востока (съ другой стороны редута), а намъ предлагаются атаковать тотъ же редутъ отъ Гривицкаго редута.

Въ поддержку гарнизона посланъ былъ немедленно одинъ нашъ баталіонъ 121-го Шензенскаго полка, который и выдвинутъ былъ румынскимъ комендантомъ за румынскія траншеи по направленію къ турецкому редуту, съ предупрежденіемъ ограничиться прикрытиемъ румынскихъ траншей. Что же касается до посылки съ нашей стороны штурмующихъ колоннъ, то такъ какъ обстоятельство это являлось совершенно

непредвидѣннымъ и требовало новыхъ обстоятельныхъ распоряженій, по крайней мѣрѣ со стороны начальника румынскихъ войскъ, то начальникъ штаба г.-м. *Липинскій*, находившійся на самой позиціи при ген. *Вельяминовѣ*, желая убѣдиться въ положеніи дѣль у румынъ и получить опредѣленное свѣдѣніе о дальнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ, отправился къ начальнику румынскихъ войскъ ген. *Чернату*, въ румынскія траншеи, где и нашелъ его вскорѣ и получилъ заявленіе его, что румынскія войска сегодня штурмовать болѣе не будутъ. Сюда прибылъ, затѣмъ, посланный за ген. *Липинскимъ* адъютантъ командаира IX корпуса шт.-ротм. *кн. Гагаринъ*.

Получивъ, затѣмъ, донесеніе отъ г.-м. *Липинскаго*, что атака румынъ на редутъ отбита съ значительною потерей и что командающій румынскими войсками ген. *Чернатъ* объявилъ ему, что вторичной атаки на редутъ въ этотъ день не будетъ произведено, командръ IX корпуса г.-л. баронъ *Криднеръ* приказалъ начать постепенно отводить наши войска на прежнюю позицію, а двумъ баталіонамъ староингерманландцевъ, съ одною батарею, и общему резерву корпуса отступить за д. Гривицу на свои биваки.

Отступленіе полковъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи было совершено около 6 час. вечера въ стройномъ порядке, какъ на учены, не смотря на картечныя гранаты, сыпавшіяся на войска какъ изъ редутовъ № 4 и № 5, уже не отвлекаемыхъ стрѣльбою по штурмующимъ войскамъ, такъ и гранатами изъ Букова-Липа. Ружейный огонь также значительно усилился.

Сравнительно незначительная потеря подъ такимъ жестокимъ огнемъ объясняется какъ вечернимъ временемъ, такъ и тѣмъ, что турки, предполагая, вѣроятно, за хребтомъ первой нашей позиціи большие резервы, разбрасывали свой огонь на большое пространство. Огонь турецкихъ картечныхъ гранатъ и пуль такъ далеко распространялся, что не только Староингерманландскіе баталіоны, бывшіе какъ резервъ на нашей обыкновенной позиціи, но даже полки 1-й бригады 5-й дивизіи, бывшіе у д. Гривицы, понесли потери.

Потеря полковъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи въ дѣль 6 сентября заключалась—51 чел., въ 1-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи—6 чел. и двухъ баталіонахъ Староингерманландскаго полка—9 чел.

Румынскіе офицеры называли ихъ неудачный штурмъ усиленною рекогносцировкою и объясняли, что настоящій штурмъ будетъ въ непродолжительномъ времени. Потери, однако, въ штурмовавшихъ румын-

скихъ войскахъ было болѣе 300 чл. солдатъ и до 20 офицеровъ. Общее сожалѣніе вызывали убитые три офицера румынского генерального штаба, шедшіе впереди съ охотниками; изъ числа послѣднихъ спрыгнувшихъ въ ровъ, никто конечно не избѣгъ смерти.

Около 8 часовъ получена была командиромъ корпуса записка отъ ген. Зотова, что Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказалъ Староингерманландскій полкъ отправить ¹⁾ съ батарею 3-й бригады въ Ловчу, куда полкъ долженъ выступить завтра же. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что подъ Ловчу отправленъ будетъ и Донской казачій № 9 полкъ.

7 сентября. Утромъ 7 сентября два баталіона Староингерманландского полка, согласно сдѣланного распоряженія, съ бывшими при нихъ батареями ²⁾, изъ коихъ одна стояла на позиціи праваго нашего фланга, выступили на Ловчу. Такимъ образомъ, вмѣсто 9-фунтовой батареи на правомъ флангѣ позиціи IX корпуса осталась одна 4-фунтовая 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады и расположилась въ двухъ отдѣльныхъ батареяхъ по четыре орудія: одна въ районѣ 121-го Пензенского полка, а другая—122-го Тамбовскаго.

Въ виду почти ежедневныхъ демонстрацій противъ румынскихъ траншейныхъ работъ и противъ Гривицкаго редута, вызывавшихъ ежедневныя почти тревоги въ Гривицкомъ редутѣ, а также же въ виду той отвѣтственности, которая лежала на нашихъ войскахъ праваго фланга за удержаніе Гривицкаго редута, начальникъ праваго фланга былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ румынскими начальниками, особенно ближайшихъ частей дивизіи ген. Ангелеско. Поэтому признано было необходимымъ дать болѣе самостоятельности начальнику праваго фланга, коимъ былъ командиръ 1-й бригады 31-й дивизіи г.-м. Бѣлокопытовъ, и для лучшаго обезпеченія его дѣйствій въ распоряженіе его назначенъ былъ изъ общаго резерва корпуса одинъ баталіонъ 18-го Вологодскаго полка, который и расположился у д. Гривицы. Остальная

¹⁾ Записка г.-л. Зотова 6 сентября 6 ч. 50 м. пополудни дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 16). Разъясненіе г.-м. Похитонова относительно участія батареи 3-й арт. бригады. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 15).

²⁾ На позиціи праваго фланга находилась только одна батарея 3-й артиллерійской бригады. Начальникъ же 3-й пѣхотной дивизіи требовалъ отъ ген. Бѣлокопытова возвратить двѣ батареи—1-ю и 3-ю. Командиръ 5-й артиллерійской бригады г.-м. Похитоновъ разъяснилъ (дѣло штаба IX корпуса № 5), что при смѣнѣ 1-й бригады 5-й дивизіи 1-ю бригадою 31-ю дивизіи на позиціи праваго фланга IX корпуса осталась 1 батарея 3-й артиллерійской бригады, которая была смѣнена 3-ю батарею 3-й артиллерійской бригады всчеромъ съ 5 на 6 сентября. А затѣмъ 7 сентября и эта батарея ушла съ позиціи и осталась 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады.

часть позиції IX корпуса осталась непосредственно въ подчиненіи начальника 31-й пѣх. дивизії г.-л. *Вельяминова*. Кромѣ того, въ обезпеченіе праваго фланга и общій резервъ, коимъ могъ распоряжаться только командиръ корпуса, находился близко къ деревнѣ Гривицѣ. Въ этомъ резервѣ приказано было имѣть постоянную дежурную часть изъ баталіона.

Такія предосторожности на позиціи приняты были отчасти потому, что укрѣпленіе позиції не было еще окончено: за линіею устроенныхъ ложементовъ и батарей не было еще возведено люнетовъ и даже укрѣпленіе на лѣвомъ флангѣ между IV и IX корпусами, указанное Главно-командующимъ и возведеніе коего было возложено на ген. *Рейтлингера*, не было даже начато. Это замедленіе, впрочемъ, произошло вслѣдствіе неприбытия еще необходимаго числа саперъ и неокончанія необходимыхъ матеріаловъ, заготовка коихъ была возложена на части IX армейскаго корпуса, находившіяся въ общемъ резервѣ, а отчасти и на прочія войска корпуса, кроме 1-й бригады 31-й дивизіи, находившейся на правомъ флангѣ позиціи, наиболѣе подверженной обстрѣлу артиллериjsкому и ружейному и имѣвшій много своихъ работъ, необходимый матеріалъ для коихъ доставлялся частію въ готовомъ видѣ: туры, фашини и пр., и частію приготавлялся на мѣстѣ изъ подвозимаго хвороста, ибо въ лощинахъ позиціи праваго фланга не только лѣса, но даже и кустовъ не было.

Для необходимыхъ соображеній при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ подъ Плевно приказано было начальникомъ штаба IX армейскаго корпуса провѣрить, свести и дополнить имѣвшіяся у него рекогносцировки мѣстности подъ Плевно, произведенныя въ іюль и августъ офицерами генерального штаба и корпуса топографовъ, состоявшими при штабѣ корпуса. Работы эти теперь непосредственно были возложены на корпуса топографовъ шт.-кап. *Иванова* и поруч. *Фрейберга* и въ раіонъ рекогносировочныхъ работъ должна была войти и мѣстность, занимаемая румынскими войсками и частями IX и IV корпусовъ, до Тученицкаго оврага, такъ какъ отдѣльныя крошки этой мѣстности, сдѣланныя преимущественно на глазъ, уже имѣлись въ штабѣ IX корпуса.

Въ продолженіи 7 сентября стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ почти не производилось, только около Гривицкаго редута велась оживленная ружейная перестрѣлка, умолкавшая периодически. День былъ пасмурный и перепадающій дождь, который съ вечера пошелъ на пѣлую ночь.

Вечеромъ получена была командиромъ корпуса записка отъ ген. Зотова, чтобы 8 сентября, къ 11 часамъ утра, прибыть командиру корпуса, начальнику штаба корпуса и начальнику артиллеріи корпуса на бивакъ Владимирскаго полка, находящійся на дорогѣ изъ Тученицы въ Радишево¹⁾.

При этомъ требовалось имѣть свѣдѣнія о числѣ штыковъ въ частяхъ и числѣ заболевшихъ за послѣдніе три дня: 5, 6 и 7 сентября.

8 сентября. Утро было пасмурно и туманно, но дождь, шедшій въ продолженіи всей ночи, прекратился. Въ назначенное время, къ 11 часамъ утра, на бивакъ 16-й пѣхотной дивизіи прибылъ командиръ IX армейскаго корпуса г.-л. баронъ Криднеръ съ начальникомъ штаба корпуса, съ и. д. начальника артиллеріи и съ нѣкоторыми офицерами корпуснаго штаба. Сюда же собрались всѣ высшія начальствующія лица IV корпуса, а затѣмъ явился и начальникъ штаба Западнаго отряда г.-л. Зотовъ со своимъ штабомъ.

Прежде всего свели счетъ наличному состоянію нашихъ войскъ подъ Плевно, коихъ оказалось всего до 34.000 человѣкъ. Румынскихъ войскъ, по свѣдѣніямъ штаба Западнаго отряда, считалось до 40.000 чл.

Затѣмъ былъ составленъ военный совѣтъ, на который приглашены были: командиръ IX армейскаго корпуса и прибывшіе съ нимъ начальникъ штаба и и. д. начальника артиллеріи того корпуса, временно командующій IV корпусомъ съ и. д. начальника штаба и ближайшіе къ биваку начальники дивизій IV корпуса, начальникъ артиллеріи того же корпуса, начальникъ инженеровъ подъ Плевно ген. Рейтлингеръ и всѣ почти командиры саперныхъ баталіоновъ; были и другія лица

Такимъ образомъ, составился неожиданно военный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ ген. Зотова.

Поставленъ былъ вопросъ о принятіи мѣръ къ немедленному начатію осадныхъ работъ съ нашей стороны. Причемъ румынскія войска, съ своей стороны, начнутъ правильную осаду редутасосѣдняго съ Гривицкимъ.

Послѣ весьма разнообразныхъ мнѣній относительно значенія румынскихъ работъ и арміи и относительно дѣйствія нашихъ войскъ до прибытія подкрепленій, ожидаемыхъ, какъ заявлялось, въ концѣ мѣсяца, начали отбирать мнѣнія, начиная съ младшихъ чиновъ.

¹⁾ Дѣло шт. IX корп. № 5, дополненіе, стр. 17.

Высказываемыя мнѣнія, не смотря на разнообразіе оттѣнковъ, заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Осадныя работы при сосредоточеніи нашихъ войскъ между Гривицкимъ редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ могли быть начаты противъ одного изъ центральныхъ редутовъ, но работы эти не имѣли бы значенія серьезнаго, разъ сообщеніе по Софійской дорогѣ совершенно открыто для турецкой арміи¹⁾.

2) Что числительность нашихъ войскъ въ настоящее время слишкомъ незначительна для активныхъ дѣйствій противъ Плевенского укрѣпленного лагеря. Разсчитывать же серьезно на румынскія войска невозможно, не смотря на хороший составъ офицеровъ, въ виду ихъ недостаточной выдержки въ бою и выносливости, чemu лучшимъ подтвержденiemъ можетъ служить неудачное участіе ихъ въ штурмѣ 30 августа и штурмѣ 6 сентября.

3) Что нашимъ войскамъ, понесшимъ значительныя потери въ послѣднихъ бояхъ, необходимо принять возможныя мѣры къ укомплектованію наличнаго состава ожидаемыми изъ Россіи партіями и къ возможно лучшему укрѣпленію на занятыхъ позиціяхъ не только въ видахъ обеспеченія отъ нападеній непріятеля, но и въ видахъ укрѣпленія людей отъ непогоды. Почему лучшимъ способомъ для нашихъ войскъ было бы выжиданіе на занятой укрѣпленной позиції при полной готовности встрѣтить противника, если бы онъ вздумалъ напасть на какую либо часть нашей позиціи, и при полной готовности къ движенію и преслѣдованію непріятеля, если бы онъ возымѣлъ намѣреніе отступать изъ Плевно по Софійской дорогѣ.

Наконецъ, были высказываемы мнѣнія относительно осадныхъ румынскихъ работъ противъ сѣвернаго редута, сосѣдняго съ Гривицкимъ, что работы эти въ общемъ ходѣ боевыхъ дѣйствій противъ укрѣпленного турецкаго лагеря не имѣютъ значенія и имѣютъ смыслъ нравственной необходимости для румынскихъ войскъ взять этотъ редутъ посредствомъ правильной осады, въ виду оказавшейся неподготовленности румынскихъ войскъ къ штурму открытою силою.

Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ мнѣній, высказываемыхъ, такъ сказать, экспромтомъ, ибо никто не былъ предупрежденъ о цѣли собранія, можно было, однако, сдѣлать общий выводъ, что, до прибытія значительныхъ въ намъ подкѣпленій, наиболѣе цѣлесообразный способъ

¹⁾ Кавалерійскихъ генераловъ на совѣтѣ не было и потому дѣйствіямъ кавалеріи по Софійской дорогѣ не придавалось большого значенія.

дѣйствія нашихъ войскъ есть выжиданіе на занятыхъ у Плевно укрѣпленныхъ позиціяхъ съ поддержаніемъ periodического обстрѣливанія г. Плевно и укрѣпленного лагеря, дабы тревожить непріятеля, и принять мѣры къ возможному затрудненію на сообщеніяхъ непріятеля по Софійской дорогѣ высылкою кавалеріи.

Это общее заключеніе было подписано всѣми представителями IV и IX корпусовъ и прочими присутствовавшими лицами на этомъ импровизированномъ военномъ совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ ген. Зотова.

Какая судьба постигла это заявленіе означенного военного собранія—официально неизвѣстно, но нужно полагать, что сдѣланное заключеніе соотвѣтствовало видамъ Главнокомандующаго, такъ какъ дальнѣйший способъ дѣйствій нашихъ войскъ соотвѣтствовалъ въ общемъ этому решенію и выражался въ слѣдующемъ:

1) Продолжать укрѣпляться на занятыхъ нашими войсками позиціяхъ, тревожа непріятеля систематически производимымъ обстрѣливаніемъ.

2) Установленіе общаго управлѣнія огнемъ нашей артиллериі, дабы сосредоточивать огонь на заранѣе опредѣленный пунктъ и, такимъ образомъ, поддерживать тревожное состояніе на всей позиціи непріятеля при возможно меньшемъ расходованіи снарядовъ.

3) Въ усиленіи дѣйствія кавалеріи нашей на сообщеніяхъ непріятеля, для чего сформированъ былъ цѣлый корпусъ кавалеріи подъ начальствомъ ген. Крылова (12 полковъ кавалеріи, въ томъ числѣ 4 румынскихъ полка, съ несколькими конными батареями);

и 4) Для обеспеченія сообщеній устройство солидныхъ укрѣпленій (редутовъ) во второй линіи, верстахъ въ 4 сзади занимаемой нами позиціи.

Почти весь день 8 сентября, начиная съ полудня, съ перерывами шелъ дождь, а къ вечеру сдѣжалось очень холодно и цѣлую ночь былъ туманъ и дождь, который еще болѣе усилился къ утру 9 сентября.

Такое внезапное измѣненіе погоды вызвало приказаніе по IX армейскому корпусу отъ 8 сентября № 60, въ которомъ предписывалось:

- 1) устроить въ самыхъ ложементахъ навѣсы, закрытія отъ дождя, дѣлая оныя изъ вѣтвей и палаточного холста, у противоположной отъ вала стороны ложемента, дабы таковые не мѣшиали подходить людямъ къ валу для отраженія непріятеля залпомъ и штыкомъ.
- 2) Приказано всѣмъ надѣть суконные шаровары, набрюшники и фуфайки; если же гдѣ таковые не привезены изъ обоза, то немедленно ихъ доставить; и

3) горячую пищу непремѣнно варить два раза въ день и кухни подви-
нуть возможно ближе къ позиціямъ.

Вследствіе крайне неблагопріятной погоды, не позволявшей даже
днемъ видѣть непріятельскіе редуты, на позиціи стрѣльбы не произво-
дилось съ обѣихъ сторонъ и только на правомъ флангѣ позиціи IX
корпуса возобновлялась ружейная перестрѣлка съ вечера, въ продол-
женіе не болѣе четверти часа, и рано утромъ 9 сентября во время
совершенного тумана.

Причиною ночной перестрѣлки на правомъ флангѣ, какъ оказалось,
было приближеніе румынъ траншеями къ турецкому редуту и встреча
ихъ съ турецкими контрѣ-аппрашами. Правый флангъ IX корпуса по-
этому случаю былъ наготовѣ и послалъ подкрепленіе къ редуту; но
все дѣло, впрочемъ, ограничилось сильною перестрѣлкою, отъ которой у
насъ убыло раненыхъ 3 офицера: прикомандированные къ 121-му Пен-
зенскому полку Тобольского полка поруч. *Горахъ* и Низовского полка
поруч. *Нордкевичъ*, оба въ ногу, и командающій 3-мъ баталіономъ
капит. *Волжинъ* въ голову, и 2 нижнихъ чина 121-го Пензенского
полка и одинъ раненъ 122-го Тамбовского полка.

Въ продолженіе ночи съ 8 на 9 сентября приняты были на нашей
позиціи самыя строгія мѣры бдительности въ ложементахъ. По случаю
сильного тумана и дождя и за ложементы далеко впередъ выставлены
были секреты.

Дождь, лившій съ небольшими перерывами всю ночь, къ утру разра-
зился сильною грозою, освѣщавшею ярко на нѣсколько мгновеній
части непріятельской и нашей позицій. Затѣмъ дождь прекратился
утромъ и наступилъ густой туманъ.

Поздно вечеромъ въ штабѣ IX корпуса сдѣлалось извѣстнымъ, что
еще 7 сентября начальникъ 9-й кавалерійской дивизіи ген. *Лашка-
ревъ*, остававшійся до того дня на Софійской дорогѣ у Дольняго-Дубняка
и Нетрополя, наблюдая дорогу на Софию и мѣстность отъ Дольняго-
Дубняка къ Плевно, для чего выслана была сильная кавалерійская
цѣпь по направленію къ Плевно,—отозванъ былъ съ тремя полками
9-й кавалерійской дивизія (9-й драг. Казанскій, 9-й улан. Бугскій и
Донской казачій № 9 полки) и съ обѣими конными батареями (16-я
конная и 2-я Донская) на Ловчинскую дорогу.

Въ приказаніи ген. *Зотова* къ ген. *Лашкареву* отъ 6 сентября,
отъ 12 час. дня, значилось слѣдующее: „Завтра рано утромъ взять
три полка 9-й кав. дивизіи и обѣ ваши конные батареи и высту-

пить съ позиції, не ожидая прихода ген. *Крылова* съ кавалерійскимъ корпусомъ, слѣдовать черезъ Медованъ къ Тученицкому оврагу и разставить по всему этому пространству аванпосты..... Румынамъ же и Астраханскому полку остаться на мѣстѣ и занять аванпосты до прибытія ген. *Крылова* въ подчиненіи ему".

Согласно этого приказанія ген. *Лашкаревъ* рано утромъ, поставивъ на аванпосты къ Плевно румынскую кавалерію и часть Астраханского драг. полка, выступилъ съ частями 9-й кавалерійской дивизіи на Медованъ и Каракійское ущелье, не доходя которого встрѣтился съ ген. *Крыловымъ*, войска коего слѣдовали за Видъ.

Отрядъ г.-л. *Крылова*, названный въ приказѣ по Западному отряду 2 сентября № 13 своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ, состоялъ изъ полковъ 4-й кавалерійской дивизіи, кроме Донского казачьяго № 4 полка, съ двумя конными батареями этой дивизіи, 8-го драг. Астраханского полка, Кавказской казачьей бригады и Донской казачьей бригады полк. *Чернозубова* съ бывшими при нихъ батареями и четырехъ кавалерійскихъ румынскихъ полковъ съ одною конною ихъ батареєю. Всего 12 кавалерійскихъ полковъ и 5 конныхъ батарей. Такимъ образомъ, сформированный кавалерійскій корпусъ представлялъ весьма солидную силу. Задача его была: прекращеніе всякаго сообщенія непріятеля по Софійской дорогѣ.

Такимъ образомъ, части 9-й кавалерійской дивизіи не входили вовсе въ составъ корпуса ген. *Крылова* и имѣли 7 сентября свое отдельное назначеніе: наблюдать къ сторонѣ Плевно на пространствѣ между р. Видомъ и Тученицкимъ оврагомъ и прикрывать Боготъ, гдѣ въ то время находился штабъ Западнаго отряда.

Аванпостная цѣль частей 9-й кав. дивизіи шла отъ р. Вида, съвернѣе Медована и Брестоваца, до Тученицкаго оврага, а части 9-й кав. дивизіи, не находившіяся на аванпостахъ, были расположены бивакомъ у Ловчинской дороги между Берестовацемъ и Боготомъ, въ 3 верстахъ южнѣе первого и въ 6 верстахъ съвернѣе послѣдняго пункта.

По прибытіи частей 9-й кав. дивизіи на Ловчинскую дорогу, къ ней присоединился 9-й гусар. Кіевскій полкъ, занявшій аванпосты съвернѣе Берестоваца, смѣнивши здѣсь части сводной казачьей бригады, вошедшей въ составъ кавалерійскаго корпуса ген. *Крылова*.

9 сентября. Неблагопріятная погода и сильный туманъ, разсѣявшійся немного къ полудню, мѣшиали артиллерійской канонадѣ. Вообще на позиції

IX корпуса была перестрѣлка ружейная только на правомъ флангѣ, причемъ раненъ одинъ нижній чинъ 121-го Пензенскаго полка. Къ вечеру пошелъ сильный дождь, продолжавшійся далеко за полночь и сопровождаемый градомъ, но къ утру погода измѣнилась къ лучшему.

Вечеромъ, въ 6 часовъ, 9 сентября была получена командиромъ корпуса записка отъ начальника штаба Западнаго отряда г.-л. Зотова о имѣющемся слухѣ¹⁾ о прибытии въ Плевно сильныхъ подкрѣпленій и о принятіи, поэтому, энергическихъ мѣръ для возведенія укрѣпленій на занимаемой IX корпусомъ позиціи. А вслѣдъ за тѣмъ полученъ былъ приказъ по Западному отряду отъ *принца Карла* отъ 9 сентября № 17²⁾, что на случай непріятельского нападенія на позиціи Западнаго отряда до прибытия на позицію его высочества, или начальника штаба отряда г.-л. Зотова, находившагося въ д. Сгалевицѣ, для единства въ дѣйствіяхъ поручается временное командованіе надъ всѣми войсками командиру IX армейскаго корпуса г.-л. барону *Криденеру*.

Въ виду сего отданъ былъ немедленно приказъ по корпусу отъ 9 сентября № 76³⁾, каковой былъ сообщенъ и командиному IV корпусомъ и начальникамъ дивизій. Въ приказѣ этомъ разъясняется способъ дѣйствія нашихъ войскъ изъ ложементовъ въ случаѣ перехода непріятеля въ наступленіе противъ нашихъ позицій, а именно: „что въ случаѣ наступленія непріятеля противъ какой либо части нашей позиціи подъ Плевно войскамъ встрѣчать изъ ложементовъ залпами и изъ ложементовъ не отступать ни въ какомъ случаѣ. Резервы подводить сначала первой линіи, а не вводить сразу всѣ резервы.

Опрокинувъ непріятеля отъ ложементовъ залпами, а можетъ быть, и штыками, не увлекаться его преслѣдованіемъ, а провожать его изъ ложементовъ дружнымъ залпомъ. Патроны должны быть въ достаточномъ количествѣ. Затѣмъ, когда непріятель будетъ внѣ сферы нашего выстрѣла, даромъ не выпускать пуль.

Саперамъ продолжать возводимыя укрѣпленія.

Начальникамъ дивизій сдѣлать распоряженія обѣ устройствѣ въ удобныхъ мѣстахъ за своими частями перевязочныхъ пунктовъ. Ротные санитары непремѣнно должны быть со своими ротами и иметь носилки.

Самъ командиръ корпуса во время боя будетъ находиться на Тученицѣ - Гравицкой дорогѣ близъ 8-орудійной осадной батареи,

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 25.

²⁾ Копія приказа по Зап. отряду 8 сентября № 17. (Дѣло шт. IX корп. № 5, дополн., стр. 26).

³⁾ Копія приказа по корпусу № 76. (Тамъ же, стр. 27).

куда всѣ и должны обращаться съ донесеніями". Такъ какъ въ каждомъ бою оборонительному установление порядка встрѣчи непріятеля играетъ первостепенную роль, то настоящій приказъ былъ принятъ къ руководству и былъ одобренъ начальникомъ отряда *принцемъ Карломъ*.

9 сентября прибылъ въ распоряженіе командира IX армейского корпуса 4-й саперный баталіонъ подъ начальствомъ полк. *Кобелева*, которому приказано было немедленно приступить къ устройству люнетовъ, мѣста коихъ были уже опредѣлены, а указаніе коихъ на мѣстности поручено было начальнику штаба IX армейского корпуса.

Полк. *Кобелеву* была подчинена и сводная саперная рота IX корпуса, а общее наблюденіе за возводимыми укрѣпленіями и исправленіями въ линіи ложементовъ, какъ и нарядъ нужнаго числа рабочихъ въ распоряженіе саперныхъ офицеровъ, возложено было на начальника штаба IX армейского корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду безполезности помѣщенія нашей батареи близъ самаго Гривицкаго редута, въ которомъ находилось четыре дальнобойныхъ орудія, приказано было бугоръ у Гривицкаго редута занять люнетами для пѣхоты, оставивъ, однако, мѣсто для полубатареи, на случай надобности выѣзда оной на эту позицію.

Кромѣ того, такъ какъ съ уходомъ съ позиціи праваго фланга девяти-фунтовыхъ батарей 3-й арт. бригады на позиціи этой осталась четырехъ-фунтовая (остальные батареи были размѣщены на прочихъ частяхъ позиціи), то, дабы на правомъ флангѣ можно было дѣйствовать по дальнему укрѣпленному турецкому лагерю, куда по отдаленности разстоянія наши четырехъ-фунтовые орудія не могли стрѣлять съ успѣхомъ, съ согласія начальника румынскихъ войскъ къ оставшейся на позиціи праваго фланга нашей батареѣ присоединились два румынскихъ орудія, обстрѣливаніе изъ коихъ турецкаго укрѣпленного лагеря съ 10 сентября производилось весьма дѣйствительно.

Полк. *Кобелевымъ*, по осмотрѣ позиціи, представленъ былъ расчетъ работъ по возведенію люнетовъ¹⁾ за ложементами и предполагаемаго на лѣвомъ флангѣ сильнаго укрѣпленія между IV и IX корпусами,

¹⁾ Вообще, по укрѣпленію позиціи IX корпуса подъ Плевно, наряды для этого рабочихъ и распределеніе самыхъ работъ и саперныхъ офицеровъ—все производилось по соглашенію начальника штаба корпуса съ полк. *Кобелевымъ*, по одобренному проекту командинромъ корпуса. (Переписка и донесенія *Кобелева* во время обложенія Плевно.—Дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 242—273).

сь приспособлениемъ для артиллерійской и ружейной обороны. Причёмъ работы разсчитывалось производить и ночью.

Командиромъ IX корпуса определено было прежде всего начать устройство люнетовъ на правомъ флангѣ въ районѣ 121-го Пензенского и 122-го Тамбовского полковъ и за лѣвымъ флангомъ 123-го Козловскаго полка правѣе и нѣсколько впереди осадной батареи; такъ же немедленно устроить батарею за правымъ флангомъ 123-го Козловскаго полка для обстрѣливанія артиллерійскимъ огнемъ долины Гривицкаго ручья и вдоль шоссе на Плевно. По окончаніи уже этихъ работъ приступить къ другимъ работамъ. Что же касается до постройки укрѣпленія между районами IV и IX корпусовъ, то полк. *Кобелеву* предоставлено было по этому предмету обратиться непосредственно къ ген. *Рейтлиннеру*, на коего возложено было именно устройство какъ означенного укрѣпленія, такъ и редутовъ во второй оборонительной позиції, выбранной Главнокомандующимъ верстахъ въ 4 сзади нашихъ позицій.

Для работъ на участки распределены были саперные офицеры и нужное число саперъ, рабочіе же назначались отъ тѣхъ частей, въ районахъ коихъ производились работы, кроме люнета и осадной батареи и укрѣпленій второй линіи, куда назначались рабочіе изъ общаго резерва.

Заготовленіе материаловъ для обшивки: туроў, фашинъ и плетней,— возложено было на войска резерва подъ непосредственнымъ наблюдениемъ начальника сводной саперной команды корпуса маюра *Рагозинскаго* и подъ руководствомъ людей этой команды.

10 сентября, рано утромъ, приступлено было къ трассировкѣ на правомъ флангѣ люнетовъ и затѣмъ къ самымъ работамъ.

Состоявшая при IX корпусѣ рота 3-го сапернаго баталіона вмѣстѣ съ подполк. *Сасскимъ* выступила на присоединеніе къ своему баталіону.

Прибывшій же 9 сентября въ распоряженіе командаира IX армейскаго корпуса 4-й саперный баталіонъ расположился у Великонижеской горы, откуда очередные люди назначаются на работы по укрѣплению позиціи.

На позиціи какъ у насъ, такъ и туроѣ было какъ бы заташье, только на правомъ флангѣ утромъ произошла оживленная ружейная перестрѣлка у Гривицкаго редута въ продолженіе не болѣе получаса и затѣмъ продолжалась только изрѣдка одиночная перестрѣлка.

Артиллерійская стрѣльба производилась весьма рѣдкая по работамъ на турецкой позиціи.

Не смотря на распространившійся слухъ о прибытіи въ Плевно значительныхъ подкѣпленій по Софійской дорогѣ (будто бы до 30 таборовъ), на всемъ пространствѣ позиціи турки не предпринимали никакихъ наступательныхъ дѣйствій; впрочемъ, и прибытія подкѣпленія не было замѣтно; только передъ полуднемъ едва была слышна отдаленная канонада, какъ можно было полагать—за р. Видомъ, гдѣ, впрочемъ, по распоряженію Главнокомандующаго дѣйствовалъ огромный отрядъ кавалеріи нашей и румынскай подъ начальствомъ ген. Крылова.

9 сентября скоропостижно умеръ въ Болгарскомъ-Карагачѣ командръ 2-й бригады 9-й кав. дивизіи г.-м. Ольдекопъ отъ разрыва сердца, о чёмъ получено донесеніе 10 сентября отъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи.

Пользуясь благопріятною погодою дня и вечера, на всѣхъ позиціяхъ производились исправленія въ ложементахъ и батареяхъ проломовъ и обваловъ, проишедшихъ отъ продолжительныхъ дождей. Обращено было вниманіе на постоянный спускъ воды изъ ложементовъ и батарей въ прилегающіе лощины и ручьи, чтобы въ концѣ концовъ повело къ соединенію всѣхъ отдѣльныхъ ложементовъ въ общія траншейныя линіи.

Посланый 10 сентября съ коннымъ конвоемъ изъ штаба IX армейскаго корпуса для провѣрки крошки отъ Врбицы до с. Букова-Липа корпуса топографовъ поруч. Фрейбергъ донесъ, что при его рекогносцировкѣ онъ видѣлъ сегодня передъ с. Букова-Липа выстроенные турецкія войска фронтомъ къ сѣверу и впереди ихъ по направлению къ Биваляру расположена на огромномъ пространствѣ цѣпь турецкихъ кавалерійскихъ постовъ.

11 сентября. День солнечный. Наша артиллерія производила оживленную канонаду по турецкимъ работамъ около пяти центральныхъ редутовъ и противъ турецкаго редута на Радишево-Плевненской дорогѣ; при работахъ замѣтны у турокъ большія партіи рабочихъ; видимо, что турки соединяютъ редуты траншеями.

Работы по устройству люнетовъ у насъ продолжаются. Утромъ и до 11 часовъ съ лѣваго фланга позиціи IX корпуса по направлению за Плевно на р. Видъ можно было вооруженными глазами видѣть движение къ Плевно огромнаго обоза, который, по видоизмѣненіямъ мѣстности хотя и былъ виденъ на небольшомъ пространствѣ (затѣмъ скрывался мѣстностью), тѣмъ не менѣе на томъ мѣстѣ дороги, на которомъ можно было отличать рядъ фуръ или повозокъ, проходилъ въ продолженіе болѣе часа времени. Самостоятельный ли это обозъ или обозъ

войскъ, вступившихъ, быть можетъ, ночью въ Плевно,—рѣшить было трудно.

Отъ начальника штаба отряда получено сообщеніе, что на лѣвомъ флангѣ IV корпуса наканунѣ еще слышали около Плевно сигналы на рожкахъ. Поэтому вновь вечеромъ начальникъ штаба IX корпуса обѣхалъ позицію; со стороны турокъ ничего особеннаго не замѣчено; трубные же звуки слышались ежедневно и на нашемъ правомъ флангѣ, но весьма отдаленные и продолжительные и это была, вѣроятно, заря турецкая въ г. Плевно.

Возвращаясь поздно вечеромъ съ позиціи праваго фланга, начальникъ корпуснаго штаба встрѣтилъ значительную кавалерійскую команду изъ гусаръ и 21-го Донскаго полка при офицерѣ, которые разыскивали и спрашивали какимъ образомъ пробраться за Видъ. Офицеръ пояснилъ, что 9 сентября онъ былъ отправленъ изъ отряда ген. *Крылова* черезъ Дубнякъ войти въ связь съ кавалерійскимъ отрядомъ по другую сторону р. Вида (ген. *Лашкарева*), но отыскать не могъ и когда возвращался назадъ, то Дубнякъ оказался уже занятымъ турками, и онъ направился къ Медовану, гдѣ встрѣтилъ ночью отступавшія отъ Горнаго-Дубняка кавалерійскія части отряда ген. *Лашкарева* и, переночевавъ въ районѣ 9-й кав. дивизіи, теперь слѣдуетъ кругомъ за Видъ. По его словамъ, нападеніе ген. *Крылова* на турецкій отрядъ, двигавшійся по Софійской дорогѣ, было отбито и онъ отступилъ.

Ружейная оживленная перестрѣлка производилась только на правомъ флангѣ позиціи IX корпуса у Гривицкаго редута между турками и румынами въ $2\frac{1}{2}$ час. пополunoчи, въ $7\frac{1}{2}$ час. и въ 10 час. вечера; наши войска въ этой ружейной перестрѣлкѣ участія не принимали. На остальной позиціи ружейный огонь былъ только одиночный изъ передовыхъ стрѣлковыхъ ровиковъ.

Отъ ближайшаго къ намъ начальника 4-й румынской дивизіи полк. *Ангелеско* получено письменное заявленіе (столь давно обѣщанное) о необходимости постояннаго пребыванія нашихъ двухъ ротъ¹⁾ въ Гривицкомъ редутѣ и о постоянномъ командированіи на нашу позицію праваго фланга двухъ румынскихъ дальнобойныхъ орудій, которыя открыли уже свои дѣйствія еще 10 сентября.

Ночью съ 11 на 12 сентября (въ 2 часа пополunoчи) получена командиромъ корпуса записка отъ ген. *Крылова* отъ 10 сентября, въ которой коротко сказано: „сегодня ночью и передъ утромъ отъ Телиша

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 31.

въ Плевно прошли двѣ колонны турецкой пѣхоты съ артиллерию, при-
мѣрно около 10/т. чел. съ обозомъ. Авангардъ мой у Нетрополя на
разсвѣтѣ немедленно вышелъ и выставилъ батарею, которая поражала
турокъ во флангъ и стрѣляла сначала по колоннамъ, а потомъ — по
выставленной турками артиллерию. Попытка нашихъ атакъ была оста-
новлена залпами пѣхоты. На завтрашній день будуть предприняты
мною поиски за р. Искеръ¹⁾.

Такая записка удостовѣрила, съ одной стороны, что прибывшее
покрѣпленіе не столь значительно, какъ предполагалось по сообщен-
нымъ начальникомъ штаба отряда свѣдѣніямъ; съ другой, опредѣли-
лось ясно, что, несмотря на значительную массу посланной за Видъ
кавалеріи, она не можетъ преградить турецкой арміи, находящейся въ
Плевно, сообщеній по Софійской дорогѣ и, слѣдовательно, до прибытія
къ намъ серьезныхъ подкрѣпленій, которыхъ нами ожидаются неранѣе
конца сентября, необходимо ограничиться бомбардированіемъ непрія-
тельскихъ и укрѣпленіемъ своихъ позицій. Хотя въ запискѣ ген. Кры-
лова къ командиру IX арм. корпуса ничего не сказано объ участіи
частей 9-й кав. дивизіи въ дѣлѣ съ турецкими колоннами, сопровождав-
шими транспортъ 9 сентября (въ ночь съ 9 на 10), но положитель-
ное заявленіе офицера, прослѣдовавшаго черезъ Гравицу изъ-за Вида
11 сентября съ кавалерійскимъ разъѣздомъ отряда ген. Крылова, что
онъ со своимъ разъѣздомъ ночью съ 9 на 10 сентября перешелъ черезъ
Видъ у Медована вмѣстѣ съ отступавшими отъ Горнаго-Дубняка частями
ген. Лашкарева (отчего, быть можетъ, ген. Крыловъ нашелъ нужнымъ
о своемъ отступленіи сообщить командиру IX корпуса), — заставило
штабъ IX арм. корпуса, по приказанію командира корпуса, навести
немедленныя справки о дѣлѣ за Видомъ по Софійской дорогѣ и въ
какой степени въ противодѣйствіи слѣдованію турецкаго транспорта
могли участвовать части 9-й кав. дивизіи. Серьезное участіе этихъ
частей представлялось невѣроятнымъ въ виду того, что было положи-
тельно извѣстно, что полки 9-й кав. дивизіи расположены на Ловчин-
ской дорогѣ и имѣютъ опредѣленное назначеніе наблюдать простран-
ство къ Плевно между р. Видомъ и Тученицкимъ оврагомъ; съ другой
стороны, начальникъ 9-й кав. дивизіи 8 сентября былъ вызванъ черезъ
ген. Зотова къ Великому Князю Главнокомандующему на позицію
IX корпуса къ осадной батареѣ № 7, которую Его Императорское
Высочество посыпалъ проѣздомъ къ румынскимъ войскамъ. Отсюда

¹⁾ Дѣло штаба IX арм. корпуса № 5, стр. 27.

ген. *Лашкаревъ* по приглашенню Великаго Князя поѣхалъ въ штабъ румынскихъ войскъ, въ д. Врбнцу, и, слѣдовательно, могъ явиться на Ловчинскую дорогу только къ ночи.

Все это наводило на мысль, что изъ отряда ген. *Лашкарева*, бывшаго на Ловчинской дорогѣ, вѣроятно на выстрѣлы были высланы отъ Медована небольшія кавалерійскія части для развѣдки.

Обстоятельное разъясненіе этого дѣла прислано было на другой же день и оказалось слѣдующее:

9 сентября, ночью, по возвращеніи уже ген. *Лашкарева* изъ Врбицы, получена записка (т. е. въ ночь съ 8 на 9 сентября) отъ начальника штаба Западнаго отряда ген. *Зотова*:

„Идите скорѣе на помощь къ *Крылову*. Вамъ мѣста знакомы, въ Телишѣ турки; оставьте надежные аванпосты; помните: Боготь за вами. Вмѣсто 9-го Донского казачьяго полка посылаю 4-й Донской полкъ, который къ разсвѣту прибудетъ къ вамъ; 9-й же казачій полкъ (и тѣ два другіе, кажется, №№ 21 и 22) отправьте въ Ловчу, где они получать каждый приказаніе куда слѣдоватъ; остальныхъ забирайте всѣхъ и какъ только ненужны будете, возвращайтесь скорѣе назадъ“.

Съ первого раза представлялось весьма страннымъ, какую могутъ существенную пользу оказать 800—1.000 сабель огромному кавалерійскому корпусу, въ которомъ было 12 полковъ и 5 батарей.

Съ другой стороны, части направлялись на помощь кавалерійскому корпусу къ Телишу, где находятся турки и, нужно было думать, предстоитъ серьезное дѣло (если считается нужнымъ усилить огромный кавалерійскій корпусъ незначительнымъ сравнительно числомъ сабель) и тутъ же вмѣняется скорѣе возвратиться назадъ и притомъ напоминается, что прикрытие Богота остается на отвѣтственности частей 9-й кав. дивизіи.

Разъясненій требовать было некогда и потому, оставивъ аванпосты на мѣстѣ, все части полковъ 9-й кав. дивизіи, оставшіяся на биваѣ, вмѣстѣ съ двумя конными батареями были двинуты рано утромъ до разсвѣта 10 сентября на Каракіой и Медованъ. Дорога скверная, особенно въ Каракіойскомъ ущельѣ, такъ что для скорѣйшаго по возможности слѣдованія въ орудія и зарядные ящики было впряжено по лишнему уносу, вслѣдствіе чего зарядныхъ ящиковъ было взято по два на орудіе. Въ одномъ мѣстѣ при спускѣ въ Каракійское ущелье четыре орудія 16-й конной батареи оборвались съ обрыва въ глубокій оврагъ, хотя безъ особенного несчастія съ людьми. Но,

не смотря на всевозможные трудности и задержки въ пути, къ полудню отрядъ ген. *Лашкарева* былъ уже у Вида и началъ переправу, которая также нѣсколько задержалась, пбо могла производиться въ одинъ конь.

Пока переправлялись, ген. *Лашкаревъ* изъ первого же перешедшаго р. Видъ эскадрона уланскаго Бугскаго полка отправилъ взводъ съ офицеромъ на Дольній-Дубнякъ, гдѣ, предполагалось, находится ген. *Крыловъ*, съ донесеніемъ, что онъ прибылъ къ нему на помощь и ожидаетъ какихъ-либо приказаній. Взводъ быстро двинулся къ Дольнему-Дубняку, но, не доѣзжая онаго, былъ встрѣченъ выстрелами; оказалось, что Дольній-Дубнякъ занятъ уже турками; уклонившись отъ боя и преслѣдуемый значительной партией черкесовъ, взводъ повернулся къ Медовану и былъ вырученъ подоспѣвшимъ на помощь эскадрономъ уланъ, ударившихъ въ атаку на черкесовъ, которые тотчасъ повернули назадъ.

Предполагая затѣмъ, что ген. *Крыловъ* со всѣмъ отрядомъ находится гдѣ либо подъ Телишемъ, куда, согласно записки ген. *Зотова*, прибыли турки (а что пользуясь его отсутствіемъ изъ Дольняго-Дубняка, онъ заняла партия черкесовъ изъ Плевно), и во всякомъ случаѣ расчитывая найти части кавалерійскаго корпуса скорѣе въ сторонѣ Телиша, ген. *Лашкаревъ*, обеспечивъ свой отрядъ со стороны Дольняго-Дубняка высылкою сильныхъ разъездовъ и решивъ оставить у переправы весь 4-й казачій полкъ, уже прибывшій къ отряду, направилъ къ Телишу авангардъ изъ дивизіона драгунъ при капитанѣ генераль-наго штаба *Кумерау*. Авантгардъ взялъ направленіе по дорогѣ на лѣсъ у д. Отова, далеко южнѣе Софійскаго шоссе, на которое онъ долженъ былъ выйти версты за двѣ передъ Телишемъ; но лишь только авангардъ началъ подвигаться къ лѣсу, какъ былъ изъ онаго встрѣченъ ружейнымъ огнемъ. Пришлось остановиться и здѣсь; въ то же время отъ разъездовъ, посланныхъ прямо къ шоссе и къ Горному-Дубняку, получались донесенія, изъ коихъ выяснилось, что турки занимаютъ позицію по сю сторону Горнаго-Дубняка поперегъ шоссе и вправо, и влѣво отъ онаго значительнымъ отрядомъ пѣхоты. Кавалеріи замѣтно мало. Позиція сильно укрѣпляется и на ней работаютъ до 1.000 чел. жителей. Сзади Горнаго-Дубняка выстроено вагенбургъ въ огромное каре, внутри которого много лошадей, муловъ, буйволовъ и другого транспортнаго скота. Изъ всей обстановки нужно было предположить, что турецкій отрядъ съ обозомъ ночью съ 8 на 9 перешелъ изъ Телиша въ Горный-Дубнякъ.

Положение небольшого кавалерийского отряда съ двумя батареями (которые въ данномъ случаѣ скорѣе могли служить бременемъ) между двухъ Дубняковъ, занятыхъ непріятелемъ, было крайне неудобно, особенно имѣя въ тылу затруднительную переправу. Но ген. *Лашкаревъ* не рѣшился отойти назадъ, не войдя въ связь съ ген. *Крыловымъ* и не разузнавъ обстоятельно о положеніи войскъ его корпуса, въ помощь которому онъ былъ высланъ. Въ виду этого тотъ уланскій взводъ при томъ же офицерѣ, который дѣлалъ попытку къ Дольнему-Дубняку, направленъ былъ между Горнымъ и Дольнимъ-Дубняками, долженъ быть пробраться на сѣверную сторону шоссе и, во чтобы то ни было, разыскать отрядъ ген. *Крылова*, тѣмъ болѣе, что значительно сѣвернѣе шоссе въ сторонѣ Горнаго-Дубняка слышна была отдаленная артиллерийская стрѣльба.

Нужно имѣть въ виду, что турки видѣли изъ отряда ген. *Лашкарева* до сихъ поръ только тѣ передовыя части, которые появлялись у Дубняка по направленію къ Телишу, и разѣзды по направленію къ Горному-Дубняку и шоссе, ибо остальные части отряда и батареи послѣ переправы черезъ Видъ были совершенно скрыты огромнымъ полемъ кукурузы, тянущимся почти до самаго Софійского шоссе. Кукуруза была такъ высока, что сидящаго на лошади съ трудомъ можно было издали различить и только флюгера на пикахъ могли болѣе ясно обнаруживать движеніе кавалеристовъ. Поэтому взводъ уланъ, пробираясь къ шоссе, пригнувшись на сѣдахъ съ опущенными пиками, незамѣтно проскользнулъ черезъ оное и, какъ оказалось, благополучно добрался къ арріергарду войскъ ген. *Крылова*.

Въ ожиданіи разъясненій о положеніи войскъ корпуса ген. *Крылова* предположено было отрядъ выдвинуть на болѣе открытое мѣсто для дѣйствія хотя артиллерийскимъ огнемъ. Для этого командиръ батареи съ начальникомъ штаба дивизіи при небольшомъ конвой отправились къ шоссе и здѣсь въ 700 саженяхъ отъ Горнаго-Дубняка нашли удобную позицію на самомъ шоссе и южнѣе оного. Пользуясь закрытиемъ, пригнувшись на лошадяхъ и опустивъ внизъ пики и банники, весь отрядъ потянулся къ шоссе. Не доходя оного и, частію, на шоссе артиллерія заняла въ 700 саж. отъ Горнаго-Дубняка позицію и открыла живой огонь изъ 12 орудій, на которыхъ турки отвѣчали усиленно съ позиціи у Горнаго-Дубняка.

Кавалерийскія части расположились на этой позиціи такъ: гусары правѣе и нѣсколько сзади батареи, драгуны — лѣвѣе батареи, наблюдая

разъездами правый флангъ непріятельской позиціи у Горнаго-Дубняка; уланы—далеко сзади батарей лицомъ къ Дольнему-Дубняку, поперегъ шоссе, протянувъ разъезды противъ Дольяго-Дубняка южнѣе шоссе. Казаки выдвинулись впередъ отъ переправы и, находясь между лѣвымъ флангомъ драгунъ и правымъ флангомъ уланъ, составляли резервъ и прикрытие переправы, выславъ вправо и влѣво по р. Виду разъезды.

Въ 4 часа пополудни уланскій офицеръ со взводомъ возвратился и съ нимъ пріѣхалъ отъ ген. *Крылова* генер. шт. капит. *Сокольский*, который, согласно донесенія ген. *Лашкарева*, категорически ему заявилъ, что ген. *Крыловъ* просилъ себѣ въ помощь пѣхоту, а не кавалерію, такъ какъ у него таковой достаточно, а потому никакихъ приказаний онъ ген. *Лашкареву* не даетъ; что его (ген. *Крылова*) отрядъ уже въ полномъ отступленіи на Смереть-Тростяникъ и что пока лишь отстрѣливается его арріергардъ, находящійся гораздо правѣе нашего отряда противъ Горнаго-Дубняка, подъ командою полк. *Курнакова* (3 сотни казаковъ, два эскадрона Маріупольскихъ гусаръ и 4 орудія Донской батареи).

Гусары отряда ген. *Лашкарева* дѣйствительно вошли разъездами въ связь съ войсками полк. *Курнакова*.

Между тѣмъ, въ 5 часовъ пополудни, въ сумерки, небо заволокло тучами и пошелъ сильный дождь. Капит. *Сокольский* просить доставить его съ конвоемъ въ отрядъ *Курнакова* и по возвращеніи конвоя ген. *Лашкаревъ* получилъ сообщеніе отъ полк. *Курнакова*, что онъ со своимъ отрядомъ сейчасъ отходитъ на Смереть-Тростяникъ (по дорогѣ сѣвернѣе Дольяго-Дубняка, уже до полудня занятаго турками). Въ то же время отъ Бугскихъ уланъ донесено въ 5 часовъ пополудни, что изъ Плевно къ Дольнему-Дубняку слѣдуетъ значительный отрядъ пѣхоты съ артиллерию и затѣмъ второе донесеніе въ $5\frac{1}{2}$ час., что отъ Плевно по правой сторонѣ р. Вида выдвинулся по направленію къ Медовану также пѣшій отрядъ.

Но если бы и не было этихъ извѣстій, ничего не оставалось болѣе, какъ отходить за Медованъ.

Отступленіе было неудобно собственно вслѣдствіе наступившей непроницаемой темноты и усилившагося дождя, превратившаго на людяхъ все въ промокшую слизь. Орудія снимались съ позиціи по одному и, вытягиваясь, слѣдовали одно за другимъ по извѣстной уже дорогѣ между стѣнами кукурузы. Трудно сказать, когда именно всѣ части дошли до переправы, ибо не было никакой возможности добыть огня,

чтобы посмотреть часы. Но къ разсвѣту, часовъ въ 7 утра, всѣ части отряда уже переправились. Во время ночного отхода къ Медовану къ отряду ген. *Лашкарева* присоединились три значительныхъ разъѣзда изъ отряда ген. *Крылова*, какимъ-то образомъ сбившіеся въ темнотѣ на Дольній-Дубнякъ, гдѣ, замѣтивъ весьма значительный отрядъ турецкой пѣхоты, отошли на Видъ къ Медовану и просили присоединиться къ отряду ген. *Лашкарева*. Съ однимъ изъ этихъ разъѣздовъ изъ Кавказской сводной бригады у уланъ едва не вышла свалка, такъ какъ казаки эти были сначала приняты за черкесовъ; но дѣло обошлось благополучно. Вообще въ этой безцѣльной и весьма рискованной экспедиціи потери было мало: ранено три драгуна и убито и ранено нѣсколько лошадей и нужно полагать, что если небольшой отрядъ ген. *Лашкарева* совершилъ благополучно отходъ на Медованъ, то благодаря отчасти темнотѣ, неблагопріятной погодѣ и нерѣшительности турокъ.

На другой день отрядъ ген. *Лашкарева* съ подобранными разъѣздами отряда ген. *Крылова* прибылъ на свой бивакъ у Ловчинской дороги. Турки же за отступленіемъ корпуса ген. *Крылова* на Тростяникъ, обезпечивъ совершенно слѣдованіе своихъ транспортовъ черезъ Дольній-Дубнякъ высыпкою въ оный значительного отряда пѣхоты изъ Плевно, окончили свою операцио 10 сентября утромъ (хотя часть обоза проходила и 11 сентября), а у Горнаго-Дубняка они начали возводить сильные редуты по обѣ стороны шоссе.

Сводный кавалерійскій корпусъ, оставивъ Дольній-Дубнякъ утромъ 9 сентября, отошелъ на Нетрополь и Тростяникъ. Слѣдовательно тогда, когда небольшой отрядъ ген. *Лашкарева*, вслѣдствіе полученнаго ночью съ 8 на 9 сентября приказанія, двигался отъ Каракой къ Медовану, Дольній-Дубнякъ былъ уже брошенъ туркамъ огромнымъ кавалерійскимъ корпусомъ изъ 12 кавалерійскихъ полковъ и 5 батарей. При такомъ положеніи дѣлъ утромъ 9 сентября высылка небольшого отряда ген. *Лашкарева* на помощь кавалерійскому сводному корпусу была совершенно нецѣлесообразна и только могла поставить этотъ послѣдній отрядъ въ крайне невыгодное положеніе, еслибы у турокъ было больше энергіи.

12 сентября, съ утра, начальникъ штаба IX корпуса съ полк. *Кобелевымъ* осматривалъ на всей позиціи IX корпуса ходъ работы по укрѣплению позиціи, причемъ решено было наблюденіе за возведеніемъ люнета въ районѣ 121-го Пензенского полка на бугрѣ, на юго-западъ

оть Гривицкаго редута, возложить непосредственно на командира того же полка полк. Конаржевскаго при помощи сапернаго офицера и работать людьми того полка по мѣрѣ возможности, ибо мѣстность, на коей расположено возвести лунетъ этого полка, во время периодически возобновлявшихся перестрѣлокъ у Гривицкаго редута подвергалась сильному обстрѣливанію, такъ что работы приходилось на болѣе или менѣе продолжительное время прекращать. Поэтому командиръ полка, находясь тутъ же при полку, могъ, сообразно съ обстоятельствами, начинать и прекращать работы какъ днемъ, такъ и ночью. Этотъ лунетъ долженъ носить № 1; въ расположениіи же 122-го Тамбовскаго полка лунетъ былъ почти оконченъ кромѣ отдѣлки.

На лѣвомъ флангѣ 122-го Тамбовскаго полка признано необходимо поставить недалеко оть шоссе батарею на 4 орудія со рвомъ; самое шоссе перекопать, примѣнивъ окопъ къ ружейной оборонѣ. Мельница на ручье Гривицкомъ, по ту сторону шоссе, должна быть занята и примѣнена къ оборонѣ стрѣлковой части 122-го Тамбовскаго полка (до сихъ поръ мельница была занята оть 123-го Козловскаго полка).

На позиціи 123-го Козловскаго полка лунетъ около осадной батареи почти оконченъ, но для усиленія обороны этого участка решено поставить еще одну батарею; кромѣ бывшей уже здѣсь 3-й батареи 31-й артил. бригады, поставить еще 6-ю батарею 31-й артил. бригады.

Въ 124-мъ Воронежскомъ полку, гдѣ батареи и ложементы были устроены хотя при помощи саперъ, но подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира полка полк. Клугена, какъ бывшаго сапернаго офицера, всѣ работышли весьма успешно. Линія батарей перешла во вновь устроенные закрытія и, такимъ образомъ, нѣсколько отошла назадъ противъ мѣста, на которомъ находилась съ 28 августа.

Турки продолжали усиленныя работы по устройству своей позиціи и съ лѣваго фланга IX корпуса замѣченъ былъ въ 7 часовъ утра сборъ значительной части непріятельскихъ войскъ за Плевно по направлению къ Ловчинской дорогѣ, гдѣ въ 8 часовъ разбиты были три большия шатра. Это, повидимому, свѣжая войска; но мѣстность, занятая означенными турецкими войсками, съ позицій IX корпуса не поражаема по удаленности. Почему обстоятельство это передано было командующему IV корпусомъ. Командиръ IX корпуса лично ѿздилъ на Радишевскую гору и, между прочимъ, ознакомился съ расположениемъ войскъ IV корпуса на Радишевской или Артиллерійской горѣ, такъ какъ, вып. 3-й.

согласно приказа по Западному отряду № 17, до пріѣзда на позицію *принца Карла* или г.-л. *Зотова* ген. *баронъ Криденеръ* былъ непосредственнымъ распорядителемъ боя. Поэтому о сдѣланныхъ по его осмотру замѣчаніяхъ въ расположениіи частей IV корпуса на Радищевской горѣ было сообщено начальнику штаба Западнаго отряда.

Въ продолженіе цѣлаго дня 12 сентября на турецкой позиціи, около редутовъ, велись усиленныя работы, по коимъ наши батареи периодически стрѣляли безъ отвѣта со стороны турокъ.

Перестрѣлка ружейная была только на правомъ флангѣ IX корпуса.

12 сентября ген. *Тотлебенъ* и ген. *Гурко* были на бивакѣ 9-й кавалерійской дивизіи на Ловчинской дорогѣ и объѣхали всю линію аванпостовъ для ознакомленія съ мѣстностью.

13 сентября. На позиціи IX корпуса продолжались работы по устройству люнетовъ на правомъ флангѣ и около осадной 8-орудійной батареи, а также возводились новыя закрытія для батареи, назначеннай для обстрѣливанія продольно долины Гривицкаго ручья и шоссе.

Сдѣлана трассировка и приступлено къ работамъ по устройству двухъ большихъ редутовъ второй линіи по указанію мѣстъ ген. *Ремлингеромъ* за д. Гривицею, на высотахъ по обѣ стороны шоссе. Постройка этихъ послѣднихъ редутовъ будетъ производиться рабочими изъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, при участіи людей 4-го сапернаго батальона и сводной саперной роты IX корпуса (эти редуты составляли опорные пункты второй позиціи на случай, если бы войскамъ пришлось отойти съ настоящей).

Летучіе артиллерійскіе парки, расположенные до сихъ поръ не далеко отъ линіи своихъ батарей, были, согласно приказанія начальника штаба Западнаго отряда ¹⁾, отодвинуты значительно назадъ, за общий резервъ между верховьемъ ручья и шоссе изъ Плевно въ Порадимъ; такъ какъ стрѣльба артиллерійская производилась нечастая и необходимо было беречь снаряды, то особенной надобности держать парки подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи не было основанія.

Турки также продолжали устраиваться и окапываться на своихъ позиціяхъ; особенное движеніе замѣтно было въ укрѣпленномъ лагерѣ противъ нашего праваго фланга и румынскихъ войскъ, где было сосредоточено (какъ и наканунѣ вечеромъ) значительное число войскъ, при-

¹⁾ Записка г.-л. *Зотова* 13 сентября 9 час. пополуночи. (Дѣлу штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 34).

мѣрно болѣе 10.000. Съ нашего праваго фланга, съ люнета № 1 и изъ Гривицкаго редута, слышенъ быль отдаленный шумъ, но затѣмъ все успокоилось.

Румынскія батареи и съ нашего праваго фланга стрѣляли по этому лагерю и по работамъ около турецкихъ редутовъ №№ 4 и 5. Турки отвѣчали особенно сильно по румынскимъ батареямъ и по Гривицкому редуту. На осталной позиціи IX корпуса производился весьма рѣдкій артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ.

Ружейная перестрѣлка, какъ и въ предыдущіе дни, производилась, и то непродолжительная, противъ Гривицкаго редута и аппрошныхъ работъ, причемъ 1 рядовой 122-го Тамбовскаго полка раненъ.

14 сентября. Согласно приказанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго¹⁾, приказано было во всѣхъ войскахъ озабочиться устройствомъ землянокъ и прочныхъ шалашей и вообще помѣщеній, прикрывающихъ людей отъ непогоды и холода лучше чѣмъ палатки.

Такое напоминаніе вызвано было значительною заболѣваемостью людей и развитиемъ лихорадокъ. Впрочемъ, въ войскахъ IX корпуса заболѣваемость эта была наименьшая и можно даже сказать сравнительно не чрезмѣрна, ибо въ расположениіи войскъ IX корпуса шалапи и землянки у самыхъ ложементовъ были уже устроены согласно приказанія по IX корпусу отъ 8 сентября за № 60. Тогда же было обращено вниманіе на снабженіе всѣхъ людей фуфайками и суконною одеждой и на исправленіе обуви, суконныхъ портянокъ и набрюшниковъ. Пища давалась горячая два раза въ день и, хотя непостоянно, легко можно было достать всѣ продукты, но въ мясе и соли затрудненій не было. Поэтому заболѣваемость вообще въ войскахъ IX корпуса была не велика; а въ слабосильную команду, сформированную еще въ августѣ въ Карагачѣ, люди не прибывали, такъ что тогда уже поднять былъ вопросъ о совершенномъ расформированіи этой команды и обѣ отправленіи людей въ полки. Съ 14 сентября начались ежедневно отправляться въ штабъ войскъ отряда свѣдѣнія о числѣ заболѣвшихъ въ теченіе дня и о наличномъ числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Хуже другихъ изъ частей IX корпуса землянки были устроены въ 121-мъ Пензенскомъ и 122-мъ Тамбовскомъ полкахъ, ибо около

¹⁾ Передано запискою помощника начальника штаба отряда г.-м. Новицкаго 14 сентября. (Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 8, стр. 36). Приказаніе по корпусу 14 сентября № 29 (въ томъ же пакетѣ записокъ, стр. 37).

позиції не было кустарника и, следовательно, для необходимыхъ плетней, туровъ и фашинъ нужно было привозить хворостъ и кроме того необходимо было, вслѣдствіе постоянного обстрѣливанія пулями района расположенія 1-й бригады 5-й дивизіи, самыя землянки прикрывать валами или туровыми стѣнками со стороны Гривицкаго редута. Притомъ, въ виду лучшей защиты землянокъ, таковыя были отнесены довольно далеко отъ ложементовъ, вслѣдствіе чего постоянно находилась въ ложементахъ смѣна, т. е. $\frac{1}{3}$ людей; но для большаго обеспеченія на ночь выставлялись впередъ, кроме аванпостной цѣпи, еще секреты.

Хотя такое расположение землянокъ не вполнѣ соответствовало указаніямъ, объявленнымъ по корпусу отъ 8 сентября, но въ виду постоянныхъ работъ на правомъ флангѣ и распространенной увѣренности что съ прибытіемъ вскорѣ нашихъ подкрѣплений начнутся болѣе решительныя дѣйствія, настоящія укрытия даже полковъ 1-й бригады могли считаться удовлетворительными.

На всѣхъ батареяхъ въ районѣ IX корпуса также были устроены уже землянки.

Корпусный штабъ, расположенный у Великокняжеской горы, оставался въ палатахъ, а нижніе чины штаба устроились тутъ же въ землянкахъ.

На позиціи IX корпуса постройка люнетовъ и вновь возводимыхъ батарей продолжалась. Къ постройкѣ же двухъ большихъ редутовъ на второй (тыльной) позиціи уже приступлено по непосредственнымъ распоряженіямъ ген. Рейтлингера.

Со стороны непріятеля никакихъ передвиженій замѣчено не было. Наша артиллерія стрѣляла весьма рѣдко, даже перестрѣлка на правомъ флангѣ IX корпуса была незначительная.

15 сентября. На позиціи IX корпуса работы почти окончены. Работы же по устройству двухъ большихъ редутовъ второй позиціи производятся людьми общаго резерва, стоящаго вѣнѣ выстрѣловъ и имѣющаго хорошо устроенные землянки. (Солдаты говорили, что эти редуты строятъ для упражненія въ саперныхъ работахъ).

Артиллерія наша производила стрѣльбу самую рѣдкую по кучкамъ рабочихъ; только изъ батарей, расположенныхъ у праваго фланга, въ 2 часа дня по показавшимся, въ значительномъ числѣ, на шоссе изъ укрѣпленного турецкаго лагеря всадникамъ (вѣроятноѣхавшимъ на водопой по шоссе) было выпущено по 4 гранаты

и изъ 4-й батареи было выпущено одновременно 10 гранатъ въ укрѣпленный турецкій лагерь.

Турки на артиллерійскіе выстрѣлы почти не отвѣчали, только въ 11 час. утра произвели непродолжительную, но сильную стрѣльбу по правому нашему флангу, хотя безъ всякаго вреда, благодаря хорошимъ закрытиямъ на позиції.

Ружейная стрѣльба производилась всю ночь съ 14 на 15 и утромъ 15 сентября изъсосѣдняго съ Гривицкимъ турецкаго редута, причемъ раненъ смертельно 1 унтеръ-офицеръ 122-го Тамбовскаго полка.

16 сентября. Въ продолженіе дня со стороны непріятеля стрѣльбы изъ орудій не было, кромѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ изъ большого турецкаго лагеря по румынскимъ батареямъ. Съ нашей стороны была артиллерійская стрѣльба по большому турецкому лагерю, гдѣ замѣталось движеніе значительныхъ отрядовъ къ Плевно. Въ то же время около 10 часовъ дня до 11 часовъ замѣчено было какъ съ праваго фланга, такъ и съ 8-орудійной осадной батареи движеніе огромнаго обоза на Софійскую дорогу, какъ можно думать, съ незначительною кладью или, быть можетъ, съ больными, ибо повозки двигались скоро. Объ этомъ въ 12 часовъ дня донесено было начальникомъ штаба корпуса начальнику штаба отряда.

Ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ была незначительная между турками и румынами у Гривицкаго редута. Отъ случайныхъ пуль у насъ раненъ 1 рядовой 121-го Пензенскаго полка.

16 сентября командръ корпуса съ начальникомъ штаба корпуса и полк. Кобелевымъ осматривалъ укрѣпленія всей позиції IX корпуса и при этомъ нашелъ слабымъ лѣвый флангъ 122-го Тамбовскаго полка, прилегающій къ шоссе (устраиваемая здѣсь близъ шоссе четырехъорудійная батарея не была еще вполнѣ окончена).

Командиръ корпуса, въ видахъ болѣшаго спокойствія на позиції при первой встрѣчѣ противника и для укрытия людей, по-очередно высылавшихся въ ложементы, 122-му Тамбовскому полку приказалъ землянки на то число ротъ, какое должно быть въ ложементахъ, устроить тутъ же у ложементовъ, при чмъ люди могутъ постоянно во время непогоды находиться въ землянкахъ, а въ ложементахъ достаточно иметь небольшое число людей; ружья же должны быть прислонены къ брустверу.

Такъ были устроены землянки на остальныхъ отдельахъ позиції. За шоссе, гдѣ устроенъ былъ ложементъ у Гривицкаго ручья со рвомъ,

командиръ корпуса приказалъ устроить небольшой редутъ съ двухъ-яруснымъ обстрѣломъ вдоль шоссе и Гривицкаго ручья, по направлению къ Плевно.

Въ районѣ 123-го Козловскаго полка въ прикрытие къ осадной батареѣ назначить одну роту отъ 20-го Галицкаго полка и отъ того же баталіона 20-го Галицкаго полка занять лунетъ около осадной батареи. Бывшую же въ прикрытии осадной батареи роту 123-го Козловскаго полка перевести въ прикрытие двухъ полевыхъ батарей, поставленныхъ за правымъ флангомъ 123-го Козловскаго полка.

Всѣ эти исправленія были, независимо лично переданнаго приказанія, объявлены въ приказаніи по корпусу 17 сентября и немедленно приведены въ исполненіе; 18 же сентября было, согласно означеннаго приказанія, составлено начальникомъ штаба корпуса расписаніе войскъ IX корпуса на позиціи, разосланное во всѣ части IX корпуса для общаго свѣдѣнія. При осмотрѣ позицій и ложементовъ командиръ корпуса повѣрялъ знаніе офицерами и унтеръ-офицерами опредѣленныхъ разстояній передъ ложементами.

17 сентября. Погода ясная. Турки изрѣдка отвѣчали, преимущественно изъ большого лагеря, на нашу, тоже весьма рѣдкую, канонаду. Но въ 2 часа пополудни, когда турки замѣтили наши работы по устройству редута на лѣвомъ флангѣ 122-го Тамбовскаго полка у шоссе, то ими выпущено было, одна за другою, 8 гранатъ по этимъ работамъ, такъ что пришлось оныя прекратить до 6 часовъ вечера и производить ихъ всю ночь. При этомъ, впрочемъ, никто не былъ раненъ.

Ружейная перестрѣлка изъ передовыхъ стрѣлковыхъ ровиковъ умолкла только въ 2 часа пополудни. Болѣе оживленная перестрѣлка велась на правомъ флангѣ, гдѣ въ 121-мъ Пензенскомъ полку убитъ 1 барабанщикъ и ранено 2 нижнихъ чина.

Замѣчено было утромъ въ сторонѣ непріятеля движеніе въ Плевно съ запада небольшихъ колоннъ войскъ.

Постройка редутовъ за нашею позиціею (на такъ называемой второй позиціи) производилась опредѣленнымъ порядкомъ рабочими изъ общаго резерва.

18 сентября. Постройка и исправленіе всѣхъ укрѣпленій позиціи IX корпуса совершенно окончены, даже и стрѣлковый редутъ первой линіи, правильнѣе—усиленный ложементъ, на лѣвомъ флангѣ 122-го Тамбовскаго полка занятъ стрѣлковою ротою.

Землянки также вездѣ устроены согласно послѣднихъ указаний командира корпуса 16 сентября. Не устроены только люнеты за 123-мъ Козловскимъ и 124-мъ Воронежскимъ полками и укрѣпленіе у Радишевской горы между IV и IX корпусами.

По расписанію 18 сентября части IX армейского корпуса были распределены на позиціи слѣдующимъ образомъ:

Распределеніе войскъ IX армейского корпуса на позиціи подъ г. Плевно къ 18 сентября 1877 года.

Наименование войскъ.	Число.		Примѣчанія:
	Баталіонъ.	Орудій.	
Боевая линія.			
Правый флангъ (между Гривицкимъ редутомъ и Гривице-Плевененскимъ шоссе) подъ начальствомъ г.-м. Бѣлокопытова:			
121-й Пензенский полкъ	3	—	1) Полки боевой линіи расположены въ ложементахъ и укрѣпленіяхъ, а батареи—въ особо устроенныхъ для нихъ прикрытияхъ; какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ для людей устроены землянки.
122-й Тамбовский >	3	—	2) Укрѣпленія въ боевой линіи слѣдующія:
4-я батарея 31-й арт. бригады	—	6	<i>Въ районѣ 121-го Пензенского полка:</i> а) Гривицкій редутъ, въ которомъ расположены двѣ роты этого полка, совмѣстно съ румынами, б) люнетъ на двѣ роты между Гривицкимъ редутомъ и батарею праваго фланга.
Румынскихъ дальнобойн.	—	2	
<i>Въ резерве праваго фланга у д. Гривицы:</i>			
Одинъ баталіонъ 18-го Вологодск. п.	1	—	<i>Въ расположениіи 122-го Тамбовского полка:</i> а) люнетъ на двѣ роты (на правомъ флангѣ полка), б) редутъ для стрѣлковой роты (на лѣвомъ флангѣ полка у Гривицкаго ручья близъ шоссе).
4-й батарея 31-й арт. бригады	—	2	<i>За расположениемъ 123-го Козловского полка:</i> впереди и правѣе осадной батареи, люнетъ сильной профиля для двухъ ротъ 20-го Галицкаго полка.
Итого . . .	7	10	
Центръ позиціи подъ начальствомъ г.-м. Богацевича:			
123-й Козловский полкъ	3	—	
3-я и 6-я батареи 31-й арт. бригады	—	16	
Осадная батарея	—	8	3) 20-й пѣх. Галицкій полкъ выдвинуть изъ общаго резерва въ резервъ центра и лѣваго фланга вслѣдствіе растянутости позиціи, занимаемой 2-ю бригадою 31-й пѣх. дивизіи.
<i>Въ резерве за центромъ: одинъ баталіонъ 20-го Галицкаго полка, составляющій прикрытие для осадной батареи и занимающій люнетъ впереди этой батареи</i>	1	—	4) Состоящій при корпусѣ 4-й сапер. баталіонъ входитъ въ составъ общаго резерва.
Итого . . .	4	24	
Лѣвый флангъ подъ начальствомъ г.-м. Брандта:			
124-й Воронежский полкъ	3	—	5) Въ пяти 9-ти фунтовыхъ батареяхъ лѣваго фланга 10 орудій пришли въ негодность и къ учету орудій на позиціи не принимаются.
1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й арт. бригады.	—	20	
1-я и 2-я > 31-й > >	—	10	
Итого . . .	3	30	

Наименование войскъ.	Ч и с л о.		П р и м ъ ч а н і я.
	Баталіонъ.	Орудій.	
Резервъ центра и лѣваго фланга: два баталіона 20-го Галицкаго полка . . .	2	—	
Общее наблюдение за дѣйствіями центра и лѣваго фланга возложено на г.-л. Вельяминова.			
Общий резервъ корпуса подъ начальствомъ г.-л. Шильдеръ-Шульднера:			
17-й Архангелогородскій полкъ	3	—	
18-го Вологодскаго полка	2	—	
4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады	—	24	
Итого . . .	7	24	

Наши батареи 18 сентября поддерживали утромъ рѣдкую канонаду, но съ 10 часовъ утра почти не стрѣляли. Турки же стрѣляли только по стрѣлковому редуту у шоссе, куда послали 10 гранатъ.

Постройка большихъ редутовъ на возвышенностяхъ верстахъ въ 4 за нашю позицію усиленно продолжалась и на оныя назначалось изъ общаго резерва по 900 рабочихъ, кромѣ саперъ. И такъ какъ черезъ нѣсколько дней работы эти были закончены, ибо окончательная отдѣлка ихъ не имѣлась въ виду, да и самая постройка ихъ имѣла видъ предосторожности, то о постройкѣ этихъ редутовъ упоминаться болѣе не будетъ.

Ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ была вялая, тѣмъ не менѣе въ 121-мъ Пензенскомъ полку былъ 1 раненый.

Вечеромъ 18 сентября на позицію прїѣхалъ Его Высочество Главно-командующій со штабомъ и г.-ад. Тотлебеномъ для осмотра позицій и составленія соображеній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Бивакъ Его Высочества, какъ и въ предыдущіе прїѣзды, устроенъ былъ рядомъ съ бивакомъ штаба IX корпуса у бывшей осадной батареи на Великоніжеской горѣ (которая, впрочемъ, въ данное время въ войскахъ прозывалась „Лысиной“).

Нужно замѣтить, что тогда же распространилась вѣсть о томъ, что ген. Тотлебенъ будетъ назначенъ начальникомъ войскъ подъ Плевно, и что рѣшительные дѣйствія начнутся съ приходомъ нашихъ значительныхъ подкѣплений, приходъ коихъ опредѣлялся уже болѣе полу-

жительно, но не ранѣе половины октября. Войска хотя освоились уже на своихъ позиціяхъ, но ожиданіе скорыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, какъ и назначеніе непосредственнымъ распорядителемъ подъ Плевно ген. Тотлебена было встрѣчено войсками весьма радостно. Во всѣхъ разсужденіяхъ въ войскахъ смущало одно обстоятельство, что *Османъ-паша*, имѣя превосходство въ силахъ и владѣя путемъ сообщенія на Софію, можетъ сдѣлать демонстрацію противъ румынъ и отступить по Софійской дорогѣ. Дѣйствительно, въ данный моментъ операцию эту для турецкихъ войскъ возможно было исполнить лучше, чѣмъ когда либо. Къ общему оживленію съ вечера 18 сентября погода сдѣлалась мягкою и свѣтлою.

19 сентября. День былъ ясный, погода теплая. Главнокомандующій осматривалъ позицію войскъ IV корпуса на Радишевскихъ высотахъ, откуда видно было на подступахъ къ Радишевскому редуту множество труповъ, оставшихся еще отъ 30 августа; то же было и за Гривицкимъ редутомъ.

Около полудня 19 сентября былъ посланъ Великимъ Княземъ парламентеръ къ *Осману-пашѣ* для переговоровъ по поводу уборки убитыхъ изъ-подъ Гривицкаго и Радишевскаго редутовъ. Парламентеръ отправился по шоссе отъ Гривицы и стрѣльба была прекращена. Посланый парламентеръ возвратился въ 5 час. пополудни, не привезя ответа на письмо, и хотя было обусловлено, что по возвращеніи парламентера стрѣльба, если понадобится, можетъ быть возобновлена, но стрѣльба не производилась.

20 сентября. Утро сырое; туманъ до $8\frac{1}{2}$ час. не позволялъ различать непріятельскую позицію, почему и перестрѣлки не было. Съ этого же времени началась съ нашей стороны оживленная канонада по непріятельскимъ редутамъ, а изъ осадной батареи—по дальнему укрѣпленному лагерю. По приказанію Его Высочества Главнокомандующаго во время бытности на осадной батареѣ приказано было сдѣлать нѣсколько залповъ картечными гранатами по переднему центральному редуту. Турки отвѣчали нѣсколькими картечными гранатами противъ нашего праваго фланга и, кромѣ того, стрѣляли изъ центральныхъ редутовъ заднихъ по нашему лѣвому флангу. День, вообще, прошелъ спокойно даже на правомъ флангѣ IX корпуса; но въ $7\frac{1}{2}$ час. изъ турецкаго редута, что противъ Гривицкаго, былъ открытъ по этому послѣднему сильный ружейный огонь, по случаю постановки у контрѣ-эскарпа туровъ для лучшаго закрытия людей нашихъ ротъ, расположенныхъ во рву Гри-

видного редута и постановки румынами мортиръ въ самый редутъ. Ровъ редута, въ коемъ расположены наши двѣ роты, былъ продолженъ глубокою траншею до соединенія съ румынскими траншеями и на всемъ этомъ пространствѣ располагались наши роты. Такое расположение составляло прикрытие для войскъ редута и для румынскихъ траншей. Съ постановкою туроў на гласисѣ расположение во рву получило вполнѣ обеспеченное закрытие. Ружейная же стрѣльба производилась въ бойницы между турами.

При перестрѣлкѣ во время постановки туроў на позиції праваго фланга въ 121-мъ Пензенскомъ полку 1 убитъ и 1 раненъ, а въ 122-мъ Тамбовскомъ—1 раненъ; всѣ—пулями случайными, перелетавшими черезъ Гривицкій редутъ и румынскія траншеи.

Вообще на позиції праваго фланга случайными пулями въ продолженіе до 21 сентября поражено: въ 121-мъ Пензенскомъ полку 2 офицера и 69 нижнихъ чиновъ, а въ 122-мъ Тамбовскомъ—12 нижнихъ чиновъ, тогда какъ въ то же время на остальной позиції IX корпуса въ 123-мъ Козловскомъ и 124-мъ Воронежскомъ полкахъ было всего 9 раненыхъ. Это обстоятельство вызвало особенное внимание командира корпуса къ разсмотрѣнію случаевъ, при коихъ происходили эти пораженія. Оказалось, что болѣшая часть была во время слѣдованія изъ ложементовъ и люнетовъ позиціи къ бивакамъ за позицію въ лощины, ибо вся эта мѣстность до самой деревни Гривицы поражаема была случайными пулями, перелетавшими во время перестрѣлки у Гривицкаго редута и ближайшихъ румынскихъ траншей. Отсюда явилась мысль о соединеніи люнетовъ и батарей праваго фланга траншеями, чтобы, такимъ образомъ, образовать общую линію непрерывныхъ ложементовъ для безопаснаго сообщенія одиночныхъ людей съ тыломъ; кроме того, являлась совершенная необходимость въ соединеніи люнета 121-го Пензенского полка прямую траншею съ его резервами.

20 сентября, около полудня, данъ былъ сигналъ на шоссе отъ Плевно и выѣхалъ турецкій парламентеръ для передачи письма отъ турецкаго главнокомандующаго. Стрѣльба на правомъ флангѣ прекратилась до возвращенія парламентера.

По объявленнымъ свѣдѣніямъ, турецкій главнокомандующій *Осман-паша* сообщалъ, что готовъ переговариваться объ уборкѣ тѣлъ убитыхъ у редутовъ, для чего завтра въ 11 час. утра будетъ разбита палатка на шоссе на половинѣ разстоянія между нашими и турецкими пози-

ціями. Объ этомъ тотчасъ было отдано приказаніе начальнику 31-й пѣх. дивизіи, начальнику артиллериі корпуса и г.-м. *Бѣлокопытову*, причемъ пояснено, чтобы завтра на правомъ флангѣ и вдоль шоссе стрѣльба не производилась съ 8 час. утра, такъ какъ на шоссе между позиціями будетъ ставиться палатка и будутъ дѣлаться приготовленія для переговоровъ.

Съ 11 же час. стрѣльба не будетъ производиться на всемъ протяженіи позицій IX и IV корпусовъ.

Его Высочество, по осмотрѣ утромъ позиціи на Радишевской возвышенности, осматривалъ затѣмъ расположение батарей и ложементовъ на позиції IX корпуса до Гривицкаго шоссе. Затѣмъ, около 2 час. пополудни, Главнокомандующій, проѣхавъ черезъ Гривицу и около праваго нашего фланга, отправился въ д. Врбницу въ штабъ румынскихъ войскъ. У Гривицы на правомъ флангѣ позиції IX корпуса останавливались начальникъ Штаба действующей арміи ген. *Непокойчикій* и ген. *Тотлебенъ* для обозрѣнія расположенія нашего праваго фланга и Гривицкаго редута.

21 сентября. День ясный. По случаю назначенныхъ съ турками переговоровъ артиллерійская канонада, открывшаяся рано утромъ, прекращена была на правомъ флангѣ IX корпуса въ 8 часовъ утра; въ $10\frac{1}{4}$ часовъ выѣхалъ нашъ парламентеръ драгоманъ Великаго Князя д. с. с. *Макьевъ*, въ сопровожденіи ординарца *графа Татищева*, по шоссе изъ Гривицы, къ палатѣ, поставленной уже турками на шоссе; въ 11 часовъ прекращена стрѣльба на всей позиції IX корпуса; батареи же IV корпуса продолжали стрѣльбу, такъ какъ по нимъ производили стрѣльбу турецкія батареи. Впрочемъ, таковая, по удаленности отъ мѣста переговоровъ, не могла препятствовать онимъ. Съ турецкой стороны для переговоровъ присланъ былъ начальникъ штаба арміи *Османа-паша*.

Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ пополудни, по отѣзду съ шоссе обоихъ уполномоченныхъ и по возвращеніи оныхъ за свои позиціи, съ нашей стороны была открыта канонада съ праваго фланга, а потомъ и изъ центра. Усиленная канонада продолжалась до 7 часовъ вечера, причемъ батарею нашей на правомъ флангѣ удачнымъ выстрѣломъ въ турецкомъ редутѣ № 4 взорванъ былъ пороховой погребъ. Выстрѣлъ этотъ произведенъ былъ изъ 3-го орудія 4-й батареи 31-й арт. бригады (взвѣдомъ командовалъ поруч. *Попруженко*, орудіе наводилъ канониръ¹⁾

¹⁾ Полевая записка г.-м. *Бѣлокопытова* и записка нач. арт. корпуса. (Пакетъ полевыхъ записокъ № 8, стр. 41 и 43). Рапортъ нач. арт. 22 сентября № 2236. (Дѣло шт. IX корпуса № 5, стр. 28).

Осипъ Станкевичъ). Великій Князь Главнокомандующій тотчасъ послалъ знакъ отличія Военнаго Ордена канониру, наводившему орудіе для выстрѣла, произведшаго взрывъ порохового погреба, каковая награда и была по приказанію Его Высочества вручена немедленно канониру *Станкевичу* начальникомъ штаба IX корпуса.

Ночью слышалась незначительная перестрѣлка около Гривицкаго редута и изрѣдка стрѣляла осадная батарея, производя наводку орудій по заранѣе, днемъ, сдѣланнѣемъ отмѣткамъ высотъ.

Приказаниемъ 21 сентября по IX корпусу, расформирована команда слабосильныхъ, находившаяся въ Карагачѣ¹⁾, и людей въ числѣ до 240 человѣкъ приказано было отправить по полкамъ, изъ нихъ дѣйствительно больныхъ (каковыхъ, впрочемъ, оказалось не болѣе 10 человѣкъ) отправить въ госпитали. Въ полкахъ же приказано было образовать околотки, въ которые помѣщать людей, ослабѣвшихъ и требующихъ не столько медицинской помощи, сколько отдыха на нѣсколько дней. Такіе околотки приказано было помѣстить за резервами полковъ въ землянкахъ, при строгомъ наблюденіи, чтобы люди изъ околотковъ далѣе указанного отъ своихъ помѣщеній не отходили. Такимъ образомъ, для дѣйствительно нуждающихся въ отдыхѣ было все, что нужно, а для уклоняющихся отъ службы такой околотокъ былъ непріятенъ. Результаты затѣмъ вскорѣ показали, что число слабосильныхъ дошло до ничтожной цифры, нисколько не увеличивъ цифру больныхъ. (Впослѣдствіи землянки и помѣщенія отъ околотковъ послужили для помѣщенія въ оныхъ сапожень для исправленія обуви).

22 сентября. День пасмурный и холодный; артиллерійская стрѣльба производилась весьма рѣдко. При перестрѣлкахъ на правомъ флангѣ IX корпуса въ 121-мъ Пензенскомъ полку раненъ 1 рядовой. Въ 2 часа пополудни стрѣльба на правомъ флангѣ и въ центрѣ IX корпуса прекращена по случаю посылки нашего парламентера до возвращенія.

22 сентября ген. *Тотлебенъ* былъ въ ложементахъ и батареяхъ праваго фланга IX корпуса, совершенно одобрилъ соображеніе относительно соединенія траншеями люнетовъ и батарей праваго фланга для лучшаго слѣдованія на позиціи и съ позицій одиночныхъ людей, равно одобренъ былъ и объявленный способъ обороны ложементовъ. Но въ виду удобства подхода резервовъ нашелъ необходимымъ заднюю сторону ложементовъ срѣзать напѣтомъ, и таѣкъ какъ это поведеть къ

¹⁾ Приказаніе по корпусу 21 сентября. (Пакетъ записокъ шт. IX корп. № 8, стр. 42).

разореню части земляноекъ, устроенныхъ у задней стороны ложементовъ, то къ указанной передѣлкѣ приказалъ приступить постепенно, замѣняя настоящія землянки новыми, болѣе прочными и хотя съ маленькими печами или каминами, такъ какъ при наступившихъ уже теперь холодныхъ дняхъ и при необходимости еще оставаться на позиції не менѣе мѣсяца, невозможно будетъ удовлетвориться настоящими укрытиями, хотя они до сихъ порь были вполнѣ цѣлесообразны. Условія и размѣры, опредѣленные для этихъ новыхъ земляноекъ, должны быть слѣдующіе: они должны быть сейчасъ за ложементами—шагахъ въ 10-ти, дабы не загромождать самые ложементы, между землянками должно быть достаточно свободного мѣста для подхода резервовъ въ ложементы; въ нихъ должно быть отопленіе хотя каминное.

Поручивъ начальнику штаба корпуса, по соглашеніи съ полк. Кобелевымъ, выработать типъ земляноекъ по означеннымъ указаніямъ, командиръ корпуса немедленно велѣлъ приступить къ устройству сплошныхъ сообщеній траншеями на правомъ флангѣ между боевой линіею и резервами и сдѣлать другія дополнительныя постройки для укрѣпленія позиціи, которые должны были окончиться въ возможно скорѣйшее время, именно:

1) Передовые ложементы передъ 122-мъ Тамбовскимъ полкомъ соединить, давъ имъ общее направленіе, а излишніе—зарыть.

2) Люнеты и батареи въ расположеніи 121-го Цензенскаго и 122-го Тамбовскаго полковъ соединить траншеями, отчего составится вторая сплошная линія обороны.

3) За линіею ложементовъ 123-го Козловскаго и 124-го Воронежскаго полковъ приступить къ устройству люнетовъ на двѣ роты съ постановкою въ исходящихъ углахъ барбетовъ для орудій. Люнеты эти будутъ обстрѣливать всѣ подступы къ нашей позиціи и будутъ служить надежнымъ укрытиемъ резервовъ.

23 сентября. Ночью 22 на 23 сентября и все утро 23 на всей позиції IX корпуса было покойно, притомъ туманъ не позволялъ различать предметовъ далѣе 200 шаговъ. Поэтому секреты оставались впереди ложементовъ первой линіи до $9\frac{1}{2}$ часовъ утра. Затѣмъ, когда туманъ разсѣялся, около 10 часовъ началась рѣдкая канонада изъ осадной батареи, а около полудня—съ праваго нашего фланга; на послѣднюю турки отвѣчали нѣсколькими выстрѣлами.

При выѣздѣ въ 4 часа пополудни турецкаго парламентера съ отвѣтнымъ письмомъ стрѣльба была прекращена, а по возвращеніи

парламентера за турецкія линіи канонада возобновилась и поддерживалась съ обѣихъ сторонъ до $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера. При этомъ одною картечною гранатою, попавшою въ одинъ изъ ложементовъ 122-го Тамбовскаго полка, исковеркало шесть ружей, лежавшихъ на своихъ мѣстахъ на валу ложемента, людей же никого не задѣло.

Присылкою отвѣта *Османа-паши* закончились переговоры и хотя содержаніе писемъ осталось для войскъ секретомъ, но всѣ полагали, что не обѣ одной только уборкѣ раненыхъ велись они.

Въ этотъ же день, 23 сентября, Его Высочество Главнокомандующій выѣхалъ въ Главную Квартиру въ Горный-Студень.

Весь день былъ холодный, а къ вечеру подулъ холодный сѣверо-восточный вѣтеръ.

Сдѣлалось известнымъ, что вчера, 22 сентября, состоялся приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи о назначеніи ген. *Тотлебена* помощникомъ начальника Западнаго отряда и на 24 утромъ назначено было собраться къ ставкѣ на Великоніжескую гору къ ген. *Тотлебену* командирамъ корпусовъ IV и IX, начальникамъ штабовъ этихъ корпусовъ, начальникамъ дивизій, начальникамъ артиллериіи и ближайшимъ бригаднымъ командирамъ.

24 сентября. Послѣ холодной ночи начался пасмурный, холодный день съ порывами дождя. Погода вообще была настолько дурная, что назначенные на 24 сентября саперныя работы были отмѣнены.

Стрѣльба изъ орудій въ теченіе дня нѣсколько разъ возобновлялась, но была очень вяла. Перестрѣлки ружейной не было.

При представлениі ген. *Тотлебену* начальствующихъ лицъ, указанныхъ выше, ген. *Тотлебеномъ* высказано было относительно дальнѣйшихъ дѣйствій войскъ слѣдующее:

1) До прибытія подкрепленій, расположеннымъ теперь подъ Плевно войскамъ оставаться на своихъ позиціяхъ въ полной готовности къ бою, озабочаясь вмѣстѣ съ тѣмъ серьезно о сбереженіи здоровья людей отъ непогоды и холода.

2) Относительно болѣе цѣлесообразнаго управлѣнія артиллерийскимъ огнемъ часть эта сосредоточена будетъ въ рукахъ начальника артиллериіи боевой линіи.

3) Нужно имѣть въ виду, что такое положеніе войскъ можетъ продлиться не менѣе мѣсяца.

Въ приказѣ по корпусу 24 сентября за № 87 объявлено было: согласно приказа по дѣйствующей арміи отъ 22 сентября, назначены:

Г.-ад. *Тотлебенъ*—помощникомъ начальника Западнаго отряда.

Начальникъ 2-й пѣх. дивизіи г.-л. князь *Имеретинскій*—начальникомъ штаба Западнаго отряда.

Бывшему начальнику штаба этого отряда г.-л. *Зотову* попрежнему вступить въ командование IV арм. корпусомъ, а г.-м. *Новицкому* попрежнему вступить въ должность начальника штаба IV корпуса.

Г.-ад. *Гурко*—начальникомъ всей кавалеріи Западнаго отряда вмѣсто г.-л. *Крылова*, а г.-м. *Наиловскій*—начальникомъ штаба кавалеріи этого отряда. Объявлены были другія назначенія, не имѣвшія значенія для войскъ IX арм. корпуса.

Согласно приказа по Западному отряду за № 2 назначены:

Командиръ 2-й сап. бригады г.-м. *Рейтлингеръ*—начальникомъ инженеровъ Западнаго отряда, а начальникъ осадной артиллериі г.-м. *Моллеръ*—завѣдующимъ артиллериіскою боевою линіею, въ отношеніи руководства огнемъ. А въ случаѣ его отсутствія исполненіе этой должности возложено на гвардейской артиллериі полк. *Экстена*. Наконецъ, интенданть IX корпуса полк. *Свѣчинъ* назначенъ интендантомъ Западнаго отряда.

25 сентября. Въ продолженіе дня по случаю тумана, дождя и сильнаго холоднаго вѣтра стрѣльба изъ орудій не производилась. Только ночью на правомъ флангѣ была ружейная перестрѣлка, отъ которой въ 121-мъ Пензенскомъ полку ранено 2 чел., кромѣ того 1 пропалъ безъ вѣсти. Ночью шелъ снѣгъ.

Приказаніемъ по корпусу 25 сентября, согласно распоряженія по Западному отряду, объявлено было объ установлениі различныхъ срочныхъ донесеній въ отрядный штабъ, необходимыхъ для установлениі единства управлениія и однообразія порядка въ войскахъ:

а) О находженіи обоза каждой части на позиціи и вѣ оной и гдѣ именно.

б) Доставленіе черезъ каждые три дня свѣдѣній о наличномъ состояніи людей, прибыли и убыли.

в) О недостающемъ въ войскахъ шанцевомъ инструментѣ.

и г) Насколько части обеспечены сухарями и водкою.

Всѣ эти свѣдѣнія должны для ускоренія дѣла представляться въ отрядный штабъ прямо изъ дивизіонныхъ штабовъ.

Относительно порядка въ войскахъ опредѣлено:

а) Ежедневно въ часы, особо назначенные командиромъ корпуса, пѣхотныя части должны быть поставлены въ ружье, передки орудій запряжены и произведена перекличка и повѣрка людей.

б) Обращено вниманіе начальниковъ на возможно частую повѣрку исправнаго содержанія оружія.

в) Относительно передачи приказаний изъ отряда штаба объявлено, что таковыя будутъ высылаться въ штабы корпусовъ и оттуда уже передаваться въ дивизіи и другія части, а для вѣрности передачи отъ каждой дивизіи командировать въ штабъ отряда одного коннаго офицера въ качествѣ постояннаго ординарца и, наконецъ, во избѣженіе недоразумѣній при исполненіи приказаний всѣмъ имѣть часы, повѣренные по часамъ походнаго телеграфа.

и г) Объявлено, что въ случаѣ тревоги помощникъ начальника отряда будетъ находиться на мѣстѣ бывшей большой осадной батареи на Великокняжеской горѣ.

Одною изъ важнѣйшихъ мѣръ къ установлению порядка въ дѣйствіяхъ войскъ на позиціи было установленіе по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго единства управлениія огнемъ артиллеріи. Дѣло въ томъ, что до настоящаго времени въ каждомъ корпусѣ артиллерія стрѣляла по мѣрѣ надобности, согласно указаній начальника артиллеріи корпуса, но при необходимости беречь снаряды, доставка коихъ, при наступившей съ половины сентября распутицѣ, дѣлалась все болѣе и болѣе затруднительна, стрѣльба наша выражалась по преимуществу въ одиночныхъ рѣдкихъ выстрѣлахъ, разсѣянныхъ, не причинявшихъ, безъ сомнѣнія, особеннаго вреда непріятелю, хотя и производившихся по назначеннымъ батареямъ пунктамъ иногда весьма вѣрно. Не смотря, однако, на такую рѣдкую канонаду, снарядовъ выходило болѣе, чѣмъ было желательно, а вреда для непріятеля было немного. Съ переходомъ же управлениія огнемъ въ руки одного начальника артиллерійской боевой линіи установлена была сначала пристрѣлка орудій каждой батареи не только до ближайшихъ отъ батареи частей непріятельской позиціи, но и до болѣе отдаленныхъ редутовъ, если они находились въ сферѣ пораженія. Затѣмъ, для серьезнаго нанесенія удара въ опредѣленный начальникомъ огня часть всѣ батареи или одна за другою дѣлали залпы всѣми орудіями по опредѣленному заранѣе одному пункту (иногда опредѣлялись два пункта) и такъ какъ выборъ этого пункта пораженія не только не могъ быть извѣстенъ туркамъ, но даже и нашимъ батареямъ сообщался секретно наканунѣ вечеромъ, то понятно, что укрыться и принять мѣры при началѣ уже залповъ непріятелю было невозможно, ибо залпы слѣдовали одинъ за другимъ въ какихъ нибудь $\frac{1}{4}$ часа со всѣхъ батарей. Независимо сего, опредѣля-

лось, сообразно съ положеніемъ батареи и позиціи, выпускать опредѣленное на орудіе число снарядовъ: два—три на орудіе, не болѣе. Вслѣдствіе этого огонь нашей артиллериі пріобрѣлъ болѣе потрясающее значение и болѣе расчетливое расходованіе снарядовъ.

Всѣ эти распоряженія, равно и высказанное г.-ад. Тотлебеномъ мнѣніе объ его осмотрѣ всѣхъ позицій и мѣстности вокругъ Плевно, указывало на твердую и опытную руку новаго начальника въ управлѣніи войскомъ и подготовленіи плана будущихъ военныхъ дѣйствій, основанного не на иллюзіяхъ, а на изученіи дѣйствительной обстановки дѣла.

Всѣ главныя распоряженія объявлялись для всеобщаго свѣдѣнія начальникамъ или всѣмъ даже войскамъ; но дабы не разглашать на всѣ стороны свѣдѣнія о расположenіи войскъ и ихъ состояніи, всѣ корреспонденты наши и иностранные были удалены на всемъ пространствѣ войскъ Западнаго отряда.

25 сентября командиръ корпуса представлялъ въ Порадимъ князю Карлу офицеровъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, коимъ были пожалованы румынскіе ордена.

26 сентября. Въ продолженіе ночи съ 25 на 26 сентября и весь день 26 по случаю холоднаго и дождливаго времени и выпавшаго глубокаго снѣга на позиціи всѣ работы были прекращены. Стрѣльба изъ орудій не производилась. Только на правомъ флангѣ ночью и съ утра шла оживленная ружейная перестрѣлка изъ ближайшаго къ Гривицкому турецкаго редута, причемъ въ 121-мъ Пензенскомъ полку ранено 5 чел.

Вслѣдствіе выпавшаго снѣга и двухдневнаго передъ тѣмъ дождя и при затрудненіяхъ въ дровахъ для костровъ положеніе войскъ, особенно въ боевой линіи, было весьма тяжело, особенно 121-го Пензенскаго полка, гдѣ землянками даже въ резервахъ служили рвы, обставленные турами и сверху покрытые палаточными холстами. Рвы эти мѣстами сплошь были завалены снѣгомъ, гдѣ не выдержало полотно, и въ видахъ сбереженія людей разрѣшено было послать роты по-очередно (по четыре роты) обогрѣваться въ д. Гривицу. Въ другихъ полкахъ, хотя землянки были устроены съ плетневыми крышами и отъ выпавшаго снѣга въ землянкахъ дѣжалось даже теплѣе, но за то отъ дождей и тяжести снѣга нѣсколько землянокъ ночью провалились и даже задавило трехъ человѣкъ, именно: въ 122-мъ Тамбовскомъ полку одного и въ 124-мъ Воронежскомъ—двухъ; кроме того, въ 123-мъ Козловскомъ полку—одинъ умеръ скоропостижно.

Приняты были мѣры исправленія разрушенныхъ землянокъ и къ подвозу дровъ для костровъ для людей, которые должны были оставаться въ ложементахъ. Для 121-го Пензенскаго полка командиръ корпуса приказалъ немедленно отпустить туры и хворостъ изъ заготовленныхъ при штабѣ корпуса саперныхъ матеріаловъ, для немедленнаго прикрытия землянокъ вмѣсто палаточнаго холста плетнями. 26 сентября вечеромъ командиръ корпуса г.-л. баронъ Криднеръ, сильно простудившійся и заболѣвшій на бивакѣ въ палаткѣ, перѣхалъ въ Гривицу, опредѣленную приказомъ по Западному отряду подъ штабъ IX арм. корпуса. На другой же день въ Гривицу перѣхали и остальные чины штаба.

Дѣйствительно, въ тотъ же день были объявлены въ приказаніи по корпусу № 75 мѣста нахожденія главныхъ начальствующихъ лицъ Западнаго отряда, именно:

Начальникъ Западнаго отряда князь Карлъ Румынскій—въ д. Порадимѣ.

Помощникъ его г.-ад. Тотлебенъ—въ д. Сгалевицы.

Командиръ IX армейскаго корпуса г.-л. баронъ Криднеръ — въ д. Гривицѣ.

Командиръ IV арм. корпуса г.-л. Зотовъ—въ д. Тученицѣ.

Мѣсто пребываніе завѣдующаго артиллерійскою боевою линіею—на Великонижеской горѣ, где была прежде осадная батарея, въ землянкахъ; тутъ же поставлена была большая юрта для прѣздовъ Главнокомандующаго.

27 сентября. Въ ночь съ 26 на 27 сентября на правомъ флангѣ между редутами Гривицкимъ и сосѣднимъ турецкимъ поддерживалась постоянная одиночная перестрѣлка; съ утра же, по случаю прояснившейся погоды, открыта была съ нашей стороны оживленная канонада, на которую турки отвѣчали по Гривицкому редуту и ложементамъ праваго фланга IX корпуса 15-ю шрапнелями, но урона намъ отъ того не было. На лѣвомъ нашемъ флангѣ съ 3 до 4 час. пополудни стрѣляли всѣ пять 9-ти фунтовыхъ батарей, дабы разсѣять огромныя массы рабочихъ на турецкой позиціи, чего и достигли. Отъ продолжавшейся же на правомъ флангѣ ружейной перестрѣлки у насъ были ранены: 121-го Пензенскаго полка—3 чел. и 122-го Тамбовскаго—2 чел.

Работы по возведенію люнетовъ за 123-мъ Козловскимъ и 124-мъ Воронежскимъ полками возобновились и продолжались цѣлый день.

Независимо этихъ работъ, во всѣхъ полкахъ люди заняты исправлениемъ землянокъ, изъ коихъ многія отъ бывшихъ дождей попорчены, особенно на правомъ флангѣ, гдѣ таковыя расположены частію на скатѣ.

Строевая повѣрка людей на позиціи на слѣдующій день назначена въ 9 час. утра. 27 сентября весь штабъ корпуса размѣстился въ Гривицѣ.

28 сентября. Въ ночь съ 27 на 28 сентября производилась живая перестрѣлка между редутами на правомъ флангѣ позиціи IX корпуса и между румынскими и турецкими траншеями, причемъ при стрѣльбѣ въ темнотѣ вѣроятно стрѣляли на удачу вверхъ, ибо пули не только падали на нашу позицію, но много залетало въ д. Гривицу.

Артиллерійская канонада съ нашихъ батарей производилась рѣдкая, по укрѣпленному турецкому лагерю—изъ батареи нашего праваго фланга и изъ осадной батареи изъ центра позиціи корпуса. На лѣвомъ флангѣ корпуса 9-фунтовые батареи стрѣляли по турецкимъ стрѣлкамъ, залегшимъ въ ложементахъ между редутами и производившимъ сильный огонь вѣроятно по нашимъ работамъ въ такомъ разстояніи, что наши стрѣлки изъ стрѣлковыхъ ровиковъ, впереди ложементовъ, не могли съ успѣхомъ противъ нихъ стрѣлять. Послѣ дѣйствія нашей артиллериі непріятельские стрѣлки прекратили стрѣльбу и отошли къ редутамъ.

Ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся цѣлый день на правомъ флангѣ, особенно оживилась съ 10 час. утра до 1 часу пополудни. Наші на правомъ флангѣ изъ ложементовъ не стрѣляли; но случайными пулями на позиціи нашей ранено: 121-го Пензенскаго полка—4 рядовыхъ и 122-го Тамбовскаго—1 рядовой.

Саперныя работы по исправленію стрѣлковаго редута у Гривицкаго шоссе и устройство люнетовъ за 123-мъ Козловскимъ и 124-мъ Воронежскимъ полками производились цѣлый день. Исправленіе ложементовъ срѣзываніемъ задней части рва наѣтомъ встрѣчаетъ замедленіе въ томъ отношеніи, что приходится сломать землянки, что при настоящихъ холодахъ и непостоянной погодѣ невозможно; поэтому приказано сначала сдѣлать въ каждомъ ротномъ ложементѣ свободные проходы для резервовъ, снеся двѣ-три землянки; занимавшихъ же оныя людей временно размѣстить по прочимъ землянкамъ. Затѣмъ, передѣлку землянокъ по новому типу съ печами дѣлать постепенно по одной въ каждой ротѣ и, такимъ образомъ, въ теченіе дней десяти

всѣ землянки будуть постепенно передѣланы и задняя сторона ложемента срѣзана наѣтъ. Съ этою передѣлкою самые ложементы приказано уширить и углубить, а нѣкоторые ложементы приказано поднять до аршина вверхъ, сообразно съ мѣстностью для лучшаго обстрѣливанія подступовъ.

Типъ новой землянки, одобренный ген. *Тотлебеномъ*, слѣдующій:

Землянки, по четыре на роту, строятся перпендикулярно ложементу, шагахъ въ 10 за нимъ. Такъ какъ ложементъ для роты занимаетъ отъ 120 до 150 шаговъ, то землянки, имѣя въ ширину 5 шаговъ и въ длину отъ 20 до 25 шаговъ, по длине ротнаго ложемента, всѣ четыре землянки занимаютъ только отъ 26 до 30 шаговъ; на осталѣномъ же пространствѣ задней стороны ложементъ былъ открытъ и срѣзанъ наѣтъ. Входъ въ землянку, устроенную за ложементомъ, шелъ рвомъ изъ ложемента. Дно землянки дѣлалось наравнѣ, даже выше дна ложемента. Землю изъ ямы, образующей землянку, частію складывали въ валы со стороны наибольшей поражаемости отъ пуль (такъ, на правомъ флангѣ отбрасывая землю къ сторонѣ Гривицкаго редута), а частію накладывали нетолстымъ слоемъ на крышу, сдѣланную изъ плетней и фашинъ. Стѣны землянки и особенно углы укрѣплялись турами. Двери были изъ плетня съ соломою и такой ширины, чтобы двое могли выходить. На противоположномъ отъ двери концѣ землянки устраивалась небольшая печь или каминъ, съ трубою внаружу.

Крыша дѣлалась конькомъ, почему въ землянкѣ, хотя высота длинныхъ стѣнъ была всего два аршина, но въ серединѣ во всю ея длину высота была болѣе 3 аршинъ, такъ что въ серединѣ можно было выстроить отдѣленіе въ двѣ шеренги.

Ружья въ землянку не вносились, а оставлялись сначала на валахъ ложементовъ, а когда было замѣчено, что отъ соприкосновенія съ землею они ржавѣютъ, то приставлялись къ брустверу противъ своихъ мѣсть.

Понятно, что устройство такихъ землянокъ не могло быть произведено въ одинъ день, ибо требовалась постепенная подготовка материаловъ; но какъ устройство ихъ возложено было на самыя роты, то недѣли черезъ двѣ онѣ вездѣ были сдѣланы и во многихъ случаяхъ съ большими даже удобствами, чѣмъ предполагалось (стѣны обставлялись турами или плетнями, полъ выкладывался камнемъ или щебнемъ и т. п.).

Всѣ землянки, построенные въ люнетахъ, ген. *Тотлебеномъ* приказано было, по возможности скорѣе, вынести за люнеты и поставить также перпендикулярно къ люнетамъ, дабы не стѣснять подходъ въ люнеты резервовъ.

Къ счастію, послѣ холодной и ненастной погоды съ 28 сентября началась погода болѣе благопріятная, чтобъ весьма способствовало скорѣйшему устройству на позиції, а самыя работы приносили даже пользу для здоровья нижнихъ чиновъ.

28 сентября получено было приказаніе о немедленномъ отправлениі командира 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Бѣлокопытова* для командованія 2-ю пѣх. дивизію, почему приказомъ по корпусу 28 сентября № 91 это было исполнено, и начальникомъ праваго фланга (какъ наиболѣе важнымъ во всей позиції IX корпуса и находившемся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ начальниками румынскихъ войскъ) назначенъ былъ начальникъ 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминовъ*. Начальникомъ же центра и лѣваго фланга, въ боевомъ отношеніи, назначенъ былъ командиръ 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богащевичъ*.

28 сентября штабъ корпуса совершенно устроился въ Гривицѣ. Находясь между боевой линіею праваго фланга корпуса и общимъ резервомъ корпуса, помѣщеніе штаба, хотя и подвержено было постоянному артиллерійскому обстрѣлу (даже и ружейному отъ шальныхъ пуль, нерѣдко заносимыхъ въ Гривицу), было весьма выгодно, ибо командиръ корпуса имѣлъ ближе у себя подъ наблюденіемъ самую безпокойную часть позиції IX корпуса и имѣлъ подъ руками общій резервъ. Необходимость же постоянной готовности къ бою заставила чиновъ штаба быть дѣйствительно на боевомъ положеніи и не слишкомъ раскладываться съ бумагами. Такъ, за исключеніемъ требовательныхъ вѣдомостей по хозяйственной части, вся почти переписка корпуснаго штаба главнымъ образомъ велась полевыми записками и телеграммами, а распоряженія передавались приказаніями черезъ офицеровъ, ежедневно пріѣзжавшихъ въ опредѣленный часъ съ отдѣловъ позиціи съ донесеніями. Въ экстренныхъ же случаяхъ посылались приказанія на позиціи съ ординарцами и съ состоявшими при штабѣ офицерами.

Близость къ позиціи давала возможность и начальнику штаба корпуса ежедневно бывать на позиціи. За неимѣніемъ при штабѣ, вслѣдствіе такого положенія, большой письменности офицеры генерального штаба и корпуса топографовъ имѣли полную возможность рекогносци-

ровать дороги и местность около Плевно и въ нужныхъ случаяхъ посыпаться на самыя позиціи, что дало основаніе къ составленію при штабѣ корпуса вполнѣ удовлетворительного плана окрестностей Плевно на четырехъ листахъ (впослѣдствіи перечерченаго и дополненнаго въ штабѣ отряда).

Кромѣ того, такъ какъ штабъ IX корпуса помѣщался въ районѣ позицій, то большая часть экстренныхъ распоряженій и приказаній, не только относящихся къ войскамъ IX корпуса, но и относившихся до завѣдывающаго артиллерійскою боевою линіею, а иногда къ ближайшимъ войскамъ IV корпуса и румынскимъ войскамъ, передавалась черезъ начальника штаба IX армейского корпуса и уже отъ него немедленно препровождалась съ ординарцемъ или казакомъ по назначению. Это тѣмъ болѣе было удобно, что телеграфная станція у позиціи была помѣщена въ Гривицѣ близъ штаба корпуса. Такимъ образомъ, размѣщеніемъ въ Гривицѣ корпусный штабъ облегчалъ сношеніе штаба отряда съ различными пунктами и начальниками на позиції.

29 сентября. Не смотря на начавшійся вечеромъ 28 сентября проливной дождь, ночью возобновилась перестрѣлка на правомъ флангѣ между редутами и продолжалась весь день 29 съ перерывами или, правильнѣе, переходила по временамъ въ одиночные выстрѣлы. Отъ пуль, перелетавшихъ черезъ Гривицкій редутъ на нашу позицію, ранено въ Пензенскомъ полку 6 чел. и въ Тамбовскомъ 1 чел. Залетавшими же въ Гривицу пулями убитъ одинъ болгарскій мальчикъ и раненъ 1 румынскій солдатъ, приходившій въ Гривицу за покупками.

Саперныя работы на позиціи, по случаю дождливой погоды, шли вяло и съ перерывами, да притомъ полки IX корпуса должны были, согласно приказанія помощника начальника отряда, назначить къ высылкѣ въ Сгалевицу въ распоряженіе командира осаднаго инженернаго парка 150 плотниковъ (по 22 плотника съ полка), вполнѣ знающихъ это дѣло¹⁾; а 1-я рота 4-го сапернаго баталіона отправлена была 29 сентября изъ вѣдѣнія командира IX армейского корпуса въ отдельный отрядъ ген. *Лашкарева* въ Ески-Баркачъ.

30 сентября. День былъ пасмурный, но безъ дождя.

На правомъ флангѣ въ ночь съ 29 на 30 сентября происходила почти постоянная, временами утихавшая, ружейная перестрѣлка между румынскими и турецкими траншеями около Гривицкаго редута.

¹⁾ Телеграмма *князя Имеретинского* отъ 29 сентября. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 37).

Съ 8 часовъ утра 30 сентября производилась сплошная канонада изъ нашей осадной батареи и 9-фунтовой (3-й батареи 31-й арт. бригады) по значительному числу палатокъ, появившихся на склонѣ горы, на которой находится турецкій редутъ, осаждаемый румынскими войсками. Послѣ продолжительной канонады палатки были сняты и войска удалились.

Въ 3 часа пополудни появилось большое число палатокъ въ такомъ же направленіи, но за укрѣпленнымъ лагеремъ Букова-Липа. По нимъ было выпущено изъ тѣхъ же батарей 28 гранатъ и палатки также были сняты.

Ружейный огонь на правомъ флангѣ въ продолженіе дня до вечера былъ менѣе оживленный, чѣмъ въ предыдущіе дни. Отъ случайныхъ пуль ранено въ 121-мъ Пензенскомъ полку 2 чел.

Отъ 1 часа пополудни осматривалъ позицію праваго фланга и центра IX армейскаго корпуса г.-ад. *Тотлебенъ* въ присутствіи начальника штаба корпуса (командиръ корпуса, серьезно заболѣвшій горячкою, не могъ присутствовать) и полк. *Кобелева*. Г.-ад. *Тотлебенъ* остался, вообще, доволенъ устройствомъ позиціи и успѣшностью работъ, но подтвердилъ о постепенномъ уширѣніи ложементовъ¹⁾ и устройствѣ землянокъ одобреннымъ имъ способомъ и обѣ очисткѣ отъ землянокъ внутренняго пространства люнетовъ. Указанія эти подтверждены были въ приказаніи по корпусу 30 сентября № 85.

Окончивъ около 3 часовъ пополудни осмотръ позиціи IX корпуса, ген. *Тотлебенъ* осматривалъ расположеніе войскъ IV корпуса, смежное съ расположениемъ IX корпуса, и при этомъ сдѣланы были различныя указанія.

Около $4\frac{1}{2}$ час. г.-ад. *Тотлебенъ* посѣтилъ въ Гривицѣ командира IX армейскаго корпуса и выразилъ одобреніе его распоряженіямъ по устройству и распределенію войскъ на позиціи IX армейскаго корпуса.

Тутъ же опредѣлилось, что на другой день г.-ад. *Тотлебенъ* уѣдетъ на сутки для осмотра мѣстности на Ловчинской дорогѣ въ Ески-Баркачъ.

Ночью въ 1 часъ пополуночи получена телеграмма отъ кн. *Имеретинскаго*, что ген. *Гурко* донесъ о прибытии 28 сентября²⁾ въ Плевно пятидесяти тaborовъ съ огромнымъ обозомъ.

¹⁾ Телеграмма кн. *Имеретинскаго* 30 сентября. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 40).

²⁾ Телеграмма кн. *Имеретинскаго* 30 сентября. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 39).

Это известие какъ бы подтвердилось замѣченнымъ днемъ 30 сентября появленіемъ въ разныхъ мѣстахъ значительного числа палатокъ и въ виду распространявшихся уже прежде слуховъ, что Османъ готовится перейти въ наступленіе противъ румынскихъ войскъ и нашего праваго фланга. Хотя командиръ корпуса въ телеграммѣ выразилъ сомнѣніе въ этомъ извѣстіи, однако, въ виду сообщенія отряднаго штаба, приказалъ подтвердить обѣ усиленной бдительности, особенно въ ночное время, и полной готовности войскъ встрѣтить и отразить непріятеля на позиціи.

Въ продолженіе сентября мѣсяца никакихъ почти измѣненій въ личномъ составѣ начальствующихъ лицъ IX корпуса не было, только командиръ 1-й бригады 31-й дивизіи г.-м. Бѣлокопытовъ получилъ назначеніе командующимъ 2-ю пѣх. дивизію и состоящій при штабѣ корпуса врачъ с. с. Кехеръ назначенъ быть отряднымъ врачомъ.

Наличный составъ частей IX корпуса къ 1 октября нѣсколько пополнился прибывшими изъ запасныхъ баталіоновъ и другихъ частей 1.700 человѣкъ и возвратившимися изъ лазаретовъ поправившимися болѣными и ранеными.

Заболѣваемость на позиціи IX корпуса, не смотря на крайнія невыгоды стоянки въ сентябрѣ, когда въ началѣ не было еще устроено землянокъ, а въ концѣ мѣсяца сдѣлалось рѣзкое измѣненіе температуры къ холоду,—была значительно большею противъ предыдущихъ мѣсяцевъ, но во всякомъ случаѣ не можетъ считаться чрезмѣрною. Въ семи полкахъ пѣхоты IX корпуса, находившихся на позиціи подъ Плевно, въ теченіе сентября было заболѣвшихъ 1.466 человѣкъ, что, за исключеніемъ 142 человѣкъ раненыхъ въ томъ мѣсяцѣ въ полкахъ, даетъ среднюю цифру заболѣвшихъ въ сентябрѣ на полкъ 189 человѣкъ; тогда какъ въ 19-мъ Костромскомъ полку, расположенному въ г. Никополь и, следовательно, пользовавшемуся болѣе удобными помѣщеніями въ домахъ и казармахъ, заболѣвшихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ было 234 человѣка.

Вообще же фактъ, что на позиціи IX корпуса подъ Плевно заболѣваемость даже въ сентябрѣ мѣсяцѣ была нечрезмѣрна, объясняется какъ просторностью расположенія войскъ на позиціи, на возвышенныхъ мѣстахъ, такъ и строгимъ соблюденіемъ гигіеническихъ условій въ мѣстахъ расположенія, постоянною заботою о снабженіи войскъ хорошую горячую пищею и сообразнымъ установленіемъ службы и занятій войскъ на самой позиціи.

Въ отношении снабженія войскъ продовольствиемъ нельзѧ не указать на цѣлесообразныя мѣры, принятыя Главнокомандующимъ по этой части, не смотря на громадныя затрудненія, встрѣчавшіяся относительно заготовленія сухарей и сѣна, при крайнихъ трудностяхъ въ транспортировкѣ вслѣдствіе распутицы и въ виду особенно ожидающагося пребыванія большого числа войскъ изъ Россіи.

Еще 4 сентября было сдѣлано распоряженіе объ установлениіи въ Сталевицѣ распоряженіемъ отряда интенданта печенія хлѣба посредствомъ хлѣбопековъ, высланныхъ изъ полковъ, и, такимъ образомъ, части имѣли возможность хотя периодически получать хлѣбъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ это устранило затрудненія въ транспортировкѣ сухарей изъ Систова. Сухари же расходовались въ крайности; мясныя порціи были 30 сентября увеличены до 1 фунта мяса на человѣка; а какъ затрудненія въ пріобрѣтеніи порціоннаго скота не встрѣчалось, то, слѣдовательно, пища была питательна. Во многихъ частяхъ, покупая скотъ дешевле установленной цѣны, давали даже по $1\frac{1}{2}$ фунта мяса на человѣка въ день. Въ концѣ же сентября (приказъ по корпусу 24 сентября за № 72) Его Высочество разрѣшилъ отпускать всѣмъ офицерамъ, входящимъ въ составъ отряда подъ Плевно, по 1 фунту мяса и по 2 фунта сухарей въ день безвозмездно, что весьма облегчило офицеровъ при постоянномъ нахожденіи ихъ на позиціи.

Прочіе продукты: соль, зелень и т. п. пріобрѣтались въ Турну-Магурелли, откуда отправлялись на Никополь, и въ пріобрѣтеніи этихъ продуктовъ не встрѣчалось затрудненій.

Винныя порціи разрѣшено было Главнокомандующимъ выдавать съ 10 сентября по получаркѣ на человѣка ежедневно; а дабы не встрѣчалось затрудненій въ полученіи спирта изъ интенданскихъ транспортовъ, разрѣшено было (приказъ по 31-й пѣх. дивизіи 2 сентября № 5) полкамъ покупать спиртъ, на покупку коего отпускать авансы отъ корпуснаго интенданства.

Такимъ образомъ, продовольствіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ было вполнѣ обеспечено.

Относительно одѣжды въ болѣе неудовлетворительномъ состояніи была обувь; но еще въ сентябрѣ были устроены сзади позиціи и въ Гривидѣ сапожни для исправленія обуви. Кромѣ того, въ видахъ воспособленія полки въ концѣ сентября вытребовали изъ Россіи оставленную тамъ вторую мундирную одѣжду, и вообще начальники частей выказали большую заботливость въ обеспеченіи нижнихъ чиновъ

одеждой и обувью, пріобрѣтая многіе матеріалы также покупкою въ Румыніи.

Относительно сбереженія здоровья людей имѣла большое значеніе эвакуація серьезно больныхъ и раненыхъ въ Россію. Люди слабаго сложенія и расположенные къ лихорадкамъ, оставаясь при войскахъ, то выздоровливали, то вновь заболѣвали, увеличивая постоянно контингентъ заболѣвшихъ. Всегда лучше отправлять такихъ людей съ театра войны. Правильная эвакуація больныхъ на Систовъ была устроена изъ лазаретовъ и временныхъ госпиталей уже въ сентябрѣ мѣсяца.

Обеспеченіе частей топливомъ для костровъ не имѣло большого значенія въ сентябрѣ мѣсяца, ибо покатость позиціи IX корпуса и лощины были покрыты на пространствѣ центра и лѣваго фланга кустарникомъ, достаточнымъ и для устройства плетней и туроў, и для топлива; на правомъ же флангѣ хотя на самой позиціи кустарника не было, но таковой находился не въ дальнемъ разстояніи на горахъ за Гривицею. Во всякомъ случаѣ, если смотрѣть на эти средства какъ на воспособленіе, то они обеспечивали полки въ заготовкѣ дровъ для костровъ.

Въ пріобрѣтеніи фуража покупкою въ сентябрѣ затрудненія не встрѣчалось, да эта сторона и не касалась войскъ, а начальниковъ частей.

Относительно жизни въ ложементахъ или, правильнѣе, у ложементовъ на позиціяхъ, то при расположеніи въ холодное время всегда выгоднѣе, чтобы войска занимали одни и тѣ же мѣста позиціи, ибо тогда каждая часть устраивается для себя. При устройствѣ, особенно зимнихъ, землянокъ, онѣ строились съ такимъ усердіемъ, что саперные офицеры, наблюдавшіе собственно болѣе за устройствомъ ложементовъ и батарей, удивлялись приспособленіямъ, какія въ каждой отдельной землянкѣ примѣнялись.

Случалось, что смѣльчаки пробирались чуть не подъ турецкіе ложементы, чтобы срубить подходящее дерево для укрѣпленія землянки. А мельница на Гривицкомъ ручье между нашими и турецкими аванпостами была постоянной цѣлью солдатскихъ экспедицій для добыванія матеріаловъ для землянокъ и, не смотря на запрещенія, хожденіе смѣльчаковъ за аванпосты (которые выставлялись только вечеромъ въ 8 часовъ) прекратилось, когда отъ мельницы ничего не осталось, кроме мусора.

Нужно замѣтить, что двѣ мельницы, бывшія за нашою позицією на Гривицкомъ ручье, совершенно сохранились и въ нихъ могла встрѣтиться надобность, если бы случилось затрудненіе въ покупкѣ муки.

Жизнь на позиції была не легкая, но постоянные саперные работы были необходимы и для здоровья, и даже для развлечения. Въ самомъ ложементѣ въ постоянной готовности была $\frac{1}{3}$ людей, но и они безусловно должны были находиться у вала только ночью; днемъ же были только часовые, и очередная $\frac{1}{3}$ людей могла сидѣть въ ложементахъ, другая $\frac{1}{3}$ людей могла быть въ землянкахъ, но непремѣнно въ сборѣ и не снимая амуниции. Послѣдняя $\frac{1}{3}$ была на полномъ отдыхѣ.

Ночью всѣ были одѣвшиесь, но днемъ эта послѣдняя треть могла оправиться и исправить свои маленькия нужды. Въ темную ночь и въ туманную погоду требовалось, чтобы въ ложементахъ въ полной готовности была половина людей.

Порядокъ и чистота, наблюдавшіеся на позиції, независимо повѣрки коменданта, самими ближайшими начальниками и офицерами, жившими также въ землянкахъ при своихъ частяхъ, обусловили главнымъ образомъ сохраненіе здоровья солдатъ. Къ концу сентября и особенно съ окончаніемъ построекъ, съ жизнью въ ложементахъ и на позиції въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля люди такъ освоились, что, по неоднократному заявлению и ходатайству, разрѣшено было въ ложементахъ пѣсть пѣсни, а въ резервахъ—играть музыку.

Для повѣрки боевой готовности ежедневно въ часть, назначенный командиромъ корпуса, вызывались люди въ ложементы къ окопамъ, какъ бы для встрѣчи непріятеля, причемъ наблюдалось, чтобы не было суетливости, а каждый долженъ выходить спокойно ускореннымъ шагомъ и становиться къ своему ружью. Днемъ за ложементы высыпались въ особые ровики стрѣлки, а ночью ставились авантюсты и секреты и посыпались патрули.

Всѣ начальствующіе и офицеры имѣли разданные штабомъ корпуса планы позицій корпуса и распределеніе войскъ корпуса. Мѣсто командаира корпуса было также известно. Самая инструкція для дѣйствій на позиції была проста и понятна солдату: ложементъ не оставлять ни въ какомъ случаѣ, какъ выражено это въ приказѣ по корпусу 9 сентября № 76.

Тѣ же основанія были подтверждены и въ приказаніи по корпусу отъ 25 сентября № 74 § 2, а именно:

Въ случаѣ тревоги изъ ложементовъ встрѣтить непріятеля залпами по командѣ своихъ ротныхъ командировъ или заступающихъ ихъ мѣсто. Залпы можно начинать въ линейныхъ ротахъ съ 600 шаговъ, но не гоняться за частою стрѣльбою, порождающею суетливость. Напротивъ, нужно требовать, чтобы люди

цѣлились спокойно и вѣрно. Въ умѣнїи безъ суеты ставить прицѣлъ на различные дистанціи (заранѣе съ позиціи опредѣленныя) необходимо ежедневно упражнять людей.

Необходимо разъяснить людямъ, что оставлять ложементъ нельзя, ибо отступление изъ ложемента, при настоящемъ учащенномъ огнѣ, поведетъ къ огромной убыли людей, а потому ложементъ отстаетъ во чтобы то ни стало. Даже если дѣло дойдетъ до штыковъ, то вскочить на валъ ложемента и опрокинуть непріятеля; къ этому моменту всегда подоспѣетъ резервъ, имѣющій надежные укрѣпленія за люнетами.

Опрокинувъ же непріятеля дружными залпами, а случится—и штыками, не увлекаться его преслѣдованиемъ, а провожать его залпами, ибо можетъ повториться атака свѣжими силами, которая изъ ложементовъ также удобно можетъ быть отражена, какъ и первая.

Ночью стрѣльбы нѣтъ, но допускается одинъ залпъ, когда атакующій непріятель подойдетъ шаговъ на 200 и затѣмъ послѣ залпа вскочить на валъ ложемента и въ штыки.

Движеніе резервовъ къ ложементамъ должно быть дѣлано весьма расчетливо. Нужно имѣть въ виду, что въ первый моментъ непріятельскаго наступленія, когда онъ останавливается на разстояніи свыше 1.200 шаговъ для обстрѣливанія нашей позиціи, мѣстность сзади ложементовъ при настоящемъ дальнобойномъ оружіи до такой степени осыпается пулями, что движеніе въ это время резервовъ къ ложементамъ положительно вредно. Ближайшіе резервы могутъ начать приближеніе къ ложементамъ лишь тогда, когда непріятель подойдетъ къ нашимъ ложементамъ шаговъ на 500, т. е. когда наши линейныя роты откроютъ уже стрѣльбу залпами изъ ложементовъ. Во всякомъ случаѣ резервы не должны вводиться разомъ, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Въ одномъ мѣстѣ, напримѣрь, рота залпами не допустила непріятеля до 400 шаговъ и заставила его повернуть; естественно, что въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности подводить резервъ. Резервъ подводится преимущественно рядами, или же фронтомъ, но съ разомкнутыми рядами.

Артиллерія, на позиціи стоящая, можетъ оказать великую помощь оборонѣ, если заранѣе пристрѣляетъ орудія такъ, чтобы, въ случаѣ наступленія непріятеля, пространство отъ 400 до 1.800 шаговъ впереди нашихъ ложементовъ хорошо обстрѣливалось картечными гранатами.

Въ теченіе сентября на пополненіе войскъ корпуса подъ Плевно прибыли:

Изъ 2-й пѣх. дивизіи 413 человѣкъ, изъ татаръ, уроженцевъ Казанской губерніи, такъ какъ во 2-й дивизіи магометанъ было слишкомъ много; они были присланы 1 сентября и распределены по полкамъ уравнительно. Кромѣ того, прибыли изъ запасныхъ баталіоновъ: 44-го запаснаго бат.—125 чел., 46-го запаснаго бат.—123 чел., 48-го запаснаго бат.—233 чел., распределенные въ полки 5-й пѣх. дивизіи, и 121-го запаснаго бат.—1 чел., 122-го запаснаго бат.—31 чел., 123-го запаснаго бат.—359 чел. и 124-го запаснаго бат.—416 чел. Всего изъ запасныхъ баталіоновъ прибыло 1.288 человѣкъ.

Наличный составъ частей IX корпуса къ 1 октября 1877 года:

Н а з в а н i е ч а с т eй:		Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Нижн. чин.
Въ 17-мъ Архангелогородскомъ полку . . .	3	25	2.083	
„ 18-мъ Вологодскомъ „ . . .	2	22	2.248	
„ 19-мъ Костромскомъ „ . . .	3	43	2.164	
„ 20-мъ Галицкомъ „ . . .	5	37	2.288	
„ 121-мъ Пензенскомъ „ . . .	2	30	2.339	
„ 122-мъ Тамбовскомъ „ . . .	8	29	2.593	
„ 123-мъ Козловскомъ „ . . .	5	40	2.631	
„ 124-мъ Воронежскомъ „ . . .	4	38	2.519	
Итого	32	264	18.865	
Въ 5-й артил. бригадѣ	5	17	1.211	
„ 31-й „ „	6	25	1.140	
Итого	11	42	2.351	
<i>Въ 9-й кавалерийской дивизіи:</i>				
Въ 9-мъ драгун. Казанскомъ полку	3	25	682	
„ 9-мъ улан. Бугскомъ „	6	26	772	
„ 9-мъ гусар. Киевскомъ „	4	27	752	
„ Донскомъ казачьемъ № 9 „	1	20	729	
Итого	14	98	2.935	
Итого въ IX корп. строевыхъ	57	404	24.151	

Такимъ образомъ, на позиціі IX корпуса подъ Плевно (не считая 19-й Костромской полкъ съ 5-ю батарею 31-й арт. бригады и кавалерийской дивизіи, имѣвшихъ особое назначение) состояло до 16.700 чел. пѣхоты и до 2.200 человѣкъ артиллеріи, а за домашними расходами и слабосильной командой—до 15.000 штыковъ.

1 октября. Въ ночь на 1 октября перестрѣлка на правомъ флангѣ между турецкими и румынскими траншеями и около Гривицкаго редута производилась постоянная, хотя одиночная. Но къ утру она весьма усилилась и продолжалась до 5 часовъ дня. У насъ случайными пулями убито: Пензенского полка 2 и ранено 3 чел. и Тамбовскаго полка 1 чел.

Осадная батарея и 3-я батарея 31-й арт. бригады стрѣляли залпами по укрѣпленному лагерю Букова-Липа, гдѣ замѣчены были большія массы рабочихъ, которые и были разогнаны нашею артиллерию.

1 октября приказаниемъ по корпусу № 87 объявлены, согласно указаній г.-ад. *Тотлебена*, тѣ незначительныя исправленія, какія нужно было сдѣлать въ ложементахъ и люнетахъ, и относительно устройства связи между лѣвымъ флангомъ IX и правымъ флангомъ IV корпусовъ, чѣмъ возложено было исполнить на начальника лѣваго фланга позиціи по соглашенію съ завѣдывающимъ саперными работами въ IX корпусѣ—полк. *Кобелевымъ* и въ IV корпусѣ—полк. *Рудковскимъ*.

Кромѣ того, обращено было вниманіе, что, для болѣшой прочности возведенныхъ ложементовъ, слѣдуетъ оные обшить фашинаами или плетнемъ, а для устройства новыхъ укрѣплений, кои имѣются въ виду возвести по приходѣ къ намъ ожидаемыхъ подкѣплений, нужно заготовить заранѣе массу материаловъ, какъ-то: фашины, туровъ, плетней, чѣмъ и возложено приказаниемъ по корпусу № 87 § 2 на части, находящіяся въ общемъ корпусномъ резервѣ, а самыя работы по заготовленію должны производиться подъ наблюденіемъ завѣдующаго сводною саперною ротою IX корпуса маіора *Рагозинскаго*, при помощи людей этой роты. Складъ же образовать около бывшей 12-орудійной осадной батареи. Кромѣ того, приступлено къ устройству на батареяхъ подъ орудія летучихъ платформъ¹⁾.

2 октября. Г.-ад. *Тотлебенъ* осматривалъ у Радишева позицію войскъ IV корпуса и выразилъ желаніе, что такъ какъ IX корпусъ уже устроился совершенно, то чтобы оказать содѣйствіе матеріаломъ, турами и плетнями IV корпусу для переустройства ихъ батарей.

Въ тотъ же день посланъ былъ отъ г.-ад. *Тотлебена* въ Плевно парламентеромъ 10-го сапер. бат. подпор. *Марковъ*²⁾ съ письмомъ къ *Осману-пашу* и до возвращенія его стрѣльба артиллерійская и ружейная была прекращена на правомъ флангѣ и въ центрѣ позиціи IX корпуса. Въ остальное время на правомъ флангѣ у Гривицкаго редута велась постоянная перестрѣлка одиночная, отъ коей перелетавшими черезъ румынскія траншеи пулями ранено: 121-го Пензенскаго полка 2 человѣка и 122-го Тамбовскаго—2 человѣка.

Артиллерія наша въ ночь съ 1 на 2 октября сдѣлала по одному залпу по отмѣченнымъ высотамъ и, кромѣ того, производила и одиночную стрѣльбу.

¹⁾ Отзывъ нач. артиллеріи IX корпуса въ штабъ IX корпуса отъ 30 сентября 1877 года № 2451. (Дѣло шт. IX корп. № 5, стр. 48).

²⁾ 2 октября было отправлено къ *Осману-пашу* письмо съ парламентеромъ, подпоруч. *Марковымъ* (10-го сап. бат.), отъ г.-ад. *Тотлебена*; почему на время до возвращенія парламентера стрѣльба съ обѣихъ сторонъ въ долинѣ Гривицкаго ручья прекращена. (Дополненіе къ дѣлу № 5, стр. 41—записка г.-м. *Новицкаго* отъ 1 октября).

2 октября приказомъ по корпусу № 96 объявлено, что 1-я и 3-я гвардейскія пѣх. дивизіи, гвардейская стрѣлк. бригада и 3-й pontонный бат. включены въ составъ Западнаго отряда арміи.

Въ тотъ же день получено было въ штабѣ Западнаго отряда распоряженіе отъ г.-ад. Непокойчицкаго, что 28 сентября въ Плевно пришли не новыя войска, а высланныя изъ Плевно для принятія транспорта въ 1.500 повозокъ, который дѣйствительно пришелъ въ Плевно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось о назначеніи г.-ад. Гурко командовать всѣми войсками, кои будутъ дѣйствовать за р. Видъ. Ему были подчинены и войска отряда ген. Лашкарева, содержавшія аванпосты къ сторонѣ Плевно по Ловчинской дорогѣ, впереди Брестоваца, и сосредоточившіяся къ 25 сентября, по случаю наступленія сильныхъ холодовъ и снѣга, къ Каракію.

Съ первыхъ чиселъ октября мѣсяца изъ отряда ген. Лашкарева приказано было отправить за р. Видъ 9-й гусар. Киевскій полкъ со 2-ю Донскою батарею и 9-й драг. Казанскій полкъ; одинъ дивизіонъ полка еще въ концѣ сентября былъ отправленъ въ отрядъ полк. графа Орлова въ Турскій-Изворъ. Тамже отправленъ былъ изъ отряда ген. Лашкарева Астраханскій¹⁾ драг. полкъ къ Медовану, а 4-й Донской казачій полкъ былъ высланъ за Видъ къ Дольн.-Дубняку еще въ концѣ сентября.

Изъ всего отряда остался одинъ 9-й улан. Бугскій полкъ, при которомъ въ Каракію оставался ген. Лашкаревъ, имѣя въ виду также вскорѣ получить назначеніе за Видъ.

Въ виду возможности, по ходу предстоящихъ военныхъ дѣйствій, направленія нашего общаго резерва на Тученицу или даже на Боготъ (напр., въ случаѣ отступленія Османа-пами по Софійской дорогѣ) дано предписаніе начальнику общаго резерва начальнику 5-й пѣх. дивизіи отъ 2 октября за № 2665²⁾, о немедленномъ изученіи и обслѣдованіи дорогъ на Боготъ и на Тученицу, для чего должны быть посланы нарочные конные офицеры отъ обоихъ полковъ.

3 октября. День былъ ясный и теплый. Перестрѣлка на правомъ флангѣ позиціи у Гривицкаго редута продолжалась съ значительными перерывами, но съ вечера и до полуночи одиночный ружейный огонь совершенно затихъ. Раненъ въ 121-мъ Пензенскомъ полку 1 рядовой.

Артиллерія наша стрѣляла оживленно, особенно на правомъ флангѣ, такъ какъ турки на шоссе (около центральныхъ редутовъ) ввозили

¹⁾ Астраханскій драг. полкъ присоединился къ отряду ген. Лашкарева послѣ расформированія кавалерійскаго корпуса ген. Крылова.

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 43.

З орудія¹⁾, обстрѣливать которыхъ можно было только съ нашего праваго фланга; отъ остальныхъ же батарей турецкія орудія эти были закрыты.

Означенныя три турецкія орудія открыли стрѣльбу съ $11\frac{3}{4}$ часовъ преимущественно по Гривицкому редуту и по батареѣ праваго нашего фланга и одну гранату пустили по стрѣлковому нашему редуту у шоссе (на лѣвомъ флангѣ позиції 122-го Тамбовскаго полка).

Обусловленный залпъ изо всѣхъ нашихъ батарей, произведенный въ 12 часовъ дня, произвелъ сильное впечатлѣніе на ближайшіе къ нашему центру турецкіе редуты; но батарея турецкая, стоявшая на шоссе, отвѣчала залпомъ изъ трехъ орудій по нашей батареѣ на правомъ флангѣ. Около 2 часовъ турки свезли свои орудія на рукахъ назадъ и затѣмъ до вечера поддерживалась только рѣдкая одиночная стрѣльба изъ нашихъ орудій.

Въ тотъ же вечеръ происходила на лѣвомъ флангѣ нашей позиції фальшивая тревога, вслѣдствіе того, что патруль 124-го Воронежскаго полка, посланный за цѣль, удалился слишкомъ далеко къ турецкимъ ложементамъ и по нему турки открыли сильный огонь залпами, не причинившій, впрочемъ, вреда смѣльчакамъ. Въ началѣ сильной перестрѣлки залпами наша боевая линія лѣваго фланга и центра стала въ ружье, но спустя полъ-часа дѣло развязнулось и войска заняли свои обыкновенныя мѣста. Выѣхавши на позицію съ цѣлью узнать причину поднявшейся у насть на лѣвомъ флангѣ стрѣльбы, начальникъ штаба г.-м. Липинскій въ ту же ночь объѣхалъ всю линію ложементовъ корпуса, съ цѣлью провѣрить службу войскъ. При этомъ, при свѣтлой ночи, замѣчены были работы турокъ у шоссе, гдѣ наканунѣ были ввозимы 3 орудія.

3 октября возбужденный командиромъ корпуса еще 19 сентября вопросъ о присоединеніи 19-го Костромскаго полка²⁾ къ корпусу окончательно былъ рѣшенъ и полкъ попрежнему оставленъ въ Никополь съ 5-ю батареями 31-й арт. бригады въ распоряженіи Никопольскаго коменданта г.-л. Столыпина. Объ этомъ получена телеграмма г.-л. Непокойчицкаго.

3 октября г.-ад. Тотлебенъ со штабомъ отряда перѣхалъ въ дер. Порадимъ.

¹⁾ Повидимому, это были полевые орудія изъ резерва, которыхъ выѣзжали во время пальбы.

²⁾ Рапортъ начальника артиллеріи корпуса 28 сентября № 2395 относительно 5-й батареи 31-й арт. бригады, бывшей при 19-мъ Костромскомъ полку въ Никополѣ. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 29). Отзывъ кн. Имеретинскаго 4 октября № 133. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 54).

4 октября. Въ продолженіе ночи съ 3 на 4 до полудня артиллериjsкая стрѣльба была умѣренная. Ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ слабая.

Румынскія войска имѣли въ виду въ 12 час. дня атаковать турецкій редутъ, почему съ 10 час. утра всѣ румынскія батареи открыли сильный огонь; но выѣздъ передъ полуднемъ турецкаго парламентера заставилъ отложить атаку на время. Въ 2 часа дня всѣ батареи румынскія и наши открыли жестокую канонаду, продолжавшуюся до $4\frac{1}{2}$ час. пополудни.

Междудѣмъ въ 3 часа пополудни румыны атаковали редутъ, но, повидимому, не довели дѣло до конца. По разъясненію румынскихъ генераловъ, это была демонстрація, дабы тревожить противника, и что таковыя демонстраціи будутъ повторяться часто и затѣмъ, неожиданно для непріятеля, будетъ сдѣланъ настоящій штурмъ.

Турки стрѣляли изъ семи орудій по румынскимъ и по нашей право-фланговой батареямъ. Снаряды ихъ большею частью разрывались, но мѣткость новой батареи не была удачна; видно, что новая турецкія батареи у шоссе не пристрѣлялись еще.

Во время этой перестрѣлки и канонады у насъ на правомъ флангѣ ранено 121-го Пензенскаго полка 2 чел. и 122-го Тамбовскаго 1 чел. и въ 4-й батареѣ 31-й арт. бригады убито 2 лошади, хотя они стояли за ложементами. Наконецъ, валъ батареи сильно пострадалъ и исправлялся въ продолженіе ночи на 5 октября.

Командиръ корпуса, едва оправившійся отъ серьезной болѣзни, былъ на позиціи и приказалъ, по соглашенію съ завѣдующимъ артиллериjsкою боевою линіею, замѣстить на правомъ флангѣ четырехъ-фунтовую батарею 9-фунтовою. Почему ночью же съ 4 на 5 на правомъ флангѣ поставлены были четыре 9-фунтовыхъ орудія 1-й батареи 31-й арт. бригады.

Вообще, въ виду усиленія артиллериіи турецкой на шоссе противъ нашего праваго фланга и предположенныхъ въ будущемъ артиллериjsкихъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ IV армейскаго корпуса завѣдующій артиллериjsкою боевою линіею составлялъ уже предположеніе о новомъ распределеніи артиллериіи на всей позиції; но постройка закрытій на лѣвомъ флангѣ IV корпуса не была еще окончена. При этомъ, при постановкѣ на правомъ флангѣ нашей позиціи 1-й батареи 31-й арт. бригады, признано за лучшее поставить ону по полу-батарейно, почему пришлось пока поставить только полу-батарею, которая и была поставлена

въ ночь съ 4 на 5 октября, а для другой приспособить, подготовленное впрочемъ уже, закрытие у шоссе на лѣвомъ флангѣ 122-го Тамбовского полка.

5 октября. День былъ теплый. Утромъ на позиціяхъ было тихо, изрѣдка слышалась одиночная перестрѣлка на правомъ флангѣ нашей позиціи. Румынскимъ войскамъ снова назначена атака турецкаго редута около полудня.

Въ 10 час. всѣ румынскія батареи начали сильную канонаду; всѣ наши батареи праваго фланга и центра позиціи IX корпуса открыли сильный огонь. Самая атака румынъ была поддержана залпами со всѣхъ нашихъ батарей. Поставленная на правомъ нашемъ флангѣ 9-ти фунтовыя орудія вмѣстѣ съ двумя дальнобойными румынскими вели, повидимому, дѣйствительную борьбу противъ турецкой батареи, поставленной на шоссе, на бугрѣ, который маскировался возвышенностями такимъ образомъ, что не могъ быть обстрѣливаемъ ни нашей осадною батареєю изъ центра позиціи, ни нашими батареями съ лѣваго фланга позиціи.

Атака румынскихъ войскъ и на этотъ разъ оказалась фальшивою и, начавши ее въ 11 час., румыны отошли на свои мѣста къ 1 часу пополудни. Во время этой атаки ружейный огонь былъ непрерывный между турецкими и румынскими траншеями около нашего праваго фланга, и дабы у насъ было менѣе потерь, особенно въ 121-мъ Пензенскомъ полку, люди были выведены изъ тѣхъ частей ложементовъ, которыя наиболѣе подвержены были косвенному огню пуль, перелетавшихъ черезъ румынскую траншею. Тѣмъ не менѣе въ 121-мъ Пензенскомъ полку было раненыхъ 5 чел. и въ 122-мъ Тамбовскомъ—2 чел. Кромѣ того, во 2-мъ дивизіонѣ 1-й батареи 31-й арт. бригады былъ перебитъ подъемный винтъ и брустверъ батареи поврежденъ.

5 октября получена была телеграмма отъ кн. Имеретинскаго съ радостною вѣстью съ Кавказа ¹⁾ о побѣдѣ надъ турецкими войсками подъ начальствомъ *Мухтара-паши*, который „разбитъ, обращенъ въ бѣгство и отброшенъ отъ Карса“. Извѣстіе это, немедленно сообщенное войскамъ, произвело необыкновенное оживленіе. Приказано было на другой день въ 9 час. утра во всѣхъ полкахъ на позиціяхъ отслужить молебствія по случаю означенной побѣды.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 53.—Приказъ по войскамъ Западнаго отряда 5 октября 1877 г. № 27 о томъ же (дополненіе къ дѣлу № 5, стр. 42).

6 октября. Со стороны непрятеля ничего не предпринималось и даже на рѣкѣ нашъ артиллерийский огонь отвѣта не было; но какъ въ 2 часа пополудни опять назначена была атака румынами турецкаго редута, то послѣ полудня открылась сильная канонада между семью турецкими орудіями у шоссе и батареями румынскими и нашей праваго фланга. Затѣмъ, вечеромъ происходила одиночная ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ. Потери наши въ этотъ день: 121-го Пензенского полка убито 1, ранено 4 чел. и сильно контужено 1, въ 1-й батареѣ 31-й арт. бригады убитъ 1 и раненъ 1; всего убито 2 и ранено 6 чел.

Турецкія орудія, выставленныя на шоссе,—дальнобойныя и, какъ видно, хорошо пристрѣлялись. Собственно батарея съ четырьмя амбразурами построена лѣвѣе шоссе по направлению къ нашему правому флангу и Гривицкому редуту такъ, что изъ нихъ можетъ обстрѣливать и румынскія войска въ траншеяхъ около Гривицкаго редута. Остальные три турецкія орудія съ правой стороны шоссе (если смотрѣть отъ турокъ) ввозятся для канонады на рукахъ, имѣютъ закрытіе, но стрѣляютъ черезъ банкъ.

Хотя огонь этихъ орудій не былъ обращенъ исключительно на нашъ правый флангъ, тѣмъ не менѣе необходимость большого противодѣйствія этой турецкой батареѣ выяснилась. Поэтому командиромъ корпуса, рапортомъ отъ 6 октября № 2699¹⁾, представлена была г.-ад. Тотлебену необходимость устройства за правымъ нашимъ флангомъ на высотѣ у д. Гривицы осадной батареи, хотя на четыре орудія, и окончательного устройства на правомъ флангѣ 9-фунтовой батареи, что и было одобрено г.-ад. Тотлебеномъ.

Около часа пополудни помощникъ начальника отряда прибылъ на Радишевскую высоту, куда, согласно телеграммы кн. Имеретинскаго къ начальнику штаба IX корпуса, требовались полк.: Кобелевъ и Экстенъ, такъ какъ, за окончаніемъ почти всѣхъ работъ на позиціи IX корпуса, г.-ад. Тотлебенъ поручилъ полк. Кобелеву устройство батарей на позиціи IV корпуса и вмѣстѣ указалъ полк. Экстену (помощнику завѣдующаго боевою артиллерійскою линіею), гдѣ именно поставить какія батареи.

Г.-ад. Тотлебенъ назначилъ всѣ эти работы окончить въ три дня и назначилъ на 9-е осмотръ постройекъ.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 58.

Съ какою энергию послѣ этого принялись за работы въ IV корпусъ, видно изъ телеграммы кн. Имеретинскаго начальнику штаба IX корпуса о предупрежденіи полк. Кобелева, что по его требованію ген. Шнитниковъ будетъ ежедневно давать ему 2.000¹⁾ рабочихъ для постройки батарей, указанныхъ ему ген. Тотлебеномъ; для той же цѣли всѣ саперные материалы въ складъ IX корпуса, преимущественно туры, были переданы въ полное распоряженіе полк. Кобелева.

Противъ лѣваго фланга позиціи IX корпуса 6 октября замѣчены были небольшіе ложементы, выдвинутые за сплошныя турецкія траншеи; изъ этихъ новыхъ ложементовъ турками открыта была сильная одиночная перестрѣлка. Для противодѣйствія огню этихъ турецкихъ стрѣлковъ, по коимъ пришлось стрѣлять орудіямъ, приказано было выдвинуть передъ ложементами 123-го Козловскаго и 124-го Воронежскаго полковъ въ отдѣльные ровики болѣе сильныя команды стрѣлковъ, чтобъ и было немедленно выполнено съ полнымъ успѣхомъ.

7 октября. День былъ ясный, солнечный. Съ утра на позиціи полная тишина, весьма рѣдко нарушаемая одиночными ружейными выстрѣлами на лѣвомъ и правомъ флангахъ позиціи IX корпуса.

Въ 11 часовъ утра назначена была атака румынскими войсками турецкаго редута, о чмъ сообщено было начальнику нашего праваго фланга ген. Вельяминову. Сдѣлано было распоряженіе о поддержаніи этой атаки всѣми нашими батареями, которыя и открыли канонаду около 11 часовъ вмѣстѣ съ румынскими батареями. Но самая атака была поведена румынами около первого часа пополудни.

На нашу канонаду съ батареи праваго фланга и осадной изъ центра турки отвѣчали усиленнымъ огнемъ изъ батарей на шоссе, изъ редутовъ №№ 4 и 5, изъ укрепленнаго лагеря Букова-Липа и изъ сосѣдняго съ Гривицкимъ турецкаго редута, на который велась румынская атака.

Атака румынскихъ войскъ встрѣчена была жестокимъ ружейнымъ огнемъ изъ редута, а также артиллерійскимъ огнемъ всѣхъ турецкихъ батарей, указанныхъ выше.

Румыны, собравшіеся за траншеями, въ значительномъ числѣ бросились впередъ. Пространство отъ ихъ траншей до рва редута было шаговъ 70; но, несмотря на энергию распорядителя маюра прусскаго ген. штаба Лигница, румыны не выдержали встрѣчнаго огня и по-

¹⁾ Телеграмма кн. Имеретинскаго. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 56).

вернули назадъ въ траншеи, открывъ оттуда сильную, но бесполезную перестрѣлку.

По предположенію маюра *Лигиница*, румынскіе отряды должны были наступать изъ своихъ траншей, прикрываясь накатываемыми турами, которые предназначались для заброски рва; но операциѣ эта оказалась неудачно выполненою: много туроў оказалось разбросанными между траншеями и непріятельскимъ рвомъ и только небольшая часть попала въ ровъ.

Атака румынъ повторена, однако, была вечеромъ того же дня, но безуспѣшно.

Послѣ этихъ усилій, стоившихъ не малыхъ жертвъ румынскимъ войскамъ, они, повидимому, отказались отъ атаки открытою силою и рѣшили перейти къ миннымъ работамъ. Не смотря на цѣлесообразныя распоряженія для штурма, оказалось, что румынскія войска далеко еще не окрѣпли воинскимъ духомъ для такихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Во время канонады и перестрѣлки, возбужденной утреннею атакою румынъ, на крайнемъ правомъ флангѣ убыль была: въ 121-мъ Пензенскомъ полку убитъ 1, ранено 5 чel.; въ 122-мъ Тамбовскомъ раненъ 1 рядовой и въ 1-й батареѣ 31-й арт. бригады убиты 1 чel. и 1 лошадь.

Послѣ вечерней атаки, вслѣдствіе перестрѣлки, у насъ на позиції ранено: въ 121-мъ Пензенскомъ полку 1 и 122-мъ Тамбовскомъ—2 чel. Кромѣ того, въ 1-й батареѣ ранена лошадь.

Всего же въ теченіе сутокъ, 7 октября, у насъ убито 2 чel., ранено 9; кромѣ того, убита 1 лошадь и 1 ранена.

Когда совершенно смерклось и наступила свѣтлая ночь, тишина на позиції изрѣдка прерывалась одиночными ружейными выстрѣлами. Изъ Гривицкаго редута и изъ рва, который занимали наши роты, послышались отдѣленные стоны по направленію къ турецкому редуту. Это, несомнѣнно, были нѣсколько оставшихся подъ редутомъ раненыхъ румынъ послѣ вечерней румынской неудачной атаки.

Румынскій комендантъ, не найдя въ своихъ войскахъ охотниковъ пробраться къ турецкому редуту перенести раненыхъ, предложилъ нашимъ, стоявшимъ во рву редута, ротамъ 11-й и 12-й. Тотчасъ вызвались охотники вынести раненыхъ румынъ изъ-подъ турецкаго редута: 11-й линейной роты унтер-офицеръ Ефремъ *Налетовъ*, ефрейторъ Степанъ *Муратовъ* и рядовой Алексѣй *Осетровъ* и 12-й роты унтер-офицеръ Кирилъ *Анисимовъ* и рядовой 9-й роты (прикомандированный къ 12-й ротѣ) Яковъ *Григоренко*.

Получивъ разрѣшеніе, они условились какъ дѣйствовать и, вылѣзши изъ рва, начали тихо подкрадываться къ редуту, по двумъ направленіямъ: *Налетовъ*, *Анисимовъ* и *Муратовъ* направились на правый флангъ редута, дошли до рва онаго, но раненыхъ тамъ не нашли и возвратились. *Осетровъ* же и *Григоренко* подползли къ редуту спереди, нашли двухъ раненыхъ и принесли сначала одного, а потомъ, съ помощью другихъ охотниковъ, перенесли и другого; но при обратномъ слѣдованіи одинъ изъ нашихъ молодцовъ былъ раненъ.

Всѣ наши смѣльчаки награждены были Его Императорскимъ Высочествомъ именными Георгіевскими крестами.

На позиції IV армейского корпуса на Радишевской горѣ возводились сильныя новыя постройки, а построенную за лѣвымъ флангомъ позиції IX корпуса большую батарею приказано было принять въ вѣдѣніе войскъ IX корпуса, обративъ ону въ сокрушеное укрѣпленіе, которое и должно было служить опорнымъ пунктомъ лѣваго фланга IX армейского корпуса.

Работы по передѣлкѣ этого укрѣпленія были возложены на 20-й Галицкій полкъ, а для занятія онаго также назначенъ баталіонъ этого полка.

8 октября. Ночью съ 7 на 8 октября, какъ упомянуто выше, наступившая тишина прерывалась только одиночными выстрѣлами. Когда же въ $2\frac{1}{2}$ часа пополуночи поднялась сильная перестрѣлка между турецкими и румынскими траншеями, то румынскій комендантъ Гривицкаго редута, у котораго во рву постоянно находились наши двѣ роты, просилъ прислать ему еще двѣ наши роты, ожидая нападенія турокъ на Гривицкій редутъ. Румыны утверждали, что стрѣльба поднялась вслѣдствіе наступленія турокъ, но наши, бывшіе во рву редута, отвергаютъ и говорятъ, что это выходили кучками турецкіе мародеры снимать одежду съ убитыхъ. Открытие огня по нимъ нашими ротами немедленно разогнало этихъ турокъ. Тѣмъ не менѣе комендантъ поставилъ наши пришедшія роты въ крайнія румынскія траншеи, гдѣ они иостояли безполезно далѣко за полдень.

Въ продолженіе资料 remaining of the day было затишье на позиції и даже на правомъ флангѣ, гдѣ, впрочемъ, поддерживался съ обѣихъ сторонъ рѣдкій огонь. У насъ на правомъ флангѣ потери были: въ 121-мъ Пензенскомъ полку убить 1 чел. и раненъ 1 и въ 122-мъ Тамбовскомъ—ранено 3 чел.

Въ 10 часовъ утра начальникомъ штаба IX корпуса, совмѣстно съ полк. *Кобелевымъ* и командиромъ осадной батареи, выбрано мѣсто для постройки осадной батареи¹⁾ на шесть орудій за позицію нашего праваго фланга у д. Гривицы, на возвышенности. Рабочіе отъ войскъ назначены, матеріалы для обшивки были уже заготовлены, такъ что постройка батареи должна быть окончена ночью съ 8 на 9 октября. Вмѣстѣ съ тѣмъ, у шоссе, на лѣвомъ флангѣ 122-го Тамбовскаго полка поставлены были два 9-ти фунтовыя орудія на устроенную тамъ батарею.

Кромѣ того, имѣющіеся лѣвѣе мѣста вновь строящейся осадной батареи земляные валы рѣшено было примѣнить для закрытия людей баталіона, который по тревогѣ долженъ прибыть къ этому пункту, и для роты, которая будетъ постоянно находиться въ прикрытии у осадной батареи.

9 октября. Всю ночь съ 8 на 9 октября производились усиленныя работы по постройкѣ осадной батареи, которая и окончены утромъ, детальныя же работы по устройству валовъ или ложементовъ и землянокъ для прикрытия продолжались весь день. Турки, вообще, не мѣшали работамъ и только въ 10 часовъ утра на выстрѣлы нашей новой осадной батареи отвѣчали тремя выстрѣлами.

Г.-ад. *Тотлебенъ* прибыль въ Радишево въ 1 час. пополудни для осмотра работъ, куда, согласно телеграммы²⁾ князя *Имеретинскаго* къ начальнику штаба IX корпуса, прибыли ген. *Моллеръ* и полк. *Кобелевъ* и *Экстенъ*.

Въ 4 часа пополудни посланъ г.-ад. *Тотлебеномъ* парламентеръ поруч. *Лукашевъ* и унт.-офиц. *Татищевъ* для переговоровъ объ уборкѣ тѣлъ, оставшихся послѣ румынскихъ атакъ. Поэтому до 5 часовъ стрѣльба вовсе была прекращена. Въ остальное время на правомъ флангѣ, по обыкновенію, шла одиночная ружейная перестрѣлка. У насъ ранено 2 рядовыхъ 121-го Пензенскаго полка.

Поздно вечеромъ была получена начальникомъ штаба корпуса телеграмма³⁾ отъ князя *Имеретинскаго* о томъ, что завтра отъ 10 до 12 часовъ дня будетъ происходить уборка тѣлъ между Гривицкимъ и турецкимъ редутами, о чёмъ приказано предупредить завѣдывающаго артиллерійскою боевою линіею ген. *Моллера*.

¹⁾ Отзыvъ штаба Западн. отряда 8 октября № 170 (дополненіе дѣла № 5, стр. 34 и и докладъ нач. шт. IX корпуса (тамъ же, стр. 35).

²⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корп. № 5, стр. 64.

³⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корп. № 5, стр. 65.

Объ этомъ же сообщено было начальнику праваго фланга г.-л. *Вельяминову* и черезъ него начальнику ближайшой къ намъ румынскай дивизіи полк. *Ангелеско*; причемъ объяснено, что на Гривицкомъ и на ближайшемъ къ нему турецкомъ редутѣ должны быть выкинуты бѣлые флаги.

9 же октября объявлено по войскамъ IX корпуса, что г.-ад. *Гурко* (приказомъ по Западному отряду 5 октября № 26) подчинены всѣ гвардейскія части.

10 октября. Въ продолженіе ночи съ 9 на 10 открыта была сильная стрѣльба съ румынскихъ батарей, на которую отвѣчали турки, но минутъ черезъ 20 все утихло и затѣмъ до 9 часовъ слышна была только одиночная ружейная перестрѣлка.

Съ 9 часовъ утра на обоихъ редутахъ выкинуты были бѣлые флаги и началась уборка труповъ. Стрѣльба на всей позиціи IX корпуса была прекращена. Турки выссыпали на валы редутовъ. У насъ въ ложементахъ пѣли пѣсни и играла музыка.

Уборка затянулась до 3 часовъ пополудни и только послѣ этого бѣлые флаги были сняты. Затѣмъ до вечера перестрѣлка была незначительная. Въ теченіе дня у насъ въ 121-мъ Пензенскомъ полку убитъ 1 и ранено 2 рядовыхъ.

Въ этотъ день разрѣшено было отпустить въ румынскія войска 100 штурмовыхъ лѣстницъ, заготовленныхъ въ складѣ IX корпуса.

Начальникомъ штаба корпуса была получена телеграмма отъ ген. *Галла* о немедленномъ устройствѣ шалашей и землянокъ для ставки Великаго Князя Главнокомандующаго¹⁾ и его штаба на прежнемъ мѣстѣ на Великокняжеской горѣ.

Для работъ командирована была вся сводная саперная рота IX корпуса подъ начальствомъ міора *Рагозинскаго* и назначены рабочіе изъ общаго резерва. Работы продолжались цѣлую ночь и, по счастію, погода была сухая, такъ что работы къ прїѣзду Великаго Князя, назначеному послѣ полуночи, могли быть окончены.

Вечеромъ же 10 октября получена телеграмма отъ князя *Имеретинскаго*²⁾, что завтра, 11 октября, г.-ад. *Тотлебенъ* и отрядный штабъ переѣзжаютъ въ Тученицу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что штабъ войскъ г.-ад. *Гурко* будетъ находиться въ Ени-Баркачѣ, а штабъ 9-й кавалерійской дивизіи ген.

¹⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корп. № 5, стр. 70 и 71.

²⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корп. № 5, стр. 69.

Лашкарева—въ Каракіоѣ, гдѣ при немъ оставался 9-й уланскій Бугскій полкъ. Штабы же IV и IX корпусовъ остаются, попрежнему, въ Радищевѣ и Гривицѣ.

10 октября переданъ начальникамъ дивизій, начальникамъ отдѣловъ позиціи IX корпуса, начальнику артиллериі корпуса и друг. новый разсчетъ расположенія батарей на позиціи IX корпуса, причемъ самое размѣщеніе ¹⁾, утвержденное помощникомъ начальника Западнаго отряда, было уже исполнено.

Всѣ батареи, начиная съ праваго фланга IX корпуса, получили №№ по порядку, а вновь вооруженные получили названія по алфавиту, начиная съ устроенной у Гривицы шести-орудійной осадной батареи, которая приняла название *A*.

Распределеніе батарей на позиціяхъ подъ Плевно къ 10 октября 1877 года.

На какой части позиціи.	Название батареи на позиціи.	Изъ какихъ орудій состоитъ батарея.
-------------------------	------------------------------	-------------------------------------

На позиціи IX армейскаго корпуса.

Правый флангъ:

Батарея у Гривицы	<i>A.</i>	6 орудій осадныхъ.
Люнетъ на 4 орудія	№ 1.	Не вооруженъ.
Батарея на 4 орудія на позиціи 121-го Пензенскаго полка	№ 2.	Полубатарея 1-й батареи 31-й арт. бригады.
Батарея на 4 орудія на позиціи 122-го Тамбовскаго полка	№ 3.	2 орудія 1-й батареи 31-й арт. бригады и 2 полевые румынскія орудія.
Батарея на 2 орудія у шоссе на лѣвомъ флангѣ 122-го Тамбовскаго полка . . .	<i>B.</i>	2 орудія 1-й батареи 31-й арт. бригады.

Центръ позиціи IX корпуса:

Батарея на 4 орудія на правомъ флангѣ 123-го Козловскаго полка	№ 4.	Одна 4-хъ фунтовая полубатарея 6-й батареи 31-й арт. бригады.
Батарея на 8 орудій полевыхъ, за правымъ флангомъ 123-го Козловскаго п.	№ 5.	2-я батарея 31-й арт. бригады.
Люнетъ за 123-мъ Козловскимъ п. .	№ 6.	Не вооруженъ.
Батарея 8-орудійная осадная . . .	№ 7.	8 осадныхъ 24-хъ фунтовыхъ орудій.
Батарея на 4 орудія лѣвѣе осадной и впереди оной	№ 8.	Одна 4-хъ фунтовая полубатарея 6-й батареи 31-й арт. бригады.

¹⁾ Рапортъ и. д. нач. артил. IX корп. 11 октября № 2568, съ приложеніемъ новаго распределенія батарей. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 79, 81 и 82).

На какой части позиції.	Название батареи на позиції.	Изъ какихъ орудій состоитъ батарея.
Лѣвый флангъ IX корпуса: За расположениемъ 124-го Воронеж- скаго полка:		
Люнетъ на 4 орудія	C.	
Батарея » 4 »	№ 9.	Две 4-хъ фунтовыя полубатареи 5-й арт. бригады.
» » 4 »	№ 10.	
» » 4 »	№ 11.	Две 4-хъ фунтовыя полубатареи 5-й арт. бригады.
Батарея 8-орудійная	№ 12.	3-я батарея 31-й арт. бригады.
Люнетъ за линіею ложементовъ 124-го Воронежскаго полка	№ 13.	Не вооруженъ.
Редутъ, передѣланный изъ батареи на лѣвомъ флангѣ IX корпуса	№ 14.	1-я батарея 5-й арт. бригады.
Батарея впереди и лѣвѣ редута . . .	№ 15.	Оставлена не вооруженной.
Въ резервѣ частей IX корпуса остается по одной 4-хъ фунтовой батареѣ 5-й и 31-й арт. бригадѣ, которые могутъ перемѣнить стоящія на позиціяхъ 4-хъ фунтовыя батареи по усмотрѣнію бригадныхъ командировъ		

На позиції IV корпуса на Радищевской (или Артиллерійской) горѣ.

Батарея на 4 орудія	№ 16.	Одна 4-хъ фунтовая полубатарея 30-й арт. бригады.
» осадная на 8 орудій	№ 17.	8 24-фунтовыхъ осадныхъ орудій.
» на 4 орудія	№ 18.	Одна 4-хъ фунтовая полубатарея 30-й арт. бригады.
» » 12 орудій	№ 19.	2-я батарея и 1-я полубатарея 3-й батареи 5-й арт. бригады.
» » 4 орудія	№ 20.	2-я полубатарея 3-й батареи 5-й арт. бригады.
» не занятая	№ 21.	Не вооружена.
» на 12 орудій	№ 22.	1-я батар. и 1-я полубат. 2-й батар. 30-й арт. бриг.
» » 8 осадныхъ орудій . .	D.	8 осадныхъ орудій.
» » 12 орудій	E.	2-я полубатарея 2-й батареи и 3-я батарея 30-й арт. бригады.
» » 4 орудія	F.	Полубатарея 4-хъ фунтовой батареи 30-й арт. бригады.

Слѣдовательно, въ раіонѣ IX и IV армейскихъ корпусовъ на позиціяхъ находилось:

	На позиції IX корп.	На позиції IV корп.
Осадныхъ орудій	14	16
Дальнобойныхъ румынскихъ.	2	—
9-фунтовыхъ.	32	40
4-фунтовыхъ.	24	12
Итого	72	68

Управлениe батареями на позиції подъ Шлевно отъ Гривицкаго редута до Тученицкаго оврага, т. е. на позиціяхъ IX и IV корпусовъ было ввѣрено завѣдующему артиллерійскою боевою линію г.-м. *Моллеру* и самое подраздѣленіе этой линіи совершенно не совпадало съ подраздѣленіемъ позицій корпусовъ. Боевая артиллерійская линія была раздѣлена на три отдѣла: *правый флангъ*—отъ Гривицкаго редута до батареи № 8 включительно; *центръ*—отъ люнета лит. С. и батареи № 9 до батареи № 20, и *левый флангъ*—остальная батареи.

Каждымъ изъ этихъ отдѣловъ назначень былъ завѣдывать особый артиллерійскій штабъ-офицеръ, именно полк.: *Бранденбургъ*, *Экстенъ* и *Лисовой*¹⁾, на коихъ возложено было, на каждого въ своемъ участкѣ, руководить огнемъ и имѣть наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣхъ отдаваемыхъ приказаний.

Понятно поэтому, что для артиллеріи, бывшей на позиції IX корпуса, явилось, такъ сказать, новое временное начальство, не имѣвшее непосредственной связи съ управлениемъ артиллеріи корпуса. Если бы еще завѣдующій боевою линію на протяженіи позиціи корпуса былъ одинъ, то установить отношенія было бы удобнѣе, но при настоящемъ подраздѣленіи артиллерійской боевой линіи выходило, что батареи до № 8 имѣли одного завѣдующаго отдѣломъ, который и жилъ на позиціи у батареи № 7, а прочія батареи на позиціи IX корпуса входили въ другой отдѣлъ, завѣдующій коимъ помѣщался въ Радишево. А такъ какъ при этомъ на завѣдующихъ отдѣлами боевой артиллерійской линіи возложено было руководить огнемъ и имѣть наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣхъ отдаваемыхъ приказаний, то непосредственное прямое артиллерійское начальство — бригадные командиры были совершенно стушованы и не могли не только распоряжаться боевыми дѣйствіями ввѣренныхъ имъ батарей, но имъ неловко было даже наблюдать за точнымъ исполненіемъ въ батареяхъ всѣхъ отдаваемыхъ приказаний, ибо ихъ вмѣшательствомъ, съ одной стороны, подры-

¹⁾ Приказъ по батареямъ, расположеннымъ боевою линію, 12 октября № 2. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 170).

валась власть временныхъ боевыхъ начальниковъ, а съ другой стороны, являлось бы двоевластіе, всегда вредное въ военномъ дѣлѣ.

Поэтому, чтобы не мѣшать дѣлу, одинъ изъ командировъ бригадъ, г.-м. *Покитоновъ*, поселился на Радишевской горѣ при своихъ двухъ батареяхъ въ качествѣ наблюдателя, роль далеко не соотвѣтственная энергичному, боевому и распорядительному артиллерійскому генералу, а другой—командиръ 31-й арт. бригады, г.-м. *Гильхенъ*, исправлявшій должностіе начальника артиллеріи корпуса, хотя, по порученію командинра корпуса, объѣзжалъ ежедневно ту или другую часть позиціи, но повѣрка его касалась наружнаго вида и внутренняго порядка батарей. Такое ненормальное отношеніе прямыхъ начальниковъ къ своимъ батареямъ могло быть, по мнѣнію командинра корпуса, легко устранино назначеніемъ начальниками отдѣловъ боевой артиллерійской линіи командинровъ артиллерійскихъ бригадъ: правымъ флангомъ—командира 31-й арт. бригады, центромъ—командира 5-й арт. бригады и лѣвымъ флангомъ—30-й арт. бригады. Назначенные же начальниками отдѣловъ штабъ-офицеры могли быть назначены помощниками начальниковъ отдѣловъ и специально завѣдывать огнемъ.

Понятно, что въ такомъ случаѣ со стороны начальника отдѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ прямого начальника батарей кромѣ полнаго содѣйствія ничего не могло послѣдовать. Выиграло бы самое дѣло и не было бы подрыва авторитета прямыхъ начальниковъ. Теперь же выходило такъ, что весьма часто ни начальникъ артиллеріи корпуса, ни командиръ корпуса не знали, чѣмъ предназначено для батарей и какіе результаты ихъ дѣйствій. Извѣстный тактъ и боевая обстановка устранили, конечно, столкновеніе, но даже такое обстоятельство, какъ своевременное сообщеніе начальнику артиллеріи корпуса о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ батарей, едва было установлено въ ноябрѣ мѣсяца.

Самыя перемѣны въ размѣщеніи батарей на позиціи завѣдующимъ боевою артиллерійскою линіею были цѣлесообразны, хотя въ сущности перемѣны эти, главнымъ образомъ, состояли въ усиленіи праваго фланга IX корпуса осадною батарею, въ замѣнѣ 4-фунтовой батареи 9-фунтовою, о чёмъ, впрочемъ, заявлено еще ранѣе командинромъ корпуса ген. *Том-лебену*, и на лѣвомъ флангѣ IX корпуса—въ замѣнѣ 9-фунтовыхъ батарей преимущественно 4-фунтовыми и въ оставленіи тамъ только одной 9-фунтовой. Три же 9-ти фунтовые изъ бывшихъ на лѣвомъ флангѣ перенесены одна въ укрѣпленіе № 14 и дѣль—на Радишевскую гору въ районъ IV корпуса, гдѣ для ихъ дѣйствій былъ большій просторъ.

Наибольшую сферу обстрѣливанія имѣли осадныя батареи, особенно № 7, стоявшая за центромъ позиціи IX армейскаго корпуса.

Цѣль дѣйствія каждой изъ батарей, стоявшихъ въ боевой линіи IX корпуса, зависила отъ положенія ихъ относительно пунктовъ непріятельской позиціи, подлежавшихъ обстрѣливанію, а также и отъ разстоянія, въ которомъ тѣ пункты находились отъ нашихъ батарей.

Со стороны непріятеля передъ позиціею IX корпуса между Гривицко-Плевненскимъ шоссе и Пелишато-Плевненскою дорогою находилась, какъ объяснено было прежде, пѣлая группа турецкихъ редутовъ и сильныхъ батарей, къ октябрю мѣсяцу связанныхъ между собою ложементами и траншеями. А впереди ближайшаго центральнаго редута, который столь удачно обстрѣливался въ августѣ пятью напими 9-фун. батареями, выдвинутъ былъ на $\frac{1}{2}$ версты Большой ложементъ или, пра-вильнѣе, укрѣпленіе, съ горожи открытое для сильнаго ружейнаго огня.

Вообще, придерживаясь усвоенныхъ въ IX корпусѣ названий нумерами турецкихъ редутовъ, прямо передъ фронтомъ позиціи IX корпуса находились редуты № 1 и № 4; за ними сзади были редуты № 6 и № 5, а правѣе № 5 у Плевненского шоссе на возвышенности—батарея, прозванная четырехъ-глазой (отъ 4 амбразуръ).

Прочія изъ центральныхъ укрѣпленій и батарей собственно съ позиціи IX корпуса или вовсе не были видны, или съ нѣкоторыхъ пунктовъ едва были замѣтны, какъ напримѣръ редуты №№ 7 и 8.

Правѣе этой группы центральныхъ турецкихъ укрѣпленій по другую сторону Гривицкаго ручья, т. е. на высотахъ праваго его берега, видѣнъ съ праваго фланга и центра позиціи IX корпуса укрѣпленный лагерь, а на сѣверо-западъ отъ онаго—укрѣпленіе, прозванное Букова-Липа, хотя с. Букова-Липа было не близко и едва видѣлось на сѣверо-западѣ.

Лагерь турецкихъ войскъ, бывшій прежде за сѣвернымъ редутомъ, сосѣднимъ съ Гривицкимъ, былъ перенесенъ въ ближайшій укрѣпленный лагерь Букова-Липа № 17.

Самый же сѣверный редутъ, обложенный румынскими траншеями, хотя и былъ недалеко отъ нашихъ правофланговыхъ батарей, но стрѣлять по нему было невозможно, ибо онъ совершенно закрывался Гривицкимъ редутомъ и по нему съ удобствомъ могли стрѣлять только румынскія батареи.

Лѣвѣе или западнѣе группы центральныхъ турецкихъ редутовъ съ позиціи IX корпуса видѣнъ былъ съ одного пункта (именно съ осад-

ной батареи № 7) редутъ на Радишевско-Плевненской дорогѣ (№ 10). А лѣвѣ редута № 6 по холмистому гребню, тянущемуся отъ передового редута № 1 по направлению къ Плевно, параллельно почти Пелишато-Плевненской дорогѣ, находился рядъ редутовъ, называемыхъ нами № 7, № 8 и № 9, которые ясно были видны и могли обстрѣливаться съ Радишевской высоты; съ позиціи же IX арм. корпуса нѣкоторые изъ нихъ едва были замѣтны изъ центра и лѣваго фланга.

По расположению мѣстности осадная батарея A могла обстрѣливать центральные редуты № 1, № 4, № 5, выѣзданную батарею въ шоссе, четырехъ-глазку (№ 19), укрѣпленный лагерь (№ 17) и укрѣпленіе Букова-Липа (№ 18).

Прочіе редуты и батареи съ батареи праваго фланга IX корпуса не были видны.

Тѣ же редуты видны были и съ 9-ти фунтовой батареи, расположенной на правомъ флангѣ IX корпуса, но обстрѣливать болѣе отдаленные изъ нихъ она не могла вслѣдствіе громадныхъ разстояній.

Осадная батарея 8-ми орудійная № 7, находившаяся въ центрѣ позиціи IX корпуса, могла обстрѣливать турецкія укрѣпленія № 1, № 4, № 5, № 6, четырехъ-глазку (№ 19), укрѣпленный лагерь Букова-Липа (№ 17) и укрѣпленіе того же названія (№ 18). Влѣво же отъ центральныхъ редутовъ могла обстрѣливать Радишевскій редутъ (№ 10) и, отчасти, едва видимые лѣвѣ № 6 редуты № 7 и № 8.

9-ти фунтовая батарея, расположенная за центромъ позиціи IX корпуса (№ 5) за правымъ флангомъ 123-го Козловскаго полка, могла стрѣлять по тѣмъ же турецкимъ укрѣпленіямъ, кромѣ № 10, № 7 и № 8, которыя не были отъ нее видны, а также и № 18, по его отдаленности.

На лѣвомъ флангѣ позиціи IX корпуса преимущественно находились 4-хъ фунтовыя батареи, которыя могли съ удовлетворительнымъ успѣхомъ обстрѣливать редутъ № 1 и устроенный передъ нимъ огромный ложементъ и, отчасти, редутъ № 4; прочія укрѣпленія были слишкомъ отдалены, хотя нѣкоторыя и были видны.

Если добавить, что турецкіе редуты и батареи представляли для нашихъ батарей цѣль весьма незначительную, особенно въ виду огромныхъ разстояній, съ которыхъ приходилось стрѣлять: 4-хъ фунтовымъ—отъ 900 до 1.300 саженъ, 9-ти фунтовымъ—отъ 1.100 до 2.000 саженъ и осаднымъ—отъ 1.200 до 2.400 саженъ, то понятно, почему являлась мысль стрѣлять лучше перекидными выстрѣлами по большому турецкому лагерю, находившемуся за центральными редутами. Хотя этотъ лагерь

ни съ одного пункта нашей позиціи не былъ видѣнъ, но самая цѣль по ея обширности представляла вѣроятность большаго успѣха, чѣмъ стрѣльба по сравнительно незначительнымъ пунктамъ, которые издали представляли собою небольшіе песчаные валы редутовъ.

Точно такъ заманчива была мысль обстрѣливанія г. Плевно, гдѣ, несомнѣнно, находились склады непріятельского снабженія и снарядовъ, но разстояніе до Плевно отъ нашей позиціи было столь огромно—превышало пять верстъ,—что достигнуть этого пункта могла развѣ осадная батарея, давая огромные углы возвышенія и обращая выстрѣлъ почти въ навѣсный. Поэтому стрѣльба по г. Плевно преимущественно практиковалась съ осадныхъ батарей на Радишевской (Артиллерійской) горѣ; изъ нашихъ же осадныхъ батарей, кажется, производили только стрѣльбу перекидными выстрѣлами по большому лагерю за центральными редутами. Нужно замѣтить, что при установлѣніи общаго управлѣнія огнемъ артиллеріи явилась безусловная необходимость перенумеровать всѣ турецкіе редуты, для общаго свѣдѣнія; причемъ относительно редутовъ, бывшихъ передъ позиціею IX корпуса удержаны были усвоенные уже имъ нумера отъ № 1 до № 10. Независимо этого, даны нумера и тѣмъ редутамъ и укрѣпленіямъ, коихъ на планѣ IX арм. корпуса не имѣлось, или кои были возведены турками впослѣдствіи. Такимъ образомъ, укрѣпленный лагерь между сѣвернымъ редутомъ № 3 и укрѣпленіемъ Букова-Липа получилъ № 17, а это послѣднее укрѣпленіе—№ 18. Четырехъ-амбразурная батарея на Плевно-Гривицкомъ шоссе, называвшаяся четырехъ-глазкой, получила наименованіе № 19. (Нумера отъ 11 до 16 носили турецкія укрѣпленія и батареи, бывшіе на Ловчинской дорогѣ).

Для скорѣйшаго уясненія дѣла при управлѣніи артиллерійскимъ огнемъ составлены были схематическіе чертежи, съ означеніемъ турецкихъ редутовъ и батарей и расположенія нашихъ батарей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ еще въ первыхъ числахъ октября при Полевомъ Штабѣ арміи приступлено было къ составленію общаго плана мѣстности вокругъ Плевно, въ который, относительно мѣстности отъ Врбицы до Тученицкаго оврага, принять былъ имѣвшійся уже въ штабѣ IX корпуса планъ.

Составленный такимъ образомъ въ Боготѣ при Штабѣ арміи планъ всей мѣстности вокругъ Плевно былъ весьма полезенъ для дальнѣйшихъ дѣйствій при установлѣніи общаго обложенія Плевно. Но въ планѣ этомъ въ нумерации турецкихъ редутовъ № 5 названъ № 3, а редутъ

№ 6—№ 5. Впрочемъ, это не могло имѣть особенного значенія относительно пользованія планомъ, ибо артиллериа при назначеніи дѣйствій по редутамъ усвоила уже нумера согласно бывшихъ у нее схематическихъ чертежей, а въ войскахъ IX корпуса центральные редуты также носили давно уже усвоенные нумера.

Впрочемъ, нужно сказать, что, кромѣ центральныхъ редутовъ, вновь назначенные нумера съвернымъ укрѣпленіямъ № 17 и № 18, равно четырехъ-глазѣ № 19, весьма плохо усвоивались и укрѣпленія эти по большей части, даже въ офиціальныхъ запискахъ, именовались прежними назнаніями: укрѣпленный лагерь, укрѣпленіе Букова-Липа и четырехъ-глазка, точно такъ, какъ турецкая полевая батарея, высылавшаяся періодически къ шоссе изъ турецкаго лагеря отъ Плевно, стрѣлявшая черезъ банкъ, называлась выѣздною и вовсе не имѣла нумера.

Чтобы дать понятіе, въ какой степени могли наши батареи дѣйствовать съ успѣхомъ противъ имѣвшихся передъ нами турецкихъ редутовъ, представляется ниже таблица разстояній отъ нашихъ батарей до тѣхъ турецкихъ редутовъ, до коихъ наши батареи могли стрѣлять.

Разстояніе отъ батареи, расположенныхыхъ на позиціи IX корпуса подъ Плевною, до турецкихъ редутовъ и батарей, кои находились передъ позицію IX корпуса.

Наименование батареи на позиціи IX корпуса подъ Плевно во время обложе- ния.	Центральные редуты и батареи.										Укрѣпленіе № 18 у Букова-Липа.	Укрѣпленіе № 17 у Букова-Липа.	Укрѣпленіе № 10. Батареи № 4 и № 5.	г. Плевно.
	№ 1.	№ 4.	№ 5.	№ 6.	№ 7 и № 8.	Видна № 9.	Четырехъ-глаз- ка № 19.	Радищевский № 10.	Укрѣпленіе № 18 у Букова-Липа.					
РАЗСТОЯНИЕ ВЪ САЖЕНЯХЪ.														
На правомъ флангѣ.														
Осадная батарея лит. А. на 6 орудій	1.350	1.400	1.850	1.850	Не видно.	1.750	1.850	Не видно.	1.500	2.000	2.100	2.700		
Три батареи праваго флан- га, всего 8 9-ти фун- товыхъ орудій(батареи № 2, № 3 и лит. В.) .	1.250	1.200	1.600	1.600	Не видно.	1.400	1.700	Не видно.	1.250	1.750	—	—		
Два румынскихъ орудія (батареи № 3)	1.250	1.200	1.600	1.600	Не видно.	1.400	1.700	Не видно.	1.250	1.750	1.900	2.450		
Въ центрѣ позиціи.														
Батарея № 5 на 8 9-фун- товыхъ орудій	1.150	1.350	1.800	1.750	—	1.700	1.850	—	1.650	—	—	—		
4-фунтовая батареи (№ 4 и № 8) на 8 орудій .	1.150	1.350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		

Наименование батарей на позициях IX корпуса подъ Плевно во время обложе-ния.	Центральные редуты и батареи.										Радишевский № 10. Укрепленный лагерь № 17 у Букова-Липа.	Укрепление № 18 у Букова-Липа.	Турецкий лагерь за центральными редутами. г. Плевно.
	№ 1.	№ 4.	№ 5.	№ 6.	№ 7 и № 8.	Видная № 3.	Четверех-мазка № 19.	Радишевский № 10.					
РАЗСТОЯНИЕ ВЪ САЖЕНЯХЪ.													
Осадная батарея № 7 на 8 осадныхъ орудій . . .	1.200	1.450	1.850	1.750	2.000	1.850	2.000	2.050	2.000	2.350	2.250	2.750	
На лѣвомъ флангѣ.													
4-фунтовая батарея № 9, № 10 и літ. С. съ 16 орудіями	900	1.350	—	—	—	Невидно.	—	Невидно.	—	—	—	—	
Батарея № 12 съ 8 9-фунтовыми орудіями .	1.050	1.350	1.750	1.500 Нестрѣбляни.	—	Невидно.	—	Невидно.	—	—	—	—	
Люнетъ № 14, вооруженный 8 9-фунтовыми орудіями	1.200	1.600	1.900 Нестрѣбляни.	1.750	—	Невидно.	—	Невидно.	—	—	—	—	
На Радишевской горѣ въ районѣ IV корпуса.	2-я и 3-я батареи 5-й арт. бригады	900	1.300	1.450	1.100	1.350 Невидно.	900	Невидно.	1.900	2.000			
О другихъ батареяхъ IV корпуса свѣдѣній не имѣется.													

Изъ этой таблицы разстояній до видимыхъ турецкихъ редутовъ, представлявшихъ цѣль дѣйствія для нашихъ батарей, видно, что дѣйствительность нашего огня, въ смыслѣ разрушенія непріятельскихъ укрѣпленій, не могла быть удовлетворительна, ибо самое попаданіе въ тотъ или другой редутъ, кромѣ ближайшихъ, могло быть только случайностью.

Въ виду этого огона нашей артиллериі во весь періодъ обложенія Плевно имѣлъ значеніе только въ смыслѣ нравственного потрясенія непріятельскихъ войскъ и могъ имѣть значеніе лишь для обстрѣливанія подступовъ непріятеля къ нашей позиціи. Но въ послѣднемъ отношеніи наши батареи были пристрѣляны надлежащимъ образомъ только въ ноябрѣ мѣсяца, причемъ пришлось въ нѣкоторыхъ брустверахъ сдѣлать срѣзы.

Заслуга управления общею артиллерийскою боевой линіею заключалась какъ въ установлении порядка въ производствѣ огня, такъ еще болѣе въ томъ, что, сознавъ ненормальность условій, въ которыхъ находилась наша артиллерия подъ Плевно,—причемъ главнымъ ея

назначеніемъ дѣжалось моральное потрясеніе войскъ непріятеля,—оно благоразумно сократило до возможной степени число выбрасываемыхъ снарядовъ, а примѣненіемъ сосредоточеннаго огня на одинъ или два пункта залпами, хотя и весьма рѣдкими (иногда одинъ залпъ со всѣхъ батарей въ сутки), производило несомнѣнно большее потрясеніе на турецкія войска, чѣмъ безполезное разбрасываніе одиночныхъ снарядовъ по всей непріятельской позиціи.

Такимъ образомъ, и цѣль потрясенія въ извѣстной мѣрѣ достигалась и достигалось сбереженіе дорого стоящихъ снарядовъ.

Войска, занимавшія позиціи IX корпуса, были размѣщены на прежнихъ мѣстахъ и при каждой батареѣ, въ видѣ ближайшаго прикрытия, попрежнему назначено было по полуротѣ, а при осадныхъ батареяхъ по ротѣ; только на позиціи праваго фланга IX корпуса, гдѣ 10 орудій были размѣщены въ трехъ отдѣльныхъ батареяхъ, поставленныхъ притомъ между люнетами и почти въ общей линіи ложементовъ, прикрывающими батареи частями были роты, занимавшія ближайшіе къ батареямъ ложементы. Притомъ же и самые резервы были недалеко отъ батарей.

Люнеты въ районѣ каждого полка 1-й линіи IX корпуса не были еще окончательно отдѣланы, но уже занимались пѣхотою по-очередно, тремя или двумя ротами; въ случаѣ же тревоги люнетъ составлялъ опорный пунктъ для резерва.

Расположеніе позицій пѣхоты не измѣнилось на всемъ протяженіи отъ Пензенскаго люнета до лѣваго фланга 124-го Воронежскаго полка; но правый флангъ ложементовъ 121-го Пензенскаго полка между Гривицкимъ редутомъ и Пензенскимъ люнетомъ, представлявшій прежде нѣсколько отдѣльныхъ ложементовъ, согласно указаній ген. *Тотлебена*, для большаго закрытия при слѣдованіи изъ резерва въ ложементы по мѣстности праваго фланга, постоянно подверженной пораженіямъ случайныхъ пуль, перелетавшихъ черезъ Гривицкій редутъ, приказано было вынести впередъ на бугоръ передъ названный редутъ, откуда изъ ложементовъ можно было удобнѣе обстрѣливать подступы къ нему, затѣмъ ложементы спускались общею, довольно широкою траншеею черезъ неглубокую лощину къ Пензенскому люнету, а оттуда шла глубокая траншея въ лощину, гдѣ расположень былъ частный резервъ полка. Ложементы эти и траншея служили совершенно безопаснымъ сообщеніемъ Гривицкаго редута съ резервомъ въ лощинѣ. Прежняя же прямая траншея изъ Гривицкаго редута съ резервомъ подвержен-

ная мѣстами прямому и косвенному огню ружейному (перелетавшихъ пуль), служила исключительно для слѣдованія въ редутъ изъ резерва въ случаѣ необходимости скорѣйшаго прибытія войскъ нашихъ въ Гривицкій редутъ.

Кромѣ того, правый флангъ этихъ вынесенныхъ передъ Гривицкій редутъ ложементовъ особою траншеею вокругъ редута соединялся съ траншеями румынскихъ войскъ, поставившими съвернѣе Гривицкаго редута углубленную батарею (дальнобойную) для обстрѣливанія турецкихъ батарей № 5, выѣздной, четырехглазки и укрѣпленного лагеря Букова-Липа, № 17 и 18, а также близъ которой была и мортирная батарея для бросанія бомбъ въ осаждаемый редутъ.

Такимъ образомъ, черезъ новое расположение ложементовъ праваго нашего фланга могла быть подана первая помощь для выручки румынскихъ батарей, которая, впрочемъ, особою небольшою траншеею были соединены съ съвернымъ рвомъ Гривицкаго редута, гдѣ постоянно находились наши двѣ роты, смѣняемыя ежедневно.

Во вновь выведенныхъ ложементахъ праваго фланга 121-го Пензенскаго полка, занятаго тремя ротами, тутъ же устраивались и теплые землянки, но таковыя вполнѣ были окончены только въ концѣ октября, такъ что до того времени приходилось роты, занимавшія ложементы праваго фланга, смѣнять, по-очередно, ежедневно.

На всей остальной позиціи IX корпуса ложементы были, согласно указаний ген. Тотлебена, уширены, задній скатъ срѣзанъ и у задней части ложементовъ устроено для каждой роты по четыре продолговатыхъ землянки (на полузвѣздѣ) перпендикулярно къ линіи ложемента, такъ что въ октябрѣ оставалось укрѣпить ложементы обшивкою внутренней крутизны фашинами и плетнями; кромѣ того, являлась необходимость сдѣлать измѣненія въ устройствѣ землянокъ для прислуги на батареяхъ, вынеся оныя изъ внутренняго пространства батарей, чтоб постепенно приводилось въ исполненіе въ теченіе октября мѣсяца.

11 октября. Въ ночь на 11 октября и въ теченіе дня на непріятельской позиціи замѣчались усиленныя работы особенно около центральныхъ редутовъ, а въ редутъ № 5 подвезено два орудія. По этимъ работамъ дѣлались нашими батареями рѣдкіе выстрѣлы, но турки не отвѣчали.

На лѣвомъ флангѣ позиціи IX корпуса усиленною стрѣльбою нашихъ стрѣлковъ выбиты непріятельскіе стрѣлки изъ ложементовъ противъ позиціи 124-го Воронежскаго полка; потеръ въ этомъ дѣлѣ у насъ не было.

На позиції IX корпуса производили работы по окончанию и обшивке новыхъ батарей праваго фланга и сокнутаго укрепленія на лѣвомъ флангѣ и по уширению ложементовъ.

11 октября дѣятельно оканчивалось устройство большихъ землянокъ и юртъ для свиты Великаго Князя Главнокомандующаго на Великоніжеской горѣ, устройство коихъ началось еще 10 сентября¹⁾.

Около 5 часовъ пополудни прибылъ на Великоніжескую гору Великий Князь Главнокомандующій. Отдано было приказаніе, чтобы на завтра всѣ войска IX корпуса оставались на своихъ мѣстахъ; люди всѣ были бы при своихъ частяхъ и даже не посылались бы ни на какія работы.

Въ виду предстоящихъ движений гвардіи за р. Видъ назначено было на всей позиціи съ 7 час. утра открыть сильную канонаду какъ съ нашихъ, такъ и съ румынскихъ батарей.

12 октября. Ночью на 12 октября и утромъ было совершенно покойно на позиціяхъ.

Въ 7 часовъ, согласно отданаго приказанія, открыта была канонада со всѣхъ батарей праваго фланга и центра для привлечения вниманія турокъ къ этой сторонѣ, такъ какъ въ этотъ день съ утра войска гвардіи подъ начальствомъ г.-ад. Гурко (1-я и 2-я гвардейскія дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада и саперная бригада) должны были перейти на лѣвую сторону р. Видъ и занять позицію на Софійской дорогѣ, где и окопаться, а въ 2 часа пополудни войска г.-л. Зотова (3-я гвардейская пѣх., 16-я пѣх. и 2-я пѣх. дивизіи) должны были занять Плевно-Ловчинскую дорогу и занять позицію впереди Рыжей горы.

Между тѣмъ на позиції IX корпуса войска были въ полной готовности и начавшаяся съ 7 час. канонада на правомъ флангѣ еще болѣе усилилась послѣ полудня до 3 час. Турки начали отвѣтить съ 11 час. по правому флангу нашей позиціи и по д. Гривицѣ, а когда съ полудня наши батареи начали стрѣлять залпами, турки усилили артиллерійскій огонь противъ румынскихъ и нашихъ батарей праваго фланга и въ то же время начали живой ружейный огонь между румынскими и турецкими траншеями и у Гривицкаго редута, который

¹⁾ Вообще всѣ свѣдѣнія съ позицій, кроме лично усмотрѣнныхъ начальникомъ штаба и чинами корпуснаго штаба, заимствованы изъ донесеній начальниковъ отдѣловъ позицій IX корпуса: праваго фланга—г.-л. Вельяминова; центра—г.-м. Богацевича и лѣваго фланга—г.-м. Брандта. Всѣ эти донесенія приложены въ концѣ дополненія къ дѣлу штаба IX корпуса № 5, стр. 102—273.

продолжался, впрочемъ, не болѣе часа. Ружейная перестрѣлка шла и на лѣвомъ флангѣ IX корпуса между нашими стрѣлками, съ утра занявшими ровики, далеко выдвинутые передъ ложементы 124-го Воронежскаго полка.

Около 3 час. пополудни турки открыли по всей линіи сильный артиллерійскій огонь, изъ всѣхъ редутовъ кромѣ № 1; изъ каждого редута по три или по два орудія, а изъ укрѣпленнаго лагеря изъ семи орудій; послѣднія направлены были (какъ уже сказано) преимущественно на нашу правофланговую осадную батарею и на д. Гривиду, куда непосредственно было послано, впрочемъ, только три гранаты.

Для облегченія операций войскъ ген. Зотова на Ловче-Плевненской дорогѣ и особенно въ виду необходимости перехода съ позиціи у Рыжей горы къ занятію Зеленыхъ горъ ближе къ укрѣпленіямъ Плевно, на концѣ Радишевской горы (въ районѣ 30-й пѣх. дивизіи), близъ Тученицкаго оврага, открыли сильный огонь устроенный на лѣвомъ флангѣ 8 орудій осадныхъ и 24 орудія 9-фунтовыхъ.

Въ виду также ожидаемаго боя за Тученицкимъ оврагомъ у Зеленыхъ горъ общій резервъ IX корпуса (17-й Архангелогородскій полкъ и одинъ баталіонъ 18-го Вологодскаго полка) былъ передвинутъ къ 2 часамъ на Пелишато-Плевненскую дорогу къ лѣвому флангу нашей позиціи, а два баталіона 18-го Вологодскаго полка придвищены къ Гривицѣ какъ общій резервъ праваго фланга позиціи¹⁾.

Командиръ корпуса со всѣмъ штабомъ прибылъ около 1 часа пополудни на лѣвый флангъ, къ Галицкому редуту, пославъ о семъ сообщить начальникамъ отдельствъ.

Междуду тѣмъ операциі по занятію Зеленыхъ горъ, повидимому, не входили въ планъ этого дня и ограничились занятіемъ позиціи на Рыжей горѣ.

Къ 4 $\frac{1}{2}$ часамъ пополудни сильная канонада, гремѣвшая особенно съ нашей стороны отъ Гривицкаго редута до Тученицкаго оврага, совершенно замолкла; а въ 5 часовъ приказано было и общему резерву IX корпуса возвратиться съ Пелишато-Плевненской дороги къ себѣ на бивакъ за Гривиду.

Въ этотъ день изъ всѣхъ батарей на позиціи IX и IV корпусовъ, независимо одиночныхъ выстрѣловъ, сдѣлано было 21 залпъ и, слѣдовательно, на одни залпы израсходовано до 2.000 снарядовъ.

¹⁾ Отзывъ начальника штаба кн. Имеретинскаго отъ 12 октября № 214. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 76).

Убыль наша состояла въ этотъ день: въ 121-мъ Пензенскомъ убитъ—1 и раненъ—1, въ 122-мъ Тамбовскомъ ранено—4, въ 18-мъ Вологодскомъ убитъ—1, ранено—4 и въ 5-й арт. бригадѣ раненъ—1. Всего же убито—2, ранено—10. Раны преимущественно отъ разрыва гранатъ.

Великій Князь Главнокомандующій рано утромъ 12 октября выѣхалъ въ Богоѣ, а г.-ад. *Тотлебенъ*—въ Тученицу.

Ночью 12 октября дошла къ намъ вѣстъ¹⁾ о жестокомъ въ теченіе дѣлого дня боѣ войскъ гвардіи подъ Горнымъ-Дубнякомъ. А на другой день разъяснилось, что гвардія подъ начальствомъ ген. *Гурко*, послѣ отчаяннаго десяти-часового боя, взяла птурмомъ большої редутъ и заняла д. Горный-Дубнякъ. Атака же Телиша не удалась. Уронъ гвардіи былъ огромный: убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: офицеровъ 117 (изъ нихъ убито 17) и нижнихъ чиновъ 3.195 (изъ нихъ убито 790). Трофеи наши были: одинъ паша (*Ахметъ-Ховзи*), 53 офицера и до 2.500 нижнихъ чиновъ, знамя и 4 крупновскихъ орудія. Кроме нравственнаго значенія этой побѣды, важный результатъ ея заключается въ томъ, что прямой путь отступленія турецкой арміи изъ Плевно былъ отрѣзанъ.

13 октября. Ночью съ 12 на 13 октября турки открыли сосредоточенный огонь противъ нашего центра, гдѣ была осадная батарея, и противъ лѣваго фланга IX корпуса; но канонада эта продолжалась короткое время, на правомъ же флангѣ ночью слышна была только одиночная ружейная перестрѣлка. Въ продолженіе затѣмъ дѣлого дня 13 октября на весьма рѣдкій нашъ артиллерійскій огонь турки отвѣчали только 6 гранатами, пущенными по нашей батареѣ у шоссе, и тремя—по Гривицкому редуту. Вечеромъ, въ 8¹/₂ часовъ, турки изъ редута, на правый нашъ флангъ, открыли сильный ружейный огонь и поддержали оный живою канонадою изъ всѣхъ орудій, обращенныхъ на Гривицкій редутъ и на нашъ правый флангъ. Но стрѣльба турецкой артиллеріи направлена была преимущественно на Гривицкій редутъ и только нѣсколько гранатъ пущено по нашей правофланговой осадной батареѣ. Перестрѣлка ружейная вызвала сильный огонь изъ румынскихъ траншей, а на артиллерійскую канонаду отвѣчали батареи праваго фланга и румынскія. Вся эта канонада и перестрѣлка продолжалась полъ-часа. Затѣмъ, все успокоилось на позиціі.

¹⁾ Телеграмма полк. барона *Криденера* 12 октября. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 83).

Изъ распоряженій, касающихся собственно IX армейского корпуса, 13 октября объявлено было приказомъ по корпусу о назначеніи, согласно приказа по Западному отряду отъ 5 октября № 25, коменданта Никополя г.-л. *Столыпина* общимъ начальникомъ русскихъ и румынскихъ войскъ, расположенныхъ въ Никополь и въ районѣ этой крѣпости.

Находившійся въ крѣпости 19-й Костромской полкъ съ 5-ю батарею 31-й арт. бригады остался въ гарнизонѣ Никополя. Помощникъ же коменданта Никополя назначенъ подп. румынской артиллеріи *Казлинскій*. Тѣмъ же приказомъ по корпусу объявлено объ утвержденіи г.-м. *Бюлокотырова* командующимъ 2-ю пѣх. дивизію и о назначеніи командиромъ 1-й бригады 31-й дивизіи г.-м. *Радзинцевскаго*.

Приказаніемъ по корпусу объявлено было также о переводе казначейства IX корпуса изъ Сгалевицы въ Порадимъ и объ оставленіи въ Сгалевицѣ почтоваго отдѣленія корпуса. А также объ открытии военно-временныхъ госпиталей въ Боготѣ и Сгалевицѣ.

Къ этому же времени относится объявление по войскамъ корпуса разрѣшенія рубить для надобностей войскъ въ потребномъ количествѣ лѣсь, принадлежащей туркамъ, покупать у мѣстныхъ жителей хлѣбъ и фуражъ и взимать подводы за плату, установленную Главнокомандующимъ. Эта мѣра весьма облегчила полки, особенно относительно пріобрѣтенія фуража и дровъ.

14 октября. Ночью съ 13 на 14 октября турки открыли канонаду изъ № 5, изъ батареи у шоссе и изъ укрѣпленія у Букова-Липа по румынской батареѣ, стоявшей у Гривицкаго редута, и по нашему правому флангу. Командиръ корпуса рано утромъ 14 октября отправился въ Тученицу, откуда возвратился къ полудню.

Изъ словеснаго разъясненія (подтвержденного въ тотъ же день отзывомъ начальника штаба Западнаго отряда отъ 14 октября № 269¹⁾) выяснилось, что по свѣдѣніямъ, заслуживающимъ довѣрія, въ Плевно въ настоящее время находится болѣе 50 тысячъ пѣхоты, 1.500 кавалеріи и до 300 черкесовъ. Такъ что вмѣстѣ съ артиллерию всѣхъ войскъ до 55 тысячъ, въ томъ числѣ $\frac{1}{3}$ низами, $\frac{1}{3}$ редифа и $\frac{1}{3}$ мустах-физа. Изъ всѣхъ этихъ войскъ ничего не было выслано на Софійскую дорогу и всѣ они сосредоточены въ Плевно. Продовольствія очень мало и всякую минуту можно ожидать предпріятія со стороны непріятеля, почему необходимо принять мѣры предосторожности и быть постоянно

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 89.

готовыми къ дѣйствіямъ. Хотя допустить нападеніе на позиціи IX корпуса или румынскихъ войскъ было невозможно, по бездѣльности, тѣмъ не менѣе, въ виду изложенного выше письменного сообщенія, приказано было начальникамъ дивизій и начальникамъ отдельовъ позиціи IX корпуса принять мѣры осторожности и бдительности, а особенно ночью.

Распоряженіе это было подтверждено на другой день и въ приказаніи по корпусу № 116.

Но какъ болѣе естественнымъ и цѣлесообразнымъ могло быть движение *Османа-паши* по Софійской дорогѣ, то естественно, что общія распоряженія начальника отряда направлены были, главнымъ образомъ, на поддержаніе войскъ, дѣйствующихъ на Софійской дорогѣ, а за Тученицкимъ оврагомъ—на Ловче-Плевненской дорогѣ.

Въ видахъ этого г.-ад. *Тотлебенъ* приказалъ:

1) Для встрѣчи непріятеля на Ловче-Плевненскомъ шоссе образовать особый отрядъ изъ 16-й пѣх. дивизіи, бригады 30-й пѣх. дивизіи, 3 баталіоновъ 3-й стрѣлковой бригады и трехъ батарей 2-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева*.

2) Въ случаѣ передвиженія 16-й пѣх. дивизіи для содѣйствія отрядамъ нашимъ на Софійскомъ шоссе или у Медована, войска Плевно-Ловчинского отряда усилить бригадою 5-й пѣх. дивизіи, которой ежедневно съ утра и до сумерекъ находится на Великокняжеской горѣ въ полной готовности¹⁾, и въ такомъ случаѣ командованіе Ловче-Плевненскимъ отрядомъ переходить къ г.-л. *Зотову*, а позиція на Радишевской горѣ—въ вѣдѣніе ген. *Шнитникова*.

Въ силу такихъ распоряженій весь общій резервъ IX корпуса изъ-подъ Гривицы ежедневно выдвигается на Великокняжескую гору. О чемъ отдано было немедленное приказаніе.

Въ ожиданіи какихъ либо серьезныхъ дѣйствій командиръ корпуса со штабомъ выѣхалъ передъ вечеромъ на позицію у бывшей осадной батареи; но турки, видимо, ничего не предпринимали и общій резервъ IX корпуса, простоявъ до 9 часовъ вечера на Великокняжеской горѣ, возвратился на свой бивакъ.

На позиціи IX корпуса съ утра было тихо и былъ сильный туманъ, разсѣявшійся къ 11 часамъ.

Въ продолженіе дня была слышна сильная канонада около Тученицкаго оврага, въ районѣ 30-й дивизіи за Радишевымъ. У насъ же

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 89 и 90.

на позиції IX корпуса артилерія стрѣляла вяло; пальба ружейна, одиночная, велась около Гривицкаго редута и на лѣвомъ флангѣ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ.

Съ вечера же ружейная стрѣльба поддерживалась всю ночь только у праваго нашего фланга, между турецкими и румынскими траншеями. У насъ раненъ одинъ 121-го Пензенскаго полка.

15 октября. Съ утра и въ продолженіе дня ружейная стрѣльба, по обыкновенію съ періодическими остановками, между румынскими и турецкими траншеями; утромъ она усилилась.

На рѣдкую стрѣльбу нашихъ батарей турки отвѣчали только семью выстрѣлами, изъ коихъ три сдѣланы по нашему стрѣлковому редуту на шоссе и четыре—по Гривицкому редуту.

Потери наши: 121-го Пензенскаго полка ранено 2 чел. и 122-го Тамбовскаго полка убитъ 1 чел.

15 октября получено секретное предписаніе № 288 ¹⁾ о томъ, что завтра, 16 октября, утромъ, г.-ад. Гурко будетъ атаковывать Телишъ на Софійской дорогѣ. Поэтому, для удержанія Османа-паши отъ наступленія противъ нашей позиції у Горнаго-Дубняка, всѣмъ батареямъ, находящимся на позиції IX корпуса и до Тученицкаго оврага, приказано открыть съ 8 часовъ утра до 3 часовъ пополудни сильный огонь по цѣлямъ, кои будутъ имъ указаны завѣдующимъ боевою артиллериjsкою линіею; причемъ въ это время опредѣлено выпустить отъ 20 до 30 снарядовъ на орудіе. Войскамъ же, находящимся на позиції IX корпуса и на Радишевской горѣ до Тученицкаго оврага, быть до сумерекъ въ совершенной готовности къ дѣйствіямъ. Наконецъ, отряду г.-л. Скобелева демонстрировать на Плевно-Ловчинскомъ шоссе. О полной готовности войскъ къ дѣйствіямъ и о началѣ канонады для демонстраціи сообщено было начальникамъ дивизій и отдельловъ позиціи.

16 октября. Съ вечера 15 октября и все утро 16 числа на позиції IX корпуса было тихо, кроме обыкновенной одиночной перестрѣлки у Гривицкаго редута. Когда въ 8 часовъ туманъ нѣсколько разсѣялся, всѣ наши батареи на всей позиції IX корпуса открыли усиленный огонь и дѣлали въ условленное время залпы.

Въ укрѣпленномъ лагерѣ Букова-Липа замѣчено было скопленіе войскъ, кои были разсѣяны нѣсколькими выстрѣлами осадной батареи № 7.

На огонь нашей артиллериіи турки отвѣчали съ своей стороны усиленнымъ огнемъ съ 11 час. до 1 часа изъ батарей, расположенныхъ

¹⁾ Дѣло штаба IX арм. корп. № 5, стр. 92.

ныхъ противъ нашего праваго фланга, преимущественно по Гривицкому редуту, по укрѣпленію близъ шоссе и по правофланговой осадной батареѣ. Четыре гранаты разорвало въ Гривицѣ въ расположениіи помѣщенія корпуснаго штаба. На лѣвомъ же флангѣ на нашъ артиллерійскій огонь турки отвѣчали изъ редута № 4 гранатами, которыя долетали до Галицкаго редута № 14, расположеннаго сзади линіи батарей лѣваго фланга позиціи IX корпуса; болѣе всего турки стрѣляли по Воронежскому люнету, гдѣ былъ собранъ баталіонъ; но, благодаря тому обстоятельству, что снаряды не разрывало и они глубоко врывались въ землю, это обстрѣливаніе турками нашего лѣваго фланга не причинило намъ убыли.

Убыль на нашемъ правомъ флангѣ: 121-го Пензенскаго полка ранено 2 рядовыхъ, контужены осколками гранатъ 1 офицеръ и 3 нижнихъ чина и въ 122-мъ Тамбовскомъ полку раненъ 1 рядовой.

Ночью получена копія телеграммы г.-ад. Гурко о дѣлѣ подъ Телишемъ¹⁾, въ коей значится, что, послѣ двухъ-часового бомбардированія Телишской позиціи, весь гарнизонъ Телиша сдался безусловно; взято три орудія и много оружія и боевыхъ припасовъ.

Гарнизонъ состоялъ изъ 7 таборовъ (изъ коихъ бѣжало на Софію до 300 человѣкъ, остальные взяты въ плѣнъ) съ пашею лива-Измаилхаки и до 100 офицеровъ²⁾; атака была исключительно артиллерійская, почему потеря наша въ войскахъ ничтожная, именно: 1 убитъ и 4 раненыхъ.

Только въ л.-гв. Уланскомъ полку, атаковавшемъ пѣхоту при преслѣдованіи, убыль значительная: 6 офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ. Плѣнныи турки ночуютъ въ редутѣ Горнаго-Дубняка, взятомъ гвардіею 12 октября.

2-я гвардейская дивизія ночуетъ на дорогѣ въ Софію.

Со взятиемъ нашими войсками Телиша дорога изъ Плевно на Софійское шоссе была для турецкой арміи, находящейся въ Плевно, окончательно потеряна и вопросъ о сдачѣ Плевно былъ не болѣе какъ вопросъ времени и въ зависимости отъ имѣющагося въ Плевно продовольствія. Съ этого времени все чаще начали являться дезертиры изъ Плевно, преимущественно болгары.

16 октября, по распоряженію начальника войскъ (приказъ по корпусу № 123), приказано было изъ резерва IX корпуса ежедневно

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 99.

²⁾ По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ—72 офицера.

назначать по 100 чел. рабочихъ для заготовленія туровъ и фашинъ, потребныхъ для устройства новыхъ батарей на лѣвомъ флангѣ (внѣ позиціи IX корпуса), на Артиллерійской горѣ, а также о доставкѣ ежедневныхъ свѣдѣній объ имѣющихся заготовленныхъ уже материалахъ въ IX корпусѣ. Заготовка этихъ материаловъ не могла затруднить, но доставка оныхъ первое время людьми на лѣвый флангъ позиціи была крайне обременительна и вскорѣ, по распоряженію г.-ад. Томлебена, все материалы приказано было передать въ вѣдѣніе инженернаго начальства и оные перевозились на мѣсто постройки на телѣгахъ.

17 октября. Съ вечера 16 октября всю ночь на 17 и утро 17 октября происходила обыкновенная ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ позиціи IX корпуса. Съ утра замѣчено было съ нашего праваго фланга появление на непродолжительное время значительныхъ группъ турецкихъ войскъ у заднихъ центральныхъ редутовъ.

Артиллерійская стрѣльба наша съ утра и днемъ производилась рѣдкая, на которую непріятель до полудня не отвѣчалъ, но около полудня внезапно открылъ оживленную, хотя и непродолжительную стрѣльбу изъ батарей на шоссе изъ № 5, бросивъ нѣсколько гранатъ вдоль шоссе, гдѣ замѣчены имъ были, вѣроятно, артельныя наши телѣги, произведившія, такъ сказать, первый опытъ сообщенія съ позиціею по шоссе, и десятокъ гранатъ по позиціи нашего праваго фланга.

Убыль наша состояла изъ 1 убитаго, 1 раненаго и 1 контуженаго 121-го Пензенскаго полка и 1 раненаго 122-го Тамбовскаго полка.

Въ сторонѣ непріятеля съ нашего праваго фланга отъ Гривицкаго редута, днемъ, послѣ 2 часовъ пополудни, замѣчено было большое движеніе одиночныхъ людей и небольшими группами по склону горы отъ укрѣпленного турецкаго лагеря Букова-Липа къ шоссе на Плевно.

По показанію дезертира-болгарина, служившаго въ низамѣ, Дмитрія Теодорова (молодого человѣка, учившагося въ Константинопольской школѣ и довольно развитого), Османъ-паша живетъ не въ городѣ Плевно, а въ лагерѣ, въ зеленой палаткѣ, у дороги за центральнымъ редутомъ (№ 5). При немъ въ центрѣ 20 таборовъ.

Теодоровъ показывалъ, что когда Османъ узналъ о движеніи нашихъ войскъ къ Дубняку, то послалъ туда въ подкрепленіе три лучшихъ табора. Онъ полагаетъ, что нужно ожидать атаки частью войскъ Османа на Гривицу, дабы отвлечь вниманіе нашихъ войскъ отъ дороги на Софию.

Относительно продовольствія турецкихъ войскъ въ Плевно *Теодоровъ* заявилъ, что пищу турецкіе солдаты имѣютъ хорошую, хотя и не особенно обильную, именно: солдатъ получаетъ въ день по 1 литру печенаго хлѣба и мяса по 2 ока на 10 человѣкъ (что составляетъ на человѣка $\frac{1}{2}$ фунта мяса въ день). Магазины съ галетами въ Плевно запечатаны и при нихъ стоять караулы. Хотя и многіе дезертиры до этого времени показывали о положеніи турецкой арміи, но отзывы тѣхъ были разнорѣчивы и по большей части крайне преувеличены относительно испытываемыхъ турками бѣдствій. Въ показаніяхъ же *Теодорова* усматривается, во всякомъ случаѣ, многое точнаго и видно, что хотя въ продовольствіи турки нѣсколько стѣснены, но тѣмъ не менѣе запасы еще имѣются.

17 октября объявлено въ приказаніи по корпусу разъясненіе г.-ад. *Тотлебена* (отзывъ отъ 16 октября № 305) ¹⁾, что лѣвымъ флангомъ позиціи IX корпуса считать редутъ № 14, гдѣ расположено баталіонъ 20-го Галицкаго полка. Отъ этого же редута влѣво до Тученицкаго оврага считать расположение IV армейскаго корпуса.

Почему начальнику лѣваго фланга позиціи IX корпуса г.-м. *Брандту* приказано было распорядиться смѣною трехъ ротъ IX корпуса, временно выставленныхъ въ ложементы лѣвѣе редута № 14, каковые ложементы должны быть заняты отъ 30-й пѣхотной дивизіи, что было исполнено, однако, 20 октября ²⁾.

18 октября. Съ вечера 17 октября, а ночью на 18 велась со стороны турокъ одиночная ружейная стрѣльба на лѣвомъ и правомъ флангахъ IX корпуса.

Какъ ни преувеличено было на основаніи словъ дезертира *Теодорова* ожидать наступательныхъ дѣйствій турокъ на нашъ правый флангъ, но официальное сообщеніе начальника румынскихъ войскъ начальнику праваго фланга ген. *Вельяминову* о томъ же предметѣ заставило принять мѣры и предупредить войска и въ ночь съ 17 на 18 октября все было наготовѣ. Но ночь прошла совершенно покойно. Днемъ же 18 октября турками былъ открытъ съ 10 часовъ утра непродолжительный, но оживленный огонь по нашему правому флангу, преимущественно по Гривицкому редуту и по шоссе, хотя съ нашей стороны, согласно распоряженія завѣдующаго боевою артиллерійскою линіею, производилась весьма рѣдкая пальба изъ орудій.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 94.

²⁾ Переписка въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, отъ стр. 85 до 87.

Изъ числа гранатъ, выпущенныхъ турками по нашему правому флангу, непосредственно нѣсколько гранатъ было направлено вдоль шоссе къ Гривицѣ, такъ же по осадной батареѣ, и девять гранатъ въ самую Гривиду; изъ послѣднихъ разорвались въ самомъ селеніи 4, прочія углубились въ землю. Въ Гривицѣ раненъ, впрочемъ, только одинъ болгарскій мальчикъ.

Убыль наша 18 октября была: 121-го Пензенского полка раненъ 1 и 122-го Тамбовского убитъ 1 и раненъ 1.

Въ продолженіе дня съ высоты за Гривицею замѣчено было въ сторонѣ непріятеля движеніе небольшого транспорта на выюкахъ по склону горы съ запада къ Плевно.

19 октября. Съ вечера 18 октября всю ночь на 19 шелъ дождь и утромъ до 11 часовъ былъ сильный туманъ, почему секреты впереди ложементовъ по всей линіи позиціи IX корпуса были выдвинуты почти до полудня, о чмъ было подтверждено по войскамъ корпуса въ приказаніи 19 октября № 129.

Съ полудня, когда разсѣялся туманъ началась перестрѣлка. Стрѣльба поддерживалась слабо съ обѣихъ сторонъ. На нашу рѣдкую артиллерійскую стрѣльбу турки отвѣчали изъ своихъ батарей у шоссе одиночными выстрѣлами отъ 12 часовъ дня до 3 часовъ пополудни. Гранаты ихъ направлялись преимущественно по Гривицкому редуту и вдоль шоссе къ Гривицѣ. Нѣсколько гранатъ пущено изъ № 5 въ самое селеніе Гривиду и хотя онѣ разорвались, но несчастій не было (между прочимъ, одна граната разорвалась у самого денежнаго ящика корпуснаго штаба).

Вообще замѣчено было въ послѣдніе дни, что турки какъ бы усиливаютъ огонь противъ нашего праваго фланга. Кроме того, замѣчено было на лѣвомъ флангѣ IX корпуса, что, пользуясь продолжительнымъ утреннимъ туманомъ, турки вынесли передъ передовое укрѣпленіе нѣсколько ровиковъ для стрѣлковъ и, занявъ ихъ стрѣлками и имѣя дальнобойныя ружья, съ полудня сильно беспокоили не столько наши траншеи лѣваго фланга, сколько линію нашихъ батарей, такъ что послѣднія должны были стрѣлять по тѣмъ ложементамъ шрапнелью.

Такъ какъ изъ ружей Крынка нельзя было стрѣлять на 600 сажень, то для подобныхъ случаевъ было бы полезно имѣть хотя нѣкоторое число берданокъ въ каждой стрѣлковой ротѣ. Объ этомъ было заявлено начальнику штаба отряда.

20 октября. Рано утромъ съ лѣваго фланга позиції IX корпуса получено съ казакомъ извѣстіе, что около вынесенныхъ вчера турками ложементовъ показалась незначительная цѣпь, которая около 7 часовъ утра (едва разсѣялся туманъ) двинулась, было, впередъ, но, встрѣченная нашими стрѣлками изъ передовыхъ ложементовъ залпами, немедленно отошла къ своимъ ложементамъ. Въ виду обнаружившагося наступательного дѣйствія противъ нашего лѣваго фланга начальникъ корпуснаго штаба немедленно лично отправился въ ложементы лѣваго фланга, направивъ по приказанію командира корпуса одинъ баталіонъ изъ общаго резерва, но, пробывъ въ расположениіи лѣваго фланга до 2 часовъ пополудни, не обнаружилъ никакихъ серьезныхъ со стороны турокъ дѣйствій и нужно полагать, что движение цѣпи стрѣлковъ имѣло характеръ демонстративный. По сообщенію о семъ въ 11 часовъ командинику корпуса, баталіонъ, назначенный изъ общаго резерва, былъ съ пути возвращенъ. Впрочемъ, при этомъ движеніи баталіона обнаружилось, что не всѣ офицеры резерва хорошо знакомы съ расположениемъ частей войскъ на позиції ¹⁾). Посему, приказаниемъ № 133, вмѣнено раздать всѣмъ расчетъ расположенія войскъ въ первой линіи и раздать возможно большее число литографированныхъ плановъ ²⁾ позиціи IX корпуса въ части.

Изъ наблюденія начальника штаба корпуса на лѣвомъ флангѣ выяснилось, что непріятель устроилъ общія траншеи между редутами и вынесенный впередъ большой ложементъ передъ редутъ № 1 также соединенъ траншеями съ системою центральныхъ редутовъ.

Артиллерія наша изъ центра позиції (особенно осадная) стрѣляла перекидными выстрелами по закрытой цѣли въ лощину за редуты № 1, № 4 и № 5, гдѣ, повидимому, расположень быль лагерь турецкихъ резервовъ. Непріятельская артиллерія не отвѣчала. Днемъ съ праваго фланга замѣчено было въ сторонѣ непріятеля движение небольшихъ обозовъ отъ Плевно къ редутамъ. Съ лѣваго фланга изъ центра позиції замѣтно было движение большого обоза, повозокъ до 1.500, и колонны непріятельскихъ войскъ отъ Плевно по направленію къ Софійскому шоссе.

Долѣе оживленная ружейная перестрѣлка производилась на правомъ флангѣ IX корпуса.

¹⁾ Полевые записки нач. 5-й дивизіи. (Пакетъ зап. № 9, стр. 5).

²⁾ Планъ приложенъ къ дѣлу штаба IX корп. № 5, стр. 18.

Потери наши въ этотъ день: 121-го Пензенскаго полка контуженъ 1, 122-го Тамбовскаго полка раненъ 1.

21 октября. Въ продолженіе дня въ сторонѣ непріятеля тихо. На залпы нашихъ батарей, весьма сильные и сосредоточенные, 21 октября турки не отвѣчали. Ружейная перестрѣлка велась слабая противъ лѣваго фланга изъ вновь выдвинутыхъ турецкихъ ложементовъ и противъ праваго фланга по румынскимъ работамъ и нашему правому флангу. Потери наши были: 121-го Пензенскаго полка ранено 2 и 122-го Тамбовскаго полка—1 рядовой.

Дезертиръ-турокъ, захваченный ночью стрѣлками 124-го Воронежскаго полка, по опросу черезъ переводчика, заявилъ начальнику корпуснаго штаба, что въ Плевно плохо кормятъ и что отъ сосредоточеннаго артиллерійскаго нашего огня большой уронъ въ артиллеріи. Стрѣлки въ ложементахъ прячутся въ землянки, вырытыя въ самыхъ ложементахъ, отчего днемъ никого не видать въ ложементахъ вокругъ редутовъ.

Духъ турецкихъ войскъ видимо поколебался, особенно какъ узнали, что Софійская дорога совершенно отрѣзана, чтобъ отъ турецкихъ войскъ старались скрывать, для чего и главные резервы держать ближе къ центральнымъ редутамъ.

Подобныя заявленія съ различными вариаціями показывались и другими дезертирами, чтобъ во всякомъ случаѣ выясняло насколько положеніе дѣлъ въ Плевно.

Объявлено по войскамъ IX корпуса, что вслѣдствіе дѣла подъ Горнымъ-Дубнякомъ *Шефкет-паша*, съ 12 таборами слѣдовавшій къ Плевно, бѣжалъ при встрѣчѣ съ конно-гренадерами и что 20 октября войска гвардіи заняли Дольній-Дубнякъ¹⁾ недалеко отъ Плевно.

22 октября. Почти цѣлые сутки шелъ дождь съ перерывами. На залпы нашихъ батарей турки отвѣчали изъ № 5 и четырехглазки только двумя гранатами по д. Гривицѣ и насколькими гранатами по Гривицкому редуту. Наши батареи, согласно общаго распоряженія, дали по два залпа. Ружейный огонь былъ болѣе продолжительный на лѣвомъ флангѣ IX корпуса изъ турецкихъ ложементовъ впереди редута № 1 по позиціи 124-го Воронежскаго полка, где раненъ 1 рядовой; другихъ потерь у насъ въ этотъ день не было.

Черезъ начальника штаба IX корпуса получено приказаніе²⁾ начальника штаба отряда выслать къ 8 часамъ пополудни къ г.-ад.

¹⁾ Дополненіе къ дѣлу штаба IX корпуса № 5, стр. 60.

²⁾ Телеграмма въ дополненіи къ дѣлу штаба IX корпуса № 5, стр. 72.

Тотлебену завѣдующаго боевою артиллерійскою линіею г.-м. *Моллера* и саперныхъ полк.: *Кобелева* и *Меера*, для устройства склада артиллерийскихъ снарядовъ для осадныхъ батарей.

Въ этотъ же день получено было разрѣшеніе г.-ад. *Тотлебена* вмѣсто ежедневнаго передвиганія всего общаго резерва IX корпуса¹⁾ съ утра до вечера къ Великоніжеской горѣ выводить только по два баталіона не къ Великоніжеской горѣ, а на Гривице-Тученицкую дорогу за лѣвый флангъ IX корпуса въ резервъ за баталіонъ Галицкаго полка, расположеннаго у редута № 14. Такое распоряженіе было большимъ облегченіемъ для войскъ резерва, ибо при начавшихся сырыхъ туманахъ и дождливыхъ дняхъ ежедневное передвиженіе всего общаго резерва, кромѣ утомленія для войскъ, особенной пользы, при настоящей обстановкѣ дѣль, не приносило.

Кромѣ того, въ случаѣ дѣйствій на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, куда прежде предполагалось въ такомъ случаѣ двигать и общій резервъ IX корпуса, приказано было (отзывъ начальника штаба отряда отъ 22 октября № 412), чтобы направленіе 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи (общаго резерва IX корпуса) дѣлаемо было для усиленія Плевно-Ловчинского отряда не иначе, какъ по особому приказанію г.-ад. *Тотлебена*.

23 октября. На позиціяхъ IX корпуса въ продолженіе сутокъ ничего важнаго у непріятеля замѣчено не было. Стрѣльба была вялая.

На нашу рѣдкую въ этотъ день артиллерійскую пальбу непріятель отвѣчалъ только напротивъ праваго фланга IX корпуса, направляя выстрѣлы преимущественно на новую румынскую батарею, чтоб впереди Гривицкаго редута (которая прикрывала ведущіяся румынами траншейныя и минныя работы противъ соѣдняго съ Гривицею турецкаго редута). Наша осадная батарея А тремя залпами заставила замолчать непріятельскую батарею у шоссе (четырехглазку).

Вдоль шоссе турками брошено нѣсколько гранатъ и въ д. Гривицу три гранаты. Противъ лѣваго же нашего фланга непріятель далъ только два выстрѣла гранатами.

Ружейная перестрѣлка была вообще слаба.

Потеря наша: 121-го Пензенскаго полка убитъ 1 рядовой.

23 октября командиръ корпуса осматривалъ прибывшія на укомплектованіе 5-й дивизіи партіи, которыхъ для размѣщенія распределены были при войскахъ общаго и частнаго резервовъ корпуса:

¹⁾ Отзывъ штаба Западнаго отряда отъ 22 октября № 412 (дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 103).

Въ 17-й Архангелогородскій полкъ	837	чел.
" 18-й Вологодскій полкъ	356	"
" 20-й Галицкій "	399	"
Всего	1.592	чел.

Но какъ съ этими партіями прибыла часть людей другихъ дивизій, особенно 31-й дивизіи (выздоровѣвшіе изъ госпиталей и послѣ ранъ), то такихъ людей приказано было при спискахъ передать въ свои части; такъ что все пополненіе 5-й дивизіи было около 1.500 человѣкъ. Причёмъ подробности распределенія по полкамъ предоставлены были начальнику дивизіи.

24 октября. Вчера ночью съ 23 на 24 по позиціі 123-го Козловскаго полка (центръ позиціі IX корпуса) брошено турками 6 гранатъ въ направленіі къ центральной осадной нашей батареѣ. Сегодня же, около 11 часовъ утра, непріятель открылъ усиленный огонь по Гривицкому редуту и новой румынской батареѣ, но послѣ залповъ съ осадной батареи А турецкая артиллериya замолчала.

Ружейная перестрѣлка была слабая. Убыль наша: 121-го Пензенскаго полка раненъ 1 рядовой, 122-го Тамбовскаго полка—1 рядовой.

24 октября было отдано приказаніе¹⁾ по корпусу № 140 объ отдѣлкѣ всѣхъ батарей на позиціі согласно чертежа, утвержденного г.-ад. Томлебеномъ, причемъ работы возлагались на тѣ части войскъ, кои расположены въ боевой линіи близъ тѣхъ батарей, именно:

на 121-й Пензенскій полкъ	на батареѣ № 2.
" 122-й Тамбовскій "	" " № 3 и В.
" 18-го Вологодскаго полка баталіону, посланному въ прикрытие шести-орудійной осадной батареи А	" " А.
" 123-й Козловскій полкъ	" " № 4 и № 5.
" 20-й Галицкій полкъ, посылающій прикрытие для осадной батареи № 7	" " № 7.
" 124-й Воронежскій полкъ	" " № 9 и № 10.
" 20-й Галицкаго полка баталіонъ на лѣвомъ флангѣ	" " № 11 и № 12.

Наряды рабочихъ для отдѣлки батарей ограничивали 120 чел. на двѣ смены, т. е. по 60 человѣкъ въ сменѣ на каждую батарею.

¹⁾ Дополненіе къ дѣлу штаба IX корпуса № 5, стр. 61 и дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 105.

Работы производятся подъ руководствомъ сапернаго офицера кап. *Гевальда* и нижнихъ чиновъ саперь.

Самая отделька батарей заключаться должна въ устройствѣ въ тылу батареи траншеи, смыкающей фланги батареи, въ отделькѣ траверсовъ и въ выносѣ землянокъ артиллеристовъ за батареи, сзади тыльныхъ батарейныхъ траншей (если еще сохранились гдѣ либо землянки внутри батареи). Всѣ эти работы должны быть окончены къ утру 27 октября.

Кромѣ того, изъ войскъ общаго резерва IX корпуса назначено въ распоряженіе командаира 4-го сапернаго баталіона полк. *Кобелева* 300 рабочихъ для устройства землянокъ для храненія снарядовъ осадной артиллериі.

Сверхъ того, согласно отзыва по приказанію г.-ад. *Тотлебена*, переданного начальникомъ инженеровъ отряда отъ 24 октября № 3488, приказано было вновь заготовить 400 тuroвъ для Радишевскаго редута и доставить оные туда, что также было возложено на войска резерва IX корпуса.

Въ виду столь усиленныхъ работъ, возложенныхъ на общій резервъ IX корпуса, телеграммою начальника штаба отряда отъ 24 октября¹⁾ распоряженіе о ежедневномъ выдвиганіи части резерва на лѣвый флангъ вовсе отмѣнено.

25 октября. На позиціи IX корпуса ничего важнаго въ сторонѣ непріятеля замѣчено не было. Обыкновенная одиночная ружейная перестрѣлка противъ лѣваго фланга и на правомъ флангѣ IX корпуса. На рѣдкій огонь нашихъ батарей турки не отвѣчали, только съ батареи у шоссе (четырехглазка) дано нѣсколько выстрѣловъ по румынскимъ работамъ у Гривицкаго редута.

Убыль наша въ теченіе дня: 121-го Пензенскаго полка раненъ 1 рядовой и 124-го Воронежскаго полка—1 рядовой.

Начальникъ румынскихъ войскъ ген. *Ману* и начальникъ штаба полк. *Черкезъ* заявили начальнику праваго фланга ген. *Вельяминову*, что на-дняхъ *Османъ паша* произведетъ атаку по направленію на нашъ правый флангъ и на д. Гривицу²⁾. На чёмъ основано было такое заявленіе румынскихъ генераловъ—неизвѣстно; но, принимая во вниманіе настоятельный характеръ этихъ заявлений и что въ послѣднее время наиболѣе усиливъ со стороны турокъ направлено было противъ румын-

¹⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, стр. 104.

²⁾ Записка г.-л. *Вельяминова* 24 октября 5 час. 35 мин. дня. (Пакетъ записокъ № 9, стр. 8).

скихъ работъ около Гривицкаго редута и на нашъ правый флангъ, подтверждены были мѣры къ полной готовности войскъ на позиціяхъ нашихъ, что объявлено въ приказаніи по корпусу 25 октября № 141¹⁾, въ которомъ изложено, что вслѣдствіе сообщенныхъ свѣдѣній, что турки на-дняхъ произведутъ нападеніе на нашъ правый флангъ и Гривицу, командиръ корпуса приказалъ усилить бдительность и ночью, и въ туманную погоду. Обратилъ вниманіе начальниковъ частей на болѣе доступные пункты, именно: на правый флангъ Пензенскаго полка, на долину, по которой идетъ шоссе изъ Плевно въ Гривицу, и на балку, идущую между Козловскимъ и Воронежскимъ полками (еще 22 октября при обыкновенномъ ежедневномъ обѣзѣдѣ позиціи начальникомъ корпуснаго штаба приказано было лѣвый флангъ ложементовъ 123-го Козловскаго полка отогнуть назадъ и соединить общею траншеею съ линіею ложементовъ 124-го Воронежскаго полка).

Въ общемъ резервѣ IX корпуса (который не приказано болѣе передвигать къ лѣвому флангу) имѣть всегда дежурный баталіонъ, въ полной готовности двинуться, въ случаѣ надобности, къ Гривицѣ къ разоренной части оной у шоссе, лѣвѣ осадной батареи.

При наступленіи непріятеля всѣмъ частямъ, находящимся въ ложементахъ, занять тотчасъ свои мѣста и спокойно выжидать команды стрѣлять залпами по-полуротно или по-ротно, какъ удобнѣе, на разстояніи вѣрнаго выстрѣла.

Патроны должны быть розданы, сверхъ имѣющихся въ сумкахъ, по три пачки.

Сообразяясь съ выяснившимся движеніемъ непріятеля, направлять къ той части и часть резервовъ боевой линіи. Въ то же время, естественно, всѣ саперныя работы должны быть кончены и рабочіе должны присоединиться къ своимъ частямъ.

Резервы боевыхъ линій должны слѣдовать въ порядкѣ, рядами или же фронтомъ, разомкнувшись на шагъ; но вообще не должно быть бѣготни, а полный порядокъ и спокойствіе.

По отраженіи атаки не слѣдуетъ увлекаться преслѣдованіемъ подъ редуты, а занять опять мѣста въ траншеяхъ и преслѣдовать непріятеля залпами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждалось, что при атакахъ турки употребляютъ иногда хитрость, подавая намъ сигналъ отступленія. Поэтому командиръ

¹⁾ Приказаніе по корпусу. (Дѣло № 5, стр. 101 и въ дополненіи къ дѣлу № 5, стр. 62).

корпуса приказалъ объявить, что сигналъ „отступлени€“ никъмъ изъ нашихъ не можетъ быть поданъ и слѣдуетъ забыть о сигналѣ отступленія, какъ и о самомъ отступлениіи. Сигналисты должны быть въ строю съ ружьями и участвовать въ бою.

Подобное приказаниѣ по войскамъ корпуса было не болѣе какъ подтвержденіе подобныхъ же указаній, данныхъ прежде, но оно было нeliшнимъ въ виду долгой уже стоянки на позиціяхъ безъ серьезнаго дѣла и въ виду все чаще случавшихся пасмурныхъ дней и утреннихъ тумановъ. Это же приказаниѣ, переданное въ переводѣ командующему румынскими войсками съ подтвержденіемъ, что въ случаѣ нападенія на румынъ нами будетъ оказано содѣйствіе, повидимому, совершиенно его успокоило.

Изъ мѣръ для наблюденія за непріятелемъ на позиції IX корпуса были устроены двѣ вышки: на высокой горѣ восточнѣе дер. Гривицы, где установлена была труба Мерца и постоянныя наблюденія дѣлались офицерами штаба корпуса, и близъ редута № 14 на лѣвомъ флангѣ IX корпуса устроена была высокая мачта, где поочередно дежурили артиллерійскіе офицеры. Хотя труба Мерца способствовала къ разсмотрѣнію на значительномъ разстояніи войскъ и обозовъ, но относительно собственно наблюденій внутри Плевненского укрѣпленного лагеря отъ наблюденій на обоихъ пунктахъ пользы особенной не было, такъ какъ съ вершины онъхъ нельзѧ было обнаружить даже внутренность ближайшихъ турецкихъ редутовъ, тѣмъ болѣе не могло быть наблюдаемо движеніе непріятельскихъ войскъ за линіею этихъ редутовъ.

26 октября. На позиціяхъ и со стороны непріятеля было вообще тихо. На весьма слабый огонь нашей артиллеріи турки не отвѣчали; только съ редута № 5, изъ четырехглазки, сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по румынской Гривицкой батареѣ, которая стрѣляла бомбами по сосѣднему съ Гривицкимъ редуту.

Одиночный ружейный огонь поддерживался слабо и вся убыль наша состояла въ 1 раненомъ 121-го Пензенского полка.

На всей позиції у насъ производились работы по отдѣлкѣ батарей и по устройству землянокъ для склада снарядовъ осадной артиллеріи, а войска общаго резерва занимались и дѣланіемъ фашинъ и тuroвъ для Радишевскихъ укрѣпленій, куда должны были относить на рукахъ, чтоб до крайности было утомительно. (Переноска тuroвъ по докладу г.-ад. Тотлебену была отмѣнена и отзывомъ начальника отряда

27 октября № 480 подтверждено: туры перевозить по распоряжению начальника инженеров отряда ген. *Рейтлингера*).

Вечеромъ начальникомъ корпуснаго штаба получена была телеграмма¹⁾ отъ начальника штаба отряда, что г.-ад. *Тотлебенъ* приглашаетъ прибыть 27 октября въ Тученицу, къ 1 часу пополудни, командаира IX корпуса и начальника корпуснаго штаба для совѣщаній относительно снабженія войскъ на позиціяхъ, а начальника артиллеріи IX корпуса и завѣдующаго боевою артиллериjsкою линіею ген. *Моллера* для совѣщанія относительно снабженія осадныхъ батарей снарядами.

Того же 26 октября командиромъ корпуса сдѣлано было распоряженіе обѣ отправленіи изъ полковъ 112 человѣкъ хлѣбопековъ и мастеровыхъ въ д. Порадимъ для устройства хлѣбопеченія въ имѣвшихся тамъ 32 печахъ (приказаніе по корпусу 26 октября № 142), такъ какъ до настоящаго времени войска снабжались преимущественно сухарями, въ доставленіи коихъ интендантство иногда встрѣчало затрудненіе вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и распутицы.

27 октября. Утромъ, собравъ нужныя свѣдѣнія по предмету совѣщаній въ Тученицѣ, командиръ корпуса вмѣстѣ съ начальникомъ штаба корпуса, начальникомъ артиллеріи корпуса и ген. *Моллеромъ* отправился въ Тученицу, оставилъ за себя, какъ старшаго, г.-л. *Вельяминова*. Командиръ корпуса изъ Тученицы проѣхалъ въ Порадимъ, въ штабъ Главнокомандующаго и возвратился въ Гривицу на позицію въ вечеру, гдѣ въ продолженіе дня до полуночи было все совершенно тихо и только съ полуночи на нашъ рѣдкій артиллериjsкій огонь турки отвѣчали оживленной, хотя непродолжительной, канонадой: изъ редута № 5 и четырехглазки гранатъ 10 было брошено на Гривицкій редутъ и нѣсколько гранатъ по осадной батареѣ А и вдоль шоссе. Убыль наша: 1 раненый рядовой 121-го Пензенского полка.

Саперныя работы по всей линіи по отдѣлѣ батарей, устройству склада снарядовъ для осадной артиллериї продолжались и первыя были окончены и, кромѣ того, окончена постройка второго прочнаго моста на Гривицкомъ ручье.

28 октября. Съ вечера 27 до полуночи на позиціяхъ была полная тишина, но въ полночь наши батареи сдѣлали залпъ по намѣченнымъ днемъ высотамъ; турки отвѣчали нѣсколькими выстрелами по Гривицкому редуту.

¹⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, стр. 113.

Съ утра до вечера 28 октября былъ сильный туманъ. Бдительность войскъ была усиlena, перестрѣлка ружейная была незначительная, преимущественно на правомъ флангѣ.

Убыль наша была: 121-го Пензенского полка раненъ 1 и контуженъ 1, 122-го Тамбовского полка раненъ 1.

При обѣзѣдѣ начальникомъ штаба позиціи съ лѣваго фланга IX корпуса слышна была за Тученицкимъ оврагомъ сильная перестрѣлка ружейная и артиллерійская. Оказалось впослѣдствіи, что это было занятіе ген. Скобелевымъ первого перевала на покатости Зеленої горы.

Вечеромъ 28 октября, отъ 7 до 9 час. пополудни, слышна сильная канонада за Тученицкимъ оврагомъ. Въ ней приняли участіе батареи, расположенные на лѣвомъ флангѣ позиціи на Радишевскихъ высотахъ, а также и осадная батарея № 7, обстрѣливавшая редуты № 1, № 4 и № 5 противъ позиціи IX корпуса, а также стрѣлявшая по редуту № 10. Турки отвѣчали только нѣсколькими гранатами по д. Гривицѣ и Гривицкому редуту.

29 октября. Въ 1 часъ пополуночи, т. е. утромъ 29 октября, получена телеграмма отъ кн. Имеретинскаго, чтобы къ разсвѣту войска общаго резерва IX корпуса (4 баталіона 1-й бригады 5-й дивизіи) были готовы къ выступленію по первому востребованію¹⁾.

Но въ продолженіе всего дня 29 октября ничего важнаго не произошло и выступленія резерва не потребовалось. На нашъ рѣдкій, въ теченіе дня, артиллерійскій огонь турки не отвѣчали и только изъ редута № 5 и отъ шоссе было сдѣлано выстрѣловъ до десяти по румынскимъ работамъ и батареямъ.

Ружейная перестрѣлка была слабая.

Убыль наша: 121-го Пензенского полка раненъ 1 рядовой, который вскорѣ умеръ.

Работы по снабженію саперными материалами Радишевскихъ редутовъ и устройству склада осадной артиллериі продолжались.

30 октября. Къ полуночи съ 29 на 30 октября перестрѣлка, даже одиночная, совершенно замолкла, но съ 1³/₄ пополуночи до 3 часовъ пополуночи за Тученицкимъ оврагомъ въ отрядѣ ген. Скобелева открылась сильная канонада и ружейный огонь залпами; батареи IX корпуса стоящія на нашемъ лѣвомъ флангѣ, приняли живое участіе съ цѣлью демонстративною, съ праваго же фланга и центра позиціи IX корпуса принимали участіе только осадныя батареи А и № 7 и новая румынская

¹⁾ Телеграмма кн. Имеретинскаго въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, стр. 118.

батарея у Гривицкаго редута. Командиръ корпуса лично выѣхалъ на позицію, но, удостовѣрившись, что серьезнаго ничего нѣтъ, поручилъ начальнику штаба разузнать подробности дѣла.

У настѣ на позиції IX корпуса ночная канонада прекратилась къ $2\frac{1}{2}$ часамъ пополуночи, за Тученицкимъ же оврагомъ прекратилась только къ 3 часамъ. Во время этой ночной канонады противъ позиції IX корпуса турками выпущено противъ позиціи лѣваго фланга и центра корпуса 10 гранатъ; нѣсколько гранатъ въ д. Гривицу и по осадной батареѣ А у д. Гривицы.

Канонада была столь сильна и довольно продолжительна, что отъ Государя ИМПЕРАТОРА присланъ былъ къ командиру корпуса дежурный флигель-адъютантъ полк. Милорадовичъ, который, прибывъ около 3 час. и получивъ нужныя разыясненія, частію на самой позиціи, какъ о значеніи канонады на правомъ флангѣ, такъ и о дѣйствіяхъ за Тученицкимъ оврагомъ, отправился немедленно съ докладомъ къ Государю ИМПЕРАТОРУ.

По подробному сообщенію ген. Скобелева днемъ 30 октября¹⁾, передъ вновь устроенною на Зеленої горѣ траншею въ половинѣ 2 часа пополуночи показались непріятельскія войска — тaborовъ четыре или пять. Думая застать войска наши врасплохъ, они, пользуясь темнотою, подошли быстро шаговъ на сто къ нашей траншѣ, но здѣсь были встрѣчены такими залпами, что черезъ полчаса турки отступили назадъ, оставивъ на мѣстѣ много раненыхъ. Ночью же вслѣдъ затѣмъ вправо и влѣво отъ бывшей траншѣ вырыты наши новыя траншѣ.

„Такимъ образомъ, пишетъ ген. Скобелевъ, съ праваго фланга мы почти упираемся въ Радишевскій оврагъ, съ лѣваго, невдали отъ настѣ, находятся ранѣе проведенные траншѣ у Плевно-Ловчинскаго шоссе. Главныя траншейныя работы закончены. Наши потери не приведены въ точность“.

Вслѣдствіе этихъ работъ за Тученицкимъ оврагомъ 30 октября съ $5\frac{1}{4}$ до 7 час. пополудни была опять сильная канонада и ружейная перестрѣлка, въ которой приняли участіе батареи, находившіяся на Радишевскихъ высотахъ (въ томъ числѣ двѣ батареи 5-й арт. бригады); турки также поддерживали живой огонь по направленію къ Тученицкому оврагу, куда стрѣляли почти всѣ батареи изъ центральныхъ редутовъ, въ томъ числѣ № 5 изъ фасовъ, обращенныхъ на западъ.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 119.

Противъ позицій IX корпуса турки въ 2 часа пополудни произвели непродолжительную, но оживленную канонаду по нашему правому флангу: осадной батареѣ А, Гривицкому редуту, а въ д. Гривицу брошено 7 гранатъ. Убыль наша въ продолженіе 30 октября: 121-го Пензенского полка раненъ 1 и контуженъ 1.

Саперныя работы на позиціяхъ IX корпуса совершенно закончены, но 30 октября получено приказаніе (отзыvъ начальника штаба отряда 30 октября № 531) ¹⁾ изъ резерва IX корпуса отряжать ежедневно по 320 человѣкъ на саперныя работы въ районъ IV армейскаго корпуса на Радишевскую гору, кромѣ того съ 30 октября, согласно общаго распоряженія, началась постройка земляной плотины для запруды Гривицкаго ручья. Предположенная плотина ²⁾ приходилась тотчасъ сзади первой боевой линіи, между позиціями 122-го Тамбовскаго и 123-го Козловскаго полковъ. Постройка оной требовала ежедневно наряда рабочихъ отъ 400 до 700 человѣкъ, въ продолженіе до 20 дней, и такъ какъ работы находились подъ огнемъ непріятельской артиллериі, то нерѣдко приходилось оныя прекращать до вечера.

Предполагалось, что съ загражденіемъ Гривицкаго и Тученицкаго ручьевъ, текущихъ въ Плевно (на Тученицкомъ оврагѣ работы по запрудѣ также производились), турки ощутятъ въ Плевно недостатокъ въ водѣ (что, какъ показали послѣдствія, не оправдалось).

Работы производились подъ руководствомъ инженеръ-подполк. Красовскаго.

31 октября. Въ 1 часъ ночи съ 30 на 31, согласно сообщенія завѣдующаго артиллерійскою боевою линіею, былъ произведенъ залпъ со всѣхъ батарей по г. Плевно и редуту № 8.

Все утро на позиціяхъ было совершенно тихо, но съ 1 часа пополудни съ нашей стороны производили всѣми батареями сильные залпы до $2\frac{1}{2}$ час. пополудни, когда всякая стрѣльба на позиціяхъ IX корпуса была прекращена вслѣдствіе полученной начальникомъ штаба корпуса телеграммы кн. Имеретинскаго по случаю отправленія съ нашей стороны въ 3 часа пополудни къ Осману-пашѣ по Гривицкой дорогѣ парламентера съ письмомъ изъ Главной Квартиры. По сообщеніи начальнику румынскихъ войскъ, стрѣльба съ ихъ батарей въ 3 часа была также прекращена.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 122.

²⁾ Дополненіе къ дѣлу штаба IX корпуса № 5, стр. 261.

Вообще о ходѣ саперныхъ работъ—въ томъ же дѣлѣ, со стр. 242 до 273.

По возвращеніи же нашихъ парламентеровъ (статского совѣтника *Маккіева* и генерального штаба полк. *Артамонова*) въ $4\frac{1}{2}$ часа сдѣланъ быль залпъ изъ нашей осадной батареи *A*, какъ спгналъ для прекращенія переговоровъ; но съ нашей стороны открыта была до 6 час. рѣдкая артиллерійская стрѣльба, на которую, впрочемъ, турки не отвѣчали.

Въ $9\frac{1}{2}$ час. вечера на Ловчинской дорогѣ за Тученицкимъ оврагомъ открыта была съ обѣихъ сторонъ сильная канонада и ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся обоюдо полчаса. По полученнымъ съ нашего лѣваго фланга свѣдѣніямъ турки атаковали позицію ген. *Скобелева*, но были отбиты. Въ то же время изъ турецкой батареи четырехглазки брошено было по нѣсколько гранатъ по Гривицѣ и по осадной батареѣ *A*, на что отвѣчала съ нашей стороны только осадная батарея.

Ружейная перестрѣлка на позиціи IX корпуса велась слабо до и послѣ переговоровъ и урона въ людяхъ у насъ не было.

На саперныя работы 31 октября отъ IX корпуса было назначено:

- 320 чел. для саперныхъ работъ въ районѣ IV корпуса.
- 600 „ на устройство плотины по загражденію Гривицкаго ручья.
- 100 „ для устройства складовъ осадной артиллеріи.
- 100 „ (саперной команды IX корпуса) для приготовленія турровъ и фашинь для войскъ IV корпуса.

Къ 1 ноября перемѣнъ на позиціяхъ IX корпуса не было, если не считать выносъ впередъ стрѣлковыхъ ровиковъ передъ центромъ и лѣвымъ флангомъ позиціи IX корпуса для лучшаго обстрѣливанія непріятельскихъ ложементовъ, выдвинутыхъ передъ центральнымъ редутомъ № 1.

Вообще съ перенесеніемъ главныхъ военныхъ операций на Ловчинскую и, особенно, на Софійскую дороги, гдѣ дѣйствовала гвардія и куда въ концѣ октября подошелъ grenaderскій корпусъ, позиціи IV и IX корпусовъ между Гривицкимъ редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ получили второстепенное значеніе, такъ точно какъ и апрошныя и минныя работы румынъ, если бы даже онѣ увѣнчались взятиемъ сѣвернаго редута.

При общемъ уже обложеніи Плевно и занятіи Софійской дороги взятие этого редута румынами не имѣло никакого серьезнаго значенія. Кажется, это началось сознаваться и румынскими генералами, правда, послѣ пяти или шести неудавшихся приступовъ.

Все главное внимание обращено было на действія за р. Видомъ и, отчасти, за Тученицкимъ оврагомъ. Вследствіе этого общій резервъ IX корпуса началъ входить постоянно въ расчетъ усиленія того или другого участка и, следовательно, долженъ былъ постоянно ожидать приказанія о выступлении. Кроме того, онъ служилъ рабочею силою для помощи сапернымъ работамъ на лѣвомъ флангѣ Артиллерійской горы, где усиливались укрепленія и батареи въ виду обстрѣливанія г. Плевно и пространства за Тученицкимъ оврагомъ для облегченія действія войскъ по Ловчинской дорогѣ.

Самая пальба изъ батарей, расположенныхъ на позиції IX корпуса, приняла характеръ демонстративный въ зависимости отъ действія войскъ за р. Видомъ и за Тученицкимъ оврагомъ. Вообще же съ ноября мѣсяца стрѣльба съ батарей позиції IX корпуса, какъ потерявшая серьезное значеніе, велась вяло. Турки перестали почти отвѣтить на нашъ артиллерійскій огонь и действовали, и то очень экономично, преимущественно по нашему правому флангу и особенно по румынскимъ батареямъ.

О начавшихся въ ноябрѣ мѣсяцѣ работахъ на позиції IX корпуса по загражденію Гривицкаго ручья, производимыхъ войсками, находившимися на самой позиції, можно сказать, что онѣ большихъ затруднений не дѣлали, но едва ли имѣли какое значеніе, особенно осенью, когда въ водѣ было изобиліе на пространствѣ укрепленнаго турецкаго лагеря.

Если къ этому добавить наступившіе частые туманы, перепадавшіе дожди и продолжительныя ночи (сумерки съ 4 час. пополудни, а разсвѣтъ въ $7\frac{1}{2}$ час. утра), то понятно, что на позиції необходимо было усиленно поддерживать порядокъ и бдительность. Тѣмъ болѣе, что вскорѣ приближался моментъ совершенного обложенія Плевно, вслѣдствіе чего войска должны были быть въ полной готовности какъ для отраженія непріятеля, если бы онъ вздумалъ где либо прорываться, такъ и для немедленнаго выступленія на помощь или для преслѣдованія, если бы непріятель где прорвался.

Поэтому ноябрь былъ едва ли не самымъ скучнымъ и беспокойнымъ временемъ на позиції IX корпуса, не смотря на хорошее устройство землянокъ и сравнительно небольшую заболѣваемость.

Постоянная усиленная бдительность поддерживалась въ виду не только сообщеній румынъ о готовящемся, будто бы, движеніи турокъ на румынъ или на Гривицу, но и нѣсколькихъ сообщеній въ томъ же

родѣ отъ штаба Западнаго отряда. Можно полагать даже, что таковыя сообщенія дѣлались на позиціи именно въ видѣ поддержанія большей бдительности въ войскахъ на позиціяхъ.

При этомъ прилагается расчетъ войскъ на позиціи IX корпуса, составленный къ 18 октября, такъ какъ всѣ показанныя въ немъ укрѣпленія и батареи были къ 1 ноября, какъ сказано выше, совершенно окончены. Если же артиллерійскія четырехъ-фунтовыя орудія не были введены въ люнеты, то это признавалось безполезнымъ, такъ какъ и находящіяся на позиціи IX корпуса батареи производили огонь сравнительно рѣдко, а турецкая артиллерія вообще мало даже стрѣляла. При томъ же 4-фунтовыя орудія въ люнетахъ могли имѣть значеніе при обстрѣливаніи подступовъ нашей позиціи, дѣйствіе же ихъ съ позиціи праваго фланга и центра изъ нашихъ люнетовъ по турецкимъ редутамъ могло имѣть крайне ограниченное примѣненіе.

1 ноября. Къ полуночи между 31 октября и 1 ноября всю позицію покрылъ сильный туманъ, который разсѣялся только къ 1 часу пополудни настолько, что можно было различать предметы шаговъ на 400. На позиціяхъ, поэтому, была почти полная тишина. За получениемъ отвѣтнаго письма отъ *Османа-паши* наши парламентеры выѣхали въ 2 часа¹⁾ пополудни и въ 4½ часа пополудни, по возвращеніи парламентеровъ, съ осадной батареи А былъ залпомъ поданъ сигналъ для открытія огня; но такъ какъ туманъ все-таки былъ значительный, то съ нашей стороны стрѣльба была незначительная, преимущественно съ осадныхъ батарей; турки же вовсе не стрѣляли; только ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ производилась съ перерывами.

Командиръ IX корпуса ген. *баронъ Криднеръ*, съ начальникомъ штаба IX корпуса и начальникомъ артиллеріи корпуса, отъ 2 до 5 часовъ пополудни осматривалъ прилегающія къ нашему правому флангу румынскія траншеи, минные работы и Гравицкій редутъ, для охраны коего ежедневно во рву располагались наши двѣ роты.

Минные работы румынъ, кои они вели сначала довольно энергично, начали, по мѣрѣ подвиганія галлерей къ непріятельскому рву, все болѣе и болѣе замедляться. Вообще послѣ неудавшихся нѣсколькихъ приступовъ турецкаго редута, сосѣднаго съ Гравицкимъ, дѣйствія румынскихъ войскъ сдѣлались крайне осторожны. Командиръ IX корпуса желалъ лично убѣдиться, въ какой степени заняты прочно при-

¹⁾) Телеграмма кн. *Имеретинскаго* въ дѣлѣ штаба IX арм. корпуса № 5, стр. 121.

легающія къ намъ румынскія укрѣпленія, траншеи и особенно Гривицкій редутъ. Оказалось, что въ Гривицкомъ редутѣ, гдѣ считался даже румынскій коменданть, съ двумя баталіонами, найдено было только двѣ роты солдатъ, что, конечно, равнялось совершенному незанятію его. Наши двѣ роты занимали рвы, обращенные къ сосѣднему редуту и къ Плевно. Прочіе рвы недостаточно очищены и мелки, вслѣдствіе зарывавшихся въ нихъ труповъ. Вообще командиръ корпуса нашелъ, что для необходимой обороны редута безусловно долженъ быть введенъ въ самый редутъ по крайней мѣрѣ баталіонъ. Важность удержанія Гривицкаго редута для расположенія какъ румынскихъ войскъ, такъ и нашего праваго фланга, и въ виду постоянныхъ ожиданій румынъ нападенія, вызвала со стороны командира корпуса донесеніе г.-ад. *Том-лебену* объ этомъ рапортомъ № 3025, вслѣдствіе чего гарнизонъ Гривицкаго редута со стороны румынъ былъ значительно усиленъ¹⁾.

Потерь въ этотъ день у насъ не было.

Саперныя работы: наряжены были рабочіе отъ войскъ IX корпуса для устройства плотины для загражденія Гривицкаго ручья, на саперныя работы въ районѣ IV корпуса у Радишевскихъ батарей и по устройству складовъ для осадной артиллериі.

2 ноября. Съ вечера 1 ноября и всю ночь на 2 ноября былъ густой туманъ и на позиціяхъ IX корпуса было тихо. Турки стрѣляли лѣвѣе IX корпуса по направленію къ Радишевской позиціи изъ заднихъ центральныхъ редутовъ и редута № 10. Ночью турецкій обходъ изъ 5 человѣкъ наткнулся на нашъ—противъ 124-го Воронежскаго полка,—четверо турокъ успѣли скрыться, а одинъ захваченъ 124-го Воронежскаго полка рядовымъ *Григориемъ Грековыимъ*. Плѣнный турокъ—редифъ показывалъ, что кормятъ хорошо, хотя менѣше даютъ, чѣмъ прежде, и что скоро турки будутъ пробиваться, но въ какую сторону—не знаетъ.

Въ продолженіе 2 ноября наши батареи стрѣляли очень рѣдко; осадныя батареи одно время усилили огонь по пространству между редутомъ № 5 и шоссейною турецкою батарею, гдѣ замѣчены были рабочіе, видимо проводившіе траншеи; турки не отвѣчали. Ружейная перестрѣлка поддерживалась только на правомъ флангѣ IX корпуса.

Убыль наша—одинъ раненый 121-го Пензенскаго полка.

Саперныя работы по загражденію Гривицкаго ручья и въ помощь IV корпусу продолжались.

¹⁾ Дѣло штаба IX арм. корп. № 5, стр. 123.

2 ноября приказомъ по корпусу № 121 объявленъ приказъ Главнокомандующаго, чтобы вмѣсто 3 фунтовъ отпускалось по $2\frac{1}{4}$ фунта хлѣба или вмѣсто 2 фунт. сухарей— $1\frac{1}{2}$ фунта; за остальное же выдавать людямъ деньгами по $2\frac{1}{2}$ копѣйки серебромъ звонкою монетою. Въ тотъ же день приказомъ № 125 объявлено о представленіи требованія на вещи, коихъ 30% будуть отпускаться въ готовомъ видѣ.

3 ноября. Ночь со 2 на 3 ноября прошла совершенно тихо на позиціи IX корпуса, но къ 2 часамъ пополуночи за Тученицкимъ оврагомъ открылась сильная канонада и ружейные залпы, продолжавшіеся почти до 4 часовъ пополуночи. Во время этой канонады со стороны турокъ брошено было на позицію 124-го Воронежскаго полка нѣсколько гранатъ, а изъ турецкой батареи на шоссе стрѣляли по дер. Гривицѣ и по Гривицкому редуту. Днемъ въ укрѣпленномъ турецкомъ лагерѣ замѣчены были съ нашей позиціи значительныя войска въ строю. По нимъ стрѣляли только осадныя батареи. Въ Плевно днемъ виденъ былъ большой пожаръ, произведенный вѣроятно осадными батареями, стрѣлявшими съ Радишевской горы по Плевно.

День прошелъ вообще покойно и только ружейная перестрѣлка съ перерывами была на правомъ флангѣ. Убыль состояла въ одномъ раненомъ 121-го Пензенскаго полка.

Въ виду наиболѣе трудной службы 121-го Пензенскаго полка и особенно для облегченія ротъ, ходившихъ въ ровъ Гривицкаго редута, приказано посыпать въ Гривицкій редутъ по особой очереди (приказаніе по корпусу 3 ноября № 155) по двѣ роты 18-го Вологодскаго полка изъ баталіона, бывшаго въ резервѣ праваго фланга, которыхъ и должны были по очереди съ пензенцамиходить для занятія рва въ Гривицкомъ редутѣ, начиная съ 4 ноября.

Саперныя работы продолжались тѣ же, что и наканунѣ.

3 ноября получено сообщеніе изъ штаба отряда (3 ноября № 575)¹⁾, что по показанію трехъ болгаръ турецкіе офицеры въ Плевно обѣщаютъ солдатамъ прибытие скорой помощи и уговариваютъ подождать до пятницы, т. е. до 4 ноября, ибо въ этотъ день турки или будутъ пробиваться, или сдадутся. Подобныя же свѣдѣнія заявлялись дезертирами и ранѣе.

4 ноября. Рано утромъ за Тученицкимъ оврагомъ въ отрядѣ ген. Скобелева возобновилась сильная перестрѣлка ружейная и канонада, возобновлявшаяся съ $1\frac{1}{2}$ часа пополуночи до 6 часовъ утра три раза.

¹⁾ Дѣло штаба IX арм. корп. № 5, стр. 136.

Ординарецъ, посланный отъ штаба IX корпуса за разузнаніемъ дѣла на мѣстѣ, привезъ извѣстіе, что все дѣло ограничилось одною перестрѣлкою съ обѣихъ сторонъ; но при этомъ ген. *Скобелевъ* сильно контуженъ.

Съ утра, около 10 часовъ, когда бывшій туманъ совершенно разсѣялся, съ лѣваго фланга IX корпуса видно было движение значительного числа турецкихъ войскъ по направленію къ Софійской дорогѣ; но около полудня при наблюденіи съ этой части позиціи начальникомъ корпуснаго штаба движенія войскъ въ означенномъ направленіи не было видно, но замѣчено только движеніе за Видъ, на западъ отъ Плевно, небольшихъ группъ и одиночныхъ всадниковъ.

Противъ позиціи IX корпуса замѣчено было значительное скопленіе людей за центральными редутами, особенно около редута № 1 и около четырехъ-глазой батареи. Съ открытиемъ нашими батареями весьма рѣдкой стрѣльбы означенныя группы людей скрылись.

На нашъ артиллерійскій огонь турки не отвѣчали и сдѣлали только три выстрѣла по рабочимъ у плотины. Вообще на позиціи IX корпуса день прошелъ спокойно и потерпъ въ людяхъ не было.

Саперныя работы по возведенію плотины для загражденія Гривицкаго ручья были усилены и на оныя, вмѣсто 600 рабочихъ, потребовалось назначать по 1.000 человѣкъ рабочихъ въ день. Кромѣ этого, и прежнія работы въ районѣ IV корпуса рабочими отъ резерва IX корпуса продолжались, такъ что всего на специалльныя саперныя работы начали назначать 1.500 человѣкъ въ день. На самыхъ же позиціяхъ IX корпуса всѣ саперныя работы, даже чистая отдѣлка батарей и укрѣплений, были окончены. Поэтому саперныя роты 4-го сапернаго баталіона, состоявшія при IX корпусѣ, оказались уже здѣсь излишними и одна изъ нихъ, именно 2-я рота, согласно рапорта начальника инженеровъ отряда съ 3 ноября № 2852¹⁾, переведена въ Дольній-Дубнякъ, въ распоряженіе подполк. *Мазюковича*, въ расположеніе частей grenадерскаго корпуса, прибывшаго подъ Плевно въ концѣ октября.

5 ноября. Въ ночь съ 4 на 5 ноября, около 1 часа пополуночи, слышны были отдаленные и довольно частые выстрѣлы изъ орудій въ направленіи за д. Кришиномъ, а въ началѣ 2 часа пополуночи открылась сильная ружейная и артиллерійская перестрѣлка за Тученицкимъ оврагомъ, на такъ называемой Зеленой горѣ, которая продолжалась полчаса. По доставленнымъ по сношенію въ штабъ IX корпуса свѣдѣ-

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 137.

ніамъ на означенной Зеленої горѣ ничего важнаго не произошло¹⁾. Канонада же болѣе отдаленная была результатомъ занятія частями гренадерскаго корпуса позицій за р. Видомъ съ западной стороны Плевно, чѣмъ преградили для турокъ окончательно путь на Софію и даже на Рахово.

На позиції IX корпуса всю ночь было тихо; съ утра же 5 ноября турки открыли стрѣльбу съ батарей у шоссе (четырехглазой и выѣздной) по рабочимъ, возводившимъ плотину для загражденія Гривицкаго ручья, куда былопущено 9 гранатъ, но, несмотря на массу рабочихъ (700 человѣкъ), урона не было; всѣ гранаты или не долетали, или, перелетая, исчезали безслѣдно въ запрудѣ или въ болотѣ и работы продолжались безостановочно. Въ то же время брошено турками 8 гранатъ по Гривицкому редуту и 2 гранаты въ середину деревни Гривицы. Сосредоточенный огонь нашихъ батарей (особенно осадныхъ) заставилъ вскорѣ турецкія батареи замолчать.

По лѣвому флангу IX корпуса турки изъ передовыхъ своихъ ложементовъ, вынесенныхъ передъ редутъ № 1, произвели стрѣльбу залпами вверхъ и пули ихъ долетали за линію нашихъ батарей лѣваго фланга, т. е. болѣе чѣмъ на 1.000 сажень.

На правомъ флангѣ, какъ обыкновенно, поддерживался съ перерывами ружейный огонь. Убыль состояла изъ сильно контуженного 1 рядового 121-го Пензенскаго полка.

Дезертиръ изъ Плевно болгаринъ *Цвилко Михайлова*, взятый турками въ подводчики изъ г. Орханіи, мѣсяцъ тому назадъ, заявилъ, что турки въ уныніи, страдаютъ особенно отъ недостатка обуви и теплой одежды.

Продовольствіе турецкимъ войскамъ выдается скудное, а жителямъ— только по горсти кукурузы въ день.

Ему заявили солдаты, что дней черезъ пять турки будутъ пробиваться черезъ русскія линіи, и завѣряютъ, что въ день его бѣгства турки дѣйствительно отобрали у жителей лучшихъ воловъ.

Цвилко Михайлова отправленъ въ Боготъ къ коменданту.

Съ позиції лѣваго фланга IX корпуса вечеромъ, въ 5 часовъ пополудни, замѣчено было движение отъ Плевно значительной колонны пѣхоты по направлению къ Кришинскимъ редутамъ и воловій обозъ, телѣгъ до 100, отъ Софійской дороги къ Плевно.

¹⁾ Телеграмма г.-м. Липинскаго къ князю Имеретинскому. (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 138). Телеграмма, посланная г.-м. Липинскому. (Тамъ-же, стр. 139).

Саперные работы по устройству плотины и другая продолжались.

Согласно донесению командира 4-го саперного батальона 5 ноября № 2869¹⁾, по приказанию начальника инженеровъ Западнаго отряда, 4-я рота 4-го саперного батальона изъ расположения IX корпуса командирована въ распоряжение начальника 3-й гренадерской дивизіи.

6 ноября. Въ продолжение ночи съ 5 на 6 ноября на всей позиціи IX корпуса было тихо. Днемъ 6 ноября турки изъ батареи на шоссе, гдѣ пристроено было 5-ое орудіе (почему она нерѣдко называется пятиглазкой), пустили нѣсколько гранатъ и дали два залпа изъ двухъ орудій по рабочимъ на плотинѣ черезъ Гривицкій ручей; но мѣткіе выстрѣлы изъ нашей осадной батареи А (у Гривицы) заставили турецкую батарею замолчать. Прочія батареи нашей позиціи стрѣляли рѣдко. Ружейная перестрѣлка между румынскими и турецкими траншеями около Гривицкаго редута была постоянная. Противъ лѣваго нашего фланга ружейная перестрѣлка была рѣдкая и съ перерывами.

Убыль наша: 121-го Пензенского полка раненъ 1 рядовой.

Саперные работы по загражденію ручья и въ помощь IV корпусу продолжались усиленно.

Вѣсть о взятіи Карса Кавказскими войсками, объявленная на позиціяхъ около 9 часовъ вечера, прината войсками съ восторгомъ.

Приказаниемъ по корпусу 6 ноября № 162 объявлено объ отправлениі отъ полковъ IX корпуса командѣ въ штабъ отряда въ Тученицу за полученіемъ дальнобойныхъ ружей системы Пибоди-Мартини и къ онымъ по 500 патроновъ на ружье²⁾.

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 141.

²⁾ Это, въ сущности, благоразумное распоряженіе (сдѣланное, впрочемъ, скорѣе въ видѣ опыта, ибо оказалось, что у насъ имѣется значительное число ружей Пибоди и къ нимъ масса патроновъ) вызвало въ сферахъ невойсковыхъ разговоръ, что раздачу ружей Пибоди подрываетъ уваженіе къ собственному оружію, т. е. къ ружью Крынка; а случались и такие, что присовокупляли къ этому паденіе духа нашего солдата. Конечно, говорили это господа, не понимающіе ни истиннаго духа нашего солдата, ни его практическаго склада ума. Духъ нашего солдата не зависитъ отъ того, какое у него ружье и какія пушки; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ не понималъ, что берданка куда лучше крѣпки. На счетъ же значенія нашихъ пушекъ и ружей Крынка солдатъ уразумѣлъ еще при первой переправѣ черезъ Дунай 15 іюня, когда 32 нашихъ орудія не могли сбить двухъ турецкихъ орудій, поставленныхъ на горѣ за Систовомъ, а пущи турецкія перелетали черезъ Дунай съ того берега.

Не можетъ быть, чтобы не было известно всѣмъ военнымъ дѣйствующ. арміи, что на Шипкѣ въ августѣ мѣсяцѣ у насъ на стальной батареѣ отлично дѣйствовали восемь дальнобойныхъ турецкихъ орудій, взятыхъ нашими войсками въ началѣ іюля. Въ отрядѣ ген. Скобелева было также четыре или шесть стальныхъ турецкихъ орудій изъ взятыхъ подъ Ловчею.

Офицеры наши охотно запасались турецкими карабинами и даже ружьями Пибоди и пострѣливали изъ нихъ. Въ томъ-то и велись духъ русскаго солдата, что онъ, понималъ что

Предназначенные въ войска IX корпуса 600 ружей этой системы распределены командиромъ корпуса слѣдующимъ образомъ:

		Число ружей.	Число патроновъ.
121-му Пензенскому полку	90	45.000	
122 „ Тамбовскому „	90	45.000	
123 „ Козловскому „	90	45.000	
124 „ Воронежскому „	96	48.000	
17 „ Архангелогородскому полку . . .	78	39.000	
18 „ Вологодскому полку	78	39.000	
20 „ Галицкому „	78	39.000	
Всего . . . 600		300.000	

Ружья эти въ полкахъ были распределены поровну въ стрѣлковыя роты и розданы смѣтливымъ стрѣлкамъ, скоро пріучившимся къ условіямъ стрѣльбы изъ этихъ ружей. Забавляло очень солдатъ, что турецкими ружьями выбиваются турокъ. Что же касается до критической оценки ружья, то она выражалась солдатами въ томъ смыслѣ, что стрѣляютъ ружья хорошо и далеко берутъ, но намъ для настоящаго дѣла не годятся, потому—прикладъ легокъ.

Изъ Плевно все чаще появлялись дезертиры-солдаты и жители болгары. Всѣ показанія ихъ сводились къ тому, что настроение турецкихъ войскъ унылое; въ продовольствіи начинаетъ ощущаться полный недостатокъ; скотъ падаетъ отъ безкормицы, вообще положеніе невы-

хорошо и что лучше, будетъ драться съ одинаковымъ самоотверженіемъ, какое ружье и пушку ему ни дадите, съ тою разницей, что дастъ ему начальство ружье хорошо бьющее, онъ будетъ имъ пользоваться съ соответствующихъ разстояній, какъ дѣлала это иногда гвардія и стрѣлковые баталіоны; а будетъ у него Крынка, онъ будетъ стрѣлять только на вѣрный выстрѣль, 300—200 шаговъ, залпами и брать собственною грудью, какъ пришлось это дѣлать армейскимъ частямъ всю кампанію. Чтобъ легче—показываетъ примѣръ гвардіи подъ Горнымъ-Дубнякомъ, когда она, забывши, такъ сказать, о своихъ дальнобойныхъ орудіяхъ и ружьяхъ, взяла грудью съ огромными потерями. Правда, это взятие гвардейскимъ корпусомъ одного турецкаго редута высоко подняло гвардію въ глазахъ арміи, но не потому, чтобы въ этомъ фактѣ выражала армія уваженіе къ ружью Крынка, а потому, что гвардія показала, что такъ же самоотверженно умѣеть умирать, какъ и армія.

Пензенцы и тамбовцы, которыхъ стрѣлки во время обложенія Плевно стрѣляли изъ ружей Пибоди, доказали подъ Горнымъ-Бугоромъ, что отъ этого не ослабѣихъ духъ, когда они съ ружьями Крынка отразили атаки и окончательно разбили, по крайней мѣрѣ въ четыре раза, сильнѣйшаго непріятеля.

Такъ же доблестно дѣйствовалъ и нашъ солдат-артиллеристъ, стрѣляя изъ своего мѣднаго орудія подъ непріятельскими пулями, выпускаемыми чуть ли не съ той дистанціи, съ которой съ успѣхомъ могли дѣйствовать наши орудія картечными гранатами. Не уваженіе къ ружью и пушкѣ нужно поддерживать въ нашемъ солдатѣ, а тотъ духъ, какимъ одушевленъ солдатъ, какое бы ружье ему ни дали.

носимое и вскорѣ сдѣлана будетъ попытка пробиться изъ Плевно, это давно уже показываютъ, для чего уже приготвляется 2.000 повозокъ подъ войсковыя тяжести.

7 ноября. Великій Князь Главнокомандуюшій приказалъ 7 ноября (приказаніе по корпусу № 165) отслужить во всѣхъ войскахъ на позиціяхъ молебенъ въ 12 часовъ дня по случаю взятія Карса¹⁾; затѣмъ въ 1 часъ пополудни дать три залпа изъ орудій со всѣхъ батарей по указаннымъ цѣлямъ и послѣ залповъ продолжительное „ура“ по всей позиціи и въ ложементахъ.

До 1 часа пополудни, т. е. до окончанія молебствій (служившихся одновременно въ каждомъ полку) у насъ была полная тишина на всей позиціи, хотя съ четырехглазки брошено нѣсколько гранатъ по румынской и осадной лит. А батареямъ, около полудня слышны были также рѣдкіе отдѣленные выстрѣлы за Видомъ, въ расположеніи grenaderского корпуса. Командиръ корпуса присутствовалъ на молебствії за центромъ позиціи корпуса на Гривицѣ-Тученицкой дорогѣ, куда были и подвинуты для молебствія войска резерва.

Съ часу же открылась со всѣхъ нашихъ батарей стрѣльба залпами и всѣ позиціи огласились криками „ура“, музыка же въ каждомъ полку играла народный гимнъ.

Подобное оживленіе на нашихъ позиціяхъ подало поводъ туркамъ ожидать съ нашей стороны атаки Плевненскихъ укрѣплений. Повсюду у турокъ замѣчались послѣшность и суевѣровѣсть; турецкія войска торопились бѣгомъ занимать свои траншеи. Но на наши залпы турецкая артиллерія отвѣчала только изъ редута № 5 и изъ батареи на шоссе (пятиглазки), которая стрѣляли по румынскимъ батареямъ и по нашей осадной А (у Гривицы).

Въ 3 ч. пополудни турки возобновили стрѣльбу изъ тѣхъ же батарей по нашимъ работамъ у плотины, во время повѣрки этихъ работъ начальникомъ корпуснаго штаба съ другими офицерами штаба; но осадная наша батарея усиленнымъ огнемъ заставила турецкія орудія замолчать.

Послѣ 4 час. пополудни на позиціяхъ IX корпуса вездѣ было спокойно. Во всѣхъ полкахъ на позиціяхъ играли хоры военной музыки и до поздней ночи слышались въ ложементахъ солдатскія пѣсни.

Турки также, видимо, успокоились и, какъ оказалось впослѣдствіи, узнали, что празднуется взятіе Карса русскими войсками; потерпѣ

¹⁾ Телеграмма кн. Имеретинскаго 6 ноября. (Дѣло штаба IX корп. № 5, дополненіе, стр. 74 и 75).

насть въ этотъ день не было. Саперныя работы по загражденію ручья продолжались утромъ и послѣ молебствія.

7 ноября объявлено въ приказѣ по корпусу № 136 распоряженіе Главнокомандующаго, изложенное въ приказѣ по действующей арміи отъ 3 ноября № 223, о сформированіи отряда обложенія¹⁾ Плевно, за выдѣленіемъ изъ состава войскъ Западнаго отряда 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣх. и гвардейской кавалерійской дивизій и нѣкоторыхъ другихъ частей подъ начальствомъ г.-ад. Гурко и отряда подъ начальствомъ ген. Карцева, которые получили особое назначеніе. Остальныя затѣмъ наши войска, бывшія въ Западномъ отрядѣ, равно и корпусъ румынскихъ войскъ составили отрядъ обложенія Плевно подъ непосредственнымъ начальствомъ Его Высочества принца Карла Румынскаго, у коего помощникомъ остался г.-ад. Тотлебенъ и начальникомъ штаба—князь Имеретинскій.

Его Высочество Карлъ Румынскій, объявляя такое распоряженіе Главнокомандующаго въ приказѣ по Западному отряду отъ 4 ноября № 29, раздѣлилъ позиціи всѣхъ войскъ отряда обложенія Плевно на шесть участковъ, именно:

1-й участокъ, подъ начальствомъ ген. румынскихъ войскъ Черната, отъ праваго берега р. Вида до Гривицкаго редута (т. е. до праваго фланга настоящаго расположенія IX корпуса)—войска румынскія.

2-й участокъ, подъ начальствомъ командира IX арм. корпуса г.-л. барона Криденера.

Настоящая позиція IX корпуса отъ Гривицкаго редута до пересѣченія Пелишато-Плевненской дороги съ Гривице-Тученицкою, т. е. до редута № 14 или до настоящаго праваго фланга IV корпуса.

Войска: 5-я пѣх. дивизія (за исключеніемъ 19-го Костромскаго полка) и 31-я пѣх. дивизія съ ихъ артиллерию (кромѣ 5-й батареи 31-й арт. бригады и 2-й и 3-й батареи 5-й арт. бригады).

3-й участокъ, подъ начальствомъ г.-л. Зотова.

Отъ вышеупомянутаго пересѣченія дорогъ до Тученицкаго оврага.

Войска: 2-я пѣх. дивизія, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады, 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 30-ю арт. бригадою и 12-й стрѣлк. баталіонъ, такъ же 2-я и 3-я батареи 5-й арт. бригады, расположенные на Радишевскихъ высотахъ.

¹⁾ Полное обложение Плевно съ ноября: документы, полевые записки находятся въ дѣлахъ штаба IX корпуса въ полевыхъ запискахъ пакетъ № 9; полевые книжки штаба IX корпуса №№ 3, 4 и 5—въ дѣлахъ штаба № 5 и, частію, въ дополненіи № 5.

4-й участокъ, подъ начальствомъ г.-л. Скобелева.

На Плевно-Ловчинскомъ шоссе отъ Тученицкаго оврага до право-флангового редута, занимаемаго частями 3-й гвард. пѣх. дивизіи.

Войска: 16-я пѣх. дивизія съ ея артиллерию, 1-я бриг. 30-й пѣх. дивизіи, 9-й, 10-й и 11-й стрѣлк. баталіоны; 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й арт. бригады, Донской казачій № 10 полкъ и № 9 полкъ съ 10-ю Донскою батареєю.

5-й участокъ, подъ начальствомъ г.-л. Каталея.

Отъ праваго фланга редута, занятаго на правомъ флангѣ частями 3-й гвард. дивизіи, до праваго берега р. Вида.

Войска: 3-я гвард. пѣх. дивизія съ ея артиллерию и 9-й улан-скій Бугскій полкъ.

6-й участокъ, подъ начальствомъ г.-л. Ганецкаго.

Позиція на лѣвомъ берегу р. Вида.

Войска: 2-я и 3-я грен. дивизіи съ ихъ артиллерию; 4-я кав. дивизія съ ея артиллерию; 9-й драг. Казанскій и 9-й гусарскій Киевскій полки со 2-ю Донскою батареєю, а также румынскія войска, находившіяся по лѣвой сторону р. Вида.

При этомъ перечинѣ по участкамъ не опредѣлены нѣкоторыя части, какъ-то: саперныя роты, осадныя батареи, телеграфные парки. Такъ что въ общемъ въ отрядѣ обложенія Плевно вошли гренадерскій, IV, IX арм. корпуса, съ ихъ артиллерию и съ 9-ю кавалерійскою и частью 4-й кав. дивизіями и румынскій дѣйствующій корпусъ съ его артиллерию и кавалерію; 3-я гвард. пѣх. дивизія съ ея артиллерию; 3-я стрѣлк. и 2-я сап. бригады; 3-й и 6-й телеграфные парки.

Разсматривая подробно 2-й участокъ обложенія, состоявшій въ подчиненіи командиру IX арм. корпуса, оказывается, что раіонъ этого участка совершенно совпадаетъ съ прежнею позиціею IX арм. корпуса, почему подраздѣленіе 2-го участка на правый флангъ, центръ и лѣвый флангъ осталось попрежнему и ни въ командномъ отношеніи, ни въ какихъ-либо перемѣнахъ войскъ на 2-мъ участкѣ не было надобности. Но отъ опредѣленнаго раздѣленія на участки обложенія явилась большая взаимность сношеній между сосѣдними участками и ясно для всѣхъ опредѣлился общій планъ расположенія войскъ для обложенія Плевно.

Изъ войскъ корпуса во 2-мъ участкѣ въ непосредственномъ командиніи командира корпуса находились 17-й Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 20-й Галицкій полки 5-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 4-ю, 5-ю

и 6-ю батареями 5-й арт. бригады, 31-я пѣх. дивизія съ ея артиллерию (кромѣ 5-й батареи). Сверхъ того, на позиції 2-го участка стояли входившія въ участокъ двѣ осадныя батареи: въ центрѣ позиції—№ 7 и у деревни Гривицы—подъ лит. А. А также и 3 сотни Донского казачьяго № 34 полка, состоявшія при штабѣ корпуса.

Изъ прочихъ войскъ IX корпуса входили въ составъ другихъ участковъ отряда обложенія слѣдующія:

2-я и 3-я батареи 5-й арт. бригады—въ 3-й участокъ обложенія, подчиненный ген. Зотову.

Донской казачій № 9 полкъ—въ 4-мъ участкѣ обложенія, подчиненный ген. Скобелеву.

9-й уланскій Бугскій полкъ—въ 5-мъ участкѣ обложенія, подчиненный ген. Каталею.

9-й драгунскій Казанскій и 9-й гусарскій Кіевскій полки со 2-ю Донскою батареєю—въ 6-мъ участкѣ обложенія.

16-я конная батарея, бывшая подъ Плевно въ Каракіоѣ съ 1-ю бригадою 9-й кав. дивизіи, съ приходомъ grenaderского корпуса (и съ присоединеніемъ къ оному двухъ полковъ 9-й кав. дивизіи со 2-ю Донскою батареєю) отправлена была въ составъ отряда г.-ад. Гурко и состояла затѣмъ при сводной драгунской бригадѣ (Екатеринославскомъ и Астраханскомъ драгунск. полкахъ) подъ начальствомъ ген. Краснова, дѣйствовавшей южнѣе Плевно по дорогѣ на Софію. Начальникъ 9-й кав. дивизіи г.-м. Лашкаревъ, находившійся со штабомъ въ Каракіоѣ, 7 ноября присоединился къ grenaderскому корпусу, где находились слѣдующія кавалерійскія части, поступившія подъ его командованіе: 9-й драг. Казанскій и 9-й гус. Кіевскій, 4-й Донской казачій полки, 2-я Донская и 7-я конная батареи. Бивакъ этихъ войскъ былъ у Дольняго-Дубняка. Отъ этихъ кавалерійскихъ частей высыпалась цѣль къ сторонѣ Плевно передъ пѣхотными аванпостами и, наконецъ, 19-й пѣх. Костромской полкъ съ 5-ю батареєю 31-й арт. бригады оставался въ крѣпости Никополь въ вѣдѣніи коменданта г.-л. Столыпина.

Штабъ корпуса оставался въ дер. Гривицѣ и завѣдывалъ 2-мъ участкомъ обложенія. Независимо экстренныхъ донесеній, преимущественно телеграммами, ежедневно вечеромъ отъ начальника штаба корпуса представлялось донесеніе въ формѣ полевой записки о всемъ случившемся въ теченіе сутокъ, какъ это было и до образованія отряда обложенія. Но какъ телографная линія, соединявшая Боготъ (квартиру Главнокомандующаго) и Тученицу (квартиру штаба отряда обложенія

Плевно) съ позицією, оканчивалась въ Гривицѣ, то по телеграфу че-резъ начальника штаба IX корпуса передавались не только приказанія во 2-й участокъ обложенія, но и многія приказанія въ ближайшія румынскія войска, равно завѣдующему боевою артиллериjsкою линіею г.-м. Моллеру, расположение коего было за центромъ позиції 2-го участка обложенія на Великокняжеской горѣ.

Для собранія свѣдѣній о положеніи дѣлъ подъ Плевно въ штабѣ Главнокомандующаго, независимо донесеній изъ штаба отряда обложенія, весьма часто присыпались изъ означенного штаба прямо къ начальникамъ участковъ ординарцы Главнокомандующаго, которые получали отъ начальника штаба IX корпуса свѣдѣнія и удостовѣрялись на позиціяхъ по указанію его въ положеніи войскъ и позицій.

Такимъ образомъ, въ началѣ ноября состоялось полное обложение Плевененскаго укрѣпленнаго лагеря и вопросъ о времени сдачи былъ не болѣе какъ вопросъ о количествѣ продовольствія, оставшагося въ Плевно. Не было такъ же сомнѣнія, что прежде сдачи Османъ-паша сдѣлаетъ хотя попытку пробиться черезъ линію нашихъ войскъ. Поэтому всѣ дальнѣйшія мѣры г.-ад. Тотлебена и его указанія были направлены: 1) къ поддержанію готовности войскъ къ бою и, въ случаѣ надобности, къ немедленному выступленію, 2) къ изученію всѣми начальниками частей дорогъ и расположенія позиції не только на своемъ участкѣ, но и дорогъ къ позиціямъсосѣднихъ участковъ возможно частными сношеніями начальника войскъ съ начальникамисосѣднихъ участковъ, 3) къ возможно лучшей встрѣчѣ непріятеля въ мѣстѣ его наступленія, для чего, кроме готовности войскъ, одною изъ мѣръ была пристрѣлка орудій на близкія дистанціи по подступамъ къ нашимъ позиціямъ и 4) къ обеспеченію войскъ на позиціяхъ всѣми снабженіями и топливомъ. Съ принятиемъ всѣхъ этихъ мѣръ, кои постепенно развивались въ общую систему, можно было съ увѣренностью ожидать послѣдняго акта паденія Плевно и сдачи Плевененской арміи.

8 ноября. Ночь на 8 ноября на позиціяхъ IX корпуса прошла спокойно; о произошедшей сильной, хотя непродолжительной, канонадѣ и перестрѣлкѣ въ районѣ 4-го участка, въ 11 час. вечера 7 ноября было телеграфировано въ Тученицу, но по полученнымъ свѣдѣніямъ ничего важнаго и тамъ не было.

8 ноября день полковаго праздника 20-го Галицкаго полка и всей артиллериі. На позиціяхъ до полудня ничего особеннаго не было и стрѣльба съ нашихъ батарей очень рѣдкая. Турки не отвѣчали, но изъ

пятиглазки (ее продолжали называть и четырехглазкой) и съ редута № 5 сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по рабочимъ у плотины на Гривицкомъ ручью, по нашей осадной батареѣ *A* и по румынской батареѣ Гривицкаго редута.

Ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ около Гривицкаго редута съ перерывами.

Убыль наша: 121-го Пензенскаго полка раненъ 1 рядовой, контуженъ 1 рядовой.

Въ 5 час. вечера прибылъ изъ Плевно дезертирь-турокъ низамъ (чего до настоящаго времени не было).

9 ноября. Ночь съ 8 на 9 ноября прошла спокойно; всю ночь былъ сильный туманъ, который нѣсколько разсѣялся около полуночи 9 ноября; но съ 4 час. пополудни снова покрылъ всю позицію.

Стрѣльбы съ батареѣ до 6 час. пополудни у насъ не было; турки тоже молчали. Но въ 6 час. вечера сдѣланъ былъ всѣми батареями нашими залпъ по намѣченной цѣли и заранѣе означенной высотѣ. Такъ какъ этотъ залпъ былъ совершенно неожиданный и, вѣроятно, неизвѣстенъ никому изъ начальниковъ, то тотчасъ съ обоихъ сосѣднихъ участковъ обложенія и отъ румынъ присланы были офицеры за разъясненіемъ и оказалось, что это было обусловленное заранѣе распоряженіе завѣдующаго боевою артиллериjsкою линіею, не сообщенное ни командиру корпуса, ни начальнику артиллериї корпуса. Во избѣжаніе недоразумѣній, особенно при залпахъ ночью или въ густой туманѣ, привяты были мѣры, чтобы завѣдующій боевою артиллериjsкою линіею, получивъ утвержденіе г.-ад. *Тотлебена* на порядокъ стрѣльбы батареї на другой день, сообщалъ бы въ штабы участковъ во сколько часовъ назначенъ залпъ, для своевременного предупрежденія войскъ, особенно о залпахъ въ ночное время.

Нарядъ на саперныя работы, для усиленія работъ у плотины, досшелъ до 1.200 человѣкъ.

10 ноября. Въ ночь съ 9 на 10 ноября происходила незначительная только одиночная ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ около Гривицкаго редута и на лѣвомъ флангѣ позиціи 2-го участка обложенія.

Съ утра же турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ батареи на шоссе (пятиглазки) по нашимъ рабочимъ на плотинѣ для загражденія Гривицкаго ручья, но вскорѣ замолчали отъ дѣйствія нашей осадной батареи *A*.

Во 2-мъ часу пополудни турки снова изъ батареи на шоссе и изъ редутовъ № 4 и № 5 пустили нѣсколько гранатъ по румынской батареѣ, по нашей осадной батареѣ *A* и по самой дер. Гривицѣ.

Около 2 час. пополудни наши стрѣлки 123-го Козловскаго полка, вооруженные ружьями Пибоди (90 чел.), выдвинулись передъ свою позицію на 1.500 шаговъ и открыли удачную стрѣльбу по ложементамъ около турецкаго редута № 4 и по посту, находившемуся у дальней мельницы внизу турецкой батареи на шоссе. Турки, вслѣдствіе удачныхъ нашихъ выстрѣловъ, очистили ложементы у редута № 4 и живо заняли ложементы между редутомъ и батареєю на шоссе. Стрѣлки же 124-го Воронежскаго полка также съ ружьями Пибоди удачно обстрѣливали пространство до редута № 1 и ложементы между этимъ редутомъ и № 4. Вообще первый опытъ употребленія въ дѣло ружей Пибоди былъ удаченъ, произвелъ на турокъ впечатлѣніе и вызвалъ даже переполохъ; въ ложементахъ замѣтно было значительное движение и слышались за редутами сигналы.

На правомъ флангѣ позиціи IX корпуса, между тѣмъ, происходила обыкновенная ружейная перестрѣлка у Гривицкаго редута, болѣе оживленная, чѣмъ въ предыдущіе дни.

Потери наши въ этотъ день состояли:

121-го Пензенскаго полка	1	убитъ,	1	раненъ,	1	контуженъ.
122-го Тамбовскаго	"	—	"	—	"	1
124-го Воронежскаго	"	—	"	1	"	—
18-го Вологодскаго	"	—	"	2	"	—
Всего . . .			1	убитъ,	4	ранено, 2 контужено.

Саперныя работы на плотинѣ и въ помощь IV корпусу тѣ же.

11 ноября. Отъ князя Имеретинскаго получено ночью на 11 ноября¹⁾ сообщеніе, что, по донесенію ген. Бѣлокопытова, противъ праваго фланга IV корпуса слышны были сигналы, что по разнымъ другимъ соображеніямъ онъ ожидаетъ движенія турокъ на правый флангъ IV корпуса. По удостовѣреніи на мѣстѣ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, никакихъ признаковъ наступленія турокъ на правый флангъ IV корпуса не замѣчено, что же касается до сигналовъ, то они слышатся часто въ разное время дня и на нашемъ правомъ флангѣ, ибо за линіею турецкихъ редутовъ стоитъ лагерь войскъ. Объ этомъ послана телеграмма князю Имеретинскому 11 ноября, въ которой г.-л. баронъ Криднеръ прямо выражаетъ:

¹⁾ Дополненіе къ дѣлу штаба IX корпуса № 5, стр. 77.

„Думаю, что свѣдѣніе о наступлѣніи турокъ массами (къ правому флангу IV корпуса) ошибочно“¹⁾.

Между тѣмъ, въ 3 часа пополудни прислана была начальнику штаба корпуса записка отъ начальника штаба 2-й пѣх. дивизіи къ командиру 20-го Галицкаго полка, а въ 4 часа пополудни получена и корпуснымъ командиромъ записка отъ начальника 2-й пѣх. дивизіи о наступлѣніи турокъ массами противъ батарей № 19 и № 20; но какъ подобное движеніе не могло быть сдѣлано иначе какъ мимо лѣваго нашего фланга выдающагося расположенія 124-го Воронежскаго полка, то командиръ корпуса поспѣшилъ успокоить сосѣдній участокъ, что на нашемъ лѣвомъ флангѣ, занимающемъ выдающееся положеніе относительно праваго фланга IV корпуса, никакихъ признаковъ наступлѣнія турокъ не замѣчается. Нужно полагать, что вышесказанное недоразумѣніе произошло вслѣдствіе сильнаго тумана.

Въ 5 час. утра по всей нашей линіи изъ батарей сдѣланъ былъ общий, обусловленный, залпъ изъ всѣхъ орудій и послѣ того нѣсколько одиночныхъ орудійныхъ выстрѣловъ.

Ружейная стрѣльба ночью близъ Гривицкаго редута была сильнѣе, чѣмъ въ послѣдніе дни, и пули въ значительномъ числѣ достигали Гривицы, что можетъ быть объяснено туманомъ и вслѣдствіе этого направленнымъ вверхъ прицѣливаніемъ.

Послѣ залповъ нашихъ батарей, на которые турки не отвѣчали, на позиціи возстановилась тишина и ружейнаго огня почти не было слышно, а съ нашей стороны стрѣльбы изъ ружей вовсе не производилось, ибо густой туманъ покрывалъ позицію цѣлый день; вслѣдствіе чего выставлены были сильные передовые посты и секреты.

Въ 1 часъ пополудни наши батареи снова открыли непрерывную стрѣльбу по намѣченнымъ высотамъ, на которую турки не отвѣчали.

Убыли у настъ въ этотъ день не было.

Саперныя работы продолжаются тѣ же.

Дезертиръ-турокъ, бѣжавшій изъ редута № 5 и захваченный секретомъ 122-го Тамбовскаго полка, показывалъ, между прочимъ, что турки все ожидаютъ нападенія съ нашей стороны, что *Османъ-паша* живетъ въ лагерѣ за редутомъ № 5; стрѣляютъ турки рѣдко потому, что мало

¹⁾ 11 ноября за № 702 полученъ отзывъ штаба обложенія Плевно о томъ, что въ случаѣ движенія 2-й бригады 2-й дивизіи на поддержку дивизіи г.-д. Скобелева одинъ полкъ IX корпуса долженъ прибыть на Артиллерійскую гору (назначенъ 17-й Архангелогородскій полкъ). (Дѣло штаба корпуса № 5, дополненіе, стр. 88).

осталось снарядовъ. Продовольствія даютъ: 1 литръ хлѣба и $\frac{1}{2}$ литра мяса и немного кукурузы; пищу солдаты варятъ сами въ котелкахъ. Отъ ночного залпа въ редутѣ № 5 ранено 10 чел.

Вообще, по показаніямъ другихъ дезертировъ и болгаръ, сосредоточенные залпы производятъ сильное впечатленіе на турокъ, тѣмъ болѣе, что нельзя предугадать заранѣе, когда и куда будутъ направлены эти залпы.

12 ноября. Въ 2 часа пополуночи на 12 ноября данъ былъ всѣми нашими батареями залпъ, сосредоточенный на опредѣленная заранѣе цѣли; а затѣмъ уже въ 1 часъ пополудни батареи открыли непродолжительную сильную стрѣльбу, на которую турки не отвѣчали. Съ нашей позиціи на сѣверныхъ высотахъ за укрѣплениемъ Букова-Липа замѣчено было движеніе запряженной батареи, по коей стрѣляла осадная батарея на разстояніи болѣе 4 верстъ. Прочія батареи стрѣлять не могли.

Во 2-мъ часу пополудни у румынъ было торжественное молебствіе по случаю взятія Рахова. Раздавшееся послѣ молебствія у румынъ „ура“ пронеслось по всѣмъ нашимъ линіямъ.

Въ 3 часа пополудни на возобновленную стрѣльбу нашихъ батарей турки отвѣчали съ батареи у шоссе № 19 и выпустили: 3 гранаты по Гривицкому редуту, 3 по работамъ у плотины и 2 въ д. Гривицу. Изъ редута № 5 произведено нѣсколько выстрѣловъ по румынской батареѣ и по нашему правому флангу.

Ружейная одиночная стрѣльба была слабая. Противъ центра и нашего лѣваго фланга турки ружейной стрѣльбы не производили, ибо удачною стрѣльбою изъ ружей Пибоди всѣ ложементы между редутами № 1 и № 4 были подъ обстрѣломъ и даже одиночные турки на этомъ пространствѣ уже не показывались. Убыли у насъ въ этотъ день не было.

Дезертирь-редиѣ, родомъ черногорецъ, нанявшійся за 1.000 піастроръ въ турецкія войска, бѣжалъ изъ редута Чорумъ (№ 4), показалъ, между прочимъ, что о сдачѣ между солдатами редута, изъ котораго онъ ушелъ, нѣтъ и рѣчи и что, напротивъ, надѣятся держаться еще нѣсколько мѣсяцевъ. Наші артиллерійскіе снаряды попадаютъ въ редутъ вѣрно, но по большей части не разрываются. Пищи дается меньше, чѣмъ слѣдуетъ, и что онъ бѣжалъ собственно отъ насмѣшекъ надъ нимъ турокъ, что онъ нанялся воевать противъ своихъ. При этомъ пояснилъ, что онъ нанялся потому, что въ Черногоріи нечѣмъ было жить ему и семье.

Изъ сличенія другихъ показаній оказывается, что гарнизоны въ редутахъ были дѣйствительно постоянные, равно и коменданты, и что эти гарнизоны снабжались лучше и пищею и одеждой, чѣмъ прочія турецкія войска.

Вообще начался довольно утомительный періодъ обложенія. Серьезныхъ дѣлъ ни на одномъ участкѣ не было и если на 4-мъ участкѣ, на такъ называемыхъ Зеленыхъ горахъ, дѣлались попытки приближенія траншеями, какъ и на лѣвомъ флангѣ румынскихъ войскъ, гдѣ работы сильно затянулись, то въ этихъ попыткахъ ничего серьезнаго никѣмъ не усматривалось.

Турки все меныше и меныше отвѣчали на наши выстрѣлы и ясно было, что прежде сдачи турки должны попробовать прорваться.

Съ нашей стороны результатовъ обложенія нужно было ожидать вскорѣ и потому всякие порывы съ нашей стороны къ атакамъ и наступательнымъ дѣйствіямъ противъ турецкихъ укрѣпленій, видимо, не входили въ соображенія главнаго начальника обложенія Плевно. Это видно ясно изъ письменнаго разъясненія штаба войскъ обложенія Плевно отъ 10 ноября № 688¹⁾), въ которомъ обращено было внимание начальниковъ участковъ и командировъ частей на слѣдующее:

- 1) На заготовленіе запаса топлива для костровъ.
- 2) Возможное сокращеніе наряда войскъ для занятія передовыхъ ложементовъ и поддержаніе бдительности и исправности сторожевой службы.
- 3) Производство ежедневно репетицій (подлинное выраженіе) занятія позицій.
- 4) Поддержаніе постоянной связи съ сосѣдними отрядами;
- и 5) Полное всегда снабженіе людей на три дня сухарями и по 1 фунту мяса и полнымъ числомъ патроновъ на случай необходимости немедленнаго выступленія войскъ для преслѣдованія въ случаѣ прорыва непріятеля въ одномъ изъ пунктовъ.

Эти указанія по отношенію ко 2 участку были подробно разъяснены приказаниемъ по корпусу 11 ноября № 175 и были совершенно примѣнимы, такъ какъ все изложенное въ 1, 2, 4 и даже 5 пунктахъ поддерживалось и прежде, а изложенное въ 3 пунктѣ примѣнялось само собою, ибо еще въ октябрѣ сдѣлано было распоряженіе о ежедневномъ осмотрѣ ротъ и частей, занятіи ими ложементовъ и о возможномъ уменьшении, особенно днемъ, числа людей, долженствую-

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 144.

щихъ быть въ ложементахъ въ полной готовности. Наконецъ, по характеру устроенныхъ въ войскахъ IX корпуса землянокъ за своими ложементами, по 4 большихъ землянки на роту, съ широкими изъ нихъ выходами прямо въ ложементъ, подобныя повѣрки занятія позицій для боя представлялись для привыкшихъ къ своимъ ложементамъ ротъ дѣломъ совершенно простымъ и ежедневнымъ. Въ числѣ мѣръ, обезпечивающихъ довольствіе войскъ, было разрешеніе полкамъ самимъ приобрѣтать муку и выпекать въ устроенныхъ въ Сгалевицѣ печахъ. Въ приказѣ по корпусу 11 ноября объявлены цѣны, по коимъ части могли заготовлять покупкою у мѣстныхъ жителей муку, именно: за четверть въ 8 четвериковъ чистой пшеничной муки 7 руб. сер., за четв. мѣшан. пшена 6 руб. 50 коп., за четверть кукурузы 3 руб. 50 коп., за помолъ четверти 50 коп., ржаная мука четверть по 5 руб.

Кромѣ того, въ приказѣ по корпусу № 145 объявлено было, что для прекращенія эпидеміи чумы рогатаго скота въ районѣ Плевно учреждена при штабѣ отряда особая комиссія, куда всѣ части должны были доставить установленный свѣдѣнія, а для наблюденія при осмотрахъ была командирована часть жандармской команды, состоявшей при штабѣ IX корпуса; съ ея начальникомъ пор. Барановскимъ. Принятые мѣры были весьма полезны и способствовали во-время пріостановленію развитія чумы.

13 ноября. Утромъ 13 ноября турки открыли въ $10\frac{1}{2}$ часовъ стрѣльбу изъ орудій съ батареи на шоссе № 19 по нашимъ рабочимъ у плотины; сначала дали залпъ изъ двухъ орудій, а потомъ выпустили еще шесть гранатъ по-орудійно.

Наши стрѣлки 122-го Тамбовскаго, 123-го Козловскаго и 124-го Воронежскаго, выдвинутые за свои ложементы шаговъ отъ 800 до 1.500, обстрѣливали изъ ружей Пибоди всю мѣстность между 1-мъ и 4-мъ редутами, равно вдоль шоссе и внизъ по долинѣ Гривицкаго ручья и на всемъ этомъ пространствѣ даже одиночные турки не показывались и не ходили спокойно группами, какъ это бывало прежде, когда наши пули не долетали.

Съ позиціи праваго фланга отъ д. Гривицы отъ 1 часа до 2 пополудни видна была по дыму отдаленная канонада, вѣроятно въ 5-мъ или 6-мъ участкѣ.

Съ часа пополудни нашъ артиллерійскій огонь значительно усилился; но турки только въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни отвѣчали одиночными выстрѣлами изъ редута № 5, изъ коего выпущено было по румынскимъ

батареямъ и Гривицкому редуту 12 гранатъ. Въ то же время слышны были у турокъ сигналы на рожкахъ. Послѣ же общаго залпа нашихъ батарей въ 4 часа пополудни все затихло на позиціяхъ.

Командиръ корпуса г.-л. *баронъ Криднеръ*, почти ежедневно выѣзжавшій на тотъ или другой пунктъ позиціи и постоянно слѣдившій за ходомъ дѣлъ и донесеніями съ позицій, собиравшимися у начальника корпуснаго штаба, пришелъ къ полному убѣжденію, что къ сторонѣ позиціи IX корпуса турки не готовятся атаковать, а, напротивъ, ожидаютъ нашего нападенія. Это высказано имъ какъ въ телеграммѣ начальнику штаба отряда 11 ноября, такъ и въ телеграммѣ ему же 13 ноября, несмотря на постоянные сообщенія со стороны румынъ о предположенной, будто бы, турками атакѣ Гривицы.

По поводу бывшихъ заявлений ген. *баронъ Криднеръ* въ телеграммѣ *кн. Имеретинскому* излагалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Турки, повидимому, ожидаютъ нашей атаки. Съ ихъ же стороны атаки не предвижу“.

Тѣмъ не менѣе, на позиціяхъ IX корпуса поддерживались полный порядокъ и готовность войскъ и г.-ад. *Тотлебенъ* неоднократно выражалъ удовольствіе и благодарность при посѣщеніяхъ позицій IX корпуса.

Потерь у насъ 13 ноября не было.

Саперныя работы по устройству плотины на Гривицкомъ ручью и нарядъ рабочихъ въ помощь IV корпусу продолжались.

14 ноября. Съ утра было тихо, въ 10 час. пошелъ сильный дождь съ холоднымъ вѣтромъ. Начавшаяся, было, съ нашей стороны артиллѣрійская стрѣльба затихла; впрочемъ, турки не стрѣляли.

Въ 6 час. пополудни¹⁾ былъ сдѣланъ общий залпъ съ нашихъ батарей, на который турки также не отвѣчали.

Ружейный огонь поддерживался болѣе на правомъ флангѣ около Гривицкаго редута.

Потери наши 14 ноября: 121-го Пензенскаго полка ранено 2 рядовыхъ.

Саперныя работы по возведенію плотины завѣдующими работами по случаю сильной непогоды прекращены въ 1 часъ пополудни.

14 ноября получено извѣстіе о занятіи гвардейскимъ корпусомъ подъ начальствомъ ген. *Гурко Горнаго-Этрополя* и Правца. Такимъ образомъ, отрядъ ген. *Гурко* прошелъ дорогу на Софію почти до Балканъ.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 157. Записка адъютанта начальника боевой линіи.

Кромъ того, тогда же пришло извѣстіе, что на Кавказѣ турецкія войска снова потерпѣли сильное пораженіе и отступили къ Эрзеруму, потерявъ 3.000 плѣнныхъ и 40 орудій.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о перебѣжчикахъ и дезертирахъ изъ Плевно отзывомъ начальника штаба отряда отъ 14 ноября № 739¹⁾ разъяснено, что Великій Князь Главнокомандующій разрешилъ принимать всѣхъ перебѣжчиковъ и дезертировъ изъ Плевно; но отбирать отъ нихъ показанія и съ этими показаніями отправлять ихъ въ Баготъ. Штабомъ войскъ обложенія Плевно установлена была ежедневная отчетность о перебѣжчикахъ и дезертирахъ.

Вечеромъ 14 ноября начальникъ штаба корпуса получилъ телеграмму²⁾ о томъ, что завтра проѣздомъ отъ румынскихъ войскъ будетъ на позиціи г.-ад. Тотлебенъ, о чёмъ приказано было сообщить и завѣдующему артиллерійскою боевою линіею ген. Моллеру.

15 ноября. Ночь съ 14 на 15 ноября была пасмурная и туманная, по временамъ шелъ дождь. Въ 2 часа пополуночи нашими батареями сдѣланъ залпъ, на который турки не отвѣчали.

Все утро до 11 час. продолжался дождь и нашъ огонь вообще былъ слабъ, а турки не отвѣчали даже на общій залпъ, сдѣянный нашими батареями въ 3 часа пополудни. Къ этому времени ружейный огонь оживился, особенно на правомъ флангѣ IX корпуса.

Потери наши состояли: 121-го Пензенского полка убитъ 1 и раненъ 1 рядовой.

Возведеніе плотины черезъ Гривицкій ручей окончено³⁾ и завтра будетъ приступлено къ загрузкѣ русла.

Г.-ад. Тотлебенъ, не смотря на крайне неблагопріятную погоду, осматривалъ работы румынъ и плотину, а также проѣхалъ на позицію праваго фланга IX корпуса.

По случаю тумана ночью захваченъ былъ нашимъ патрулемъ одинъ турокъ-низамъ, который при допросахъ, впрочемъ, умышленно лгалъ, заявляя, напримѣръ, что въ таборѣ 1.000 чел., что въ редутѣ № 4—20 орудій, и затѣмъ заявилъ, что онъ не дезертиръ, а просто пошелъ разыскать дровъ и заблудился.

Согласно распоряженій отряднаго штаба вслѣдствіе неоднократной порчи телеграфной проволоки, повидимому, злоумышленниками, учреж-

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 165.

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 162.

³⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 171. (Донесеніе подполк. Красовскаго, что по случайному обстоятельству работы 15 ноября не могли быть окончены—рапортъ 15 ноября № 48).

день былъ отъ сотенъ, состоявшихъ при штабѣ корпуса, постъ и обѣздѣ¹⁾ для охраненія телеграфной проволоки между Гривицею и Тученицею.

Получено извѣстіе, что крѣпость Никополь, по волѣ Государя Императора, должна быть передана румынскимъ войскамъ, а находящійся тамъ 19-й Костромской полкъ съ нашею батарею (5-ю батарею 31-й арт. бригады) долженъ быть направленъ по сдачѣ крѣпости въ составъ особаго отряда подъ начальствомъ г.-м. *Арнольди* для дѣйствій за р. Искерь. Выступленіе²⁾ 19-го Костромского полка назначено было 24 ноября. Всльдъ затѣмъ полученъ приказъ г.-ад. *Тотлебена* отъ 15 ноября № 8, что вслѣдствіе сформированія подъ начальствомъ г.-м. *Арнольди* особаго отряда начальникомъ всей остающейся при отрядѣ обложенія Плевно кавалеріи назначается командующій 9-ю кав. дивизіею г.-м. *Лашкаревъ*.

16 ноября. Ночью на 16 ноября взято два турецкихъ солдатинама изъ редута № 4.

Все утро производилось нашими стрѣлками обстрѣливаніе изъ ружей Пибоди пространства между турецкими редутами №№ 1, 4 и 5 по долинѣ Гривицкаго ручья. Турецкие стрѣлки на этомъ пространствѣ изъ траншей уже не показывались. Транше, едва замѣтныя между редутами № 6 и № 5, приняли видъ высокаго вала, вообще значительные размѣры. Вероятно, эти работы были исполнены ночью и пользуясь туманомъ послѣднихъ дней, такъ какъ днемъ никакого скопленія людей на этомъ пространствѣ замѣчаемо не было.

Въ 1 часъ дня батареи наши сдѣлали нѣсколько залповъ по указаннымъ цѣлямъ, а въ 7 час. пополудни—одинъ общій залпъ.

Турки въ 1 часъ пополудни пустили по рабочимъ на Гривицкомъ ручью 2 гранаты и потомъ въ 3 часа изъ редута № 5—нѣсколько гранатъ по Гривицкому редуту и осадной батареѣ *A* у Гривицы.

У насъ потери въ этотъ день не было.

На плотинѣ черезъ Гривицкій ручей приступили къ загрузкѣ самаго русла.

Взятые перебѣжчики турки рассказывали, согласно съ прежними показаніями, что пища солдатамъ уменьшена, но пока дается и мясо, по быку на таборѣ, дрова подвозятся, но въ нихъ ощущается недоста-

¹⁾ Предписаніе командиру IX корпуса отъ 10 ноября № 3128. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 149 и 150).

²⁾ Предписаніе штаба отряда обложенія Плевно отъ 15 ноября № 753. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 168).

токъ; больныхъ много, а докторовъ мало и тѣ всѣ иностранцы. Лагери, чтб за редутомъ № 5, пусты, ибо войска постоянно на позиції въ ожиданіи нашего штурма. Между солдатами есть слухи, что еще мѣсяцъ придется держаться такъ, а потомъ уже пробиваться. Одежда есть. Флангомъ, гдѣ находится редутъ № 5, командуетъ Эттемѣ-паша, прибывшій два мѣсяца тому назадъ съ подкѣплениемъ и обозомъ.

17 ноября. Ночь на 17 ноября и утро 17 были морозныя. На позиціяхъ тишина прерывалась ружейною перестрѣлкою изъ турецкихъ редутовъ № 1 и № 4 по нашимъ стрѣлкамъ, расположеннымъ въ ложементахъ передъ центромъ и лѣвымъ флангомъ.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни сдѣланъ былъ общій залпъ изъ всѣхъ нашихъ батарей, на который турки не отвѣчали.

Потери наши въ этотъ день были: 122-го Тамбовскаго полка убитъ 1, 123-го Козловскаго полка раненъ 1, оба—изъ числа вооруженныхъ ружьями Пибоди.

Запруда Гривидскаго ручья окончена и посылка рабочихъ для помощи IV корпусу прекращена.

Въ $12\frac{1}{2}$ час. прибылъ подъ Плевно Государь Императоръ съ баварскимъ принцемъ Арнульфомъ въ редутъ, называвшійся Императорскимъ, расположенный за З-мъ участкомъ обложенія за Радишевымъ.

Командиръ корпуса ѻздилъ на Императорскій редутъ; начальникъ же штаба корпуса оставался на позиції.

По отъездѣ въ исходѣ 3-го часа Государя Императора, баварскій принцъ Арнульфъ, проѣздомъ къ румынскимъ войскамъ, осматривалъ позицію IX армейскаго корпуса, долго оставался у осадной батареи A, которая производила по этому случаю довольно продолжительную и удачную стрѣльбу по турецкимъ редутамъ № 5 и № 4.

Вечеромъ командръ корпуса получилъ телеграмму¹⁾ отъ г.-ад. Томлебена прибыть къ нему въ Тученицу къ 10 час. утра.

18 ноября. Ночью за часъ до полуночи и затѣмъ въ 6 час. утра 18 ноября были произведены залпы съ нашихъ батарей, на которые турки не отвѣчали. Туманъ къ полудню разсѣялся настолько, что ближайшія къ нашей позиціи непріятельскія укрѣпленія и батареи были видимы. Около 1 часа пополудни слышна была отдаленная сильная канонада, но за туманомъ нельзѧ было опредѣлить—въ 5-мъ или въ 6-мъ участкѣ таковая производилась.

¹⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, стр. 173.

На позиціяхъ IX корпуса ружейная перестрѣлка производилась съ полудня нашими стрѣлками, вооруженными ружьями Пібоди, весьма успешно; на ону турки отвѣчали ружейною пальбою изъ дальнихъ ложементовъ и редутовъ.

Потери наши въ этотъ день были: 121-го Пензенского полка убитъ 1 и 122-го Тамбовского полка раненъ 1.

Командиръ корпуса вызывался г.-ад. *Тотлебеномъ* для обсужденія вопроса объ усиленіи 6-го участка обложенія войсками общаго резерва IX корпуса, т. е. 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи, такъ какъ по неоднократно высказанному мнѣнію ген. барона *Криденера* и по личному мнѣнію ген. *Тотлебена* серьезнаго намѣренія турокъ атаковать или прорываться въ сторону Гривицы быть не могло. При томъ же, въ случаѣ даже наступленія въ эту сторону (хотя бы въ видѣ демонстраціи), позиціи IX корпуса настолько были укрѣплены, что несомнѣнно могли бы удержать первый, даже серьезный, натискъ. Тѣмъ не менѣе решено было, съ отправленіемъ на завтра всей 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи за р. Видъ въ 6-й участокъ къ д. Демеркій, для образованія хотя некотораго общаго резерва на 2-мъ участкѣ прислать бригаду или, по крайней мѣрѣ, два баталіона стрѣлковъ.

Поводомъ въ наибольшему усиленію отрядовъ за Видомъ было отчасти и полученное телеграфическое извѣщеніе нашего посла въ Лондонѣ г.-ад. графа *Шувалова*, что военный совѣтъ въ Константинополѣ постановилъ оставить Плевно и потому приняты мѣры къ передачѣ *Осману-пашу* приказанія пробиться черезъ нашу линію обложенія. Свѣдѣніе это сообщено было 18 ноября за № 798¹⁾ отъ кн. *Имеретинскаго* официально.

По возвращеніи командира корпуса отъ г.-ад. *Тотлебена* тотчасъ сдѣлано было распоряженіе о передвиженіи на завтра общаго резерва IX корпуса, т. е. 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями за р. Видъ въ Демеркій, о чёмъ вечеромъ полученъ отзывъ начальника штаба отряда отъ 18 ноября № 808²⁾.

19 ноября. Согласно полученнаго отъ командира корпуса приказанія³⁾ 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ 6-ю батареями 5-й арт. бри-

¹⁾ Отзывъ штаба отряда обложенія Плевно въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, стр. 180.

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 176.

³⁾ Предписаніе начальнику 5-й пѣх. дивизіи 18 ноября 1877 г. № 3228. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 178).

Полевая записка начальника штаба 5-й пѣх. дивизіи отъ 19 ноября изъ Врбицы. (Дѣло штаба, полевые записки пакетъ № 9, стр. 20 и 21).

гады и 4-ю батарею 31-й арт. бригады выступила послѣ ранняго обѣда изъ 2-го участка на Врбницу за р. Видѣ, подъ начальствомъ коман-дующаго бригадою командира 18-го Вологодскаго полка полк. Рыка-чева, такъ какъ начальникъ 5-й пѣх. дивизіи ген. Шильдерѣ-Шумльдерѣ былъ тяжело боленъ. Передвиженіе это сдѣлано съ большими затрудненіями, ибо отъ шедшаго всю ночь и утро дождя образовалась чрезвычайная слякоть. Такъ что къ полудню бригада дошла только до Врбницы (штаба румынскихъ войскъ), откуда выступивъ, послѣ $1\frac{1}{2}$ час. отдыха, только къ 9 час. вечера, 18-й Вологодскій полкъ съ батарею дошелъ до д. Демеркіой, а 17-й Архангелогородскій ночевалъ у пере-правы въ Рыбномъ, въ 5 верстахъ отъ Демеркіой, и уже утромъ 20-го прибылъ къ указанному пункту.

За выступленіемъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи на 2-мъ участкѣ, кромѣ всѣхъ расположенныхъ въ 1-й линіи съ частными резервами, осталось всего два баталіона 20-го Галицкаго полка, которые могли быть передвинуты, въ случаѣ надобности, на угрожаемый пунктъ безъ снятія войскъ съ занятой позиціи.

На позиціяхъ 2-го участка обложенія въ теченіе 19 ноября все было спокойно. По случаю постоянно шедшаго дождя и слякоти даже ружейная перестрѣлка была рѣдкая. Ночью (съ 18 на 19) слышна была сильная канонада за Зеленою горой, но и она продолжалась $\frac{1}{2}$ часа. Турки же ночью пустили двѣ гранаты изъ редута № 5 по 124-му Воронежскому полку.

Утромъ 19 ноября до 11 час. былъ дождь и сильный туманъ. Съ этого же времени нѣсколько разъяснилось и ружейная перестрѣлка нѣсколько оживилась.

Въ 4 часа пополудни батареи наши дали залпъ, на который турки не отвѣчали.

Потерь въ людяхъ у насъ 19 ноября не было.

Рядъ приказовъ по корпусу, отданныхъ 18 ноября, указываетъ, что, не смотря на напряженное выжидательное положеніе и разбросанность частей IX корпуса на позиціяхъ вокругъ Плевно, дѣлались разъясненія по предметамъ, касающимся внутренняго хозяйственнаго и административнаго порядка въ частяхъ. Такъ, въ приказѣ по корпусу № 153 объявленъ приказъ Главнокомандующаго отъ 21 октября о строжай-шемъ наблюденіи въ войскахъ за недопущеніемъ захватовъ отъ жителей фуража съ подтвержденіемъ о преданіи виновныхъ суду по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ. Великій Князь Главнокомандующій уста-

новилъ, что, независимо наказанія самого нарушителя, будетъ примѣрно взыскиваться и съ ближайшихъ начальниковъ, какъ съ лицъ, отвѣтственныхъ за своихъ подчиненныхъ. 2) Въ приказѣ № 154, разъяснено положеніе въ военное время офицеровъ, числившихся при переходѣ на военное положеніе завѣдывающими учебною полковою командою, каковая должность по этому разъясненію на военное время не должна существовать. 3) Въ приказѣ № 155—относительно усиленнаго довольствія тѣхъ командъ, кои не могутъ быть прикомандированы къ частямъ войскъ, имѣющимъ воловъ. 4) Въ № 156—о назначеніи на шитье мундирныхъ и годовыхъ вещей въ настоящемъ 1877—78 г., сверхъ положенного по штату отпуска, для войскъ дѣйствующей арміи еще дополнительного отпуска (а именно: на мундиръ съ погонами 66 к. сер., на паравары 20 к., на панталоны 22 к., на галстухъ $1\frac{1}{2}$ к., на шапку 17 к., на шинель съ погонами 62 к., на башлыкъ, независимо тесьмы, 20 к., на пару сапогъ, независимо черненія, 1 р. 56 к. сер.), всего добавлено на комплектъ 3 руб. $64\frac{1}{2}$ коп. сер. 5) Приказомъ № 185—всѣ чины лютеранскаго и протестантскаго исповѣданій собраны были для богослуженія и принятія Св. Таинъ по ихъ обряду за редутомъ № 14 и исполнили обрядъ говѣнія.

19 же ноября получено распоряженіе г.-ад. Тотлебена, переданное въ отзывѣ начальника штаба войскъ обложенія отъ 19 ноября № 819¹):

1) О тщательномъ изслѣдованіи пути, по которому должны будуть слѣдовать войска въ сосѣдніе участки въ случаѣ прорыва тамъ непріятеля.

2) О содержаніи этихъ путей въ полномъ порядке и обѣ означеніи ихъ вѣхами или другими знаками.

3) Чтобы въ каждой части было нѣсколько офицеровъ вполнѣ ознакомленныхъ съ путями, избранными для слѣдованія колоннъ; и

4) Составить этимъ дорогамъ маршрутную съемку, которую доставить въ штабъ отряда къ 23 ноября.

Во исполненіе такого требованія, хотя на пространствѣ позиціи IX корпуса на перекресткахъ дорогъ поставлены и прежде были столбы съ указателями и надписями, приказано было, для означенія путей въ виду наступившей пасмурной и, часто, туманной погоды, дороги отъ Гривицы на Тученицу до перекрестка съ Пелишато-Плевенской дорогой, а равно оттуда до Радишева и изъ Гривицы въ штабъ

¹⁾ Дѣло штаба IX арм. корпуса № 5, стр. 184.

ближайшій румынскій дивізії означити небольшими, довольно высокими земляными валиками на разстояніі 50 шаговъ одинъ отъ другого; на перекресткахъ же дорогъ утвердить прочные столбы съ указателями и надписями куда идетъ дорога, что приказаниемъ по корпусу 19 ноября № 191 возложено было на коменданта IX корпуса полк. Гулленко съ назначеніемъ нужного числа рабочихъ отъ баталіоновъ, находившихся въ резервѣ.

Самыя же съемки маршрутовъ изъ Гривицы на Тученицу и Радишево возложены были на состоявшаго при штабѣ корпуса генерального штаба кап. Биргера и корпуса топографовъ поруч. Фрейбурга, а рекогносцировка на Врбицу—на корпуса топографовъ кап. Иванова.

Въ томъ же приказаніи вмѣнено, чтобы всѣ состоящіе въ частяхъ адютанты, полковые, баталіонные, бригадные, равно баталіонные командиры были безусловно ознакомлены съ путями слѣдованія настолько, чтобы могли даже ночью провести войска въ указанномъ направлениі, что и было проѣзжено начальникомъ штаба корпуса лично.

Для поддержанія тѣсной связи между ближайшими участками вмѣнено было въ обязанность начальника праваго фланга позиціі IX корпуса ген. Вельяминова ежедневно сноситься съ начальникомъ ближайшей къ намъ румынскій дивізії ген. Черкезъ, на позиціі лѣваго фланга г.-м. Брандту—съ начальникомъ ближайшей 2-й дивізії ген. Бѣлокопытовымъ.

20 ноября. На позиціяхъ 2-го участка обложенія Плевно въ ночь съ 19 на 20 и утромъ 20 ноября туманъ и было спокойно, хотя въ 2 часа пополуночи нашими батареями сдѣланъ былъ залпъ и нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ, на которые турки не отвѣчали.

Въ полдень 20 ноября снова нашими батареями данъ былъ залпъ, а въ 5 часовъ пополудни турки дали залпъ изъ двухъ орудій изъ редута № 5 по Гривицкому редуту и болѣе не стрѣляли.

Ружейная перестрѣлка на всемъ протяженіи позиціі IX корпуса изъ передовыхъ стрѣлковыхъ ложементовъ поддерживалась стрѣлками, при совершенно прояснившейся днемъ погодѣ, болѣе чѣмъ обыкновенно.

Потерь въ людяхъ у насъ не было.

Удачное дѣйствіе изъ ружей Пибоди нашими стрѣлками, обстрѣливавшими успѣшно мѣстность между № 1, № 4 и № 5 редутами и выбившими турецкихъ стрѣлковъ изъ всѣхъ передовыхъ ихъ ложементовъ, были причиной нового дополнительного отпуска изъ штаба отряда въ Тученицѣ 20 ноября въ полки 31-й дивізії, находившейся въ боевой

линії, еще по 24 ружья Пибоди и по 500 патроновъ на ружье, чѣмъ было исполнено 21 ноября. Такимъ образомъ, въ каждомъ полку 31-й дивизіи было по 114 ружей Пибоди.

Изъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи было доставлено свѣдѣніе, что вся бригада съ двумя батареями сосредоточена у Демеркіоя 20 ноября утромъ и поступила въ непосредственное вѣдѣніе начальника 3-й грен. дивизіи ген. *Данилова*, частью которой у Демеркіоя она смѣнила¹⁾.

21 ноября. Послѣ залпа, произведенаго всѣми нашими батареями въ 11 часовъ вечера, на позиціяхъ 2-го участка была полная тишина до 7 часовъ утра, когда снова сдѣланъ былъ залпъ нашими батареями. Послѣ этого залпа турки пустили двѣ гранаты изъ редута № 5 по ложементамъ 121-го Пензенскаго полка.

Днемъ замѣчены были траншейныя работы на позиціи турокъ между задними центральными редутами № 6 и № 5, а также открыты усиленный ружейный огонь изъ № 1; нѣсколькими удачными выстрѣлами съ осадной батареи А (у Гравицы) рабочіе были разогнаны.

По личному приказанию²⁾ г.-ад. *Тотлебена*, объясненному въ приказаніи отъ 21 ноября № 10, на позиціяхъ 2-го участка обложенія начала производиться пристрѣлка орудій нашихъ батарей на близкія дистанціи, для опредѣленія высотъ для обстрѣливанія мѣстности передъ нашими ложементами въ случаѣ наступленія непріятеля, причемъ въ нѣкоторыхъ батареяхъ приходилось срѣзывать нѣсколько подопытны амбразуръ или гребни брустверовъ, гдѣ стрѣляли черезъ банкъ. Эта пристрѣлка производилась по очереди на правомъ флангѣ, потомъ въ центрѣ и затѣмъ на лѣвомъ флангѣ, причемъ всѣ войска, расположенные въ ложементахъ и люнетахъ впереди батарей, на время пристрѣлки снимались съ позиціи и отходили за батареи; эта пристрѣлка, какъ мѣра предосторожности и предусмотрительности, была разумна и должна была быть сдѣлана начальниками боевой артиллерійской линіи тогда, когда устанавливались на новыхъ мѣстахъ батареи. Пристрѣлка эта продолжалась 22 и 23 числа.

Несмотря на временный перерывъ ружейной стрѣльбы на части позиціи, гдѣ производилась пристрѣлка батарей, ружейная перестрѣлка, особенно съ 3 часовъ пополудни, была весьма оживленная на всей позиціи.

¹⁾ Дѣло штаба IX корп. Шакетъ полевыхъ записокъ № 9, стр. 21 и 22.

²⁾ Отзывъ командира IX корпуса нач. штаба обложенія отъ 21 ноября № 3269. (Дѣло шт. IX корп. № 5, стр. 195).

Убыль наша въ людяхъ состояла: 121-го Пензенского полка раненыхъ 2 и 124-го Воронежского полка раненыхъ 3 рядовыхъ.

Плотина у запруды Гривицкаго ручья, уже совершенно оконченная¹⁾, требовала, однако, ежедневнаго наряда 50 рабочихъ при 10 человѣкахъ саперной команды въ распоряженіе офицера сапернаго подпор. Коленковскаго. Дѣло, впрочемъ, уже и теперь достаточно обнаружило, что плотина, требовавшая значительныхъ трудовъ, могла бы принести пользу лѣтомъ, въ сухое время; а теперь, въ ноябрѣ, когда погода была сырая и дождливая, запруда ручья относительно снабженія водою Плевно не могла имѣть никакого серьезнаго значенія и затопила только мельницы на верховьяхъ ручья.

Изъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи получено вечеромъ свѣдѣніе о расположеніи оной у Демеркіоя²⁾.

Первый день по прибытіи оной, 20 ноября, бригада у Демеркіоя весьма бѣдствовала, потому что устроенныхъ тутъ землянокъ не нашли, притомъ все время шелъ дождь, передовые же ложементы, южнѣе Демеркіоя, которые приходилось занять въ видѣ позиціи, представляли рвы, залитые водою сплошь. Но къ 21 ноября части кое-какъ устроились въ построенныхъ ими шалашахъ и землянкахъ, обсушались на солнцѣ и у костровъ и спустили воду изъ ложементовъ.

21 же ноября бригада получила инструкцію³⁾ отъ начальника 6-го участка ген. Ганецкаго, въ коей опредѣлялось:

1) Цѣль и характеръ дѣйствій бригады въ случаѣ движенія турокъ на Биволяръ и долиною Вида на сѣверъ или же противъ главной румынской позиціи у Врбицы—бригадѣ слѣдовать на выручку румынъ. Поэтому велѣно было командующему бригадою поддерживать постоянную связь съ ближайшимъ начальникомъ дивизіи румынскихъ войскъ ген. Раковицю.

Бригада состояла также и въ постоянной связи съ 3-ю грек. дивизіею, расположенною у Нетрополя.

2) Указывалось на необходимость изучить всѣ дороги отъ Демеркіоя на Нетрополь, Тростеникъ и на Рыбное, для движенія, въ случаѣ надобности, въ ту или другую сторону;

и 3) Опредѣлялся ежедневный нарядъ 300 человѣкъ рабочихъ въ помощь румынамъ для устройства плотины на р. Видѣ и нарядъ еже-

¹⁾ Рапортъ подполк. Красовскаго отъ 21 ноября № 49. (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 200).

²⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ № 9, стр. 23 и 24.

³⁾ Предписаніе нач. 6-го участка обложенія отъ 21 ноября № 78. (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 89).

дневно двухъ ротъ въ передовые ложементы; остальные войска располагались бивакомъ.

Такой характеръ расположения бригады былъ сообразенъ съ обстоятельствами, ибо вообще расположение у Демеркіоя было значительно удалено отъ ближайшихъ турецкихъ укрѣпленій и бивакъ могъ подвергаться развѣ дальнему артиллерійскому огню; притомъ впереди батарей и пѣхотныхъ ложементовъ на всемъ 6-мъ участкѣ на значительное разстояніе впередъ высыпалась цѣпь кавалерійскихъ аванпостовъ, которые наряжались по-очередно отъ 9-го драгунскаго Казанскаго и 9-го гусарскаго Киевскаго полковъ, состоявшихъ подъ командою ген. *Лашкарева* въ 6-мъ участкѣ обложенія Плевно.

Впрочемъ, предполагалось линію отъ Дольн.-Нетрополя на Демеркіой сократить и направить отъ Дольн.-Нетрополя на Биволяръ; причемъ 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи должна была занять самую д. Дольн.-Нетрополь и укрѣпленную линію на сѣверо-востокъ отъ оной на протяженіи версты съ небольшимъ, откуда до р. Вида, противъ Биволяра, укрѣпленную линію будутъ занимать румыны, занимавшіе мѣстность и южнѣе Биволяра (сѣвернѣе турецкихъ Опанецкихъ укрѣпленій).

22 ноября. Ночь съ 21 на 22 прошла на позиціи 2-го участка спокойно, на всей позиціи былъ туманъ, который къ утру усилился и весь день покрывалъ всю позицію; почему высланы были сильные патрули и передовые разведы отъ сотни, состоявшей при штабѣ IX корпуса. Въ 5 часовъ пополудни сдѣланъ былъ нашими батареями обусловленный залпъ по намѣченнымъ высотамъ; турки не отвѣчали. Одиночная ружейная стрѣльба была случайная, болѣе частая на правомъ флангѣ.

Убыль наша состояла: 121-го Пензенскаго полка раненъ 1 рядовой и контуженъ 1 рядовой.

22 ноября получено циркулярное предписаніе¹⁾ г.-ад. *Тотлебена* съ расчетомъ для каждого участка, въ какихъ силахъ могутъ войска каждого участка расчитывать получить помошь отъ сосѣднихъ войскъ и черезъ сколько часовъ.

Въ этомъ, обстоятельно изложенномъ, расчетѣ относительно сбора войскъ ко 2-му участку, въ случаѣ наступленія непріятеля на позицію IX корпуса, изложено:

¹⁾ Циркуляръ ген. *Тотлебена* 20 ноября, № 845. (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 204).

Циркуляръ этотъ для свѣдѣнія въ войскахъ перелитографированъ въ штабѣ IX корпуса 24 ноября № 3301. (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 186).

Въ началѣ боя на позиції 2-ю участка будуть расположены въ боевой линіи и въ резервѣ полки 31-й пѣх. дивизіи и 20-й Галицкій полкъ съ 56 полев. оруд. 15 бат. 56 оруд.

Могутъ прибыть на подкѣпленіе:

Въ теченіе 4 часовъ (изъ Врбицы) 8 бат. румынъ 8 „ — „

Въ теченіе 8 часовъ (изъ д. Учинъ-Дола) 16-я пѣх. дивизія съ ея артиллерию и 9-мъ, 10-мъ и 11-мъ стрѣлковыми баталіонами и три 4-хъ фунтовыхъ батареи 2-й арт. бригады 15 „ 72 „

Итого на позиції 2-го участка могутъ быть сосредоточены:

Въ началѣ боя 15 „ 56 „

Черезъ 4 часа 23 „ 56 „

Черезъ 8 часовъ 38 „ 128 „

Кромѣ того, войска 2-го участка могутъ быть подкѣплены частями войскъ 3-го участка по усмотрѣнію командира IV корпуса.

Точно такъ сдѣланъ расчетъ о сосредоточеніи войскъ на всѣхъ участкахъ; причемъ, въ виду неимѣнія общаго резерва во 2-мъ участкѣ, переведенного въ 6-й участокъ 19 ноября, отъ войскъ IX корпуса присылаются въ соѣдніе участки только части войскъ въ мѣрѣ возможности.

Здѣсь приводятся общіе выводы сосредоточенія войскъ на случай прорыва въ послѣдующихъ участкахъ:

Въ 3-мъ участкѣ (ген. Зотова) обложенія:

Въ началѣ боя будетъ . . . 13 бат. 64 оруд.

Черезъ 6 часовъ 28 „ 136 „ и казачій полкъ.

Кромѣ того, войска 3-го участка могутъ быть подкѣплены частями 2-го участка по усмотрѣнію командира IX корпуса.

Въ 4-мъ участкѣ (ген. Скобелева):

Въ началѣ боя будетъ . . . 27 бат. 96 оруд. и 1 каз. полкъ.

„ теченіе 5 часовъ . . . 33 „ 112 „ 1 „

„ „ 8 часовъ . . . 39 „ 136 „ 1 „

Въ 5-мъ участкѣ (ген. Каталея):

Въ началѣ боя будетъ . . . 16 „ 54 „ 2 эск.

„ теченіе 4 часовъ . . . 37 „ 126 „ 2 „

„ „ 7 „ . . . 43 „ 150 „ 2 „

Въ 6-мъ участкѣ (ген. Ганецкаго):

Въ началѣ боя будетъ . . .	31	бат.	120	оруд.	6	полк.	кав.
Черезъ 3 часа	37	"	136	"	6	"	"
" 4 "	43	"	152	"	6	"	"
" 7 "	58	"	200	"	6	"	"

Въ случаѣ прорыва непріятеля на сѣверъ въ долину южнаго Вида въ расположение румынъ (1 участокъ обложенія):

Въ началѣ боя будетъ . . . 20 бат. 40 оруд.

Черезъ $2\frac{1}{2}$ часа	29	"	84	"	6	полк.	кав.
" 5 часовъ	43	"	116	"	6	"	"

Изъ этого расчета видно, что для первой встречи непріятеля большее число войскъ расположено на 4-мъ, 5-мъ и, особенно, 6-мъ участкахъ, какъ представляющихъ районы болѣе вѣроятнаго дѣйствія непріятеля съ цѣлью прорыва нашей линіи; но и на другихъ участкахъ, гдѣ можетъ быть попытка къ атакѣ, скорѣe въ видѣ демонстраціи, для первой встречи имѣются довольно значительныя силы, которые въ случаѣ надобности постепенно увеличатся приходомъ подкрепленій изъ другихъ участковъ.

Циркуляръ этотъ былъ какъ бы дополненіемъ мѣръ къ ясному опредѣленію дѣйствій войскъ въ случаѣ наступленія непріятеля съ цѣлью прорыва въ какую бы то ни было сторону.

Для лучшаго ознакомленія всѣхъ офицеровъ съ этимъ циркуляромъ, онъ былъ отлитографированъ въ корпусномъ штабѣ и разосланъ въ полки для выдачи въ каждый баталіонъ и роту.

22 ноября сообщено командиру IX армейскаго корпуса начальникомъ штаба войскъ обложенія Плевно, что 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями, стоявшая у Демеркіоя, передвинута въ томъ же участкѣ въ Дольній-Нетрополь¹⁾.

23 ноября. Въ полночь съ 22 на 23 ноября былъ на позиції туманъ, стрѣльбы, даже ружейной, не было почти слышно. Къ утру же 23 ноября туманъ разсвѣлся и день сдѣлался ясный; но наша артиллерія стрѣляла очень рѣдко, турки вовсе не отвѣчали.

Ружейная перестрѣлка была одиночная съ перерывами.

У насъ раненъ 124-го Воронежскаго полка 1 рядовой.

На позиції 2-го участка часть батарей производила пристрѣлку орудій на ближайшую дистанцію.

¹⁾ Отзывъ штаба обложенія Плевно 22 ноября, № 867. (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 217).

23 ноября командиръ румынского баталиона въ Гривицкомъ редутѣ сообщилъ, что явились два турецкіе офицера и заявили ему, что сегодня ночью будетъ наступленіе турокъ по Софійской дорогѣ и на нашъ правый флангъ и Гривицкій редутъ. Хотя извѣстію о наступленіи на Гривицкій редутъ командиръ корпуса не придавалъ особенной вѣры и приказалъ произвести немедленное дознаніе объ этомъ извѣстіи, тѣмъ не менѣе телеграфировалъ кн. *Имеретинскому* и предупредилъ войска, приказавъ объявить, что въ случаѣ дѣйствительного на нихъ наступленія турокъ характеръ встрѣчи, какъ объявлялось неоднократно: залпы и въ штыки, но ни шагу назадъ изъ ложементовъ.

Къ вечеру дознаніемъ разъяснилось, что переданное командромъ румынского баталиона въ Пензенскій полкъ извѣстіе о предполагаемомъ, будто бы, турками наступленіи на Гривицу по письменному сообщенію румынского начальника дивизіи ген. *Черкеза* оказалось совершенно неосновательнымъ. Свѣдѣніе же о готовящемся прорывѣ на Софию, передававшееся и другими перебѣжчиками, какъ вполнѣ осмысленное, могло быть справедливо, ибо, готовясь къ прорыву, должны же были въ турецкихъ войскахъ отдаваться какія либо распоряженія. О неосновательности сообщенного румынами свѣдѣнія согласно письменного заявленія румынского ген. *Черкеза* было телеграфировано въ Тученицу кн. *Имеретинскому* (телеграмма № 10).

23 ноября полученъ въ штабѣ корпуса, на основаніи телеграммы изъ Никополя отъ командаира 19-го Костромского полка, маршрутъ¹⁾, по которому полкъ этотъ съ 5-ю батарею 31-й арт. бригады выступаетъ 24 ноября:

- 24 ноября Шиково.
- 25 " Тростянікъ.
- 26 " Дневка.
- 27 " Михалета.
- 28 " Княже.
- 29 " Альтеміръ.

Полкъ поступаетъ въ особый отрядъ подъ начальство г.-м. *Арнольди* для дѣйствія за р. Искеромъ.

24 ноября. Ночь съ 23 на 24 прошла тихо. Весь день былъ густой туманъ.

¹⁾ Отзывъ начальника 5-й пѣх. дивизіи 23 ноября № 4431. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 209).

Перестрѣлка одиночная, случайная, рѣдкая. На наши залпы, произведенныя всѣми нашими батареями по намѣченнымъ высотамъ въ 5 часовъ пополудни и въ полночь на 25 ноября, турки не отвѣчали. Потери въ людяхъ у насъ не было.

Около полудня 24 ноября получена телеграмма¹⁾ изъ Радишева отъ начальника 2-й дивизіи ген. *Бѣлокопытова*, что, по сообщенію ему начальника штаба IV корпуса, турки собираются сегодня атаковать позицію 3-го участка и потому просилъ о присылкѣ къ нему всего 20-го Галицкаго полка.

Но на это командръ корпуса передалъ, что вѣсть эта невѣроятна, но если бы и случилось, то сдѣланы по всѣмъ участкамъ распоряженія о сосредоточеніи къ мѣсту прорыва достаточнаго числа войскъ. По первому же извѣстію, дошедшему до ген. *Бѣлокопытова* о наступленіи непріятеля, снять съ позицій и присоединить къ нему весь 20-й Галицкій полкъ нельзя, ибо это было бы и слишкомъ поспѣшно, и совершенно не согласно съ указаніями г.-ад. *Тотлебена*.

Общій залпъ нашихъ батарей въ полночь на 25 произвелъ нѣкоторую тревогу въ ближайшихъ къ намъ румынскихъ войскахъ. Къ начальнику праваго фланга прискакали, постепенно, нѣсколько ординарцевъ и даже начальникъ штаба румынскихъ войскъ, который наконецъ и убѣдился, что залпъ этотъ былъ обыкновенный обусловленный и что никакого наступленія въ нашу сторону турки не производили.

Ожиданіе наступленія турокъ на Гривицу и Гривицкій редутъ въ румынской арміи, быть можетъ, подъ вліяніемъ болѣе впечатлительныхъ первовъ, было столь сильно, что, несмотря на дважды оказавшуюся несообразность подобныхъ свѣдѣній, выходившихъ отъ румынъ, главный начальникъ румынскихъ войскъ ген. *Чернатѣ* телеграфировалъ кн. *Имеретинскому* о предположенной турками въ ночь 25 ноября атакѣ нашей позиціи, и около полудня 25 ноября командръ корпуса получилъ отъ кн. *Имеретинскаго* телеграмму²⁾ слѣдующаго содержанія:

„Румынскій ген. *Чернатѣ* сообщилъ, что въ эту ночь слѣдуетъ ожидать нападенія турокъ; но почему—не объясняется“.

Предположеніе это, какъ и нужно было ожидать, совершенно не оправдалось.

24 ноября получено извѣстіе о неудачномъ для насъ дѣлѣ подъ Еленою, гдѣ Орловскій и Сѣвскій полки подъ общимъ начальствомъ

¹⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, стр. 210.

²⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, стр. 216.

кн. Святополкъ-Мирского были частію оттѣснены, частію же (остатки) послѣ упорного боя взяты въ плѣнъ; причемъ нами оставлена батарея.

Въ первый моментъ полученія извѣстія этого, ему придавали болѣе серьезное значеніе, котораго оно, впрочемъ, никогда не имѣло.

При сообщеніи начальникомъ войскъ передавалось, что ген. Гурко занялъ Златицу; а относительно боя подъ Еленою подробностей еще нѣть. Нужно надѣяться, что и тамъ поправятъ дѣло.

25 ноября. Послѣ полуночнаго залпа дальніе наши патрули 122-го Тамбовскаго полка, ходившіе далеко впередъ нашей позиціи, слышали въ редутѣ № 4 шумъ и стоны раненыхъ, вѣроятно послѣ залпа, а въ укрѣпленномъ лагерѣ Букова-Липа въ продолженіе несколькихъ секундъ былъ сильный свѣтъ, мгновенно показывавшійся и мгновенно исчезавшій (вѣроятно электрическій свѣтъ); свѣтъ этотъ былъ замѣченъ не смотря на туманъ, покрывавшій позицію ночью. Былъ ли это оптическій сигналъ — не разъяснилось, но во всякомъ случаѣ явленіе это не повторялось болѣе.

Въ продолженіе 25 ноября, не смотря на совершенно прояснившійся день, никакого движенія у непріятеля не замѣчено; перестрѣлка ружейная была слаба; только батареями нашими были произведены залпы три раза, именно: въ 9 часовъ вечера 25 ноября, въ 2 часа пополуночи, и въ 6 час. утра 26 ноября.

26 ноября. По случаю Георгіевскаго праздника состоялся парадъ Георгіевскихъ кавалеровъ. Распоряженія обѣ этомъ парадѣ сдѣланы были заблаговременно еще съ 24 ноября, но какъ по донесеніямъ оказалось, что кавалеровъ чрезвычайно много, особенно въ войскахъ IX и IV корпусовъ, большая часть коихъ расположена была во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ участкахъ обложенія, то рѣшено было общій парадъ сдѣлать за 3-мъ участкомъ у Императорскаго редута. При этомъ изъ войскъ IX и IV корпусовъ назначить по выбору по четыре кавалера изъ каждой роты, а отъ прочихъ войскъ — только по одному кавалеру отъ роты. Румынскіе кавалеры также были приглашены на парадъ. Парадомъ командовалъ командиръ IX корпуса ген. баронъ Криднеръ. Всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры — кавалеры ордена, а равно имѣющіе золотое оружіе участвовали въ парадѣ.

По случаю сырой погоды и даже перепадавшаго дождя, а главнымъ образомъ подъ впечатлѣніемъ Еленинского дѣла, парадъ начался какъ-то нерадостно. На парадѣ не прибылъ ни начальникъ отряда *принца*

карлъ Румынскій, ни Великій Князь Главнокомандующій, отъ имени котораго поздравилъ кавалеровъ ген. Непокойчикій; наконецъ пріѣхалъ г.-ад. Тотлебенъ, поздравившій кавалеровъ отъ имени Государя Императора.

По отслуженіи молебствія въ 1 часъ грінули залпы со всѣхъ нашихъ батарей по редутамъ и городу Плевно¹⁾. Кавалерамъ былъ предложенъ обильный и, по походному времени, роскошный завтракъ. Подъ впечатлѣніемъ живыхъ разсказовъ г.-ад. Тотлебена и другихъ все приняло одушевленное настроеніе и около 3 час. кавалеры весело разошлись по частямъ.

Весь остатной день, не смотря на сумрачную погоду, раздавались по ложементамъ пѣсни и возгласы солдатъ.

Въ продолженіе дня артиллерія наша, кроме залповъ, сдѣланныхъ въ 6 час. утра и послѣ молебствія въ 1 часъ пополудни, почти не стрѣляла. Ружейная перестрѣлка съ дальнихъ дистанцій производилась рѣдкая. Особенно замѣтно почти прекратилась ружейная стрѣльба изъ турецкаго сосѣдняго съ Гривицкимъ редута, прежде производившаяся почти безъ перерыва.

Убыли въ людяхъ у насъ не было. Перебѣжавшій изъ Плевно къ намъ житель-болгаринъ передалъ, между прочимъ, что казенный хлѣбъ турками уже съѣденъ и что теперь начинаютъ раздавать хлѣбъ, принадлежащій жителямъ, который до сихъ поръ сохранялся неприкосновенно въ магазинахъ. Хлѣба этого много. Въ турецкихъ войскахъ вообще уныніе и если перебѣгаютъ мало, то потому, что разсказываютъ, что русскіе всѣхъ перебѣжчиковъ рѣжутъ. Какъ онъ слышалъ, войскъ турецкихъ болѣе 50 тысячъ, но изъ нихъ больныхъ и раненыхъ до 20 тысячъ. Дѣйствіемъ нашихъ гранатъ многіе дома въ Плевно попорчены.

Обусловленная, при передвиженіи еще 19 ноября всего общаго резерва 2-го участка въ 6-й участокъ, присылка хотя двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ²⁾ вѣроятно по различнымъ причинамъ не осуществилась, хотя телеграммою еще 20 ноября командиръ IX корпуса сообщилъ, что назначаемые въ резервъ IX корпуса стрѣлковые баталіоны могутъ расположиться въ землянкахъ бывшаго общаго резерва за д. Гривицею. При настоящей обстановкѣ дѣла и положеніи позиціи IX кор-

¹⁾ Приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи 26 ноября № 242. (Дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 96).

²⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 217 и 218.

пуса въ присылкѣ особаго резерва большой надобности не было, тѣмъ не менѣе 26 ноября командиръ корпуса былъ спрошенъ телеграммою начальника штаба отряда „сохранились ли землянки 1-й бригады 5-й дивизіи для предполагаемаго помѣщенія въ нихъ 3-й стрѣлковой бригады“. Но такъ какъ прибытие этой стрѣлковой бригады въ районъ 2-го участка отложено было на нѣсколько дней (телеграмма¹⁾ кн. Имеретинскаго 27 ноября), то затѣмъ таковое передвиженіе вовсе не состоялось²⁾. Тѣмъ не менѣе землянки, прекрасно устроенные, и при нихъ даже баня, были тщательно сохранены и весьма были полезны даже впослѣдствіи.

27 ноября. Ночью съ 26 на 27 ноября ротами 121-го Пензенскаго полка (подпор. Раздолльскій), расположеннымми во рву Гривицкаго редута, сдѣланъ былъ опять вызвать усиленную стрѣльбу изъ турецкаго редута,сосѣднаго съ Гривицкимъ, ибо въ теченіе дня турки не стрѣляли почти изъ своего редута и даже по людямъ нашимъ, отправлявшимся по направлению къ ихъ редуту за сборомъ хворостника. Слухи ходили, что турецкій редутъ или вовсе оставленъ, или занимается незначительнымъ числомъ стрѣлковъ въ виду того, что ожидаютъ взрыва редута румынскими минами. Для испытанія роты сдѣлали нѣсколько залповъ по турецкому редуту, но на оные долго отвѣта не было, и уже спустя $\frac{1}{2}$ часа открылась рѣдкая одиночная стрѣльба и то весьма непродолжительная.

Залпы эти вызвали усиленную стрѣльбу румынскихъ батарей, на которую турки, спустя долгое время, отвѣчали 8 гранатами съ батареи у шоссе по Пензенскимъ ложементамъ и по Гривицкому редуту. Ночью сдѣжалось морозно, а послѣ полуночи пошелъ сильный снѣгъ, продолжавшійся часовъ до 11 утра.

Въ продолженіе дня 27 ноября перестрѣлка ружейная производилась вяло. Артиллерійскій огонь былъ весьма рѣдокъ съ нашей стороны, а турки вовсе не отвѣчали. Замѣчено было, что на пятиглазкѣ съ 24 ноября приняли за правило по окончаніи стрѣльбы отвозить орудія. Это у насъ объясняли, какъ рѣдкою стрѣльбою турокъ, такъ и тѣмъ, что батарея эта сильно страдала отъ нашей осадной батареи А.

Около полудня получена была записка отъ начальника 3-го участка, что, по свѣданіямъ отъ перебѣжчиковъ, турки приготовляются сдѣлать ночью нападеніе на наши позиціи.

¹⁾ Дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 219.

²⁾ Телеграмма въ дѣлѣ штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 79.

Хотя командиръ корпуса относился къ этому извѣстію съ недовѣріемъ, тѣмъ не менѣе посланъ былъ начальникъ штаба корпуса объѣхать позиціи и приказано принять мѣры, чтобы ночью со всей позиціи выслать сильные патрули по направлению къ турецкимъ редутамъ, полагая конечно, что если и будетъ наступленіе турокъ, то никакъ не на наши позиціи, а, напротивъ, въ противоположную сторону, и слѣдовательно часть турецкихъ позицій противъ насъ должна быть значительно ослаблена.

Ночью съ 27 на 28 ноября получена была записка отъ кн. Имеретинскаго, предупреждавшая, что, по свѣдѣніямъ отъ перебѣжчиковъ, ночью можно ожидать рѣшительныхъ дѣйствій турокъ.

28 ноября. На разсвѣтѣ, около $7\frac{1}{2}$ часовъ утра 28 ноября начальникомъ штаба корпуса получена записка изъ 124-го Воронежскаго полка (левый флангъ позиціи 2-го участка) о томъ, что высланные ночью усиленные патрули дошли до передовыхъ турецкихъ ложементовъ противъ турецкаго редута № 1, которые оказались никѣмъ незанятыми. Для дальнѣйшаго обслѣдованія самаго редута, по сообщенію въ полкъ, немедленно высланы были охотники-стрѣлки, а затѣмъ стрѣлковыя роты, которыхъ часовъ въ 6, еще при темнотѣ, дошли до самаго редута.

На шорохѣ, который они производили своимъ движениемъ, сдѣлано изъ редута нѣсколько выстреловъ и затѣмъ все замолкло. Съ разсвѣтомъ занять и самый редутъ. Стрѣлки двинулись далѣе къ слѣдующему редуту¹⁾.

Вслѣдъ за этимъ начальникъ штаба получилъ донесеніе отъ командинра 121-го Пензенскаго полка (одновременно съ донесеніемъ начальника праваго фланга г.-л. Вельяминова), чтососѣдній съ Гривицкимъ турецкій редутъ занятъ румынскимъ баталіономъ и нашими двумя ротами, бывшими во рву Гривицкаго редута, безъ выстрѣла и что румынскія войска направляются къ укрѣпленному лагерю Букова-Липа, также, повидимому, оставленному турками.

Командиромъ корпуса немедленно было сдѣлано распоряженіе:

121-му Пензенскому полку, взять стоящую на позиціи праваго фланга батарею (1-ю батарею 31-й арт. бригады), поддержать движение румынъ къ Букова-Липа, имѣя за лѣвымъ флангомъ 122-й Тамбовскій полкъ уступомъ, которому двигаться придерживаясь Плевненскаго шоссе, съ правой его стороны.

¹⁾ Донесенія о боѣ 28 ноября: реляція (дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 235); рапортъ командинра корпуса 1 декабря 1877 г. № 3354 (дѣло штаба IX корпуса № 5, стр. 238).

124-му Воронежскому полку, стрѣлки коего заняли уже редуты № 1 и № 4, двигаться немедленно въ боевомъ порядке для занятія редута № 5 и батареи на шоссе (четырехглазки), а 123-му Козловскому полку, собравшись на своей позиціи, слѣдовать въ резервъ за Воронежскимъ полкомъ, придерживаясь Плевненского шоссе, съ лѣвой его стороны.

Начальнику артиллеріи корпуса ген. *Гильхену* приказано было, кромѣ 1-й батареи 31-й арт. бригады, назначенной слѣдовать при 121-мъ Пензенскомъ полку, немедленно двинуть ближайшую 9-фунтовую батарею (2-ю батарею 31-й арт. бригады) на шоссе и слѣдовать ей къ 124-му Воронежскому полку. Остальная 9-фунтовая батарея 5-й арт. бригады, расположенная въ районѣ IV корпуса, если онѣ, быть можетъ, двинулись по Пелишато-Плевненской дорогѣ съ частями IV корпуса, оставить временно при тѣхъ войскахъ; если же остались на мѣстѣ, то собираться къ Гривицѣ. 4-фунтовымъ батареямъ, расположеннымъ за центромъ и лѣвымъ флангомъ позиціи IX корпуса, выстроиться на своихъ мѣстахъ въ полной готовности къ движению, дабы сосредоточеніемъ всѣхъ этихъ батарей на Плевненское шоссе не загромоздить оное бесполезно артиллерійскимъ обозомъ. 1-ю батарею 5-й арт. бригады придать къ 20-му Галицкому полку, который будетъ въ общемъ резервѣ и выдвинется по шоссе на Гривицу.

Обо всемъ этомъ командиромъ корпуса немедленно телеграфировано г.-ад. *Тотлебену*.

Въ $8\frac{1}{2}$ час. утра передовыя войска IX корпуса были уже въ движении и командиръ корпуса со всѣмъ штабомъ въ 10 час. утра былъ при 124-мъ Воронежскомъ полку, которымъ къ этому времени занятъ редутъ № 5, причемъ оставшимися нѣсколькими, быть можетъ ранеными или больными, турками изъ землянокъ сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ.

Отъ редута № 5 открылся не въ дальнемъ разстояніи г. Плевно и при разсѣявшемся туманѣ и наступившемъ ясномъ утѣ видны были хорошо не только лагерь Букова-Липа, но, отчасти, и отдаленная Опанецкая укрѣпленія, еще занятые непріятелемъ и открывшая уже огонь залпами.

За исключеніемъ этого, на всемъ пространствѣ, которое охватывалъ глазъ по сю сторону г. Плевно, не было замѣтно никакого боя, лишь румынская батарея стрѣляла по лагерю Букова-Липа, видимо совершило брошенному туркамъ, да въ самомъ г. Плевно, куда въ $8\frac{1}{2}$ час.

посланы были состоявшіе при штабѣ корпуса конные жандармы и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, раздавались изрѣдка одиночные выстрѣлы, коими раненъ одинъ нашъ жандармъ.

Здѣсь же въ 10 час. получена была телеграмма отъ кн. Имеретинскаго, что войсками IV корпуса утромъ безъ выстрѣла занять Кришинскій редутъ.

Ясно было, и безъ этой телеграммы впрочемъ, что непріятель оставилъ Плевно и двинулся за Видъ.

Для разъясненія этого сотня казаковъ № 34 полка съ офицеромъ генерального штаба еще въ 9 час. утра послана было за Плевно къ р. Виду, черезъ Рыжую гору.

Между тѣмъ около 10 час. утра началась отдаленная сильная канонада, которая, повидимому, все усиливалась до 11 час.

Командиръ корпуса, имѣя въ виду, что въ случаѣ прорыва турокъ IX корпусъ долженъ получить немедленное приказаніе двинуться на перерѣзъ пути движенія турокъ, пріостановился передъ г. Плевно и приказалъ 2-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи и 20-му Галицкому полку сосредоточиться. Къ этому времени прибыла по шоссе и наша батарея; послано вмѣстѣ съ тѣмъ сказать румынамъ, чтобы перестали стрѣлять по брошеннымъ турками укрѣпленіямъ.

Получивъ къ 11 час. отъ передового своего отряда сообщеніе съ Рыжей горы, что за Видомъ идетъ сильный бой, командиръ корпуса отдалъ приказаніе: 1-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи направиться отъ укрѣпленного лагеря Букова-Липа къ р. Виду и составить резервъ 2-й бригады, которая двинется немедленно прямо черезъ Плевно на Рыжую гору къ р. Виду, чтò и начало немедленно приводиться въ исполненіе.

Между тѣмъ бой сильно разгорался за Видомъ: сначала, впрочемъ, слышна была только канонада и отдаленная, едва слышная, перестрѣлка. Изъ Опанецкихъ укрѣпленій пущено было въ 11 час. нѣсколько гранатъ въ сторону Плевно по нашимъ колоннамъ. Затѣмъ ружейная пальба и залпы сдѣлались явственнѣе и съ высоты Рыжей горы за Плевно видны были за р. Видомъ массы турецкихъ войскъ, передвигавшихся изъ стороны въ сторону, и значительные обозы. Ружейная пальба все усиливалась и какъ бы слилась въ общій грохотъ.

Около полудня прибылъ отъ Великаго Князя Главнокомандующаго ординарецъ (ротмистръ Вонлярлярский), а вслѣдъ затѣмъ помощникъ начальника Штаба арміи г.-м. Левицкій, который передалъ командиру

IX корпуса благодарность Его Высочества за отличный порядокъ, въ которомъ двигаются войска IX корпуса, и передалъ подробности о боѣ: что движение турокъ въ сторону Софийского шоссе и Нетрополя остановлено сосредоточившимися войсками, что теперь идетъ упорный бой и Великий Князь приказалъ всѣмъ войскамъ IX корпуса продолжать движение къ Виду, оставивъ находящійся въ резервѣ полкъ въ Плевно для возстановленія и поддержанія тамъ порядка.

Въ 12¹/₂ час. 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи была въ боевомъ порядке на Рыжей горѣ за Плевно, имѣя 123-й Козловскій и 124-й Воронежскій полки въ боевомъ порядке въ первой линіи, а стрѣлковыя роты впереди по покатости къ р. Виду; 1-я же бригада 31-й дивизіи отъ Букова-Липа прибыла въ резервъ на Рыжую гору во 2 часу пополудни.

20-й Галицкій полкъ, какъ бывшій въ резервѣ IX корпуса и нѣсколько сзади у г. Плевно, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго оставленъ въ г. Плевно, для поддержанія порядка и прекращенія грабежа турецкихъ домовъ, ибо тотчасъ по проходѣ нашихъ войскъ черезъ Плевно болгары, а частію и румынскіе солдаты приступили къ разграбленію турецкихъ домовъ, чemu не въ состояніи была воспрепятствовать небольшая команда жандармовъ и казаковъ, высланная отъ штаба корпуса.

Бой за Видомъ къ 1 часу пополудни прекратился и на этомъ берегу Вида остались войска и турецкія батареи (въ томъ числѣ снявшаяся съ Опанецкихъ укрѣплений), не могшія переправиться черезъ мостъ, и огромный обозъ съ предметами снабженія и снарядами, вытянувшись по шоссе отъ самаго моста почти до г. Плевно, вслѣдствіе безпорядковъ у переправы и поломки одного изъ мостовъ.

На Рыжей горѣ за Плевно войска IX армейскаго корпуса встрѣтили брошенныя линіи на-скоро устроенныхъ турецкихъ ложементовъ, на валахъ коихъ оставлены были ряды ружей, а также и сложенные кучи оружія.

Сдавшаяся турецкая армія у р. Вида занимала въ 2 часа пополудни большое пространство, въ долинѣ Гривицкаго ручья между шоссе и обрывами Опанецкой горы; линіи частей войскъ были перемѣшаны, и между войсками въ безпорядкѣ стояли большія вереницы обоза съ жителями. За рѣкою же поле покрыто множествомъ тѣлъ и разсыпанныхъ группъ раненыхъ; одинъ изъ мостовъ, построенный турками для переправы, сломанъ; у другого моста по сю сторону Вида замѣтно

большое столпление экипажей и значительная группа конныхъ. Здѣсь находился и турецкій главнокомандующій *Османъ-паша*, сильно раненый въ ногу и сдавшійся командиру гренадерскаго корпуса ген. *Ганецкому*.

Къ 4 $\frac{1}{2}$ час. пополудни черезъ мостъ изъ-за Вида къ нашей сторонѣ подѣхалъ Великій Князь Главнокомандующій¹⁾ и отдалъ приказаніе оставить 31-ю пѣх. дивизію на занятой ею позиціи на Рыжей горѣ на правой сторонѣ Вида, въ виду значительныхъ массъ сдавшихся непріятельскихъ войскъ, столпившихся около шоссе (отъ моста) и въ долинѣ Гривицкаго ручья.

Турецкія батареи и часть плѣнныхъ турокъ, бывшихъ на нашей сторонѣ Вида, были препровождены подъ румынскимъ конвоемъ²⁾ въ расположение румынскихъ войскъ; остальные, равно турецкій обозъ съ семействами были оставлены, временно, на мѣстѣ подъ конвоемъ отъ 123-го Козловскаго полка.

31-я дивизія оставалась на этой позиціи всю ночь; но въ 7 час. пополудни 28 ноября изъ одной турецкой повозки выпала снаряженная граната и, лопнувъ отъ удара о камень, ранила нѣсколькихъ жителей и 7 чел. рядовыхъ 123-го Козловскаго полка. Вслѣдствіе чего приказано было осмотрѣть обозъ, дабы отдѣлить тѣ телѣги, на коихъ находятся снаряды.

Такъ какъ дальнѣйшія распоряженія по конвоированію и обезоруженію турецкой арміи возложены были на командира гренадерскаго корпуса ген. *Ганецкаго*, то 31-я дивизія, получивъ его приказаніе, въ 10 час. утра 29 ноября отправилась на прежнія свои позиціи.

Вечеромъ, въ 9 час., командиръ корпуса со всѣмъ штабомъ возвратился въ Гривицу и вскорѣ въ Гривицу начали прибывать турецкіе солдаты, вѣроятно остававшіеся на этой сторонѣ Вида и изъ такъ называемыхъ турецкихъ лазаретовъ. Уже къ ночи въ штабъ корпуса явилось до 15 раненыхъ и больныхъ турецкихъ офицеровъ и довольно

¹⁾ Великій Князь принялъ *Османа-пашу* у телеграфного домика, прослѣдовавъ по шоссе въ Плевно между столпившимися у шоссе обозами, артиллеріею и массами только что сдавшейся турецкой арміи. Сказываютъ, что *Османъ-паша* произвелъ атаку только частью своихъ войскъ (около $\frac{1}{3}$), а остальная не успѣли переправиться, частію вслѣдствіе быстраго оброта дѣла, а частію вслѣдствіе поломки моста, отчего нарушенъ былъ порядокъ у переправы.

²⁾ Въ то время, когда 31-я пѣх. дивизія занимала Рыжую гору, румынскія войска отъ Биволяра, по окончаніи дѣла, спустились черезъ Опанецъ къ шоссе, съ сѣвера къ устью Гривицкаго ручья и для уменьшенія столпленія приказано было немедленно, подъ ихъ конвоемъ, отправить турецкую артиллерию за наши позиціи.

много солдатъ. Кое-какъ удалось коменданту размѣстить ихъ въ Гривицѣ. На другой же день на бывшія наши позиціи къ землянкамъ постоянно подходили раненые турецкіе солдаты толпами, такъ что къ полудню 30 ноября ихъ набралось болѣе 600 чел. Ихъ размѣстили солдаты въ своихъ землянкахъ и даже дѣлились съ ними хлѣбомъ. Горячую же пищу приказано было командиромъ корпуса варить отдельно. Часть этихъ раненыхъ, въ томъ числѣ всѣ офицеры, отправлены были въ Сгалевицу по указанію отряднаго врача *Кехера* и за всѣмъ тѣмъ къ 1 декабря ихъ осталось у Гривицы 560 чел.

1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи въ бою 28 ноября принимала непосредственное участіе, какъ занимавшая въ это время позицію у Нетрополя, но подробности о ея дѣйствіяхъ въ этомъ бою получены были въ корпусномъ штабѣ только на третій день послѣ боя.

Бригада эта, переведенная 19 ноября изъ расположенія 2-го участка, гдѣ она составляла общій резервъ, въ 6-й участокъ къ Демеркій, въ сущности и тамъ составляла сначала какъ-бы подвижной резервъ. Но 23 ноября бригада была переведена къ Дольнему-Нетрополю и заняла позицію отъ Нетрополя и по линіи укрѣплений до батареи во входящемъ углѣ, прозванной войсками входящимъ редутомъ¹⁾), смѣнивъ здѣсь части grenadierъ и румынскія войска.

Линія же ложементовъ и батарей, направленная далѣе къ р. Виду отъ входящаго редута къ Биволяру, занималась румынскими войсками съ ихъ батареєю. Другая румынская дальнобойная батарея состояла въ нашей линіи у Дольнаго-Нетрополя.

На этой новой позиціи полки 1-й бригады 5-й дивизіи несли службу на передовыхъ постахъ и въ ложементахъ, по-очередно, чрезъ день, имѣя въ постоянномъ нарядѣ семь ротъ, а остальные должны были служить для усиленія по тревогѣ боевой линіи; другой же полкъ отдыхалъ на бивакѣ, составляя въ случаѣ надобности общій резервъ²⁾.

Въ день боя 28 ноября утромъ въ ложементахъ находился 17-й Архангелогородскій полкъ, занимая ложементы передъ Нетрополемъ однимъ баталіономъ, а другимъ—влѣво отъ этого селенія до входящаго редута; послѣдній же баталіонъ былъ въ резервѣ. 18-й Вологодскій полкъ былъ сзади на бивакѣ. Влѣво отъ входящаго редута до

¹⁾ Полевая записка командующаго 1-ю бригадою 5-й дивизіи отъ 27 ноября. (Пакетъ полевыхъ записокъ IX корпуса № 9, стр. 32).

²⁾ 24 ноября въ 6-мъ отдѣлѣ обложенія Плевны состоялся маневръ въ предположеніи наступленія турокъ на Дольній-Нетрополь. Причемъ къ 1-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи долженъ былъ подойти общій резервъ grenadierского корпуса отъ Горнаго-Нетрополя.

р. Вида располагался румынский батальонъ. При отрядѣ состояли: 6-я батарея 5-й арт. бригады, 4-я батарея 31-й арт. бригады и одна румынская дальнобойная батарея. Далѣе къ Биволяру при румынскомъ батальонѣ находилась румынская конная батарея. По диспозиціи, батареи располагались въ случаѣ тревоги: 4-я батарея 31-й арт. бригады и дальнобойная румынская (6-орудійная) батарея лѣвѣ д. Нетрополь, а 6-я батарея 5-й арт. бригады—на лѣвомъ флангѣ нашего расположения у входящаго редута.

Такое расположение заняли батареи и по сигнальной ракетѣ, поданной около $8\frac{1}{2}$ час. утра 28 ноября.

Описаніе боя 28 ноября, какъ оно видно изъ донесенія начальника отряда, расположеннаго у Нетрополя—Биволяра, было, въ общихъ чертахъ, слѣдующее (донесеніе командира бригады отъ 30 ноября № 519 и 17-го Архангелогородскаго полка подполк. Курча отъ 29 ноября и другія). Въ 8 часовъ утра, когда утренній туманъ, покрывавшій долину р. Вида, началъ разсѣваться, замѣчены были на лѣвой сторонѣ рѣки огромныя массы турецкихъ войскъ и обозы (частію уже переправившіеся, частію переправлявшіеся черезъ устроенные на Видѣ мосты). Это особенно было замѣтно отъ Биволяра и съ румынскаго кургана, на которомъ въ это время находился командующій 1-ю бригадою 5-й дивизіи полк. Рыкачевъ. Масса войскъ состояла изъ пѣхоты и только на правомъ флангѣ находился небольшой отрядъ кавалеріи.

По тревогѣ около $8\frac{1}{2}$ часовъ бригада заняла позицію, какъ сказано выше: 17-й Архангелогородскій полкъ занималъ Нетрополь и ложементы на сѣверо-востокѣ отъ этой деревни до входящаго редута, имѣя два батальона въ 1-й линіи и одинъ батальонъ въ резервѣ; 4-я батарея и румынская дальнобойная батарея—сѣвернѣе Нетрополя, а 6-я батарея 5-й арт. бригады—далѣе на сѣверо-востокѣ у входящаго редута; сюда же была выдвинута и румынская конная батарея; 18-й Вологодскій полкъ составилъ общій резервъ.

Южнѣе Дольняго—Нетрополя начиналась укрѣпленная линія 3-й грен. дивизіи, тянущаяся на югъ, на протяженіи до 3 верстъ, и пересѣкавшая дорогу отъ Плевно въ Горный—Нетрополь.

Линія эта состояла изъ батарей и большихъ ложементовъ и занималась вся по-очередно однимъ полкомъ 3-й грен. дивизіи. Причемъ очередной полкъ располагался въ одну линію по ложементамъ, которые при протяженіи до 3 верстъ едва могли быть удовлетворительно заняты

частями одного полка. Затѣмъ, ближайшихъ поддержекъ этой линіи, кромѣ общаго резерва у Горнаго-Нетрополя, не было. Но предполагалось, что въ случаѣ наступленія турокъ отъ Плевно резервъ этотъ успѣеть подойти къ укрѣпленнымъ линіямъ отъ Горнаго-Нетрополя.

Утромъ 28 ноября линію укрѣпленій и ложементовъ 3-й грен. дивизіи занималъ 9-й Сибирскій грен. полкъ.

Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра масса турецкихъ войскъ, выдвинувъ батареи, открывшія залпы, заколебалась и быстро двинулась впередъ, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ, обсыпавшихъ на ходу пулями всю позицію. Въ то же время турецкія батареи изъ укрѣпленія Опанца (на другой сторонѣ р. Вида) открыли сильную пальбу по Дольнему-Нетрополю и нашимъ батареямъ, которыхъ, съ своей стороны, немедленно открыли сильный, учащенный огонь по огромнымъ массамъ непріятеля, особенно батареи, бывшія у самаго Нетрополя (4-я батарея 31-й арт. бригады и румынская дальнобойная батарея).

Вскорѣ открылся по всей линіи 3-й грен. дивизіи ружейный огонь.

Наступленіе турокъ было необыкновенно стремительно. Подъ сильнымъ огнемъ со всей нашей позиціи въ продолженіе около часа непріятель двигался къ нашимъ линіямъ. Отъ д. Дольняго-Нетрополя казалось, что главное направленіе атаки на Дольный-Нетрополь; но вскорѣ выяснилось, что сюда направлены отдѣльныя небольшія двѣ колонны; главная же атака турецкихъ войскъ направлена была широкимъ фронтомъ противъ растянутой укрѣпленной линіи 3-й грен. дивизіи, которая при первомъ столкновеніи была прорвана и занята турками, которые затѣмъ массами двинулись по направленію ко второй линіи, бывшей въ полуверстѣ сзади первой. При этомъ роты, бывшія на лѣвомъ флангѣ позиціи 3-й грен. дивизіи, отошли къ Дольнему-Нетрополю и заняли южную окольницу этой деревни.

Какъ только замѣчено было движеніе турецкихъ войскъ къ Дольнему-Нетрополю и южнѣе онаго, тотчасъ баталіону 17-го Архангелогородскаго полка, занимавшему позицію у Дольняго-Нетрополя, приказано было перемѣнить фронтъ направо, т. е. къ южной окольнице селенія, а оставшійся въ резервѣ 3-й баталіонъ того же полка былъ командиромъ полка двинутъ къ Дольнему-Нетрополю, для перехода въ наступленіе во флангъ непріятеля, прорвавшаго линію ложементовъ 3-й грен. дивизіи южнѣе Дольняго-Нетрополя.

Командующій бригадою приказалъ наступленіе этого баталіона остановить, ибо направилъ уже изъ общаго резерва бригады два баталіона

18-го Вологодского полка, которымъ приказано было завладѣть лѣво-фланговыми ложементами, отнятymi послѣ жестокой рѣзни отъ частей Сибирскаго полка.

Получивъ такое приказаніе, 3-й баталіонъ 17-го Архангелогородскаго полка былъ пріостановленъ у южной околицы Нетрополя и открылъ огонь во флангъ занявшимъ ближайшie къ Дольнему-Нетрополю ложементы турецкимъ войскамъ. Тѣмъ временемъ на линію Дольняго-Нетрополя подошли два Вологодскихъ баталіона и, не останавливаясь, продолжали наступать.

Въ это время, около 11 часовъ, замѣтно уже было, что изъ Горнаго-Нетрополя подошли колонны резерва гренадерскаго корпуса и что дальнѣйшее движеніе турокъ черезъ наши линіи остановлено, и даже началось частію обратное отступленіе турокъ южнѣе Дольняго-Нетрополя подъ напоромъ съ фронта подошедшихъ резервовъ гренадерскаго корпуса и съ фланга двумя баталіонами 17-го Архангелогородскаго полка, занимавшими южную околицу Дольняго-Нетрополя и 2 баталіонами 18-го Вологодскаго полка, направленными къ сосѣднимъ съ Дольнимъ-Нетрополемъ ложементамъ грен. корпуса, занявъ которые они становились въ ложементахъ, преслѣдуя отступавшаго непріятеля жестокимъ огнемъ.

Когда уже оттѣсненный за наши линіи непріятель началъ отходить, то огонь его замѣтно сталъ стихать и даже Опанецкая батарея, сильно обстрѣливавшая нашу позицію у Нетрополя, замолкла. Это дало возможность нашимъ батареямъ перемѣнить фронтъ болѣе направо и бить совершенно во флангъ отступающаго непріятеля. Въ прикрытие батарей, выѣхавшихъ впередъ и перемѣнившихъ фронтъ, выслана была стрѣлковая рота 17-го Архангелогородскаго полка; но Опанецкая турецкая батарея снова открыла усиленный огонь по выѣхавшимъ батареямъ, такъ что румынская батарея должна была повернуть фронтъ къ Опанцу и направить свой огонь на эту турецкую позицію. 6-я батарея 5-й арт. бригады и конная румынская батарея дѣйствовали сначала по мостамъ на рекѣ Видѣ, а послѣдняя и по Опанецкой батареѣ; при движеніи же турокъ назадъ 6-я батарея передвинулась къ правому нашему флангу и, вставъ подъ угломъ съ линіею нашихъ ложементовъ, обстрѣливалася во флангъ отступающаго непріятеля; тогда какъ конная румынская батарея, какъ дальнобойная, продолжала дѣйствовать по батареямъ у Опанца и по мельницѣ на Видѣ.

Когда непріятельскія массы отошли на значительное разстояніе, батареи наши, частію вслѣдствіе сильнаго, почти продольнаго, по нимъ

флангового огня изъ Опанца, частію въ виду закрытія отступившаго непріятеля движеніемъ впередъ подошедшихъ резервовъ 2 грен. дивизій и другихъ частей,—отошли на прежніл свои позиціи и стали фронтомъ къ Опанцу за своими окопами, откуда, слѣдовательно, и состязаніе съ Опанецкими батареями было удобнѣе. Но вскорѣ, около 1 часу пополудни, замѣчены были на турецкихъ фортахъ бѣлые флаги, вслѣдствіе чего стихли турецкія Опанецкія батареи и вслѣдъ затѣмъ постепенно прекратили стрѣльбу и наши батареи, хотя на всей линіи, простиравшейся далеко къ югу, нѣкоторое время еще продолжался огонь, такъ какъ, вслѣдствіе дыма, наполнявшаго долину Вида, бѣлые флаги нѣкоторое время на всей нашей позиціи не были замѣчены.

Такое участіе 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи въ первый критическій моментъ боя 28 ноября, когда непріятель прорвалъ укрѣпленную линію 3-й грен. дивизіи, а резервы изъ Горнаго - Нетрополя еще не подошли, несомнѣнно весьма способствовало остановкѣ непріятельского наступленія.

Армія Османа-пашіи сдалась безусловно. Бригада наша осталась послѣ боя на своей позиціи, такъ какъ для наблюденія за сдавшеюся арміею съ лѣвой стороны Вида оставлены были части grenадерскаго корпуса и кавалерія, а на правой сторонѣ Вида оставлена была на позиціи 31-я пѣх. дивизія.

Въ этомъ послѣднемъ бою подъ Плевно 28 ноября потеря частей IX арм. корпуса и даже 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, благодаря хорошимъ прикрытиямъ въ деревнѣ и ложементахъ, была незначительна:

	Убито.	Ранено.	Контузено.	Всего.
17-го Архангелогородскаго полка . . .	—	17	5	22
18-го Вологодскаго „ . . .	3	24	—	27
6-й батареи 31-й артил. бриг. . . .	—	1	—	1
123-го Козловскаго полка	—	3	4	7
9-го улан. Бугскаго „	—	1	—	1
9-го гусар. Киевскаго „	1	—	—	1
<hr/>				
Итого . . .	4	46	9	59

Офицеръ одинъ контуженъ—17-го Архангелогородскаго полка кап. *Маржіевский* осколкомъ гранаты въ голову. Потери въ частяхъ grenадерскаго корпуса были весьма значительны въ Сибирскомъ и Малороссийскомъ полкахъ, особенно въ первомъ, а также въ батареяхъ, бывшихъ на позиціи въ первой линіи. Въ остальныхъ полкахъ, принимав-

шихъ непосредственное участіе въ бою, потери были незначительны и не превышали потеръ въ полкахъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи.

19-й Костромской полкъ, двигавшійся изъ Никополя за Искеръ, ночевалъ 27 ноября въ Махалетѣ, нѣсколько верстъ отъ Нетрополя, и утромъ въ $9\frac{1}{2}$ часовъ былъ готовъ къ выступленію далѣе на Княже; но сильная канонада въ сторонѣ Нетрополя заставила пріостановить полкъ на нѣкоторое время. Когда же выяснилось, что движение турокъ остановлено, то полкъ продолжалъ движение за Искеръ на Княже.

Нельзя безусловно осуждать такое распоряженіе командаира полка; но было бы находчивѣе, если бы, услыхавъ сильную канонаду и перестрѣлку въ сторонѣ Нетрополя, смыслъ коей былъ понятенъ каждому, полкъ, вместо пріостановки у Махалета, немедленно двинулся бы къ Нетрополю и могъ бы подойти къ позиціи гренадеръ весьма кстати.

Такимъ образомъ, 28 ноября заключился томительный и трудный періодъ траншейной службы для войскъ IX корпуса, продолжавшійся для войскъ IX и IV арм. корпусовъ съ 1 сентября (со времени сосредоточенія этихъ войскъ послѣ боя 31 августа на позиціяхъ IX корпуса, между Гривицкимъ редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ) до 28 ноября, въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ, изъ коихъ время до половины октября (до прибытія гвардіи и занятія Софійской дороги) можетъ называться выжидательнымъ. Независимо боевъ, бывшихъ на правомъ флангѣ IX корпуса въ началѣ сентября за удержаніе въ нашихъ рукахъ Гривицкаго редута, положеніе войскъ IX корпуса, бывшихъ въ первой линіи, т. е. 31-й пѣх. дивизіи, на позиціяхъ при обложеніи Плевно было сопряжено съ постояннымъ обстрѣливаніемъ этихъ позицій непріятелемъ не только артиллерійскимъ, но частію и ружейнымъ огнемъ, особенно позиціи праваго фланга IX корпуса, именно: 1-й бригады 31-й дивизіи. Позиція этой бригады, не смотря на всѣ мѣры къ самоокопанію и возведенію весьма солидныхъ укрѣплений, находясь постоянно подъ ружейнымъ огнемъ, дала въ результатѣ значительную убыль убитыми и ранеными за періодъ обложенія Плевно, убыль, сравнительно весьма превышающую потерю во всѣхъ остальныхъ войскахъ обложенія Плевно, не исключая и войскъ, дѣйствовавшихъ за Тученицкимъ оврагомъ на Зеленыхъ горахъ.

Убыль убитыми и ранеными за періодъ обложенія Плевно въ войскахъ IX корпуса, не считая убыли въ послѣднемъ бою 28 ноября, была слѣдующая:

	нижнихъ чиновъ.			
	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.
121-го Пензенского полка	17	136	12	165
122-го Тамбовского „	3	46	2	51
123-го Козловского „	1	2	—	3
124-го Воронежского „	2	7	—	9
17-го Архангелогородского полка . .	3	24	—	27
18-го Вологодского полка	1	22	—	23
20-го Галицкого „	—	—	—	—
Сводной сап. роты IX корпуса . .	1 ¹⁾	4	—	5
Артиллеріи IX корпуса на позиції подъ Плевно	2	6	—	8
4-го сап. бат.	—	2	—	2
9-го драг. Казанского полка	1	6	—	7
9-го улан. Бугского „	1	1	—	2
9-го гусар. Киевского „	—	2	1	3
Донского казачьаго № 9 полка . .	—	4	—	4
Итого	32	262	15	309

Справедливость требуетъ сказать, что турецкія войска, не смотря на весьма значительныя потери во время периода обложенія Плевно убитыми, ранеными, а еще болѣе ослабленныя огромнымъ числомъ больныхъ, при неимѣніи удовлетворительныхъ даже санитарныхъ средствъ, далеко не выказали того упадка духа, о которомъ постоянно твердили перебѣжчики и болгары изъ Плевно, и атака ихъ 28 ноября можетъ считаться весьма энергичною и рѣшительною.

Полное обложение Плевененскаго укрѣпленнаго лагеря, при усиленіи войскъ обложенія еще $2\frac{1}{2}$ корпусами съ принятиемъ мѣръ для противодѣйствія непріятелю, куда бы онъ ни бросился, дало въ результатѣ хотя медленный, но вѣрный успѣхъ—сдачу всей турецкой арміи Осман-паши, съ незначительными потерями, сравнительно съ прежде бывшими подъ Плевно боями.

Сдавшаяся подъ Плевно армія заключала въ себѣ: пашей—10, штабъ-офицеровъ—128, оберъ-офицеровъ—2.000, нижнихъ чиновъ—40.000, кавалеріи—1.200, орудій—77.

29 ноября. 29 ноября отслуженъ былъ торжественный молебень около Плевно, у редута № 5, въ присутствіи Государя ИМПЕРАТОРА. Къ этому молебству собрались всѣ начальствующія лица и всѣ офицеры, даже отда-

¹⁾ Въ сводной саперной ротѣ убитъ одинъ рядовой 121-го Пензенского полка.

ленныхъ частей обложенія Плевно, кромѣ занятыхъ службою, изъ войскъ же собирались близъ стоящія части IV и IX корпусовъ.

Полки 31-й дивизіи, смѣнившись съ позиціи у праваго берега Вида¹⁾ на Рыжей горѣ въ 10 часовъ, также подошли къ этому молебствію и удостоились личной благодарности Государя за понесенные труды подъ Плевно. Передъ молебствіемъ Государь Императоръ лично возложилъ на Главнокомандующаго орденъ Георгія 1-й степени; Военному Министру, г.-ад. *Милютину*, начальнику Штаба ген. *Непокойчицкому* и г.-ад. *Тотлебену* пожаловалъ тотъ же орденъ 2-й степени и некоторымъ высшимъ начальникамъ другіе ордена, въ томъ числѣ командиру IX арм. корпуса г.-л. барону *Криденеру* орденъ Св. Александра Невскаго 1-й степени съ мечами.

Послѣ молебствія всѣ офицеры отправились въ Плевно, гдѣ Государю Императору представлялся сдавшійся въ плѣнъ *Осман-паша*, которому была возвращена сабля и приказано отдавать почести сообразно съ его званіемъ.

Офицерамъ предложенъ былъ завтракъ и затѣмъ за отѣзломъ вскорѣ Государя Императора всѣ отправились по своимъ позиціямъ отдыхать; многіе осматривали турецкіе редуты и ложементы.

20-й Галицкій полкъ²⁾, занимавшій Плевно, по приказанію Главнокомандующаго былъ смѣненъ Сузdalскимъ полкомъ 16-й дивизіи и всѣмъ вообще частямъ IX корпуса приказано было отправиться на свои прежнія позиціи, въ томъ числѣ и 1-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи³⁾, которая, пройдя черезъ Плевно, прибыла на свой прежній бивакъ за Гривицею 30 ноября.

Не смотря на распространившіяся, было, слухъ, что съ паденiemъ Плевно окончится кампанія, уже 29 ноября Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ высказано было командиру корпуса о немедленой готовности IX корпуса для скораго движенія на Врацъ къ Балканамъ, о чёмъ записками отъ 29 ноября были предувѣдомлены всѣ начальники дивизій IX корпуса.

Для болѣе подробнаго обсужденія дѣла командиръ корпуса съ начальникомъ штаба корпуса приглашены были на 30 ноября къ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, къ 2 час. пополудни.

¹⁾ Телеграмма *кн. Имеретинскаго* о смѣнѣ 31-ю дивизіею grenaderскаго корпуса у р. Вида. (Дѣло шт. IX корп. № 5, стр. 229).

²⁾ Телеграмма *кн. Имеретинскаго*: «Галицкій полкъ смѣнится 29 ноября въ Плевно полкомъ 16-й дивизіи». (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 230).

³⁾ Телеграмма *кн. Имеретинскаго* 28 ноября. (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 227).

30 ноября. Войска IX корпуса въ продолженіе 29 и 30 ноября предавались полному отдыку, готовясь, однако, къ скорому выступленію. Тогда же получено было повелѣніе представить всѣхъ достойныхъ офицеровъ къ наградамъ, а въ частяхъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ бою 28 ноября, т. е. въ войскахъ 6-го участка, въ томъ числѣ и 1-я бригада 5-й дивизіи, приказано было представить всѣхъ наличныхъ офицеровъ, бывшихъ въ бою. Такое же право предоставлено было и офицерамъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи¹⁾ и бывшей при ней артиллеріи на позиціи при обложеніи Плевно, какъ наиболѣе перенесшей трудовъ и потерпъ во время обложенія Плевно.

Командиръ корпуса г.-л. баронъ Криднеръ съ начальникомъ штаба прибыли въ 2 часа въ Боготъ въ Штабъ Главнокомандующаго (гдѣ находилась и палатка Османа-паши, при коей поставленъ былъ почетный караулъ). Здѣсь были собраны и прочие главные начальники войскъ.

Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ разъясненъ былъ дальнѣйшій ходъ кампаніи и направлениe войскъ, находящихся подъ Плевно, именно: часть войскъ IV арм. корпуса подъ начальствомъ ген. Зотова направлена будетъ въ Рущукскій отрядъ. Весь IX арм. корпусъ, кромѣ кавалеріи, немедленно направится на усиленіе отряда г.-ад. Гурко (причемъ г.-л. баронъ Криднеръ, получившій уже назначеніе помощника командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, заявилъ, что послѣдуетъ съ корпусомъ въ отрядъ ген. Гурко, хотя тотъ былъ младше). Остальная войска, находящіяся подъ Плевно, временно тамъ останутся, причемъ на grenадерскій корпусъ возложено наблюденіе за плѣнною турецкою арміею, которую постепенно, по партіямъ, нужно передать румынскимъ войскамъ для дальнѣйшаго препровожденія ихъ черезъ Румынію. 16-я пѣх. дивизія съ 9-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ занимала Плевно, гдѣ начальнико дивизіи г.-л. Скобелевъ 2-й былъ оставленъ временно комендантомъ. А румынскія войска должны были препровождать турецкихъ плѣнныхъ, какъ сказано выше, и затѣмъ дальнѣйшаго участія въ кампаніи принимать не будутъ.

Кавалерійскіе полки IX корпуса предполагается направить въ Рущукскій отрядъ, кромѣ Донского казачьяго № 9 полка, который вмѣстѣ съ 16-ю дивизіею впослѣдствіи предполагается направить на Шипку.

¹⁾ Телеграмма начальника штаба отряда 30 ноября № 552: «Гривица, ген. Криднеру. Ген. Тотлебенъ разрешилъ представить всѣхъ достойныхъ офицеровъ Пензенскаго и Тамбовскаго, не стѣсняясь нормою. Князь Имеретинскій». (Дѣло шт. IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 81).

Сообразно общаго плана дѣйствій нашихъ войскъ, указаннаго Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ командромъ корпусовъ, въ Штабѣ арміи заготовлялись уже подробныя по сему предмету распоряженія, которыя и были высланы вслѣдъ за симъ въ штабы корпусовъ и отрядовъ.

Послѣ обѣденнаго стола у Главнокомандующаго получено было радостное извѣстіе изъ Рущукскаго отряда, что сегодня, 30 ноября, утромъ, турки атаковали корпусъ Великаго Князя Владимира Александровича, направивъ главный ударъ на Мечко, и послѣ упорнаго боя корпусъ Великаго Князя Владимира Александровича отбилъ турокъ съ фронта и перешелъ въ общее наступленіе и въ то же время подоспѣвшая бригада 35-й пѣх. дивизіи ударила въ лѣвый флангъ непріятеля. Извѣстіе это немедленно объявлено войскамъ и было встрѣчено съ понятнымъ восторгомъ.

30 ноября 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, съ состоявшему при ней артиллерію, прибыла изъ-подъ Дольняго-Нетрополя черезъ г. Плевно на прежній свой бивакъ за Гривицею, гдѣ сохранились ихъ вполнѣ устроенные землянки.

Къ 1 декабря, т. е. въ теченіе октября и ноября, на пополненіе полковъ 5-й и 31-й пѣх. дивизій прибыло въ октябрѣ въ 5-ю пѣх. дивизію 687 чел., преимущественно изъ запасныхъ баталіоновъ, кои зачислены въ три полка дивизіи, находившіеся подъ Плевно, въ 19-й же Костромской въ продолженіе этого времени прибыли не было (зачислено всего три человѣка) и въ 31-ю пѣх. дивизію 996 чел., за незначительными исключеніями, изъ запасныхъ баталіоновъ. А въ продолженіе ноября въ первые три полка 5-й пѣх. дивизіи прибыло 189 чел. и въ 31-ю пѣх. дивизію 204, также изъ запасныхъ баталіоновъ. Слѣдовательно, вся прибыль въ полки 5-й пѣх. дивизіи за октябрь и ноябрь составляла 876 чел. на три полка, и въ 31-ю пѣх. дивизію 1.200 чел. на четыре полка.

Число заболѣвшихъ было значительно меныше, чѣмъ въ сентябрѣ, чтобъ объясняется совершеннымъ устройствомъ въ октябрѣ мѣсяца землянокъ, несомнѣнно хорошимъ и удобнымъ помѣщеніемъ людей на позиціяхъ и хорошею пищею.

Для соображенія прилагается таблица поступившихъ въ лазареты, кромѣ раненыхъ, изъ полковъ корпуса во всѣ три мѣсяца обложенія Плевно.

Сколько въ теченіе мѣсяца было заболевшихъ въ полкахъ IX корпуса
при обложеніи Плевно въ 1877 г.

Наименование полковъ.	Vъ сентябрѣ.	Vъ октябрѣ.	Vъ ноябрѣ.	За три мѣсяца обло- женія Плевно.				
	Ч	е	л	о	в	ѣ	б	ѣ
17-й Архангелогородскій .	215		168		103			486
18-й Вологодскій	172		106		100			378
20-й Галицкій	139		46		57			242
121-й Пензенскій	219		81		74			374
121-й Тамбовскій	283		124		52			459
123-й Козловскій	159		93		38			290
124-й Воронежскій	137		103		97			337
Всего подъ Плевно . .	1.324		721		521			2.566
19-й Костромскій въ Никополѣ.	234		99		137			470

Изъ этой таблицы видно, что заболеваемость въ октябрѣ и ноябрѣ въ войскахъ IX корпуса, находившихся подъ Плевно, вообще была не только незначительная, но, можно сказать, даже ниже нормальной, ибо въ 19-мъ Костромскомъ полку, расположенному въ Никополѣ, въ домахъ и казармахъ, заболеваемость была большая противъ средней цифры заболеваемости въ полкахъ, находившихся подъ Плевно.

Такое вполнѣ удовлетворительное состояніе здоровья людей въ войскахъ IX корпуса въ октябрѣ и ноябрѣ объясняется хорошимъ устройствомъ землянокъ съ каминами и вообще хорошимъ обеспечениемъ войскъ горячую пищею, одеждой и поддержаніемъ безукоризненной чистоты въ ложементахъ и на позиції.

Характеристичнымъ представляется въ вышеприведенной вѣдомости то обстоятельство, что изъ полковъ, находившихся подъ Плевно, значительно большая заболеваемость была въ полкахъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, находившихся въ общемъ резервѣ, расположенныхъ въ выстрѣловъ и, повидимому, даже съ большимъ удобствомъ (тамъ около бивака была даже устроена баня). Объяснить это можно развѣ несравненно большими работами, возлагавшимися на полки общаго резерва по заготовленію саперныхъ материаловъ, устройству большихъ редутовъ во второй линіи, постройка коихъ требовала много рабочихъ, послыко рабочихъ командъ въ помощь IV корпуса, наконецъ въ октябрѣ ежедневнымъ выдвиганіемъ большей части общаго резерва сначала на Великоніжескую гору, а потомъ въ лѣвому флангу, гдѣ части эти проводили нерѣдко цѣлый день на открытомъ мѣстѣ. Все это влекло

за собою нарушение тѣхъ даже относительныхъ удобствъ, которыя имѣли части, постоянно расположенные въ ложементахъ, около коихъ были и ихъ землянки, а саперныя работы, какія онѣ производили для исправленія своихъ батарей, ложементовъ и землянокъ, были, такъ сказать, тутъ же на мѣстѣ.

Въ общемъ нельзя не замѣтить, что въ ноябрѣ заболѣваемость была еще меньшая.

То же самое можно сказать и относительно заболѣваемости офицеровъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда еще не устроились на позиціяхъ и при бывшихъ въ томъ мѣсяцѣ рѣзкихъ перемѣнахъ температуры, причемъ офицеры, находясь безотлучно при своихъ частяхъ, должны были переносить тѣ же невзгоды холода и непогоды, было наибольшее число случаевъ заболѣванія офицеровъ серьезными болѣзнями, такъ что въ каждомъ полку въ теченіе сентября были случаи смерти офицеровъ отъ кроваваго поноса и тифозной горячки. Съ октября же мѣсяца, когда были устроены землянки, заболѣваемость офицеровъ сдѣлалась совершенно ничтожною. Нельзя при этомъ не замѣтить, что между офицерами IX корпуса считалось вообще предосудительнымъ уходить въ лазаретъ не будучи раненымъ и по болѣзни шли развѣ такие, которыхъ приходилось переносить съ позиціі. Былъ случай даже смерти на позиціі отъ изнурительной лихорадки: 20-го Галицкаго полка прaporщикъ *Петровъ*, командующій 2-ю стрѣлк. ротою,—такъ какъ ни какая убѣжденія даже товарищѣ не могли заставить его отправиться въ госпиталь. Такое мнѣніе, вполнѣ нираціональное въ медицинскомъ отношеніи, весьма понятно и почтенно въ глазахъ каждого офицера. Этимъ мнѣніемъ было, впрочемъ, заражено и начальство. Командиръ корпуса, жившій до конца сентября въ палаткѣ на позиціі, заболѣлъ горячкою и, оставаясь при войскахъ въ Гривидѣ, только дней 10 не выѣжалъ на самыя позиціі. Ген. *Шильдеръ-Шульдеръ* въ ноябрѣ заболѣлъ сильнѣйшимъ ревматизмомъ и, употребляя подкожныя впрыски-ванія, не только выѣхалъ къ войскамъ въ послѣдній бой подъ Плевно, но слѣдовалъ верхомъ при дивизіи во время движенія оной къ отряду ген. *Гурко* и докончилъ съ дивизіею кампанію. Ген. *Велѣминовъ* также перенесъ горячку подъ Плевно, не оставляя командованіе дивизіею и правымъ флангомъ. Можно было бы привести и другие примѣры, ибо рѣдко кто не испыталъ на себѣ сильнѣя перемѣны температуры и вліяніе непогоды, при стоянкѣ особенно въ сентябрѣ подъ открытымъ небомъ или въ палаткахъ.

Нужно имѣть въ виду, что въ полкахъ IX корпуса, бывшихъ подъ Плевно, за время боевъ въ юль и августъ во многихъ значительно больше половины офицеровъ было убитыхъ и серьезно раненыхъ; легко же раненые возвратились уже подъ Плевно. Этимъ объясняется значительно увеличившаяся цифра наличныхъ офицеровъ сравнительно съ бывшою къ 1 сентября, несмотря на убыль смертью нѣкотораго числа офицеровъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ вслѣдствіе серьезныхъ болѣзней.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго наличный составъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ къ 1 декабря увеличился сравнительно съ наличнымъ состояніемъ къ 1 октября; такъ что къ 1 декабря на лицо состояло собственно строевыхъ:

Навакіе частей.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Строев. нижн. чиновъ.
17-й Архангелогородскій полкъ . . .	5	36	2.518
18-й Вологодскій полкъ	5	43	2.715
19-й Костромской „	5	52	2.021
20-й Галицкій „	5	47	2.777
121-й Пензенскій „	4	38	2.553
122-й Тамбовскій „	7	41	2.565
123-й Козловскій „	5	40	2.694
124-й Воронежскій „	6	45	2.620
Итого пѣхоты . . .	42	342	20.463
5-я арт. бригада	5	23	1.225
31-я „ „	5	25	1.173
Итого арт.	10	48	2.398
9-й драг. Казанскій полкъ	5	29	686
9-й улан. Бугскій „	6	26	752
9-й гус. Киевскій „	4	26	734
Донской казачій № 9 полкъ	2	15	718
Итого кав.	17	96	2.890
16-я конная батарея	1	5	178
2-я донская батарея	1	4	198
Итого кон. арт. . .	2	9	376

Артиллерія была пополнена частію нижними чинами полковъ IX корпуса, состоявшими при батареяхъ во время обложенія въ качествѣ посто-

янаго прикрытия и постепенно пріучавши мися къ службѣ при орудіяхъ настолько, что по окончаніи обложенія и. д. начальника артиллериі корпуса ходатайствовалъ о переводѣ въ батареи нужнаго числа людей изъ полковъ, изъ пріучившихся къ службѣ при орудіяхъ.

Въ составѣ начальствующихъ лицъ и въ составѣ штаба корпуса перемѣнъ не произошло, только на мѣсто командира 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Бѣлокопытова* назначенъ г.-м. *Радзиньевскій*, который прибылъ ? ноября.

Адъютантъ командира корпуса шт.-ротм. *Гагаринъ* уѣхалъ по болѣзни въ отпускъ въ Россію и въ распоряженіе командира корпуса для порученій командированъ Семирѣченскаго казачьяго войска подполк. баронъ *Криднеръ*, который прибылъ къ штабу наканунѣ.

1 декабря. Получено приказаніе, что Государь ИМПЕРАТОРЪ изволить смотрѣть завтра на полѣ послѣдняго сраженія всѣ войска, принимавшія непосредственное участіе въ немъ 28 ноября. Но какъ 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи прибыла уже въ раіонъ IX корпуса въ Гривицѣ, то эту бригаду съ двумя бывшими при ней батареями приказано выстроить за Гривицею на высотѣ „Царскій валикъ“, у шоссе. Къ этимъ войскамъ, по разрѣшенію Великаго Князя Главнокомандующаго, должна была пристроиться и 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, которая будетъ представлена на смотрѣ, какъ понесшая во время обложенія Плевно наибольшія потери.

Вслѣдствіе этого были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія о парадѣ этихъ войскъ, причемъ всѣмъ парадомъ командовалъ командиръ IX армейскаго корпуса г.-л. баронъ *Криднеръ*. Остальнымъ частямъ IX корпуса разрѣшено было присутствовать при проѣздѣ Государя ИМПЕРАТОРА, вытянувшись шпалерами по дорогѣ отъ Гривицы на Плевно.

1 декабря изъ-подъ Плевно двинулся въ Рущукскій отрядъ IV армейскаго корпуса, кромѣ 16-й пѣх. дивизіи, оставшейся въ Плевно, такъ какъ начальникъ дивизіи г.-л. *Скобелевъ* назначенъ былъ комендантомъ города Плевно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ даны были маршруты для слѣдованія въ Рущукскій отрядъ двухъ полковъ 9-й кавалерійской дивизіи¹⁾: 9-го гусарскаго

¹⁾ 1 декабря командиромъ IX арм. корп. получена была отъ ген. *Тотлебена* телеграмма объ ускореніи представленій, причемъ выражено лестное для всего IX корпуса вниманіе бывшаго начальника обложенія Плевно: «Гривица. Ген. *Криднеру*. Прошу ускорить вып. 3-й.

Киевского полка на Каліево, Ловчу, Каєрино, Сельви, Новосело и Тырновъ, который выступилъ 1 декабря и прибыль 7 декабря въ д. Дольнюю-Рухавицу, восточнѣе Тырнова, и 9-го драгунскаго Казанскаго полка на Ловчу въ Тырновъ, который долженъ быль выступить 2 декабря. Остальные полки 9-й кавалерійской дивизіи остались въ Плевно: 9-й Донской казачій въ составѣ отряда ген. Скобелева, съ которымъ впослѣдствіи 10 декабря выступилъ на Шипку, а 9-й уланскій Бугскій оставленъ подъ Плевно и занимался конвоированіемъ плѣнныхъ до половины декабря, а 17 декабря отправленъ быль на Ловчу въ Акинджеевъ. Штабъ же 9-й кав. дивизіи вытребованъ быль въ с. Боготъ въ половинѣ декабря въ Штабъ арміи, откуда вскорѣ направленъ въ отрядъ ген. Гурко, куда были въ то же время направлены и полки 9-й кав. дивизіи.

2 декабря. 2 декабря состоялся, проѣздомъ къ grenадерскому корпусу, парадъ войскамъ IX армейскаго корпуса, какъ сказано выше, причемъ каждому полку пожаловано было по три креста на роту и батарею. Государь Императоръ всѣ выстроенные войска обогналъ пѣшкомъ. При этомъ присутствовали Великій Князь Главнокомандующій, Военный Министръ и другіе высшіе начальники.

Около 5 часовъ пополудни Государь Императоръ возвращался черезъ расположение IX корпуса около Гривицы, сопровождаемый неумолкаемымъ „ура“ и при огромномъ эскорте офицеровъ. Въ войскахъ разнеслась вѣсть, что Государь уѣзжаетъ въ Петербургъ и предоставляетъ Великому Князю оканчивать кампанію.

Того же дня полученъ былъ отзывъ помощника начальника Штаба действующей арміи отъ 2 декабря за № 1658 о томъ, что Великій Князь Главнокомандующій рѣшилъ направить немедленно ударъ противъ арміи Мехмета-Али, собирающейся въ окрестностяхъ Софіи. Для чего Великій Князь приказалъ: на подкрѣпленіе г.-ад. Гурко направить 3-ю гвардейскую дивизію, а за нею IX армейскій корпусъ, причемъ г.-ад. Гурко, какъ начавшій операцию, назначается главнымъ руководителемъ дѣла.

Изъ присланныхъ Полевымъ Штабомъ черезъ штабъ Западнаго отряда маршрутовъ усматривалось, что IX корпусъ, за исключеніемъ 20-го

представлениемъ наградныхъ листовъ. Считаю пріятнымъ долгомъ ходатайствовать и хлопотать о вознагражденіи оказанныхъ заслугъ по вашему представлению. Душевно благодарю ваше превосходительство и искренне желаю вамъ здоровья и дальнѣйшихъ успѣховъ. Тотлебенъ». (Дѣло шт. IX корп. № 5, стр. 83).

Галицкаго полка, движется по Софийской шоссейной дорогѣ, а 20-й Галицкій полкъ—за р. Искерь по дорогѣ на Врацу, гдѣ онъ долженъ быть соединиться съ 19-мъ Костромскимъ полкомъ. Съ IX корпусомъ слѣдуетъ Донской казачій № 34 полкъ¹⁾.

3 декабря. Въ циркулярномъ предписаніи командаира IX корпуса отъ 3 декабря за № 3376 разъяснено, что 31-я пѣх. дивизія и 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллерию, направляемыя по Софийскому шоссе, поступятъ на непосредственное подкрепленіе отряда г.-ад. *Гурко*, а 20-й Галицкій полкъ съ двумя батареями и одною сотнею казаковъ № 34 полка долженъ слѣдовать по направлению къ Врацу, гдѣ присоединяется къ 19-му Костромскому полку и составить отдѣльный отрядъ, который назначается прикрывать правый флангъ операций, направленныхъ противъ турецкой Софийской арміи, инструкцію для чего получить отъ г.-ад. *Гурко*.

Самое движеніе должно было производиться слѣдующими эшелонами (цирк. команд. IX корп. отъ 3 декабря 1877 г. № 3376²⁾):

На Врацъ:

20-й Галицкій полкъ съ 3-ю и 6-ю батареями 5-й артил. бригады и съ 3-ю сотнею Донского казачьяго № 34 полка, подъ начальствомъ г.-м. *Богаевича*, который по приходѣ во Врацъ вступаетъ въ командованіе бригадою, выступаетъ изъ окрестности Плевно 4 декабря.

По Софийской дорогѣ:

1-й эшелонъ: подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, въ составѣ 31-й пѣх. дивизіи, 31-й артил. бригады (кромѣ 5-й батареи, бывшей при 19-мъ Костромскомъ полку) и сотни Донского казачьяго № 34 полка выступаетъ изъ Гривицы 4 декабря.

2-й эшелонъ: подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, четыре батареи 5-й артил. бригады и часть 4-й сотни Донского казачьяго № 34 полка, выступаетъ изъ Гривицы 5 декабря.

1) Телеграмма нач. штаба Западнаго отряда 1 декабря № 40:

«Гривица. Ген. *Криденеру*. IX корпусъ выступаетъ 4 декабря черезъ Дубнякъ на Софийское шоссе къ ген. *Гурко*, Галицкій полкъ и две батареи выступаютъ 5 декабря черезъ Нетрополь на Врацу. Отзывъ и маршрутъ ординарцемъ. Князь *Имеретинскій*».

Это было послѣднее распоряженіе штаба Западнаго отряда. Затѣмъ IX корпусъ приказанія уже получалъ изъ Штаба дѣйствующей арміи или отъ ген. *Гурко*.

(Дѣло штаба IX корпуса № 5, дополненіе, стр. 82).

Маршрутъ для слѣдованія къ ген. *Гурко*—въ дополн. дѣла № 5, стр. 99.

2) Дѣло штаба IX корп. № 5, дополненіе, стр. 100.

3-й эшелонъ: всѣ подвижные артиллерійскіе и инженерные парки, подъ начальствомъ командаира 13-го подвижного артиллерійскаго парка, подъ прикрытиемъ части 4-й сотни Донскаго казачьяго № 34 полка, выступаетъ изъ окрестности Гривицы 7 декабря.

Штабъ корпуса слѣдуетъ при 2-мъ эшелонѣ.

Летучіе артиллерійскіе парки, согласно донесенія¹⁾ и. д. начальника артиллериі IX корпуса г.-м. Гильхена, оставлены по приказанію начальника артиллериі арміи въ распоряженіи полк. Конибаха для перевозки припасовъ во вновь устраиваемые промежуточные склады.

Обозы 1-го разряда, а также ротныя артельныя телѣги должны двигаться вслѣдъ за своими частями; обозы-же 2-го и 3-го разрядовъ, какъ и подвижные дивизіонные лазареты должны двигаться за своими эшелонами нѣсколько сзади подъ прикрытиемъ баталіона, что было необходимо не только для прикрытия, но и для помощи въ случаѣ надобности.

Въ виду того же приказано было потомъ и при 3-мъ эшелонѣ, состоящемъ изъ парковъ, слѣдовать 1-му баталіону 18-го Вологодскаго полка подъ начальствомъ полк. Залетина, которому и былъ подчиненъ 3-й эшелонъ.

Маршрутъ слѣдованія былъ слѣдующій:

Дни.	На Врацъ.	По Софійскому шоссе.		
		Пункты.	1-й эшелонъ.	2-й эшелонъ.
4	Дол.-Нетрополь.	Дол.-Дубнякъ 24.	—	—
5	Махалета.	Телишъ 14.	Дол.-Дубнякъ.	—
6	Княже.	Дневка.	Дневка.	—
7	Альтеміръ.	Радомирцы 12.	Телишъ.	Дол.-Дубнякъ.
8	Дневка.	Блесничова 12.	Радомирцы.	Телишъ.
9	Барованъ.	Яблоница 14.	Блесничова.	Радомирцы.
10	Мраморень.	Дневка.	Дневка.	Дневка.
11	Враца.	Осикиво 12.	Яблоница.	Блесничова.
12	—	Правецъ 16.	Осикиво.	Яблоница.
13	—	—	Правецъ.	Осикиво.
14	—	—	—	Правецъ.
	Переходовъ 7.	Всего . . 104 в. Переход. 7.	Тоже.	Тоже.
	Дней маршр. 8.	Дней маршр. 9.	Тоже.	Тоже.

¹⁾ Рапортъ и. д. нач. арт. корп. 3 декабря № 3073. (Дѣло штаба IX корп. № 5, стр. 255).

Передъ выступлениемъ¹⁾ приказано было запастись полнымъ по положенію количествомъ сухарей.

Ружья системы Пибоди, бывшія въ стрѣлковыхъ ротахъ полковъ IX корпуса, находившихся при обложеніи Плевно, приказано было сдать въ складъ въ Плевно въ вѣдѣніе коменданта.

Впереди частей IX армейского корпуса двигалась по Софійскому шоссе и по тому же маршруту 3-я гвард. пѣх. дивизія, которая выступила 2 декабря, а за нею 3 декабря выступили ея парки.

4 декабря. Началось выступленіе 1-го эшелона въ Дольній-Дубнякъ и 20-го Галицкаго полка съ 3-ю и 6-ю батареями 5-й артил. бригады—на Дольній-Нетрополь.

Раненыхъ турокъ, коихъ на нашихъ позиціяхъ призрѣвалось до 560 человѣкъ, полки еще 3 декабря отправили и частію перевезли въ Плевно въ распоряженіе коменданта, но какъ въ этомъ отношеніи встрѣтилось затрудненіе, то на позиції еще оставались 60 человѣкъ до 5 декабря при баталіонѣ 18-го Вологодскаго полка и затѣмъ окончательно отправлены въ Плевно къ коменданту.

2-й сотнѣ Донскаго казачьяго № 34 полка, бывшей въ Порадимѣ при Главной Квартирѣ, въ виду несбора еще всѣхъ казаковъ, остававшихся въ конвоѣ при различныхъ лицахъ и складахъ Главной Квартиры, окончательно еще не уложившихся, за отѣздомъ Государя Императора въ Петербургъ 2 декабря, разрѣшено остатся въ Порадимѣ на недѣлю, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ направиться прямымъ путемъ на Софійскую дорогу для присоединенія къ корпусу. Точно такъ потребованы казаки 34-го полка отъ Никопольскаго коменданта и отъ ген. Скобелева 2-го.

4 декабря былъ сѣрый день, къ вечеру сдѣлалось очень холодно и пошелъ дождь и снѣгъ, такъ что на слѣдующій день образовалась сильная слякоть.

5 декабря. Въ виду получавшихся депешъ изъ Полевого Штаба командиръ корпуса рѣшилъ вмѣсто того, чтобы 6 декабря дневать въ Дольнемъ-Дубнякѣ, остатся штабу 5-го декабря въ Гривицѣ, а 6-го слѣдовать въ Дубнякѣ и далѣе безъ дневки слѣдовать по маршруту при 2-мъ эшелонѣ. Сборная же саперная рота IX корпуса, состоявшая при

¹⁾ Вообще всѣ дальнѣйшія распоряженія по движению IX корпуса отъ Плевно къ отряду г.-ад. Гурко, изложенные въ предписаніяхъ и другихъ документахъ, находятся въ дѣлѣ штаба IX корп. № 6, а также въ приказаніяхъ по корпусу и въ полевыхъ книжкахъ корпусн. штаба №№ 6, 7, 8, и въ пакетахъ записокъ №№ 10, 11, 12 и 13.

штабъ корпуса, отправлена вмѣстѣ со 2-мъ эшелономъ въ Дубнякъ 5 декабря.

Весь вечеръ и всю ночь на 6 декабря шелъ снѣгъ, а съ 10 часовъ утра, когда потеплѣло, образовалась сильная слякоть и пошелъ мелкій дождь на весь день.

При такихъ условіяхъ погоды выѣхалъ штабъ корпуса верхами изъ Гривицы, имѣя при себѣ сотню казаковъ. Уже недобѣжая Плевно встрѣчались одиночныя телѣги, преимущественно воловыи, отставшія и, по видимому, брошенныя изъ прослѣдовавшихъ уже частей. Къ вечеру убѣдились, что и изъ штабнаго обоза одна телѣга на половинѣ дороги отстала. Предвидѣлись большія затрудненія въ движеніи обоза, если погода не перемѣнится къ лучшему.

Во время слѣдованія штаба въ Плевно сдѣланъ былъ привалъ, заѣмъ, переправившись за Видъ, почти во все время слѣдованія до Дольняго-Дубняка представлялась весьма неутѣшительная картина содержанія сдавшейся турецкой арміи.

На полѣ безъ всякой покрышки и землянокъ стояла огромная толпа полуходныхъ, одѣпенѣвшихъ отъ холода людей, окруженнага частою цѣпью часовыхъ, также значительно прозябшихъ. Стонъ стоялъ надъ этою громадною толпою и достигалъ слуха проѣзжающихъ по дорогѣ отъ Плевно до Дубняка. Всѣ усилия помочь этому положенію со стороны начальства гренадерскаго корпуса, какъ говорили, были тщетны, ибо отправленіе партіями лежало на румынскихъ войскахъ, а они столь медленно это производили, что къ 6 декабря (восьмой день послѣ сдачи) оставалось на полѣ $\frac{3}{4}$ всѣхъ плѣнныхъ.

Прибывъ въ Дольній-Дубнякъ въ 5 часовъ пополудни, штабъ не засталъ уже эшелона, который вмѣсто дневки двинулся далѣе вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ г.-ад. Гурко, которое было предъявлено, какъ въ Телишѣ ген. Вельяминову, такъ и въ Дубнякѣ ген. Шильднеру; приказаніе отъ г.-ад. Гурко получено было съ адютантомъ и заключало усиленіе движенія всѣхъ войскъ, а именно:

Для 1-го эшелона (31-й дивизіи):

- 6 декабря. Блесничова.
- 7 " бывшая Осиковецкая позиція на р. Искерѣ.
- 8 " Лажени (близъ Орханіе).
- 9 " Дневка.

Для бригады 5-й пѣхотной дивизіи:

6 декабря. Телишъ.

7 " Блесничова.

8 " бывшая Осиковецкая позиція.

9 " г. Этрополь.

Такимъ образомъ выгадывалось четыре дня, ибо по первоначальному маршруту войска, т. е. два первых эшелона прибывали только къ 14 декабря.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было для облегченія движенія снять ранцы¹⁾ въ Радомирцахъ, гдѣ запастились сухарями въ устроенному тамъ складѣ возможно болѣе. Паркамъ, шедшимъ за 3-ю гвард. дивизію, приказано было пропустить войска IX корпуса.

Въ Радомирцахъ и Яблоницѣ назначить отъ IX корпуса комендантовъ, оставивъ при нихъ по полуротѣ.

Во исполненіе такого распоряженія посланы были немедленныя подтвержденія и такъ какъ обозъ могъ весьма стѣснить движеніе войскъ, ибо слякоть вслѣдствіе таянія снѣга и дождя, шедшаго всю ночь на 7 декабря, еще болѣе увеличилась, то приказано было обратить вниманіе, чтобы непосредственно за колоннами слѣдовали только ротныя кухни и офицерскія телѣги; прочие же обозы должны пропускать войска впередъ, ибо если обозы и отстанутъ, то дня черезъ два могутъ догнать.

Въ штабѣ корпуса приказано было также все необходимое взять на выюки, а остальному обозу штаба, подтянувшемуся только поздно вечеромъ 6 декабря въ Дубнякѣ, слѣдовать безъ дневокъ, но нѣсколько меньшими переходами, тѣмъ болѣе, что при обозѣ штаба слѣдовали: корпусное казначейство, почтовое отдѣленіе и интенданктво. При движеніи артиллеріи приказано было на каждую батарею давать роту для помощи.

Для ускоренія движенія 20-го Галицкаго полка съ батареєю приказано было ему двигаться безъ дневокъ; болѣе же увеличить движеніе было невозможно, ибо часть двигалась по грунтовой дорогѣ и самые переходы были значительны.

7 декабря. Выѣхавъ изъ Дольняго-Дубняка утромъ 7 декабря, командиръ корпуса со штабомъ доѣхалъ въ тотъ же день до Блесничова, сдѣлавъ болѣе 50 верстъ; причемъ, въ 8 часу вечера, у Луковицы встрѣтилъ артиллерію 5-й дивизіи, которая, не свозя орудій съ

¹⁾ Полевые записки, пакетъ № 10, стр. 5 и 6. (Дѣло штаба IX корп.).

шоссе, кормила лошадей; при артиллериі были и роты пѣхоты, а въ Петровены (Петрочени), не доходя Блесничова верстъ 5,—и 1-ю бригаду 5-й дивизіи, у костровъ, у разоренной мечети. Люди сдѣлали большой переходъ по ужасной слякоти и оставались одѣтыми у костровъ; но до Блесничова не дошли собственно потому, что дорога отъ Петровенъ до Блесничова заставлена была обозомъ и артельными телѣгами 31-й дивизіи, которая, какъ оказалось, 6 декабря, задержанная получениемъ сухарей въ Радомирцахъ, дошла до Луковицы только къ 11 часамъ вечера, а 7 декабря, выступивъ послѣ ранняго обѣда, прибыла въ Блесничова (Бѣляницу), причемъ кухни и офицерскія телѣги подошли только къ вечеру. Въ какой степени трудно было слѣдовать, можетъ служить то, что отъ штаба корпуса, прибывшаго вмѣстѣ съ корпуснымъ командиромъ въ Блесничовъ около 9 часовъ вечера, отстали даже выючныя лошади, которые пришли къ утру 8 декабря.

Начальники дивизій просили командира корпуса разрѣшенія сдѣлать дневку, въ виду сильнаго утомленія людей и лошадей; но въ виду экстренности дѣла необходимо было двигаться по мѣрѣ возможности. Начальнику 31-й пѣхотной дивизіи предложено было, если онъ не въ состояніи дойти завтра до Осиковецкой позиціи, то дойти по крайней мѣрѣ до Яблоницы.

Однако, къ ночи на 8 декабря наступилъ морозъ болѣе 5 градусовъ, а по временамъ шелъ снѣгъ и послѣ бывшей слякоти образовалась невозможная дорога и сильная гололедица.

8 декабря. Уже выступленіе 31-й дивизіи изъ Блесничова, гдѣ при выѣздѣ изъ деревни на шоссе пришлось вывозить орудія при помощи большого числа рабочихъ, указывало на предстоящія трудности, которыхъ еще болѣе увеличивались необходимостью перековки лошадей на острые шипы. Бригада же 5-й пѣх. дивизіи и особенно ея артиллериія, при которой, впрочемъ, было 10 ротъ пѣхоты, прибыли въ Блесничовъ къ 3 часамъ пополудни.

Командиръ корпуса, желая пропустить второй эшелонъ, лично убѣдился въ крайнихъ затрудненіяхъ, разрѣшилъ ночевать въ Блесничовѣ и немедленно приступить къ ковѣ лошадей, дабы завтрахоя къ полуночи могли выступить.

Между прочимъ, 8 декабря получено было приказаніе отъ г.-ад. Гурко о высылкѣ въ Ложени (Орханіе) старшихъ адъютантовъ корпуснаго и дивизіонныхъ штабовъ для занятія квартиръ и, кромѣ того, потребованъ былъ къ ген. Гурко начальникъ 5-й пѣх. дивизіи г.-л.

Шильдеръ-Шульднеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснилось¹⁾, что въ Этрополь должна быть направлена не бригада 5-й пѣх. дивизіи, а бригада 31-й пѣх. дивизіи, которая назначается для смѣны бригады ген. *Брокка* и должна занять Златицкій перевалъ.

9 декабря. Рано утромъ получено свѣдѣніе изъ 1-го эшелона, изъ Яблоницы, что при крайне дурной дорогѣ и гололедицѣ часть артиллеріи ночевала на дорогѣ и едва къ утру 9 декабря подтянулась въ Яблоницу, гдѣ и приказано ей немедленно, хотя половину, лошадей подковать на острые шипы, безъ чего движеніе будетъ крайне затруднено.

Вслѣдствіе этого г.-л. *Вельяминовъ* 2-ю бригаду 31-й дивизіи отправилъ въ Осиковецъ съ одною 4-ю батареєю, а 1-я бригада съ остальными артиллерию остановилась въ Яблоницѣ.

Прибывъ въ Яблоницу около 1 часу пополудни, командиръ корпуса засталъ въ Яблоницѣ артиллерию и 1-ю бригаду 31-й дивизіи; но 122-й Тамбовскій полкъ былъ также послѣ обѣда передвинутъ въ Усиковецъ (Осиковецъ), куда къ вечеру перѣхалъ и начальникъ 31-й пѣх. дивизіи со своимъ штабомъ.

2-й эшелонъ къ вечеру прибылъ въ Яблоницу.

9 декабря получено было начальникомъ 1-го эшелона г.-л. *Вельяминовимъ* приказаніе отъ г.-ад. *Гурко* о направлении въ Этрополь вмѣсто бригады одного полка²⁾ съ батареєю. Назначенъ былъ 124-й Воронежскій полкъ съ 4-ю батареєю 31-й арт. бригады, которые и должны были 10 декабря повернуть отъ Осиковца на Этрополь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ штаба отряда въ запискѣ подтверждаетъ приказаніе торопиться движеніемъ, употребляя всѣ усиія, какъ можно скорѣе,— „каждый день дорогѣ, писалъ ген. *Нагловскій*, всякое промедленіе можетъ очень дурно отразиться на общемъ ходѣ предстоящихъ операций“.

10 декабря. Переночевавъ въ Яблоницѣ, командиръ корпуса рано утромъ выѣхалъ въ Осиковецъ, гдѣ засталъ еще полки 2-й бригады 31-й дивизіи, только что пообѣдавши, изъ коихъ 124-й Воронежскій немедленно направился въ Этрополь съ 4-ю батареєю 31-й артиллериjsкой бригады, а 123-й Козловскій долженъ былъ нѣсколько выжидать, ибо обозы 3-й гвард. пѣх. дивизіи, вмѣсто того, чтобы остановиться въ

¹⁾ Записка г.-м. *Нагловскаго* отъ 8 декабря. (Дѣло штаба IX корпуса, пакетъ полевыхъ записокъ № 10, стр. 6).

²⁾ Записка г.-м. *Нагловскаго* отъ 9 декабря (дѣло штаба IX корпуса, полевые записки пакетъ № 16, стр. 11).

Усиковецъ и пропустить войска IX корпуса, захотѣли воспользоваться ночью и утромъ до 11 час., чтобы переправиться черезъ рѣку и Правецкій перевалъ.

Здѣсь представились болѣшія затрудненія не только вслѣдствіе гололедицы и неимѣнія передъ мостомъ площадки, гдѣ могли бы размѣщаться телѣги, но самая дорога за мостомъ шла по возвышенному карнизу надъ самимъ обрывомъ въ пропасть, даже подъемъ отъ моста на перевалъ былъ весьма крутъ. Такъ что хотя отъ Усиковца обозы доходили легко до моста, но тутъ останавливались и такъ какъ послѣ перѣзда черезъ мостъ приходилось взбираться на довольно крутой подъемъ, а затѣмъ слѣдовать по карнизу на разстояніи пяти верстъ, то естественно произошло большое столѣніе обоза у моста. Притомъ два жандарма, присланные правецкимъ комендантомъ, не могли установить порядка, такъ какъ обозами распоряжались офицеры.

Посланый около полудня 123-й Козловскій полкъ съ батарею засталъ у переправы длинную вереницу телѣгъ, оставшихся отъ обоза 3-й гвард. пѣх. дивизіи, сдѣлившихся колесами; тутъ же былъ и обозъ одного отдѣленія Краснаго Креста и маркитанты.

Получивъ въ 3 часа увѣдомленіе, что съ прибытиемъ къ переправѣ войскъ и батареи дорога до того завалена, что только пѣшимъ солдатамъ можно проходить по одиночкѣ, съ трудомъ пробираясь между телѣгъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ добавокъ при общемъ столѣніи были изломаны или опрокинуты, командиръ корпуса лично отправился съ начальникомъ штаба корпуса на переправу. Послѣдній, осмотрѣвъ карнізъ, по которому идетъ дорога на перевалъ, нашелъ ее достаточно широкою для того, чтобы всѣ поднявшіяся на перевалъ и перевезенные черезъ мостъ телѣги могли вытянуться съ лѣвой стороны карніза. Собравъ завѣдующихъ обозами 3-й гвард. дивизіи, командиръ корпуса разъяснилъ имъ, чтобы остановили всѣ телѣги, поднявшіяся на перевалъ, вытянули ихъ въ одну линію съ лѣвой стороны дороги, распрягли бы лошадей и тутъ же кормили, оставивъ правую сторону дороги для прохода артиллеріи и войскъ IX корпуса. Не переправившіяся телѣги обоза взвозить на перевалъ шестернями и вытягивать въ ту же линію обоза, тѣ же, кои за поломкой или другими случаями не могли вовсе переправиться, на рукахъ стянуть совсѣмъ въ сторону съ шоссе.

При такихъ мѣрахъ при помощи бывшей при штабѣ жандармской команды и казаковъ и при содѣйствіи самихъ завѣдующихъ обозами удалось установить обозъ 3-й гвард. дивизіи въ указанномъ порядке,

такъ что только около 8 час. вечера приступлено было къ переправѣ артиллериі; причемъ приходилось орудія и ящики взвозить на перевалъ при помощи людей и съ припряженю лошадей.

Для этой же цѣли—дать скорѣйшій проходъ войскамъ—приказано было всѣ обозы 1-го эшелона IX корпуса оставить въ Осиковцѣ, а 2-го эшелона, въ томъ числѣ фуру командира корпуса,—въ Яблоницѣ, гдѣ былъ назначенъ коменданть отъ 31-й дивизіи. Всѣ эти обозы по указанію корпуснаго коменданта должны были двинуться за войсками, когда уже всѣ войска и артиллерия переправятся черезъ перевалъ.

При помощи такихъ мѣръ удалось 1-му эшелону за полночь (во 2 часу ночи) добраться до Правца, но какъ деревня въ сторонѣ отъ шоссе, то артиллерия осталась на шоссе, а люди отъ утомленія расположились бивакомъ около 3 час. утра близъ ручья у хана. По счастью, сдѣжалось гораздо теплѣе и морозъ, доходившій ночью до 10° , къ утру былъ не болѣе 2° , при совершенно тихой погодѣ. Ночью получена была записка отъ г.-ад. Гурко, въ которой онъ лично просилъ усилить маршъ, рекомендуя на каждую батарею давать по 8 ротъ въ видѣ рабочихъ. Сухари раздать на людей и пищу варить въ малыхъ котелкахъ (имѣя при себѣ порцію мяса и крупу). Поэтому установленный лично командиромъ корпуса порядокъ на переправѣ далъ возможность на другой же день прибыть даже и обозамъ.

11 декабря. Командиръ корпуса со штабомъ, передохнувъ нѣсколько часовъ въ Правцѣ, утромъ въ 9 час. выѣхалъ уже въ Орханіе, съ удовольствиемъ узнавъ, что къ 6 час. утра всѣ полки и батареи находятся уже у Правца, такъ что по свареніи пищи и небольшого отдыха вся 31-я дивизія съ ея артиллерию выступить съ бивака въ 10 час., а полки 5-й дивизіи—въ 1 часъ пополудни.

Такимъ образомъ, оба эшелона прибыли въ Орханіе 11 декабря; причемъ полки 31-й дивизіи должны были еще сдѣлать нѣсколько верстъ въ сторону отъ Орханіе, а полки 2-го эшелона 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, прия въ Орханіе (Лажени) поздно вечеромъ около полуночи, размѣстились частію на дворахъ, частію въ сарайяхъ и домахъ.

Командиръ корпуса съ начальникомъ корпуснаго штаба явились къ г.-ад. Гурко въ 2 часа пополудни, но не застали его дома, такъ какъ начальникъ отряда былъ на рекогносцировкѣ.

Тотчасъ представленъ былъ командиру корпуса приказъ по отряду г.-ад. Гурко отъ 10 декабря за № 71, о составленіи отрядовъ

изъ прибывшихъ войскъ для предстоящей операциі перехода черезъ Балканы, которая, согласно диспозиціі 10 декабря, должна была начаться 13 декабря.

Согласно тѣхъ же распоряженій войска, назначенные на позиціі и для операциі перехода черезъ Балканы, должны были пополнить сухарные запасы на людяхъ по 18 декабря, расчитывая по 1 фунту сухарей въ день на человѣка, должны быть снабжены водкою по три чарки и чаемъ и сахаромъ—по 18 декабря¹⁾ (причемъ объявленъ былъ по корпусу приказъ г.-ад. Гурко отъ 8 ноября за № 69, объ увеличеніи мясныхъ порцій до $1\frac{1}{2}$ фунта взамѣнъ уменьшенія сухарей).

Батареи, непосредственно участвующія въ операциі, должны взять по четыре орудія и по одному зарядному ящику на орудіе, но подобрать лучшихъ лошадей, хорошо подкованныхъ на острые шипы.

Все завѣдываніе снабженіемъ войскъ сухарями и хлѣбомъ возложено было на полк. л.-гв. Павловскаго полка *Доманевскаго*, по личному выбору ген. Гурко.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ отъ начальника штаба отряда и лично изложенныхъ командиру корпуса г.-ад. Гурко, выяснилось слѣдующее общее положеніе дѣлъ.

Турки занимаютъ сильную позицію на Арабаконакскомъ перевалѣ. Укрѣпленія ихъ тянутся сплошными почти линіями редутовъ батарей, связанныхъ траншеями съ вынесенными впередъ ложементами. Самые сильные укрѣпленные пункты на этой позиціі—Араба-конакъ и Шандорникъ, на нихъ устроены нѣсколько рядовъ укрѣпленій и сильная артиллерія.

Лучшія отъ насъ дороги для перехода черезъ Балканы: изъ Орханіе шоссе черезъ Араба-конакъ и дорога изъ Этрополя по восточной покатости хребта Вратешки, направляющаяся почти перпендикулярно къ линіи турецкихъ укрѣпленій; первая проходитъ черезъ самый Арабаконакъ, а вторая идетъ подъ прямыми выстрѣлами съ Шандорника.

Почти параллельно турецкой позиціі, приблизительно на разстояніі отъ 2 до 3 верстъ отъ оной, шли наши укрѣпленныя линіи по обѣ стороны Орханіе-Софійскаго шоссе.

Влѣво отъ шоссе позиція наша тянулась по южной покатости хребта „Вратешки“, огибая на лѣвомъ флангѣ Шандорникъ и пересѣкала на своеемъ протяженіи дороги изъ Этрополя къ Шандорнику (или, правиль-

¹⁾ Въ дѣлѣ штаба № 6, какъ и другія бумаги, касающіяся передвиженія IX корпуса въ отрядѣ ген. Гурко.

нѣе, мимо Шандорника въ Стрыгли, въ Комарційскую долину). Линія эта была весьма растянута на пять верстъ, но была укрѣплена рядомъ люнетовъ и ложементовъ. Резервы могли укрываться въ лѣсу, которымъ покрыта вершина, а частію и покатости Вратешки. На позиції были шесть батарей разной величины. На лѣвомъ флангѣ, восточнѣе Шандорника, на горѣ, занятой нашею батарею, былъ устроенъ наблюдательный постъ за Шандорникомъ. Отсюда видно было даже движение въ Комарційской долинѣ.

Это позиція Его Высочества *принца Ольденбургскаго* съ двумя полками гвардіи (Семеновскимъ и Егерскимъ) и нѣсколькими батареями гвардейской артиллериі и 4 орудіями 16-й конной батареи IX корпуса.

Вправо отъ Софійского шоссе занята была высокая гора съ двумя широкими плато (вершинами), называвшаяся Преображенскою, а теперь Московскою и Павловскою, по расположению на ней этихъ гвардейскихъ полковъ. Впереди этой позиціи передъ Павловскою горою выдавался уступъ, называемый Финляндскою горою, на которой была батарея и часть л.-гв. Финляндскаго полка.

На одной линіи съ Финляндскою горою, съ другой стороны шоссе, выдаваясь впередъ противу праваго фланга позиціи *принца Ольденбургскаго*, занятъ былъ уступъ батарею и однимъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка, находившимся въ составѣ позиціи *графа Шувалова*, мѣстопребываніе коего было на самомъ шоссе, верстахъ въ двухъ сзади на значительной площадкѣ между горами, у названного Баба-Конака (остатки коего сохранились въ видѣ небольшой кучи мусора и остатка каменной стѣны), гдѣ расположень быль и резервъ позиціи, состоявшій, впрочемъ, къ этому времени изъ одного баталіона л.-гв. Финляндскаго полка. Бивакъ этотъ находился отъ Орханіе въ верстахъ 17 по Софійскому шоссе и отъ Араба-конака верстахъ въ 5.

До прибытія 3-й гвард. дивизіи и IX арм. корпуса вся эта позиція противу линіи Араба-конака—Шандорника занималась семью гвардейскими полками 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій съ ихъ артиллерию.

Но, независимо этихъ войскъ, г.-ад. *Гурко* были подчинены войска, расположенные въ Этрополѣ: 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ г.-м. *Дандевilla*, къ коему присоединился 124-й Воронежскій полкъ, съ 4-ю батарею 31-й арт. бригады, и отрядъ Св. Е. В. г.-м. *Броки*, дѣйствовавшій у проходовъ въ Златицкую долину и со-

стоявшій пзъ одного гвардейскаго полка (Гренадерскаго) и небольшихъ частей другихъ войскъ. Также ген. *Гурко* былъ подчиненъ кавалерійскій отрядъ ген. *Арнольди* у Враца, куда направлена была изъ-подъ Плевно 2-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями.

Отряды *Брука* и *Арнольди*, по ихъ отдаленности, могли имѣть значеніе относительно операций перехода черезъ Балканы, какъ охранители фланговъ. Непосредственная же дѣйствія остального отряда для этого предпріятія, по ихъ незначительности (7 полковъ пѣхоты) и по невозможности атаковать съ фронта турецкую позицію, должны были ограничиться выжиданіемъ на занятыхъ позиціяхъ.

Съ прибытиемъ же изъ-подъ Плевно трехъ пѣхотныхъ дивизій представилась возможность, не оставляя прежней нашей позиціи противъ Араба-конака, Шандорника, направить въ обходъ черезъ Балканы около трехъ дивизій, оставя и для прежней позиціи солидный отрядъ и резервъ.

Для обхода турецкой позиціи выбрана была главнымъ образомъ дорога на Чуріакъ, отдѣляющаяся отъ Софійскаго шоссе на 13-й верстѣ отъ Орханіе и идущая на юго-западъ ущельями и перевалами, постепенно подымющимися до главнаго перевала, откуда южнѣе перевала с. Чуріакъ, стоящее на высотахъ за переваломъ и находящееся западнѣе нашей позиціи Преображенской горы; верстахъ въ 10 (изъ Чуріака есть даже тропинка къ правому флангу нашей позиціи, по которой кажется и прошелъ въ Чуріакъ одинъ баталіонъ л.-гв. Преображенского полка).

Дорога, по которой слѣдовала главная обходная колонна, была колесная и нѣкогда составляла главный путь на Софию; теперь же съ устройствомъ Софійскаго шоссе черезъ Араба-конакъ дорога эта заброшена и жители въ зимнее время сообщаются по ней только верхомъ и на выюкахъ. По распоряженію ген. *Гурко* дорога эта была разработана и назначалась для главной обходной колонны.

Другой путь, еще западнѣе Чуріака, избранный для слѣдованія правой обходной колонны, начинался отъ Вратешки, близъ Орханіе, шелъ черезъ высокую гору Умургачъ. Это была лѣтняя тропинка пастуховъ, въ зимнее время никѣмъ не посѣщаемая, тянущаяся по крутымъ обрывамъ и не имѣющая на своемъ протяженіи ни малѣйшаго жилья.

Наконецъ, третій путь для обхода турецкой позиціи слѣва (съ востока) была дорога изъ Этрополя, черезъ Бабу-гору въ Комарційскую

долину бѣ селеніямъ Буново и Мирково. Дорога эта зимою весьма пустынна по неимѣнію на своемъ протяженіи жилья и жители по оной сообщаются на выюкахъ и верхомъ.

Такъ какъ западнѣе Орханіе, на высотахъ Лютикова, турки еще удерживались на позиціи, то необходимо было хотя небольшою частью войскъ имѣть наблюденіе и за этой позиціей, которую турки, по основательному предположенію, должны бросить, лишь только начнется переходъ черезъ Балканы нашихъ войскъ.

12 декабря. Утромъ, въ 10 ч., собраны были въ квартиру г.-ад. Гурко всѣ высшіе начальствующіе и большая часть офицеровъ генер. штаба.

Ген. Гурко приказалъ прочесть диспозицію и на планахъ выяснилъ предстоящую войскамъ задачу.

Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ:

Войска гвардіи, занимающія позицію передъ Араба-конакомъ и Шандорникомъ, составляющія отряды *принца Ольденбургскаго* и *графа Шувалова*, усиленныя 5-ю пѣх. дивизіею съ ея артиллерию, подъ общимъ начальствомъ командира IX корпуса г.-л. барона Криденера, остаются на занимаемыхъ позиціяхъ и производятъ демонстрацію съ фронта противъ турецкихъ позицій, съ цѣлью возможно долѣе удержать ихъ на позиціи, дабы дать время обходнымъ колоннамъ совершиТЬ переходъ черезъ Балканы спокойно и ударить на непріятеля обойдя его фланги. Причемъ усиленіе этого демонстрирующаго отряда цѣлою пѣхотною дивизіею въ видѣ резерва позволяло изъ состава 1-й и 2-й гвард. дивизій выдѣлить два полка (Преображенскій и Измайлловскій) для включенія ихъ въ составъ обходной колонны. Самый резервъ могъ быть употребленъ какъ для усиленія позиціи противъ Араба-конака—Шандорника, такъ и для подкѣплѣнія обходныхъ колоннъ въ случаѣ надобности. Впрочемъ, въ составъ этого резерва входила и 2-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, прибывшая къ Врацу 10 декабря и немедленно, по приказанію г.-ад. Гурко, направлена изъ Враца въ Орханіе, куда ожидалась къ 15 декабря.

Остальная затѣмъ войска составляли три обходные колонны, изъ коихъ главная въ составѣ до двухъ дивизій пѣхоты двигалась на Чуріакъ. Правофланговая колонна въ составѣ двухъ полковъ пѣхоты и двухъ бригадъ кавалеріи двигалась на Умургачъ, а лѣвофланговая колонна—на Бабу-гору, восточнѣе Шандорника.

Самъ ген. Гурко назначилъ себѣ мѣсто во главѣ главной обходной колонны, дабы руководить переправившимися черезъ Балканы войсками.

Общее же командование позицией перед Араба-конакомъ — Шандорникомъ, равно и всѣми оставшимися въ Орханіе войсками возложено было, какъ уже упомянуто, на г.-л. барона *Криденера*. Сообщеніе между обходными колоннами во время движенія могло также дѣлаться не иначе, какъ черезъ отрядъ г.-л. барона *Криденера*, ибо никакихъ дорогъ попечныхъ между главною и правою колоннами не было до выхода на Софійское шоссе по переходѣ черезъ Балканы (о тропинкѣ съ южной склонности Умургача къ Чуріаку, встрѣченной правою колонною, не было известно). Съ лѣвою же колонною по ея отдаленности отъ главной и действовавшей на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи передъ Шандорникомъ сношенія дѣлались черезъ бивакъ г.-л. барона *Криденера*, находившійся у Баба-конака.

Части войскъ IX армейского корпуса были распределены въ составъ всѣхъ обходныхъ колоннъ и въ резервъ.

Составъ этихъ колоннъ былъ слѣдующій:

Главная обходная колонна подъ непосредств. начальствомъ г.-ад. *Гурко*.

Отрядъ г.-м. *Рауха*, составляющій авангардъ главной колонны:

1-й и 4-й баталіоны гв. стрѣлк. бригады	2 бат.
Л.-гв. Преображенскій полкъ	4 "
Л.-гв. Измайловскій полкъ	4 "
123-й пѣхотный Козловскій полкъ	3 "
1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гв. арт. бригады по 4 орудія и 5-й батареи 31-й арт. бригады 4 орудія 16 оруд.	
Кавказская казачья бриг.	11 сот. 4 "
Всего: 13 бат. 16 оруд. 11 сот. 4 кон. оруд.	

Отрядъ командира л.-гв. Волынскаго полка г.-м. *Мирковича*:

Л.-гв. Волынскій полкъ	4 бат.
Прусскій полкъ	4 "
3-й гв. и grenad. артил. бригады	16 оруд.
Астраханскій драгунскій полкъ	4 эскадр.
Сотня Кавказской казачьей бригады	1 сотня.

Всего 8 бат. 16 оруд. 5 эск.

Отрядъ командира 1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи г.-м. *Философова*:

Л.-гв. Литовскій полкъ	4 бат.
Австрійскій полкъ	4 "
2-й и 3-й стрѣлк. бат. гвард. бригады	2 "
3-й гв. и grenad. артил. бригады	8 оруд.

Всего 10 бат. 8 оруд.

Оба предъидущіе отряда, т. е. главныя силы главной обходной колонны, находились подъ общимъ начальствомъ начальника 3-й гв. дивизіи г.-л. *Каталея*.

Правая обходная колонна подъ начальствомъ начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминова*:

121-й пѣх. Пензенскій полкъ	2 бат.	1).
122-й Тамбовскій полкъ	3	"
6-я батарея 31-й арт. бриг. въ 4-хъ оруд. сост.	4 оруд.	
1-я и 2-я бригады 2-й гвард. кав. дивизіи	16 эск.	
Л.-гв. конной артиллеріи	8 оруд.	

Всего 5 бат. 4 оруд. 16 эск. и 8 кон. оруд.

Левая обходная колонна подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи г.-м. *Дандевилля*:

2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи	6 бат.
124-й Воронежскій полкъ	3 "
4-я батар. 31-й артил. бригады	8 оруд.
Екатеринославскій драгунскій полкъ	4 эск.
Двѣ сотни казаковъ	2 сотни.

Всего . . 9 бат. 8 оруд. 6 эск. и сот.

Отрядъ Св. Е. В. г.-м. *Брокка* у Златоцкой долины:

Л.-гв. Гренадерскій полкъ	4 бат.
Новоингерманландскій полкъ	1 $\frac{1}{2}$ "
Два орудія Донск. казач. № 19 батар.	2 оруд.
Двѣ сотни сводной Донской казачьей бригады	2 сотни.

Всего . . 5 $\frac{1}{2}$ бат. 2 оруд. 2 сотни.

Войска на позиціяхъ и въ резервѣ, остающіяся въ вѣдѣніи коман-дира IX корпуса г.-л. *барона Криденера*:

1) Отрядъ Его Высочества принца Ольденбургскаго:

Л.-гв. Семеновскій полкъ	4 бат.
„ Егерскій полкъ	4 "
Три батар. 1-й гв. артил. бригады	24 оруд.
4 оруд. 16-й конной батареи	4 "

Всего 8 бат. 28 оруд.

¹⁾ Одинъ баталіонъ, шедшій при обозахъ, прибылъ въ Орханіе значительно позже.
вып. 3-й.

2) Отрядъ начальника 2-й гв. пѣх. дивизіи г.-ад. <i>графа Шувалова:</i>	
Л.-гв. Московскій полкъ	4 бат.
„ Павловскій „	4 „
„ Финляндскій „	4 „
Три батар. 2-й гв. арт. бригады	<u>24 оруд.</u>
Всего	12 бат. 24 оруд.

3) Войска резерва и для наблюденія за Лютиковскою позиціею подъ начальствомъ начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. <i>Шильдеръ-Шульднера:</i>	
5-я пѣх. дивизія	12 бат.
(изъ нихъ 6 еще не прибыли изъ Враца и ожидаются 15 декабря).	
4 батареи 5-й арт. бригады (кромѣ слѣдующихъ изъ Враца)	32 оруд.
3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи	8 эск.
(еще не прибывшая въ Орханіе).	
Конныхъ орудій гв. батареи	6 кон.оп.
(находившихся при 3-й бригадѣ 2-й гв. кав. дивизіи).	
Всего 12 бат. 32 оруд. 8 эск. 6 кон. оп.	

Всего въ командованіи г.-л. *барона Криденера* 32 бат., 84 оруд., 8 эск. и 6 кон. орудій и 3 сотни казаковъ, состоявшія при штабѣ корпуса.

Въ главной и правой обходныхъ колоннахъ приказано было взять каждой батареѣ по четыре орудія съ лучшими лошадьми и по одному зарядному ящику на орудіе. Остальные орудія, равно батареи, не входившія въ составъ вышеуказанныхъ обходныхъ колоннъ, въ томъ числѣ 1-я, 2-я и 3-я батареи 31-й арт. бригады, двѣ батареи 5-й арт. бригады (слѣдующія изъ Враца) вмѣстѣ со всѣми 2-ми и 3-ми зарядными ящиками и со всѣми полевыми летучими парками должны были расположиться у Правца и составить артиллерійскій резервъ, въ которомъ, впрочемъ, надобности не предвидѣлось.

Выступленіе авангардовъ всѣхъ колоннъ назначено было въ $5\frac{1}{2}$ час. утра, а черезъ полъ-часа спустя—остальныхъ частей колоннъ. Въ главной колоннѣ, шедшей на Чуріакъ, послѣднему эшелону назначено выступленіе въ 8 час. утра.

Части IX армейскаго корпуса, какъ уже сказано, состояли въ различныхъ обходныхъ колоннахъ.

Въ авангардѣ главной колонны шелъ 123-й Козловскій полкъ съ четырьмя орудіями; въ правой колоннѣ ген. *Вельяминова* вся пѣхота состояла изъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи и 1-го баталіона 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка, назначенаго составить на горѣ Умургачъ

заслонъ противъ Яблоницкой турецкой позиціи, западнѣе Умургача; наконецъ, въ лѣвой колоннѣ, шедшей на Бабу-гору, въ авангардѣ шелъ 124-й Воронежскій полкъ и 4-я батарея 31-й арт. бригады въполномъ составѣ. Поэтому необходимо въ общихъ чертахъ коснуться диспозиціи всѣхъ обходныхъ колоннъ.

По диспозиціи авангардъ главной обходной колонны, выступивъ въ $5\frac{1}{2}$ час. утра изъ Врачепи, а затѣмъ и остальная части колонны, сдѣлавши привалъ часовъ въ 10 утра близъ бивака Астраханскаго драгунскаго полка (13 вер. по шоссе отъ Орханіе), сворачиваетъ съ шоссе по дорогѣ на Чуріакъ и начинаетъ въ 11 час. подъемъ на перевалъ, слѣдяя безостановочно (т. е. останавливаясь на самое короткое время, дабы люди могли передохнуть) до Чуріака. Слѣдовательно, предполагалось по диспозиціи Чуріакъ занять 13-го же вечеромъ. Это подтверждается и тѣмъ, что на 14 декабря авангарду назначено было уже движеніе на Потопъ-Елесницу и Столынику, которые были заняты нѣсколькими таборами турокъ, и далѣе слѣдовать къ Софійскому шоссе и, перемѣнивъ фронтъ на востокъ, занять позицію у Молины.

Въ томъ же порядке, но полъ-часа спустя за авангардомъ и между эшелонами, должны были двигаться всѣ войска главной обходной колонны на Чуріакъ, куда, по предположенію, онъ должны были прибыть ночью съ 13 на 14 декабря, ибо на 14 декабря по диспозиціи назначено было имъ движеніе за авангардомъ на Потопъ-Елесницу и затѣмъ, перемѣнивъ фронтъ нальво, стать противъ Ташкисена, а если эта позиція занята непріятелемъ, то атаковать онуу.

Правой колоннѣ генерала Вельяминова по диспозиціи указывалось слѣдовать безостановочно и 14 декабря спуститься къ д. Желявѣ; затѣмъ занять позицію фронтомъ къ Софіи и составить, такимъ образомъ, заслонъ отъ войскъ, которыхъ могутъ быть турками направлены изъ Софіи.

Лѣвой колоннѣ ген. Дандевиля диспозицію указывалось, выступивъ изъ Этрополя 13 декабря на Бабу-гору, слѣдовать далѣе и, спустившись на Буново или Мирково въ Комарційскую долину, посредствомъ сильныхъ разъѣздовъ уничтожить телеграфы на Комарцы и Златицу, а пѣхотѣ и артиллериѣ съ 14 декабря дѣйствовать во флангъ и тылъ турецкой позиціи на Шандорникѣ. Въ случаѣ же отступленія турокъ на Петришево энергичнымъ преслѣдованіемъ разстроить отступающія войска. Слѣдовательно, предполагалось по диспозиціи совершенно покончить съ турецкою арміею къ 15 или 16 декабря.

Планъ выработанъ былъ весьма обстоятельно и если въ действительности окончаніе операциі исполнилось позже, то этому причиною, главнымъ образомъ, была не столько трудность движенія по подъемамъ (что принято было въ разсчетъ), сколько непредвидѣнное состояніе дорогъ вслѣдствіе неожиданно наступившихъ морозовъ, отчего дороги и кручи обледенѣли, а также случившаяся ужасная горная выюга и метель, начавшаяся съ вечера 16 декабря. Впрочемъ, въ видахъ могущихъ быть случайностей въ дополненіе данной диспозиції начальнику право и лѣво-фланговыхъ колоннъ ген. *Гурко* даны были словесныя указанія. Затѣмъ, слѣдовательно, оставалось разойтись и приготовляться къ исполненію диспозиції.

Начальникъ 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминовъ*, съ нѣсколькими офицерами своей колонны, напечь необходимымъ немедленно отправиться съ проводникомъ по предстоящему для движенія колонны пути, дабы ознакомиться хотя въ выходахъ на дорогу (что весьма благоразумно, ибо выступленіе назначено было до разсвѣта) и узнать хотя на небольшомъ протяженіи степень проходимости пути на Умургачъ. Оказалось, независимо общаго крайне дурнаго состоянія этой дороги или, правильнѣе сказать, тропинки, пересѣкаемой во многихъ мѣстахъ рѣтинами ручьевъ и неровностями, уже на 5-й верстѣ встрѣченъ былъ такой крутой и обледенѣлый подъемъ, что ген. *Вельяминовъ*, вернувшись съ поѣздки, призналъ необходимымъ заготовить значительное число салазокъ для перевозки разобраннныхъ орудій. Это указывало на тѣ трудности и препятствія, какія колонна могла встрѣтить въ дальнѣйшемъ слѣдованіи, такъ какъ несомнѣнно, что чѣмъ дальше къ перевалу, тѣмъ подъемы и кручи должны встрѣчаться чаще и выше.

Командиръ корпуса для содѣйствія при движеніи колонны ген. *Вельяминова* приказалъ изъ состоявшей въ распоряженіи штаба корпуса сводной саперной роты (составленной изъ нижнихъ чиновъ полковъ IX корпуса) немедленно дать въ полное распоряженіе ген. *Вельяминова* половину этой роты и, кромѣ того, командировалъ въ эту колонну изъ числа состоящихъ при штабѣ корпуса генерального штаба кап. *Биргера* и корпуса топографовъ поруч. *Фрейберга*. Для занятія позиціи на Умургачъ, дабы составить заслонъ противъ возможныхъ попытокъ турокъ со стороны Яблоницы, командиръ корпуса назначилъ баталіонъ 17-го Архангелогородскаго полка, который, впрочемъ, пропустивъ колонну черезъ Умургачъ, долженъ былъ возвратиться во Врачевши къ резерву.

Приказаниемъ по корпусу 12 декабря вмѣсто серьезно заболѣвшаго начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, начальникомъ его отряда, до возвращенія изъ Враца ген. *Богацевича*, назначенъ командиръ 5-й арт. бригады г.-м. *Похитоновъ*, на котораго и возложено было наблюденіе за Лютиковскою позиціею, находившеюся верстахъ въ 4 отъ занятыхъ нами ущелій и вершинъ противъ Врачепи и Ск rivны.

Всѣмъ учрежденіямъ, состоящимъ при штабѣ корпуса, какъ-то: корпусному казначейству и интенданктству, почтовому отдѣленію и канцеляріи штаба съ необходимымъ конвоемъ изъ казаковъ, приказано оставаться въ Орханіе подъ общимъ наблюденіемъ корпуснаго коменданта.

Всѣ же обозы частей корпуса, согласно диспозиціи, по ихъ прибытии направлять въ Правецъ подъ общее наблюденіе коменданта гвардейскаго корпуса полк. *Шевича*.

Всю артиллерию, не состоящую въ обходныхъ колоннахъ и другихъ отрядахъ, вмѣстѣ со всѣми парками отправить въ распоряженіе начальника артиллериіи гвардейскаго корпуса Св. Е. В. г.-м. *Бреверна*, о чёмъ распорядиться и. д. начальника артиллериіи корпуса г.-м. *Гильхену*.

Изъ четырехъ сотенъ, состоявшихъ при штабѣ корпуса, одна назначена въ распоряженіе штаба отряда ген. *Гурко*, двѣ полусотни—на позицію въ распоряженіе командира корпуса, остальная двѣ полусотни—въ Орханіе и учрежденіе корпуснаго штаба (одна сотня казачьяго № 34 полка находилась при штабахъ дивизій IX корпуса и одна задержана на службѣ въ Плевно при комendantѣ г.-л. *Скобелевѣ*).

Командиръ IX корпуса г.-л. баронъ *Криденеръ* избралъ мѣстопребываніе у Баба-конака (гдѣ былъ прежде бивакъ графа *Шувалова*). Туда же съ командиромъ корпуса должны были немедленно отправиться начальникъ штаба корпуса г.-м. *Липинскій*, личный адъютантъ ротм. *Беклемишевъ*, состоящій при штабѣ корпуса корпуса топографовъ кап. *Ивановъ* и состоящіе при командирѣ корпуса въ качествѣ ординарцевъ: подп. *Криденеръ* (Семирѣченскаго казачьяго войска), шт.-ротм. *Римскій-Корсаковъ* и прап. *Кехли*. Прочіе чины должны были прибывать къ Баба-конаку по мѣрѣ надобности.

Рано утромъ или, правильнѣе сказать, въ 4 часа пополуночи къ командиру корпуса явился г.-л. *Вельяминовъ* доложить о скоромъ выступленіи его колонны, которая и двинулась въ опредѣленное диспозицію время.

Утро было совершенно туманное, но морозъ значительно спалъ противъ вчерашняго вечера и доходилъ только до 10°.

Улицы въ городѣ и, конечно, дороги были покрыты скользкою ледяною корою. Едва къ 8 часамъ утра туманъ разсѣялся настолько, что можно было различать предметы шаговъ на 50. Поэтому командиръ корпуса приказалъ и. д. начальника артиллеріи корпуса передвиженіе остающейся артиллериі и паркамъ начать только днемъ, а если будетъ также туманъ, то на другой день, дабы раннимъ выходомъ не увеличить столпленіе на улицахъ выступающихъ частей.

Въ 10 час. утра командиръ IX корпуса, съ начальникомъ корпуснаго штаба и указанными выше офицерами, выѣхалъ изъ Орханіе и около полудня встрѣтилъ на 13-й верстѣ г.-ад. *Гурко*, пропустившаго первый эшелонъ главной обходной колонны. Туманъ совершенно уже разсѣялся къ полудню, но было видимо, что главная колонна сильно растянулась, ибо послѣ полудня послѣдній эшелонъ не дошелъ еще до поворота съ шоссе на Чуріакъ.

Прибывъ въ 1 часъ пополудни на Баба-конакъ, гдѣ была землянка *графа Шувалова*, командиръ корпуса и бывшіе при немъ штабные расположились на снѣгу въ палаткахъ (причемъ весьма пригодными оказались турецкія палатки, коими мы запаслись). Вскорѣ прибылъ съ позиціи *графа Шувалова* и разяснилъ положеніе позиціи, а изъ отряда *принца Ольденбургскаго* потребованъ былъ на завтра начальникъ штаба и предложено было сообщить относительно связи этого отряда съ отрядомъ ген. *Дандевиля*, двигавшагося изъ Этрополя на Бабу-гору, слѣдовательно не въ дальнемъ разстояніи отъ лѣваго фланга позиціи Его Высочества *принца Ольденбургскаго*.

У самаго Баба-конака расположенъ былъ только одинъ баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка, имѣвшій на случай внезапнаго нападенія впереди бивака два ложемента, постоянно занятые ротою, и наблюдательный постъ впереди. Для болѣшаго обезпеченія г.-л. баронъ *Криднеръ* приказалъ отъ сотни, прибывшей съ нимъ, высылать за пѣхотный пикетъ по направлению шоссе и лощиною къ Араба-конаку наблюдательные казачьи посты, непосредственное наблюденіе за чѣмъ возложено на подп. Семирѣченскаго казачьяго войска барона *Криднера*. Кромѣ того, послано было приказаніе къ начальнику резерва ген. *Покитонову* во Врачеви, чтобы по прибытіи 2-й бригады 5-й дивизіи въ Орханіе и баталіона 121-го Пензенскаго полка, слѣдующаго съ обоими, возможно скорѣе направить сюда два баталіона.

Такъ какъ графъ Шуваловъ рѣшилъ на другой день перѣхать на правый флангъ позиціи, расположенный на Преображенской горѣ, то, по соглашенію съ графомъ Шуваловымъ и для единства управлениія войсками въ центрѣ, т. е. у шоссе, командованіе войсками, расположеными на Финляндской горѣ съ баталіономъ того же полка, расположеннымъ на самомъ шоссе въ видѣ резерва, равно и баталіонъ л.-гв. Московского полка съ батареи лѣвѣ шоссе подчинены были непосредственно командиру 2-й бригады 2-й гвардейской пѣх. дивизіи г.-м. Эттеру, находившемуся на бивакѣ у Баба-конака; ему же подчинены были и баталіоны, кои должны быть вскорѣ высланы изъ Орханіе.

Наибольшую важность на всей нашей позиції, по отношению къ операциі перехода черезъ Балканы, имѣлъ правый флангъ позиції, такъ какъ это былъ ближайшій пунктъ къ главной обходной колоннѣ, движавшейся на Чуріакъ, куда отъ праваго фланга позиції *графа Шувалова* можно было пройти тропинкою. Слѣдовательно, въ случаѣ надобности, войска праваго фланга могли даже оказать поддержку обходной колоннѣ.

На 14 декабря г.-л. Криденеръ назначилъ осмотръ позиціи праваго фланга и затѣмъ предположилъ сдѣлать рекогносцировку по шоссе по направлению къ Араба-конаку, насколько возможно.

13 декабря вечеромъ получена записка ¹⁾ отъ ген. *Похитонова*, что требуемые къ Баба-конаку два баталіона не могутъ быть теперь высланы, такъ какъ Пензенскій баталіонъ, слѣдующій съ обозами, еще не прибылъ, о прибытіи 2-й бригады 5-й дивизіи нѣтъ еще точныхъ свѣдѣній, хотя можно полагать, что передовая часть можетъ прибыть 15 декабря; въ прибытіи же всей бригады увѣреннымъ быть нельзя, такъ какъ положительно известно, что дорога, по которой слѣдуетъ бригада съ батареями, представляетъ большія затрудненія по состоянію дорогъ и неимѣнію переправъ черезъ рѣки.

Остаюціся же въ такъ называемомъ резервѣ два полка, частію въ откомандировкахъ, а остальные заняли позиціи, принятые отъ гвардейскихъ полковъ противу турецкой Лютиковской позиціи, такъ что ни одной роты въ этихъ полкахъ нѣтъ свободной, именно:

Въ 17-мъ Архангелогородскомъ полку:

Съ правою обходною колонною на Умургачъ для заслона
со стороны Яблоницы 5 ротъ.

Въ распоряженіе Враческаго коменданта 1

¹⁾ Полевые записки штаба IX корпуса, пакетъ № 11, стр. 1.

На высотахъ впереди д. Врачеша, вправо отъ Софійского шоссе, на такъ называемой Финской горѣ (одна рота въ редутѣ, другая въ ложементахъ, третья въ резервѣ)	3 роты.
У Врачешского ущелья	3 "
У другого ущелья близъ перевала, гдѣ была расположена рота Прусскаго полка	1 "
Не прибывшія съ полковыми обозами	2 "
Въ 18-мъ Вологодскомъ полку:	
Въ Орханіе въ распоряженіи Орханійскаго коменданта .	2 "
На позиціи у Скривенъ въ двухъ редутахъ, защищающихъ входъ въ ущелье	6 "
Слѣдуютъ съ парками, отставшими по случаю гололедицы .	5 "
Съ полковыми обозами, еще не прибывшими	2 "

Конечно, такой нарядъ на позиціи вскорѣ могъ быть сокращенъ, ибо по первому даже осмотру ген. *Похитонова* на Лютиковской турецкой позиціи, отстоящей отъ нашей позиціи верстахъ въ 4, хотя и замѣтно было около 50 палатокъ, но никакой стрѣльбы не было и даже движенія войскъ не замѣтно. Такъ что весьма возможно, что эти позиціи уже и брошены, чтобъ вскорѣ и подтвердилось. Сообщая ему о необходимости возможно скорѣйшей высылки двухъ баталіоновъ къ Бабаконаку приказано было, между прочимъ, разыскать 3-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая по разъясненію начальника штаба отряда ген. *Нагловскаго* должна была находиться въ окрестностяхъ Лютикова.

На нашей позиціи противъ Араба-конака—Шандорника стрѣльба 13 декабря производилась только съ батареи на Финляндской горѣ по укрѣплѣніямъ на Араба-конакѣ и турки отвѣчали, хотя весьма рѣдко. Съ батареи же принца *Ольденбургскаго* стрѣльбы не производилось и турки съ Шандорника также не стрѣляли. Но съ наблюдательнаго поста на позиціи принца *Ольденбургскаго* замѣчено, что въ теченіе дня отъ Шандорника къ Араба-конаку посылались вьючныя лошади, которые возвращались на Шандорникъ нагруженныя поклажею. Въ этомъ же направленіи замѣчено довольно частое движеніе одиночныхъ людей. Также спускались отъ Шандорника партии турецкихъ солдатъ въ лощину за дровами.

14 декабря. Въ 9 часовъ утра г.-л. баронъ *Криднеръ*, начальникъ штаба IX корпуса съ небольшимъ конвоемъ отправились на позицію

графа Шувалова, куда прибыли черезъ $1\frac{1}{2}$ часа по продѣланной вьющейся на гору дорожкѣ, по коей можно ходить въ одинъ конь. Осмотрѣно было расположение полковъ и особенно батареи, изъ коихъ батарея на Павловской горѣ, отчасти закрываемая отрогомъ Финляндской горы, не могла стрѣлять по Араба-конаку, а лишь по крайнимъ ложементамъ и укрепленіямъ этой позиціи, повидимому оставленнымъ турками. Поэтому уже наканунѣ графъ Шуваловъ избралъ мѣсто для батареи, значительно впереди праваго фланга л.-гв. Московскаго полка, откуда можно будетъ стрѣлять косвенно вдоль почти всей Араба-Конакской позиціи. Явилось также вполнѣ основательное предположеніе обѣ отысканной тропинкѣ недалеко отъ праваго фланга позиціи, идущей на Горные-Комарцы, по которой можно будетъ, въ случаѣ надобности, выслать часть во флангъ Ташкисенской позиціи, если таковую турки займутъ.

По возвращеніи на позицію у Баба-конака, отъ Его Высочества принца Ольденбургскаго присланъ былъ офицеръ генерального штаба съ планомъ позиціи для разъясненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ для сношенія съ отрядомъ ген. Даневиля въ распоряженіи принца не было кавалеріи (ибо Екатеринославскій драг. полкъ, часть коего поддерживала связь позиціи съ Этрополемъ, весь былъ собранъ для движенія черезъ Балканы), то решено было на завтра отправить въ распоряженіе принца Ольденбургскаго 30 казаковъ изъ числа состоявшихъ при штабѣ IX корпуса.

Изъ главной обходной колонны 14 декабря днемъ получена записка отъ ген. Нагловскаго о крайне медленномъ слѣдованіи главной обходной колонны¹⁾, такъ что 13 декабря къ ночи (въ $12\frac{1}{2}$ часовъ пополуночи) на перевалъ прибыла только часть Козловскаго полка съ двумя орудіями подъ непосредственнымъ наблюдениемъ ген. штаба полк. Пузыревскаго, остальная же части полка заночевали на подъемахъ и втянулись на перевалъ только утромъ, къ 11 часамъ. Причемъ въ запискѣ выражено укоръ въ медленности движенія Козловскому полку. Командиръ корпуса немедленно отправилъ въ Чуріакъ ординарца, штабсъ-ротмистра Римскаго-Корсакова къ командиру 123-го Козловскаго полка, полк. Шулду, разузнать о причинахъ медленности движенія колонны, во главѣ коей слѣдовалъ Козловскій полкъ. Ординарецъ возвратился 15 декабря къ ночи.

¹⁾ Записка г.-м. Нагловскаго 14 декабря 3 ч. 45 м. пополудни. (Полевые записки штаба IX корп., пакетъ № 11, стр. 7).

Въ дѣйствительности оказалось, что главная колонна въ слѣдованіи своемъ съ артиллерию встрѣтила значительно болѣшія затрудненія, чѣмъ можно было предположить. Пришлось почти съ поворота отъ шоссе тащить орудія на людяхъ и чѣмъ дальше подвигались впередъ, тѣмъ дѣло шло труднѣе. Затрудненіе было не только въ значительныхъ крутизнахъ, на которыхъ приходилось втаскивать орудія, но, главное, сильная гололедица усугубляла затрудненіе, а если принять во вниманіе, что люди, выйдя съ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, съ 11 часовъ дня тащили безостановочно на крутизны орудія по обледенѣлой дорогѣ, то нельзя удивляться, что колонна сильно растянулась и что къ 1 часу пополуночи на перевалъ добрались только передовая часть Козловскаго полка съ двумя орудіями. Прочія дѣйствительно заночевали на подъемахъ, ибо въ темную ночь, независимо крайняго утомленія людей, совершать эти движенія еще затруднительнѣе. Тѣмъ не менѣе, даже и эта ночевка въ сущности продолжалась часа три и весьма естественно, что весь полкъ подобрался на перевалъ къ 11 часамъ утра. Весь же авангардъ, въ которомъ была уже гвардія, подобрался на перевалъ только къ вечеру 14 декабря и спустился въ Чуріакъ.

Ген. Гурко самъ ночевалъ съ 13 на 14 декабря на перевалѣ у костра и могъ судить объ утомленіи добравшейся до перевала части. Возвращаясь изъ Чуріака 15 декабря, ординарецъ штабсъ-ротмистръ Римскій-Корсаковъ встрѣтилъ по всей дорогѣ еще тянувшіяся части гвардейскихъ эшелоновъ главной колонны.

14 декабря еще къ вечеру получена была записка отъ графа Шувалова, по сообщеніи отъ ген. Гурко, что вслѣдствіе запозданія главной колонны атаковать сегодня, т. е. 14 декабря, Потопъ не оказывается возможнымъ. Надѣются, что завтра, 15 декабря, въ состояніи будутъ повести атаку на Потопъ, а 16 декабря—на главную турецкую позицію у Ташкисена. Вслѣдствіе этого начальникъ отряда приказалъ, то, чтб было назначено по диспозиціи 15 декабря, отложить на 16 декабря, а чтб было назначено 14 декабря,—отложить на 15 декабря¹⁾.

Объ этомъ, по приказанію командира IX арм. корпуса, сообщено было ген. Липинскимъ отдѣльными записками въ отрядъ *принца Ольденбургскаго* и черезъ его начальника штаба отправлена записка и къ ген. *Дандевиллю*.

У насъ на позиціи стрѣльба производилась только съ батареи на Финляндской горѣ, на что турки отвѣчали только нѣсколькими выстрѣ-

¹⁾ Пакетъ полев. записокъ шт. IX корп. № 11, стр. 6.

лами съ Араба-конака. Съ позиціі принца Ольденбургскаго сообщено, что около 4 часовъ пополудни 14 декабря слышны были три орудійныхъ выстрѣла къ югу отъ Шандорника и замѣтно было движеніе на Шандорницкомъ редутѣ, но вскорѣ все успокоилось. Отъ коменданта же Этрополя Его Высочествомъ на сообщеніе записки для передачи ген. Дандевилю получено донесеніе, что передовая часть войскъ ген. Дандевилля выступила 13 декабря на Бабу-гору, а утромъ 14 декабря съ остальными войсками вышелъ и ген. Дандевиль и что до настоящаго времени у коменданта нѣтъ никакихъ свѣдѣній, гдѣ теперь находится ген. Дандевиль. Записка же послана на Бабу-гору.

Съ позиціі Скривна—Врачепса отъ ген. Похитонова получено сообщеніе, что имъ посланъ лазутчикъ-болгаринъ и 10 казаковъ съ урядникомъ высмотрѣть—дѣйствительно ли Лютиковская позиція занята турками и, кромѣ того, поручено казакамъ розыскать 3-ю бригаду 2-й гвард. кав. дивизіи, не прибывшей еще къ Орханіе и неизвѣстно гдѣ въ дѣйствительности находящейся.

Ген. Гурко въ ночь съ 14 на 15 декабря ночевалъ на позиції графа Шувалова.

Авангардъ главной колонны, въ томъ числѣ 123-й Козловскій полкъ, 14 декабря къ ночи съ перевала спустился въ Чуріакъ.

15 декабря. Утромъ въ 9 часовъ г.-л. баронъ Криднеръ, начальникъ штаба IX корпуса съ небольшимъ конвоемъ произвели рекогносцировку по шоссе за наши передовые посты, осмотрѣвъ стоявшіе на шоссе баталіоны л.-гв. Финляндскаго полка и л.-гв. Московскаго, изъ коихъ послѣдній присланъ графомъ Шуваловымъ къ Баба-конаку до прихода изъ Орханіе подкѣплений.

По шоссе по направленію къ турецкой позиціи за нашъ передовой постъ можно было проѣхать не болѣе полуверсты, ибо, замѣтивъ приближающуюся небольшую группу, изъ ложементовъ ниже Араба-Конака сдѣлано было нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Путь по шоссе до тѣхъ поръ, пока можно было добѣхать, хороши для слѣдованія, довольно широкъ и идетъ по отлогому подъему; но западная окрайна дороги представляетъ глубокій обрывъ, далѣе все увеличивающійся. Впереди же дороги виднѣлся поперегъ шоссе валъ, повидимому не занятый турками. Командиръ IX корп. приказалъ казакамъ ночью по возможности проѣхать до этого вала (это оказался глубокій ровъ, коимъ перекопано шоссе).

На позиціи въ резервъ къ Баба-конаку прибылъ 15 декабря въ 3 часа пополудни 1 баталіонъ 19-го Костромскаго полка въ полномъ

порядеъ, въ ранцахъ, одѣтый отлично. Баталіонъ этотъ произвелъ необыкновено хорошее впечатлѣніе на позиціі своимъ видомъ и щеголеватостью. Объ этомъ ген. Эттерг, въ командованіе коего поступилъ баталіонъ, донесъ графу Шувалову. Въ самомъ дѣлѣ рѣзкую разницу представлялъ этотъ баталіонъ съ гвардейцами, простоявшими въ тяжелое зимнее время на позиціяхъ и въ бояхъ болѣе мѣсяца, съ мѣшками вместо ранцевъ, обутыми, по большей части, въ опанкахъ, а нѣкоторые просто съ обмотанными ногами въ тряпки, съ поношенной одеждой и выстрадавшими тяжелое время осенней и зимней кампаніи.

Костромской баталіонъ утромъ въ 4 часа прибылъ въ Орханіе и, по снабженіи его сухарями, былъ немедленно отправленъ послѣ ранняго обѣда на Баба-конакъ. Съ прибытіемъ этого баталіона приказано было баталіону л.-гв. Московскаго полка на другой день утромъ отправиться на правый флангъ позиціі къ графу Шувалову.

Въ теченіе дня у насъ на позиціі ничего особеннаго въ боевомъ отношеніи не произошло. Перестрѣлка велась только утромъ между батарею на Финляндской горѣ и Араба-конакомъ. На всей остальной позиціі было тихо. Погода весь день перемѣнная съ сильнымъ вѣтромъ съ запада. Съ наблюдательнаго поста лѣваго фланга позиціі донесено, что около 1 часу пополудни слышна была со стороны Чуріака непрерывная ружейная перестрѣлка. Послѣ полудня съ наблюдательнаго пункта позиціі принца Ольденбургскаго противъ Шандорника замѣчено было за турецкою позиціею движение двухъ эскадроновъ отъ д. Дольней-Комарцы на гору и по направленію отъ Софіи къ Араба-конаку около 100 подводъ.

Отъ 4 до 6 часовъ пополудни слышна была сильная перестрѣлка по направленію около Потопа.

Вскорѣ получено увѣдомленіе отъ ген. Нагловскаго¹⁾ (отправленное имъ въ 12 $\frac{1}{2}$ час. дня), въ которомъ по приказанію г.-ад. Гурко сообщалось, что движение главной колонны идетъ крайне медленно. Въ Чуріакъ собрались только Преображенскій и Козловскій полки, 4 орудія Донской батареи и Кавказская казачья бригада. Остальные еще не спустились въ Чуріакъ. 1-я и 4-я стрѣлк. бригады съ 4 орудіями начали спускаться и можно надѣяться, что завтра (т. е. 16 декабря) утромъ въ Чуріакъ собирается весь авангардъ.

„Сегодня (15 декабря), писалъ въ запискѣ ген. Нагловскій, предложено занять Преображенскимъ полкомъ перевалъ Даушкіой, спустить

¹⁾ Записка 15 декабря за № 18. (Дѣло штаба IX корпуса, пакетъ записокъ № 11, стр. 27).

въ долину Софіи (т. е. на Софійское шоссе) Кавказскую казачью бригаду съ 2 орудіями и атаковать Козловскимъ полкомъ д. Потопъ, занятую двумя ротами (таборами) и 300 кавалеріи. Окончательный выходъ главной колонны можетъ послѣдовать только 17 декабря.

Перестрѣлка, слышанная у насъ на позиціі съ горъ отъ 4 до 6 час. вечера, происходила именно вслѣдствіе занятія частью Козловскаго полка д. Потопа.

Записка эта была получена изъ Чуріака черезъ позицію *графа Шувалова* и такъ какъ это кратчайшій путь, то на будущее время условлено, чтобы всѣ сообщенія отъ г.-ад. *Гурко* къ г.-л. *барону Криднеру* шли черезъ *графа Шувалова*, и обратно, а сообщенія ген. *Гурко* къ ген. *Дандевиллю* шли отъ г.-л. *Криднера* къ *принцу Ольденбургскому*, отъ которого отправлялись въ Этрополь и далѣе къ ген. *Дандевиллю*, сообщеніе съ коимъ поддерживалось двумя сотнями (барона *Штакельберга*) изъ отряда *Дандевilla*. Для усиленія пересыпочной службы сверхъ того отъ казачьихъ сотенъ, бывшихъ при штабѣ IX корпуса, назначено еще въ распоряженіе Его Высочества *принца Ольденбургскаго* и *графу Шувалову* по 25 казаковъ № 34 полка. Установленіемъ такого сообщенія вѣсти отъ ген. *Дандевilla* могли доходить до г.-ад. *Гурко* черезъ 18 часовъ.

Позже вечеромъ получено приказаніе отъ г.-ад. *Гурко*, чтобы два баталіона 5-й дивизіи отправлены были прямо изъ Врачепи въ Чуріакъ для усиленія главной колонны и хотя командиромъ корпуса назначены были для сего баталіоны 1-й бригады, но въ виду того, что два баталіона¹⁾ 19-го Костромского полка были приготовлены къ выступленію на другой день къ Баба-конаку и снабжены сухарями, прочие же не были еще снабжены, въ Чуріакъ назначены были къ выступленію 16 декабря командинющимъ дивизію ген. *Богаевичемъ* два баталіона 19-го Костромского полка, что было одобрено и командиромъ корпуса.

Около 2 час. пополуночи получена записка съ позиціи *принца Ольденбургскаго*, при которой приложено донесеніе ген. *Дандевilla*, отъ 12^{1/2} час. дня, которое немедленно отправлено въ Чуріакъ.

Изъ означенной записи видно, что лѣвая обходная колонна ген. *Дандевilla* 15 декабря была на Баба-горѣ съ двумя орудіями, откуда разрабатываетъ дорогу въ тылъ Шандорника; а драгунъ (Екатерино-

¹⁾ Записка г.-м. *Нагловскаго* 15 декабря 7 час. 30 м. вечера (полевые записки пакетъ № 11, стр. 25).

славского полка) ген. *Дандевиль* посыпаетъ на Мирково, откуда имъ войти въ связь съ ген. *Брокомъ*, перешедшимъ черезъ Балканы въ Златицкую долину къ Челопцу.

Такимъ образомъ, выяснилось вполнѣ положеніе отрядовъ обходныхъ колоннъ.

Для удержанія непріятеля на позиціяхъ Араба-конака—Шандорника г.-л. баронъ *Криднеръ*, согласно съ инструкцію, приказалъ 16 декабря съ утра всѣмъ батареямъ на позиціи открыть огонь, поддерживая его цѣлый день, но стрѣлять рѣдко и выпустить по 20 снарядовъ на орудіе.

16 декабря. Съ ранняго утра открылась пальба со всѣхъ батарей нашей позиціи, причемъ батареи праваго фланга и центра стрѣляли по Араба-конаку и прилегающимъ батареямъ; а батареи съ позицій *принца Ольденбургскаго*—по Шандорнику и прилегающимъ къ нему турецкимъ батареямъ. На правомъ флангѣ устроенная *графомъ Шуваловымъ* новая батарея на два орудія, вынесенная значительно впередъ, заняла весьма удачную позицію и косвеннымъ огнемъ дѣйствовала по Араба-конаку и прилегающимъ къ оному батареямъ, чѣмъ отвлекла огонь турокъ, направлявшійся до сего времени преимущественно на Финляндскую гору. По новой батареѣ турки немедленно отвѣчали четырьмя выстрѣлами и затѣмъ поддерживали уже рѣдкій огонь. Съ Финляндской горы стрѣльба производилась въ прежнемъ порядке.

Съ четырех-орудійной батареи у шоссе, где былъ баталіонъ л.-гв. Московского полка, батарея стрѣляла по Араба-конаку, а также и по турецкой колоннѣ, спускавшейся къ шоссе, которая послѣ несколькиихъ удачныхъ выстрѣловъ разсыпалась и отошла назадъ.

На канонаду съ позиціи *принца Ольденбургскаго* турки въ продолженіе часу отвѣчали, но слабо и, повидимому, изъ трехъ только орудій съ Шандорника и изъ одного орудія изъ средняго (между Араба-конака—Шандорника) редута. Потомъ турки прекратили стрѣльбу до 3 час. пополудни, когда снова открыли оживленную стрѣльбу. Вообще у турокъ замѣтно къ полудню полное затишье, хотя ложементы заняты, въ разныхъ мѣстахъ видны часовые и въ сильные бинокли видны штыки изъ-за брустверовъ.

Ген. *Дандевиль* сообщилъ *принцу Ольденбургскому* двѣ записки: одна для передачи начальнику отряда отъ 4 час. 15 мин. утра о занятіи имъ позиціи по направленію на Мирково и Бунова, что орудія всѣ ввезены и что сегодня намѣренъ обстрѣлять лагерь подъ Шан-

дорникомъ, гдѣ есть батарея. Другая записка, полученная значительно позже, заключала предложеніе принцу Ольденбургскому атаковать Семеновскимъ полкомъ лагерь турокъ за редутомъ Шандорникомъ у опушки лѣса, куда дорога идетъ отъ батареи Геринга (у лѣваго фланга позиціи принца Ольденбургскаго), нѣсколько сзади линіи позиціи Семеновскаго полка, влѣво и выходитъ къ лѣсу подъ Шандорникомъ, въ которомъ стоять постоянно табора два или три въ землянкахъ.

Предложеніе ген. Даневilla не было принято принцемъ Ольденбургскимъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) подобное дѣйствие было бы противно общему предположенію дѣйствій войскъ, расположенныхъ на позиціи противъ Шандорника—удерживать по возможности непріятеля на его позиціи; 2) линія позицій была и безъ того слишкомъ растянута и, слѣдовательно, приходилось еще болѣе растянуть позицію, и 3) въ отрядѣ пр. Ольденбургскаго никто вышесказанной дороги указать не могъ.

Г.-л. баронъ Криднеръ вполнѣ согласился съ означенными доводами, представилъ ген. Гурко обѣ означенныя записки съ изложеннымъ своимъ заключеніемъ. Тѣмъ болѣе предпринять что либо рѣшительное съ позиціи нашей противъ Шандорника не было основанія, что не было даже извѣстно—спустилась ли наконецъ вся главная обходная колонна къ Чуріаку и въ Софійскую долину, а между тѣмъ уже послѣ полудня холодный вѣтеръ, бывшій все утро, началъ по временамъ наносить снѣжную пыль, а къ 4 час. пополудни вѣтеръ и метель сдѣлались до того сильны, что въ 4 часа всякая стрѣльба была прекращена съ нашей позиціи. Метель вскорѣ превратилась въ буранъ, такъ что люди, расположенные въ лѣсу въ землянкахъ, не находили своихъ землянокъ въ 5 шагахъ. Не было возможности открыть глазъ. Такъ какъ вѣтеръ дулъ съ юго-запада, то послѣ полудня слышна была оживленная канонада со стороны Софійской долины, затѣмъ за бураномъ ничего уже не было слышно.

Войска на нашей позиціи расположены были въ лѣсу; батареи же и бивакъ у Баба-конака стояли на открытыхъ площадкахъ, почему палатки и шалаші буквально завалило къ ночи снѣгомъ; такъ что съ трудомъ расчищали входъ въ землянку командира корпуса и поддерживался большой костеръ для означенія мѣста нашего бивака.

Вечеромъ изъ Врачепи получена была записка отъ ген. Похитонова о выступленіи двухъ баталіоновъ 19-го Костромского полка изъ Врачепи прямо на Чуріакъ. Нѣтъ сомнѣнія, что буранъ засталъ ихъ въ ущельи, ибо они вышли въ 5-мъ часу пополудни.

17 декабря. Въ ночь съ 16 на 17 декабря морозъ дошелъ до 12° по Реомюру на горахъ, гдѣ расположены наши позиціи, что при сильномъ вѣтре и буранѣ усиливало стужу. Въ лощинахъ и ущельяхъ, впрочемъ, морозъ былъ менѣе и вѣтеръ не имѣлъ такой силы, за то снѣгъ заваливалъ не только дороги, но и самые овраги по сторонамъ ихъ. Къ утру буранъ съ сильнымъ вѣтромъ продолжался съ прежнею силою и началъ успокаиваться послѣ полудня; совершенно же стихъ только къ вечеру. Назначенная пальба съ батареи не могла быть произведена уже по той причинѣ, что батареи буквально завалены совершенно снѣгомъ и при продолжавшемся буранѣ крайне затруднительно было ихъ даже расчистить; тѣмъ не менѣе, съ позиціи *принца Ольденбургскаго* по приказанію Его Высочества было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по намѣченнымъ высотамъ, болѣе для нравственного дѣйствія на непріятеля. Только къ 5 час. вечера, когда уже буранъ утихъ, началось усиленное откальваніе нашихъ батарей и ложементовъ, дабы съ утра 18 открыть пальбу, если это будетъ опредѣлено общимъ ходомъ дѣлъ. Турки съ Шандорника сдѣлали вечерніе 4 выстрѣла.

Рано утромъ 17 декабря получена была отъ *принца Ольденбургскаго* записка ген. *Дандевilla* отъ 16 декабря 8 час. вечера съ Бабагоры, изъ которой видно, что съ утра 16 декабря¹⁾ разрабатывалась дорога къ Шандорнику болгарами, но затѣмъ они ушли, ибо у нихъ вышелъ хлѣбъ; снѣга на перевалѣ было мало.

Псковскій полкъ съ 2 орудіями выставленъ на позиціи по дорогѣ на Буново. Орудія стрѣляли по лагерю за Шандорникомъ, въ послѣднемъ сдѣлалась суета и лагерь и редутъ оказались занятыми. Дорога въ Буново занятая турецкою пѣхотою, стрѣлявшою по драгунскимъ нашимъ фуражирамъ.

Другая позиція занята баталіономъ 124-го Воронежскаго полка съ двумя орудіями противъ горки съ ложементами на дорогѣ въ Мирково, при эскадронѣ драгунъ. Эта позиція обеспечиваетъ рекогносцировку на Мирково, куда посланы съ утра казаки, которые еще не возвратились.

Съ наступленiemъ темноты поднялась такая метель, что всѣ работы этого отряда по расчисткѣ дороги замѣтены. Придется снова расчищать, для чего изъ Этрополя будуть высыпаться ежедневно по 100 болгаръ.

¹⁾ Полевые записки пакетъ № 12, стр. 1.

По мнѣнію ген. *Дандевиля*, Буново при благопріятной погодѣ можно было занять; но по неизвѣстности общаго хода дѣлъ заниматься демонстраціею по брюху въ снѣгу безполезно. Разъѣздъ драгунъ, который послался къ Шандорнику, завязъ въ снѣгу и долженъ былъ вернуться лѣсомъ.

Въ 8 часовъ вечера разъѣздъ изъ-подъ Миркова возвратился и видѣлъ тамъ только конные турецкіе разъѣзы. Пѣхоты тамъ, повидимому, нѣтъ.

Пріостановка дѣйствій на правомъ флангѣ поставила ген. *Дандевиля* въ затрудненіе чтобъ предпринять, тѣмъ болѣе, что люди Воронежскаго полка съ батарею снабжены были сухарями только по 18 декабря. Дабы помочь такому положенію, ген. *Дандевиль* приказалъ въ Этрополѣ объявить сборъ печенаго хлѣба съ жителей, по оку съ дома, за плату отъ полковъ.

Не смотря на такое, по истинѣ ужасное, положеніе отряда, демонстрировавшаго въ снѣгу уже четвертыя сутки, г.-л. баронъ *Криднеръ* ничего не могъ сообщить немедленно по неимѣнію свѣдѣній о движеніи какъ главной колонны, такъ и другихъ отрядовъ, тѣмъ болѣе, что буранъ все продолжался.

Послѣ полудня, однако, получена была начальникомъ штаба корпуса г.-м. *Липинскимъ* отъ начальника штаба отряда графа *Шувалова* полк. *Бальца* копія съ записки ген. *Нагловскаго* отъ 17 декабря, въ 9 часовъ утра, въ которой разъяснялось положеніе дѣлъ въ главной колоннѣ, а именно: Елесница занята двумя баталіонами, Негошево занято 8 баталіонами при 12 орудіяхъ. Гора Черный-верхъ занята 3 баталіонами. Чуріакъ занятъ четырьмя баталіонами. Софійское шоссе занято Кавказскою казачьею бригадою и Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ. Остальные баталіоны еще въ движеніи. Вѣроятно 18 декабря будемъ въ состояніи спуститься со всѣми войсками въ долину, съ тѣмъ, чтобы 19 декабря атаковать турецкую позицію.

Свѣдѣніе это тотчасъ было отправлено на позицію *принца Ольденбургскаго* и къ ген. *Дандевилю*; къ послѣднему, по разсчету времени оно могло дойти только поздно ночью 17 декабря.

Изъ этого сообщенія ген. *Нагловскаго* видно, что большая часть, войскъ главной колонны уже перевалила Балканы. Но въ главной колоннѣ изъ частей IX корпуса находился одинъ 123-й Козловскій полкъ, шедшій въ головѣ и перевалившій Балканы еще 14 декабря. Затѣмъ обѣ участіи остальныхъ частей IX корпуса, бывшихъ въ движеніи и, несомнѣнно, застигнутыхъ бураномъ и метелью, можно было беспокоиться:

1) Два баталіона 19-го Костромского полка, отправленные 16 декабря, въ 5-мъ часу пополудни, изъ Врачепи прямо на Чуріакъ.

2) Правая колонна ген. *Вельяминова*, направленная на Умургачъ, о которой только что получено отрывочное свѣдѣніе, что она уже 13 декабря встрѣтила большое затрудненіе въ слѣдованіи при первомъ же подъемѣ и отправила назадъ въ Орханіе 6-ю батарею 31-й артил. бригады, а состоявшіе при этой батареѣ двухколесные ящики, съ лошадьми, Ѣздовыми и ящичными вожатыми, шанцевымъ инструментомъ, равно лямки и отвозы переданы во 2-ю и 5-ю гвардейскія конные батареи, оставшіяся при отрядѣ ген. *Вельяминова*.

3) Баталіонъ 17-го Архангелогородского полка, выставленный на Умургачъ на позиціи въ видѣ заслона противъ Яблоницы, до настоящаго времени еще не возвратившіяся во Врачепи.

4) 124-й Воронежскій полкъ съ 4-ю батареями въ отрядѣ ген. *Дандевиля*, ужасное положеніе коего обрисовалось отчасти полученною утромъ запискою ген. *Дандевиля*.

Положеніе всѣхъ этихъ частей IX армейскаго корпуса выяснилось болѣе или менѣе только къ вечеру 17 декабря, а именно:

Два баталіона 19-го Костромского полка, отправленные 16 декабря, въ 5-мъ часу пополудни, изъ Врачепи въ Чуріакъ, подъ начальствомъ подполк. *Ксирихи* (командиръ полка полк. *Гудимъ* заболѣлъ), были захвачены въ ущельѣ бураномъ. Оставалось слѣдовать безостановочно и безъ приваловъ, тѣмъ болѣе, что нельзя было развести костровъ. По занесенной дорогѣ полкъ слѣдовалъ по тропинкѣ, которую протаптывали передніе по одиночкѣ; офицеры шли при своихъ ротахъ и къ 4 часамъ утра голова этой колонны или, правильнѣе, вереницы слѣдовавшихъ въ одиночку другъ за другомъ солдатъ и офицеровъ добралась до Чуріака, а оба баталіона собрались къ Чуріаку къ 4 часамъ пополудни 17 декабря, гдѣ расположились возлѣ костровъ на улицахъ Чуріака, при продолжавшейся еще, хотя и съ меньшою уже силою, метели. Въ обоихъ баталіонахъ съ отмороженными членами оказалось до 50 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе серьезные сданы въ лазаретъ Красного Креста, устроенный въ Чуріакѣ. Отставшихъ или выбившихся совершенно изъ силъ—5 человѣкъ. Аптечный выюкъ со всѣми медикаментами, слѣдовавший за колоннами, оставленъ передъ переваломъ, ибо лошадь не могла везти, а задерживать для этого людей было рисковано. Баталіоны 19-го Костромского полка поступили въ колонну г.-м. *Курлова* и получили приказаніе 18 декабря въ 6 час. утра слѣдовать въ Потопъ.

О положеніи правой обходной колонны ген. *Вельяминова* прямыхъ свѣдѣній не было, но изъ донесенія начальника артиллеріи корпуса о возвращеніи 6-й батареи 31-й арт. бригады и изъ донесенія командаира 17-го Архангелогородскаго полка отъ 17 декабря 1877 г. о положеніи баталіона этого полка, высланного заслономъ, видно, какія затрудненія встрѣтила колонна ген. *Вельяминова* въ слѣдованіи черезъ Умургачъ.

Баталіонъ 17-го Архангелогородскаго полка подъ начальствомъ подполк. *Курча*, посланный съ авангардомъ ген. *Вельяминова* для занятія западнѣе Умургача позиціи для заслона противъ турецкой позиції у Яблоницы, по предположенію, пропустилъ колонну ген. *Вельяминова*, долженъ быть 14 декабря уже возвратиться во Врачеши. Между тѣмъ вслѣдствіе встрѣченныхъ колонною препятствій, обледенѣлыхъ подъемовъ, на которые можно было входить не иначе, какъ прорубая топорами ступеньки, а орудія нашей артиллериі, разобранныя по частямъ, везлись на салазкахъ, заранѣе заготовленныхъ и взятыхъ съ собою, оказалось, что авангардъ ген. *Вельяминова*, въ томъ числѣ и баталіонъ 17-го Архангелогородскаго полка, взобрался на Умургачъ только къ вечеру 15 декабря или что означенный баталіонъ занялъ позиціи на Умургачѣ, фронтомъ на западъ, только утромъ 16 декабря. Такимъ образомъ, баталіонъ этотъ до Умургача (на разстояніи приблизительно 13 верстъ) добрался, слѣдя безостановочно (т. е. останавливаясь периодически на 1 часъ на $1\frac{1}{2}$ часа), въ три дня и двѣ ночи, затѣмъ, расположившись на перевалѣ около Умургача, пока колонна ген. *Вельяминова* прошла, выдержалъ на своей открытой позиціи 16 и 17 декабря буранъ при сильномъ морозѣ. Одежда нижнихъ чиновъ буквально представляла ледянную кору. Не смотря на щедро посыпавшуюся на выюкахъ провизію отъ полка изъ Врачеши,—консервы, чай, сахаръ и спиртъ,—къ 17 декабря изъ этого баталіона поступило уже въ лазареты въ Орханіе и Врачеши 53 человѣка, преимущественно обморозившихся, но по имѣвшимся у командаира полка свѣдѣніямъ въ слѣдованіи съ позиціи къ этому времени еще находилось до 60 человѣкъ. Въ виду стужи, которую терпѣлъ баталіонъ на Умургачѣ въ теченіе 16 и 17 декабря при сильномъ буранѣ и метели, командиръ корпуса г.-л. баронъ *Криднеръ* приказалъ выслать одинъ баталіонъ 18-го Вологодскаго полка на смѣну баталіона на Умургачѣ.

Но время тяжелаго испытанія этого баталіона уже окончилось и съ прекращеніемъ метели 17 декабря баталіонъ вечеромъ выступилъ

обратно, такъ какъ вся колонна ген. *Вельяминова*, свернувъ съ Умургача по перевалу на Чуріакъ, успѣла добраться до него: пѣхота съ артиллерию къ вечеру 16 декабря, а кавалерія (1-я и 2-я бригады 2-й гв. кав. дивизіи) 17 декабря въ 3 часа пополудни. Подробности движенія колонны ген. *Вельяминова* изложены въ рапортѣ его отъ 25 янв. № 70, приложенномъ въ дѣлѣ подъ № 6.

Достаточно сказать, что данная ему 12 декабря сводная саперная команда (изъ людей IX корпуса) первый подъемъ, встрѣтившійся на 5-й верстѣ, пока разбирали по частямъ и перекладывали орудія на салазки, насыкла ступеньками и такимъ только образомъ возможно было на людяхъ тащить орудія. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія подъемы дѣлались чаще, круче и выше и если насѣчка ступенекъ въ перевалѣ подъема была большимъ облегченіемъ, то на послѣдующихъ подъемахъ, кои встрѣчались въ сущности одинъ за другимъ, такая работа представлялась уже совершенною необходимостью. Такъ какъ въ авангардѣ шелъ одинъ баталіонъ 122-го Тамбовскаго полка и баталіонъ 17-го Архангелогородскаго полка, при небольшой части драгунъ и казаковъ, то оставалось четыре баталіона, которые и тащили на себѣ орудія, зарядные ящики и проч., на каждое орудіе съ ящиками по двѣ роты. Были, конечно, отсталые, хотя и немного, ибо каждый понималъ, что отставшіе обречены гибели. Однако, были не малочисленны случаи смерти отъ совершенного истощенія силъ или отъ неосторожности срывавшихся въ обрывы и пропасти.

Такимъ образомъ, пѣхота съ артиллерию подобралась на гору Умургачъ 16 декабря утромъ. Авантгардъ же прибылъ на Умургачъ 15 декабря въ 2 часа пополудни.

Оставивъ здѣсь баталіонъ 17-го Архангелогородскаго полка, занявшій 16 декабря утромъ позицію фронтомъ на западъ къ Яблоницѣ, баталіонъ 122-го Тамбовскаго полка спустился съ Умургача прямо на югъ, гдѣ уже вовсе не было дороги, и прослѣдовавъ по оврагамъ, занесеннымъ снѣгомъ, нерѣдко по-поясь въ снѣгу, добрался во время выюги 16 декабря въ Елесницу, гдѣ соединился съ баталіономъ 123-го Козловскаго полка, пришедшими изъ Чуріака.

По сборѣ 16 декабря всей пѣхоты съ артиллерию отряда ген. *Вельяминова* на Умургачъ, генеральнаго штаба кап. *Биргерз*, слѣдовавшій съ авантгардомъ, доложилъ, что дальнѣйшее слѣдованіе прямо на Елесницу вслѣдствіе страшныхъ крутостей и снѣжныхъ заносовъ будетъ съ артиллерию невозможно; но что съ Умургача идетъ болѣе ровный путь

прямо на Чуріакъ, куда по тропинеѣ безъ особенаго затрудненія вчера доходилъ драгунскій разъездъ, посланный кап. *Биргеромъ*.

Вслѣдствіе этого ген. *Вельяминовъ*, взвѣшивъ обстановку дѣла, рѣшилъ всю пѣхоту съ артиллерию немедленно двинуть въ Чуріакъ, куда и прибылъ 16 вечеромъ съ двумя баталіонами 122-го Тамбовскаго полка съ 4 орудіями; два баталіона 121-го Пензенскаго полка съ остальными 4 орудіями прибыли ночью. Кавалерія же отряда, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кав. дивизіи, оставленная по приказанію ген. *Вельяминова* во Врачесхи, выступила по полученному отъ него приказанію 16 декабря утромъ и, слѣдя безостановочно, въ одинъ конь, по болѣшей части ведя лошадей въ поводу, добралась до Чуріака 17 декабря въ 3 час. пополудни.

Поздно ночью получена была начальникомъ штаба IX корпуса записка отъ ген. *Нагловскаго*, отъ 17 декабря 10 час. веч. за № 47¹⁾, въ которой излагались слѣдующія распоряженія ген. *Гурко*:

1) Завтра, 18 декабря, стрѣльбы съ позицій не производить, 19 же декабря по 30 выстрѣловъ изъ каждого орудія на всѣхъ позиціяхъ.

2) 19 декабря предполагается выходъ въ долину Софіи и атака Ташкисенской позиціи. Диспозиція для атаки будетъ сообщена завтра.

3) 19 декабря съ позиціи *принца Ольденбургскаго* произвести утромъ въ 8^{1/2}, или 9 час. демонстрацію атаки Шандорницкихъ позицій, для чего выслать впередъ не очень густыя цѣпи, съ небольшими поддержками, которымъ медленно двигаться впередъ и, остановившись на разстояніи дальніаго ружейнаго выстрѣла отъ турецкихъ укрѣплений, открыть медленный ружейный огонь. Цѣль этого движенія—удержать турокъ въ укрѣпленіяхъ и не допустить ихъ двинуться для отраженія главной атаки. Въ случаѣ же отступленія турокъ и очищенія ими позицій—занять ихъ. Движеніе это, какъ сказано въ запискѣ, произвести такимъ образомъ, чтобы не подвергать войска ненужнымъ потерямъ. Поэтому съ лѣваго фланга позиціи *принца Ольденбургскаго* движеніе произвести съ болѣшою осторожностью и если оно по мѣстнымъ условіямъ окажется опаснымъ, то его совсѣмъ не производить, а ограничиться только движеніемъ на высотахъ Вратешки.

4) Подобное же движеніе цѣпями произвести и съ фронта по шоссе противъ Араба-конака.

5) Ген. *Дандевиллю* предписывается произвести демонстративныя наступательныя движенія по направлению къ Стригли и Дольнымъ-Комарцамъ.

6) 19 декабря всѣмъ войскамъ быть очень бдительнымъ и быть наготовѣ, при первой возможности, двинуться впередъ.

7) Г.-ад. *графу Шувалову* произвести демонстративное наступленіе съ 6 баталіонами къ Горнымъ-Комарцамъ.

Сообразно съ этими распоряженіями г.-л. *барономъ Криднеромъ* отмѣнена была стрѣльба съ батареи, назначенная на 18 декабря, всѣ настоящія распоряженія переданы для исполненія на позиціи *принца Ольденбургскаго* и *графа Шувалова* и посланы къ ген. *Дандевиллю*.

¹⁾ Записка г.-м. *Нагловскаго* № 47. (Полевые записки пакетъ № 12, стр. 17).

Кромъ того, въ виду необходимости имѣть подъ руками готовый резервъ и для усиленія *графа Шувалова* при его движеніи на Горные-Комарцы, командиръ IX корпуса, кромъ высланныхъ уже на Бабаконакъ двухъ баталіоновъ 18-го Вологодскаго полка, приказалъ быть въ полной готовности у шоссе близъ Врачеви еще тремъ баталіонамъ п батареямъ 5-й арт. бригады; одну же 9-фунтовую батарею приказано было и. д. начальнику арт. IX корпуса выслать немедленно на Бабаконакъ.

Отъ командающаго 5-ю дивизію получено донесеніе, что командръ 3-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи *графа Дебальмена* донесъ, что, по его разведывательскимъ къ Лютиковской позиціи, она оказалась очищеною. Удостовѣрясь въ этомъ посредствомъ посылки охотниковъ, командающій дивизію оставилъ для занятія Лютиковской позиціи баталіонъ Галицкаго полка и баталіонъ 18-го Вологодскаго съ батареєю; остальная же части 5-й пѣх. дивизіи, т. е. 3 баталіона 17-го Архангелогородскаго полка, какъ и кавалерія *графа Дебальмена*, должны быть въ полной готовности двинуться къ нашей позиціи или куда будетъ назначено. 10 ротъ 20-го Галицкаго полка, остававшіяся временно во Врацѣ, еще не прибыли.

По распоряженію корпуснаго врача назначено было изъ прибывшихъ въ Орханіе дивизіонныхъ лазаретовъ въ части IX корпуса нужное число санитаровъ, фельдшеровъ и врачей, даны носилки и прочія врачебныя пособія на случай боя.

18 декабря. Согласно полученныхъ отъ ген. *Гурко* распоряженій въ запискѣ отъ 17 декабря стрѣльбы на нашихъ позиціяхъ 18 декабря не производилось, хотя всѣ батареи съ вечера и ночью были очищены отъ снѣга.

Послѣ двухдневнаго бурана и метели наступилъ ясный и солнечный день съ небольшимъ морозомъ. На позиціяхъ и бивакахъ все ожидалось: люди раскапывались въ снѣгу, разрывали дорожки, сушили на солнцѣ свои проледенѣвшія шинели. На позиціяхъ пальбы не было, турки также копошились въ своихъ редутахъ, изрѣдка только долетали звуки выстрѣловъ съ крайняго нашего праваго фланга изъ Софійской долины.

Диспозиція на 19 декабря обѣ атакѣ Ташкисенской позиціи получено, однако, у насъ не было, но какъ она не могла прямо относиться до войскъ, находившихся на позиціи передъ Араба-конакомъ—Шандорникомъ, то, конечно, для насъ достаточно и указаній, сдѣланныхъ въ запискѣ ген. *Нагловскаго* отъ 17 декабря № 47, гдѣ общій характеръ дѣйствій этихъ войскъ на 19 декабря заключался въ усиленномъ обстрѣ-

ливанії непріятельської позиції и демонстративномъ движенії цѣпей съ поддержками къ Араба-конаку и Шандорнику; послѣднее со стороны лѣваго фланга обезпечивалось демонстративнымъ движеніемъ отряда ген. *Дандевіля* на Стригли, въ тылъ Шандорника.

Около часа пополудни получена записка начальникомъ штаба г.-м. *Липинскимъ* отъ ген. *Наговскаго* отъ 18 декабря 6 час. 30 мин. утра за № 51¹⁾ изъ Чуріака, что въ виду возможности значительного усиленія резерва позиціи баталіонами 5-й дивизіи ген. *Гурко* приказалъ графу *Шувалову* произвести демонстративное наступленіе восемью баталіонами и, кроме того, сообщалось, что 3-я бригада 2-й гвардейской кав. дивизіи, считающаяся въ резервѣ, вызвана начальникомъ отряда прямо изъ Врачеша въ Чуріакъ.

Поэтому приказано было командиромъ корпуса о немедленномъ прибытии къ Баба-конаку всѣхъ свободныхъ частей 5-й пѣх. дивизіи, кои были уже собраны у Врачешского шоссе. Съ прибытиемъ этихъ войскъ предположено было отправить въ распоряженіе графа *Шувалова*, кроме одного баталіона 19-го Костромскаго полка — уже отправленнаго, еще два баталіона 18-го Вологодскаго полка. Баталіоны эти вслѣдствіе записи графа *Шувалова*, что онъ долженъ демонстрацію начать 19 декабря утромъ, были тотчасъ по сборѣ на Баба-конакѣ вечеромъ отправлены прямо на правый флангъ на гору въ распоряженіе графа *Шувалова*. Причемъ предположено было взять съ собою баталіонъ 19-го Костромскаго полка, оставивъ на позиціи праваго фланга два баталіона 18-го Вологодскаго полка.

Въ продолженіе дня въ 1 часъ пополудни получена была г.-л. *барономъ Криднеромъ* телеграмма отъ Великаго Князя Главнокомандующаго, въ которой Его Высочество проситъ сообщить немедленно о положеніи войскъ, совершающихъ переходъ черезъ Балканы. Г.-л. *баронъ Криднеръ* отвѣчалъ по телеграфу слѣдующею депешею:

Въ Боготъ. Великому Князю Главнокомандующему.

Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ войска перевалились черезъ Балканы по разработаннымъ ими дорогамъ и тропинкамъ, сосредоточиваются сегодня на южномъ склонѣ между Даушкіой, Елесницей и Софійской дорогой. *Дандевіль* обогнулъ турецкую позицію съ восточной стороны. Я въ Баба-конакѣ командую войсками, стоящими фронтомъ противъ Араба-конака и Шандорника, а также войсками, находящимися у Лютиковской позиціи, которая вчера очищена турками и занята нами. Завтра предполагается атака съ южной стороны, где съ войсками самъ ген. *Гурко*. Со стороны же сѣвера и востока мы будемъ демонстрировать. Погода была перемѣнно отвратительная съ метелью и морозомъ. Снѣга глубокіе. Люди молодцами. Г.-л. *баронъ Криднеръ*.

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 12, стр. 20.

Около 3 часовъ пополудни получена записка съ позиціі *принца Ольденбургскаго* съ приложеніемъ записки ген. *Дандевилля* отъ 17 декабря 8 час. вечера изъ Этрополя, что вслѣдствіе бурана на совершило открытої мѣстности, при сильномъ морозѣ и стужѣ, отрядъ его спущенъ съ занимаемыхъ позицій въ лѣсу на сѣверныхъ склонахъ Баба-горы и затѣмъ отведенъ въ Этрополь, причемъ на отходившій послѣдній баталіонъ 124-го Воронежскаго полка былъ возложенъ подборъ заболѣвшихъ. Орудія, бывшія на позиціяхъ, занесены снѣгомъ, были оставлены на Баба-горѣ и за ними ночью, по окончанію уже 17 декабря бурана, посланы были болгары съ болгариномъ-переводчикомъ *Царьградскимъ*, которымъ и удалось раскопать и спустить орудія подъ конвоемъ двухъ сотень казаковъ. Вотъ выписка изъ записки¹⁾ ген. *Дандевилля*, которая обрисовываетъ положеніе отряда:

Донопшу вашему превосходительству, что Псковскій полкъ и баталіонъ Воронежскаго, вмѣстѣ съ четырьмя орудіями 19-й Донской конной батареи, по причинѣ сильной метели, начавшейся вчера, 16 декабря, съ 6 час. вечера, оставлены были ночевать на перевалѣ; ночью морозъ сталъ такъ силенъ, что люди начали коченѣть, страшный вихрь и сильные заносы не давали возможности поддерживать огни, болѣе $\frac{1}{3}$; части состава людей отморозили конечности, а некоторые совершенно замерзли.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, я послалъ приказаніе частямъ отходить въ лагерь, находящійся въ лѣсу на сѣверномъ склонѣ горы Бабы; на встрѣчу этому отряду высланы были рабочіе съ лопатами расчищать дорогу, работа эта оказалась тщетною. Вьюга заносила все болѣе и болѣе. Посланные съ приказаниемъ на позицію не могли дѣлать до мѣста назначенія, только одному казаку удалось доставить мое приказаніе объ отходѣ войскъ съ позиціи въ лагерь. Положеніе войскъ въ лагерь было не лучше. Морозъ дошелъ до 12° по Реомюру. Сильный сѣверный вѣтеръ дѣлалъ холодъ еще болѣе чувствительнымъ, тѣмъ болѣе, что и здѣсь поддерживать костры сдѣлалось невозможнымъ отъ вѣтра и снѣга.

Командиры частей доносили мнѣ, что въ ротахъ и эскадронахъ остается самое малое число людей способныхъ къ службѣ, да и тѣ, по заявлению ихъ, не въ состояніи долго переносить непогоду. Вслѣдствіе всего этого орудія не возможно было снять съ позиціи; пѣхота двинулась съ позиціи безъ нихъ въ лагерь, откуда я рѣшился отвести войска въ Этрополь. Спустить же войска въ Буново или Мирково по многимъ причинамъ было невозможно; между ними главная была невозможность разработать спускъ съ перевала по неизмѣнною средствѣ къ этому.

Движеніе въ Этрополь организовано было такъ: впереди посланы были драгуны протаптывать занесенную дорогу, за ними слѣдовали больные, за больными части, бывшія на перевалѣ; въ хвостѣ колонны шли великолукцы, а за ними воронежцы. Послѣднимъ приказано было подбирать больныхъ. Какія потери понесъ отрядъ—до сихъ поръ въ точности неизвѣстно; мнѣ донесено, что два офицера прошли безъ вѣсти, вѣроятно замерзли; объ артиллерійской прислугѣ тоже нѣтъ извѣстій, она все время не оставляла орудій. Посланные мною изъ

¹⁾ Копія съ записки ген. *Дандевилля* находится въ пакетѣ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 12, стр. 7.

лагеря не нашли ни прислуги, ни орудій. Особенно сильно пострадалъ Псковский полкъ, которому пришлось двигаться и быть на перевалѣ дольше всѣхъ.

Не смотря на всѣ невзгоды и страданія, солдаты и офицеры исполнили свой долгъ съ полнымъ самоотверженіемъ, о чмъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего превосходительства. Не отдай я приказанія отходить, всѣ они замерзли бы, исполняя долгъ службы.

Собираю теперь болгаръ въ Этрополѣ, пошлю ихъ ночью съ Царградскимъ откапывать орудія и сталкивать ихъ внизъ; прикрытиемъ будуть служить двѣ сотни казаковъ, оставленныхъ въ лагерѣ у Бабы-горы. Подробное донесеніе представляю завтра.

Въ виду такого извѣстія и отхода отряда ген. *Дандевilla* съ горы Бабы къ Этрополю Его Высочество *принц Ольденбургскій*, для обеспеченія нашего лѣваго фланга, приказалъ въ ночь съ 18 на 19 приготовить большиe костры лѣвѣ нашей позиціи для обозначенія войскъ и самую демонстрацію наступленія отъ лѣваго фланга, назначенную на 19 декабря, въ настоящее время признаетъ рискованною.

Предложено было, не трогая лѣваго фланга, произвести демонстрацію съ фронта и вообще на пространствѣ позиціи, гдѣ удобнѣе.

Донесеніе ген. *Дандевilla* было отправлено начальнику отряда 18 декабря въ 5 час. пополудни за № 81. Къ этой же запискѣ приложена телеграмма Великаго Князя и копія съ отвѣта ген. *Криденера*.

Изъ вышеприведенной записки ген. *Дандевilla* отъ 17 декабря, 8 часовъ вечера, не выяснилось, впрочемъ, что онъ предполагаетъ предпринять на 18 и 19 декабря, а потому, имѣя притомъ въ виду измѣнившуюся къ лучшему погоду, командиръ корпуса приказалъ сообщить ген. *Дандевилю* въ Этрополь предположеніе для дѣйствія нашихъ войскъ 19 декабря и о назначеніи атаки Ташкисенской позиціи.

Въ ночь съ 18 на 19 приказано было командиромъ корпуса произвести по шоссе и прилегающей лощинѣ рекогносцировку казакамъ, состоящимъ при штабѣ IX корпуса, подъ начальствомъ Семирѣченского казачьяго войска подполк. *Криденера* и причисленного къ ген. штабу шт.-кап. *Гершелмана*. Эта рекогносцировка выяснила, что редуты и ложементы у Араба-конака еще не оставлены турецкими войсками. Съ наблюдательныхъ же пунктовъ позиціи *принца Ольденбургскаго* къ ночи получено донесеніе, что хотя укрѣпленія и ложементы турками не оставлены, но, повидимому, числительность войскъ на этой позиціи уменьшилась.

19 декабря. Согласно особаго приказанія г.-ад. *Гурко* съ утра 19 декабря открыта была усиленная пальба со всѣхъ нашихъ батарей на позиціяхъ противъ Араба-конака — Шандорника. Но какъ утро было

туманное, то стрѣльба производилась по намѣченнымъ высотамъ. Кромѣ того, по направленію шоссе и отъ праваго фланга позиціи высланы были небольшія цѣпи. Только на протяженіи позиціи *принца Ольденбургскаго* въ продолженіе дня демонстрація ограничивалась артиллерійскою сильною канонадою по Шандорнику.

Турки съ своей стороны на нашъ огонь отвѣчали усиленною пальбою, особенно противъ батареи на Финляндской горѣ, а противъ пѣхотныхъ цѣпей, выдвигавшихся близко къ турецкимъ позиціямъ, открывали изъ своихъ ложементовъ ружейный огонь и пули ихъ не рѣдко перелетали линіи нашихъ батарей.

Наибольшая демонстрація войскъ на протяженіи нашихъ позицій произведена на правомъ флангѣ, гдѣ г.-ад. *графъ Шуваловъ*, согласно особаго приказанія, выдвинулся версты на три и занялъ позицію между Горными-Комарцами и Осойце и въ 11 часовъ утра изъ устроенной тамъ батареи, изъ двухъ орудій, открылъ огонь во флангъ турецкой Ташкисенской позиціи, въ разстояніи до 1.000—1200 саженъ. Во время движения отряда *графа Шувалова* съ Араба-конака послана была небольшая колонна турецкихъ войскъ, но она далеко не пошла и ограничилась ружейною перестрѣлкою.

Съ высоты Финляндской горы, на которую выѣхалъ командиръ IX корпуса г.-л. *баронъ Криденеръ*, видно было какъ движение турецкой колонны, такъ и перестрѣлка между нею и высланными отъ колонны *графа Шувалова* войсками.

Съ 9 часовъ по направленію къ Софійской дорогѣ слышна была сильная канонада, ослабѣвшая около 1 часу пополудни и совершенно замолкшая въ 3 часа.

На позиціяхъ противъ Араба-конака и Шандорника канонада съ нашей стороны продолжалась почти до 5 часовъ, когда туманъ настолько распространился на горахъ, что совершенно закрылъ мѣстность. Турки усиленно отвѣчали съ Араба-конака до 4 часовъ пополудни. При этомъ казаки, высланные впередъ по шоссе, поддержаны двумя партіями охотниковъ, подбирались къ валу на шоссе и, спѣшившись, вмѣстѣ съ охотниками перестрѣливались съ турецкими ложементами, которые, видимо, были сильно заняты. У насъ въ теченіе дня на позиціи праваго фланга ранено 8 рядовыхъ, 1 казакъ и командиръ 2-й батареи на Финляндской горѣ полк. *Дероберти*.

Во время наступившаго вечеромъ тумана, около 5 часовъ, съ позиціи *принца Ольденбургскаго* посланы были охотники Семеновскаго

полка съ артиллеристами къ Шандорнику удостовѣриться, не оставили ли редутъ турки, пользуясь наступившимъ туманомъ. Охотники подобрались шаговъ на 200 къ турецкимъ ложементамъ и сдѣлали залпъ. Тотчасъ произошла ужаснѣйшая суматоха въ турецкихъ редутахъ и ложементахъ, открылась изъ послѣднихъ учащенная пальба, а съ батареи усиленный огонь. Крики „аллахъ“ слышались по всемъ сосѣднимъ ложементамъ. Но пули летѣли далеко на нашу позицію. Охотники же, удостовѣрясь въ положеніи дѣлъ, благополучно отошли, только одинъ артиллеристъ былъ сильно раненъ.

Все это обнаружило, что въ продолженіе 19 декабря до самаго вечера турки довольно сильно занимали еще свою позицію на Шандорникѣ и, особенно, на Араба-конакѣ.

Такъ какъ графъ Шуваловъ выдвинулся изъ линіи нашихъ позицій съ восемью баталіонами (въ томъ числѣ 1 бат. 19-го Костромскаго полка) далеко впередъ и вошелъ въ связь въ войсками, дѣйствующими противъ Ташкисена, то на Преображенской горѣ еще наканунѣ заняли прежнюю позицію л.-гв. Московскаго полка два баталіона 18-го Вологодскаго полка, выдвинувшись къ угру 19 декабря нѣсколько впередъ къ бывшей на правомъ нашемъ флангѣ двухъ-орудійной батареѣ. Эти баталіоны вмѣстѣ съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ и баталіономъ л.-гв. Московскаго полка, расположеннымъ у батареи лѣвѣе шоссе, равно и ожидавшіеся къ прибытію баталіоны изъ Врачепи, были 18 декабря подчинены командиру 2-й бригады 2-й гвард. пѣх. дивизіи г.-м. Эттеру.

Послѣ полудня 19 декабря получена была г.-л. барономъ Криднеромъ диспозиція для атаки Ташкисена на 19 декабря. Диспозиція эта хотя не касалась войскъ, расположенныхъ противъ позиціи Араба-конака—Шандорника, да и прислана уже по окончаніи, такъ сказать, боя у Ташкисена, но тѣмъ не менѣе объявлена по войскамъ IX корпуса приказаниемъ за № 212 для соображенія.

Общее опредѣленіе дѣйствій по этой диспозиціи на 19 декабря было слѣдующее:

а) *Войска, непосредственно назначавшіяся для атаки турецкой позиціи:*

1) Отрядъ ген. Рауха, состоявшій изъ Преображенскаго (4 бат.), Измайловскаго (3 бат.), стрѣлковаго Императорской Фамиліи (1 бат.) и 1 бат. 123-го Козловскаго полка и 8 орудій 1-й гв. арт. бригады. Всего 9 бат. и 8 орудій.

Колонна эта должна была спуститься съ горы (Черный-Верхъ) и наступать на Ташкисенскую позицію, обхватывая правый ея флангъ и демонстрируя противъ фронта. Огонь открыть колонна должна съ разсвѣтомъ.

2) Колонна ген. *Курлова*, состоящая изъ л.-гв. Волынского (4 бат.), Прусского (4 бат.) и 19-го Костромского (2 бат.), шестыхъ батарей 1-й и 3-й гв. арт. бригадъ. Всего 10 бат. и 8 орудій.

Колонна изъ Негошева должна была прибыть въ Чеканцево, откуда въ $7\frac{1}{2}$ час. атаковать турецкую позицію. Причемъ директивъ наступленія—самая высокая гора, лежащая южнѣе Ташкисена, между шоссе и Малчаково. Съ колонною ген. *Курлова* слѣдовать отъ Чуріака ротамъ л.-гв. саперного баталіона.

3) Колонна ген. *Философова*, состоящая изъ л.-гв. Литовского (4 бат.), Австрійского (4 бат.), 2-го и 3-го гв. стрѣлковыхъ бат. и 16 орудій гв. артиллериі. Всего 10 бат. и 16 орудій.

Колонна съ 5 ч. утра слѣдуетъ черезъ перевалы на шоссе и, выстроившись фронтомъ къ Ташкисенской позиціи, составляетъ общій резервъ.

4) Колонна графа *Шувалова* изъ Московского п. (3 бат.), Павловского (4 бат.) и 1 бат. Измайловского. Всего восемь баталіоновъ. Къ этой колоннѣ прибылъ 1 баталіонъ Костромского полка и 2 орудія. Обойдя лѣвый флангъ непріятельской позиціи у Араба-конака, дѣйствовать противъ праваго фланга Ташкисенской позиціи. Директивъ наступленія—караулка на шоссе къ востоку отъ Ташкисена. Начало движенія 7 час. утра.

5) Колонна полк. *Васмунда*, состоявшая изъ 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона и двухъ бат. 123-го Козловского полка, спустившись съ горы Черный-Верхъ, служить связью между колоннами *Рауха* и графа *Шувалова*.

6) 1-й и 2-й бригадамъ 2-й гв. кав. дивизіи дѣйствовать на крайнемъ правомъ флангѣ, правѣе колонны ген. *Курлова*, причемъ 2-й бригадѣ произвести наступленіе на Дол.-Комарды.

Причемъ, по занятіи этого селенія, постараться произвести въ тылу непріятеля болѣе страха и смѣшнія и войти въ связь съ колонною ген. *Дандевиля*, дѣйствующею на горѣ-Бабѣ¹⁾). Начало движенія 2-й бригады въ $7\frac{1}{2}$ час. утра.

¹⁾ Хотя известно уже было, что отрядъ ген. *Дандевиля* 16 декабря собранъ въ Этрополь, но о дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ ничего не было известно и потому полагалось, что отрядъ снова двинулся черезъ Бабу-гору.

Всего непосредственно участвующихъ въ нападеніи на Ташкисенскую позицію было назначено 40 бат., 34 орудія, 16 эск. и 8 конныхъ орудій.

Согласно той же диспозиціи за каждою колонною предписывалось устроить передовые перевязочные пункты. Главные же пункты устроить у д. Негошево и Чуріака. Для перевозки раненыхъ отправить въ Негошево возможно большее число воловыхъ и буйволовыхъ подводъ, обративъ на этотъ предметъ всѣ захваченные подводы, и собрать возможно большее число подводъ въ Чуріакѣ, Потопѣ, Елесницѣ и Негошевѣ.

Въ началѣ боя г.-ад. Гурко будетъ находиться на позиціи, где 18 декабря расположена колонна ген. Рауха.

б) Войска, демонстрирующія во время атаки на Ташкисенскую позицію.

Отрядъ г.-л. барона Криденера, расположенный на позиціи противъ Араба-конака и Шандорника:

Л.-гв. Семеновского полка	4 бат.
" Егерского "	4 "
" Московского "	1 "
" Финляндского "	4 "
18-го пѣх. Вологодского полка	2 "
17-го Архангелогородского полка	2 "
1 бат. 19-го Костромского полка (присоединенъ къ отряду графа Шувалова)	1 "
Итого . . .	18 бат. 52 оруд.

Быть готовымъ при первой возможности перейти въ наступленіе, съ цѣлью овладѣть турецкою позиціею; причемъ съ разсвѣтомъ 19 декабря открыть огонь согласно особаго приказанія.

Отрядъ ген. Дандевиля, состоявший изъ:

2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи	6 бат.
124-го Воронежского полка	3 "
4-й батареи 31-й арт. бригады	8 оруд.
19-й Донской батареи	4 "
Екатеринославского драг. полка	4 эск.
Казачьей сводной бригады	2 сот.

Всего . 9 бат. 12 ор. 6 эск. и сот.

Отряду произвести наступательныя движенія или на д. Стригли, или на д. Дол.-Комарцы, смотря по условіямъ мѣстности.

Отрядъ ген. *Вельяминова*, состоявшій изъ 121-го Пензенскаго полка (2 бат.), 122-го Тамбовскаго полка (3 бат.), гв. конной артиллериі (6 орудій) и Кавказской сводной казачьей бригады (12 сот.). Всего 5 бат., 6 орудій и 12 сотень. Долженъ быль расположиться у д. Нуи (близъ Горнаго-Бугорова) и составить тыльный заслонъ противъ наступленія турецкихъ войскъ съ запада отъ Софіи.

в) *Войска, не принимавшия никакого участія по отношенію къ Ташкисенскому бою:*

Занимавшія Лютиковскую позицію 20-й Галицкій полкъ съ батареєю 5-й арт. бригады, коему по диспозиції назначено было остаться на той же позиції. Баталіонъ 17-го Архангелогородскаго полка, прибывшій съ Умургача, и баталіонъ 18-го Вологодскаго полка, смѣнившійся съ Лютиковской позиціи и прибывшій къ вечеру 19 декабря къ Бабаконаку въ резервъ. 1 баталіонъ 121-го Пензенскаго полка, прибывшій въ Орханіе съ парками 18 декабря и назначенный въ распоряженіе коменданта Орханіе—Врачепи для караула и конвойной службы.

Двѣ батареи 5-й арт. бригады и четыре батареи 31-й арт. бригады, оставленныя въ общемъ вагенбургѣ у Правца.

3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи г.-м. *графа де-Бальмена*, которая по диспозиції должна была находиться въ общемъ резервѣ войскъ у Ташкисена, но которая, вѣроятно, по позднему полученню приказанія отъ начальника отряда до сихъ поръ оставалась у Навачени и только 19 декабря ночью была во Врачепи.

Хотя войска г.-л. *барона Криденера* дѣйствовали на основаніи особыго приказанія, тѣмъ не менѣе присланная диспозиція въ копіяхъ была немедленно отправлена на позиціи къ *принцу Ольденбургскому* и ген. *Дандевиллю* въ Этрополь; а также объявлена въ приказаніи по войскамъ корпуса за № 212.

Нѣсколько позже полученнія диспозиціи, по которой войска атаковали Ташкисенскую непріятельскую позицію, командиръ корпуса получилъ копію съ донесенія командира 3-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи г.-м. *графа де-Бальмена* отъ 19 декабря къ командиному 5-ю пѣх. дивизію, о произведенныхъ имъ рекогносцировкахъ по дорогѣ на Лютиково и далѣе къ Яблоницѣ. Поэтому, имѣя въ виду опредѣленное диспозиціе отъ 18 декабря для этой кавалерійской бригады мѣсто, командиръ IX корпуса приказалъ немедленно написать командиному 5-ю дивизію обѣ отправленіи 3-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи безъ замедленія въ Чуріакъ и слѣдовать далѣе въ резервъ войскъ противъ Ташкисенской.

позиції (записка начальника штаба IX корпуса 19 декабря 7 час. пополудни № 86).

Самое донесение *графа де-Бальмена* отъ 19 декабря 4 час. утра заключало подробности осмотра непріятельскихъ позицій, брошенныхъ у Лютиково, Марево и Яблоницы. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, на позиціяхъ у Марево было до 1.600 чел. и 2 орудія; въ редутѣ Писанской 200 чел. какъ и въ редутѣ Сѣчкова-глава. Эти войска всѣ были изъ мустахфизовъ.

Всѣ же турецкіе отряды, какъ бывшіе на Лютиковской позиції, быстро отступили къ Софіи, оставивъ на мѣстѣ часть палатокъ, ящики, лафеты, патроны, заряды и разные военные матеріалы.

Вслѣдствіе такихъ свѣдѣній можно было съ Лютиковской позиції снять войска. Поэтому подтверждено было о высылкѣ всѣхъ остальныхъ баталіоновъ 5-й пѣх. дивизіи къ Баба-конаку.

Вечеромъ около 9 час. пополудни получена начальникомъ штаба IX корпуса записка отъ ген. *Нагловскаго* отъ 19 декабря¹⁾ 7 час. вечера изъ Ташкисена.

„Прошу доложить командиру корпуса, что мы сегодня взяли Ташкисенскую позицію и что начальникъ отряда ночуетъ въ Ташкисенѣ. Если сегодня ночью турки не сдадутся и не уйдутъ, то завтра будемъ продолжать наступленіе, такъ какъ по позднему времени мы не могли вытѣснить турокъ изъ караулки, где они еще удерживаются. Поддержите атаку нашу усиленною канонадою изъ всѣхъ орудій и демонстрацію наступленія выдвиженіемъ, где можно, стрѣлковыхъ пѣшеї. Графу Шувалову послано приказаніе о наступленіи съ баталіонами противъ караулки. Г.-м. *Нагловскій*“.

Записка эта была немедленно сообщена въ копіяхъ *принцу Ольденбургскому* и въ Этрополь ген. *Дандевиллю*.

На основаніи той же записи немедленно отдано было по войскамъ слѣдующее приказаніе за № 213:

„Такъ какъ Ташкисенъ войсками ген. *Гурко* занятъ, но по случаю поздняго времени турки не могли быть вытѣснены изъ караулки, завтра атака будетъ продолжаться и графу Шувалову послано приказаніе отъ начальника отряда атаковать караулку 8-ю баталіонами.

Для поддержки атаки съ нашей стороны командиръ IX армейского корпуса приказалъ всѣмъ войскамъ, находящимся на позиціяхъ противъ Араба-конака и Шандорника:

- 1) Открыть оживленный артиллерійский огонь съ 8 час. утра.
- 2) Въ 10 час. утра вездѣ выказать цѣпни стрѣлковъ, которымъ подвигаться настолько, чтобы можно было открыть ружейную стрѣльбу хотя съ дальнихъ дистанцій. Желательно, чтобы за цѣпью стрѣлковъ были выданы замкнутыя части, въ угрозу противнику, но не подвергая напраснымъ потерямъ. Цѣль

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 12, стр. 39.

этого не атака, а демонстрація для отвлеченія непріятеля отъ главной атаки ген. *Гурко* съ юга.

3) На ночь на шоссе выслать казачьи разъѣзды при офицерѣ и выдвинуть охотниковъ человѣкъ 20 изъ пѣхоты, которые, пользуясь ночною темнотою и туманомъ, могли бы пробраться далѣе по шоссе къ непріятельскимъ укрѣщеніямъ. Состоящему по генеральному штабу шт.-кап. *Гершельману* наблюдать за дѣйствіями передовыхъ разъѣздовъ.

4) По шоссе къ 8 час. утра придвинуть къ передовой линіи одинъ баталіонъ 18-го Вологодского полка, а остальными баталіонами на шоссе, 17-го Архангело-городского полка, быть въ полной готовности на мѣстѣ, также имѣющейся при нихъ 2-й батареѣ 31-й арт. бригады.

5) Къ 10 час. вечера сего числа полусотни казаковъ прибыть впередъ на шоссе, гдѣ два орудія; сюда же прибыть и саперной командѣ.

6) Санитарамъ съ носилками и медицинскимъ персоналомъ готовымъ быть къ 11 час. у той же батареи на шоссе, гдѣ и назначается передовой перевязочный пунктъ; куда по мѣрѣ надобности должны подходить и подводы для перевозки раненыхъ.

За порядкомъ на шоссе, дабы не останавливать проѣздъ и за порядкомъ доставленія подводъ для раненыхъ наблюдать поручику жандармскаго взвода *Барановскому*. Начальникъ штаба г.-м. *Липинскій*.

Изъ этого приказанія ясно было, что демонстраціи по шоссе и прилегающей къ оному лощинѣ противъ Араба-конака г.-л. *Криднеръ* желалъ дать болѣе рѣшительное направлѣніе, такъ какъ 3-й, 4-й и 5-й пункты специально относились къ дѣйствіямъ противъ Араба-конака, коими руководилъ самъ командиръ IX корпуса, въ виду чего для предстоящей форсированной демонстраціи назначены были по шоссе и прилегающей лощинѣ исключительно части IX корпуса, бывшія въ резервѣ.

Если бы дѣйствительно турки поддержались на позиціяхъ, какъ предполагалось повидимому и ген. *Гурко*, то форсированная демонстрація, которая легко могла бы перейти въ атаку и занятіе Араба-конака, хотя къ 10 час. утра, была бы весьма полезна для общаго хода дѣлъ и, естественно, облегчила бы самую атаку графа *Шувалова* караулки на шоссе. Но уже ночью около 11 час. казачьи разъѣзды и охотники, которые пробрались по шоссе до перерытой части онаго, слышали на позиціяхъ непріятеля какой-то шумъ и сильное звяканье; нѣсколько позже полуночи донесено было, что въ ближайшихъ непріятельскихъ ложементахъ не встрѣчено стрѣлковъ, но на позиціи въ редутахъ до полуночи слышался стукъ; послѣ 12 час. стука не слышно.

Около 3 час. утра передовой казачій офицеръ доносилъ, что недалеко отъ Араба-конакскаго редута шоссе перерыто и найденными здѣсь инструментами ровъ приспособляется для перѣѣзда и затѣмъ въ редутахъ непріятеля уже не оказалось.

Былъ густой туманъ и потому, во избѣжаніе недоразумѣній, начальникъ штаба IX корпуса лично отправился на турецкую позицію и въ 7 час. утра были посланы ординарцы отъ командира корпуса къ принцу Ольденбургскому и на Финляндскую гору, чтобы въ 8 час. пальбы не открывали, ибо непріятель очистилъ позиціи.

Передовой отрядъ, именно сотня казаковъ № 34 полка и небольшая часть охотниковъ, подъ начальствомъ подполк. *Криденера* и кап. *Гершельмана*, уже въ 8-мъ часу утра занималъ позицію на Араба-конакѣ, осмотрѣлъ всю позицію до Шандорника, но предпринять осмотръ Комарційской долины, по совершенной темнотѣ и туману, не позволявшему различать дорогу, возможно было только въ 9 час. Почему тогда же посланъ былъ сильный развѣздъ по шоссе по направленію къ Ташкисену, но оказалось, что и тамъ была полная тишина.

Въ 10 час. утра командиръ корпуса лично былъ уже на Араба-конакѣ, а около 11 час. появились и первыя колонны, бывшія на шоссе, именно баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка и 17-й Архангелогородскій полкъ и затѣмъ баталіонъ 18-го Вологодскаго полка; бывшая при нихъ батарея 31-й арт. бригады прибыла нѣсколько часовъ позже, когда было наскоро исправлено шоссе саперною командою IX армейскаго корпуса.

Къ этому времени казаками осмотрѣна была д. Стригли и возстановлена связь съ отрядомъ графа *Шувалова*, оказавшимся уже въ Горныхъ-Комарцахъ.

Шандорникъ былъ занятъ охотниками л.-гв. Семеновскаго полка въ 11 час. утра, а вслѣдъ за ними прибылъ туда и весь Семеновскій полкъ. Часть л.-гв. Егерскаго и часть Семеновскаго полковъ, равно и небольшія части Финляндскаго и Вологодскаго полковъ оставили на горахъ нужное число людей для своза съ горъ орудій, которыхъ и были двинуты черезъ Араба-конакъ въ тотъ же день согласно особаго приказанія, отправленного на позицію въ 10 час. утра.

Въ 11 $\frac{1}{2}$ час. слышно было нѣсколько отдаленныхъ орудійныхъ выстреловъ на юго-востокѣ. Какъ оказалось, это было небольшое столкновеніе съ тыльнымъ отрядомъ турецкихъ войскъ, занявшихъ небольшую позицію за Дол.-Комарцами. Видимо было, что непріятель успѣлъ отойти ночью безъ боя. Около полудня командиръ корпуса г.-л. баронъ *Криденеръ* направился съ Араба-конака лично въ Ташкисенъ или Дол.-Комарцы, чтобы получить разъясненіе положенія дѣлъ отъ ген. *Гурко*, но вскорѣ замѣтили приближающагося съ большою свитою ген. *Гурко* отъ Ташкисена по шоссе къ Араба-конаку.

Осмотрѣвъ брошенную турками позицію, ген. *Гурко* приказалъ ген. *Криденеру* распорядиться прочнымъ исправленiemъ шоссе и имѣюща-гося на ономъ моста, принять въ свое вѣдѣніе всѣ войска, остающіяся въ Комарційской и Златицкой долинахъ, равно и направленные для преслѣдованія арміи *Шакира* полки 3-й гв. пѣх. дивизіи и 1-ю и 2-ю бригады 2-й гв. кав. дивизіи и самому расположиться въ Дол.-Комарцахъ. Подъ войска назначить: для колонны *графа Шувалова*—гор. Комарцы, для 5-й дивизіи—Стригли, для войскъ *пр. Ольденбургскаго*—тоже Стригли. Самъ ген. *Гурко* намѣревался съ остальными войсками направиться въ Софию.

Начальникъ отряда ген. *Гурко* видимо не былъ доволенъ резуль-татами боя подъ Ташкисеномъ, ибо турецкой арміи *Шакира-паши* удалось отойти благополучно на Дол.-Комарцы и Мирково къ Малымъ Балканамъ.

Преслѣдованіе 3-й гвардейской дивизіи, направленной утромъ на Дольніе-Комарцы, и двухъ баталіоновъ 19-го Костромского полка на Мирково проселочною дорогою не имѣло въ общемъ большого значенія и ограничилось небольшимъ столкновеніемъ около полудня съ тыльнымъ непріятельскимъ отрядомъ.

Тщетная надежда о появленіи отряда ген. *Дандевилля* не только 19 декабря, но даже 20 декабря въ Комарційской долинѣ не могла въ дѣйствительности осуществиться, ибо, отойдя съ войсками 17 де-кабря вслѣдствіе метели къ Этрополю, онъ направился уже 18 де-кабря черезъ Златицкій перевалъ и 20 декабря едва успѣлъ окончить переходъ черезъ этотъ перевалъ и спустился въ Златицкую долину къ Чолопцу, соединившись съ отрядомъ ген. *Броки*.

Такъ какъ въ Ташкисенскомъ бою непосредственно участвовали два полка IX армейскаго корпуса, то необходимо разъяснить какъ степень ихъ участія, такъ и характеръ этого боя.

Уже изъ записки, полученной вечеромъ 19 декабря отъ ген. *Нагловскаго*, ясно было, что бой подъ Ташкисеномъ не былъ оконченъ 19 декабря и на слѣдующій день предполагалась рѣшительная атака второй непріятельской позиціи, правый флангъ коей упирался на каменную караулку на шоссе.

Нужно полагать, что отложеніе рѣшительной атаки до другого дня было вызвано непредвидѣнными обстоятельствами и притомъ исходило, по всей вѣроятности, изъ убѣжденія, что непріятель останется на по-зиціи, хотя въ запискѣ ген. *Нагловскаго* и упоминается возможность

непріятелю отступить: „Если сегодня ночью турки не сдадутся или не уйдут и т. д.“. Не была ли здесь принята во внимание возможность отряду ген. *Дандевиля* появиться хотя 20 декабря въ Комарційской долинѣ въ тылу турецкой позиції.

Согласно диспозиції на 19 декабря для атаки Ташкисенской позиції войска были раздѣлены на нѣсколько отрядовъ и главную роль долженъ былъ играть отрядъ ген. *Каталея*, въ который входили обѣ бригады 3-й гвард. пѣх. дивизіи и два баталіона 19-го Костромского полка. Отрядъ этотъ направленъ былъ къ Софійскому шоссе и долженъ былъ съ утра атаковать лѣвый флангъ непріятельской позиції южнѣ Ташкисена отъ Чеканцева. А двѣ бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи должны были обойти лѣвый флангъ непріятеля черезъ Дольніе-Комарцы и ударить въ тылъ, войдя въ связь съ войсками ген. *Дандевиля*, выхода, коего повидимому, ожидали не позже 19 декабря (свѣдѣній отъ него, впрочемъ, не было). Затѣмъ изъ остальныхъ отрядовъ отрядъ ген. *Rauxa*, изъ бригады гвардіи (л.-гв. Преображенскій и л.-гв. Измайлловскій полки) съ баталіономъ 123-го Козловскаго полка, долженъ былъ нѣсколько позже, послѣ сильнаго обстрѣливанія праваго фланга непріятельской позиції, атаковать его правый флангъ, а колонна *графа Шувалова*, которая къ тому времени должна была также выйти во флангъ непріятелю черезъ Горные-Комарцы, способствовала бы къ окончательному пораженію непріятеля.

Всѣ эти предположенія не могли осуществиться главнымъ образомъ потому, что отрядъ ген. *Дандевиля* спуститься въ Комарційскую долину не могъ, ибо направился на Златицу. Такъ что на самомъ дѣлѣ бой 19 декабря не получилъ даже должнаго развитія. Упорный бой происходилъ только на лѣвомъ флангѣ турецкой позиції южнѣ Ташкисена, где отъ Чеканцева въ 10-мъ часу утра двинулись по направленію къ непріятельской позиції части 2-й бригады 3-й гвард. пѣх. дивизіи и два баталіона 19-го Костромского полка; затѣмъ послѣ непроложительного обстрѣливанія непріятельской позиції Волынскій полкъ и баталіонъ 19-го Костромского полка атаковали непріятельскую позицію въ 11 часовъ утра и къ полудню усилиями ихъ всѣ холмы лѣваго фланга непріятельской позиціи были заняты, а затѣмъ послѣ упорнаго боя волынцы съ помощью Костромского баталіона заняли и директивную гору. Турки отступили на вторую позицію.

Въ часъ пополудни войска на занятой непріятельской позиції пріостановились, дабы подобраться, отдохнуть и выждать прибытія изъ

резерва одного баталіона Костромского полка, остававшагося въ прикрытии у нашихъ батарей впереди Чеканцева, и еще одного баталіона Прусского полка.

Баталіоны эти направлены были ущельемъ, южнѣе занятой уже нами непріятельской позиціи, и, сверхъ того, вытребованъ былъ изъ резерва, т. е. изъ отряда ген. *Философова*, баталіонъ л.-гв. Литовского полка. Эту колонну для решительной атаки на лѣвый флангъ непріятеля велъ начальникъ 3-й гвард. гѣх. дивизіи г.-л. *Каталей*.

Между тѣмъ, только во второмъ часу пополудни колонна ген. *Рауха* перешла въ наступленіе, ограничиваясь до того времени сильнымъ и весьма успѣшнымъ обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Въ 2 часа, послѣ занятія уже колонною ген. *Курлова* директивной горы, преображенцы и стрѣлки съ баталіономъ 123-го Козловского полка атаковали редуты съвернѣе Ташкисена; но турки, встрѣтивъ залпомъ, не выдержали и быстро очистили редуты и ложементы и заняли позицію у каменной караулки на шоссе (Ханъ-Беклеме). Потерь большихъ при этой атакѣ на правомъ флангѣ у насъ не могло быть понесено.

Было уже 3 часа пополудни. Напирать особенно на правый флангъ турокъ было нецѣлесообразно. Для решительной же атаки на лѣвый флангъ, значительно усиленный турками, необходимо было ввести въ бой свѣжія войска, а потому хотя войска колонны ген. *Курлова* часа въ 3 сдѣлали движеніе впередъ отъ директивной горы (Волынскій полкъ и баталіонъ 19-го Костромского полка) и вытѣснили турокъ изъ занятыхъ передъ Ханомъ-Беклеме ложементовъ, но дальнѣйшее движеніе могло быть допущено только съ прибытіемъ ген. *Каталея*, который вскорѣ, около 3 часовъ пополудни, развернуль правѣе занятой уже войсками *Курлова* позиціи бывшій у него другой баталіонъ 19-го Костромского полка и баталіонъ Прусского полка, имѣя баталіонъ Литовского полка въ резервѣ. Началось общее наступленіе въ 4-мъ часу, которое, судя по началу, могло, быть можетъ, увѣнчаться успѣхомъ, уже видны были съ высотъ за турецкими позиціями длинные ряды выочныхъ животныхъ, направляющихся въ Дольніе-Комарцы; но слишкомъ ли растянутое положеніе нашихъ войскъ и возможность встрѣтить на послѣдней непріятельской позиціи сильный резервъ, туманъ ли, начавшій покрывать мѣстность, а быть можетъ и выжиданіе прибытія всего резерва колонны ген. *Философова* заставило ген. *Ка-*

тала начавшееся уже весьма успешное наступление одного батальона Прусского и одного батальона Костромского полковъ простоять, а когда подошли эти подкрепленія въ 5-мъ часу, то было уже совершенно темно и возобновлять атаку въ глубокихъ сумеркахъ, при сильномъ туманѣ, было неудобно.

Къ 5 час. пополудни при совершенномъ туманѣ и наступившей темнотѣ даже перестрѣлка, совершенно, впрочемъ, бесполезная, стихла на нашемъ правомъ флангѣ; на лѣвомъ нашемъ флангѣ, въ колоннѣ ген. *Rauxa*, перестрѣлка прекратилась уже въ 3 часа пополудни.

Потери этого дня были значительны только въ колоннѣ ген. *Kурлова*,—всего до 400 чел., въ томъ числѣ 19-го Костромского полка: офицеровъ ранено 3, въ числѣ ихъ раненъ въ животъ командующій полкомъ подполк. *Курчз*¹⁾). Нижнихъ чиновъ убито 2 и ранено 38 чел. Всего выбыло изъ строя въ двухъ батальонахъ Костромского полка 43 человѣка.

Въ отрядѣ ген. *Rauxa* потеря была незначительна, въ томъ числѣ изъ батальона 123-го Козловскаго полка 3 чел. легко раненыхъ.

Затѣмъ незначительная потеря была въ батальонѣ л.-гв. Литовскаго полка, стоявшаго въ резервѣ, гдѣ было нѣсколько человѣкъ раненыхъ.

Всѣ остальные отряды: ген. *Философова*, полк. *Васмунда* и 1-я и 2-я бригады 2-й гвард. кав. дивизіи не только не имѣли потерь убитыми и ранеными, но, можно сказать, почти и не участвовали въ дѣлѣ: колонна графа *Шувалова* ограничилась артиллерійскимъ огнемъ съ занятой утромъ 19 декабря позиціи между Горными-Комарцами и Осойце. Колонна полк. *Васмунда*, вслѣдствіе крайне затруднительной мѣстности, въ 3 часа пополудни едва вошла въ связь съ лѣвымъ флангомъ колонны ген. *Rauxa*. Колонна ген. *Философова* (кромѣ одного батальона л.-гв. Литовскаго полка) стояла въ резервѣ у шоссе южнѣ Ташкисена. Наконецъ, 1-я и 2-я бригады 2-й гвард. кав. дивизіи, прибывъ въ Чеканцево въ 9 час. утра, только въ 12 час. дня двинули одну бригаду къ Дольнимъ-Комарцамъ, которые пополудни оказались уже сильно занятymi турецкими войсками, тогда какъ до полудня Дольніе-Комарцы не были заняты турками. Гвардейская кавалерійская бригада, прибывъ поздно въ Комарцы, должна была немедленно отойти на ночлегъ въ Малину, на юго-западъ отъ Чеканцева.

¹⁾ Командиръ полка полк. *Гудима* по болѣзни находился въ лазаретѣ Краснаго Креста и въ боевыхъ дѣлахъ съ полкомъ не участвовалъ.

Ясно, что бой подъ Ташкисеномъ 19 декабря былъ не оконченъ. Турки были сбиты съ первой позиціи, но заняли вторую между караулкою на шоссе (Ханъ-Беклеме) и Дольнimi-Комарцами, имѣя за своею позиціею шоссе на с. Дольнie-Комарцы, которое къ вечеру было сильно занято ими.

Прекращеніе боя съ нашей стороны въ 4 часа пополудни, къ какому времени большая часть войскъ, начавъ движение съ ранняго утра, не могла еще принять участія вслѣдствіе крайне затруднительного слѣдованія, обусловлено было не только крайнимъ утомленіемъ войскъ, но и тѣмъ, что въ четвертомъ часу пополудни начался туманъ, который въ 4 часа пополудни покрылъ всю мѣстность; а затѣмъ вскорѣ наступила темнота. При такихъ условіяхъ, не выяснивъ въ теченіе 19 декабря даже приблизительно вѣрную цифру непріятеля, продолжать бой ночью было весьма рискованно.

Турки же, пользуясь туманомъ и ночною темнотою, успѣли отвести на Дольнie-Комарцы и Мирково свои войска, маскируя это отчасти тѣмъ, что до 4 час. пополудни поддерживали сильный огонь съ батарей Араба-конака и Шандорника изъ девяти орудій, которыхъ ими и были тамъ брошены съ вынутыми затворами; войска же, оставшіяся долѣе на этихъ позиціяхъ, отошли ночью черезъ Стригли на Буново и Мирково.

То, что было достигнуто боемъ 19 декабря, и то было достигнуто съ крайнимъ напряженіемъ силъ и утомленіемъ войскъ, если принять во вниманіе раннее выступленіе войскъ, такъ что баталіонамъ 19-го Костромского полка, шедшимъ въ колоннѣ ген. *Курлова*, чтобы послѣть согласно диспозиціи къ $7\frac{1}{2}$ час. въ Чеканцево, пришлось выступить во второмъ часу пополуночи и при этомъ до Чеканцева добрались только въ девятомъ часу утра. Не мѣшаетъ вспомнить при этомъ трудности пятидневнаго перехода черезъ Балканы и то, что сухарями нижние чины снабжены были по 18 декабря, расчитывая по одному фунту на человѣка въ сутки.

Расчеты на упорный бой 20 декабря не удались, да если бы турки и держались на занятой позиціи; то, за отсутствіемъ въ тылу турецкой арміи колонны ген. *Дандевилля*, результатъ былъ бы тотъ же—отступление турокъ, съ большими конечно жертвами съ обѣихъ сторонъ, ибо пути отступленія на Дольнie-Комарцы и Мирково оставались для турокъ открыты.

Съ отходомъ турецкой арміи къ Малымъ Балканамъ къ намъ переходили Златицкая и Комарцкая долины и открыть былъ путь въ Софію.

Генералъ *Гурко* на другой же день назначилъ отъездъ свой на Софию, направивъ уже и 20 декабря нѣкоторыя части на Софійскую дорогу.

Такъ окончился знаменитый переходъ отряда г.-ад. *Гурко* черезъ Балканы, особенно памятный войскамъ, состоявшимъ въ колоннѣ г.-л. *Вельяминова*, слѣдовавшимъ по тропинкѣ черезъ дикий Умургачъ, по совершенно необитаемой мѣстности, а также войскамъ, находившимся въ колоннѣ ген. *Дандевиля*, оперировавшимъ на открытой мѣстности Бабы-горы по брюху въ снѣгу и съ большими потерями оттянутымъ 16 декабря во время горной метели къ Этрополю.

Въ первой изъ этихъ колоннъ вся пѣхота состояла изъ частей IX корпуса, именно: изъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизии и 1-го бат. 17-го пѣх. Архангелогородского полка; въ колоннѣ же ген. *Дандевиля* изъ частей IX корпуса находился 124-й Воронежскій полкъ съ 4-ю батареями 31-й арт. бригады.

Въ колоннѣ ген. *Вельяминова*, которая, выступивъ 13 декабря рано утромъ, добралась до Чуріака и, частію, до Елесницы 16 декабря къ вечеру, въ продолженіе четырехдневнаго безостановочнаго движенія безъ вѣсти пропало и несомнѣнно замерзли: въ 121-мъ Пензенскомъ полку 16 чел. и 122-мъ Тамбовскомъ—12 чел.

Кромѣ того, въ 1-мъ бат. 17-го Архангелогородского полка, слѣдовавшемъ вмѣстѣ съ авангардомъ колонны ген. *Вельяминова* и занявшемъ позицію западнѣе горы Умургача въ видѣ заслона противъ турецкой позиціи у Яблоницы, сильно обморозившихся людей, поступившихъ въ лазареты въ Орханіе, было 57 чел., пропало безъ вѣсти 2 чел.—не смотря на безпрерывную посылку отъ полка на выюкахъ чая и спирта и другихъ необходимыхъ припасовъ. Кромѣ сего, заболѣвшихъ и легко ознобившихся было болѣе 60 человѣкъ.

Въ 124-мъ Воронежскомъ полку, оттянутому во время бывшей метели съ позиціи на горѣ Бабѣ къ Этрополю со всѣмъ отрядомъ ген. *Дандевиля*, безъ вѣсти пропало 11 чел. нижнихъ чиновъ и сильно отморозившихъ руки и ноги (что впослѣдствіи повело въ значительномъ числѣ къ операціямъ и, частію, смертнымъ случаямъ) было два офицера: поруч. *Дюжиковъ* и 144-го Каширскаго полка прикомандированный къ 124-му Воронежскому полку прапорщикъ¹⁾ и 98 нижнихъ чиновъ, которые и оставлены были въ г. Этрополѣ на попеченіе жителей. Сверхъ означенныхъ было еще до 80 чел. съ сильно озабоченными членами, которые, по принятіи необходимыхъ медицинскихъ мѣръ, могли черезъ

¹⁾ Фамилія въ подлинникѣ не указана.

два дня слѣдовать съ полкомъ на Златицкій перевалъ, куда направилась черезъ Этрополь колонна ген. *Дандевиля*.

Войска, слѣдовавшія въ главной обходной колоннѣ на Чуріакъ, въ числѣ коихъ находились изъ IX корпуса 123-й Козловскій полкъ и 2-й и 3-й бат. Костромскаго полка, пострадали значительно менѣе другихъ, ибо дорога отъ шоссе на Чуріакъ, какъ постоянная, была шире, лучше разработана и на протяженіи своемъ имѣла больше закрытій. Притомъ же 123-й Козловскій полкъ, шедшій во главѣ авангарда колонны и не имѣвшій артиллериі, добрался до перевала уже 15 декабря и слѣдовательно во время горнаго бурана 16 и 17 декабря находился въ Потопѣ и частію въ Елеснице.

2-й и 3-й бат. 19-го Костромскаго полка, выступившіе на Чуріакъ 15 декабря вечеромъ, по прямой горной дорогѣ, хотя и были захвачены горнымъ бураномъ и метелью, но, слѣдя безостановочно и сравнительно на легкѣ, ибо не имѣли при себѣ артиллериі, добрались до Чуріака 16 декабря вечеромъ и потеряли безъ вѣсти пропавшими 5 чел. и оставили на дорогѣ аптечный выюкъ.

Всего же по наиболѣе точнымъ потері при переходѣ чрезъ Балканы безъ вѣсти пропавшими и сильно обморозившимися, выбывшими какъ неспособные изъ строя, было слѣдующее число:

Названіе частей:	Офицеровъ. Сильно обморожившихся.	Нижнихъ чиновъ.	
		Безъ вѣсти пропавшихъ.	Сильно обморожившихся.
17-го пѣх. Архангелогор. п. (1-й бат.) . . .	—	2	57
19-го „ Костромскаго „ (2-й и 3-й бат.).	—	5	23
121-го „ Пензенскаго „ (2-й и 3-й бат.).	—	16	Свѣдѣній не имѣется.
122-го „ Тамбовскаго „	—	12	Свѣдѣній не имѣется.
124-го „ Воронежскаго „	2	11	98
Итого	2	46	178

Здѣсь не принимаются, какъ видно изъ вышесказанного, легко озаблленные и съ обмороженными частями лица и тѣла, равно не возможно было собрать сколько нибудь вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ озаблленныхъ въ 1-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи. Но и настоящія свѣдѣнія указываютъ уже на труды и лишенія, какіе потерпѣли войска обходныхъ колоннѣ при переходѣ чрезъ Балканы, и притомъ у большинства этихъ войскъ недостаточная пропорція сухарей (по 1 фунту сухарей въ день) выдана была по расчету до 18 декабря и при такихъ условіяхъ войскамъ этимъ пришлось 19 декабря сдѣлать значительное движение и атаковать турецкую позицію у Ташкисена; причемъ войска,

коимъ дѣйствительно пришлось столкнуться съ непріятелемъ, какъ л.-гв. Волынскому, Прусскому, Гренадерскому, 19-му Костромскому полкамъ, а также и л.-гв. Преображенскому и баталіону 123-го Козловскаго полка, вели себя въ бою доблестно и заняли первую позицію непріятеля; однако, рѣшительный бой на второй непріятельской позиціи, отложенный на 20 декабря, не могъ состояться по случаю отступленія турецкой арміи въ ночь съ 19 на 20 декабря къ Петричеву.

Между тѣмъ въ то время, когда разбрѣшился 20 декабря такимъ неожиданнымъ образомъ бой подъ Ташкисеномъ и дѣлались распоряженія о размѣщении войскъ въ Комарційской долинѣ по окрестнымъ селамъ, по Софійской дорогѣ, верстахъ въ 18 къ западу отъ Ташкисена, подъ Горнымъ-Бугоровымъ, кипѣлъ упорный бой между отрядомъ начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминова*, выставленнымъ заслономъ къ сторонѣ Софіи, и 20 таборами турокъ (по другимъ источникамъ—16 таборовъ) съ артиллерию и кавалерію, высланными изъ Софіи для оказанія помощи арміи *Шакира-паші*.

Отрядъ ген. *Вельяминова*, послѣ доблестнаго и сопряженного съ невообразимыми трудностями перехода черезъ Умургачъ, собрался къ 17 декабря въ Елесницу, а 1-я и 2-я бригады 2-й гвард. кав. дивизіи—въ Чуріакъ. Къ отряду ген. *Вельяминова*, состоявшему изъ пяти баталіоновъ (2-й и 3-й баталіоны 121-го Пензенскаго полка и весь 122-й Тамбовскій полкъ) при 6 орудіяхъ гвард. конной артиллериі подъ начальствомъ полк. фонѣ-Талля (4 орудія 2-й и 2 орудія 5-й гвард. конной арт.), прибывшихъ съ отрядомъ черезъ Умургачъ, придана была, вместо бывшей гвардейской кавалеріи, сводная Кавказская казачья бригада подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Черевина*, въ составѣ 12 сотенъ (слабаго, впрочемъ, состава).

Отрядъ расположился 18 декабря въ д. Яни и, въ видахъ отдыха послѣ перенесенныхъ трудовъ, пѣхота съ артиллерию расположилась по квартирамъ и дворамъ, съ принятіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности; кавалерія же отряда выслана была впередъ на линію Дольній-Бугоровъ и Бутунецъ, для наблюденія за могущимъ появиться со стороны Софіи непріятелемъ и для охраненія постояннаго моста (американской системы) на р. Искерѣ.

При отрядѣ изъ офицеровъ генеральнаго штаба находились начальникъ штаба 31-й пѣх. дивизіи полк. *Муромцевъ*, командированный изъ корпуснаго штаба кап. *Биргеръ* и корпуса топографовъ поруч. *Фрейбургъ*.

Мѣстность впереди д. Яни была ген. *Вельяминовыимъ* вмѣстѣ съ ген. *Черевинымъ* и офицерами генерального штаба осмотрѣна 18 декабря. При этомъ оказалось, что у самой Яни удобной позиціи не было, а таковая находилась нѣсколько вѣрстъ впереди—у Горнаго-Бугорова, не въ дальнемъ разстояніи отъ шоссе, имѣя къ оному косвенное положеніе (какъ сказано въ реляціи—полуфланговое положеніе).

Горное-Бугорово лежитъ въ лощинѣ, имѣя на юго-западъ отъ себя рядъ холмовъ и продолговатыхъ возвышеностей, а передъ самою серединой деревни—высокій курганъ, отъ которого вправо (на сѣверо-западъ) продолжается какъ бы небольшой хребетъ (нѣсколько холмовъ), черезъ который изъ Бутунца проходитъ прямая дорога. Дорога изъ Горнаго въ Дольное-Бугорово проходила черезъ возвышенность лѣвѣе центральнаго кургана. Съ этой позиціи, которая имѣла хорошій обстрѣлъ и не представляла почти никакихъ закрытій для наступающаго непріятеля, предполагалось встрѣтить непріятеля при движеніи его по направленію Софійскаго шоссе (предполагать движеніе съ сѣверо-запада, куда нужно слѣдовать горными дорогами, было невѣроятно, ибо слишкомъ замедлило бы движеніе изъ Софіи). Менѣе обезпеченнымъ отъ обхода былъ лѣвый флангъ позиціи, ибо рядъ холмовъ, составлявшихъ позицію, продолжался до самого шоссе.

Позиція, какъ уже сказано, прикрывалась сильными казачими аванпостами по линіи отъ Дольняго-Бугорова до Бутунца.

19 декабря около 5 часовъ пополудни, когда отрядъ ген. *Вельяминова* былъ расположенъ еще въ Яни, отъ Дольнихъ-Комарцевъ было дано знать, что турецкія войска въ значительныхъ силахъ съ артиллерию и кавалерию двигаются по Софійской дорогѣ и уже недалеко отъ Искера, и вскорѣ на Искерѣ завязалась сильная перестрѣлка между турками и нашими казаками. Огромныя толпы болгаръ съ женщинами и дѣтьми бѣжали по направленію къ Яни съ неистовыми криками ужаса: „Аскеръ! Турскій аскеръ!“

Ген. *Вельяминовъ* немедленно по тревогѣ собралъ отрядъ и двинулъ его къ Горному-Бугорову, дабы занять намѣченную прежде позицію и принять на себя наши отступавшія казачьи передовыя части.

Прибывъ вскорѣ въ Горное-Бугорово, немедленно начали занимать позицію; тотчасъ ввезены были на возвышенность лѣвѣе кургана всѣ 6 орудій; по обѣ стороны этой батареи расположили двѣ роты 2-го баталіона 122-го Тамбовскаго полка въ видѣ прикрытия артиллериіи, лѣвѣе артиллериі расположили 3-й бат. 122-го Тамбовскаго полка,

имѣя 3-ю стрѣлк. роту въ цѣпи на возвышенности, а всѣ остальныя—за покатостью, обращеною къ деревнѣ Горному-Бугорову. Правѣ артиллеріи на курганѣ, находящемся противъ середины селенія Горное-Бугорово, по прилегающей къ оному холмистой грядѣ, расположился 1-й баталіонъ 122-го Тамбовскаго полка, имѣя стрѣлковую роту у центральнаго кургана и на прилегающемъ холмѣ, а остальные роты, поротно въ двѣ линіи—сзади.

Затѣмъ въ резервѣ остались: за центромъ позиціи три роты 2-го бат. 122-го Тамбовскаго полка и два баталіона 121-го Пензенскаго полка, изъ коихъ 2-й бат. расположился въ видѣ общаго резерва за правымъ флангомъ, а 3-й бат.—за лѣвымъ флангомъ позиціи (за 3-мъ бат. 122-го Тамбовскаго полка).

Для наблюденія впереди и въ сторонѣ праваго фланга и особенно за дорогою въ Бутунецъ выставлены были двѣ сотни казаковъ по означенной дорогѣ; для наблюденія же за мѣстностью на лѣвомъ флангѣ до Софійскаго шоссе сосредоточено было 4 сотни казаковъ. Остальная части казачьей бригады были въ разъѣздахъ и прикрывали позицію наблюдательною цѣпью.

Къ 7 часамъ вечера всѣ войска размѣстились на позиціи и къ этому времени перестрѣлка въ передовой казачьей цѣпи совершенно прекратилась.

Артиллерія наша, занявшая позицію ранѣе всѣхъ, успѣла измѣрить разстояніе до шоссе и по другимъ направленіямъ. Пѣхотѣ отдано было приказаніе (неоднократно подтверждавшееся приказаніемъ по IX корпусу подъ Плевно во время обложенія онай) встрѣчать непріятеля залпомъ и затѣмъ въ штыки и чтобы залпы начинались только съ дистанціи вѣрнаго ружейнаго выстрѣла. За ночь приказано было по возможности окопаться частямъ на позиціи и прикрыть орудія.

Огромное зарево пожара, поднявшееся въ Дольнемъ-Бугоровѣ и Бутунцѣ, равно и бивачные огни около этихъ селеній указывали, что непріятель расположился на ночлегъ и что атаки его нужно ожидать на другой день.

Отрядъ ген. Вельяминова ночевалъ на позиціи. Въ 8 часовъ утра пришло донесеніе съ передовыхъ постовъ, что турки устраиваются въ боевой порядокъ, видимо противъ нашей позиціи, и что вправо, т. е. южнѣе шоссе, послано нѣсколько таборовъ, быть можетъ, съ цѣлью обхода лѣваго нашего фланга. Подтвердивъ казакамъ слѣдить за таборами, направленными къ югу отъ шоссе, и охранять нашъ лѣвый

флангъ, ген. *Вельяминовъ* объявилъ войскамъ о наступлениі непріятеля и подтвердилъ какъ встричать согласно отданнаго приказанія: подпускать ближе, встричать залпомъ и штыкомъ.

Въ 9 часовъ утра огромный боевой порядокъ, прикрытый длинною кавалерійскою цѣпью, за которую шла густая пѣхотная цѣпь, довольно скоро подвигался отъ Дольняго-Бугорова. Вскорѣ турецкая кавалерійская цѣпь была встричена сильною пальбою нашей цѣпи и быстро отошла назадъ, открывъ длинную и густую цѣпь пѣхотныхъ стрѣлковъ, открывшихъ немедленно сильный огонь съ дальней дистанціи. Батареи турецкія еще ранѣе открыли огонь, сначала горная батарея (снаряды которой, однако, не долетали до нашей позиціи), а потомъ— дальнобойная.

Густая цѣпь стрѣлковъ и боевой порядокъ турецкихъ войскъ послѣ непродолжительного обстрѣливанія нашей позиціи, съ которой не раздалось еще ни одного выстрѣла, начали быстро двигаться впередъ, причемъ цѣпь стрѣляла на ходу и производила страшный огонь, не причинявший у насъ значительныхъ потерь, потому что резервы всѣ были укрыты покатостью, а цѣпи и артиллерія за время нахожденія на позиції окопались (причемъ ложементы стрѣлковъ были вырыты въ снѣгу). Но вскорѣ раздались выстрѣлы нашей артиллеріи по густымъ массамъ непріятельскихъ резервовъ, а въ непродолжительномъ времени, съ подходомъ густой непріятельской цѣпи съ поддержками на близкій ружейный выстрѣлъ, раздались отчетливые залпы съ нашей позиціи. Бой закипѣлъ по всей линіи. Видя явное превосходство въ силахъ на своей сторонѣ, турки, будучи отбиты при первой атакѣ, снова усилили цѣпи и ввели новые свѣжія части. Въ это время получено было донесеніе, что противъ нашего праваго фланга по дорогѣ изъ Бутунца двигаются густыя непріятельскія колонны, которыя, видимо, направлены въ обходъ праваго фланга позиціи, тѣмъ болѣе, что и дорога изъ Бутунца, проходившая черезъ высоту, сосѣднюю съ флангомъ нашей позиції, была занята только казаками, высланными для наблюденія.

Тотчасъ 2-й бат. 121-го Пензенскаго полка получилъ приказаніе занять означенную высоту, и расположился, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи, а остальныя въ ротныхъ колоннахъ за покатостью, обращенною къ Горному-Бугорову.

Вскорѣ три табора отчаянно бросились на занимаемую пензенцами высоту на правомъ флангѣ, но, встрѣченные стрѣлковымъ огнемъ, а затѣмъ подошедшими линейными ротами—залпами и штыками, были опрокинуты и послѣдно отступили на значительное разстояніе.

Противъ остальныхъ частей позиціи атака повторилась при подошедшихъ значительныхъ резервахъ, но была тѣмъ же порядкомъ снова отбита, послѣ чего части наши получили такую нравственную увѣренность, что, при повторявшихся нѣсколько разъ атакахъ турокъ, непріятель подпускался шаговъ на 25 и затѣмъ дѣлался роковой залпъ и въ штыки; турки опрокидывались съ большими потерями.

1-й баталіонъ 122-го Тамбовскаго полка, занимавшій курганъ въ центрѣ позиціи и прилегающей справа холмъ, отбилъ нѣсколько атакъ и два раза подпускаль непріятеля на 25 шаговъ, не стрѣляя, и затѣмъ каждая рота дѣлала залпъ и опрокидывала непріятеля штыкомъ; во второй разъ это было сдѣлано даже послѣ того, когда баталіонный командиръ подполк. *Богаевскій* былъ убитъ и большая часть ротныхъ командировъ были ранены.

То же самое происходило и на лѣвомъ флангѣ противъ 3-го баталіона 122-го Тамбовскаго полка.

Артиллерія наша въ то же время дѣлала свое дѣло, стрѣляя разсчетливо по массамъ резервовъ и по непріятельской артиллеріи. (Разсчитывать огонь было необходимо, ибо передъ началомъ боя было всего по 60 снарядовъ на орудіе).

Непріятель, видимо, былъ утомленъ этими фронтальными атаками и какъ бы пріостановился. Но въ тоже время, во 2-мъ уже часу пополудни, получено извѣстіе, что отъ Бутунца снова появились непріятельская пѣхота и кавалерія, направляющіяся съ видимымъ намѣреніемъ обхватить правый флангъ Пензенскаго баталіона. Для большого обеспеченія позиціи праваго фланга, двѣ роты 2-го баталіона 122-го Тамбовскаго полка, остававшіяся въ резервѣ, передвинуты были къ правому флангу и заняли окопицу деревни Горный-Бугоровъ, откуда весьма удобно было дѣйствовать огнемъ по непріятелю, если бы онъ, обойдя нашъ правый флангъ, появился въ тылу позиціи Пензенскаго баталіона.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 2 часа пополудни, получено было донесеніе, что непріятельская пѣхота съ артиллеріею направляется по шоссе, съ цѣлью, видимо, обхватить нашъ лѣвый флангъ. Вскорѣ этотъ обхватъ съ праваго и лѣваго фланговъ сдѣлался ощущителенъ, такъ какъ непріятель, занявъ позиціи, косвенныя къ обоимъ нашимъ флангамъ, началъ обсыпать позицію съ обѣихъ сторонъ, въ то же время усиливъ огонь и съ фронта.

Выдвинувъ лѣвѣе нашей позиціи всю имѣвшуюся подъ руками кавалерію, ген. *Вельяминовъ* поручилъ ген. *Черевину*, во-что бы то ни

стало, удержать непріятеля, дѣйствующаго на нашъ лѣвый флангъ, и поручилъ командиру бригады г.-м. *Радзиневскому* обратить особенное вниманіе на лѣвый флангъ, куда между тѣмъ былъ передвинутъ изъ-за центра 3-й баталіонъ Пензенского полка, единственный резервъ, не бывшій еще непосредственно въ боевой линіи. (Баталіонъ этотъ изъ-за лѣваго фланга былъ передвинутъ къ центру во 2-мъ часу, когда двѣ роты Тамбовского полка посланы были занять за правымъ флангомъ окопицу деревни Горный-Бугоровъ).

Г.-м. *Радзиневский*, желая обеспечить лѣвый флангъ, взялъ оставшуюся еще въ резервѣ за центромъ одну роту 122-го Тамбовского полка и 3-ю стрѣлковую роту 121-го Пензенского полка, коими удлинилъ влѣво боевой порядокъ (загнувъ нѣсколько назадъ), и въ то же время приказалъ 3-й стрѣлковой ротѣ 3-го баталіона 122-го Тамбовского полка выдвинуться впередъ шаговъ на 300, где были болѣе удобные закрытіе и обстрѣлъ. Это движение, быстро сдѣланное стрѣлками, имѣло большое значеніе. Нужно имѣть въ виду, что турки, видя, что обходныя ихъ колонны открыли уже стрѣльбу, собравшись съ новыми силами, двинулись въ атаку съ фронта.

Движеніе на нашемъ лѣвомъ флангѣ цѣпи впередъ принято было ближайшими частями турокъ за переходъ въ наступленіе съ нашей стороны и цѣпь праваго фланга турокъ остановилась, между тѣмъ какъ прочіе, съ неистовыми криками „аллахъ“, продолжали идти въ атаку. Тогда командиръ 3-го баталіона 122-го Тамбовского полка маюръ *Артаболевский*, замѣтивъ колебаніе турокъ противъ нашего лѣваго фланга, приказалъ играть наступленіе и вслѣдъ затѣмъ весь баталіонъ двинулся впередъ и съ криками „ура“ ударилъ въ штыки. Наступленіе это было какъ бы началомъ наступленія всей нашей линіи, при этомъ было взято съ боя турецкое знамя.

Тамбовцы другихъ баталіоновъ, выждавъ атаку и произведя залпъ, ударили въ штыки и, увлекаясь примѣромъ съ лѣваго фланга, перешли въ полное наступленіе. На правомъ флангѣ Пензенскій баталіонъ произвелъ то же самое. Въ 4-мъ часу вся линія турецкихъ войскъ обратилась въ полное и беспорядочное отступленіе. Нѣсколько свѣжихъ тaborовъ, сохранившихся въ резервѣ, не рѣшились возстановить бой и отошли ранѣе (вѣроятно, чтобы занять мостъ на Искерѣ). Но ген. *Вельяминовъ*, имѣя въ виду крайнее разстройство своего отряда, малое число патроновъ, оставшихся у него, и то, что былъ уже 5-й часъ пополудни и нужно было собрать и провѣрить части и подобрать раненыхъ, при-

казалъ остановить атаку и выслалъ для дальнѣйшаго преслѣдованія всю кавалерію. Турки толпами отошли за Искеръ и прослѣдовали далѣе на Софію, оставивъ у моста на Искеръ тыльный отрядъ.

Такъ завершился упорный бой пяти баталіоновъ (притомъ далеко не полнаго состава) противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, кои, даже по турецкимъ источникамъ, доходили до 16 таборовъ пѣхоты съ двумя батареями и съ значительнымъ отрядомъ черкесовъ.

Упорство боя и энергію турокъ при атакѣ можно видѣть изъ того, что на полѣ оставлено ими до 1.000 человѣкъ раненыхъ и до 600 убитыхъ; изъ послѣднихъ до 500 человѣкъ лежало въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ложементовъ.

Наши потери, сравнительно, были незначительны, ибо войска хорошо были укрыты и притомъ при наступленіи непріятеля наши оставались укрытыми, тогда какъ непріятель, наступая по мѣстности, совершилъ открытой передъ нашою позицією, подвергался, подходя къ позиції, сильному нашему огню залпами.

Болѣе потерялъ 122-й Тамбовскій полкъ, какъ принимавшій наиболѣшее участіе въ бою, тогда какъ изъ Пензенскаго полка болѣе серьезное участіе принялъ только 2-й баталіонъ, на который были произведены двѣ атаки войсками отъ Бутунца.

Всѣ потери въ этомъ бою были:

	Убитые.		Ран. и контуж.		ВСЕГО.
	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.	
121-го Пензенскаго полка —		1	—	29	30
122-го Тамбовскаго „ 2	39	6	167	214	
Артиллерія (4 орудія 2-й и 2 орудія					
5-й батарей гв. конной арт.) . . . —		—	—	10	10
Сводной Кавказской казачьей бригады . —		—	—	15	15
Итого . . . 2	40	6	221	269	

Изъ офицеровъ потери были только въ 122-мъ Тамбовскомъ полку, именно:

Убиты: командиръ 1-го бат. подполк. *Богаевский* и прап. *Лободовский*.

Ранены: шт.-кап. *Шлегель*, поруч. *Левковецъ* и подпоруч. *Тальковский* (особенно отличившійся распорядительностью и мужествомъ, командуя 1-ю стр. ротою).

Контужены: маJORъ *Злотолинский*, поруч. *Ванкевичъ* и прап. *Масловъ*.

Изъ особенныхъ подвиговъ отдельныхъ нижнихъ чиновъ ген. *Вельяминова* приводить слѣдующіе два:

1) Когда командиръ 1-го бат. 122-го Тамбовскаго полка подполк. *Богаевскій* былъ убитъ и заступившій его мѣсто командиръ роты былъ тяжело раненъ, а вслѣдъ затѣмъ и другіе офицеры въ 1-й стр. ротѣ переранены, то фельдфебель 1-й стр. роты Иванъ *Придворовъ*, принявший начальство надъ ротою, подпустивъ турокъ къ ложементамъ на 25 шаговъ, встрѣтилъ ихъ залпомъ и ударили въ штыки, смялъ непріятеля съ огромною для него потерей.

2) Во время наступленія 3-го бат. 122-го Тамбовскаго полка, которое было началомъ общаго наступленія, рядовой Антонъ *Росляковъ*, будучи раненъ въ руку, замѣтивъ турецкаго знаменщика, бросился на него, убилъ его и отнялъ знамя.

Такимъ образомъ, бой подъ Горнымъ-Бугоровымъ, въ которомъ главнымъ образомъ участвовали части IX армейскаго корпуса, былъ весьма упоренъ и результатомъ оного было открытие пути на Софию, ибо разъ турецкая армія *Шакира* отошла къ Малымъ Балканамъ, 30 таборамъ (изъ коихъ 20 понесли сильное пораженіе подъ Бугоровымъ) немыслимо было держаться у Софіи и они должны были спѣшить въ Самоково, дабы войти въ связь съ отступившою турецкою арміею. Поэтому движение свободныхъ частей нашихъ войскъ послѣ Бугоровскаго дѣла на Ихтиманъ и Самоково было бы не дурно, ибо окончательно отрѣзало бы 30 таборовъ, отошедшихъ 20 числа къ Софіи. Если допустить, что занятіе Софіи имѣло важное нравственное значеніе, то было бы достаточно туда послать дивизію. Судя по распоряженіямъ, нужно полагать, что въ Софіи предполагалось значительно большее количество непріятельскихъ войскъ.

При свиданіи ген. *Гурко* съ командиромъ IX корпуса ген. *барономъ Криднеромъ*, на высотахъ Араба-конака, около полудня 20 декабря, начальникъ отряда ген. *Гурко* выразилъ намѣреніе немедленно двинуться съ частью войскъ къ Софіи, взявъ для сего войска, стоящія западнѣе Ташкисена, т. е. состоявшія въ отрядахъ ген. *Рауха*, *Вельяминова* и *Васмунда*, а остальная войска оставить въ командованіи ген. *барона Криднера*, устраиваться въ Комарційской и Златицкой долинахъ и въ окрестностяхъ Петричева, по занятіи оного, куда уже направлены 3-я гв. пѣх. дивизія и 1-я и 2-я бригады 2-й гв. кав. дивизіи. Попеченію же ген. *Криднера* поручалось устроить связь между войсками и тыломъ и сдѣлать общія распоряженія о перевозкѣ изъ-за

Балканъ артиллериі, боевыхъ снарядовъ и необходимой части полковыхъ обозовъ.

Вследствіе этого командиръ IX корпуса приказалъ бывшимъ въ его вѣдѣніи противъ Араба-конакской позиціи войскамъ, частю уже перешедшимъ черезъ Балканы въ долину Комарцовъ, расположиться: отряду графа Шувалова въ Горныхъ-Комарцахъ, куда былъ направленъ по переходѣ у Араба-конака и л.-гв. Финляндскій полкъ. Полкамъ л.-г. Семеновскому и Егерскому, находившимся въ командованіи принца Ольденбургскаго,—занять деревню Стригли, въ коей также размѣститься и 1-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ начальника 5-й пѣх. дивизіи ген. Шильдерѣ-Шульднера. Дольніе-Комарцы приказано было занять пока сотнею казаковъ, состоявшихъ при штабѣ IX корпуса, а на 21 декабря туда долженъ былъ прибыть баталіонъ 19-го Костромского полка, бывшій въ Горномъ-Бугоровѣ, въ отрядѣ графа Шувалова. 2-я батарея 31-й арт. бригады, бывшая при войскахъ резерва у Баба-конака, успѣла къ 2 часамъ дня, хотя съ большими затрудненіями, перейти по шоссе черезъ Араба-конакъ и направлена въ Дольніе-Комарцы. Затѣмъ движеніе артиллериі и обозовъ было на Араба-конакскомъ шоссе пріостановлено до устройства моста и зарытія перекоповъ, сдѣланныхъ турками въ самомъ шоссе, и потому передвиженіе всей оставшейся артиллериі IX корпуса отложено до вечера.

Командиръ IX корпуса отправился снова въ Баба-конакъ, дабы осмотрѣть по дорогѣ исправленные мости и сдѣлать распоряженіе о спускѣ артиллериі съ высотъ бывшей позиціи и о порядкѣ движенія оставшихъ частей, еще не перешедшихъ черезъ Балканы.

Того же числа днемъ отдано было приказаніе по корпусу съ разясненіемъ, гдѣ расположены различныя части IX армейскаго корпуса, находившіяся по разнымъ отрядамъ.

Изъ этого приказанія отъ 20 декабря за № 214 извлекается свѣдѣніе, касающееся расположенія всѣхъ частей IX армейскаго корпуса 20 декабря 1877 г.

5-я пѣх. дивизія.

17-й Архангелогородскій полкъ перешелъ Балканы у Араба-конака и находится въ д. Стригли. 18-го Вологодскаго полка 1-й бат. тоже перешелъ Балканы у Араба-конака и расположень въ д. Стригли.

2-й и 3-й бат. 18-го Вологодскаго полка остались на Павловской и Преображенской горахъ для спуска орудій 2-й гв. арт. бригады вып. 3-й.

и должны 21 декабря къ вечеру, по окончаніи спуска орудій, прибыть въ д. Стригли.

19-го Костромского полка одинъ баталіонъ, находившійся на Преображенской горѣ, присоединенъ къ отряду *графа Шувалова* и находится 20 декабря въ д. Горныхъ-Комарцахъ.

Два баталіона 19-го Костромского полка, въ четырехротномъ составѣ, находившіеся въ бою подъ Ташкисеномъ въ отрядѣ ген. *Курлова*, направлены въ Мирково.

Двѣ роты этихъ баталіоновъ, остававшіяся при обозѣ въ Орханіе, присоединены къ 20-му Галицкому полку (бывшему Лютиковскому отряду).

20-й Галицкій полкъ съ одною батареєю 5-й арт. бригады, находившійся у Лютиковской позиціи, подъ начальствомъ г.-м. *Богацевича* у Орханіе, получитъ особое приказаніе (для слѣдованія черезъ Балканы).

Пять остальныхъ батарей 5-й арт. бригады переходятъ изъ Врачеви въ д. Стригли, куда должны прибыть 21 декабря.

Начальникъ 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ* со штабомъ дивизіи находится также въ Стригли.

31-я пѣх. дивизія.

1-й бат. 121-го Пензенского полка оставленъ въ Орханіе и Врачеви для караульной службы при складахъ.

2-й и 3-й бат. 121-го Пензенского полка и 122-й Тамбовскій полкъ въ отрядѣ начальника дивизіи г.-л. *Вельяминова* на Софійской дорогѣ у д. Бугоровъ.

При начальнике 31-й дивизіи, кроме чиновъ дивизіоннаго штаба, состоятъ командированные изъ корпуснаго штаба ген. шт. кап. *Биргеръ* и корп. топogr. поруч. *Фрейбергъ*.

123-й Козловскій полкъ: 2-й и 3-й бат. находились въ отрядѣ *Васмунда* и 1-й бат. въ отрядѣ ген. *Рауха*, расположены у Ташкисена и направляются на Софійское шоссе.

124-й Воронежскій полкъ, въ отрядѣ ген. *Дандевиля*, прослѣдовалъ изъ Этрополя черезъ Балканы въ Чалонецъ и направляется въ Мирково съ 4-ю батареєю 31-й арт. бригады.

2-я батарея 31-й арт. бригады перешла Балканы у Араба-конака и направлена въ Дольніе-Комарцы. Туда же передвигаются и остальные четыре батареи 31-й арт. бригады.

9-я кав. дивизія.

9-й драг. Казанский, 9-й гусар. Киевский, выдвинутые въ началѣ декабря въ Рущукской отрядѣ: гусары за Тырновъ, драгуны на Сельви-Ловченскую дорогу, 9-й Бугский улан., выдвинутый въ половинѣ декабря изъ Шлевно по направлению къ Ловчѣ, получили приказаніе направиться въ отрядъ ген. *Гурко*.

Донской казачій № 9 полкъ со 2-ю Донскою батареєю отправленъ около половины декабря изъ-подъ Шлевно, съ отрядомъ ген. *Скобелева*, на усиленіе войскъ ген. *Радецкаго* на Шипку.

Командиръ IX корпуса г.-л. баронъ *Криденеръ*, воему было ввѣрено командованіе всѣми войсками передъ позиціями на Араба-конакѣ, Шандорникѣ и на Лютиковской позиціи, съ начальникомъ штаба г.-м. *Липинскимъ* расположился въ Дольнихъ-Комарцахъ съ состоящими при штабѣ корпуса подполк. барономъ *Криденеромъ* (Семирѣченского казачьяго войска), адъютантомъ ротм. *Беклемишевымъ*, корпуса топографовъ кап. *Ивановымъ* и двумя ординарцами: поруч. *Римскимъ-Корсаковымъ* и прап. *Кехли*.

Прочіе чины корпуснаго штаба, съ канцеляріею штаба остававшіеся въ Орханіе подъ начальствомъ корпуснаго коменданта полк. *Гулленко*, временно остаются въ Орханіе впредь до особаго приказанія (о перенесеніи остальныхъ чиновъ штаба и части канцеляріи послѣдовало распоряженіе 22 декабря, а обозъ остался).—Въ Орханіе же остались корпусное интенданство, казначейство и почтовое отдѣленіе.

Съ начальникомъ штаба корпуса передвинуты и 2 сотни казачьяго № 34 полка, состоявшія при штабѣ IX корпуса, которыхъ и расположились у Дол.-Комарцевъ подъ начальствомъ подполк. барона *Криденера*.

Въ тотъ же день, 20 декабря, подъ вечеръ начальникъ штаба IX корпуса прибылъ въ Дольніе-Комарцы; а вслѣдъ затѣмъ прибылъ съ остальными наличными чинами штаба командиръ корпуса.

Вечеромъ того же числа получена была записка¹⁾ начальникомъ штаба отъ ген. *Нагловскаго*, въ которой заключалось указаніе, чтобы всѣ распоряженія по размѣщенію войскъ и принятію мѣръ предосторожности, согласно приказанія ген. *Гурко*, сдѣлать изъ штаба IX корпуса въ виду того, что при штабѣ отряда ген. *Гурко* вслѣдствіе гор-

¹⁾ Записка г.-м. *Нагловскаго* отъ 20 декабря № 80, отъ 11 час. 15 мин. дня (тогда какъ записи за №№ 73 и 74 писаны вечеромъ 20 декабря, какъ видно ниже—вѣроятно, ошибка въ часѣ). (Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 12, стр. 43).

наго похода всѣ писаря и канцелярія штаба остались въ Орханіе. При этомъ ген. *Нагловский* писалъ, что если Богъ поможетъ взять Софію, то устропимъ продовольственную часть. Самыя распоряженія были получены позже, именно утромъ 21 декабря, и изложены были въ слѣдующихъ двухъ запискахъ отъ ген. *Нагловского*:

20 декабря, 7 час. 45 мин. вечера. Ташкисенъ. № 73¹). Начальнику штаба IX корпуса.

Начальникъ отряда приказалъ немедленно прислать зарядные ящики для отряда ген. *Вельяминова* (5 баталіоновъ) и для Козловскаго полка, которые пойдутъ завтра на Софію для атаки этого города. Всѣ войска IX корпуса, оставшіяся еще на сѣверномъ склонѣ Балканскихъ горъ, перевести возможно скорѣе по сю сторону Балканъ. Полковой обозъ 1-го и 2-го разряда можетъ быть перевезенъ по сю сторону горъ.

Сегодня отрядъ ген. *Вельяминова* былъ атакованъ турками въ превосходныхъ силахъ, но послѣ блестящаго дѣла турки были отбиты и понесли сильное пораженіе, причемъ было взято съ боя одно знамя. Г.-м. *Нагловский*.

№ 74²). 20 декабря, 9 час. 15 мин. вечера. Ташкисенъ. Начальнику штаба IX корпуса.

Прощу доложить командиру корпуса слѣдующія распоряженія начальника отряда:

1) Придать ген. *Каталею*, на котораго возложено преслѣдованіе непріятеля по пятамъ, 8 орудій, если возможно съ двухколесными ящиками.

2) Связать казачью почтою Ташкисенъ, Дол.-Комарцы, Араба-конакъ между собою и съ послѣднимъ постомъ почты, идущей по шоссе въ Орханіе.

3) Всѣ распоряженія по снабженію войскъ сухарями передавать прямо полк. *Доманевскому* въ Орханіе, а не черезъ штабъ отряда, такъ какъ начальникъ отряда выѣзжаетъ завтра, 21 декабря, въ 12 час. дня въ Софію.

4) Отрядъ, идущій противъ Софіи, будетъ состоять изъ слѣдующихъ частей: л.-гв. Преображенскаго и Измайліовскаго полковъ, отряда ген. *Вельяминова*—5 баталіоновъ—и Козловскаго полка, гвардейской стрѣлковой бригады, 3-й бригады 2-й гвардейской кав. дивизіи, Кавказской казачьей бригады; всей 3-й гвардейской и гренадерской арт. бригады; 3-й и 6-й батареей 1-й гвардейской арт. бригады, двухъ конныхъ батарей и Астраханскаго драгунскаго полка. Всѣ остальныя войска, не идущія въ Софію, остаются подъ командою командаша IX армейскаго корпуса.

5) Сообщаю для свѣдѣнія, что ген. *Каталей* находится теперь у Телиша, на дорогѣ изъ Дольнихъ-Комарцевъ въ Петричево, что завтра (21 декабря) соединенные отряды ген. *Дандеэлия* и *Брука* спускаются въ Златицкую долину.

6) Всѣ войска останавливаются дня на четыре для отдыха, при этомъ станутъ по квартирамъ. Квартирное расписаніе будетъ прислано вслѣдъ за симъ.

Приложаніе. Въ Стригли лежитъ раненый англійскій офицеръ, съ нимъ надо обращаться не какъ съ англичаниномъ, а какъ съ раненымъ турецкимъ офицеромъ и допросить его. Г.-м. *Нагловский*.

Такъ какъ всѣ почти распоряженія относительно передвиженія и размѣщенія войскъ, бывшихъ подъ командою командаша IX корпуса, уже были сдѣланы, то немедленно было послано приказаніе въ Орханіе

¹) Пакетъ записокъ штаба IX корпуса № 12, стр. 45.

²) Тамъ-же, стр. 46.

ніє о направлениі патронныхъ ящиковъ и части обоза для полковъ 31-й дивизіи, назначенныхъ въ Софію, подъ прикрытиемъ двухъ рогъ 123-го Козловскаго полка, оставшихся еще въ Орханіе при обозѣ. Батареѣ же 31-й арт. бригады, прибывшей въ Д.-Комарцы, приказано было немедленно слѣдовать по направлению къ Петричеву въ составъ отряда 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Также сдѣлано было распоряженіе, объявленное въ особомъ приказаніи № 1, чтобы отъ казачьихъ сотенъ при штабѣ IX корпуса связать постами Дольніе-Комарцы съ Ташкисеномъ и Араба-конакомъ, поставивъ посты летучей почты до Орханіе, такъ какъ бывшіе тамъ драгунскіе посты сняты; такъ же связать Дол.-Комарцы летучею почтою черезъ Мирково въ Златицу съ отрядомъ ген. *Дандевилля*, что и было исполнено того же числа подполк. *барономъ Криднеромъ*.

Нужно замѣтить, что по исправлениі моста на шоссе и зарытіи саперною командою IX корпуса сдѣланныхъ турками на Араба-конакскомъ шоссе поврежденій, ночью съ 20 на 21 декабря черезъ Араба-конакъ прослѣдовали пять батареї 5-й артиллерійской бригады въ Стригли и четыре остальныхъ батареи 31-й артил. бригады, прибывшія къ Дольнимъ-Комарцамъ днемъ 21 декабря. Ночью же съ 20 на 21 прошла черезъ Араба-конакъ 3-я бригада 2-й гвард. кав. дивизіи *графа де-Бальмена*, которая направилась по Софійской дорогѣ.

21 декабря. Съ отходомъ 21 декабря войскъ, назначенныхъ ген. *Гурко* въ экспедицію подъ Софію, расположение оставшихся войскъ было измѣнено незначительно, а именно:

2-я гв. пѣх. дивизія изъ Горныхъ-Комарцевъ перешла въ окрестности Ташкисена (Ташкисенъ, Доушкіой, Негошево, Чеканцево, Малкачево и Малина).

1-я гв. пѣх. дивизія въ окрестностяхъ Ташкисена (Каджа, Ново-село и Узукли).

Отрядъ ген. *Дандевилля* въ Златицкой долинѣ: л.-гв. grenaderскій, Ново-Ингерманландскій и 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи въ окрестностяхъ Златицы и Чалопца и 12-й Воронежскій полкъ въ Буново и Мирково.

1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ ея артиллерию въ д. Стригли, гдѣ осталось значительное число турецкихъ раненыхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ, одинъ англичанинъ *Бекеръ* и нѣсколько газетныхъ корреспондентовъ-англичанъ.

19-го Костромскаго полка два баталіона были въ Мирково и одинъ баталіонъ въ Горн.-Комарцахъ.

20-й Галицкий полкъ опредѣлено перевести впослѣдствіи въ Дольніе-Комарцы (о чмъ, впрочемъ, послѣдовало особое приказаніе).

Для обезпеченія этого расположенія со стороны Ташкисена выставленъ бытъ у Енихана Астраханскій драгунскій полкъ. Дольніе-Комарцы и вообще вся Комарційская долина съ юга, со стороны Ихтиманского шоссе, могла быть обезпечена только расположеніемъ 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвард. кав. дивизіи, находившихся теперь въ движеніи къ Петричеву противъ арміи *Шакира-паши*.

Поэтому въ Дол.-Комарцы вытребована была временно, до прибытія изъ Миркова баталіона Костромскаго полка, одна стрѣлковая рота 18-го Вологодскаго полка, а отъ сотень, находившихся при штабѣ корпуса, посланы смѣнныя разъѣзды на Раковицу къ Ихтиманскому шоссе.

3-я гвард. пѣх. дивизія, направленная еще 20 декабря на Петричево, ночевала у Телиша и должна была занять 21 декабря Петричево, куда отошла турецкая армія.

Для болѣе удачнаго и скорѣйшаго оттѣсненія турокъ отъ Петричева и занятія Малыхъ Балканъ 1-я и 2-я бригады 2-й гвард. кав. дивизіи направлены были 21 декабря изъ Малинки на Смолско, а также и къ Петричеву, а ген. *Дандевиллю* послано было приказаніе ген. *Гурко* оказать содѣйствіе движеніемъ части войскъ изъ Златицкой долины на Карліево къ Петричеву. 3-й же гвард. пѣх. дивизіи приказано было 21 декабря послѣдить къ Петричеву, дабы не поставить въ затрудненіе 1-ю и 2-ю бригады 2-й гвард. кав. дивизіи, могущія очутиться въ тылу турецкой арміи въ неловкомъ положеніи. Но изъ всей этой комбинаціи общаго ничего не вышло: 1-я и 2-я бригады 2-й гв. кав. дивизіи, направленныя къ одному пункту съ 3-ю гв. пѣх. дивизіею, дѣйствовали какъ бы самостоятельно. Эти кавалерійскія бригады, дойдя до Смолска, остановились и, нужно полагать, не рѣшились слѣдовать на Петричево и по заявлению начальника штаба 2-й гв. кав. дивизіи не слышали даже сильной и продолжительной перестрѣлки, которая происходила въ ущельѣ передъ Петричевымъ съ 3-ю гв. пѣх. дивизіею пополудни 21 декабря.

Ген. же *Дандевилль* не могъ оказать надлежащаго содѣйствія, ибо только 22 декабря могъ подойти къ Петричеву и дѣйствительно выслалъ небольшой отрядъ кавалеріи, который прибылъ къ Петричеву поздно вечеромъ 22 декабря, когда эта деревня была уже брошена турками и занята войсками 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Такимъ образомъ, 3-я гв. пѣх. дивизія, двигаясь поспѣшно къ Петричеву и свернувъ съ шоссе въ долину р. Мирково-Дереси по узкой, заваленной снѣгомъ дорогѣ, не имѣя при себѣ нужнаго даже для освѣщенія мѣстности кавалерійскаго отряда, наткнулась своимъ авангардомъ, при которомъ находился и самъ начальникъ дивизіи со штабомъ, на сильную передовую позицію турокъ у входа въ ущелье рѣки Мирково-Дереси, у впаденія въ эту рѣчку р. Смолска-Дереси, за которую на выступѣ, равно и на восточной сторонѣ ущелья р. Мирково, турки расположили сильные отряды стрѣлковъ.

Бой продолжался нѣсколько часовъ и стоилъ многихъ жертвъ; появленіе въ данномъ случаѣ изъ Смолска части 2-й гв. кав. дивизіи съ тылу лѣваго фланга позиціи весьма облегчило бы дѣло, но кавалерія, какъ сказано, осталась въ Смолске. Только съ обходомъ обоихъ фланговъ позиціи посланными на высоты баталіонами уже къ вечеру 21 декабря эта передовая позиція была очищена турками, кои сосредоточились у Петричева на сильной позиціи. Первая записка объ этомъ дѣлѣ¹⁾, полученная въ Дол.-Комарцахъ командиромъ IX корпуса ген. Криднеромъ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера, выясняла, что съ приближеніемъ авангарда къ ущелью первыми пулями былъ убитъ начальникъ дивизіи ген. Каталей и сильно раненъ командиръ 1-й бригады ген. Философовъ; также былъ раненъ командиръ л.-гв. Волынского полка.

По второй запискѣ²⁾ отъ 7 часовъ 30 минутъ вечера, полученной въ Дол.-Комарцахъ утромъ 22 декабря, видно, что бой продолжался нѣсколько часовъ, что войска ночуютъ на занятой позиціи и что турки заняли сильную позицію у Петричева, относительно которой г.-м. Курловъ испрашивается совѣта, атаковать ли? Но и въ этой запискѣ не упоминается о вѣроятныхъ значительныхъ потеряхъ, бывшихъ въ бою 21 декабря.

Тѣмъ не менѣе ген. баронъ Криднеръ совѣтывалъ ген. Курлову быть осторожнымъ при атакѣ Петричевской позиціи и если не решится атаковать, а окружить, то это благоразумно; но необходимо войти въ связь съ ген. Данлевилемъ, ибо известно уже, что ген. Данлевиль послалъ на Петричево эскадронъ драгунъ и баталіонъ пѣхоты.

Однако утромъ 22 Петричево было уже занято 3-ю гвар. пѣх. дивизіею, потому что турки въ ночь съ 21 на 22 декабря отошли къ Мечко и Палбрену, а вскорѣ оставили и эти селенія, которыхъ и были

¹⁾ Полевая записка г.-м. Курлова, полученная 21 декабря въ 6 ч. 20 м. вечера. (Дѣло шт. IX корп. пакетъ записокъ № 13, стр. 6).

²⁾ Полев. записка г.-м. Курлова отъ 21 декабря № 19. (Пакетъ записокъ № 13, стр. 7).

заняты частями 3-й гв. пѣх. дивизіи. Турки же сосредоточились на позиціи у Понагюриште (Отлукіой).

22 декабря утромъ получена была начальникомъ штаба IX корпуса записка отъ ген. *Нагловской* за № 86¹⁾, отъ 21 декабря 10 час. 15 мин. вечера, что отрядъ ген. *Рауха* овладѣлъ мостомъ на шоссе черезъ р. Искеръ у дер. Ворождебной и какъ, по свѣдѣніямъ, въ Софіи около 20 таборовъ, то начальникъ отряда приказалъ немедленно отрядъ *принца Ольденбургскаго* (л.-гв. Семеновскій и л.-гв. Егерскій полки съ тремя батареями) направить 22 декабря въ Дол.-Бугровъ, дабы 23 декабря принять участіе въ атакѣ Софіи.

Съ тѣмъ же ординарцемъ отправлено было ген. *Нагловскому* соображеніе относительно дѣла въ ущельѣ передъ Петричево, а равно о смерти убитаго въ бою ген. *Каталея*.

Относительно расположенія войскъ, оставленныхъ въ вѣдѣніи командаира IX корпуса ген. *барона Криденера*, отправлена копія приказа его по войскамъ за № 1 отъ 21 декабря, въ которомъ опредѣлялись какъ относительно порядка занятія определенныхъ для каждой части районовъ, такъ и относительно переформированія артиллеріи, распределенія обозовъ, установленія комендантскихъ управлений въ Ташкисенѣ и Дол.-Комарцахъ;—равно относительно порядка транспортированія раненыхъ и следованія вообще обозовъ по шоссе черезъ Араба-конакъ.

Приказъ этотъ, послужившій основаніемъ къ устройству войскъ и возможно успѣшному снабженію ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, излагается ниже.

Приказъ²⁾ 21 декабря 1877 г. № 1. Дол.-Комарцы.

На основаніи приказа, отданного г.-ад. *Гурко*, я вступилъ въ командование всѣми войсками отряда, кроме ушедшихъ въ экспедицію противъ г. Софіи. Посему предписываю:

§ 1. Войскамъ расположиться согласно прилагаемому при семъ росписанію (приложеніе II), причемъ войскамъ ген. *Каталея*, *Дандевиля* и *Брука* занять означенное расположеніе по окончаніи преслѣдованія непріятеля и по занятіи Златицкой долины.

§ 2. При занятіи войсками деревень, размѣщеніе по квартирамъ дѣлать непремѣнно частями, а если обширность деревни позволяетъ размѣстить по нѣсколько человѣкъ во дворѣ, то назначать между ними старшаго.

Для поддержанія порядка въ деревняхъ и внутренняго порядка въ частяхъ войскъ должны быть учреждены караулы и посыпаться патрули, а въ каждой ротѣ и эскадронѣ—назначаться дневальные и дежурные.

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 13, стр. 11.

²⁾ Въ дѣлѣ штаба IX корпуса 1877 г. № 6.

Принятіе мѣръ относительно внезапнаго нападенія непріятеля возлагаю на ближайшихъ начальниковъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Причёмъ одною изъ важнѣйшихъ должно быть то, чтобы люди съ вечера собирались на своихъ мѣстахъ, знали сборные пункты ротъ, а ротные командиры—сборные пункты баталіоновъ.

§ 3. Строжайше преслѣдоватъ всякое мародерство и уничтоженіе телеграфныхъ столбовъ; фуражировку производить, согласно приказанія г.-ад. Гурко, въ мѣстахъ квартирнаго расположенія.

§ 4. Всѣмъ пѣшимъ батареямъ выдѣлить по одному дивизіону (т. е. 4 орудія и 6 ящиковъ), выбравъ самыхъ лучшихъ лошадей. Дивизіонамъ этимъ присоединиться къ своимъ дивизіямъ. Остальнымъ дивизіонамъ оставаться въ Орханіе. Въ конныхъ батареяхъ выдѣлить по 4 орудія и 4 ящика, отобравъ для нихъ лучшихъ лошадей; съ этими отборными дивизіонами перейти Балканы и присоединиться къ своимъ частямъ.

Остальные дивизіоны и ящики оставить въ Орханіе. Но такъ какъ некоторые батареи перешли черезъ Балканы въ полномъ составѣ, другія же спускаются съ горъ или выступили уже изъ Орханіе, то предписываю переформированіе для всѣхъ батарей, для коихъ представляется какая либо возможность, сдѣлать до перехода черезъ горы. Перешедшимъ же Балканы, по необходимости, сдѣлать переформированіе здѣсь и худшіе дивизіоны впослѣдствіи отправить въ Орханіе. Лошадей, особенно въ выбранныхъ дивизіонахъ, отлично подковать на острые шипы.

§ 5. Обозамъ 1-го и 2-го разрядовъ присоединиться къ своимъ частямъ, причемъ для прослѣдованія черезъ перевалъ отъ каждой части должна назначаться команда при офицерѣ; вообще же фуры должны облегчаться отъ груза, иначе будетъ постоянная задержка у перевала. Для наблюденія за порядкомъ при слѣдованіи по дорогѣ къ перевалу и за порядкомъ у Араба-конака назначаю поручика жандармскаго взвода Барановскаго, которому имѣть у Араба-конака дежурный взводъ, независимо почтоваго казачьяго и пѣхотнаго караула, который будетъ поставленъ для поддержанія порядка, а также караула у склада сухарей и караула у взятыхъ орудій.

§ 6. Всѣ тяжести и обозы изъ Правца перевезти въ Орханіе въ вѣдѣніе Орханійскаго коменданта.

§ 7. Коменданское управление, съ полученія сего, переводится изъ Правца въ д. Дол.-Комарцы и этому коменданскому управлению вѣдать всю Комарційскую долину.

§ 8. Коменданское управление изъ Чуріака, съ полученія сего, переводится въ д. Ташкисенъ и управлению этому вѣдать вольно-наемнымъ болгарскимъ транспортомъ, ежедневно уплачивая ему 4 франка за подводу.

§ 9. Немедленно приступить къ исправленію дороги отъ Дол.-Комарцевъ до Петричева и затѣмъ далѣе до Палбренъ, при помощи болгаръ, для чего выслать отъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи оба взвода сводной саперной команды, которымъ расположиться по квартирамъ въ Дольнихъ-Комарцахъ. Въ вѣдѣніе ихъ по особому распоряженію будетъ назначаться нужное число болгаръ.

§ 10. Всѣ подводы интенданского транспорта, по опорожненіи сухарей въ Араба-конакъ, отправлять въ Ташкисенъ для транспортированія раненыхъ изъ Ташкисена въ Орханіе. Транспортный начальникъ, по прибытии въ Ташкисенъ, долженъ явиться коменданту и по его указанію принимать раненыхъ для прохожденія въ Орханіе. Въ случаѣ же неприбытия коменданта въ Ташкисенъ, транспортный начальникъ можетъ оказывать помощь врачебнымъ заведеніямъ, прямо принимая раненыхъ и донося всякий разъ, въ подобныхъ случаяхъ, въ штабъ отряда запискою.

§ 11. Наблюдение за точнымъ исполненіемъ операций, возложенныхъ на комендантовъ Дольнихъ-Комарцевъ и Ташкисена и за порядкомъ у Араба-конака, возлагаю на корпуснаго коменданта полк. Гуменко.

§ 12. Для порядка въ складѣ сухарей, высылаемыхъ полк. Доманевскимъ изъ Орханіе въ Араба-конакъ, предписываю назначить, до прибытия корпуснаго интенданта, офицера, знающаго это дѣло, по личному выбору командующаго 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи полк. Рыкачева. Офицеру этому наблюдать за правильной выдачею сухарей, согласно отпуска полк. Доманевскаго. При этомъ, во избѣженіе недоразумѣній, объявляю, что части должны обращаться съ требованиями за получениемъ сухарей къ полк. Доманевскому, который и будетъ высыпать сухари въ Араба-конакъ.

§ 13. Каравулъ въ Араба-конакъ, при офицерѣ, изъ взвода не менѣе 12 рядовъ, назначать отъ полковъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, расположенной въ Стригли. Каравулу этому принять и поставить посты и ко взятымъ на Шандорниковъ турецкимъ орудіямъ. Исправляющему должность начальника артиллеріи г.-м. Гильхену принять эти орудія по описи и отправить въ артиллерійскій вагенбургъ на лошадяхъ отъ тѣхъ батарей, которыхъ будутъ расположены въ вагенбургѣ въ Орханіе. Назначить по его усмотрѣнію одного изъ старшихъ офицеровъ для завѣдыванія артиллерию, оставленную въ Орханіе.

§ 14. Всѣхъ казаковъ Донского № 34 полка, данныхъ временно въ отряды въ гвардію, выслать немедленно въ Дольніе-Комарцы въ штабъ IX корпуса.

§ 15. Ежедневно изъ отрядовъ присыпать донесенія ко мнѣ какъ о ходѣ дѣлъ, такъ и о состояніи здоровья людей, означая, въ случаѣ убыли, число убитыхъ и раненыхъ, контуженныхъ и заболѣвшихъ.

Свѣдѣнія высылать къ 5 час. пополудни съ офицерами, съ которыми и будутъ высыпаться приказанія. Начальникъ отряда г.-л. баронъ Криднеръ.

Приказъ этотъ, основанный на приказаніи начальника отряда г.-ад. Гурко, касается устройства и расположенія войскъ на мѣстѣ для отдыха, по переходѣ Балканъ, на нѣсколько дней, вызванного какъ крайнимъ утомленіемъ шести-дневнаго перехода, такъ и необходимостью снабженія оныхъ артиллерию, боевыми припасами и сухарями для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Но, независимо сего, явился вопросъ о немедленномъ на мѣстѣ устройствѣ способовъ довольствія собственными средствами войскъ, что вызвало усиленную потребность сношенія съ Орханіе, где частями оставлены были всѣ обозы и запасы.

Такъ какъ путь изъ Комарційской долины въ Орханіе былъ одинъ—шоссе черезъ Араба-конакъ,—который даже и при условіи шоссированія дороги представлялъ затрудненія у самаго перевала по крутизѣ подъемовъ, требовавшихъ или разгрузки и облегченія повозокъ, или рабочихъ для взвоза на крутыхъ мѣстахъ, и кроме того на протяженіи восьми верстъ передъ Араба-конака (отъ Орханіе) дорога эта шла, имѣя съ одной стороны частые и глубокіе обрывы, а съ другой—кручи, да притомъ и ширина дороги была такова, что двумъ телѣгамъ хотя и возможно было разъѣхаться, но съ большими затрудненіями, то понятно,

что транспортировка артиллерии, всѣхъ тяжестей обозовъ и доставка сухарей вызывали необходимость транспортировать что нужно и было возможно только при соблюдении строгаго порядка и сохраненіи между эшелонами достаточныхъ дистанцій.

Такимъ образомъ, устройство строгаго порядка въ движениі транспорта было первымъ условіемъ для исполненія дальнѣйшихъ операций войскъ. Отсюда та важность, которую г.-л. баронъ Криденеръ придавалъ установкѣ порядка движенія по шоссе, возложивъ общее непосредственное наблюденіе за этимъ на начальника штаба 5-й пѣх. дивизіи полк. Попова, и командировалъ для того же всю жандармскую команду, состоявшую при штабѣ IX корпуса съ жандармскимъ офицеромъ. Независимо сего назначался караулъ у Араба-конака и у Баба-конака (въ восьми верстахъ по направлению къ Орханіе, откуда начинается подъемъ и съуживается путь) и ежедневно назначались рабочие на самый перевалъ по одному баталіону, а потомъ—по два.

Нужно имѣть въ виду, что навьюченныя лошади могли безъ особынаго затрудненія подыматься, идя въ одну лошадь рядомъ съ транспортами, хотя мѣстами было тѣсновато. Верховыя же могли свободно слѣдоватъ по дорогѣ къ перевалу, идя рядомъ съ телѣгами транспорта.

Удержаніе порядка движенія всѣхъ телѣгъ, экипажей, артиллеріи въ одну линію съ надлежащими дистанціями было бы менѣе затруднительно, если бы производилось въ одну сторону, т. е. ограничивалось бы передвиженіемъ къ войскамъ ихъ артиллеріи, обозовъ и транспорта; но дѣло въ томъ, что случалась ежедневная отправка больныхъ или раненыхъ и хотя командиромъ IX корпуса установленъ былъ порядокъ, чтобы таковые транспорты, прибывъ въ Ташкисенъ, простоявались на три часа, а больные размѣщались на это время по домамъ, и затѣмъ по очисткѣ дороги отъ транспорта (простановкою онъихъ) могъ бы уже слѣдоватъ транспортъ съ больными или ранеными; но распоряженія командаира IX корпуса по войскамъ ему введеннымъ часто не были известны войскамъ подъ Софию. Отсюда возникали раза два пререканія между старшими при транспорте больныхъ врачами или начальниками и завѣдующимъ движеніемъ на Араба-конакъ жандармскимъ офицеромъ, который въ концѣ концовъ только тормозили дѣло.

Принимая во вниманіе всѣ эти затрудненія, весьма естественно, что подвозъ сухарей для текущаго довольствія войскъ представлялся крайне затруднительнымъ. Почему и начальникъ всѣхъ войскъ г.-ад. Гурко, и

командиръ IX корпуса г.-л. баронъ Криднеръ въ приказаніяхъ своихъ рекомендовалъ войскамъ озабочиваться продовольствиемъ на мѣстѣ изъ имѣющихъ мѣстныхъ средствъ (выпекать по деревнямъ хлѣбъ или лепешки изъ муки кукурузы и т. п.).

Самая дача сухарей, въ виду затрудненій снабженія ими войскъ, уменьшена была до одного фунта въ день, съ увеличеніемъ, впрочемъ, выдачи мяса, пріобрѣтеніе коего (въ занятой войсками мѣстности) не встрѣчало большихъ затрудненій.

Такимъ образомъ, большая часть войскъ, расположенныхъ въ Комарційской и Златицкой долинахъ, устроилась на мѣстное довольствие (т. е. перепекала хлѣбъ изъ мѣстной смѣшанной съ кукурузною мукою, имѣвшій видъ лепешекъ) за довольно умѣренную плату. Точно такъ же раньше или позже устроились и прочія войска. Затрудненія же въ снабженіи сухарями заключались не столько въ заготовленіи оныхъ, сколько въ транспортировкѣ изъ Орханіе. Такъ что, когда съ 24 декабря начался подвозъ сухарей въ войска для снабженія ихъ для дальнѣйшихъ военныхъ операций, то пришлось пріостановить всякое движение транспортовъ больныхъ, опорожненные же сухарные транспорты возвращались ускоренно ночью.

Вся эта операциѣ по снабженіи войскъ всѣмъ необходимымъ продолжалась, впрочемъ, въ теченіе недѣли—съ 22 декабря по 28, ибо движеніе войскъ для дальнѣйшихъ предпріятій къ Татарь-Базарджику и Филиппополю началось войсками изъ Софіи 26 декабря, а изъ Камарційской долины—28 декабря и всѣ войска къ этому времени, при энергическихъ дѣйствіяхъ завѣдывавшаго заготовленіемъ сухарей (и вообще интендантскою частью въ отрядѣ ген. Гурко) полк. л.-гв. Павловскаго полка Доманевскаго, равно при усиленныхъ работахъ войскъ, наряжаемыхъ отъ 5-й пѣх. дивизіи, были снабжены къ 28 декабря. Однако, при всемъ этомъ части 5-й пѣх. дивизіи получили сухари уже на походѣ въ Палбренъ 29 декабря около Келано-Комарци, что, отчасти, задержало движение колонны ген. Шильдеръ-Шульднера на сутки.

Въ лучшемъ положеніи относительно снабженія сухарями по переходѣ черезъ Балканы были части, перешедшія оные 20 декабря прямо изъ Орханіе, какъ и бывшія во время движенія обходныхъ колоннъ на позиціи противъ Араба-конака и Шандорника, такъ какъ онѣ могли свободно снабжаться изъ Орханіе сухарями и, отчасти, даже хлѣбомъ до 19 декабря и, следовательно, имѣли съ собою при переходѣ Балканъ 19 и 20 декабря некоторый запасъ сухарей, по крайней мѣрѣ на

два—три дня, а полки 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, прибывшіе почти прямо изъ Орханіе, имѣли сухарей на 6 дней, почему отъ нихъ и было возможно удѣлить часть сухарей для больныхъ и раненыхъ, оставленныхъ въ гор. Комарцахъ и въ Стригли. Напротивъ того, войска, бывшія въ обходныхъ колоннахъ на Чуріакъ и Умургачъ, снабженныя сухарями на 8 дней (считая по 1 фунту въ день), уже 20 декабря остались безъ сухарей и могли расчитывать только на мѣстные средства довольствія, которое во всякомъ случаѣ раньше 22 декабря не могло быть сколько нибудь устроено, и если эти войска не испытали въ буквальномъ смыслѣ голода, то только благодаря благодатству мѣстныхъ запасовъ скота и кукурузы.

Обстоятельство это нельзя, впрочемъ, возложить на ответственность главнаго распорядителя движенія черезъ Балканы. Дѣло въ томъ, что по расчету движенія черезъ Балканы, весьма всесторонне соображенію, оно могло при другихъ обстоятельствахъ совершиться не позже 15 декабря и, следовательно, осталось бы сухарей еще на четыре—пять дней, въ которые можно было бы устроиться и на мѣстѣ; но въ действительности начавшіеся сильные морозы и ужасная метель въ продолженіе болѣе сутокъ 16 декабря разстроили это соображеніе и вместо 15 декабря Ташкисенъ занять былъ лишь 20 декабря, а если прибавить къ этому движеніе для преслѣдованія турецкой арміи, то выйдетъ, что войска всѣхъ обходныхъ колоннъ въ теченіе 2 дней вовсе оставались безъ сухарей и только благодаря мѣстнымъ запасамъ скота войска эти могли кое-какъ перебиваться незвиднымъ продовольствіемъ; при томъ же при ротахъ котловъ не было и пища варились солдатами въ своихъ ранцевыхъ котелкахъ, следовательно каждый варилъ себѣ, что случилось достать.

Вследствіе тѣхъ же затрудненій въ движеніи по горнымъ дорогамъ и для возможнаго освобожденія Араба-конакскаго шоссе, количество артиллеріи и число зарядныхъ ящиковъ при войскахъ было значительно уменьшено и взято только, какъ сказано выше, изъ каждой батареи по четыре орудія и по шести зарядныхъ ящиковъ на четыре орудія. Остальные оставлялись въ Орханіе. Мѣра эта могла бы быть достигнута иначе уменьшеніемъ при войскахъ числа батарей, чѣмъ достигалось—бы сохраненіе организаціи батарей, но вѣроятно въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду дать возможность участвовать всѣмъ частямъ гвардейской артиллеріи въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ за Балканами. Были примѣры, что батареи въ полномъ составѣ совершали всѣ эти передви-

жения безостановочно. Такъ, 4-я батарея 31-й арт. бригады, направленная съ 124-мъ Воронежскимъ полкомъ 12 декабря въ отрядъ ген. *Дандевиля* подъ Этрополь, была на Бабъ-горѣ, гдѣ едва не погибла, и все же совершила переходъ черезъ Балканы въ Златицкую долину въ полномъ составѣ и участвовала въ томъ же составѣ въ дальнѣйшихъ движеніяхъ, поступивъ случайно въ отрядъ полк. *Комаровскаго*.

22 декабря еще не всѣ части, оставленныя въ вѣдѣніи командира IX корпуса, могли занять мѣста, указанныя приказаниемъ г.-ад. *Гурко*.

Такъ, 3-я гвардейская пѣх. дивизія изъ указанныхъ въ дислокациіи мѣстъ могла занять только Петричево, оставленное турками въ ночь съ 21 на 22 декабря. Въ Полбренѣ же на югъ отъ Петричева и въ Мечко на юго-востокъ отъ Петричева турки еще оставались съ значительными силами. Почему 3-я гвардейская пѣх. дивизія размѣстилась:

Прусскій полкъ въ Петричево съ одною гвардейскою пѣшею батареєю и со 2-ю батареєю 31-й арт. бригады, прибывшею къ Петричеву 22 декабря. Австрійскій полкъ въ Келано-Комарцы (гдѣ наканунѣ былъ бой), а л.-гв. Литовскій и л.-гв. Волынскій полки въ Смолскѣ. Въ такомъ положеніи 3-я гвардейская дивизія должна была оставаться до оставленія турками Мечко и Полбrena; въ послѣднемъ, по донесенію ген. *Курлова*, турки занимали неодолимую позицію, почему несомнѣнно благоразумнѣе было выжидать.

Продовольственный вопросъ для этой дивизіи, коей не было возможности доставить сухарей ранѣе 24 декабря, устраненъ былъ отчасти распоряженіями о печеніи хлѣба въ мѣстахъ квартирированія реквизиціоннымъ способомъ; къ сему было приступлено 22 декабря, какъ значится въ запискѣ ген. *Курлова* отъ 22 декабря¹⁾.

Такое распоряженіе было весьма основательно, ибо, не смотря ни на какія заявленія, не было возможности и перевозочныхъ средствъ доставить сухари къ этому времени; тѣмъ болѣе, что движеніемъ артиллеріи, обозовъ 1-го и 2-го разрядовъ 22 декабря совершенно затормозилась доставка сухарныхъ транспортовъ къ Араба-конаку, не смотря на всѣ мѣры, установленныя, по распоряженію командира IX корпуса, для порядка, при слѣдованіи транспортовъ по перевалу.

¹⁾ Записка г.-м. *Курлова* отъ 22 декабря 5 ч. 30 м. (пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 13, стр. 16).

Всѣ эти мѣры и распоряженія объявлены были въ приказаніи по войскамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи командира IX корпуса г.-л. барона Криденера, 23 декабря за № 6 (см. ниже).

Относительно возможно скорѣйшаго прослѣдованія транспортовъ съ сухарями, вытребованъ быль завѣдывавшій складами и приготовленіемъ сухарей полк. Доманевскій, по соглашенію съ коимъ установленъ быль порядокъ, какимъ образомъ будутъ части получать сухари у Араба-конака, что и было объявлено въ приказаніи по войскамъ 23 декабря № 7 (см. ниже).

Приказаніе № 6.

„Для установленія порядка при движеніи по дорогѣ отъ Орханіе черезъ перевалъ Араба-конакскій до Араба-конака начальникъ отряда приказалъ:

1) На дорогѣ этой имѣть постоянное наблюденіе жандармской командѣ, причемъ на пространствѣ отъ Баба-конака (бывшаго бивака графа Шувалова) до моста наблюдать жандармамъ, находящимся въ вѣдѣніи начальника тыла полк. Доманевскаго, и по его распоряженію. Отъ моста же черезъ перевалъ до Араба-конака высылать для наблюденія жандармовъ, состоящихъ при штабѣ IX армейскаго корпуса, подъ начальствомъ поруч. Барановскаго, на коего возлагается непосредственное наблюденіе и за мостомъ на шоссе, и за порядкомъ движенія транспортовъ отъ моста черезъ перевалъ до Араба-конака.

2) Въ помощь наблюденія за порядкомъ, а также для подмоги на высокихъ подъемахъ ежедневно назначать четыре роты¹⁾ отъ полковъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, которымъ прибывать къ 8 часамъ утра къ Араба-конаку и наряжать по распоряженію начальника 5-й пѣх. дивизіи.

Независимо этого, у Баба-конака (бывшаго бивака графа Шувалова), гдѣ землянка, расположить одинъ баталіонъ 20-го Галицкаго полка, отъ которого ежедневно назначать двѣ роты для порядка слѣдованія и помощи транспортамъ и фурамъ, кому бы таковые ни принадлежали, на пространствѣ отъ бывшаго бивака графа Шувалова до моста, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ баталіоннаго командира.

3) Общее наблюденіе за порядкомъ слѣдованія по шоссе отъ бывшаго бивака графа Шувалова до Араба-конака и оказаніе возможнаго содѣйствія въ экстренныхъ случаяхъ возлагается на начальника штаба 5-й пѣх. дивизіи полк. Попова, къ которому въ нужныхъ случаяхъ обращаться и поруч. Барановскому непосредственно.

Затѣмъ самое наблюденіе, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, чтобы:

а) Всѣ транспорты, фуры и пр. слѣдовали бы въ одинъ рядъ съ нѣкоторыми промежутками, напримѣръ черезъ 15—20 телѣгъ шаговъ 25.

б) Чтобы никакая подвода и экипажъ не смѣли обгонять другія подводы.

в) Чтобы уширить мостъ;

и е) На перевалѣ и вдоль дороги зажигать костры.

Затѣмъ только верховыхъ и, насколько возможно, одиночныя подводы раненыхъ пропускать экстренно.

Объ отправленіи же транспортовъ раненыхъ будетъ дѣлаться особенное распоряженіе и самые транспорты будутъ направляться къ Араба-конаку, выславъ за часть или даже возможно ранѣе казака къ посту на Араба-конакъ“. Начальникъ штаба IX корпуса г.-м. Липинскій.

¹⁾ Записка г.-м. Нагловскаго отъ 22 декабря 8 час. 30 мин. О назначеніи для подъема тяжестей на перевалѣ ежедневно баталіона. (Полевые записки пакетъ № 13, стр. 20).

Приказание № 7.

„Подвозъ сухарей и крупы будеть изъ Орханіе къ Араба-конаку (домъ съ красною крышею по сю сторону перевала), гдѣ постоянно будетъ имѣть пребываніе помощникъ полк. Доманевскаго прап. Головановъ.

Сухари получать можно теперь же всѣмъ войскамъ на четыре дня, расчитывая по 1 фунту сухарей и по $\frac{1}{4}$ фунта крупы въ день на человѣка.

За полученіемъ сухарей и крупы являться офицерамъ съ квитанціями, которые выдавать транспортнымъ начальникамъ и при этомъ передавать имъ записки съ обозначеніемъ числа людей, находящихся въ части, и на какое именно число получается провіантъ. Записки эти даются для проверки полк. Доманевскими транспортными начальниками и частей.

Являющимся за полученіемъ сухарей и крупы можно получать указаніе отъ прап. Голованова, гдѣ изъ какихъ транспортовъ получать и гдѣ расположены самые транспорты, которые должны быть расположены вагенбургомъ по сторонамъ шоссе (въ Комарційской долинѣ).

При этомъ полученню пропорцію сухарей и крупы можно довозить на тѣхъ же транспортныхъ повозкахъ, по крайней мѣрѣ, по шоссе и по удобнымъ дорогамъ, насколько возможно ближе къ войскамъ.

Такъ какъ на будущее время не возможно опредѣлить на сколько дней будутъ раздаваться сухари и крупа, то впредь въ квитанціяхъ не обозначать количества, а обозначать таковое уже по полученіи сухарей на мѣстѣ полученія частю“. Начальникъ штаба IX корпуса г.-м. Липинскій.

Порядокъ этотъ былъ вполнѣ уже установленъ съ 23 декабря, ибо даже 20-й Галицкій полкъ, спустившійся съ Лютиковской позиціи, и задержанный частію спускомъ съ той позиціи артиллериі, хотя собрался весь только 23 декабря во Врачешъ, но одинъ баталіонъ былъ тотчасъ же выдѣленъ для вышесказанной цѣли къ Баба-конаку.

Изъ прочихъ частей IX корпуса въ это время всѣ почти пѣхотныя и артиллерійскія части находились по южную сторону перевала: 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи въ Стригли, 19-й Костромской полкъ: 1-й баталіонъ—въ Горныхъ-Комарцахъ, а 2-й и 3-й баталіоны—въ Мирково.

Три полка 31-й дивизіи: 121-й Пензенскій (кромѣ 1-го баталіона, оставшагося въ Орханіе въ караулѣ), 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій—въ слѣдованіи къ Софіи съ начальникомъ дивизіи г.-л. Вельяминовыимъ. 124-й Воронежскій полкъ—въ отрядѣ ген. Дандевиля въ Мирково и Чалоцѣ въ Златицкой долинѣ съ 4-ю батареями 31-й арт. бригады.

Прочая пѣхотная артиллерия находилась: четыре батареи 5-й арт. бригады, въ полномъ составѣ,—въ Стригли, какъ прибывшія еще 20 декабря, одна батарея—при 20-мъ Галицкомъ полку, а послѣдняя—въ Орханіе.

Четыре батареи 31-й арт. бригады у Дольнихъ-Комарцевъ и одна—въ Петричевѣ при 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Кавалерія IX армейского корпуса, какъ сказано было выше, находилась также въ движениі къ Балканамъ: 9-й драг. Казанскій полкъ черезъ Тролновъ переваль въ отрядѣ ген. *Карцева*; 9-й улан. Бугскій и 9-й гусар. Киевскій полкъ изъ подъ Тырнова къ Орханіе на Арабаконакъ, а Донской казачій № 9 полкъ со 2-ю Донскою батареєю въ движениі съ отрядомъ г.-л. *Скобелева* на Шипку (на Иметлійскій переваль). Наконецъ, 16-я конная батарея, состоявшая при сводной драгунской бригадѣ въ отрядѣ ген. *Гурко*, въ настоящее время находилась: изъ четырехъ орудій, бывшихъ на позиції *принца Ольденбургскаго*, два—въ Комарційской долинѣ при Астраханскомъ драгунскомъ полку, а два орудія отошли въ Орханіе; остальные два орудія—при отрядѣ ген. *Дандевилля* въ Златицкой долинѣ.

Запискою начальникъ 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдерз-Шульднерз* отъ 22 декабря доносилъ, что въ Стригли осталось 45 чел. больныхъ и раненыхъ турокъ и 60 плѣнныхъ; въ числѣ послѣднихъ одинъ офицеръ и англичанинъ турецкой службы полк. *Беккера* и два корреспондента. Согласно полученной по этому предмету записки отъ начальника штаба отряда ген. *Нагловскаго*, на *Беккера* слѣдовало смотрѣть какъ на плѣнного турецкаго офицера, отобрать показаніе и имѣть за нимъ надзоръ. Наблюденіе за всѣми плѣнными, довольствіе ихъ горячею пищею, мясомъ и оказаніе помощи больнымъ-раненымъ возложено было на временнаго коменданта Стригли шт.-кап. *Медзыховскаго*. И дѣйствительно, содержаніе раненыхъ и плѣнныхъ было возможно удовлетворительное, но лечить ихъ оставшіеся два доктора „Красной луны“ отказались по неимѣнію у нихъ средствъ, такъ что пришлось прикомандировать нѣсколько ротныхъ фельдшеровъ и назначить временно одного врача отъ 5-й дивизіи.

Вечеромъ 22 декабря получена была записка отъ ген. *Нагловскаго* изъ Дольняго-Бугорова за № 93¹⁾, что, по полученнымъ у нихъ свѣдѣніямъ, турки отступаютъ не на Петричево, а на Златицу и потому просилъ сдѣлать нужные распоряженія о преслѣдованіи въ этомъ направлениі, но какъ въ дѣйствительности выяснилось у насъ, что турки отступили на Петричево и далѣе на Палбренъ и Панагюриште, а равно у Ихтимана сосредоточены значительныя массы непріятельской кавалеріи, которая высыпаетъ большія партіи черкесовъ по Ихтиманско-Софійской дорогѣ, то г.-л. баронъ *Криденерз* приказалъ одну бригаду 2-й гв. кав. дивизіи передвинуть изъ Миркова въ Раковицу, южнѣе

¹⁾ Пакетъ полевыхъ записокъ штаба IX корпуса № 13, стр. 17.
вып. 3-й.

Дольныхъ-Комарцевъ и отъ нея выслать сильныхъ партии къ Ихтимано-Софийскому шоссе, а 19-му Костромскому полку было приказано 23 декабря изъ Мирково сосредоточиться въ Дольные-Комарцы, о чёмъ объявлено было въ приказаніи 23 декабря.

23 декабря. Положеніе войскъ, подчиненныхъ командиру IX корпуса г.-л. барону *Криднеру*, мало измѣнилось:

Ген. *Курловъ* запискою донесъ, что деревня Ханъ, не доходя Палбренъ, занята бригадою *Мейендорфа*; но Палбренъ и Мечко еще заняты турками, коихъ въ Палбренѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, было до 20 таборовъ, но изъ нихъ много уже отступило на Банью южнѣе Панагюриште, а другіе отошли на Мечко къ Панагюриште. Теперь еще Палбренъ занятъ 4 таборами, но нужно думать, что Палбренъ и Мечко будутъ оставлены турками.

Выдвинутой отъ Мирково къ Раковицѣ части 2-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи—войти въ связь съ Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, расположеннымъ у Енихана на дорогѣ отъ Софіи въ Ихтиманъ. Этотъ драгунскій полкъ былъ подчиненъ графу *Шувалову*, такъ какъ Астраханскіе драгуны прикрывали расположеніе войскъ 2-й гв. пѣх. дивизіи у Ташкисена.

Согласно даннаго ген. *Дандевиллю* приказанія № 129, чтобы всѣ казаки ген. *Курлова* были двинуты какъ можно дальше на Казанлыкъ, а если можно, то чтобы перешли перевалъ на Рахманлы, ген. *Дандевилль* послалъ сильные рекогносцирующіе отряды изъ казаковъ на востокъ къ Казинцы и на Панагюриште и вошелъ въ связь съ ген. *Курловымъ*; но разъѣзды, посланные на Рахманлы, встрѣтили сильный отрядъ турецкой кавалеріи у Казинцы.

По запискѣ ген. *Наиловскаго* отъ 22 декабря № 98¹⁾) на завтра въ отрядѣ, направленномъ къ Софіи, ожидался бой у моста на Искерѣ и атака Софіи.

Командиръ IX корпуса г.-л. баронъ *Криднеръ*, согласно заявленія самого ген. *Курлова* о затрудненіяхъ въ командованіи дивизіею, въ виду смерти начальника дивизіи и выбытія, за раною, ген. *Философова*, просилъ ген. *Гурко* назначить временно командовать 3-ю гв. дивизіею ген. *Дандевилля*, тѣмъ болѣе, что части его отряда должны были находиться во взаимной связи.

По донесенію начальника 2-й гв. пѣх. дивизіи графа *Шувалова*, полученному поздно 23 декабря, о рекогносцировкѣ близъ стоявшихъ

¹⁾ Полевые записки штаба IX корпуса пакетъ № 13, стр. 23.

къ нему кавалерийскихъ частей у Енихана значилось, что 22 декабря эскадронъ 8-го драг. Астраханского полка, посланный на рекогносцировку отъ Енихана по Ихтиманской дорогѣ къ Вакарели, былъ у по-слѣдняго пункта встрѣченъ превосходными силами непріятельской кавалеріи (около 6 сотенъ). Отстрѣливаясь, эскадронъ отошелъ къ своимъ аванпостамъ, а непріятель, подававшійся за эскадрономъ, былъ остановленъ спѣшеными частями полка и отступилъ снова къ Вакарели, гдѣ и расположился бивакомъ.

Во время рекогносцировки собраны слѣдующія свѣдѣнія:

Въ г. Ихтиманѣ расположено шесть сотенъ регулярной турецкой кавалеріи (сувари); около д. Чекурово и монастыря Св. Дмитрія имѣется четыре сотни бashi-бузуковъ. За Ихтиманомъ у д. Капуджикѣ собраны значительныя силы непріятельской пѣхоты и строятся укрѣпленія большихъ размѣровъ.

Разѣздъ, посланный отъ войскъ, слѣдовавшихъ на Софію, отъ л.-гв. Гродненского эскадрона на Чердаклы, при возвращеніи нашелъ дорогу на Ениханъ занятую значительными силами непріятельской кавалеріи, вышедшей по Сомаковскому шоссе у Горной-Лозы, такъ что разѣздъ пробрался въ Ениханъ обходомъ на Мусиличево и Новосельцы.

Всѣ эти сообщенія убѣдили еще болѣе г.-л. барона Криденера въ необходимости выдвинуть въ Раковицу 2-ю бригаду 2-й гв. кав. дивизіи, съ появлениемъ которой 24 декабря у Раковицы непріятельские кавалерійские отряды вынуждены были отойти отъ Вакарели ближе къ Ихтиману.

23 декабря г.-л. баронъ Криденеръ получилъ слѣдующую телеграмму отъ Великаго Князя Главнокомандующаго:

Орханіе, нарочнымъ на позицію въ долину Комарцы.

Старшему изъ начальниковъ долины.

Дайте мнѣ знать немедленно, гдѣ находятся Гурко, Даневиль, Каталей и Брокъ съ отрядами. Николай".

Вскорѣ получена телеграмма отъ начальника Штаба арміи ген. Непокойчикаго:

Сообщайте, гдѣ наши войска и что дѣлаютъ турки. Непокойчикій.

На эти телеграммы г.-л. баронъ Криденеръ отвѣчалъ слѣдующею телеграммою:

Въ Боготѣ, Великому Князю Главнокомандующему.

Ген. Гурко овладѣлъ 22 декабря мостомъ черезъ Искеръ и находится съ войсками, около 20 баталіоновъ, у Софіи.

Графъ Шуваловъ у Ташкисена и въ окрестностяхъ. Каталей убитъ у Петричева; вмѣсто его Курловъ съ 3-ю гвардейскою дивизіею находится у Петричево и Палбрена.

Дандевилль и Брокъ соединились и находятся въ Златицкой долинѣ. Мнѣ подчинены всѣ эти отряды, кроме находящихся подъ Софию. Я нахожусь въ Дольнихъ-Комарцахъ, имѣя въ Дольнихъ-Комарцахъ, въ Горныхъ-Комарцахъ и въ Стригли войска 5-й пѣх. дивизіи, еще не всѣ собравшіяся въ Комарційскую долину; 31-я дивизія съ ген. *Гурко* находится у Софії.

Златица занята еще 20 декабря. Петричево турки оставили вчера и отступили двумя колоннами: одна—на Базарджикъ, другая—на Палбренъ, въ послѣднемъ турки удерживаются. По послѣднимъ извѣстіямъ, значительные отряды непріятельской регулярной и иррегулярной кавалеріи находятся на дорогахъ изъ Ихтимана въ Софию и изъ Сомакова въ Софию. Я приказалъ немедленно перевести 2-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи изъ Мирково въ Раковицу. По сообщенію изъ передовыхъ разъѣздовъ, у Капуджика собрана значительная непріятельская пѣхота и строятся укрѣпленія большихъ размѣровъ. Г.-л. баронъ *Криднеръ*.

24 декабря. 2-я гв. кав. дивизія 24 декабря уже заняла новое мѣсто у Раковицы, прикрывая расположение всѣхъ войскъ въ долинѣ Комарцахъ; но какъ къ Петричеву Екатеринославскій драг. полкъ еще не прибылъ, то при 3-й гв. пѣх. дивизіи оставленъ былъ л.-гв. Драгунскій полкъ, выставившій передовой отрядъ передъ Палбреномъ, и сильный разъѣздъ посланъ на рекогносцировку въ Мечко; остальные части 2-й гв. кав. дивизіи расположились въ Смолскѣ, Раковицѣ и окрестностяхъ и, прикрываясь сильными передовыми постами, вошли въ связь какъ съ Астраханскимъ драг. полкомъ, такъ и съ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ, оставшимся у Палбrena.

Вскорѣ, около 11 час. утра 24 декабря, получена была начальникомъ штаба IX корпуса записка¹⁾ отъ начальника штаба 2-й гв. кав. дивизіи полк. *Бунакова* о томъ, что разъѣздъ л.-гв. Драгунского полка, посланный на Мечко (на юго-востокъ отъ Петричева), настигъ хвостъ отступающихъ турецкихъ войскъ изъ Мечко въ Панагюриште. Отступление этихъ турецкихъ войскъ, по донесеніямъ отъ начальниковъ разъѣздовъ, началось еще вечеромъ 23 декабря. Мечко теперь оставлено турками и посланы разъѣзды слѣдить за хвостомъ отступающей турецкой колонны. По показанію жителей Мечко, при турецкой колоннѣ находится *Мехмедъ-Али-паша* и *Беккеръ-паша*.

Изъ Златицкой долины отъ ген. *Дандевилля* получено донесеніе, что казачьи разъѣзды, посланные на Панагюриште встрѣтили въ ущельи на полдорогѣ къ Панагюриште турокъ, устраивающихъ ложементы. (Нужно полагать, въ огражденіе праваго фланга позиціи подъ Панагюриште (Отлукій). Отъ ген. *Курлова* поздно 24 декабря получена записка отъ 9 час. 15 мин. вечера, что д. д. Палбренъ и Мечко заняты нашими войсками: первая—баталіономъ Австрійского полка, а послѣдняя—бата-

¹⁾ Полевые записки штаба IX корпуса пакетъ № 13, стр 32.

люномъ Прусскаго полка. На завтра предположено сосредоточить весь Прусскій полкъ въ Палбренъ, Австрійскій—въ Петричево, л.-гв. Волынскій—въ Мечко. Литовскій же останется въ Смолске.

Еще ранѣе вечеромъ получена была командиромъ IX корпуса отъ г.-ад. Гурко записка о занятіи Софіи, безъ бол, однимъ обходнымъ маневромъ. О чёмъ объявлено того же 24 декабря по войскамъ, подчиненнымъ г.-л. барону Криденеру. При этомъ г.-ад. Гурко просилъ принять самыя энергичныя мѣры въ снабженію войскъ сухарями, о чёмъ, впрочемъ, распоряженія были уже сдѣланы, какъ выяснено выше.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Въ виду того, что подлинный подробный журналъ IX корпуса не оконченъ, далѣе помѣщается краткій очеркъ дѣйствій этого корпуса съ 25 декабря 1877 г. до конца кампаніи, составленный начальникомъ штаба IX корпуса г.-м. Липинскимъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

боевыхъ дѣйствій и дѣль IX арм. корпуса въ Русско-Турецкую войну 1877—78 г.г. и краткое изложеніе службы войскъ этого корпуса во время занятія Адріанопольского края и оккупации Восточной Румеліи до 15 іюля 1879 г.

(Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, д. № 5674).

Движеніе части отряда г.-ад. Гурко къ Софіи и расположение оставшихъ войскъ этого отряда по переходѣ черезъ Балканы.

Изъ частей IX армейского корпуса въ движениі къ Софіи участвовала 31-я пѣх. дивизія (кромѣ 124-го Воронежскаго полка, находившагося въ Златицкой долинѣ); но Софія занята безъ боя послѣ небольшой стычки съ черкесами на р. Искерѣ у мостовъ.

Остальная войска отряда г.-ад. Гурко: 2-я и 3-я гв. и 5-я пѣх. дивизіи, 1-я и 2-я бригады 2-й гв. кав. дивизіи и другія, оставлены въ окрестностяхъ Комарційской долины въ общемъ командованіи г.-л. барона Криденера. Причемъ на 3-ю гв. дивизію возложено было преслѣдованіе отступившей турецкой арміи на Петричево, куда для усиленія нашего отряда артиллерию была выслана въ 3-ю гв. дивизію 2-я батарея 31-й арт. бригады.

Кавалерійскія части этихъ войскъ и сотни казачьяго № 34 полка, состоявшія при штабѣ IX корпуса, производили поиски къ сторонѣ Ихтиманскаго шоссе, но столкновеній боевыхъ и потери людьми при этомъ въ частяхъ IX арм. корпуса не было.

Движеніе войскъ г.-ад. Гурко отъ Софіи и изъ Комарційской долины къ Татаръ-Базарджику и въ долину Марицы съ 26 и 28 декабря по 2 января 1878 года.

Войска отряда г.-ад. Гурко направлены были къ Татаръ-Базарджику тремя колоннами.

Средняя колонна, изъ 1-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи, 2-й гв. пѣх. дивизіи, гв. стрѣлковой бригады, 3-й бригады 2-й гв. кав. ди-

визій и другихъ кавалерійскихъ и казацкихъ частей, слѣдовала по шоссе на Ихтиманъ и Вѣтреново, подъ начальствомъ г.-ад. *графа Шувалова*. При этой колоннѣ слѣдовала начальникъ отряда г.-ад. *Гурко*.

Правая колонна, изъ трехъ полковъ 31-й пѣх. дивизіи: 121-го Пензенскаго, 122-го Тамбовскаго и 123-го Козловскаго, съ бывшею при ней гв. конною артиллерию и съ сводною казачьею бригадою, подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, слѣдовала на Самаково и оттуда по проселочной, весьма неудобной и частію горной дорогѣ на Банью къ Татаръ-Базарджику. Колонна эта имѣла серьезное авангардное дѣло у Новосело 28 декабря (продолжавшееся до вечера и окончившееся блестящею атакою 123-го Козловскаго полка сильной непріятельской позиціи), о чёмъ сказано ниже.

Лѣвая колонна, изъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, 5-й пѣх. дивизіи съ ихъ артиллерию, 124-го Воронежскаго полка, 1-й и 2-й бригадъ 2-й гв. кав. дивизіи и Екатеринославскаго драгунскаго полка, а также вошедшаго впослѣдствіи казачьяго отряда *Курнакова*, подъ общимъ начальствомъ г.-л. барона *Криденера*, направлена была 28 декабря на Петричево, Панагюриште къ Татаръ-Базарджику. Причемъ для связи лѣвой колонны со среднею выдѣлена была 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями и съ частью Екатеринославскаго драгунскаго полка на Палбренъ и Лисичево къ Татаръ-Базарджику подъ начальствомъ г.-л. *Шильдерг-Шульднера* по крайне дурной горной дорогѣ, часть коей въ началѣ проходила по руслу разлившейся рѣчки Топольницы.

Предполагалось, что во время движенія колоннъ нашихъ войскъ къ Татаръ-Базарджику онѣ встрѣтять сопротивленіе турецкихъ войскъ: средняя колонна — у Вѣтренова, лѣвая — у Панагюриште; но на самомъ дѣлѣ турецкія войска вездѣ отступали и болѣе серьезное столкновеніе произошло только въ правой колоннѣ ген. *Вельяминова* у Новосело.

Въ лѣвой колоннѣ г.-л. барона *Криденера*, кромѣ незначительныхъ стычекъ передовыхъ кавалерійскихъ отрядовъ за Панагюриште, было небольшое авангардное дѣло 1 января у Денезъ-Бѣглы, недалеко отъ Татаръ-Базарджика, въ которомъ принимали участіе сотни 34-го Донскаго полка, состоявшія при штабѣ IX корпуса, и Екатеринославскіе драгуны, и окончившееся прибытиемъ двухъ баталіоновъ л.-гв. Волынскаго полка, и затѣмъ подъ самимъ Базарджикомъ велась тѣми же казаками и драгунами живая перестрѣлка съ черкесами въ продолженіе всей ночи съ 1 на 2 января, причемъ было ранено три казака

Вообще, лѣвая колонна прибыла къ Татаръ-Базарджику вечеромъ 1 января, средняя колонна—утромъ 2 января, а правая—послѣ полуночи 2 января. Но непріятель не задержался и въ Татаръ-Базарджикѣ и отступилъ въ окрестности Филиппополя въ ночь съ 1 на 2 января по правой сторонѣ Марицы, такъ что лѣвый берегъ Марицы и шоссе Татаръ-Базарджикѣ—Филиппополь были уже 1 января заняты кавалерійскими частями лѣвой колонны.

Бой подъ Новоселомъ 28 декабря.

Турецкая позиція у Новосела была на крутыхъ высотахъ расположена въ нѣсколькихъ рядахъ укрѣплений, устроенныхъ на террасахъ горы одни надъ другими. Позиція защищалась упорно, ибо составляла заслонъ для турецкихъ войскъ, долженствовавшихъ отойти отъ Самакова на Банью. Для атаки этой позиціи назначенъ былъ 123-й Козловскій полкъ, который, несмотря на недоступность обрывистой горы, сбивая непріятеля съ одной позиціи на другую, къ вечеру занялъ всю позицію при помощи введеннаго послѣдняго резерва—баталіона 121-го Пензенскаго полка. Вся потеря наша была въ 123-мъ Козловскомъ полку, въ 121-мъ Пензенскомъ было только 3 раненыхъ нижнихъ чина.

Потеря наша въ дѣлѣ подъ Новоселомъ выражилась:

	Убито.	Ранено и контуж.	Убито и безъ вѣсти пропало.	Ранено и контужено.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	1	1	—	—
Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	28	134

1878 г.

Слѣдованіе войскъ отряда г.-ад. Гурко къ Филиппополю 2 января.

Такъ какъ ожидавшійся бой подъ Татаръ-Базарджикомъ не состоялся, то, по приказанію г.-ад. Гурко, подошедшия къ Базарджику колонны немедленно утромъ были направлены къ Филиппополю. Причемъ начальникъ средней колонны графъ Шуваловъ, слѣдя по шоссе и замѣтивъ присутствіе турецкихъ войскъ на лѣвой сторонѣ Марицы у Кадыкіоя, переправился вечеромъ въ бродъ черезъ разлившуюся р. Марицу съ тремя полками 2-й гв. пѣх. дивизіи, оставилъ на шоссе л.-гв. Финляндскій полкъ и остальныя войска колонны у Дугонкіоя.

Лѣвая колонна г.-л. барона Криденера, слѣдя по параллельной съ шоссе проселочной дорогѣ, прибыла къ вечеру въ Челопицу, на половинѣ пути до Филиппополя, въ составѣ 3-й гв. дивизіи и 124-го

Воронежского полка, а кавалерія этой колонны была уже подъ Филиппополемъ, съверная часть коего оказалась еще занятю турецкою пѣхотою, которая ночью на 3 января отошла черезъ Марицу въ южную часть Филиппополя, уничтоживъ 3 января мостъ на рѣкѣ Марицѣ. 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи ночевала при резервѣ у Дугонкіоя, а правая колонна ген. *Бельяминова*, прибывшая въ Татаръ-Базарджикъ послѣ полудня, ночевала въ этомъ городѣ, возстановляя порядокъ и занимаясь тушениемъ пожара, начавшагося съ ранняго утра вслѣдствіе поджога многихъ домовъ черкесами, отошедшими за турецкими войсками утромъ 2 января.

Всѣ эти войска участвовали въ послѣдовавшемъ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ и въ окрестностяхъ онаго. 2-я же бригада 5-й пѣхотной дивизіи, задержанная крайне дурною дорогою и обремененная массою артиллеріи 5-й и 31-й арт. бригадъ, причемъ по обледенѣлымъ горнымъ дорогамъ отъ Петричева до Мечко пришлось всѣ орудія и ящики тащить съ помощью людей,—прибыла вмѣстѣ съ означенною артиллерию подъ Филиппополь по окончаніи боя 5 и 6 января, такъ что изъ артиллерійскихъ частей IX корпуса въ Филиппопольскомъ бою могли участвовать только 4-я батарея 5-й арт. бригады, прибывшая съ 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи, и 2-я батарея 31-й арт. бригады, бывшая при колоннѣ г.-л. барона *Криденера* (и кромѣ того 4-я батарея 31-й арт. бригады изъ Златицкой долины прослѣдовала съ войсками 3-й пѣхотной дивизіи въ отрядъ ген. *Карцева* и направилась съ тѣмъ отрядомъ въ Чирпанъ).

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 января и преслѣдованіе разбитой турецкой арміи Сулеймана.

Бой 3 января.

Изъ лѣвой колонны г.-л. барона *Криденера* 3-я гв. дивизія и 124-й Воронежскій полкъ двинулись утромъ по шоссе къ Филиппополю, заняли къ полудню съверную часть Филиппополя и вели цѣлый день до вечера перестрѣлку, артиллеріскую и ружейную, противъ турецкихъ войскъ, занимавшихъ южную часть города и имѣвшихъ сильные стрѣлковыя части на южномъ берегу Марицы. При этомъ 124-й Воронежскій полкъ прикрывалъ нашу артиллерию, а вечеромъ занялъ караулы въ Филиппополѣ. Потери при этомъ въ 124-мъ Воронежскомъ полку и 2-й батареѣ 31-й артиллерійской бригады были: убитыхъ 2 и раненыхъ 5 нижнихъ чиновъ: Дальнѣйшаго участія въ бояхъ около

Филиппополя 124-й Воронежской полкъ не принималъ, ибо съ занятіемъ на другой день южной части города остался въ Филиппополѣ для гарнизонной службы и работъ по возстановленію переправъ черезъ Марицу.

1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи въ 3-мъ часу пополудни 3 января переправилась черезъ Марицу въ бродъ ниже д. Айранли, на крупахъ лошадей 9-го уланскаго Бугскаго полка (присоединившагося къ отряду г.-ад. Гурко у Татаръ-Базарджика 2 января) и къ вечеру заняла позицію южнѣе д. Айранли, занятой днемъ съ бою л.-гв. Финляндскимъ полкомъ. Затѣмъ этотъ полкъ вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи и 9-й Бугскимъ уланскимъ полкомъ составилъ отрядъ г.-л. Шильдерѣ-Шульднера и въ такомъ составѣ участвовалъ въ дальнѣйшихъ движеніяхъ и бояхъ подъ Филиппополемъ 4 и 5 января.

Колонна ген. Вельяминова (три полка 31-й пѣх. дивизіи и сводная Кавказская бригада) прибыла изъ Татаръ-Базарджика около 5 часовъ пополудни въ Карагаиръ по правой сторонѣ р. Марицы и атаковала вечеромъ Карагаиръ, составлявшій лѣвый флангъ турецкой позиціи между Кадыкіемъ и Карагаиромъ, и съ помощью л.-гв. Павловскаго полка выбила часть турокъ изъ Карагаира и отбросила на Кадыкій. Почему ночью турки бросили позицію и направились на Мечкюръ и Дермендере. Потеря войскъ 31-й дивизіи состояла изъ одного убитаго и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ же, около 9 часовъ, турки оставили и южную часть города Филиппополя.

Ночью изъ Филиппополя произведена была рекогносцировка съ казаками (№ 34 полка) начальникомъ штаба IX корпуса г.-м. Липинскимъ на южную сторону р. Марицы по Станимакской дорогѣ до д. Паша-Махале, выяснившая, что непріятельскія войска изъ Филиппополя отступили на Станимакъ, оставивши у Паша-Махале небольшой тыльный отрядъ.

Бой 4 января.

Войска, занимавшія сѣверную сторону Филиппополя, переправились 4 января за Марицу, причемъ 1-я бригада 3-й гв. дивизіи и сводная драгунская бригада (Астраханскій и Екатеринославскій полки) подъ общимъ начальствомъ казачьяго ген. Краснова имѣли случайное, но блестящее дѣло у Карагача.

Войска, бывшія на правомъ берегу Марицы у Аддыкіоя подъ начальствомъ графа Шувалова и у Айранли подъ начальствомъ г.-л. Шильдерѣ-Шульднера, подъ общимъ начальствомъ графа Шувалова,

4 января направились на Мечкюрь къ Комоту; первыя къ вечеру дошли до Комота, а послѣднія—до Мечкюра.

Колонна ген. *Вельяминова*, также подчиненная въ общемъ командованіи *графу Шувалову*, направилась отъ Каратайра по горной дорогѣ на Дермендере къ Марково за отступившими ночью турецкими войсками и у Дермендере встрѣтила сильный непріятельскій отрядъ, который, пользуясь изолированнымъ положеніемъ нашей колонны, состоявшей изъ трехъ слабыхъ по числительному составу полковъ 31-й пѣх. дивизіи, стремительно атаковалъ наши войска, обходя по горамъ правый флангъ нашей позиціи, по мѣстности совершенно закрытой, такъ что пришлось выдвинуть на оный всѣ почти резервы. Но всѣ атаки были отбиты съ огромнымъ для турокъ урономъ, а появившіяся около 4 часовъ пополудни у Мечкюра и Комота войска колонны ген. *Шильдеръ-Шульднера* и *графа Шувалова*, угрожавшія обходомъ праваго фланга непріятельской позиціи у Дермендере, заставили турецкія войска отойти на позицію у Дермендере и затѣмъ послѣдно отступать на Марково и Бѣлясницу.

Потери войскъ 31-й пѣх. дивизіи въ дѣлѣ подъ Дермендере, благодаря удобнымъ закрытіямъ на занятой ими позиціи, состояли изъ 4 раненыхъ офицеровъ и 10 убитыхъ и 58 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Бой 5 января.

Общая идея боя на 5 января была—сосредоточеніе всѣхъ нашихъ войскъ къ Станимакской дорогѣ для дѣйствія на Станимакъ. Но значительная часть непріятельскихъ войскъ заняла позицію между Карагачемъ, Бѣлясницею, Чифликомъ и Марково. Поэтому, при слѣдованіи утромъ колонны ген. *Шильдеръ-Шульднера* отъ Комота на Ахланли къ Станимакской дорогѣ, колонна была атакована непріятелемъ, расположившимся на позиціи между Бѣлясницею и Чифликомъ. Цуритъ (Зарядево) почти параллельно пути слѣдованія нашей колонны. Перемѣнивъ фронтъ направо, колонна выстроила боевой порядокъ на югъ, имѣя л.-гв. Финляндскій полкъ на лѣвомъ флангѣ противъ Бѣлясницы и 17-й Архангелогородскій—на правомъ флангѣ противъ Цуритъ; 18-й же Вологодскій полкъ остался временно въ резервѣ и въ дальнѣйшемъ бою былъ направленъ для атаки Бѣлясницы лѣвѣ л.-гв. Финляндскаго полка.

До полудня войска ген. *Шильдеръ-Шульднера* вели бой съ 9 час. утра одни и не только отразили всѣ атаки превосходнаго въ силахъ

непріятеля, но и подались значительно впередъ. Съ прибытіемъ же на поле битвы *графа Шувалова* въ 12-мъ часу пополудни и съ появлениемъ его войскъ, началась рѣшительная атака непріятельской позиції между Бѣлясницю и Чифликомъ-Цуритъ, причемъ 17-мъ Архангело-городскимъ полкомъ былъ взятъ послѣ упорного боя укрѣпленный Чифликъ, а при дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля, отступавшаго съ позиціи на позицію, взята съ бою батарел изъ пяти орудій, заряженныхъ картечью. На лѣвомъ флангѣ финляндцы и вологодцы атаковали Бѣлясницу и взяли двѣ батареи: финляндцы—9-орудійную, а вологодцы—одиннадцати-орудійную.

Дальнѣйшее преслѣдованіе въ горы разбитаго непріятеля произвѣдилось съ 4 час. пополудни при содѣйствіи подошедшихъ отъ Марково частей 31-й пѣх. дивизіи.

Вмѣстѣ съ движеніемъ къ Бѣлясницѣ и Чифлику войскъ ген. *Шильдеръ-Шульднера*, отъ Карагача, атакованного частями 3-й гв. дивизіи около полудня, направленъ былъ къ Бѣлясницѣ л.-гв. Волынскій полкъ и позже—баталіонъ Австрійскаго полка, содѣйствовавшіе атакѣ на Бѣлясницу и непріятельскую позицію, но подошедшіе къ оной уже по занятіи непріятельскихъ батарей вологодцами и финляндцами. Потеря въ полкахъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи въ отрядѣ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* состояла изъ убитыхъ: 1 офицера и 14 нижнихъ чиновъ и раненыхъ: 3 офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ; въ л.-гв. Финляндскомъ полку въ томъ же дѣлѣ только 40 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

На 6 января всѣ войска по правую сторону р. Марицы были подчинены вновь вступившему въ командованіе IX корпусомъ г.-л. *Свѣчину* (г.-л. баронъ *Криднеръ*, получившій новое назначеніе по занятіи еще Плевно, совершилъ съ корпусомъ походъ за Балканы до Филиппополя и сдалъ оный по переправѣ всѣхъ войскъ его колонны за Марицу 5 января) и начальникъ штаба IX корпуса, находившійся 4 и 5 января въ непосредственномъ распоряженіи г.-ад. *Гурко*, прибылъ въ распоряженіе командира IX армейскаго корпуса. Но составленная на 6 января г.-л. *Свѣчинымъ* диспозиція для атаки значительного непріятельского корпуса, сосредоточившагося у Станимака, не могла быть выполнена, ибо съ вечера 5 и въ продолженіе ночи остатки турецкихъ войскъ (до 30.000) отошли по разнымъ дорогамъ на Караджилляръ, Нарѣченъ и Бачковъ монастырь. Въ преслѣдованіи главной колонны на Тохталы участвовали казачій отрядъ и 9-й драг. Казанскій полкъ, подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева* 1-го, коимъ 7 и 8 января уда-

лось настигнуть тыльный отрядъ непріятеля и захватить всю осталъную непріятельскую артиллерию, дальнѣйшее слѣдованіе коей на обывательскихъ буйволахъ, при поспѣшномъ отступленіи остатковъ турецкой арміи, было во всякомъ случаѣ немыслимо.

Часть же непріятельскихъ войскъ, оттиснутая въ горы послѣ болѣ 5 января, разбрелась по тропинкамъ, и остатки оныхъ составили въ будущемъ контингентъ для образованія шаекъ при безпорядкахъ въ Родопскихъ горахъ.

Общая потеря частей IX армейского корпуса въ различныхъ бояхъ подъ Филиппополемъ состояла:

	Убито.	Ранено и убито и безъ контуз.	Убито и безъ проп.	Ранено и контуз.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	1	9	—	—
Нижнихъ чиновъ	—	—	33	225
Кромѣ того, въ бою подъ Шейновымъ (28 декабря 1877 г.) и въ слѣданіи 9-го Донского полка на Хаскій и Адріа- нополь (въ отрядѣ ген. Скобелева)	—	1	3	19

Движеніе отряда г.-ад. Гурко къ Адріанополю съ 10 по 16 января и назначеніе частей IX корпуса для занятія и наблюденія всѣхъ Забалканскихъ областей, занятыхъ нашими войсками.

Изъ войскъ IX армейского корпуса вмѣстѣ съ отрядомъ г.-ад. Гурко направлена была къ Адріанополю 5-я пѣх. дивизія съ ея артиллерию и часть 9-й кав. дивизіи, кроме 9-го гус. Киевскаго полка, прибывшаго въ Филиппополь только 7 января.

9-й драг. Казанскій полкъ, продолжая слѣдовать за отступавшимъ поспѣшно непріятелемъ, постепенно разсѣявшимся, дошелъ до Гюмурджина на Егейскомъ морѣ вмѣстѣ съ Донскимъ казачьимъ № 30 полкомъ, и оттуда направленъ былъ къ Адріанополю уже въ концѣ января.

31-я пѣх. дивизія съ 9-мъ гус. Киевскимъ полкомъ оставлена въ Филиппополѣ и окрестностяхъ, а 124-й Воронежскій полкъ отправленъ изъ Филиппополя въ Софию на смѣну 2-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи, которая направлена была въ концѣ января изъ Софии въ Адріанополь и оттуда—по пути дальнѣйшаго слѣданія гвардіи.

Назначеніе командира IX армейского корпуса временнымъ генералъ-губернаторомъ Адріанопольской губерніи и устройство временнаго управлениія занятыхъ краемъ.

По прибытии въ Адріанополь 16 января командира IX армейского корпуса г.-л. Свѣчину, по волѣ Его Императорскаго Высочества Главно-

командующаго, онъ былъ назначенъ времененнымъ генералъ-губернаторомъ Адріанопольской губерніи, въ которую должны были войти округа бывшаго турецкаго Адріанопольскаго санджака, а съ постепеннымъ движениемъ нашихъ войскъ къ Константинополю—и Чаталджаикскаго и Родостскаго санджаковъ. Помощникомъ генералъ-губернатора былъ назначенъ начальникъ штаба IX корпуса г.-м. *Липинский 1-й*, съ сохранениемъ прежняго званія, а дѣлопроизводство по временному управлію Адріанопольскимъ краемъ сосредоточилось въ штабѣ IX корпуса.

Въ Филиппопольскую губернію назначенъ военнымъ губернаторомъ г.-л. *Столыпинъ*, коему были подчинены и части войскъ 31-й пѣх. дивизіи въ отношеніи возстановленія порядка въ краѣ (до прибытія же г.-л. *Столыпина* должностъ военнаго губернатора въ Филиппополѣ исполнялъ начальникъ 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминовъ*).

По предварительно выработаннымъ еще въ концѣ января основаніямъ для заключенія мирныхъ условій выяснилось, что Адріанополь и большая часть округовъ, существующихъ войти въ составъ Адріанопольской губерніи, будутъ по мирному договору возвращены Турціи. Поэтому характеръ управления нашего въ Адріанопольскомъ краѣ долженъ быть временный. Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ сдѣланы были лично указанія относительно общаго направления нашего управления въ Адріанопольскомъ краѣ: стараться возможно скорѣе установить мѣстную администрацію, согласно послѣднихъ законоположеній о санджакомъ и окружномъ управліяхъ, посредствомъ мѣстныхъ административныхъ, городскихъ и сельскихъ совѣтовъ, составляемыхъ изъ выборныхъ отъ мѣстныхъ жителей, съ тѣмъ, чтобы предоставить имъ самимъ управляться, согласно обычаевъ страны, заботясь объ устройствѣ мѣстной полиціи и вообще о поддержаніи порядка въ странѣ. Но при составленіи административныхъ и городскихъ совѣтовъ необходимо предоставить равное участіе жителямъ всѣхъ національностей края относительно выбора представителей въ административные совѣты.

На этихъ основаніяхъ, немедленно, въ концѣ января, объявлено было о выборѣ административныхъ совѣтовъ, причемъ для Адріанопольскаго совѣта, сообразно съ числительностью жителей различныхъ національностей, въ числѣ членовъ было опредѣлено: два болгарины, два грека, два турка, одинъ армянинъ и одинъ еврей.

Окончательно Адріанопольскій совѣтъ собрался во второй половинѣ февраля. До установленія же дѣйствій совѣтовъ наружный порядокъ

поддерживался назначениемъ временныхъ комендантовъ, преимущественно изъ офицеровъ IX армейского корпуса, а внутренній распорядокъ въ городахъ и селеніяхъ—временно составленными городскими совѣтами и старостами (мухтарами).

Одного выбора совѣта было, однако, недостаточно; необходимо было выработать положеніе о дѣйствіяхъ и обязанностяхъ совѣтовъ и отношеніяхъ ихъ къ окружнымъ начальникамъ, чѣмъ поручено было помощнику генералъ-губернатора при содѣйствіи с. с. *Иванова*, назначенаго временнымъ предсѣдателемъ губернскаго административнаго совѣта. Дѣло это нѣсколько затянулось за смертью временнаго генералъ-губернатора г.-л. *Свѣчина*, умершаго 22 февраля отъ пятнистаго тифа, вслѣдствіе зараженія его при посѣщеніи тифозныхъ лазаретовъ. Новый же командиръ IX армейского корпуса и генералъ-губернаторъ г.-л. баронъ *Деллинггаузенъ*, прибывшій въ Адріанополь 10 марта, былъ особенно озабоченъ начавшимися въ началѣ марта за Ардою и въ Родопскихъ горахъ безпорядками, принявшиими въ мартѣ значительные размѣры, чѣмъ при отсутствіи нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ къ тому времени между С.-Степано и Чаталджею, представляло немало затрудненій въ виду огромной пограничной линіи губерніи—отъ окрестностей Адріанополя до Хаскіоя; тогда какъ въ распоряженіи Адріанопольскаго генералъ-губернатора оставалось только четыре слабыхъ по составу полка 5-й пѣх. дивизіи и три полка кавалеріи, присутствіе большинства коихъ необходимо было въ Адріанополѣ. До прибытія новаго генералъ-губернатора, во всякомъ случаѣ, нельзя было утвердить положенія, да притомъ въ февралѣ мѣсяцѣ явились два безотлагательныхъ для разрѣшенія вопроса: первый—о прокормленіи огромнаго числа бѣженцевъ въ Адріанополѣ, между коими сильно распространились тифъ и смертность, и другой вопросъ—о необходимости ассенизациіи городовъ, селеній и даже нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ нерѣдко во множествѣ валялись не зарытые трупы людей и падыхъ животныхъ.

Противъ этого приняты были рѣшительныя мѣры, высыпкою еще въ началѣ февраля пѣшихъ и казачьихъ командъ для наблюденія, чтобы посредствомъ рабочихъ отъ мѣстныхъ жителей зарывать трупы падыхъ животныхъ или сжигать ихъ.

Относительно же бѣженцевъ приняты мѣры для преображенія между ними повальной смертности и, согласно разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, изысканы средства для снабженія ихъ хлѣбомъ и доставленія значительному числу общественныхъ

работъ по ассенизації. По пріїздѣ новаго генералъ - губернатора распространілось мнѣніе, что наши войска вскорѣ оставятъ Адріанополь, вѣроятно вслѣдствіе заключенія С.-Стѣфанскаго мира, и потому предполагалось выработанное уже положеніе о мѣстномъ управлѣніи вовсе не разсматривать. Однако, въ началѣ апрѣля выяснилось, что пребываніе нашихъ войскъ въ занятыхъ турецкихъ областяхъ Адріанопольскаго края должно продлиться на неопределеннное время, а въ такомъ случаѣ представлялось настоятельно необходимымъ объявленіе положенія и разрѣшеніе мѣстнымъ учрежденіямъ собирать установленные закономъ сборы, безъ чего невозможно было установить надлежащимъ образомъ мѣстную полицію и уплачивать определенное содержаніе служащимъ. Между тѣмъ, генералъ-губернаторъ г.-л. баронъ Деллинггаузенъ по совершиенно разстроенному здоровью выѣхалъ въ апрѣль въ трехъ-мѣсячный отпускъ въ Россію, оставилъ вмѣсто себя управляющимъ генералъ-губернаторствомъ помощника своего, начальника штаба IX армейскаго корпуса, которымъ и потребовано было отъ административнаго губернскаго совѣта (не открывшаго еще своихъ дѣйствій) представленіе своего мнѣнія о составленномъ положеніи и представленіе онаго на утвержденіе; а затѣмъ приказомъ по генералъ-губернаторству отъ 8 мая № 78 положеніе это объявлено для всеобщаго свѣдѣнія. Приказъ этотъ послужилъ основаніемъ для управлѣнія въ округахъ Адріанопольскаго края на основаніяхъ, первоначально указанныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, и впослѣдствіи былъ одобренъ Императорскимъ Россійскимъ Комиссаромъ.

Въ отношеніи войскъ приказъ этотъ давалъ возможность офицерамъ, имѣвшимъ различныя отношенія къ администраціи края, ознакомиться съ основаніями ея устройства и, слѣдовательно, способствовалъ уразумѣнію правильныхъ отношеній между жителями и нашими войсками.

Дальнѣйшіе результаты дѣйствія мѣстной администраціи въ Адріанопольскомъ краѣ на основаніи выработанного положенія не касаются собственно войскъ IX армейскаго корпуса, хотя многіе изъ состоявшихъ въ этомъ корпусѣ офицеровъ и многіе чины корпуснаго штаба занимали различныя должности по администраціи края.

Можно при настоящемъ случаѣ упомянуть развѣ, что система управления нашего въ Адріанопольскомъ краѣ, состоявшемъ изъ 18 округовъ, со введеніемъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій была облегчена для насъ и дала вполнѣ удовлетворительные результаты какъ въ отношеніи

успокоенія края, чтоб видно отчасти изъ приказа по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 4 октября 1878 года № 214, такъ и относительно сбереженія нашей казны, ибо всѣ расходы по содержанію мѣстныхъ учрежденій, полиціи и жандармеріи производились мѣстными административными совѣтами округовъ изъ собираемыхъ ими установленныхъ законныхъ сборовъ. А изъ суммъ, передававшихся въ центральное Адріанопольское казначейство, удовлетворялись всѣ лица, служившія въ центральныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ; а за всѣми расходами, разрѣшенными на содержаніе окружныхъ начальниковъ, полиціи и жандармеріи, устройство мѣстъ заключенія, больницы и даже значительныхъ вспомоществованій жителямъ на устройство домовъ и другія полезныя для края дѣла (о чёмъ поданъ Адріанопольскимъ губернаторомъ г.-м. Липинскимъ отчетъ въ 1878 году Филиппопольскому генералъ-губернатору, коему съ октября мѣсяца оставшаяся у насъ часть Адріанопольского санджака была подчинена), осталось въ продолженіе 6-мѣсячнаго управления краемъ до 700.000 руб. сер. звонкою монетою, которыя составили доходъ казны и переданы въ распоряженіе Императорскаго Россійскаго Комисара.

**Дѣла во время восстанія въ Родопскихъ горахъ съ марта
до мая 1878 г.**

Броженіе въ Родопскихъ горахъ и за р. Ардою въ Адріанопольской и Филиппопольской губерніяхъ замѣтно было еще въ январѣ мѣсяцѣ, чemu главнымъ образомъ служили множество бродягъ, оставшихся въ горахъ отъ разсѣянной подъ Филиппополемъ турецкой арміи, производившихъ значительные грабежи и другіе беспорядки; но предполагалось, что, съ заключеніемъ перемирія, страсти улягутся сами собою, и съ наступленіемъ весны откроются повсемѣстно работы по обработкѣ полей, виноградниковъ и садовъ. Однако, уже въ февралѣ за Ардою и въ Родопскихъ горахъ начали формироваться шайки, которыя проникали въ мѣстности, занятые, хотя весьма слабо, нашими войсками, такъ что въ концѣ февраля и началѣ марта пришлось принимать рѣшительныя мѣры и высыпать войска цѣлыми ротами и батальонами для разсѣянія большихъ сборищъ инсургентовъ. Являлись даже искатели приключений, которые возбуждали турецкое населеніе Родопскихъ горъ и помаковъ (болгаръ-магометанъ), выдавая себя за посланныхъ султаномъ. Возстаніе въ Родопскихъ горахъ было съвершенно подавлено только въ маѣ мѣсяцѣ. На пространствѣ р. Арды по распо-

ржанію Адріанопольськаго генераль-губернатора весьма дѣйствительною мѣрою было занятие за рѣкою Ардою города Ортакіоя, откуда въ нужныхъ случаяхъ высыпались въ горы команды для разсѣянія шаекъ и для защиты мирнаго болгарскаго и греческаго населенія; кромѣ того, усиленъ кордонъ войскъ по р. Ардѣ до Небелкіоя и Хаскіоя. Въ Филиппопольскомъ же районѣ дѣла во время Родопскаго восстания происходили южнѣе Станимака и на пространствѣ между Станимакомъ и Хаскіоемъ; экспедиціи направлялись подъ главнымъ руководствомъ Филиппопольскаго военнаго губернатора г.-л. *Столытина*.

Послѣ мая мѣсяца войска IX корпуса постоянно занимали усиленную кордонную линію отъ окрестностей Демотики на Ортакіой и далѣе по Ардѣ и южнѣе Хаскіоя. Затѣмъ черезъ Родопскія горы, южнѣе Станимака, наблюдая порядокъ во всей мѣстности по границѣ, опредѣленной трактатами для Восточной Румеліи, и, хотя съ мая мѣсяца не было уже прямыхъ нападеній на войска и не случалось имѣть убитыхъ и раненыхъ, тѣмъ не менѣе войска IX корпуса до глубокой осени 1878 г., для поддержанія полнаго порядка, производили въ горы временные экспедиціи и вообще держались въ полной боевой готовности.

Поэтому справедливо было бы время, проведенное въ экспедиціяхъ въ Родопскихъ горахъ и на кордонной службѣ на протяженіи длинной линіи отъ Ортакіоя черезъ горы южнѣе Станимака и до южныхъ предѣловъ Софійской области, по крайней мѣрѣ за періодъ до октября 1878 года, считать за кампанію, такъ какъ самое Родопское восстание и тяжелая служба въ горахъ для поддержанія порядка въ дѣйствительности есть результатъ послѣдней войны и послѣдній актъ турецкой кампаніи 1877—78 годовъ.

Потеря частей IX корпуса въ различныхъ дѣлахъ и стычкахъ въ Родопскихъ горахъ была довольно значительна, если имѣть въ виду, что дѣла были не съ правильно организованными войсками, а съ болѣе или менѣе многочисленными шайками разбойниковъ. Убыль составляла:

	Убито.	Ранено и контуж.	Убито и безъ вѣсти пропало.	Ранено и контужено.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	3	—	—	—
Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	18	27

Отходъ войскъ къ границѣ Восточной Румеліи и оккупация этой области.

По предложению Главнокомандующаго въ августѣ мѣсяцѣ начальникъ штаба IX корпуса, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и Адріано-

польскимъ губернаторомъ, представилъ соображенія относительно отхода нашихъ войскъ изъ окрестностей С.-Стефano и съ береговъ Эгейскаго моря къ границамъ Восточной Румеліи, причемъ штабъ IX арм. корпуса переводился въ Филиппополь, а штабъ IV арм. корпуса, назначенаго также для оккупациі, долженъ былъ расположиться въ Сливно.

Соображенія объ отходѣ нашихъ войскъ поручено было представить начальнику штаба IX корпуса въ тѣхъ видахъ, что ему, какъ губернатору Адріанопольской губерніи, слѣдовало распорядиться о передачѣ округовъ губерніи турецкой администраціи, по мѣрѣ отхода нашихъ войскъ. Вслѣдствіе этого все было своевременно приготовлено и когда, въ сентябрѣ, начался отходъ нашихъ войскъ, то одновременно и безъ всякаго замедленія передавались округа турецкимъ каймакамъ, что тѣмъ болѣе не могло встрѣтить никакихъ затрудненій, ибо учрежденные въ округахъ выборные совѣты оставались тѣ же, а, дабы не было поводовъ при нашемъ отходѣ оставлять служащимъ свои мѣста въ полиціи, жандармеріи и въ совѣтахъ, всѣмъ служащимъ было выдано нашою администрациєю (изъ суммъ мѣстныхъ кассъ) содержаніе за мѣсяцъ впередъ; кромѣ того, въ кассахъ округовъ оставалось въ каждой отъ 5.000 до 20.000 піастровъ, смотря по обширности округа (казы). Такимъ образомъ, передача двѣнадцати округовъ произошла въ полномъ порядкѣ, безъ всякихъ недоразумѣній и по мѣрѣ движенія и отхода нашихъ войскъ.

Однако, по соображеніямъ, вѣроятно, высшей политики, по распоряженію Главнокомандующаго дальнѣйшее отступленіе нашихъ войскъ къ границѣ Восточной Румеліи было пріостановлено, и войска IV корпуса и нѣкоторыя другія части остановлены въ Адріанополѣ и въ оставшихся еще не освобожденными нашими войсками четырехъ округахъ Адріанопольской губерніи: Демотикѣ, Узунъ-Кепри, Баба-Эски и части Киркилиссаго. Эта небольшая область подъ названіемъ Адріанопольскаго санджака, временно до очищенія оной, была подчинена вѣдѣнію генералъ-губернатора Восточной Румеліи, коимъ назначенъ былъ командиръ IX армейскаго корпуса г.-л. Столыпинъ, перебѣхавшій въ октябрѣ изъ Адріанополя въ Филиппополь со штабомъ корпуса, обратившимся въ штабъ войскъ Восточной Румеліи. Вмѣстѣ съ штабомъ выѣхалъ въ Филиппополь начальникъ штаба корпуса, передавъ управление временно оставшему еще у насъ частью Адріанопольскаго санджака состоявшему при Главнокомандующемъ г.-м. Молосствою.

Окончательное очищение послѣднихъ четырехъ округовъ означенной турецкой области сдѣлано было только весною 1879 года, когда штабъ IV корпуса перешелъ въ Сливно, а Главнокомандующій выѣхалъ изъ Турціи.

Съ выходомъ въ октябрѣ 1878 года всѣхъ частей IX корпуса изъ Адріанополя, войска онаго расположились: 5-я пѣхотная дивизія въ Филиппополѣ, занимая своими частями всю пограничную линію, начиная отъ Хаскійскаго округа до южныхъ предѣловъ Станимакскаго.

9-я кав. дивизія (кромѣ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка) — въ Татаръ-Базарджикѣ, имѣя наблюденіе за мѣстностью къ югу и по дорогамъ до Деспотдага.

31-я пѣх. дивизія съ 9-мъ гусарскимъ Кіевскимъ полкомъ — въ Софійской губерніи, входившей въ составъ вновь образованнаго княжества — Болгаріи, находившейся временно въ вѣдѣніи Императорскаго Россійскаго Комиссара.

По отношенію къ войскамъ Императорскій Россійскій Комиссаръ являлся начальникомъ всѣхъ нашихъ войскъ, оставшихся на оккупации, расположенныхыхъ какъ въ Болгаріи, такъ и въ Восточной Румеліи. По отношенію же къ управлению Восточной Румеліи генераль-губернаторъ онай являлся совершенно самостоятельнымъ и ему непосредственно были подчинены всѣ дружины войскъ Восточной Румеліи.

Изъ военныхъ мѣръ, принятыхъ генераль-губернаторомъ Восточной Румеліи г.-л. Столыпінимъ, относительно поддержанія спокойствія въ краѣ, особенно въ южной части, сопредѣльной съ турецкою границею, весьма рационально было образованіе въ селеніяхъ изъ мѣстныхъ жителей сельскихъ карауловъ, коимъ даны были наши прежнія ружья Крынка (за выдачею въ полки ружей Бердана), а обученіемъ ихъ занимались инструкторы, назначавшіеся изъ частей 5-й пѣх. дивизіи; въ этомъ отношеніи дѣятельное участіе было приложено начальникомъ 5-й пѣхотной дивизіи г.-л. Полторацкимъ. Въ городахъ же разрѣшено было образованіе гимнастическихъ-стрѣлковыхъ обществъ, въ коихъ мѣстные молодые люди знакомились съ военнымъ дѣломъ. Уставъ для этихъ обществъ составленъ былъ начальникомъ штаба IX корпуса.

При установлениі наружнаго порядка во всѣхъ губерніяхъ Восточной Румеліи подъ покровительствомъ самостоятельной власти нашего генераль-губернатора, особою комиссию изъ представителей всѣхъ европейскихъ державъ выработанъ органическій уставъ для управлениія Восточную Румелію, на правахъ автономной области, и, затѣмъ, по

соглашению державъ, новымъ генералъ-губернаторомъ Восточной Румелии назначенъ князь *Богариди*, пріѣздъ которого ожидался въ маѣ мѣсяцѣ.

Тѣмъ не менѣе, моментъ выступленія нашихъ войскъ ожидался съ тревогою мѣстнымъ населеніемъ, и только манифестъ Государя Императора о выступленіи нашихъ войскъ и обѣ обезпеченіи за Восточною Румелиею пріобрѣтенныхъ правъ, привезенный особо уполномоченнымъ лицомъ—г.-ад. *Обручевымъ*—и прочтенный имъ во всѣхъ большихъ городахъ Восточной Румелии, благодѣтельно подѣйствовалъ на успокоеніе болгарского народа.

Отправлениe войскъ, бывшихъ на оккупациi, въ Россiю.

Передача области г.-л. *Столыпинимъ* князю *Богариди* совершилась въ полномъ порядкѣ и спокойствiи и затѣмъ командиръ IX корпуса съ частью войскъ 5-й пѣх. дивизiи перѣхалъ въ Сливно, а войска IV корпуса направлены къ Бургасу для отправки ихъ моремъ въ Россiю. Въ іюнѣ сдѣлано было распоряженiе обѣ отходѣ остальныхъ частей 5-й дивизiи изъ Филиппополя по желѣзной дорогѣ до Ямболи и далѣе сухопутно къ Бургасу.

31-я пѣх. дивизiя изъ Софiи и 9-я кав. изъ Татаръ-Базарджика направились сухопутно къ Дунаю; первая—на Плевно, а послѣдняя—на Шипку и Тырновъ.

Изъ Бургаса послѣдняя части IX корпуса отправлены моремъ 14 іюля, а командиръ корпуса съ корпуснымъ штабомъ отправился 15 іюля 1879 года и прибыль въ Севастополь 17 іюля.

Сводя счетъ убыли убитыми, ранеными и контуженными за всю кампанiю и оккупациiю, общая цифра убыли доходитъ до 10.000 чел.

	Убито.	Ранено и контуж.	Убито и безъ вѣсти пропало.	Ранено и контужено.
Генераловъ	—	3	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	59	231	—	—
Нижнихъ чиновъ	—	—	3.374	6.464

—*—

